

Учредитель
ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет»

ВЕСТНИК
БУРЯТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Издается с 1997 г.

Выходит 15 раз в год

Выпуск 2 (2). ЭКОНОМИКА. ПРАВО

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77–36152 от 06 мая
2009 г. Федеральная служба
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Адрес редакции
670000, г. Улан-Удэ,
ул. Смолина, 24а
E-mail: feu-bsu@mail.ru
E-mail: ybgu@bk.ru

Адрес издателя
670000, г. Улан-Удэ,
ул. Смолина, 24а
E-mail: riobsu@gmail.com

Перевод на английский язык
А. Ц. Эрдынеев
Редактор *Ж. В. Галсанова*
Компьютерная верстка
Т. А. Олоевой

Подписано в печать 20.02.15.
Формат 60 x 84 1/8.
Уч.-изд. л. 31,20. Усл. печ. л. 38,83.
Тираж 1000. Заказ 35.
Дата выхода в свет 26.02.15.
Цена свободная.

Отпечатано в типографии
Издательства БГУ
670000, г. Улан-Удэ,
ул. Сухэ-Батора, 3а

Редакционный совет «Вестника БГУ»

Н. И. Мошкин, д-р техн. наук, проф., и. о. ректора Бурятского государственного университета (председатель); *А. В. Номоев*, д-р физ.-мат. наук, доц., проректор по НИР (зам. председателя); *П. А. Минакир*, д-р экон. наук, акад. РАН; *М. Р. Бакланов*, д-р хим. наук, проф. (Бельгия); *П. Ю. Саух*, д-р филос. наук, проф. (Украина); *С. Н. Васильев*, д-р физ.-мат. наук, академик РАН; *И. А. Тайманов*, д-р физ.-мат. наук, акад. РАН; *К. Цецура*, д-р философии по коммуникации и связям с общественностью, проф. Университета Оклахомы (США); *Оде Сесилия*, проф. (Нидерланды); *Ван Яминь*, проф., декан факультета русского языка Института иностранных языков Восточно-Китайского пед. университета (Китай); *Г. Ц. Дамбаев*, д-р мед. наук, проф., чл.-кор. РАН; *О. В. Матыцин*, д-р пед. наук, проф., чл.-кор. РАО, президент Российского студенческого союза, президент РГАФК

Редакционная коллегия выпуска

Н. И. Атанов, д-р экон. наук, проф. (гл. редактор); *В. Ю. Буров*, канд. экон. наук, доц.; *В. С. Потаев*, д-р экон. наук, проф.; *М. В. Намханова*, д-р экон. наук, доц.; *В. Б. Прокопьев*, канд. пед. наук, проф.; *И. С. Мункуева*, канд. экон. наук; *Д. Д. Цыренов*, канд. экон. наук; *К. А. Будаев*, канд. юр. наук, проф.; *Д. К. Чимитова*, д-р ист. наук, доц.; *А. Т. Тумурова*, д-р юр. наук, доц.; *Э. Л. Раднаева*, канд. юр. наук, доц.; *Ю. Г. Хамнуев*, канд. юр. наук, доц.; *Е. А. Мурзина*, канд. юр. наук, доц.; *Ю. В. Хармаев*, канд. юр. наук, доц.; *Н. В. Шатуев*, канд. юр. наук, доц.; *В. М. Мельников*, канд. психол. наук, доц.

ЭКОНОМИКА

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

УДК 338.48

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ — ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

© *Кислощачев Павел Андреевич*, кандидат экономических наук, доцент кафедры антикризисного управления, финансов и кредита Забайкальского государственного университета
Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30. E-mail: neoprofessor@mail.ru

© *Монич Иван Павлович*, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и бухгалтерского учета Забайкальского государственного университета
Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30. E-mail: i_v_a_n@mail.ru

Статья посвящена вопросам обеспечения продовольственной безопасности России на основе регулирования ее продовольственного подкомплекса. Чтобы сохранить и улучшить здоровье населения, нужно обеспечить его полноценным питанием, структура которого должна быть дифференцирована по регионам с учетом национальных традиций. Современная система оценки уровня продовольственной безопасности страны требует наличия более широкого спектра показателей. В статье проанализирована динамика уровня потребления населением страны основных продуктов питания. Рассматриваются социально-экономические факторы, от которых зависит продовольственная безопасность России, основные критерии продовольственной безопасности, главным из которых является уровень самообеспеченности продуктами питания на всех территориальных уровнях страны. Обозначается необходимость государственного регулирования экономики в целом и ее продовольственного подкомплекса в частности. Предложено решение ряда задач для обеспечения достойного уровня продовольственной безопасности и выработки политики развития на долгосрочную перспективу.

Ключевые слова: продовольственная безопасность; экономика России; импорт; экспорт; продукты питания; самообеспечение; потребительская корзина.

PROVISION OF FOOD SAFETY AS THE BASIS OF ECONOMIC POLICY OF RUSSIA

Kisloshchaev Pavel A., PhD in Economics, A/Professor, department of anti-recessionary management, finances and credit, Transbaikal State University
30, Alexandro-Zavodskaya, Chita, 672039, Russia

Monich Ivan P., PhD in Economics, A/Professor, department of economics and accounting, Transbaikal State University
30, Aleksandro-Zavodskaya, Chita, 672039, Russia

The article is devoted to the issues of provision of food safety of Russia on the basis of regulation of its food subcomplex. To keep and improve population health, it is necessary to provide it with high-grade food which structure should be differentiated by regions taking into account national traditions. The modern system of estimation of the country food safety level demands the wider range of indicators. In the article the dynamics of consumption level of the basic foodstuff by the population of the country is analysed. Socioeconomic factors, which food safety of Russia depends on, the basic criteria of food safety are considered, the main of which is the level of foodstuff self-sufficiency at all territorial levels of the country. The necessity of state regulation of economy on the whole and of its food subcomplex in particular is designated. The solution of a set of problems for the provision of the worthy level of food safety and working out a policy of development for long-term prospect is proposed.

Keywords: food safety, economy of Russia, import, export, foodstuff, self-provision, consumer's basket.

Продовольственная безопасность — важнейшая составляющая часть национальной безопасности государства. Ее рассматривают как гарантию государством удовлетворения потребностей населения страны в продовольствии на достаточном уровне. Для сохранения и улучшения здоровья населения необходимо обеспечить его здоровыми продуктами питания, на основе разнонаправленной политики государства по регионам с учетом национальных ценностей [10].

Продовольственная независимость является важным условием продовольственной безопасности страны. Она удовлетворяет основную часть потребностей населения страны в продуктах питания за счет АПК [4].

Основу продовольственной безопасности составляют социально-экономические факторы, среди которых выделяют:

- качество жизни населения;
- минимальный контроль качества продуктов;
- зависимость от природных факторов внешней среды;
- протекционизм [6].

Главным условием обеспечения населения продовольствием является производство продукции собственного производства [7].

Для того чтобы обеспечить государство достаточным уровнем продовольствия, необходимо создание запасов продовольствия, временным лагом которых является отрезок не менее шести лет, а научная составляющая государства должна основываться на уровне мировых достижений, НИОКР.

Уровень продовольственной безопасности определяется через систему ее показателей оценки, которые обусловлены:

- физической доступностью продовольствия, т. е. наличием продуктов питания на территории страны в резерве;
- экономической доступностью продовольствия, основывающейся на потребительской корзине;
- безопасностью производства, т. е. недопущением распределения, обмена и потребления пищевых продуктов, произведенных не по нормам государственного стандарта.

Важными критериями продовольственной безопасности являются: доля расходов на продовольствие в общих расходах отдельных групп населения, территориальная доступность продуктов (оценка которого основана на третьей степени ценовой дискриминации), уровень «удобства» продовольствия (потребление более современных и защищенных продуктов).

Главным критерием достижения продовольственной безопасности является уровень самообеспеченности продуктами питания на всех территориальных уровнях страны [1]. Основой данного критерия является способность государства удовлетворять потребности населения в питьевой воде, продуктах питания вне зависимости от эндогенных и экзогенных угроз. Суммируя достоинства вышеприведенных показателей, предлагаем дополнить систему критериев оценки продовольственной безопасности таким показателем, как коэффициент продовольственной зависимости.

В качестве его расчета рекомендуем следующую формулу:

$$K_{пз} = Q_i / Q_d, \quad (1)$$

где Q_i — объем импорта;

Q_d — объем спроса.

При этом могут быть выделены три уровня продовольственной зависимости:

- если коэффициент находится в пределах от 0,2 до 0,3, то уровень продовольственной зависимости безопасный;
- если коэффициент находится в пределах от 0,27–0,35, то уровень продовольственной зависимости определяется как пороговый;
- если коэффициент выше 0,7, то уровень критический.

Коэффициент продовольственной зависимости актуален для стран с переходной экономикой, т. к. в условиях либерализации внешней торговли существующая политика протекционизма привела к вытеснению с рынка собственных производителей как в России, так и в других странах с переходной экономикой. Так, за счет импорта ныне формируется около 30 % продовольственных ресурсов России, а в Москве — 60 %.

В сложившейся ситуации основной задачей в решении проблемы продовольственной безопасности является стабилизация отечественного производства, основанная на государственной поддержке сектора малого предпринимательства (МП). Данная необходимость подтверждается опытом развитых стран, где социальные трансферты государства составляют значительный вес в доходах аграрного сектора. Так, в Норвегии они равны 77 %, Финляндии — 71 %, Японии — 66 %, Швеции — 59 %, Канаде — 45 %, США — 35 %. Игнорирование со стороны государства важности роли МП в экономике России подтверждается недостаточным уровнем его развития. Вклад сектора МП в ВВП страны составляет около 20 %, что, в свою очередь, заставляет представителей малого бизнеса переориенти-

ровать свою деятельность в теневой сектор экономики, а это приводит к снижению уровня продовольственной безопасности страны и к зависимости от иностранных государств [2].

Таким образом, продовольственная безопасность — это, прежде всего, обеспечение определенного отечественного уровня производства, либо полное самообеспечение, либо поддержание критического минимума.

Государство выступает гарантом обеспечения населения страны продовольствием, прежде всего, за счет собственного производства. Основу такого производства составляет агропромышленный комплекс. Сельскохозяйственное производство представлено ведущей сферой АПК, которое получает производственные ресурсы от 70 сфер производства и направляет свою продукцию 50 отраслям экономики. В экономике АПК наблюдается рост объема валовой продукции сельского хозяйства. Так, за 2002–2010 гг. хозяйственными организациями было получено свыше 90 млрд р. прибыли, а эффективность производства выросла с 0,5 до 18 %.

Несмотря на положительные сдвиги в развитии АПК и обеспечении его интенсивного роста, некоторые проблемы остаются неразрешенными, прежде всего, на высоком уровне остается размер задолженности по кредитам в организациях хозяйственного направления. По основным обязательствам размер задолженности составил в 2011 г. более 1,5 трлн р.

В последнее время потребность населения России в продовольственных товарах удовлетворяется отечественными производителями примерно на 50 % с учетом экспертной оценки объемов неорганизованного ввоза и продажи товаров на продовольственных рынках. По статистическим оценкам, уровень питания на одного человека в сутки составляет 2300 ккал (2590 ккал — в 1990 г.). В странах с развитой рыночной экономикой такой уровень равен 3700–3900 ккал. По международной классификации Всемирной продовольственной организации, питание на уровне 2150 калорий характеризует условия постоянно недоедания. Жизнеспособным уровнем для человека является уровень в 2600 ккал.

Анализ потребления населением страны основных продуктов питания из потребительской корзины на гражданина представлен в таблице 1.

По сравнению с экономически развитыми странами потребление продовольствия в России недостаточно, а по некоторым видам продукции снижается.

Дефицит потребления продовольствия за последние годы по сравнению с научными нормами потребления наблюдается по мясу, молоку, яйцу, рыбе и картофелю. Нехватка продовольствия покрывается за счет импорта [3].

Таблица 1

Потребление основных продуктов питания в России, кг/год

Наименование продукции	Научная норма потребления	1990	1995	2000	2005	2010	2013	2013 в % к 1990
Рыба и рыбопродукты	25	20	9	10	12	25	27	104
Мясо и продукты	89	75	55	45	55	63	68	102
Молоко и молокопродукты	392	386	253	216	235	226	254	78
Картофель	118	106	124	118	133	77	78	65
Яйца, шт.	297	297	214	229	250	221	232	85
Овощи и бахчевые культуры	139	89	76	86	103	98	100	112
Зерно	110	120	125	119	123	98	103	95
Сахар и кондитерские изделия	41	47	32	35	38	43	45	283

В России уровень обеспеченности населения основными продуктами питания по рекомендуемым Минздравсоцразвития нормам составляет:

- по мясу и молочным продуктам — около 80 %;
- по овощам и фруктам — 75–77 %;
- по рыбе и рыбопродуктам — 55 %.

Если же провести перерасчет по действующим нормам, то по мясу обеспечение составит меньше 70 %, а по молоку немногим более 65 %. Однако даже этот уровень потребления достигается не только за счет собственного производства, но и в значительной мере за счет импорта.

Если в 2001 г. импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья Россией составлял 9,2 млрд дол., то в 2013 г. этот показатель достиг уровня в 55 млрд дол.

Отечественные производители пока не могут обеспечить продовольственную независимость страны. В последние годы ситуация еще более осложняется из-за вступления России в ВТО, когда свобода действий государства в области защиты внутреннего рынка и финансовой поддержки производителей ограничена правилами этой организации в условиях крайне низкого уровня рентабельности, государственной поддержки, неподготовленности производственных фондов, развития социальной инфраструктуры, деградации почвы [5].

Низкий уровень продовольственной независимости отрицательно сказывается на ценовой устойчивости агропродовольственного рынка. Перспектива введения ЕС санкций на некоторые виды продовольствия весьма неутешительна и может привести к новому витку продовольственной инфляции.

При определении мер государственного обеспечения продовольственной безопасности РФ необходимо решить ряд задач:

- изучить потребительский спрос на основе соотношения цены и уровня доходов населения [9];
- определить себестоимость производства по основным видам продуктов животноводства и растениеводства, их переработки и доведения до потребителя;
- проанализировав импорт продуктов питания, определить таможенные тарифы, развивающие здоровую конкуренцию на основе грамотно продуманной политики протекционизма [8];
- провести технологическую модернизацию сельского хозяйства и пищевой промышленности;
- сформировать кадровый потенциал отрасли, способный осваивать инновационные технологии;
- осуществить масштабное возвращение в сельскохозяйственный оборот заброшенных сельскохозяйственных угодий;
- создать современную социальную инфраструктуру сельских территорий.

Первым этапом государственного регулирования экономики является принятие решения по разработке новой доктрины продовольственной безопасности страны и регионов. Региональная политика в области обеспечения продовольственной безопасности должна отталкиваться, прежде всего, от географического расположения и максимального использования региональной ресурсной базы. Для того чтобы усилить роль государства в развитии и обеспечении этого сектора экономики, необходим переход на интенсивный путь развития сельского хозяйства, а первым этапом должно стать введение государственного заказа на производимую отечественную продукцию по рентабельным ценам, а также государственное развитие производства необходимых продуктов, основанное на материальных стимулах и инвестициях в переработку продукции.

Вторым этапом государственного регулирования экономики в области обеспечения продовольственной безопасности страны и сохранения ее национальных интересов должны стать разработка и принятие федерального закона о продовольственной безопасности.

В экономиках развитых стран практикуется применение двух подходов к обеспечению продовольственной безопасности:

- поддержка сельскохозяйственного товаропроизводителя и максимальное самообеспечение основными видами продовольствия;
- комбинированная система развития сельскохозяйственных товаропроизводителей и потребителей продовольствия.

В Российской Федерации возможно применение двух подходов развития в комплексе, учитывая интересы потребителя и сельхозтоваропроизводителя.

Литература

1. Березенков В. В., Гайдук В. И., Михайлушкин П. В. Коммерческая деятельность: учеб. пособие. — Краснодар, 2010. — С. 256.
2. Буров В. Ю. Экономическая безопасность субъектов малого предпринимательства в условиях теневых экономических отношений // Безопасность бизнеса. — 2012. — № 4. — С. 24–25.
3. Демин С. Ю. К проблеме продовольственной безопасности и импорта продовольствия в Россию // Известия ИГЭА. — 2009. — № 4(66). — С. 136.

4. Капканщиков С. Г. Государственное регулирование экономики. — М.: КНОРУС, 2006. — 352 с.
5. Киреенко А. П. Последствия вступления России во Всемирную торговую организацию для региональной экономики. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2013. — С. 113–114.
6. Нечаев В. И. Основные тенденции современной аграрной политики / КубГАУ. — Краснодар, 2008. — 30 с.
7. Лущик А. А. Региональная политика обеспечения населения доступным продовольствием // Известия ИГЭА. — 2012. — № 1(81). — С. 95.
8. Нечаев В. И., Резниченко С. М. Региональные аспекты государственного регулирования агропромышленного производства. — СПб.: Лань, 2009. — 336 с.
9. Роузфилд С. Сравнительная экономика стран мира: Культура, богатство и власть в XXI веке. — М., 2004. — 432 с.
10. Свирейко Н. Продовольственная безопасность: методы исследования, пути достижения // Журнал международного права и международных отношений. — 2004. — № 4. — С. 19–26.

УДК 331

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ МОЛОДЕЖИ И ЕЕ РОЛИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СТРАНЫ

© *Кутумов Андрей Сергеевич*, аспирант Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления.

Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В. E-mail: kutumovandrei@gmail.com

В статье рассмотрена эволюция теоретических подходов к определению понятия «молодежь». Проведен анализ определений и взглядов на молодежь в разные эпохи, отмечены соответствующие роли этой социальной группы в определенные исторические периоды. Отмечается, что перед современным молодым поколением стоят более серьезные и глобальные вызовы. Прежде всего, автор связывает это с возрастающей экономической и демографической нагрузкой на молодое поколение, которому предстоит обеспечивать устойчивое развитие страны на протяжении ближайших десятилетий. В связи с этим обосновывается необходимость проведения последовательной и стабильной государственной молодежной политики, разносторонних и комплексных исследований молодежи, как стратегического ресурса и носителя инновационного потенциала успешного социально-экономического развития нашей страны.

Ключевые слова: молодежь, потенциал, молодое поколение, социально-экономическое развитие, инновационный потенциал, устойчивое развитие.

MODERN APPROACH TO THE STUDY OF YOUTH AND ITS ROLE IN SOCIOECONOMIC DEVELOPMENT OF THE COUNTRY

Kutumov Andrei S., Research Asssistent, East-Siberian State University of Technologies and Management

40V, Klyuchevskaya, Ulan-Ude, 670013, Russia

The article deals with the evolution of theoretical approaches to the definition of the concept “youth”. The analysis of definitions and views on young people at different times has been made, the respective roles of this social group in certain historical periods have been pointed out. It is pointed out that prior to today's younger generation are more serious and global challenges, in contrast to the youth of other eras. First of all, the author attributes this to the growing economic and demographic burden on the young generation, which will ensure the sustainable development of the country over the next decades. In this regard, the necessity of consistent and stable state youth policy, a versatile and comprehensive research of such a multifaceted phenomenon as youth, in which it should be viewed as a strategic resource and holder of innovation potential of successful social and economic development of our country.

Keywords: youth, potential, young generation, socioeconomic development, innovation potential, sustainable development.

В условиях новых вызовов, которые возникают на международном, государственном и региональном уровнях, руководство нашей страны все больше внимания начинает уделять молодому поколению. В связи с этим в российском сообществе проблемами развития молодого поколения, его вовлечения в социально-экономическую жизнь общества стали активнее заниматься социологи, по-

литологи, психологи, экономисты и другие ученые. Для каждой из наук молодежь является объектом исследования в рамках ее области знания.

Молодежь (согласно действующим нормативным документам Российской Федерации) — это социально активная часть населения от 14 до 30 лет включительно, представляющая собой наиболее перспективную часть наших граждан, желающая обеспечить реализацию своих интересов, отличающаяся определенным статусом в обществе, предоставляющим ей возможности для социального становления. Для этой социальной группы характерно физиологическое взросление, завершение формирования личности, вступление на полноправной основе в главные сферы общественной жизни (экономику, политику, семейные отношения). Современная молодежь — это поколение, от которого зависит будущая судьба России и которое по определению выгодно отличается от других групп населения уровнем здоровья, интеллектуальной активности и мобильности. Иными словами, молодежь — это категория населения, которая имеет наибольший потенциал для собственной реализации, что в конечном итоге должно положительно сказываться на социально-экономическом развитии регионов.

Большую роль в изучении молодежи играет социология и разнообразные социологические исследования, проводящиеся в нашей стране, треть из которых затрагивает интересы молодого поколения [7].

В узком социологическом смысле молодежь — социально-демографическая группа. Выделяется данная группа по причине обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, места их функций в социальной структуре общества, специфических ценностей и интересов.

По мнению Ю. В. Березутского, социологические исследования молодежи, основывающиеся на разных теоретико-методологических принципах, позволяют выявить новые подходы к исследованию социального потенциала молодежи российского общества в условиях его трансформации [1].

Интерес к изучению молодежной проблематики уходит корнями еще в античную эпоху. В трудах Платона, Сократа, Аристотеля нашли отражение проблемы воспитания и обучения молодежи, ее служения обществу и государству, вопросы соблюдения традиций и выполнения долга перед богами и людьми. Осмысление личной жизни молодежи, ее участие и роль в общественной жизни государства, становление личности, воспитание и образование молодого поколения рассматриваются в некоторых работах А. Августина, Т. Мора, Т. Кампанеллы, Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро и др.

В конце XIX — начале XX в. в связи с усложнением социальной структуры общества, кризисом традиционной семейной социализации, развитием системы массового профессионального образования произошло высвобождение молодого поколения из-под влияния семьи и выделение его в качестве объекта социализации со стороны государства. Э. Дюркгейм, М. Вебер, П. Сорокин изучали проблемы социализации молодежи через воспитание и образование.

Потенциал молодого поколения являлся органической составляющей классов и групп в работах К. Маркса и Ф. Энгельса. Они считали, что потенциал и главные ценности формируются в процессе жизнедеятельности молодежи, осознания ею основных потребностей, определения своих позиций в классовых и социально-групповых интересах.

В 20–30-х гг. XX века теоретическое осмысление молодежи осуществлялось в нескольких направлениях. В трудах зарубежных мыслителей данного периода проводились исследования поведения и деятельности молодежи. Рассматривалась совокупность присущих молодому поколению функций и культурных свойств как объекта и субъекта процесса преемственности и смены поколений (К. Манхейм, Б. Малиновский, М. Мид). В отечественной науке основной интерес к изучению молодежной проблематики выражался в проведении целенаправленных социологических исследований труда и быта молодежи, ее общественно-политической, социальной активности, роли и места в развитии общества.

Со второй половины XX в., когда отечественная гуманитарная наука после длительного застоя, обусловленного историческими и идеологическими причинами, начала обретать второе дыхание, большое внимание стало уделяться анализу жизнедеятельности молодого поколения в обществе в целом. Над этими вопросами трудились известные отечественные ученые-социологи И. С. Кон, С. Н. Иконникова, М. Н. Руткевич, В. Т. Лисовский, В. Н. Шубкин и др.

На данном историческом этапе изучения молодежи рассматривались следующие проблемы: социальная обусловленность и выбор позиций молодежью во всевозможных сферах жизнедеятельности, психологические особенности юношества, процесс самопознания молодых людей, взаимосвязь между молодежью и обществом, их обязанности и ответственность по отношению друг перед другом. Дальнейшее осмысление молодежной проблематики в России имеет разнообразные исследователь-

ские подходы, обусловленные многогранностью такого столь сложного объекта изучения, как молодое поколение.

Среди отечественных ученых-социологов впервые определению понятию «молодежь» было дано В. Т. Лисовским: «Молодежь — поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет» [2].

Идеи представления молодежи социальным ресурсом общественного развития рассматривались И. М. Ильинским, который доказывал, что молодежь — это главная общественная ценность особого рода; это не только понятие демографическое, но также экономическое, социальное, политическое; это объективное общественное явление, выступающее всегда как большая специфическая возрастная подгруппа, являющаяся носителем огромного интеллектуального потенциала, особых способностей к творчеству, а социальный статус молодежи во всех конкретных обществах и во все времена в главном одинаков: молодежь — одновременно и объект, и субъект социализации [4].

В знаменитой работе Карла Мангейма «Диагноз нашего времени» высказывается утверждение, что у каждого определенного поколения есть свое пространственно-временное измерение и для изучения особенностей конкретных поколений нельзя не учитывать их «историко-культурное пространство». Поэтому Мангейм, считавший молодежь одним из скрытых ресурсов любого общества, от мобилизации которых зависит его жизнеспособность, большое значение придавал определению социальной функции молодежи. Он утверждал, что значение и положение молодежи в обществе не могут быть постоянными и стабильными, а вопрос ее использования, мобилизации и вовлеченности в общественно-политическую деятельность напрямую зависит от характера и социальной структуры общества, его культурного состояния [3].

В современных реалиях многие молодые люди, недостаточно включенные в общественную жизнь и находящиеся в поиске своего места в социуме, преимущественно стремятся к повышению собственного социального статуса и тем самым в перспективе могут стать источником социально-экономического развития. Современная молодежь, с одной стороны, прогрессивна, с другой стороны, пассивна по своей природе, но и в том, и в другом случае она ресурс, готовый к активизации и переменам в жизни. При этом молодежь, желающая быть активной и полезной и вступающая в общественно-политическую и экономическую жизнь, проявляет инновационный потенциал, так необходимый нашей стране. Ведь, согласно утвержденным Правительством РФ от 29 ноября 2014 г. Основам государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2025 г., цель обеспечения инновационного (устойчивого) развития страны предъявляет особые требования к молодежи, ее мировоззрению, образованию и профессиональной квалификации, умению работать в высококонкурентной среде, лидерским качествам и предпринимательским способностям молодых людей. Перед молодым поколением будет стоять сверхзадача обладать одновременно компетенциями и навыками нескольких поколений, необходимыми для того, чтобы не просто сохранить страну, но обеспечить ее устойчивое социально-экономическое развитие [5].

В России молодое поколение в теоретических исследованиях и на практике традиционно рассматривалось либо как объект воспитания и образования, либо как трудовой и кадровый ресурс. Долгое время не учитывалось, что молодежь является и субъектом собственной реализации и развития, и субъектом общественного воспроизводства. В последние годы круг исследований молодежи начал смещаться в сторону расширения изучения молодого поколения в современном обществе, политики в отношении семьи, детства и молодежи, активно влияющей на социально-экономические преобразования регионов посредством улучшения качества молодежного потенциала как основы будущих трудовых ресурсов территорий, соответствующих стратегическим ориентирам развития территорий.

Проблему исследования молодежи как ресурса и главного (в будущем) источника социально-экономического развития территорий рассматривает в своих работах М. Б. Скворцова. По ее мнению, молодое поколение следует рассматривать как объект и субъект регионального (общественного) воспроизводства, а в перспективе — как трудовой, оборонный и нравственный потенциал, от качеств и свойств которого зависит прогрессивное развитие социума или его деградация. Молодежь является специфической, социально-демографической группой, в которой сконцентрирован исходный потенциал, качество и количество которого обеспечивают перспективы социально-экономического развития регионов страны [6]. Данный подход все больше находит отражение в работах современных ученых, занимающихся проблемами молодежи. Изучение молодежного потенциала, роли и места моло-

дежи в современном обществе, демографической картины уже нельзя проводить в разрыве с экономической стороной.

Переход к рыночной экономике вызвал значительные изменения социального положения различных групп населения, в том числе и таких, которые традиционно считались носителями передовых идей. Одно из главных мест в новых условиях принадлежит молодежи.

Ожидаемые демографические сдвиги задают жесткие требования к будущим тенденциям развития рынка труда. Возрастная структура населения будет сдвигаться в сторону постарения, будет увеличиваться численность населения старше трудоспособного возраста, а численность населения трудоспособного возраста, наоборот, снижаться. Эти тренды приведут к существенному росту демографической и экономической нагрузки на молодое поколение.

Однако рассматривать молодежь исключительно как рабочую силу уже не является эффективным и единственно правильным подходом. Все больше надежд возлагается на молодежь и, в частности, на молодых специалистов как на новаторов — носителей передовых идей, создателей инноваций и форм их воплощения в жизнь. Только при таком подходе будет максимально задействован огромный потенциал современного молодого поколения, которое значительно отличается от своих предшественников по нескольким признакам:

1. Высокая мобильность.
2. Свободный доступ к информации и свобода выбора.
3. Амбиции и желание достичь больших высот.
4. Межличностная конкуренция.
5. Желание и возможность подчеркнуть свою индивидуальность.

В настоящее время у большей части молодежи есть свободный доступ к средствам массовой коммуникации, и неотъемлемой частью образа современного молодого человека стало устройство с высокоскоростным доступом в Интернет. Молодые люди могут заниматься и изучать именно то, что их интересует, а это еще один успешный фактор для эффективной самореализации и наиболее полезного вклада в развитие общества.

Все больше молодых людей хотят достичь успеха, и уже приходит понимание, что знания и образование играют решающую роль в восприятии человека как личности в обществе. Несмотря на кадровый голод, как в частных организациях, так и в органах государственного и муниципального управления молодежи приходится конкурировать между собой, чтобы найти достойное место работы, которое соответствует их амбициям. В то же время немалую часть занимает группа молодежи, которой не так уж и важно признание или успех, они всеми способами пытаются выразить свою индивидуальность и найти свое предназначение в мире очень долгое время, что в определенной степени опасно для российского общества.

Все перечисленные признаки отличают сегодняшнюю молодежь от своих предшественников. С одной стороны, у такой молодежи намного больше возможностей и намного больше потенциала, с другой стороны, необходимо проводить ясную, четкую, последовательную политику по реализации этого потенциала, который должен быть направлен на пользу своим регионам и их дальнейшее успешное социально-экономическое развитие.

В современных условиях молодежь представляет собой особую социально-демографическую группу, переживающую период становления и имеющую наибольшие возможности для самореализации и самоопределения, которые в последующей деятельности приносят положительный эффект в социально-экономическое развитие регионов. Данное определение понятия «молодежь» отражает как социологическую, так и экономическую сущность столь сложного для современной действительности явления, требующего разностороннего и непрерывного изучения.

Литература

1. Березутский Ю. В. Демографический потенциал молодежи как фактор регионального развития // Дальний Восток России: исторический опыт и современные проблемы заселения и освоения территории: тез. докл. в 2 ч. — Хабаровск: ДВГНБ, 2001. — Ч. 2.
2. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. — СПб.: ГУП, 2000. — 256 с.
3. Мангейм К. Диагноз нашего времени. — М.: Юристъ, 1994. — 704 с.
4. Ильинский И. М. Молодежь планеты: глобальная ситуация в 90-х годах, тенденции и перспективы. — М.: Голос, 1999. — 323 с.

5. Основы государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс]: распоряжение № 2403-р от 29 ноября 2014. — 10 с. — URL: <http://government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения: 02.12.2014).

6. Скворцова М. Б., Слущкий Е. Г. Потенциал молодого поколения как фактор социально-экономического развития региона // Региональная экология. — 2006. — № 3–4.

7. Волков Ю. Г., Добренчиков В. И., Кадария Ф. Д. Социология молодежи. — Ростов н/Д.: Феникс, 2001. — 576 с.

УДК 330.1

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СООТВЕТСТВИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ВЕДУЩЕГО ЭЛЕМЕНТА В СОСТАВЕ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ РЕГИОНА

© *Дагбаева Оюна Демьяновна*, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент, маркетинг и коммерция» Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления

Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В. E-mail: dag.7474@rambler.ru

© *Гармаева Эльвира Цыреновна*, кандидат экономических наук, и. о. доцента кафедры «Менеджмент, маркетинг и коммерция», член научно-методического совета Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления

Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В. E-mail: garmaeva.elvira@mail.ru

В статье осуществлена попытка обратить внимание на критерий стратегического соответствия в связи с ориентацией на экономику знаний, основанную на внедрении инноваций, способствующую росту технического уровня отечественного производства. Авторами предлагается детализация подхода к обеспечению и развитию человеческого капитала с помощью разделения на два элемента, что будет являться основой для дифференцирования разрабатываемых стратегических программ.

Ключевые слова: человеческий капитал, нематериальные активы региона, экономика знаний.

STRATEGIC APPROPRIATENESS OF HUMAN CAPITAL AS A LEADING ELEMENT IN THE NON-MATERIAL ASSETS OF THE REGION

Dagbaeva Oyuna D., PhD in Economics, A/Professor, department of management, marketing and commerce, East-Siberian State University of Technologies and Management
40V, Klyuchevskaya, Ulan-Ude, 670013, Russia

Garmaeva Elvira T., PhD in Economics, acting A/Professor, department of management, marketing and commerce, member of scientific-methodological council, East-Siberian State University of Technologies and Management
40V, Klyuchevskaya, Ulan-Ude, 670013, Russia

In the article an attempt to draw attention to the criteria of strategic appropriateness is made in regards of orientation to knowledge economy based on innovation, promoting the growth of technical level of domestic production. The authors propose a detailed approach to the promotion and development of human capital based on separation of two elements that will be the basis for differentiation of developing strategic programs.

Keywords: human capital, non-material assets of the region, knowledge economy.

Действующим фактором, влияющим на обеспечение успешного саморазвития региона, является разработка и реализация региональной стратегии развития в условиях экономики, ориентированной на модернизацию на основе инноваций, знаний и стратегических компетенций, информационных и организационных систем, конкурентоспособности региона во внешней среде, другими словами, на основе нематериальных активов. Такое направление развития было задано в региональной политике нашего государства.

Учитывая это стратегическое направление развития, целесообразно проводить внутренний анализ сильных и слабых сторон региона и его возможностей развития с учетом указанного направления: насколько имеющиеся ресурсы и потенциал региональных систем позволят реализовать намеченные стратегические планы. При этом необходимо в анализе ранжировать элементы потенциала

региона по степени приоритетности, то есть в региональной экономике с ориентацией на инновации как катализатор экономического устойчивого роста базовая составляющая потенциала региона — нематериальные активы. При этом ведущая роль общепризнано принадлежит интеллектуальному капиталу, формирующемуся на основе использования и развития человеческого капитала.

Нематериальные активы, согласно определению в экономических и финансовых словарях, — активы, не имеющие физической и осязаемой формы: управленческие, организационные, технические ресурсы, репутация в финансовом мире, капитализированные права, привилегии, конкурентные преимущества, контроль над сбытовой сетью, защита, обеспечиваемая страховкой, патенты и торговые марки, фирменные знаки, «ноу-хау», другие виды интеллектуальной собственности, право на пользование.

Исследования в этой области относятся к нематериальным активам и интеллектуальному капиталу фирм и организаций [3, 4, 5]. Однако возникает необходимость переноса данных понятий на уровень региона. На уровне региона исследования А. Ю. Кравчука, А. И. Махаловой позволили выделить следующие нематериальные активы, формирующие его репутационный капитал [2]:

- позиционируемый образ («бренд региона»), который может рассматриваться как совокупность брендов отдельных городов или выражаться через бренд регионального центра;
- историко-культурное наследие региона;
- репутация региональных властей;
- репутация коммерческих и некоммерческих организаций, действующих в регионе, уровень их социальной ответственности;
- объекты интеллектуальной собственности;
- информационная среда региона, которую характеризуют следующие показатели:
  - доступность, полнота и достоверность информации о различных сторонах жизни в регионе;
  - эффективность коммуникаций между властью, бизнесом и представителями общества;
  - роль региона в системе сообщения между другими регионами;
  - интеллектуальное и духовное развитие населения;
  - инновационная активность.

Другие исследователи выделяют в составе нематериальных активов региона информационный капитал, человеческий капитал, организационный капитал имиджевый капитал. Обобщая точки зрения различных авторов, можно обосновать в качестве базового нематериального фактора регионального экономического развития в современных условиях человеческий капитал.

Теория человеческого капитала сформировалась в конце 50-х и начале 60-х годов в США, когда ученые начали исследования проблем создания качественно новой рабочей силы. Основоположниками являются известные американские экономисты — лауреаты Нобелевской премии Теодор Шульц и Гэри Беккер, Бартон Вейсброд, Джордж Минцер, Ли Хансен. Позднее большой вклад в ее разработку внесли Марк Блауг, С. Боулс, Йорам Бен-Порэт, Ричард Лэйард, Дж. Псахаропулос, Ф. Уэлч, Б. Чизвик и другие. Эта теория развивается в рамках неоклассического направления западной политэкономии и используется в исследовании таких сфер, как образование, здравоохранение, семья и другие сферы вне рыночной деятельности.

В соответствии с этой теорией человеческий капитал состоит из приобретенных знаний, навыков, мотиваций и энергии, которыми наделены человеческие существа и которые могут использоваться в течение определенного периода времени и содействуют росту его производительной силы. Он является формой капитала, потому что является источником будущих заработков или будущих удовлетворений, или того и другого вместе. Он человеческий, потому что является составной частью человека.

Важнейшими формами вложений в человека западные экономисты считают образование, подготовку на производстве, медицинское обслуживание, миграцию, поиск информации о ценах и доходах, рождение детей и уход за ними. Образование и подготовка на производстве повышают уровень знаний человека, т. е. увеличивают объем человеческого капитала. Охрана здоровья, сокращая заболеваемость и смертность, продлевает срок службы человека, а также увеличивает интенсивность его использования. Миграция и поиск информации способствуют перемещению рабочей силы в районы и отрасли, где труд лучше оплачивается, т. е. туда, где цена за услуги человеческого капитала выше. Рождение детей и уход за ними представляют собой форму воспроизводства человеческого капитала в следующем поколении.

Однако оценка таких нематериальных активов для региона хотя и актуальна, но требует дальнейшего изучения в связи со сложностью количественной оценки многих качественных параметров, отсутствием устоявшейся методологии оценки, большой доли субъективных оценок. В связи с этим существует некий барьер в количественной оценке нематериальных активов, при этом данная тенденция имеется и на уровне предприятий, где подобная оценка ведется только при совершении сделок по нематериальным активам и т. п. Хотя в целом оценка нематериальных активов региона, а также оценка их влияния на экономические процессы будет способствовать управлению нематериальными активами и их оптимизации. Такая оценка по элементам нематериальных активов уже ведется, например, по человеческому потенциалу.

Индекс человеческого развития (ИЧР) / Human Development Index (HDI) — это комбинированный показатель, характеризующий развитие человека в странах и регионах мира. Ежегодно рассчитывается экспертами Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) совместно с группой независимых международных экспертов, использующими в своей работе, наряду с аналитическими разработками, статистические данные национальных институтов и международных организаций. Индекс человеческого развития — это совокупный показатель уровня развития человека в той или иной стране, поэтому иногда его используют в качестве синонима таких понятий, как «качество жизни» или «уровень жизни». ИЧР измеряет достижения страны с точки зрения состояния здоровья, получения образования и фактического дохода ее граждан по трем основным направлениям, для которых оцениваются свои индексы:

- Индекс ожидаемой продолжительности жизни: здоровье и долголетие, измеряемые показателем средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении.
- Индекс образования: доступ к образованию, измеряемый средней ожидаемой продолжительностью обучения детей школьного возраста и средней продолжительностью обучения взрослого населения.
- Индекс валового национального дохода: достойный уровень жизни, измеряемый величиной валового национального дохода (ВНД) на душу населения в долларах США по паритету покупательной способности (ППС).

Эти три измерения стандартизируются в виде числовых значений от 0 до 1, среднее геометрическое которых представляет собой совокупный показатель ИЧР в диапазоне от 0 до 1. Затем государства, регионы ранжируются на основе этого показателя.

По результатам исследования в 2013 г. Москва признана самым благополучным регионом в России. В пятерку наиболее благополучных вошли также Санкт-Петербург, Тюменская, Сахалинская и Белгородская область.

В целом региональная дифференциация по ИЧР почти не меняется: немногим более 20 процентов населения России живет в относительно благополучных регионах (в том числе восемь процентов в Москве), около 10 процентов — в регионах-аутсайдерах, а более 2/3 — в регионах со средним уровнем человеческого развития. Эти пропорции не менялись в течение 2000-х годов, то есть неравенство носит устойчивый характер, делает вывод Центр гуманитарных технологий.

Республика Бурятия находится на 69 месте. Забайкальский край — на 72, а Иркутская область — на 31 месте. При этом Бурятия и Забайкалье не превышают нижнюю границу уровня развитых стран.

В формировании ведущего элемента в нематериальных активах региона — человеческого капитала — необходимо выделить два элемента: первый элемент связан с наличием объекта, способного давать отдачу от вложений в этот вид капитала (наличие и достаточное количество трудоспособного населения на анализируемой территории), второй элемент, имеющий способность увеличиваться за счет накапливаемых знаний, умений, навыков, опыта и др. Отсюда следует, что для обеспечения человеческого капитала региону необходимо создавать привлекательные условия проживания и уровень развития здравоохранения, культуры для наличия достаточного количества трудоспособного населения (первый элемент). А для развития человеческого потенциала как второй составляющей необходимы высокая мотивация и качественная система образования в регионе на всех уровнях (второй элемент).

Если провести аналогию между двухфакторной теорией мотивации, получается, что первый элемент относится к «гигиеническим» факторам, которые должны быть созданы как необходимые условия, но они не дадут прорывов и результатов. Хотя при их отсутствии будет ярко выражаться недовольство, снижается привлекательность проживания на данной территории. Соответственно,

второй элемент — «мотиватор», способен обеспечить движущую силу для регионального экономического развития, для его активации в органах территориального управления должен быть сделан акцент в распределении бюджета и организации должного обеспечения.

В целом факторы обеспечения развития человеческого потенциала ориентировочно могут быть объединены в социальной инфраструктуре региона. То есть говоря о развитии конкретной инфраструктуры, нужно думать о ее назначении, приоритетах в развитии того или иного элемента потенциала региона, выверять на стратегическое соответствие. Могут ли в текущем состоянии нематериальные активы региона в данное время обеспечить внедрение в экономику инноваций, могут ли обеспечить технологический подъем производства и т. п. Что нужно для того, чтобы нематериальные факторы регионального развития соответствовали стратегическим ориентирам?

Современные условия подталкивают нас к отказу от ориентира на выравнивание пространственных дисбалансов, по мнению авторов, эта задача является текущей и не имеет такого приоритета, а также не выдерживает критерия стратегического соответствия согласно определенному направлению на экономику знаний и инноваций. Предложенное видение двух элементов в формировании ведущего элемента в нематериальных активах региона — человеческого капитала — может способствовать выделению и реализации стратегии прорыва. Данное направление будет соответствовать программным документам, а также будет более результативным, потому что при альтернативном выборе — выравнивание или прорыв в инновационной активности и развитии человеческого потенциала — однозначно более предпочтителен прорыв.

Видится разделение стратегических программ развития в данной области по этим двум элементам, что будет являться и основой для их различной оценки. Для первого элемента необходимо предусмотреть минимальный порог результативности функционирования всех обеспечивающих нормальный уровень жизни населения систем: здравоохранения, культуры, жилищно-коммунального хозяйства и т. п. Для второго элемента подход к оценке должен быть дифференцирован, исходя из различного стартового уровня и условий функционирования образовательных учреждений всех уровней. Такая дифференциация будет способствовать возникновению точек роста в указанном стратегическом направлении, осуществлению прорывов.

Литература

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (в ред. распоряжения Правительства РФ).
2. Кравчук А. Ю., Махалова А. И. Нематериальные активы как основа концепции стратегического регионального развития // Ярославский педагогический вестник. — 2011. — № 1.
3. Каплан Роберт С., Нортон Дейвид П. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты: пер. с англ. — М.: Олимп-Бизнес, 2005.
4. Дагбаева О. Д. Об использовании материальных и нематериальных факторов развития региона // Модернизация социально-экономических систем регионов. — Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2011.
5. Лев Б. Нематериальные активы: управление, измерение, отчетность. — М.: Квинто-консалтинг, 2003.
6. Корицкий А. В. Введение в теорию человеческого капитала. — Новосибирск: Изд-во СибУПК, 2000.
7. Дагбаева О. Д. Пространственная организация региона и планирование развития системы профессионального образования региона // Модернизация экономики: проблемы и перспективы. — Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2013.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 332.1

КОМПЛЕКСНЫЙ ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И СТРУКТУРЫ ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

© *Ширапов Цырен Дашидоржиевич*, аспирант Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления
Россия, 670013, г. Улан-Удэ, Ключевская, 40В. E-mail: tsiren1987@mail.ru

Статья посвящена исследованию динамики и структуры валового регионального продукта. Особое внимание уделено исследованию промышленности как определяющей отрасли Республики Бурятия.

Ключевые слова: валовой региональный продукт, отраслевая структура.

COMPLEX ECONOMIC AND STATISTICS ANALYSIS OF DYNAMICS AND STRUCTURE OF THE GROSS REGIONAL PRODUCT OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

Shirapov Tsyren D., Research Assistant, East-Siberian State University of Technologies and Management
40V, Klyuchevskaya, Ulan-Ude, 670013, Russia

The article is devoted to the research of dynamics and structure of Gross Regional Product. The main emphasis is on the research of industry as a dominating branch of the Republic of Buryatia.

Keywords: Gross Regional Product, sectoral structure.

Формирование стоимостного объема ВРП отражено в счете производства — основном счете системы региональных счетов (СРС), характеризующем балансовую взаимосвязь показателей: выпуска товаров и услуг, налогов на продукты, субсидий на продукты и промежуточного потребления.

Данные таблицы 1 характеризуют стоимостную структуру производства ВРП РБ. За период 2004–2013 гг. основной удельный вес ВРП создавался в сфере производства услуг. Начиная с 2008 г. валовая добавленная стоимость (ВДС) отраслей, оказывающих услуги, снижалась, однако продолжала иметь больший удельный вес и в 2013 г. составила 57,4 % ВРП РБ, в том числе 43,2 % — производство рыночных услуг, а доля отраслей, производящих товары, увеличивалась, но небольшими темпами, и в 2013 г. составила 41,2 % ВРП РБ. Это обусловлено в первую очередь большим ростом цен на услуги, в частности на жилищно-коммунальные услуги, по сравнению с ростом цен на товары.

Таблица 1

Структура производства ВРП РБ в рыночных ценах, %

Показатель	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
ВРП, всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе производство товаров	38,0	37,8	37,1	36,6	37,9	39,3	38,7	40,8	39,6	37,2
производство услуг	60,8	60,9	61,2	61,3	60,3	58,8	59,1	57,6	58,6	61,4
из них рыночные услуги	43,0	44,1	44,8	43,9	45,8	43,6	46,1	41,4	42,9	41,2
нерыночные услуги	17,8	16,8	12,4	17,4	14,5	15,2	13,0	16,2	15,7	20,2
чистые налоги на продукты	1,2	1,3	1,7	2,1	1,8	1,9	2,2	1,6	1,8	1,4

В структуре валового выпуска товаров и услуг за рассматриваемый период наблюдается уменьшение валовой добавленной стоимости и, соответственно, увеличение доли промежуточного потребления.

Таблица 2

Стоимостная структура валового выпуска товаров и услуг в РБ, %

Показатель	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Валовой выпуск (ВВ)	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе	44,0	39,3	34,2	29,8	25,3	22,6	17,6	15,8	13,1	12,8
1.1. Валовая добавленная стоимость (ВДС)										
Промежуточное потребление (ПП)	56,0	60,7	65,8	70,2	74,7	77,4	82,4	84,2	86,9	87,2
2.1. Налоги на продукты	5,6	5,7	5,4	5,1	4,8	5,2	5,6	5,4	5,9	6,1
2.2. Субсидии на продукты	3,2	2,8	2,9	3,1	3,4	3,0	2,7	2,6	2,9	3,3

Доля косвенных налогов в последние годы постепенно увеличивалась и в 2013 г. составила 6,1 %, что на 0,5 % выше уровня 2004 г.

Дальнейший анализ показал, что в экономике РБ, так же как и в РФ в целом, происходит увеличение производства услуг и сворачивание производства товаров: если в 2004 г. доля производства товаров в ВДС РБ составляла 38,0 %, то в 2013 г. — 37,2 %, соответственно, доля услуг в ВДС за этот же период выросла с 60,8 % в 2004 г. до 61,4 % в 2013 г., а в ВВ РБ с 53,0 % до 56,1 % (табл. 3).

Таблица 3

Структура ВВ, ПП и ВДС РБ (в текущих ценах; в процентах к итогу)

годы		Показатель			
		Производство товаров	Производство услуг	Чистые налоги на продукты	Итого
2004	ВВ	46,3	53,0	0,7	100
	ПП	58,5	41,5	–	100
	ВДС	38,0	60,8	1,2	100
2008	ВВ	45,8	53,3	0,9	100
	ПП	55,6	44,4	–	100
	ВДС	32,2	66,5	1,3	100
2011	ВВ	44,9	54,0	1,1	100
	ПП	54,9	45,1	–	100
	ВДС	33,7	64,9	1,4	100
2013	ВВ	42,7	56,1	1,2	100
	ПП	53,7	46,3	–	100
	ВДС	31,9	66,6	1,5	100
прирост	ВВ	– 3,6	3,1	0,5	–
	ПП	– 4,8	4,8	–	–
	ВДС	– 6,1	5,8	0,3	–

Снижение доли производства товаров в ВВП РБ было обусловлено преимущественно за счет сокращения некоторых лидирующих отраслей: доля промышленности снизилась на 8,8 процентных пунктов (темп снижения доли промышленности составил 40,2 %), строительства, соответственно, на 0,4 п. п., 6,1 %. Рост доли производства услуг, несмотря на снижение доли рыночных услуг (–1,8 п. п.), произошел в основном за счет увеличения удельный вес нерыночных услуг (+2,4 п. п.).

Основной вклад в создание ВРП РБ в 2013 г., так же как и в 2004 г., внесли такие отрасли, как промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт и связь, а также торговля (табл. 4). Изменился лишь их удельный вес, суммарный их вклад в создание ВРП увеличился на 0,1 п. п.

Таблица 4

Лидирующие отрасли по созданию ВРП РБ
(в текущих ценах; в % к ВРП)

2004		2013	
отрасль	доля в ВРП	отрасль	доля в ВРП
Промышленность	21,9	Промышленность	13,1
Сельское хозяйство	8,7	Сельское хозяйство	9,7
Строительство	6,6	Строительство	6,2
Транспорт и связь	23,5	Транспорт и связь	29,2
Торговля	10,5	Торговля	13,1
Итого	71,2	Итого	71,3

Анализ эффективности экономики (доля ВДС в ВВ) за период 2004–2013 гг. показал, что к 2013 г. в целом по экономике РБ она немного увеличилась — до 50,1 %. Производство товаров упало на 3,6 п. п., а производство услуг, напротив, выросло на 3,1 п. п. и составило 61,4 % (рис. 1).

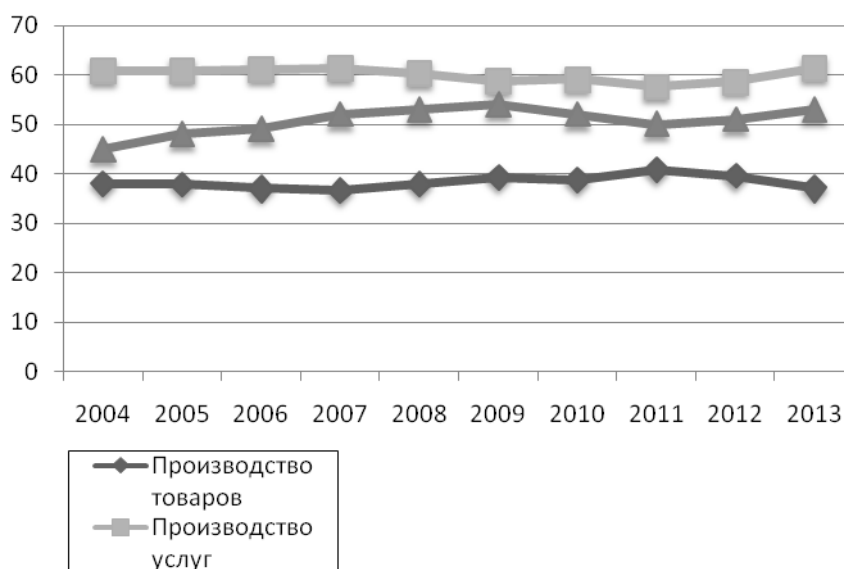

Рис. 1. Динамика эффективности экономики РБ (в процентах ВДС к ВВ)

Снижение производства товаров было обусловлено, прежде всего, ощутимым падением данного показателя в промышленности — на 8,8 п. п., или на 40,2 %, и в строительстве — на 0,4 п. п., или на 6,1 %. Рост производства нерыночных услуг обеспечили все отрасли.

Проанализируем структуру промышленного производства (табл. 5). За рассматриваемый период наибольший вклад в создание ВДС промышленности внесла отрасль «машиностроение и металлообработка» (например, в 2013 г. — 37,2 %). Наряду с ней можно выделить электроэнергетику (29,5 %) и цветную металлургию (11,7 %). С 2004 г. наблюдалось снижение доли производства в таких отраслях, как черная металлургия (в 2013 г. по сравнению с 2004 г. снижение составило 0,3 п. п.), лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность (0,1 п. п.), промышленность строительных металлов (0,7 п. п.), пищевая (2,5 п. п.).

Таблица 5

Структура промышленного производства РБ

Отрасль	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Промышленность, всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе										
электроэнергетика	27,3	29,4	28,7	26,9	28,1	28,6	28,9	28,5	28,9	29,5
топливная промышленность	3,3	3,6	4,1	4,3	3,9	3,6	4,1	4,2	4,7	4,6
черная металлургия	0,9	0,5	0,7	0,9	1,1	1,2	0,8	0,7	1,0	0,6
цветная металлургия	11,9	12,1	11,3	10,8	11,5	12,2	10,9	11,1	11,4	11,7
химическая промышленность	0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	0,3	0,3
машиностроение и металлообработка	38,2	37,1	36,9	37,3	35,9	36,1	36,2	36,9	37,1	37,2
лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	6,2	6,5	6,8	7,1	7,3	7,6	7,1	6,8	6,4	6,1
промышленность строительных металлов	2,6	2,4	2,3	1,9	2,1	2,2	2,7	2,4	2,1	1,9
стекольная	0,1	0,1	0,2	0,1	0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1
легкая	1,6	1,8	1,7	1,9	2,0	2,1	2,2	2,1	2,0	1,8
пищевая	7,1	5,5	6,3	7,7	6,9	4,2	5,6	5,8	4,4	4,6
мукомольно-крупяная и комбикормовая	0,3	0,4	0,4	0,5	0,4	0,3	0,6	0,8	1,0	1,1
полиграфическая	0,1	0,1	0,2	0,2	0,1	0,2	0,1	0,1	0,2	0,1
медицинская	0,2	0,1	0,1	0,2	0,3	0,2	0,1	0,1	0,2	0,2
другие промышленные производства	0,1	0,2	0,1	0,1	0,2	0,2	0,3	0,2	0,2	0,3

Итак, в экономике РБ, как и в целом по РФ, происходит постепенное расширение производства услуг и сокращение производства товаров. Наибольший вклад в создание ВРП внесла промышленность (несмотря на то, что ее влияние на экономический рост с каждым годом ослабевает) наряду с такими отраслями, как сельское хозяйство, транспорт, связь и торговля.

Литература

1. Цыренов Д. Д. Оценка уровня развития производительных сил в рейтинге субъектов Сибирского федерального округа // Вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. — 2014. — № 6. — С. 147–151.
2. Цыренов Д. Д. Статистическая оценка места муниципального образования в экономическом пространстве Республики Бурятия // Вестник Бурятского государственного университета. — 2014. — № 2. — С. 34–37.

УДК 332.1:338.49

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКО-СОЦИАЛЬНЫХ ЛОКАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ РЕГИОНА

© *Багаев Александр Николаевич*, аспирант Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления

Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В. E-mail: priem210@yandex.ru

© *Беломестнов Виктор Георгиевич*, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономика, управление и организация производства Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления

Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В. E-mail: b_v_g@mail.ru

В статье рассмотрены вопросы развития локальных территориальных экономико-социальных систем. Раскрыты различные подходы к сущности локальных систем. Показано, что в качестве основы локальных территориальных систем выступают экономико-социальные системы, характеризующиеся взаимоувязанностью экономического и социального развития с приоритетом экономики пространственного размещения и инфраструктурного обеспечения. Выделены принципы инновационности, интеграции, а также использования современных форм организации производства в пространственном развитии (в том числе кластерного подхода). Выявлено, что социальное развитие в предлагаемой трактовке экономико-социальных систем находится на одном уровне приоритетов с экономическим развитием. Показано, что развитие экономико-социальных локальных территори-

альных систем города основано на комплексном подходе к размещению предприятий экономики, расселения населения и инфраструктурного обеспечения.

Ключевые слова: локальные территориальные системы, экономико-социальные системы, пространственное развитие, инфраструктура.

ECONOMIC AND SOCIAL DEVELOPMENT OF THE LOCAL TERRITORIAL SYSTEMS IN THE REGION

Bagaev Aleksander N., search Assistant, East-Siberian State University of Technologies and Management
40V, Klyuchevskaya, Ulan-Ude, 670013, Russia

Belomestnov Victor G., Phil in Economics, Professor, head of department of economics, management and organization, East-Siberian State University of Technologies and Management
40V, Klyuchevskaya, Ulan-Ude, 670013, Russia

The article discusses the issues of the development of local territorial economic and social systems. Various approaches to the essence of the local systems are revealed. It is shown that as the basis of local territorial systems are the economic and social system, characterized by interconnectedness of economic and social development with the priority of the spatial distribution economy and infrastructure support. The principles of innovation, integration, and use of the modern forms of production organization are highlighted in spatial development (including the cluster approach). The social development in the proposed interpretation of economic and social systems is revealed to be at the same level with economic development priorities. The development of economic and social local territorial systems of the city is shown to be based on the integrated approach to the placement of the enterprises of the economy, resettlement of population and infrastructure support.

Keywords: local territorial systems, economic and social systems, spatial development, infrastructure.

В аспектах территориальной организации общества под локальной системой понимаются территории, отличающиеся высокой концентрацией производства и населения при ограниченной ресурсной обеспеченности. Локальные системы являются центрами роста и развития регионов, обеспечивающими окружающие территории продуктами и услугами. Примерами локальных систем являются города [1]. Г. М. Федоров считает, что каждую из территориальных систем, начиная с глобального уровня, можно представить в виде совокупности частных подсистем (до тех пор, пока не доходим до локального уровня) [2]. Наиболее полно локальные территориальные системы рассмотрены в работе Ю. М. Малова, представителя Новосибирской школы региональной экономики [3]. Градостроители в перспективных схемах выделяют «локальные» и более крупные «региональные» системы поселений [4].

В. А. Рубан в рамках социально-экономических систем региона рассматривает территориально-отраслевые социально-экономические системы, объединяющие население, инфраструктуру формирования и развития потенциала субъектов, инфраструктуру жизнеобеспечения субъектов, объекты размещения субъектов и бизнес-среду, а также органы регулирования для обеспечения жизнедеятельности и привлекательности за счет эффективного использования экономических и социальных ресурсов [5, 6].

Авторы считают, что в качестве основы локальных территориальных систем выступают экономико-социальные системы, характеризующиеся взаимоувязанностью экономического и социального развития с приоритетом экономики пространственного размещения и инфраструктурного обеспечения.

Сущностью экономико-социальных систем, в отличие от традиционной трактовки социально-экономических систем, более направленных на обеспечение социального развития и не имеющих четко выраженную ориентацию на экономическую составляющую, является комплексный подход к размещению производительных сил и системы жизнедеятельности на локальной территории [7; 8]. При этом социальное развитие, в предлагаемой трактовке экономико-социальных систем, находится на одном уровне приоритетов с экономическим развитием.

Выделение принципов инновационности и интеграционности, а также использования современных форм организации производства в пространственном развитии территории (в том числе кластерного подхода), по мнению авторов, составляет основу формирования таких систем.

Кластерный подход предполагает формирование производственных, социальных и иных кластеров на территории, в совокупности обеспечивающих ее конкурентоспособность.

Основной задачей экономической политики государства служит обеспечение либерализации экономических отношений между государством и населением. Авторы считают, что основой этого является создание таких локальных территориальных систем, которые определяются совокупностью экономических и социальных систем.

Для обеспечения либерализации экономических отношений необходимо повысить информированность населения о тарифной политике и реорганизации отношений в транзитивных социальных отраслях; совершенствовать правовые основы и инструменты долгосрочной экономической ответственности государства перед населением; обеспечить формирование и реализацию экономико-социальной модели пространственного развития локальных территориальных экономико-социальных систем.

Рассмотрим пример развития экономико-социальной системы города Улан-Удэ [9]. Ускоренное развитие города потребует принципиально новых пространственных решений в первую очередь в области расширения территории и развития жилищной, коммунальной, транспортной инфраструктуры, размещения предприятий и населения на территории.

Рассмотрим развитие экономико-социальной системы города через призму пространственного развития. Решение проблемы пространственного развития, в том числе жилищной проблемы, возможно на нескольких направлениях (рис. 1).

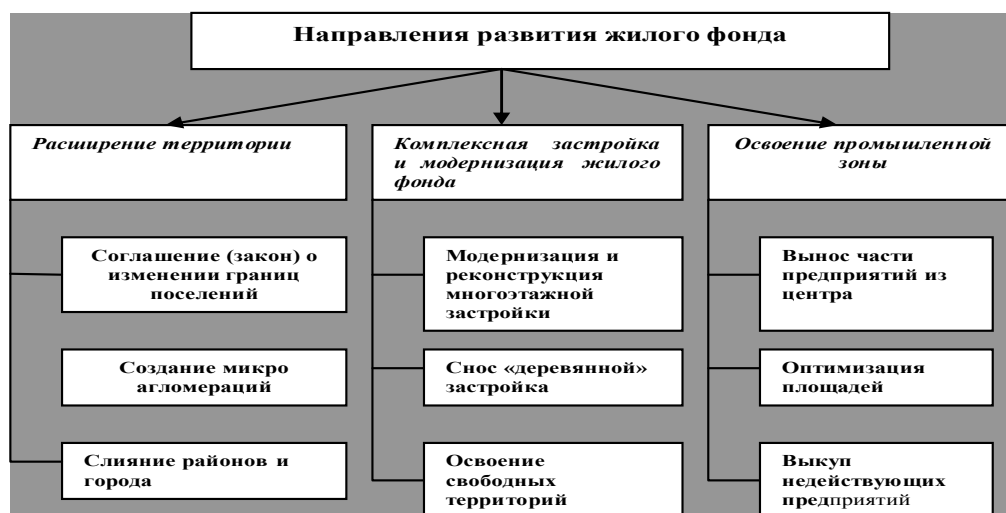

Рис. 1. Территориальные ресурсы размещения населения

Расширение территории города исходя из географического положения возможно за счет прирезки части территорий Иволгинского, Тарбагатайского и Заиграевского районов. Это позволит создать городскую агломерацию с организацией микрорайонов-спутников в районе Загорска – Эрхирика – Онохоя, 113 микрорайона — Спиртзаводской трассы, Нурселения — Нижней Иволги, Сотниково — Бурвода. Данные районы будут сформированы на базе создания новых производственных комплексов:

- лесоперерабатывающего и машиностроительного в северо-восточном направлении;
- промышленности строительных материалов в юго-восточном направлении;
- агропищевого в южном и западном направлении.

Помимо промышленных кластеров для пространственного развития велико значение комплексов, связанных с оказанием различных услуг, прежде всего туризма.

Генеральным планом г. Улан-Удэ определены Юго-Западная и Юго-Восточная части Октябрьского района как перспективные направления для строительства крупных жилых районов.

Общая площадь города Улан-Удэ составляет 347,6 км². При этом застроенная территория занимает 137,6 км². Существующая ситуация с застройкой и использованием площадей города крайне неудовлетворительна. Плотность населения в 3 раза ниже, чем в крупных городах, что придает городу вид сельского поселения, создавая инфраструктурные проблемы.

В связи с этим предусматривается снос одноэтажного деревянного жилья, а также снос благоустроенного и частично благоустроенного изношенного жилого фонда.

Существующие в настоящее время промышленные предприятия занимают территорию, не соответствующую сегодняшним производственным мощностям. В связи с этим необходима оптимизация застройки центральной части города — района Электромашин, Стекольного завода, Судостроительного завода, ЛВРЗ и других предприятий — с точки зрения сокращения производственных площадей, создание на их месте социальной и жилищных зон, а также зон озеленения. Общая площадь может составить в пределах 1 млн м².

Ускоренный инновационный сценарий предусматривает, что к 2027 г. уровень обеспеченности населения жильем достигнет 29 м² на одного жителя.

К ключевым механизмам реализации жилищной программы относятся: строительство муниципального социального жилья, поддержка предпринимателей для создания жилого фонда под наем, оптимизация деятельности управляющих компаний, формирование доступных условий для ипотеки, компенсация процентной ставки и др.

Развитие коммунальной инфраструктуры предполагает рост благоустройства. В 2014 году 91 % городского жилищного фонда оборудован водопроводом, канализацией и центральным отоплением, 90 % — горячим водоснабжением. До 2027 г. эти показатели планируется увеличить до значений 94 и 95 %, соответственно.

К основным механизмам развития коммунальной инфраструктуры относятся: акционирование коммунальных компаний с продажей акции населению вновь вводимого жилья; создание муниципально-частных партнерств с привлечением средств населения через облигации и др. Согласно росту населения города увеличивается численность занятых в городской инфраструктуре: жилищном, коммунальном, энергетическом, транспортном, торговом и других секторах экономики.

Ориентация на новые виды скоростного городского транспорта и повышение плотности застройки на старгородских территориях и развитие транспортной сети исходя из преимущественного использования индивидуального автотранспорта являются стратегическими альтернативами.

Таким образом, развитие экономико-социальных локальных территориальных систем города основано на комплексном подходе к размещению предприятий экономики, расселению населения и инфраструктурному обеспечению.

Литература

1. Территориальная организация общества. — URL: <http://allendy.ru/regecon/86-terr-org.html>
2. Федоров Г. М. Регион как территориальная система. — URL: http://journals.kantiana.ru/upload/iblock/22a/bgvzzvaeiogmaw%20nu.ld._20-27.pdf
3. Малов В. Ю. Локальные территориальные системы / ред. М. К. Бандман; Акад. наук СССР. Сиб. отд. ин-т экономики и организации промышленного производства. — Новосибирск: Наука, 1992. — 149 с.
4. URL: http://big-archive.ru/geography/geography_of_the_USSR/56.php
5. Рубан В. А. Развитие территориально-отраслевых социально-экономических систем: теория и практика. — Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2013. — 315 с.
6. Цыренов Д. Д. Статистическая оценка места муниципального образования в экономическом пространстве Республики Бурятия // Вестник Бурятского государственного университета. — 2014. — Т. 2, № 1. — С. 34–37.
7. Беломестнов В. Г., Айдаев Г. А. Инновационное развитие промышленного комплекса региона // Вестник ВСГУТУ. — 2012. — № 1(36). — С. 10.
8. Дашицыренов Ч. Д., Беломестнов В. Г. Территориальные организационно-экономические ресурсы развития социально-экономических систем региона // Вестник ВСГУТУ. — 2013. — № 5(44). — С. 158–162.
9. Улан-Удэ — стратегия социально-экономического развития до 2020 г. / Г. А. Айдаев, В. Г. Гаврилов, З. Г. Сангадиев, В. Г. Беломестнов; Администрация г. Улан-Удэ. — Улан-Удэ, 2009.

УДК 330.341

ФОРМИРОВАНИЕ КАЧЕСТВА ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ РЕГИОНА

© *Березовский Павел Васильевич*, аспирант Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления
Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В. E-mail: baikal.tex@mail.ru

© *Рубан Владимир Алексеевич*, доктор экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления
Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В. E-mail: vlalru@inbox.ru

В работе раскрыто понятие качества экономических и социальных ресурсов региона и показано, что оно определяет возможность повышения качества и уровня жизни населения, безопасность проживания. Раскрыта сущность технологического и эксплуатационного партнерства субъектов в процессе формирования услуг. Показано, что значительное влияние потребителя на качество услуг является экономической сущностью и спецификой территориально-отраслевых социально-экономических систем. Качество использования экономических и социальных ресурсов можно оценить по показателям производительности, эффективности и инновационности. Разработана классификация территориально-отраслевых социально-экономических систем регионов по характеристикам качества экономических и социальных ресурсов. Показано, что в области повышения качества использования экономических и социальных ресурсов программа развития должна рассматривать в первую очередь проблему энергоэффективности и производительности труда в экономике.

Ключевые слова: ресурсы, качество, партнерство, регион, энергоэффективность.

FORMATION OF QUALITY OF ECONOMIC AND SOCIAL RESOURCES IN THE REGION

Berezovsky Pavel V., Research Assistant, East-Siberian State University of Technologies and Management

40V, Klyuchevskaya, Ulan-Ude, 670013, Russia

Ruban Vladimir A., DPhil in Economics, A/Professor, department of finances and credit, East-Siberian State University of Technologies and Management

40V, Klyuchevskaya, Ulan-Ude, 670013, Russia

The paper reveals the concept of quality of economic and social resources of the region and it is shown that it determines the possibility of improving the quality and standard of population living, security of residence. The essence of technological and operational partnership of subjects is revealed in the process of shaping services. It is shown that a significant impact on the quality of customer service is made by the economic essence and specificity of territorial and sectoral socioeconomic systems. The quality of the economic and social resources can be assessed in terms of productivity, efficiency and innovation. The classification of territorial and sectoral socioeconomic systems of the regions is worked out according to quality characteristics of the economic and social resources. It is shown that in the field of improving the quality of the use of the economic and social resources, the development program should primarily consider a problem of energy efficiency and productivity in the economy.

Keywords: resources, quality, partnership, region, energy efficiency.

Качество ресурсов является социально-техничко-экономической характеристикой и определяется как государственными стандартами, так и требованиями (стандартами) потребителей. При этом необходимо иметь возможность обеспечить как базовый уровень качества — качество технического соответствия, так и запросы индивидуума — качество потребителя.

Качество экономических и социальных ресурсов определяет возможность повышения качества и уровня жизни населения, безопасность проживания.

С другой стороны, именно качество ресурсов задает возможности для обеспечения экономического развития на должном уровне, определяя эффективность и производительность [1].

Экономические и социальные ресурсы имеют свойство развиваться по различным критериям, в том числе и по качеству. Немаловажным фактором, влияющим на процесс развития, являются различные виды партнерских отношений субъектов, использующих и влияющих на ресурсы.

Под технологическим партнерством авторами понимается участие субъекта в процессе формирования услуг. Экономические и социальные ресурсы, используемые в территориально-отраслевой социально-экономической системе региона, имеют различный уровень качества. Развивая известную в экономической теории концепцию неоднородности ресурсов и перехода массовых ресурсов в качественные, авторы выдвигают гипотезу о динамичном изменении качества экономических и социальных ресурсов в накопленном произведенном продукте (услуге). Суть этой концепции заключается во взаимовлиянии факторов, подталкивающих и снижающих качество на каждом этапе процесса «про-

изводства – потребления», возникающих, в свою очередь, из-за некачественности экономических и социальных ресурсов данного передела [2].

Под эксплуатационным партнерством мы понимаем участие субъекта в формировании качества и эффективности использования экономических и социальных ресурсов. Важнейшим фактором выделения территориально-отраслевой социально-экономической системы региона в рамках социально-экономических систем является вовлечение потребителя в производственный процесс, определяющий конечную эффективность и качество предоставляемых (потребляемых) услуг. Степень вовлечения также различна — от полного вовлечения (ЖКХ, образование, здравоохранение) до частичного (культура, транспорт и т. д.) [3]. По мнению авторов, именно значительное влияние потребителя на качество услуг является экономической сущностью и спецификой территориально-отраслевых социально-экономических систем.

Оценка качества ресурсов является достаточно сложной проблемой. С одной стороны, практически во всех видах деятельности существуют внутренние стандарты качества продукции и производства, разработанные в том числе в рамках проектирования систем менеджмента качества [4]. С другой стороны, качество проявляется только в момент потребления, т. е. фактически качество оценивается потребителем, при этом зачастую совсем не по тем показателям, что у производителей.

В рамках нашего исследования предусматривается выявить именно удовлетворенность потребителя, так как она будет определять привлекательность конкретного субъекта для потенциального стратегического партнерства. Для исследования данных показателей качества наиболее подходящими являются экспертные методы.

Несмотря на субъективизм экспертного подхода, именно он отражает мнение населения по большому виду потребляемых товаров и услуг.

Следует учитывать также тот фактор, что в некоторых случаях между этапом производства и потребления ресурсов происходит временной интервал, в процессе которого ресурсы могут менять свое качество под воздействием естественных процессов утери качества.

Авторами проведен экспертный опрос показателей качества экономических и социальных ресурсов в территориально-отраслевой социально-экономической системе Республики Бурятия (табл. 1).

Таблица 1

Оценка качества экономических и социальных ресурсов на этапах производства – потребления

Отрасль	Производство	Потребление	Интегральная оценка
Сфера образования	0,7	0,6	0,65
Сфера культуры и спорта	0,9	0,6	0,75
Сфера медицины	0,5	0,5	0,50
Жилищно-коммунальное хозяйство	0,4	0,5	0,45
Транспортная инфраструктура	0,6	0,8	0,7
Коммуникации и связь	0,8	0,8	0,80
Сфера торговли	0,8	0,7	0,75
Сфера бытового обслуживания	0,7	0,6	0,65

Качество ресурсов непосредственно влияет на состояние экономической системы, определяя ее привлекательность.

Особой проблемой является оценка качества социальных ресурсов, под которыми авторы понимают, прежде всего, интеллектуальный потенциал, деловую и общественную активность, ответственность и другие факторы состояния развития общества в территориально-отраслевой социально-экономической системе региона.

Качество использования экономических и социальных ресурсов можно оценить по показателям производительности, эффективности и инновационности.

Под производительностью авторы понимают степень задействования ресурсов в экономических процессах (коэффициент использования); под эффективностью — выпуск продукции на единицу ресурса (коэффициент отдачи); под инновационностью — уровень новизны ресурсов как комплексной характеристики, отражающей соответствие применяемых ресурсов мировым и общероссийским тенденциям.

Исходя из данных характеристик, можно выделить территориально-отраслевые социально-экономические системы различного типа (табл. 2).

Таблица 2

Классификация территориально-отраслевых социально-экономических систем регионов по характеристикам качества экономических и социальных ресурсов

Характеристики	Типы территориально-отраслевых социально-экономических систем регионов
Производительность	Конкурентные, с производительностью на мировом уровне
	Передовые, с высокой производительностью
	Средние, с общеотраслевой производительностью
	Отстающие, с низкой производительностью
Эффективность	Оптимальные, по использованию экономических и социальных ресурсов
	Эффективные, по использованию экономических и социальных ресурсов
	Приоритетные, по использованию экономических и социальных ресурсов
	Отстающие, по использованию экономических и социальных ресурсов
Инновационность	Лидеры на уровне мировых тенденций использования экономических и социальных ресурсов
	Межрегиональные, на уровне российских тенденций использования экономических и социальных ресурсов
	Региональные, на уровне региональных тенденций использования экономических и социальных ресурсов
	Консервативные, на уровне отставания от тенденций использования экономических и социальных ресурсов

Предложенная классификация позволяет сформировать программу повышения привлекательности и конкурентоспособности территориально-отраслевой социально-экономической системы региона на основе формирования стратегического партнерства и выбора стратегической позиции субъектов в рамках партнерских отношений.

По мнению авторов, в области повышения качества использования экономических и социальных ресурсов в экономике должна быть рассмотрена в первую очередь проблема ресурсоэффективности.

Одним из важных направлений повышения качества использования экономических и социальных ресурсов является снижение энергоёмкости ВРП, особенно в бизнес-среде. Промышленное производство составляет 23 % от объема ВРП республики и около 50 % от объема потребления топливно-энергетических ресурсов. Следовательно, большое влияние на энергоёмкость ВРП имеет уровень потребления топливно-энергетических ресурсов на промышленных предприятиях [5].

Существенное влияние на превышение энергоёмкости ВРП оказали факторы структуры производства и «северности» экономики, связанной с повышенными энергетическими потребностями. Помимо этого причинами низкой энергоэффективности в промышленном комплексе Республики Бурятия стали моральный и физический износ оборудования на предприятиях республики; большие потери тепловой и электрической энергии при транспортировке от источника к потребителю; большие потери при потреблении энергоносителей; отсутствие энергосберегающего поведения.

Повышение энергоэффективности в промышленном комплексе Республики Бурятия можно рассматривать как одно из направлений снижения энергоёмкости ВРП (табл. 3).

Таблица 3

Показатели энергоёмкости ВРП [6]

Показатели	2010	2015	2020	2025
ВРП (в текущих ценах), млрд р.	136,1	227,7	383,7	530,2
Потребление топливно-энергетических ресурсов по РБ, т у. т.	6 026 624	5 317 800	6 349 600	7 285 000
Энергоёмкость ВРП, т у. т. / млрд р.	44 280,9	23 354,4	16 548,3	13 740,1
Темпы роста, %		52,7	70,9	83,0

Эффективное развитие экономики невозможно без разработки и внедрения ресурсосберегающих программ, основными целями которых будут создание комплексной системы энергосбережения, оптимизация энергопотребления, формирование у населения энергосберегающего образа хозяйствования.

Ресурсосбережению, по мнению автора, также будут способствовать следующие мероприятия:

- Создание системы лимитов потребления энергии на собственные нужды предприятий энергетического сектора. На ряде предприятий большие потери энергии происходят из-за отсутствия понимания необходимости энергосбережения. Предприятие, потребляя собственные услуги, в какой-то мере является таким же покупателем, как и другие потребители. Для стимулирования энергосбережения и снижения затрат на собственные нужды возможно введение системы учета и установления лимитов расходов. Все затраты сверх лимитов должны относиться на убытки предприятия.

- Уменьшение непроизводительных потерь. Одним из существенных резервов экономии ресурсов является налаживание системы нормирования, учета и контроля потребления других материальных ресурсов. Сложившаяся на ряде предприятий практика увеличения неосновных видов деятельности отвлекает на себя часть ресурсов, однако их списание происходит по затратам на основной вид деятельности, т. е. ложится на тариф. Очевидно, что такие затраты должны учитываться отдельно.

Таким образом, предложенные авторами мероприятия позволяют увеличить качество использования экономических ресурсов.

Литература

1. Беломестнов В. Г. Проблемы управления экономическим потенциалом социально-экономических систем // Проблемы современной экономики. — 2005. — № 1–2. — С. 86–89.
2. Рубан В. А. Методология управления качеством развития территориально-отраслевых систем на основе партнерства // Проблемы современной экономики. Евразийский международный научно-аналитический журнал. — СПб.: ЦНИТ Астерион, 2012. — № 2(42). — С. 274–277.
3. Дашицыренов Ч. Д., Беломестнов В. Г. Территориальные организационно-экономические ресурсы развития социально-экономических систем региона // Вестник ВСГУТУ. — 2013. — № 5(44). — С. 158–162.
4. Цыренов Д. Д. Оценка качества профессионального образования с учетом критерия занятости: теория и практика // Проблемы современной экономики. — 2011. — № 3. — С. 315–318.
5. О Концепции промышленной политики Республики Бурятия на период 2012–2017 гг. и до 2025 г. — URL: <http://www.minpromtorg.govrb.ru/> (дата обращения: 13.11.2014).
6. О стратегии развития топливно-энергетического комплекса Республики Бурятия на перспективу до 2030 г.: постановление Правительства Республики Бурятия от 15 мая 2009 г. № 177.

УДК 330.4:7

ПРИНЦИПЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ

© *Грачев Роман Владиславович*, директор концертного зала «Крокус Сити Холл»
Россия, 143400, Москва, МКАД, 66-й км. E-mail: info@crocus-hall.com

Изложены принципы стратегического управления применительно к культурной сфере.
Ключевые слова: стратегическое управление, культурная сфера, программы, проекты.

STRATEGIC PRINCIPLES OF MANAGEMENT IN CULTURAL SPHERE

Grachev Roman V., director of the Concert hall «Crocus City Hall»
MCAR, 66 km, Moscow, 143400, Russia

The principles of strategic management regarding the cultural sphere are stated.
Keywords: strategic management, cultural sphere, programs, projects.

Целевые ориентиры развития социокультурной среды и одной из ее составляющих — сферы концертно-выставочных услуг — автор изложил в [1], сделав акцент на стратегическое управление.

Вне зависимости от радиуса разрабатываемой стратегии необходимо учитывать проблемы всех уровней, так как они взаимосвязаны: проблемы национального масштаба явно влияют на характер и содержание жизнедеятельности человека, независимо от его места проживания, региональные проблемы могут являться общими для большинства регионов Российской Федерации, а те проблемы со-

циальной группы, которые могут быть выявлены в конкретных обстоятельствах жизни, могут быть рассмотрены в масштабах всей страны как типичные для данной категории населения.

Выделение индивидуальных, общесоциальных и локальных ситуаций предоставляет возможность выполнить взаимосвязь и последовательный переход разрабатываемых решений с одного уровня на другой в рамках стратегического управления. Таким образом, характеристика проблем социальных групп и личностей и определение способов их разрешения составляют ядро целевого и содержательного обоснования локальных проектов, которые входят в региональные стратегии в качестве их составляющей. Региональные стратегии, в свою очередь, ориентированы на решение общетерриториальных проблем, совпадающих с общесоциальной проблемой, и их можно рассматривать как конкретизацию федеральных программ.

Целевое обоснование стратегии развития сферы концертно-выставочных услуг предполагает анализ всех важнейших сторон ситуации и определение на этой основе:

- а) приоритетных областей и сфер стратегического управления;
- б) целевых групп, которым будет адресована стратегия.

Процесс разработки стратегии очень важен для того, чтобы найти оптимальное соотношение двух целевых установок, определяемых двумя подходами к культуре.

Сферы социально-культурной жизни (и соответствующие им виды деятельности), которые характеризуются значительнейшей концентрацией проблем и обладают ресурсами и возможностями для оптимизации жизнедеятельности человека, являются приоритетными сферами концертно-выставочных услуг, на которые распространяется стратегическое управление. Приоритетные направления стратегического управления выявляют путем анализа ситуации, которая, в свою очередь, характеризует совокупность условий и обстоятельств функционирования общества как локально, так и в целом, а также фиксирует социально-демографические, социальные, социально-культурные проблемы определенной территориально-административной единицы.

Целевыми группами для реализации данной стратегии являются носители личных или социально-культурных проблем, то есть та социальная категория людей или та группа населения, которая характеризуется особыми культурными и социальными особенностями и отличается от других групп «композицией процессов и условий жизнедеятельности» (в последние входят элементы, которые общество хочет воспроизводить и сохранять, а также и те, которые хотелось бы изменить).

В данном случае имеется четко выраженный социально-культурный субъект, который принадлежит проблемной ситуации. Это носитель определенного рода проблем, к нему и адресуется стратегия. Границы этой проблемной ситуации фиксируют этническую, социально-демографическую, территориальную, возрастную или профессиональную общность, которая, в свою очередь, переживает неблагополучие в экономической, образовательной, политической или социально-культурной сфере жизнедеятельности.

В процессе стратегического управления учитываются основные параметры, которые характеризуют специфику рассматриваемой общности:

- проблемы, носителем которых является конкретная общность;
- социально-культурные особенности (ценности, нравы, обычаи, традиции), которые регулируют социальное взаимодействие и поведение в общности;
- навыки, знания и умения, владельцами которых являются члены данной общности и которые можно использовать как средства разрешения проблемных ситуаций;
- ресурсы, доступные членам этой общности только потенциально и которые возможно задействовать в реализации проекта.

Содержательная, то есть инструментальная часть стратегического управления, представляющая собой предполагаемую систему действий, развертывающуюся навстречу целевому блоку, состоит в обнаружении ресурсов, необходимых для решения данных задач, установлении методов достижения целей (они, в свою очередь, конкретизируются как мероприятия и содержания деятельности).

Основной инструмент реализации целевой установки стратегии — практические мероприятия. Они имеют целью фиксировать начало и этапы реализации стратегии, определяют виды, формы, направления, содержание данной деятельности, привлекают нужные добавочные ресурсы, которые будут необходимы в реализации задач и целей каждого этапа.

Практические мероприятия либо направлены на решение проблемы, либо обеспечивают дополнительные средства осуществления стратегии. Например, виды деятельности, предусмотренные в содержании стратегии, не всегда напрямую связаны с задачами и целями стратегии, но они необхо-

димы для его финансового обеспечения, формирования одобрительного общественного мнения СМИ и населения к стратегии. Также могут планироваться опросы общественного мнения, для того чтобы откорректировать содержание стратегии по ходу ее реализации.

Содержание мероприятий может быть определено и конкретизировано совместно со специалистами в рамках какой-либо конкретной стратегии. Специалисты должны профессионально владеть видами социально-культурной деятельности, которые используются как средства решения задач или достижения целей в рамках конкретной стратегии.

Также участниками реализации и разработки содержательной части стратегии должны быть (кроме специалистов):

1. Органы культурной сферы по принятиям решений, функции которых связаны с обеспечением разработки программ, проектов, контролем над ними, их утверждением и реализацией.

2. Негосударственные и государственные организации и учреждения, экспертные и научные советы, которые способны взять ответственность за разработку, научное обоснование, экспертизу программ, стратегии, проектов, оценку общественных инициатив, рассматривая их с точки зрения целесообразности их поддержки, на себя. Также творческие объединения и благотворительные организации имеют возможность проводить специальные мероприятия, которые будут направлены на привлечение внимания населения, СМИ к проектам, программам.

3. Общественность, которая обычно группируется вокруг каких-либо конкретных программ или проектов, для которой участие в этой реализации будет способом культурного наполнения жизни, объединяющим и социализирующим фактором. Также деятельность общественности стимулирует саморганизацию и самодеятельность населения, способствует созданию стабильных инициативных групп и социальных общностей по месту жительства. Для того чтобы привлечь общественность и сделать ее деятельность более эффективной, необходимо привлечь специалистов, а также организационную и материальную поддержку инициатив.

Данные программы и проекты концентрируются в основном вокруг двух стратегических целей культурной политики, которые, в свою очередь, представляют собой баланс усилий, направленных на внедрение элементов инновации и сохранение культуры.

Целевая установка проектов и программ на сохранение и воспроизводство культуры обеспечивается созданием условий, необходимых для:

– сохранения явлений культуры прошлого, характерных для составляющих социокультурной среды, и жизнеспособных ценностей (таких как реставрация, реконструкция, сохранение памятников культуры и истории, архитектурной среды; поддержка адекватных образцов поведения и общения в современных традиционных образцах в отношениях между людьми; хранение и введение текстов гуманитарной культуры прошлого в культурный оборот, если речь идет о познавательной-оценочной сфере);

– освоения и использования культурного наследия в пространстве жизнедеятельности (традиционных нравов, элементов предметной среды прошлого, ритуалов, обычаев и др.).

Целенаправленная поддержка культурных инноваций в рамках стратегии предполагает:

– выявление, тиражирование, поощрение наилучших технологий и идей существования в социокультурной среде, актуальной на сегодняшний день (экологически безопасное человеческое существование в среде, оптимальная организация пространств в поселениях, образцы архитектурных сооружений, прикладного, монументального дизайна и искусства);

– освоение эффективных форм ролевых и неформальных человеческих связей, способов наиболее эффективного межличностного взаимодействия (с позиции личностной и социальной значимости);

– оснащение человека, который находится в проблемной ситуации, современными знаниями из различных научных областей, которые позволят ему эффективно разрешить проблемы, возникающие в процессе его жизнедеятельности.

Особую мировоззренческую установку экспертной группы, ее самоопределение с точки зрения позиции по отношению к стратегическому объекту управления, которое осуществимо только в пространстве двух альтернатив (изменение или сохранение), предполагает технология развития стратегии формирования сферы концертно-выставочных услуг.

Характер и постановка проектных целей, которые зависят от ценностной позиции экспертной группы, влекут за собой очень важные последствия — как с точки зрения оптимальности, полезности, ограниченности осуществленных преобразований, так и с точки зрения успешности реализации проекта.

В зависимости от позиции проектировщика выделяется два типа стратегий:

1. Первый тип стратегии направлен на максимальное понимание и учет специфики культуры, которая станет объектом стратегического управления. Целью стратегии становится создание условий, которые обеспечивают сохранение культурного ареала региона — объекта внедрения проекта, и только потом собственно саморазвитие культурного субъекта.

2. Но уже во втором типе проектов главной задачей является экспорт личных культурных образцов в «чужой» культурный контекст, который модифицируется, преобразуется благодаря этому. Современные процессы модернизации в развивающихся регионах могут служить непосредственным примером такого рода практики. Они имеют возможность протекать при наличии сложившихся модернизационных культурных моделей, которые экспортируются и воспроизводятся в других регионах и социокультурных контекстах. Культурный образец рассматривается субъектом модернизации (проектировщиком) в качестве идеального состояния «чужой» культуры, при этом последняя или противостоит модернизации, или поддерживает ее. Поэтому проект такого типа должен включать в себя не только условия внедрения культурного образца, но и механизмы блокирования возможного противодействия.

Идея развития, лежащая в основе данного типа стратегий, определяется в какой-то мере осознанием и пониманием невозможности решить проблемы за счет ресурсов той культуры, которая (или фрагменты которой) является объектом проектной деятельности. Когда в результате рефлексии ситуации обнаруживается ограниченность наличного состояния относительно новых задач и проблем, программное мышление становится средством формирования модели развития. Выход видится в радикальной смене культурной реальности путем внедрения классических и прогрессивных культурных норм, ценностей, технологий, активизации механизмов внедрения инноваций.

Литература

1. Грачев Р. В. Принципы развития сферы концертно-выставочных услуг в социокультурной среде города // Инновации в отраслях народного хозяйства как фактор решения социально-экономических проблем современности: сб. докл. и материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 5–7 декабря 2014 г.). — М., 2014.

2. Ляско А. К. Стратегический менеджмент. Современный учебник. — М.: ИД Дело РАНХ и ГС, 2013. — 488 с.

УДК 332.145

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЖОТРАСЛЕВОГО БАЛАНСА В СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

© *Губаева Инна Владимировна*, аспирант отдела региональных экономических исследований Бурятского научного центра СО РАН

Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8. E-mail: 4fournet@gmail.com

В статье дается постановка процесса регионального стратегического планирования, приведены его основные задачи и этапы, проведен обзор законодательной базы с учетом положений федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Описаны создание и развитие межотраслевого баланса. Рассмотрен отечественный и зарубежный опыт построения межотраслевых моделей и их использование в стратегическом планировании развития региона. Выявлены проблемы составления региональных межотраслевых моделей. Описан опыт расчетов по таблицам «затраты – выпуск» Республики Бурятия за 2011 г., на основе которых можно смоделировать изменения таких показателей, как валовый выпуск, налоговые поступления, занятость населения, по отраслям и по экономике республики в целом. Освещены основные результаты данного опыта. Доказана целесообразность применения межотраслевого подхода к региональному стратегическому планированию.

Ключевые слова: стратегическое планирование, межотраслевой баланс, социально-экономическое развитие, региональное развитие.

APPLICATION OF THE INTERSECTORAL BALANCE IN STRATEGIC PLANNING
OF SOCIOECONOMIC DEVELOPMENT OF REGION

Gubaeva Inna V., Research Assistant, department of regional economic studies BSC SB RAS

8, Sakhyanovoi, Ulan-Ude, 670047, Russia

The article puts forward a setting of the process of regional strategic planning, its main tasks and stages are developed, the legal basis with regard to the provisions of the Federal Law "On the strategic planning in the Russian Federation" is reviewed. The creation and development of intersectoral balance are considered. The domestic and foreign experience in the development of intersectoral models and their use in strategic planning for the region are considered. The problems for working out the regional intersectoral models are revealed. The experience of calculation is described according to the tables "expenditures – output" of the Republic of Buryatia in 2011, basing on which it is possible to simulate changes in such indicators as gross output, tax revenues, employment for branches of industry and the economy in general. The main results of this experiment are highlighted. The feasibility of the application of intersectoral approach to regional strategic planning has been proved.

Keywords: strategic planning, intersectoral balance, socioeconomic development, regional development.

Региональное стратегическое планирование (РСП) представляет собой процесс обоснования и выбора стратегических приоритетов и направлений устойчивого развития региона в единстве социальных, экономических, научно-технических, экологических и институциональных факторов и условий [7, с. 7]. РСП также включает в себя разработку управляющих политик и механизмов реализации, обеспечивающих повышение конкурентоспособности социально-экономической системы региона и ее адаптацию к изменяющимся условиям внешней среды.

Объектом регионального стратегического планирования, как считают представители новосибирской экономической школы, является устойчивое социально-экономическое развитие региона на основе комплексного использования его потенциала. Региональное сообщество является конечным субъектом регионального стратегического планирования [7, с. 6].

К основным этапам РСП следует отнести:

- анализ состояния из сложившихся тенденций социально-экономического развития региона, произведение комплексной оценки конкурентных преимуществ, возможностей, угроз и слабых сторон;
- разработка долгосрочного прогноза развития территории и возможных сценариев развития;
- формирование перечня крупных инвестиционных проектов и оценка их воздействия на перспективное развитие региона [7, с. 11].

На основании Федерального закона Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172–ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации разрабатывается в целях определения приоритетов, целей и задач социально-экономического развития субъекта Российской Федерации.

Прогноз социально-экономического развития субъекта Российской Федерации на долгосрочный период (каждые шесть лет на двенадцать и более) и на среднесрочный период (ежегодно) разрабатываются на вариативной основе [10].

Государственные программы субъекта Российской Федерации разрабатываются в соответствии с приоритетами социально-экономического развития, определенными стратегией социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, а схема территориального планирования субъекта РФ разрабатывается в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития субъекта РФ [10].

Разработка документов по стратегическому развитию региона требует использования соответствующего инструментария, позволяющего учитывать взаимодействия различных видов экономической деятельности, результаты реализации государственной экономической политики, включая реализацию инвестиционных проектов.

Таким инструментом стратегического планирования развития региона является межотраслевой баланс (МОБ), представляющий собой комплекс взаимосвязанных таблиц, характеризующих связи между выпуском продукции в одной отрасли и затратами, расходом продукции всех участвующих отраслей, необходимым для обеспечения этого выпуска [2]. Также межотраслевой баланс принято называть таблицами «затраты – выпуск».

Метод «затраты – выпуск» был реализован В. Леонтьевым в 1930-х гг. при построении таких таблиц для США за 1919 и 1929 гг. (по 44 отраслям экономики). Впоследствии таблицы «затраты – выпуск» были также разработаны во Франции, Нидерландах, Норвегии, Австралии, а позже стали строиться в более чем 90 странах мира [8, с. 39].

Данными для межотраслевого баланса служат статистические таблицы, фиксирующие потоки товаров и услуг между всеми отраслями производства в течение определенного периода времени. Данный метод используется для анализа и планирования отраслевых пропорций [1].

Балансовые методы планирования можно рассматривать на различных уровнях иерархии экономических объектов: предприятиях, объединениях, отраслях, народном хозяйстве в целом. Модель межотраслевого баланса исторически является первой экономико-математической моделью сводного народнохозяйственного планирования.

В основе МОБ лежит экономико-математическая матричная модель, в которой по строкам показано распределение продукции конкретной отрасли по другим отраслям в соответствии с коэффициентом прямых затрат, а также части продукции, поступающей в конечное потребление. По столбцам показана структура стоимости отрасли: ее материальные затраты, затраты на рабочую силу, чистый доход [2].

Модель описывается следующей формулой:

$$x_i = \sum_{j=1}^n a_{ij} x_j + y_i, \quad (1)$$

где x_i — объем производства в отрасли i ($i = 1, \dots, n$); a_{ij} — коэффициент прямых затрат, который обозначает количество продукта i , затраченное на производство единицы продукта j ; y_i — величина конечного, выходящего за пределы производства продукта отрасли i .

На основе модели межотраслевого баланса рассчитываются косвенные и полные эффекты в экономике, возникающие в связи с изменением объемов конечного потребления (потребления домашних хозяйств, государственных расходов, инвестиций, чистого экспорта) [3]. А также влияние государственной политики на социально-экономическое развитие территорий:

- увеличение (снижение) расходов регионального (муниципального) бюджета;
- сокращение (увеличение) финансовой помощи субъекту РФ (муниципальному образованию);
- закрытие/сокращение финансирования (создание/увеличение финансирования) государственных организаций [11].

Также на основе межотраслевого баланса можно оценить влияние реализации крупных инвестиционных проектов на социально-экономическое развитие территории, последствия ограничений хозяйственной деятельности, рассчитать мультипликаторы загрязнения окружающей среды, занятости, налогов и т. п.

Построение региональных межотраслевых балансов началось еще в 1950-е гг. В Лаборатории экономико-математических методов АН СССР в 1958–1962 гг. по Мордовской, Татарской, Карельской АССР были построены первые региональные МОБ; позднее были составлены межотраслевые балансы союзных республик (по Прибалтике, Белоруссии, Закавказью). Разработка системы межотраслевых балансов по союзным республикам и экономическим районам (сначала за 1966, а затем за 1972, 1977, 1982, 1987 годы) позволила создать уникальную систему межотраслевых балансов в разрезе 14 союзных республик и 10 экономических районов РСФСР [8].

Разработка региональных таблиц «затраты – выпуск» даже в агрегированном формате позволила решить такие задачи, как повышение качества и надежности статистических оценок на уровне регионов, уточнение параметров ненаблюдаемой экономики (в разрезе групп товаров и услуг), создание информационной основы для разработки сателлитных счетов, а также множество других задач.

В постсоветской России первый опыт разработки базовых таблиц «затраты – выпуск» по методологии национальных счетов относится к 1995 году (по ОКОНХ). Последние опубликованные таблицы относятся к 2003 году, они включают три основных таблицы (таблицу ресурсов товаров и услуг, таблицу использования товаров и услуг, симметричную таблицу «затраты – выпуск»), а также вспомогательные таблицы (матрицы налогов и субсидий на продукты, транспортных и торговых наценок) [8].

Использование устаревших классификаторов затрудняло осуществление международных сопоставлений и экономического анализа в структуре международных стандартов. Поэтому правительством Российской Федерации было принято решение о переходе российской статистики с 2004 г. на Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД), что сделало невозможным продолжение работ по построению системы таблиц «затраты – выпуск», так как в качестве базовой основы опора делалась на систему таблиц за 1995 г. [9].

В соответствии с распоряжением правительства Российской Федерации от 14 февраля 2009 г. № 201-р* на федеральном уровне были разработаны таблицы «затраты – выпуск» по РФ за 2011 г. Формирование информационной базы осуществлялось в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности (ОКВЭД) и Общероссийским классификатором продукции по видам экономической деятельности (ОКПД) [4]. Предполагается, что базовые таблицы «затраты – выпуск» за 2011 г. будут официально опубликованы в IV квартале 2015 года.

Подготовка ТЗВ России стала импульсом к формированию соответствующих таблиц для отдельных субъектов РФ. Так, по инициативе правительства Республики Бурятия были разработаны таблицы «затраты – выпуск» по экономике Бурятии за 2011 г. Целью их разработки стало создание информационной базы для анализа и прогнозирования социально-экономического развития Республики Бурятия [5].

Были сформированы (в разрезе 50 видов экономической деятельности) и агрегированы (до 16 видов экономической деятельности) базовые таблицы «затраты–выпуск» Бурятии, по которым был проведен структурный анализ экономики республики. В целом валовой выпуск составил 285,8 млрд р., в том числе валовой региональный продукт — 49,2 % в структуре валового выпуска, промежуточное потребление — 50,8 % в структуре валового выпуска [5].

На основе данного анализа можно смоделировать изменения таких показателей, как валовой выпуск, налоговые поступления, занятость населения, по отраслям и в целом по экономике республики. Так, при увеличении конечного спроса на продукцию сельского хозяйства на 100 млн р. существенный прирост по этим показателям ожидается в обрабатывающих производствах (30,3 млн р.), при добыче полезных ископаемых (21,5 млн р.), на транспорте и связи (11,0 млн р.) [5].

Мультипликативный эффект от увеличения конечного спроса можно рассчитать для любого вида экономической деятельности. Наибольшее влияние на рост совокупного валового выпуска (при увеличении на 100 млн р.) оказывает увеличение конечного спроса на электроэнергию и воду (рост совокупного валового выпуска на 280,2 млн р.). Также при увеличении конечного спроса такие виды деятельности, как «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» и «Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг», занимают лидирующие позиции по занятости населения, в то время как по налоговым поступлениям — одно из последних мест [5].

Разработанные таблицы «затраты – выпуск» — эффективный инструмент аналитических и прогнозных расчетов развития региона. При формировании стратегии развития территории использование межотраслевого подхода является не только возможным, но и необходимым. Данный подход, выявляя сильные и слабые стороны региона, дает конкретное представление о путях его социально-экономического развития.

Литература

1. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. — 3-е изд. — М.: ГУ ВШЭ, 2003. — 495 с.
2. Дондоков З. Б.-Д., Булдаев А. С., Степанов В. И. Использование межотраслевого баланса суммарных расходов в анализе экономического развития России // Вестник Бурятского государственного университета. — 2012. — Спецвып. Д. — С. 79–83.
3. Дондоков З. Б.-Д., Дырхеев К. П. Межотраслевые модели с расширенным составом эндогенных переменных // Вестник Бурятского государственного университета. — 2014. — № 2. — С. 3–5.
4. Дондоков З. Б.-Д., Дырхеев К. П. Методика проведения аналитических и прогнозных расчетов социально-экономического развития региона на основе межотраслевой модели // Вестник Бурятского государственного университета. — 2014. — № 2. — С. 37–39.
5. Межотраслевой анализ экономики Республики Бурятия на основе таблиц «затраты – выпуск» / З. Б.-Д. Дондоков [и др.] // Региональная экономика: теория и практика. — 2014. — № 28. — С. 55–62.
6. Кенинг С. Дж. Учет благосостояния с помощью СМРЭСР // Счета сектора домашних хозяйств: опыт исследования понятий и составления счетов. — Нью-Йорк: Изд-во Организации Объединенных Наций, 2003. — Т. 2. — 371 с.
7. Сибирская школа региональных исследований в программе президиума РАН «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез / В. В. Кулешов, В. Е. Селиверстов, В. И. Сулов, С. А. Суспицын // Регион: экономика и социология. — Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2012. — № 2(74). — С. 3–23.

---

* Об информации о межотраслевых связях и структурных пропорциях экономики Российской Федерации: распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 февр. 2009 г. № 201-р.

8. Масакова И. Д., Устинова Н. Е. Российские таблицы «затраты – выпуск»: опыт и перспективы развития // Вопросы статистики. — 2009. — № 3. — С. 39–46.
9. Ширапов Ц. Д. Выбор приоритетов развития отраслевой структуры Республики Бурятия // Вестник Бурятского государственного университета. — 2014. — № 2. — С. 68–70.
10. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ.
11. URL: <http://www.bsnet.ru/orei/meropr/seminar>

УДК: 631.95

ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОЛОГИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

© *Доржиева Елена Викторовна*, кандидат экономических наук, доцент Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления
Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В. E-mail: elendorg@mail.ru

В статье исследуются предпосылки экологизации сельского хозяйства региона и перспективы перехода от интенсивной модели агропроизводства к органической, в полной мере учитывающей специфические природные условия Байкальского региона. Определено, что традиционной специализацией регионального АПК является мясо-молочная; выделены благоприятные зоны для развития мясо-молочного кластера.

Ключевые слова: регион, сельское хозяйство, экологизация, кластер.

PREREQUISITES AND PROSPECTS FOR ECOLOGIZATION OF REGIONAL AGRICULTURE

Dorzhieva Elena V., PhD in Economics, A/Professor, East-Siberian State University of Technologies and Management.
40V, Klyuchevskaya, Ulan-Ude, 670013, Russia

The article studies prerequisites of ecologization of agriculture in the region and prospects of transition from intensive model of agricultural production to organic, that fully considers the specific environmental conditions of the Baikal region. It is defined that traditional specialization of the regional agrarian and industrial complex is meat and dairy one; favorable areas for development of meat and dairy cluster are allocated.

Keywords: region, agriculture, ecologization, cluster.

На смену сельскохозяйственной модели «больше и дешевле» в XXI в. приходит модель «качественнее, безопаснее и устойчивее» [6; 7; 18]. Согласно Доктрине продовольственной безопасности, «производство безопасной сельскохозяйственной продукции и продовольствия является приоритетным направлением государственной экономической политики в области обеспечения продовольственной безопасности страны» [1]. Одной из форм устойчивого развития аграрного сектора стало производство органической продукции [8].

По мнению А. Попова, председателя аграрного комитета Народного хурала Республики Бурятия (РБ), для развития органического сельского хозяйства в республике имеются все необходимые факторы природного, технологического, организационно-экологического и социального характера. Преобладание ЛПХ и К(Ф)Х в структуре производства сельхозпродукции в данном случае является преимуществом, т. к. при малых и средних формах ведения агробизнеса организовать производство органических продуктов значительно проще, чем в крупных высокотехнологичных производствах. Активное развитие туристического кластера с последующим созданием агротуристических ферм органического типа, особенно по дороге в сторону озера Байкал и вдоль федеральных трасс, будет способствовать формированию рынка сбыта, а существующий теоретический задел у науки и аграрного образования позволит обеспечить методическое сопровождение на первоначальных этапах перехода к производству экологически чистой продукции [5, с. 14].

Анализ истории аграрного природопользования Байкальского региона позволяет сделать вывод, что актуальные проблемы — переэксплуатация земельных ресурсов и несоответствие структуры сельского хозяйства природно-ресурсному потенциалу региона — возникли в результате смены по-

литической системы и перехода к плановой экономике с единым центром принятия решений, не учитывающим региональные особенности при трансформации природных экосистем. В условиях интенсификации регионального сельского хозяйства в советском периоде развития АПК почвенно-климатические условия не принимались в расчет, а местные породы и культуры, максимально приспособленные к выживанию на территории Восточной Сибири, заменялись выведенными селекционно, отличающимися повышенной продуктивностью и еще более высокими требованиями к технологии содержания, выращивания, откорма.

Рассмотрим особенности РБ, определяющие направленность сельскохозяйственного производства. Основными типами почв на пахотных землях Бурятии являются каштановые (43,2 %), серые лесные (32,5 %) и черноземы (12,3 %). Сенокосные угодья расположены на аллювиально-пойменных почвах, значительные площади которых из-за выпаса в весенний и осенний периоды нуждаются в улучшении и окультуривании. Под пастбищами заняты в основном сухостепенные склоны и увалы хребтов, представленные каштановыми почвами с укороченным профилем. В результате бессистемного использования продуктивность пастбищ заметно понизилась и нуждается в серьезном улучшении. С точки зрения эффективного развития сельского хозяйства выделяются 4 зоны (табл. 1) [3, с. 24].

Таблица 1

Зонирование территории РБ по природно-климатическим условиям

Зона	Районы РБ	Характеристика сельхозпроизводства
Степная	Бичурский и Мухоршибирский, часть Кяхтинского (Кударинская)	Лучшие условия увлажнения и наличие более плодородных почв создают предпосылки для получения более высоких урожаев по сравнению с сухостепенной зоной, поэтому степная зона является основным производителем товарного зерна
Лесостепная: – увлажненная – холодная	Кабанский, Прибайкальский, Тункинский Еравнинский	Температурный режим менее благоприятен, но зерновые культуры хорошо вызревают на всей территории подзоны и дают сравнительно высокие урожаи. Урожайность лимитируется недостатком тепла и коротким безморозным периодом. Яровая пшеница часто не вызревает, в большинстве хозяйств главной зерновой культурой является ячмень
Горно-таежная	Баунтовский, Окинский, Северо-Байкальский, Муйский и часть Закаменского	Климатические условия зоны неблагоприятны для развития земледелия. Однако в отдельных ее пунктах при соблюдении особой агротехники (особенно в зоне БАМа) у земледелия есть перспективы. В Баунтовском и Закаменском районах имеются значительные площади лесных пастбищ (высокогорные отгонные), пригодных для содержания крупного рогатого скота и лошадей

Больше всего земель в неблагоприятной для земледелия горнотаежной зоне, где сосредоточено около трети всей земельной площади Бурятии (при этом пахотных земель там всего 3 % от их общей площади по республике). В наиболее развитой в сельскохозяйственном отношении степной зоне пахотные угодья составляют 56 % всей пашни республики, хотя удельный вес их в общей земельной площади составляет всего лишь 15 %. Наиболее освоены земли в центральных и южных районах (Мухоршибирский, Селенгинский, Джидинский), наименее — в Окинском и Баунтовском. Качество почв республики оценивается в среднем в 53 балла.

При государственном регулировании сельскохозяйственного сектора экономики, несмотря на наличие легкоэрозируемых песчаных земель, в Байкальском регионе проводилась интенсивная распашка целинных и залежных земель (в период с 1954 по 1958 г. было распашано 286,5 тыс. га целинных земель, а к 1963 г. площадь освоенных земель достигла приблизительно 400 тыс. га, причем 90 % освоенных земель составляли лучшие земли: пастбища, сенокосы, залежи), что практически не повлияло на производство зерна и не способствовало экстенсивному развитию земледелия (поскольку

валовой сбор зерновых в условиях Забайкалья определяется не столько площадью зерновых, сколько урожайностью культур, зависящей от погодных условий).

Между тем следствием необдуманного экстенсивного освоения стало усиление эрозионных процессов: по данным государственного учета, проведенного Госкомземом республики в 1997 г., водной и ветровой эрозии подвержено 774,6 тыс. га обследованных угодий, в том числе 534,9 тыс. га пашни. При этом наиболее вовлечены в эрозионные процессы сельскохозяйственные угодья Бичурского, Кяхтинского районов, где степень эродированности земель составляет более 75 % [3, с. 25].

По мнению Л. Г. Намжиловой, А. К. Тулохонова, земледельческая (оседлая) модель, исторически возникшая в Забайкалье, являлась вторичной и чуждой моделью для региона, по мере своего развития способствуя коренному преобразованию существующего ландшафта и появлению негативных природных процессов. Тем не менее традиционная земледельческая модель (до периода масштабных советских преобразований) отражала преимущественно адаптивный характер природопользования, поскольку земледелие было приспособлено к природной среде Забайкалья, несмотря на малоблагоприятные природные условия для его развития. При этом соблюдались следующие принципы:

- использование земельных участков под пашни с благоприятными почвенными условиями и удобным их местоположением;
- орошение пашен для устранения дефицита весенне-летней влаги;
- увеличение плодородия земли путем удобрения органикой и применения залежно-паровой системы земледелия;
- формирование и совершенствование специфичной структуры зерновых культур (рожь, пшеница, овес, гречиха);
- наличие высокой культуры ведения земледелия, основанной на традициях, навыках, опыте предков и местного населения в специфических природных условиях Забайкалья [4, с. 112].

Отход от традиционного земледелия в советское время, пренебрежение местными природными возможностями, применение одних и тех же экстенсивных методов в масштабе страны отразились не только на растениеводстве, но и на животноводстве: с периода подъема целины в Бурятии нехватка кормов стала хронической болезнью сельского хозяйства. Падеж скота в зимний период стал исчисляться сотнями тысяч голов, поставки кормов осуществлялись с Алтая, Амура, из Монголии. Распахивание лучших земель подрывало кормовую базу животноводства, для ее восстановления требовалось расширять посевы кормовых, и этот бесконечный цикл привел к тому, что и без того трудоемкое и нестабильное в Байкальском регионе земледелие стало малоэффективным и дотационным. В животноводстве прослеживаются те же тенденции: ориентация на продуктивные, но малоприспособленные к сибирским условиям породы привела к существенному структурному сдвигу. Коренные породы трансформировались, растворились в завезенных, поголовье лошадей сократилось с 257 до 55 тыс. голов, зато возросло поголовье КРС молочного направления, неприспособленное к самостоятельной добыче подножного корма из-под снега и требующее строительства утепленных помещений, постоянной подкормки не только сеном и силосом, регулярного ветеринарного ухода. Например, строительство тонкосуконного комбината повлекло за собой необходимость поставок сырья, в связи с чем аборигенная овца была заменена тонкорунной, плохо приспособленной к природным условиям Байкальского региона. Индустриализация, не учитывающая природные условия, привела к снижению эффективности сельского хозяйства, деградации и разрушению ландшафтов [2, с. 67].

Между тем кочевое животноводство, отличающееся от промышленного способом кормления, обеспечивало население мясом, молоком, шерстью, позволяло наиболее рационально использовать лугопастбищные ресурсы, и с точки зрения затрат на содержание было в 5–8 раз дешевле по сравнению с расходами на заводские породы. Экстенсивное земледелие по отношению к кочевому животноводству занимало подчиненное положение в связи с природно-климатическими особенностями региона и культурно-историческими особенностями, обусловленными кочевым образом жизни коренного населения. Основываясь на ряде принципов, кочевое животноводство не нарушало экологическое равновесие, обеспечивая максимально эффективное использование природных ресурсов без их истощения:

- аборигенные породы скота (преимущественно монгольские) были приспособлены к местному климату и практически не изменяли природных ландшафтов;
- рациональная структура животноводства (преобладало поголовье лошадей и крупного рогатого скота) давала возможность сохранять растительный покров в засушливых условиях Байкальского

региона с его малопродуктивными и экологически неустойчивыми ландшафтами. поголовье овец не превышало 1 млн голов;

- годичный цикл перекочевок, сезонное использование пастбищ, технология выпаса, основанная на опыте предков, — представляют собой полностью адаптированное к местным условиям агропроизводство, базирующееся на принципах рационального природопользования.

Коренная ломка существовавшей системы традиционного аграрного природопользования, ставшая итогом поголовной принудительной коллективизации, нарушила равновесие в скотоводческих районах. Переход бурят с кочевого образа жизни на оседлый привел к увеличению посевных площадей более чем в 2 раза, утрате культуры перекочевок, метизации и постепенному вытеснению аборигенных пород скота, обладавшего такими достоинствами, как отличная приспособленность к местным природно-климатическим и хозяйственным условиям, нетребовательность к кормам и условиям содержания, хорошие вкусовые мясные качества, устойчивость к ряду заболеваний по сравнению с животными культурных пород. Развитие сельского хозяйства стало не поступательно-прогрессивным, а циклическим, при этом из-за нарушения устойчивости агроландшафтов и интенсивного промышленного роста экологическая ситуация в регионе до конца прошлого столетия стабильно ухудшалась.

В настоящее время в Бурятии выделяется 6 сельскохозяйственных зон, которые по почвенно-климатическим условиям, составу и продуктивности земельных угодий, растительному покрову и условиям кормопроизводства имеют свои характерные особенности размещения и специализации животноводства (табл. 2).

Таблица 2

Зонирование территории РБ по условиям развития животноводства

Зона	Районы РБ	Специализация животноводства
Сухостепная	Джидинский, Кижингинский, Селенгинский, Хоринский	Овцеводство и мясо-молочное скотоводство
Степная	Бичурский, Кяхтинский, Мухоршибирский	Овцеводство и молочно-мясное скотоводство с развитым свиноводством и птицеводством
Лесостепная	Еравнинский, Тункинский, Хоринский	Мясо-молочное скотоводство во многих хозяйствах сочетается с овцеводством, частично с табунным коневодством
Пригородная	– г. Улан-Удэ; – Иволгинский, Тарбагатайский, Заиграевский (сухостепная зона); – Кабанский, Прибайкальский (лесостепная)	Молочное скотоводство, свиноводство, птицеводство
Горно-таежная	– Закаменский, Окинский; – Баунтовский	Мясное скотоводство: – в сочетании с овцеводством и яководством; – в сочетании с оленеводством и табунным коневодством
Северная (мерзлотно-таежная)	Северо-Байкальский, Баргузинский, Курумканский, северная часть Баунтовского (Муйская котловина)	Мясное и мясо-молочное скотоводство

Основная масса продукции животноводства и свиноводства производится в пригородной зоне, частично в степной, сухостепной и лесостепной зонах (рис. 1). В лесостепной, горно-таежной и северной зонах скотоводство имеет мясное направление, а в пригородной — молочное [2, с. 53].

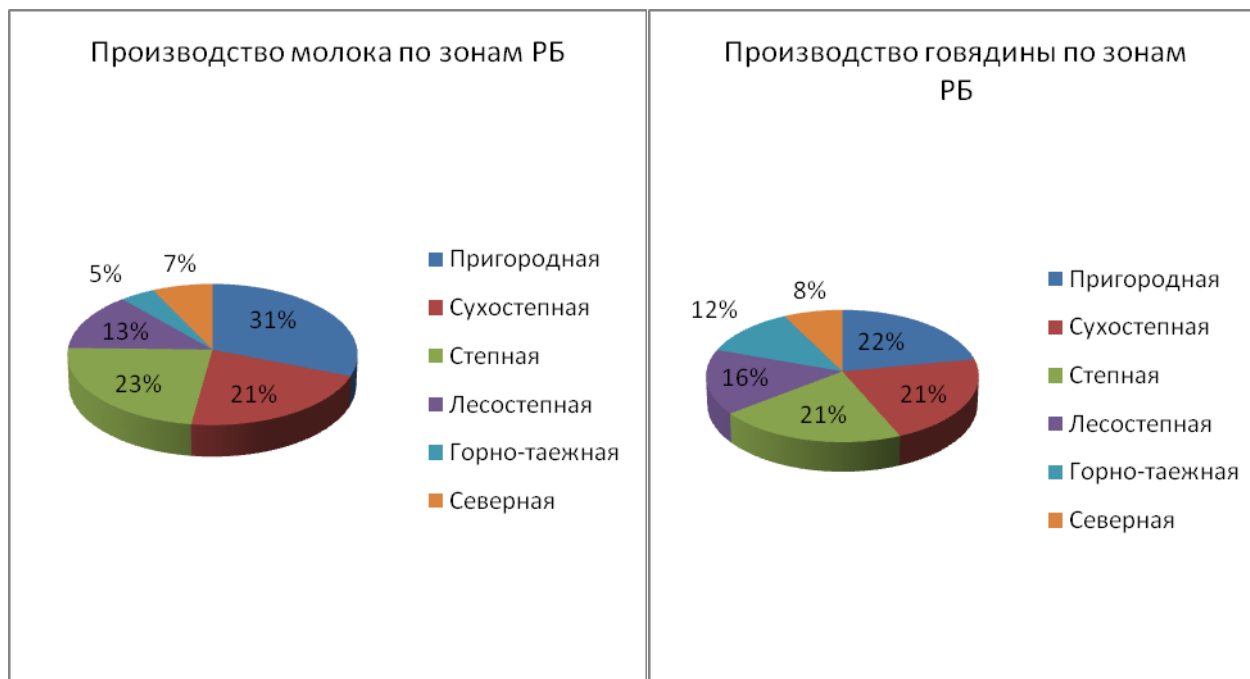

Рис. 1. Производство молока и говядины по зонам РБ

Таким образом, на современном этапе развития формировать мясо-молочный кластер [9; 10; 12] целесообразно в районах, относящихся к пригородной, сухостепной, степной и частично лесостепной зонам.

Традиционный скотоводческий уклад, существовавший на территории Байкальского региона и утраченный после индустриализации и коллективизации Советской России, являлся в какой-то степени прообразом органического сельского хозяйства, отвечая многим его базовым принципам [11; 13–15]:

- организация перекочевов в гармонии с природными циклами, что позволяло рационально использовать пастбища, не разрушая агроландшафты;
- свободное содержание животных, применение натуральных кормов, минимальное вмешательство человека в процессы жизнедеятельности, в результате чего здоровье и жизнеспособность скота становились его важнейшими характеристиками (в ущерб продуктивности);
- учет почвенно-климатических условий, из-за которых сельское хозяйство Восточной Сибири специализируется преимущественно на животноводстве.

В советский период сельскохозяйственное производство Бурятии развивалось без учета региональной специфики, решения принимались на государственном уровне, а единая аграрная политика, проводимая на территории страны, была направлена на скорейшее решение продовольственной проблемы, достижение максимального прироста сельскохозяйственной продукции во временных рамках ударных пятилеток. Однако, несмотря на приrost инвестиций в сельское хозяйство (на 20–30 % по пятилеткам), среднегодовое производство продукции оставалось практически на одном уровне в течение последних 15 лет, что привело к его снижению в расчете на душу населения на 12 %. Рост производства продукции растениеводства и животноводства обеспечивался увеличением посевных площадей и поголовья скота, а не повышением продуктивности.

На переходном этапе к рынку сельское хозяйство осталось без государственной поддержки и полтора десятилетия пребывало в затяжном системном кризисе, демонстрируя устойчивое снижение практически всех основных показателей, достигнутых в дореформенном периоде развития. В настоящее время перед региональным АПК стоит задача выработать стратегию развития, учитывающую специфику хозяйствования в Байкальском регионе и аккумулирующую опыт различных форм организации сельскохозяйственного производства: от крупных интегрированных агроструктур до семейных ферм и личных хозяйств. В рамках мясо-молочного кластера, предполагающего эффективное взаимодействие крупного, среднего и малого бизнеса, противоречий между тенденциями к интеграции и кооперации благодаря отсутствию между участниками формальных отношений и строгой

иерархии не возникает [19; 20]. Отличительные свойства кластера — гибкость, мобильность, адаптивность, хозяйственная самостоятельность кластерных элементов — дают возможность интенсивного развития всех форм сотрудничества, если им будет обеспечен благоприятный деловой климат с ситуативным применением различных механизмов и инструментов государственной поддержки [16; 17]. В условиях ВТО ценовая конкуренция становится бессмысленной, появляется острая необходимость поиска устойчивых конкурентных преимуществ. А. Попов отмечает: «Мелкое товарное производство может конкурировать только через позиционирование себя как чистое, экологическое, органическое» [5, с. 14].

В обозримом будущем перед АПК Республики Бурятия стоят три стратегические цели:

– продвижение к решению проблемы продовольственной безопасности; обеспечение населения продукцией собственного производства по тем продуктам питания, которые имеет смысл производить самостоятельно. При этом следует учитывать не только экономическую эффективность, но и социальный эффект: сравнительные преимущества межрегионального обмена в данном случае будут перекрываться повышением уровня занятости населения, увеличением среднедушевых доходов, ростом уровня жизни и пр.;

– выход на траекторию устойчивого развития, ориентированного в равной степени на достижение социально-экономического благополучия и сохранение экологического равновесия;

– повышение конкурентоспособности на основе использования конкурентных преимуществ, увеличение доли агропродовольственного сектора в структуре регионального ВРП.

Литература

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. — № 120.
2. Насагуев Б. Д. Органическое животноводство: учеб. пособие. — Улан-Удэ: Изд-во БГСХА, 2008. — С. 67.
3. Сордонова М. Н., Батудаев А. П., Цыбиков Б. Б. Органическое земледелие в Бурятии: учеб. пособие / ФГОУ ВПО «Бурятская ГСХА им. В. Р. Филиппова». — Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В. Р. Филиппова, 2008.
4. Органическое сельское хозяйство на пути к реальности / отв. ред. И. М. Потравный; СО РАН, Байкальский ин-т природопользования. — М.: Экономика, 2010. — 191 с.
5. Попов А. Новые перспективы для аграриев Бурятии: [беседа с председателем аграрного комитета Народного Хурала / вел М. Романов] // Номер один. — 2014. — 15 янв. — С. 14.
6. Потаев В. С. Аграрные реформы в Республике Бурятия: особенности и проблемы // Вестник Бурятского государственного университета. — 2013. — Вып. 2. Экономика, право. — № 2. — С. 92–99.
7. Слепнева Л. Р., Цыренов Д. Д. Совершенствование организационно-хозяйственной инфраструктуры в сельском хозяйстве региона // Вестник Бурятского государственного университета. — 2012. — № SD. — С. 33–37.
8. Харитонов С. Органическое сельское хозяйство и производство экологических чистых продуктов в России // АПК: экономика, управление. — 2011. — № 8. — С. 88–93.
9. Bergman Ed. M., Feser Ed. J. Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative Applications. — URL: <http://www.rri.wvu.edu/WebBook/Bergman-Feser/contents.htm>
10. Bergman Ed. M., Feser Ed. J. National Industry Cluster Templates: A Framework for Applied Regional Cluster Analysis [Electronic resource] // Regional Studies. Carfax Publishing, 2000, February. — Vol. 34, № 1. — P. 1–19. — URL: <http://www.informaworld.com/smpp/content-content=a713693636~db=all>
11. Biodynamic agriculture is «a type of organic system». Charles Francis and J. van Wart, "History of Organic Farming and Certification", in Organic farming: the ecological system. American Society of Agronomy. — 2009. — P. 3–18.
12. Cortright J. Making sense of clusters: regional competitiveness and economic development. The Brookings Institution Metropolitan Policy Program [Electronic resource] / Joseph Cortright. Impresa, 2006, March. 66 p. System requirements: Adobe Acrobat Reader. Access mode: http://www.brookings.edu/metro/pubs/20060313_Clusters.pdf.
13. Paull, John. From France to the World: The International Federation of Organic Agriculture Movements (IFOAM), Journal of Social Research & Policy. — 2010. — № 1(2). — P. 93–102.
14. Paull John. The Uptake of Organic Agriculture: A Decade of Worldwide Development, Journal of Social and Development Sciences. — 2011. — № 2(3). — P. 111–120.
15. Pisante M., Corsi S., Amir K., Friedrich T. The challenge of agricultural sustainability for Asia and Europe. Transition Studies Review. — 2010. — Vol. 17, № 4. — P. 662–667.
16. Porter M. The Competitive Advantage of Nations. — New York: The Free Press, 1990. — 855 p.

17. Roberts B. H., Stimson R. J. Multi-sectoral qualitative analysis: A tool for assessing the competitiveness of regions and formulating strategies for economic development // *Annals of Regional Science*. — 1998. — № 32. — P. 469–494. — URL: <http://www.springerlink.com/content/1cbq85fluj746x78>

18. Silici L. Conservation Agriculture and Sustainable Crop Intensification, Vol. 61, 2010. Food and Agriculture Organization of the United Nations, Rome, Italy.

19. The concept of clusters and cluster policies and their role for competitiveness and innovation: main statistical results and lessons learned. PRO INNO Europe paper / 2008. № 9. 84 p. — URL: http://www.proinno-europe.eu/admin/uploaded_documents/2008.2494_deliverable_EN_web.pdf

20. Unlocking Rural Competitiveness: The Role of Regional Clusters / Center for Regional Development / Center for Regional Development, 2007, January. 227 p. — URL: http://www.sdg.us/pdf/unlocking_rural_competitiveness_EDA.pdf

УДК 332.143

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ: ИНВЕСТИЦИИ, ИННОВАЦИИ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ

© *Дугаржапова Марина Абрамовна*, кандидат экономических наук, доцент Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления

Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В. E-mail: uma79@mail.ru

© *Жалсараева Екатерина Александровна*, кандидат экономических наук, доцент Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления

Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В. E-mail: katya1e@yandex.ru

© *Унгаева Инна Юрьевна*, кандидат экономических наук Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления

Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В. E-mail: inna120175@mail.ru

В статье рассматриваются актуальные проблемы экономического развития территорий в условиях экологических ограничений хозяйственной деятельности, в частности, инвестиционные, инновационные и эколого-экономические проблемы развития экономики Республики Бурятия. Авторами проанализировано состояние основных производственных отраслей экономики Республики Бурятия, определены ключевые проблемы развития, дана оценка уровня конкурентоспособности региона в условиях экологических ограничений, оценка инновационного потенциала региона и определены перспективные направления развития разных отраслей экономики Республики Бурятия. Предложены мероприятия по укреплению финансовой базы региональной экономики; разработаны механизмы сотрудничества государства и стратегических предприятий; обоснована необходимость проведения комплексных исследований по возможностям применения альтернативных источников энергии.

Ключевые слова: факторы экономического роста, региональное развитие, инвестиции, инновации, экологические ограничения.

PROBLEMS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF TERRITORIES: INVESTMENTS, INNOVATIONS AND ENVIRONMENTAL CONSTRAINTS

Dugarzhapova Marina A., PhD in Economics, A/Professor, department of finances and credit, East-Siberian State University of Technologies and Management

40V, Klyuchevskaya, Ulan-Ude, 670013, Russia

Zhalsaraeva Ekaterina A., PhD in Economics, A/Professor, department of finances and credit, East-Siberian State University of Technologies and Management

40V, Klyuchevskaya, Ulan-Ude, 670013, Russia

Ungaeva Inna Yu., PhD in Economics, department of economics, organization and management of production, East-Siberian State University of Technologies and Management

40V, Klyuchevskaya, Ulan-Ude, 670013, Russia

In the scientific article the current problems of economic development of the territories are considered under environmental constraints of economic activity, in particular, investment, innovational, environmental and economic problems of economic development of the Republic of Buryatia. The authors have analyzed the current state of the main production sectors of the economy of the Republic of Buryatia, the key development challenges have identified, the level of competitiveness of the region has been assessed in terms of environmental constraints, the evaluation of innovative potential of the region and promising areas of development of various sectors of the economy of the Republic of Buryatia have been identified.

The measures to strengthen the financial base of the regional economy have been proposed; the mechanisms for cooperation between the state and strategic enterprises have been developed; the necessity of comprehensive research on the possibilities of using alternative energy sources has been grounded.

Keywords: economic growth factors, regional development, investment, innovation, environmental restrictions.

Исследование проблем экономического развития региона и способов их решения — актуальный вопрос для любого государства. Российские регионы обладают огромным экономическим потенциалом, и их экономическое развитие зависит от многих факторов, к числу определяющих можно отнести природно-климатические условия, географическое положение, особенности размещения производительных сил, отраслевую структуру экономики, уровень инновационной и инвестиционной активности, а также характеристику эколого-экономического состояния. Для управления территориальным развитием используются инструменты, которые основываются чаще всего на бюджетных трансфертах и целевых программах различного уровня. Новые, инновационные инструменты регионально-го развития практически не используются.

В данном исследовании рассмотрены проблемы развития экономики Республики Бурятия, в частности инвестиционные, инновационные и эколого-экономические, решение которых будет способствовать повышению конкурентоспособности территории, качества жизни населения и выходу на более высокий уровень экономического развития.

Экономическое состояние Республики Бурятия характеризуется положительной динамикой валового регионального продукта за период с 2009 по 2011 г. (табл. 1).

Таблица 1

Валовый региональный продукт (ВРП) по видам экономической деятельности (в текущих ценах)

Показатель	2009	2010	2011
ВРП в основных ценах, млн р.	121 187,7	133 525,6	154 677,7
ВРП на душу населения, тыс. р.	125,2	173,5	159,2

Источник: Охрана окружающей среды в Республике Бурятия. Статистический сборник / Бурятстат. — Улан-Удэ, 2013. — 79 с.

В 2012 г., по оценке Министерства экономики Республики Бурятия, объем ВРП в сопоставимых ценах вырос на 3,6 % и составил 168,7 млрд р. при среднероссийском темпе 103,4 %, в действующих ценах прирост составил 9 и 11,8 % соответственно. По темпу роста промышленного производства республика заняла 3-е место среди регионов Сибирского федерального округа (СФО) и 32-е по России (табл. 2).

Таблица 2

Основные показатели экономического развития Республики Бурятия за 2012 г.

Показатель	Республика Бурятия	СФО	Российская Федерация
Индекс промышленного производства, % к 2011 году	104,7	104,0	102,6
Место в СФО	3		
Объем отгруженной продукции, выполненных работ и услуг, всего по промышленности на душу населения, тыс. рублей	79,4	220,7	258,8
Место в СФО	9		
Продукция сельского хозяйства на душу населения, тыс. рублей	14,8	22,5	22,3
Место в СФО	11		
Продукция сельского хозяйства, % к 2011 году	105,0	89,6	95,3
Место в СФО	2		
Инвестиции в основной капитал, % к 2011 году	91,4	108,5	106,6
Место в СФО	11		
Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. рублей	42,2	73,5	87,8
Место в СФО	10		

Источник: по данным отчета об исполнении закона Республики Бурятия «О Программе социально-экономического развития Республики Бурятия на 2011–2015 годы» за 2012 г.

В промышленности Республики Бурятия преобладают ресурсодобывающие отрасли и связанные с ними производства — первичная переработка. Наиболее крупной отраслью является машиностроение и металлообработка. В последние годы развивается пищевая отрасль: мясное, молочное, рыбное, мукомольно-крупяное, комбикормовое и ряд других производств. Большое значение в экономике республики занимает лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность.

Природно-ресурсный потенциал региона характеризуется наличием большого количества месторождений стратегически важного сырья, стоимость которых приблизительно оценивается в 212,9 млрд дол. США (табл. 3) [1].

Таблица 3

Характеристика основных природных ресурсов Республики Бурятия

Вид ресурса	Характеристика
Полезные ископаемые	700 различных месторождений (247 — золота, 7 — вольфрама, 13 — урана, 4 — полиметаллов, по 2 — молибдена и бериллия, 1 — олова, 10 — бурого угля и 4 месторождения каменного угля)
Лесные ресурсы	Общая площадь лесов Республики Бурятия составляет 29,2 млн га, или 83,2 % общей земельной площади. В породном составе лесов на долю лиственницы приходится 58 %, сосны — 18 %, кедра — 11 %, березы — 7 %. Расчетная лесосека в республике составляет 6,5 млн м ³ . Фактическая заготовка древесины в 2010 г. составила 2,0 млн м ³
Охотничье-промысловые, недревесные ресурсы	Рыба, баргузинский соболь, белка, ондатра, лекарственные растения, ягоды, грибы и др.
Водные ресурсы	Озеро Байкал, 30 000 рек общей протяженностью около 150 тыс. км. Ресурсы речного стока Бурятии составляют 98 км ³ (61 % речного стока республики приходится на бассейн озера Байкал), 35 тыс. озер общей площадью 1795 км ²
Земельные ресурсы сельскохозяйственного назначения	3,1 млн га сельскохозяйственных угодий, в т. ч. около 0,9 млн га — пахотные земли, 0,6 млн га — сенокосы и 1,6 млн га — пастбища
Особо охраняемые природные территории	Баргузинский государственный биосферный заповедник, Байкальский государственный биосферный заповедник, государственный природный заповедник «Джержинский», национальный парк «Забайкальский», национальный парк «Тункинский»

Источник: составлено авторами.

Особо ценный естественный ресурс Бурятии — озеро Байкал (объект всемирного наследия ЮНЕСКО), содержащий 1/5 часть мировых запасов пресной воды высочайшего качества, является рыбохозяйственным водоемом с ценными промысловыми объектами, естественным водохранилищем для высокоэффективных ангарских гидроэлектрических станций. Озеро и прилегающая к нему прибрежная зона — одно из благоприятных мест для организации крупной рекреационной и курортной базы общегосударственного и международного значения, что обеспечивается, в первую очередь, многочисленными достопримечательными объектами природы и, прежде всего, феноменом озера Байкал, минеральными источниками и лечебными грязями, территориями с благоприятными климатическими условиями для рекреационных занятий.

Вместе с тем наличие озера Байкал является фактором, сдерживающим экономический рост региона и ограничивающим возможности полного использования в хозяйственной деятельности природно-ресурсного потенциала [2; 3].

Еще один благоприятный фактор для Республики Бурятия — выгодное экономико-географическое положение Республики Бурятия. По территории республики пролегают два транспортных коридора государственного значения. В южной части республики проходит Транссибирская магистраль с автомобильной дорогой, линиями высоковольтных передач, а также железной дорогой в Монголию и Китай. В северной части проходит Байкало-Амурская магистраль. Эти коридоры рассматриваются как трассы магистральных трубопроводов для транспортировки нефти и газа в страны Северо-Восточной Азии. Оба транспортных коридора, пролегая по южной и северной окраине Бурятии, открывают возможность для освоения внутренних районов республики, в настоящее время наименее развитых в экономическом отношении. Также важным фактором геополитического положения Республики Бурятия является ее пограничное положение —

общая граница с Монголией, которая здесь пересекается с основной для Монголии железной дорогой, связывающей ее с Россией, странами Европы и Средней Азии. Это же направление служит наикратчайшим путем из европейских и сибирских регионов Российской Федерации в Китай [4].

Таким образом, Республика Бурятия является регионом с богатой ресурсной базой, занимает выгодное географическое положение, имеет большие возможности для установления взаимовыгодных отношений между Россией и странами АТР, обладает неоспоримыми преимуществами в сфере этнокультурного потенциала и развития туризма.

Анализ состояния экономики республики позволил выявить наличие ряда проблем, оказывающих сдерживающее влияние на социально-экономическое развитие.

Во-первых, высокая степень физического и морального износа значительной части основных фондов, инженерных систем и сооружений. Предприятия республики требуют технического и технологического обновления. Износ основных фондов предприятий промышленности достиг критического уровня — 39,3 %, а в некоторых отраслях промышленности — более 50 %. Особенно высокий уровень износа — на предприятиях обрабатывающей промышленности. При этом основным источником финансирования всех отраслей являются не инвестиционные ресурсы, а бюджетные трансферты и федеральные и республиканские целевые программы. Еще одной основной отраслью экономики Республики Бурятия является сельское хозяйство. В настоящее время поддержка отрасли оказывается исключительно на основе действия государственных программ федерального и регионального значения. Отрасль испытывает дефицит внебюджетного финансирования и в перспективе могла бы стать серьезным источником для доходной части регионального бюджета и позволила бы перейти на самообеспечение продуктами животноводства и растениеводства.

Во-вторых, высокая конкуренция на мировом и отечественном рынках требует внедрения инновационных технологий и производств, то есть увеличения доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВРП. Так, согласно «Рейтингу инновационной активности регионов — 2012» Национальной ассоциации инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ), Республика Бурятия заняла лишь 66-е место и вошла в число регионов «с низкой инновационной активностью» [5]. По данным ГУ ВШЭ, в Республике Бурятия показатель совокупного уровня инновационной активности составлял в 2011 г. 14,2 %, в 2012 г. — 13,1 % общего показателя по Сибирскому федеральному округу. Удельный вес инновационной продукции, осваиваемой промышленностью республики, составляет около 1,4 %. В то время как в инновационно активных регионах России этот показатель составляет более 15 %, в промышленно развитых странах доходит до 30 % [6].

При этом большинство инноваций в Бурятии являются технологическими. Их доля в общем числе инновационных разработок составляет в 2011 г. — 10,2 %, а в 2012 г. — 10,7 %. За 2011 г. в структуре инноваций доля маркетинговых инноваций составляет 3,1 %, организационных — 7,1 %, а в 2012 г., соответственно, 2,5 и 4,1 % [7]. Наблюдается снижение уровня инновационной активности предприятий, причиной которого являются трудности в поиске и привлечении внебюджетных источников.

В-третьих, продукция, производимая в регионе, практически всегда является неконкурентоспособной. По мнению авторов, основными причинами являются невысокий уровень качества производимых товаров на устаревшем оборудовании без применения передовых технологий и их высокая себестоимость за счет энергозатрат. Например, Республика Бурятия не располагает в достаточном объеме собственными источниками производства электроэнергии и вынуждена ее приобретать. Объем потребления электроэнергии за 2013 г. составил 5484,5 млн кВт·ч, при этом уровень дефицита электроэнергии собственного производства — 92,4 % [8]. Это означает, что только 7,6 % общего объема электроэнергии производится в республике, а недостаток восполняется за счет ОЭС Сибири по воздушным линиям «Иркутск – Бурятия – Чита» и «Иркутск – Бурятия» (БАМ). В Байкальском регионе, в состав которого входят Республика Бурятия, Иркутская область и Забайкальский край, наблюдается значительная разница тарифов на электроэнергию.

В-четвертых, основным сдерживающим условием являются ограничения в хозяйственной деятельности, связанные с особым статусом озера Байкал и территории водосборного бассейна. Кроме того, в Республике Бурятия насчитывается 8 особо охраняемых природных территорий федерального значения, 77 — регионального, 5 — местного значения (заповедники, национальные парки, заказники, рекреационные территории и др.), сохранение которых предполагает неприкосновенность лесных, земельных массивов и других ресурсов. Например, административные границы Тункинского района

практически полностью совпадают с границами Тункинского национального парка. Это означает полный запрет на ведение любой деятельности, в том числе земледелия, животноводства, добычи полезных ископаемых и др. По оценкам Байкальского института природопользования СО РАН, общая величина экологической нагрузки на Республику Бурятия доходит до 10 % валового регионального продукта, а объем расходов, связанных с реализацией мероприятий федерального закона «Об охране озера Байкал», составляет около 1,6 млрд р. в год [9].

«Байкальский фактор» определяет повышенные капитальные затраты на реализацию перспективных инвестиционных проектов, формируя их низкую конкурентоспособность и привлекательность для инвесторов.

Оценив имеющийся потенциал и выявив ключевые проблемы развития Республики Бурятия, авторы предлагают комплекс мероприятий, реализация которых будет способствовать повышению темпов экономического роста.

Для крупных промышленных предприятий, входящих в крупные российские холдинги и являющихся лидерами промышленности, продукция которых ориентирована на мировой и национальный рынки, необходимо выстроить систему отношений между региональной властью, холдингом и предприятием на основе трехсторонних соглашений о сотрудничестве. Не исключается возможность государственной поддержки в виде государственного заказа, целевого финансирования для производства продукции, имеющей стратегически важное значение. Лоббирование интересов этих предприятий на уровне профильных министерств и ведомств даст возможность интенсивного их развития. Например, ОАО «Улан-Удэнский авиационный завод» является производственной единицей ОАО «Вертолеты России» и зависит от политики холдинга, который может быть не всегда заинтересован в экономике региона. Для предприятий, ориентированных на внутренний региональный рынок и рынки соседних регионов, можно предложить повысить уровень конкурентоспособности производимой продукции за счет механизмов брендинга, внедрения энерго- и ресурсосберегающих технологий и венчурного финансирования значимых инвестиционных проектов.

Брендинг для Республики Бурятия ориентирован на получение всех возможных выгод от потенциала региона, и основной целью его проведения является создание благоприятных условий для жителей, для инвесторов, для региона и для страны. Для того чтобы создать бренд республики и усилить ее имидж, необходимо осуществить следующее: определить свободную территорию позиционирования, провести оценку потенциальных потребительских рынков; разработать новую структуру бренда и предложить новые ценности. Кроме этого, усилить сервисную политику на основе реорганизации существующей инфраструктуры и переоценить ассортимент продукции, товаров и услуг, предлагаемых в соответствии с особенностями нового бренда. К примеру, выпуск сертифицированной продукции молочной и мясоперерабатывающей промышленности с использованием экологически чистого сырья местных производителей. Данная продукция в незначительных объемах уже представлена на местных рынках, однако ее нет на других рынках и требуется масштабная маркетинговая компания для их продвижения. Кроме того, повышение инвестиционной активности в аграрном секторе позволит решить проблему импортозамещения и существенно укрепить свои позиции на продовольственном рынке. Также можно использовать и особенности традиций и культурного наследия народов Забайкалья. Республика Бурятия привлекательна с точки зрения развития религиозного и медицинского туризма, так как именно здесь традиционно исповедуется буддизм и создано несколько центров тибетской медицины, где лечение происходит на основе уникальных методик и приемов. Все это служит визитной карточкой региона наряду с природой озера Байкал. Работа в данном направлении способствует развитию туристической отрасли экономики Бурятии в соответствии с ее статусом в рамках функционирования особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Байкальская гавань».

Важным шагом к достижению конкурентоспособности продукции будет являться снижение ее себестоимости за счет сокращения энергозатрат. Например, можно реализовать проект использования альтернативных источников энергии (солнечной, ветровой). Использование энергоэффективных технологий в Республике Бурятия становится популярным направлением развития благодаря тому, что климатические условия региона благоприятны по уровню солнечной радиации: ежегодно более 1200 кВт·ч /м² — на половине территории республики, 1300 кВт·ч/м² — на территории Ильчир (Окинский район), 1650 кВт·ч /м² — на территории ст. Кяхта [10].

В Республике Бурятия наиболее подготовленным является освоение солнечной фотоэнергетики и теплоэнергетики, и по капитальным вложениям и себестоимости производства энергии на сегодня

предпочтительнее солнечная теплоэнергетика. В качестве перспективного предложения можно рассматривать создание в республике гелиостанций и ветряных станций. Ранее считалось невозможным в условиях резко континентального климата использовать солнечные системы, однако современные технологии, предлагаемые существующими в республике предприятиями «Центр эффективных технологий» и ООО «Санэко», опровергают данное утверждение. Уровень развития технологий, разработанных данными предприятиями, позволяет уже сейчас преобразовывать солнечную энергию в тепловую, обеспечивая до 70–80 % энергии, необходимой для горячего водоснабжения, и до 30–40 % энергии — на отопление, строить жилые индивидуальные дома, содержание которых вдвое дешевле содержания городских квартир той же площади [10]. В настоящее время данные проекты реализуются только на уровне частных потребителей, однако при осуществлении государственной поддержки в виде государственного и муниципального частного партнерства и привлечения инвестиций за счет венчурного капитала возможен выход на потребителей — крупные предприятия и предприятия малого и среднего бизнеса. В целом в России уже ведется работа по внедрению проектов использования альтернативных источников энергии, так, в поселке Яйлю Турочакского района Республики Алтай была введена в эксплуатацию первая автономная дизель-солнечная электростанция. По расчетам специалистов, эксплуатация этой электростанции позволит на 50 % снизить ежегодное потребление дизельного топлива для нужд поселка Яйлю. Строительство данной станции обусловлено еще и тем фактором, что поселок находится на территории Алтайского заповедника, расположенного на берегу Телецкого озера [11]. Такой опыт можно порекомендовать для реализации в Республике Бурятия в силу наличия на ее территории аналогичных труднодоступных районов, имеющих природоохранный статус.

Региональный сектор малого предпринимательства, формирующий местную промышленность республиканского и муниципального уровня, требует особого внимания. Этот уровень бизнеса может стать площадкой для продвижения экспериментальных проектов продвижения инноваций от идеи до внедрения. Речь идет об организации бизнес-инкубаторов на селе, центров коллективного пользования научным оборудованием на базе учебных заведений республики, открытии технопарков в г. Улан-Удэ и биржи высоких технологий с целью продвижения брендовой продукции региона на национальный и международный рынки. Для стимулирования привлечения инвестиций, внедрения инноваций, технического перевооружения в предприятия данного уровня необходимо применение таких мер государственной региональной поддержки, как возмещение части затрат по налогу на прибыль, налогу на имущество, создание инновационных кластеров и промышленных парков, а также содействие в подготовке квалифицированных кадров через региональный заказ.

Одним из элементов инновационной инфраструктуры Бурятии должен стать технопарк «Биотехнополис» (направления — медицинские технологии, информационные технологии, энергосбережение и энергоэффективность). Также в Бурятии нужно продолжить развивать производство фармпрепаратов на основе рецептуры тибетской медицины. Бурятским научным центром получено около 80 патентов на уникальные препараты (первый этап — организация производства БАДов на базе создаваемого технопарка; второй — отработка технологии производства; третий — клинические испытания препаратов, которые в дальнейшем должны получить лекарственную лицензию для начала их серийного производства).

Для реализации инновационно-инвестиционных проектов необходимо привлекать представителей малых инновационных предприятий, научных лабораторий и учебных заведений республики. Данные предприятия не являются коммерческими, их разработки носят исследовательский характер, поэтому их продукция пока не может быть запущена в массовое производство. Необходимо привлечение частных инвестиций и создание технологических производств уже имеющих патенты продуктов.

Таким образом, для решения проблем экономического развития Республики Бурятия в условиях инвестиционного дефицита, повышенных экологических нагрузок и несовершенного механизма поддержки инновационных проектов предлагается:

- укрепить финансовую базу региональной экономики, с тем чтобы повысить уровень конкурентоспособности предприятий малого бизнеса, производящих товары из местного сырья с применение инновационных технологий;
- разработать механизмы сотрудничества государства и стратегических предприятий, входящих в российские холдинги, которые осуществляют деятельность на территории республики (создание

благоприятного инвестиционного климата, учет интересов региона при налогообложении, поддержка производств, прошедших экологическую сертификацию);

- провести комплексные исследования возможностей применения альтернативных источников энергии в промышленных масштабах и развить на этой основе энергосберегающие производства.

Литература

1. Об утверждении Республиканской целевой программы по созданию благоприятных условий для привлечения инвестиций в Республику Бурятия в 2011–2020 годах «Бурятия — территория инвестиций»: постановление Правительства Республики Бурятия от 15 июля 2011 г. — № 295.
2. Дугаржапова М. А., Дугаржапов З. Б., Унгаев А. А. Факторы и условия экономического роста региона. — Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2013. — 128 с.
3. Жалсараева Е. А., Булатова В. Б. Стимулирование инвестиционной привлекательности региона с учетом экологического фактора // Вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. — 2013. — № 4(43). — С. 137–145.
4. Дугаржапов З. Б. Институциональные особенности как фактор социально-экономических различий регионов // Вестник Бурятского государственного университета. — 2013. — Вып. 2. Экономика. Право. — С. 85–89.
5. Бурятия вошла в число аутсайдеров по инновационной активности [Электронный ресурс]. — URL: <http://baikal-daily.ru/news/15/70963>
6. Будаева Д. Ц. Роль инноваций в социо-эколого-экономической системе региона // Вестник Бурятского государственного университета. — 2014. — № 2. — С. 49–53.
7. Индикаторы инновационной деятельности — 2014: статистический сборник. — М.: Высшая школа экономики, 2014. — 472 с.
8. Электроэнергетика: Тенденции и прогнозы. Итоги 2013 г.: аналит. бюл. — М.: РИА Рейтинг, 2014.
9. Оценка природного фактора в системе национального счетоводства (байкальский опыт) / И. М. Потравный, Э. М. Зомонова, А. Зандакова, Е. А. Жалсараева // Экономическое возрождение России. — 2013. — № 1(35). — С. 61–74.
10. Савельева Е., Балаганский А. Использование и перспективы энергоэффективных технологий // Физика. — 2006. — № 11.
11. Чернышов С., Попов А. Научно-практическая станция [Электронный ресурс] // Expert Online. — 2013. — 07 июня. — URL: <http://www.expert.ru/2013/06/7/nauchno-prakticheskaya-stantsiya>

УДК 330.15

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УНИКАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ РЕГИОНА

© *Очиров Буянто Доржибалович*, аспирант Бурятского государственного университета
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а. E-mail: buna_ochirov@mail.ru

© *Бартунаев Лазарь Романович*, доктор экономических наук, профессор Бурятского государственного университета
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а. E-mail: ier-bsu@mail.ru

В статье рассмотрены возможности социально-экономического развития региона на основе повышения эффективности использования уникальных ресурсов. Для оценки такой эффективности предлагается применять показатели уникальности, комбинируемости и замещаемости ресурсов. На развитие экономики регионов особое влияние оказывают уникальные ресурсы. Исключительность ресурсов определяется возможностью их технологически осуществимой и экономически эффективной замены в производственных и социальных процессах. Сложность замены ресурсов возникает как в экономических, так и в социальных ресурсах, при этом наивысшими показателями уникальности обладают природные исчерпаемые ресурсы. Данные проблемы требуют разработки государственной региональной программы развития и потребления уникальных ресурсов.

Ключевые слова: ресурсы, уникальность, социально-экономическое развитие, регион.

ISSUES OF EFFICIENT USE OF THE UNIQUE RESOURCES OF THE REGION

Ochirov Buyant D., a graduate student Buryat State University
24a, Smolina, Ulan-Ude, 670000, Russia
Bartunaev Lazar R., PhD, Professor of Buryat State University
24a, Smolina, Ulan-Ude, 670000, Russia

The article discusses the possibility of socioeconomic development of the region through improvement of the efficiency of the use of unique resources. To evaluate such efficiency it is proposed to use indicators of uniqueness, integrity and substitutability of resources. The unique resources especially affect on the economic development of the regions. The exclusivity of the resources is revealed by the determination of the possibility of their technologically feasible and cost-effective substitution in industrial and social processes. It is shown that the complexity of the resources substitution arises in both economic and social resources, while the natural exhaustible resources have the highest rates of uniqueness. These issues require the development of state regional programs for development and consumption of the unique resources.

Keywords: resources, uniqueness, socioeconomic development, region.

Регион как сложная социально-экономическая система содержит множество субъектов, объединенных в единое целое потребляемыми ресурсами. С позиции социально-экономического развития региона в экономических исследованиях предлагаются следующие подходы к определению основ роста:

- основанный на ресурсах, их запасах и качестве в регионе;
- основанный на процессах эффективного использования имеющихся и привлечения дополнительных ресурсов [1].

Ресурсы определяются в словарях как вспомогательное средство, денежные средства, ценности, запасы, источники дохода. Различают ресурсы экономические (материальные, трудовые, финансовые) и природные (неисчерпаемые и исчерпаемые), которые, в свою очередь, подразделяются на возобновляемые и невозобновляемые [2]. Некоторые авторы считают, что можно отдельно выделить социальные ресурсы, отражающие человеческий капитал региона [3]. В ряде исследований в качестве ресурсов понимаются также интеграция, инновации, информация, которые скорее отражают сущность процессов преобразований ресурсов.

В региональной экономике под ресурсами подразумевают материальные и нематериальные возможности и средства региона, способные к использованию в хозяйственной и социальной деятельности. Особый интерес представляют нематериальные ресурсы, которые учитывают финансы, интеллектуальный и технологический потенциал, предпринимательскую активность, качество управления и др. [4].

Эффективность использования ресурсов определяется внедрением процессов сберегающего хозяйствования. Природные и производственные невозобновляемые, в особенности исчерпаемые, ресурсы, в результате использования имеют тенденцию к снижению объемов и экономической отдачи во времени, при отсутствии инновационного замещения возникают риски их полной утраты.

При использовании некоторых возобновляемых экономических и социальных ресурсов может наблюдаться процесс их роста. Так, у работников растет жизненный опыт, профессиональное мастерство, навыки и т. д. [5, 6].

Для оценки эффективности использования ресурсов региона авторы предлагают использовать следующие показатели:

- уникальность ресурсов, отражающая конкурентную позицию региона по наличию определенных ресурсов;
- комбинируемость ресурсов, отражающая возможности совместного использования ресурсов в производственных и экономических процессах;
- замещаемость ресурсов, отражающая возможности долгосрочного использования ресурсной базы.

Авторы считают, что на развитие экономики регионов особое влияние оказывают уникальные ресурсы. Под уникальностью в целом понимается единственность, исключительность чего-либо. Исключительность ресурсов определяется возможностью их технологически осуществимой и экономически эффективной замены в производственных и социальных процессах.

В этом случае показатель уникальности ресурсов принимает значение от 0 до 1, где 0 — это полная возможность замены ресурсов в оперативном периоде, 1 — полная невозможность замены ресурсов в стратегическом периоде.

Комбинируемость ресурсов определяет возможности интеграционных процессов и производства сложных комплексных продуктов. Так, по мнению авторов, наиболее эффективным является совместное использование экономических и социальных ресурсов для использования туристического потенциала региона.

Замена ресурсов может происходить благодаря инновационным процессам совершенствования конструкции изделий, технологии их производства, применяемому оборудованию и оснастке, а также профессиональных навыков работников.

Процессы ресурсозамещения способствуют повышению экономической эффективности производства, а также решают проблему ценового роста при уменьшении потребления дорогостоящих ресурсов.

Сложность замены возникает как у экономических, так и у социальных ресурсов. Однако при этом наивысшими показателями уникальности обладают природные исчерпаемые ресурсы, которые и являются объектом данного исследования.

Россия достаточно богата природными ресурсами: занимает 4-е место в мире по земельным ресурсам и имеет около 4 % мировых сельскохозяйственных земель. Россия обладает около 17 % мирового минерально-сырьевого потенциала. На территории России расположено 22,4 % мировых запасов древесины, а также более 20 % мировых ресурсов пресной воды [7].

Основа национального богатства Республики Бурятия — минеральные ресурсы. Здесь обнаружено около 700 месторождений полезных ископаемых. Бурятии принадлежат 26 % плавикового шпата, 35 % молибдена и 50 % разведанных свинцово-цинковых руд России.

Природно-сырьевые ресурсы вносят значимый вклад в национальную экономику [9]. Так, для России в целом он составляет около 20 % валовой добавленной стоимости, для Республики Бурятия — 12 % [10].

Значимость отрасли определяет динамику инвестиций. В структуре инвестиций в основной капитал в Россию добывающая промышленность привлекает 14,3 % (в 2012 г.), в Сибирском федеральном округе инвестиции в добычу полезных ископаемых составляют 25,8 %, т. е. более четверти от всех инвестиционных вложений. Республика Бурятия также большую долю инвестиций тратит на добычу полезных ископаемых. В 2012 г. из 32,65 млрд р. инвестиций в основной капитал в Республике Бурятия 6,43 млрд р. было вложено в отрасль добычи полезных ископаемых [10].

Бурятия обладает уникальным запасом различных сортов нефрита [8]. В республике находится 90 % российских запасов и представлены 2 разновидности камня — зеленого и, более ценного, белого цвета. Данный поделочный камень находит спрос на рынке Китая.

В развитии добычи нефрита существует две больших проблемы:

- высокая степень криминализации;
- высокая степень монополизма покупателя, в качестве которого в основном выступает Китай.

Данные проблемы требуют разработки государственной региональной программы развития добычи и переработки нефрита в Республике Бурятия, основой которой, по мнению авторов, должно стать усиление государственного контроля в отрасли и формирование интеграционных структур по глубокой переработке нефрита.

Так, объединение в единой интегрированной структуре процессов добычи, переработки, изготовления готовой продукции из нефрита и ее реализации может способствовать усилению территориальных преимуществ региональных экономических кластеров — горнорудный, обрабатывающей (ювелирной) промышленности и туристско-рекреационный.

К социальным ресурсам, помимо человеческого капитала, авторы относят также региональные бренды, формирование которых основано на выявлении определенной этнической, экологической, культурной идеи, превращающейся в инвестиционный проект. Примером использования таких ресурсов является Монголия, где активно продвигают исторический туризм.

Бурятия имеет большие возможности в формировании уникального комплексного социального ресурса, объединяющего потенциал многих отраслей на основе развития экологического, религиозного, этнического потенциалов региона.

Литература

1. Беломестнов В. Г. Проблемы управления экономическим потенциалом социально-экономических систем // Проблемы современной экономики. — 2005. — № 1–2. — С. 86–89.
2. Ресурсы [Электронный ресурс]. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
3. Рубан В. А. Развитие территориально-отраслевых социально-экономических систем: теория и практика. — Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2013. — 315 с.
4. Дашицыренов Ч. Д., Беломестнов В. Г. Территориальные организационно экономические ресурсы развития социально-экономических систем региона // Вестник ВСГУТУ. — 2013. — № 5(44). — С. 158–162.
5. Цыренов Д. Д. Оценка когнитивного потенциала региональной экономики в условиях развития экономики знаний // Фундаментальные исследования. — 2014. — № 3–4. — С. 805–809.
6. Мункуева И. С. Знание как наиболее производительный ресурс инновационной экономики // Вестник Бурятского государственного университета. — 2014. — № 2. — С. 26–28.
7. Природные ресурсы России [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.wikiznanie.ru/ru-wz/index.php>
8. Министерство природных ресурсов Республики Бурятия [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.minpriroda-rb.ru/content/nedra>
9. Эрдыниева Н. И., Беломестнов В. Г. Природно-ресурсный потенциал региона как основа его конкурентоспособности (на примере Республики Бурятия) // Вестник ВСГУТУ. — 2011. — № 4(35). — С. 27.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013 [Электронный ресурс]. — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156

УДК 332.132

РОЛЬ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

© *Унгаев Алексей Абрамович*, кандидат экономических наук, доцент Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В. E-mail: uaa2709@mail.ru

© *Унгаева Инна Юрьевна*, кандидат экономических наук, доцент Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В. E-mail: inna120175@mail.ru

Проводится анализ деятельности субъектов малого предпринимательства Республики Бурятия. Исследуется динамика изменения количества и структуры субъектов малого предпринимательства, их вклад в показатели экономического роста, занятости и уровня жизни населения, налоговых доходов Республики Бурятия. Выявлены основные проблемы и направления государственной поддержки малого предпринимательства.

Ключевые слова: малое предпринимательство, малый бизнес, государственная поддержка малого предпринимательства.

THE ROLE OF SMALL ENTREPRENEURSHIP IN SOCIOECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

Ungaev Aleksey A., PhD in Economics, A/Professor, East-Siberian state University of Technologies and Management

40V, Kluychevskaya, Ulan-Ude, 670013, Russia

Ungaeva Inna Yu., PhD in Economics, A/Professor, East-Siberian state University of Technologies and Management

40V, Kluychevskaya, Ulan-Ude, 670013, Russia

The analysis of activity of subjects of small entrepreneurship in the Republic of Buryatia is made. The dynamics of changes in the number and structure of subjects of small entrepreneurship, their contribution to the indicators of economic growth, employment, living standards and income tax of the Republic of Buryatia are studied. The main problems and trends in state support of small entrepreneurship have been revealed.

Keywords: small entrepreneurship, small business, state support of small entrepreneurship.

Малое предпринимательство является важной составляющей региональной экономики, во многом определяющей направление специализации и уровень социально-экономического развития региона. Малый бизнес придает структуре экономики должную гибкость, мобилизует финансовые и про-

изводственные ресурсы населения, несет мощный антимонопольный потенциал, обеспечивает освоение новых перспективных производств.

В 2014 г. в Республике Бурятия было зарегистрировано 34,8 тыс. субъектов малого предпринимательства, из них подавляющее большинство — индивидуальные предприниматели (68,5 %) и микропредприятия (28,9 %) с выручкой до 60 млн р. и числом работников до 15 человек. Малые предприятия с выручкой до 400 млн р. в год и числом работников до 100 человек составляют 2,6 % от общего количества субъектов малого предпринимательства Республики Бурятия (табл. 1).

Таблица 1

Количественные показатели развития малого предпринимательства в Республике Бурятия [1, 2, 3, 4]

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Число предприятий и организаций. Всего, ед.	18 943	18 950	18 733	19 494
в том числе:				
количество малых предприятий	911	871	969	907
количество микропредприятий	7 675	8 041	9 300	10 088
Доля малых и микропредприятий в общем количестве предприятий и организаций, %	45,3	47,0	54,8	56,4
Количество зарегистрированных индивидуальных предпринимателей, чел.	32 055	32 476	29 574	23 867
в том числе:				
количество фактически действующих индивидуальных предпринимателей	17 592	18 216	22 040	17 115
Количество субъектов малого предпринимательства, ед.	40 641	41 388	39 843	34 862

Анализ демографических процессов развития малого бизнеса в Республике Бурятия за последние годы позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, увеличивается количество микропредприятий и их доля в общей численности предприятий — юридических лиц, за счет прироста, создания новых предприятий и перехода малых предприятий в разряд микропредприятий. Во-вторых, сокращается количество индивидуальных предпринимателей, основной причиной которого послужило увеличение с 01.01.2013 г. страховых взносов в Пенсионный фонд РФ. В результате количество зарегистрированных индивидуальных предпринимателей в 2013 г. уменьшилось на 19,3 %. Обращает на себя внимание следующий аспект — введение данной фискальной меры должно было отразиться в основном на «слабых», недействующих индивидуальных предпринимателях. Однако, как показывает официальная статистика, в 2013 г. из 5 707 завершивших свою деятельность индивидуальных предпринимателей 4 925 являлись действующими предпринимателями. Очевидно, эта тенденция продолжилась и в 2014 г. В-третьих, остается высокой доля недействующих индивидуальных предпринимателей (в 2013 г. — 28,3 %). Хотя разрыв между зарегистрированными и действующими предпринимателями в последние годы существенно сократился: с 1,8 раз в 2010 г. до 1,3 раз в 2013 г.

Основной тезис демографического анализа предпринимательства можно сформулировать следующим образом: малый бизнес становится «мельче», сужаясь в количестве и размерах деятельности. Следствием этого является короткий жизненный цикл деятельности малого предприятия. Данный вывод подтверждается исследованием «Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2013», проведенным Высшей школой менеджмента СПбГУ, в котором отмечается, что только 3 % предприятий малого бизнеса в России удается продержаться на рынке дольше трех лет [5].

Одним из важнейших направлений развития малого предпринимательства является его вклад в обеспечение экономического роста и развития. Анализ статистических показателей и результатов периодического мониторинга показал, что уровень развития малого предпринимательства в Российской Федерации не соответствует пропорциям так называемого «золотого сечения», которое демонстрируют экономически развитые страны, где доля малого бизнеса в ВВП составляет 50 % и выше. В России доля малого бизнеса в ВВП страны и в занятости населения составляет 20–25 %. В США в малом бизнесе задействовано около 53 % работоспособного населения. Доля небольших компаний в ВВП развитых стран превышает 50 %, а иногда достигает 70 % [6].

Вклад малого бизнеса в валовой региональный продукт Республики Бурятия косвенно можно оценить на основе данных оборота малых и микропредприятий в обороте по полному кругу организаций, значение которого составляет 24 %. Малый бизнес выполняет и важные социальные функции:

способствует трудоустройству населения, обеспечивает новые источники доходов населения и бюджетной системы, снижает территориальную неравномерность экономического пространства. Общеизвестно, где развивается малый бизнес, там растет уровень жизни, доля среднего класса, инициативность населения. Анализ статистической информации показывает, что малый бизнес обеспечивает рабочими местами 22–25 % занятых в Республике Бурятия [1, 2, 3, 4]. В консолидированный бюджет Бурятии от малого бизнеса, только по специальным налоговым режимам, поступает около 7 % налогов. В структуре денежных доходов населения доходы от предпринимательской деятельности занимают 12–12,5 % (табл. 2).

Таблица 2

Показатели вклада малого предпринимательства в макроэкономические показатели Республики Бурятия [1, 2, 3, 4]

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Доля оборота малых и микропредприятий в обороте по полному кругу организаций, %	25,6	22,7	28,4	24,1
Доля занятых в сфере малого предпринимательства в общей численности занятых в экономике, %	25,2	23,9	24,7	21,7
Доля доходов от предпринимательской деятельности в денежных доходах населения, %	11,7	12,2	12,5	12,3
Доля налогов на совокупный доход (УСНО, ЕНВД, ЕСХН, патент) в налоговых и неналоговых доходах консолидированного бюджета Республики Бурятия, %	6,0	5,7	6,6	6,8

Основная деятельность более 60 % малых предприятий не относится к производственному сектору. 35 % малых предприятий концентрируется в торговле, 43 % — в сфере предоставления услуг и только 8 % — в промышленности. Субъекты малого предпринимательства в нашей стране в большей части осуществляют торгово-посредническую деятельность (50 %) и в меньшей части заняты производством товаров (20 %). В экономически развитых странах это соотношение составляет 25 % и 30 % соответственно.

Предприятия малого бизнеса являются важнейшим источником инноваций, вносят значимый вклад в развитие производства в технически передовых областях. В настоящее время в Республике Бурятия зарегистрировано более 25 малых инновационных предприятий, которые образованы с участием бюджетных научных учреждений и высших учебных заведений.

Важным направлением развития малых инновационных компаний является усиление кооперации между наукой и образованием, с одной стороны, и производством — с другой. Связующим звеном здесь должны выступить именно малые инновационные компании, целью которых является доведение разработок до готовности массового применения. Необходимо отметить, что около 96 % предприятий, осуществляющих технологические инновации, заняты в сфере обрабатывающих производств. Сложившаяся структура российского малого бизнеса пока не отвечает задачам модернизации экономики России.

Создание эффективной экономики, обеспечивающей высокий уровень жизни населения, становится возможным при активном развитии сектора малого предпринимательства. В этой связи развитие малого бизнеса, его государственная поддержка должны стать одной из приоритетных задач государства. Современная система государственной поддержки малого предпринимательства включает в себя следующие основные элементы: нормативно-правовое обеспечение, инфраструктурное обеспечение, ресурсное обеспечение (финансово-кредитные и материально-технические ресурсы), кадровое обеспечение, содействие внешнеэкономической деятельности.

Поддержка малого предпринимательства, по нашему мнению, должна соответствовать принципам дифференцированности и селективности. В этой связи следует выделять определенные категории предпринимателей (начинающий, развивающийся, развитый), сталкивающиеся со специфическими для своей группы проблемами, и которые предполагают особые формы поддержки. Если нет роста числа малых предприятий, значит, господдержка укрепляет лишь позиции уже работающих предприятий. Равная поддержка, оказанная начинающим, развивающимся и развитым предпринимателям, повышает конкурентоспособность последних и понижает конкурентоспособность первых двух групп предпринимателей. Селективная поддержка, на наш взгляд, должна сгладить этот недостаток.

В таблице 3 представлены специфические проблемы и рекомендуемые формы государственной поддержки для различных групп предпринимателей.

Таблица 3

Проблемы, формы государственной поддержки и показатели результативности для различных групп предпринимателей

	Начинающие предприниматели	Развивающиеся предприниматели	Развитые предприниматели
Проблемы	<ul style="list-style-type: none"> – Отсутствие первоначального капитала и кредитной истории; – отсутствие офисных и производственных помещений; – необходимость обучения основам предпринимательской деятельности; – потребность в консультационной поддержке 	<ul style="list-style-type: none"> – Отсутствие кредитной истории и ликвидного обеспечения для получения кредита в банке; – высокая стоимость кредитов; – отсутствие дополнительных площадей для расширения бизнеса и высокая ставка платежей по аренде 	<ul style="list-style-type: none"> – Сохранение и усиление позиций на местном (региональном) рынке; – увеличение объема производства; – выход на внешний рынок
Формы поддержки	<ul style="list-style-type: none"> – Лизинг производственных площадей и оборудования, автотранспорта; – льготная аренда помещения с правом выкупа; обучение основам предпринимательства; – помощь в разработке бизнес-планов и расчете налогов; – компенсация части стоимости кредита 	<ul style="list-style-type: none"> – Система гарантий с участием государства и банков при получении кредита; – компенсация части стоимости кредита; – льготные займы для расширения бизнеса; льготная аренда; – лизинг основных средств от 3 до 5 лет; консалтинговые услуги 	<ul style="list-style-type: none"> – Участие в выполнении государственного и муниципального заказа; – участие государства в уставном капитале предприятия; – система гарантий экспортных поставок; – лизинг высокотехнологичного оборудования на 5–7 лет
Показатели результативности	<ul style="list-style-type: none"> – Количество новых малых предприятий; – увеличение количества индивидуальных предпринимателей; – обеспечение самозанятости и занятости; – расширение налогооблагаемой базы; – создание конкурентной среды 	<ul style="list-style-type: none"> – Количество созданных рабочих мест; – расширение налогооблагаемой базы; увеличение размеров банковского кредита; – выход предприятий из теневой деятельности; – сокращение количества предприятий, прекративших хозяйственную деятельность 	<ul style="list-style-type: none"> – Количество высокопроизводительных рабочих мест; – отсутствие или снижение количества рекламаций на поставляемую продукцию; – рост налогов; – рост удельного веса малых предприятий в общем объеме ВВП; – число малых предприятий, перешедших в категорию средних

Роль и значение развития малого предпринимательства в экономике региона многогранна. Малый бизнес способен коренным образом и без существенных инвестиций расширить производство многих потребительских товаров и услуг с использованием местного сырья, решить проблему занятости, ускорить научно-технический прогресс.

Анализ состояния и динамики развития показывает, что как структурный и функциональный элемент региональной экономики, малое предпринимательство обладает огромным потенциалом, использование которого может стать мощным ресурсом для социально-экономического развития.

Так, в сфере промышленного производства возможности для развития малого предпринимательства возникают за счет их интеграции в производственную деятельность крупных предприятий на основе кооперационных связей и субконтракта. Крупный бизнес, благодаря такому сотрудничеству, втягивает в свою орбиту малые предприятия на свободные производственные площади, передает на аутсорсинг некоторые вспомогательные и обслуживающие процессы и за счет этого сокращает затраты на производство продукции. Малое предпринимательство в рамках такой кооперации получает в первую очередь устойчивый рынок сбыта.

Актуальным направлением развития малого предпринимательства является формирование и развитие территориальных промышленных кластеров. Авторы разделяют мнение В. Ю. Булова, что «развитию экономического пространства способствует внедрение кластерной формы организации бизнеса, что связано с развитием малого и среднего предпринимательства вокруг крупных компаний» [7]. Ярким примером развития кластеров с участием малого бизнеса в Республике Бурятия является Улан-Удэнский авиа-

ционный производственный кластер, где вокруг якорных крупных промышленных предприятий получают развитие средние и малые предприятия, в том числе и инновационные [8].

Существенным резервом для экономического роста является развитие малого предпринимательства в сельском хозяйстве и агропромышленном комплексе. Организация предпринимательской деятельности в животноводстве, свиноводстве, птицеводстве, рыболовстве, заготовке дикоросов не требует высококвалифицированной рабочей силы, значительного капитала, уникальных технологий. Переработка сельхозпродукции, производство пищевых продуктов не предполагает широкомасштабное крупное производство. Как правило, эта сфера мелкого производства с гарантированным спросом на продукцию.

В сфере оказания услуг субъекты малого предпринимательства полностью «закрывают» рынок бытовых услуг, ремонтно-строительных работ. Малый бизнес частично «закрывает» сектор платных образовательных, медицинских и транспортных услуг, а также обслуживание жилого фонда.

В связи с развитием туристической деятельности в Республике Бурятия открываются новые возможности для развития малого бизнеса в сфере предоставления туристических услуг: деятельность гостиниц, общественное питание, производство сувениров, транспортное обслуживание.

Литература

1. Социально-экономическое положение Республики Бурятия за 2010–2013 годы // Стат. бюллетень № 01–01–01 / Бурятстат. — Улан-Удэ, 2014.
2. Основные показатели деятельности малых предприятий, включая микропредприятия Республики Бурятия за 2010–2013 годы // Стат. бюллетень № 07–04–17 / Бурятстат. — Улан-Удэ, 2014.
3. Индивидуальное предпринимательство Республики Бурятия за 2010–2013 годы // Стат. бюллетень № 07–04–18 / Бурятстат. — Улан-Удэ, 2014.
4. Демография предприятий и организаций Республики Бурятия за 2010–2013 годы // Стат. бюллетень № 07–04–02 / Бурятстат. — Улан-Удэ, 2014.
5. Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2013: нац. отчет [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gsom.spbu.ru>
6. Стратегические ориентиры развития малого предпринимательства [Электронный ресурс]. — URL: <http://rf-biz.ru/10.php>
7. Буров В. Ю. Роль и содержание малого предпринимательства в исследованиях современных российских ученых // Вестник Бурятского государственного университета. — 2014. — № 2. — С. 89–91.
8. О создании и развитии инновационного территориального кластера «Улан-Удэнский авиационный производственный кластер»: постановление Правительства Республики Бурятия от 07.12.2012 г. № 750.

УДК 338:314.17(571.54)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ВОСПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

© *Рубан Владимир Алексеевич*, доктор экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления

Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В. E-mail: vlalru@inbox.ru

© *Сугадаев Антон Сергеевич*, аспирант Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления

Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В. E-mail: ratiotex@mail.ru

Изучено влияние социально-экономических факторов на расширенное воспроизводство сельского населения. Кооперация сельхозтоваропроизводителей и организаций производственной инфраструктуры дает возможность стабилизации экономики на селе. На основании результатов горизонтально-вертикальной кооперации построена модель взаимодействия сельскохозяйственных организаций в производстве, переработке и доставке продукции до конечных потребителей.

Ключевые слова: кооперация, горизонтальная кооперация, вертикальная кооперация, модель, население, управление.

IMPROVEMENT OF ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC CONDITIONS FOR RURAL POPULATION REPRODUCTION IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

Ruban Vladimir A., DPhil in Economics, A/Professor, department of finances and credit, East-Siberian State University of Technologies and Management

40V, Klyuchevskaya, Ulan-Ude, 670013, Russia

Sugadaev Anton S., Research Assistant, East-Siberian State University of Technologies and Management
40 V, Klyuchevskaya, Ulan-Ude, 670013, Russia

The influence of the socioeconomic factors on extended reproduction of the rural population has been studied. The cooperation of agricultural products manufacturers and organizations of production infrastructure gives the possibility of stabilization of economy in the rural areas. A model of interaction between agricultural organizations in production, processing and delivery of products to final consumers has been developed, it is based on the results of horizontal and vertical cooperation.

Keywords: cooperation, factors, horizontal cooperation, vertical cooperation, model, population, management.

Под влиянием западных санкций Россия ориентируется на импортозамещение, что открывает перспективные возможности активизации сельскохозяйственного рынка с целью получения прибыли всеми сферами агропромышленного комплекса. В связи с этим возникает необходимость и потребность в производстве, переработке и доставке до прилавка сельскохозяйственной продукции.

Ввиду изменений и открывающихся для отечественной сельхозпродукции освободившихся рынков, становится актуальным рассчитывать российским сельхозпроизводителям на реализацию продукции с покрытием себестоимости и получением прибыли за счет кооперации.

Цель кооперации — создание адекватной рыночным требованиям и экономически окупаемой деятельности сельхозтоваропроизводителей в сельских поселениях на основе оптимального сочетания интересов всех хозяйствующих субъектов на селе, с учетом воспроизводства сельского населения Республики Бурятия.

В современных рыночных условиях решающее значение имеет сочетание интересов учредителей предприятий, членов крестьянских (фермерских) хозяйств и личных подсобных хозяйств в успешной деятельности потребительских кооперативов (кредитных, снабженческо-сбытовых и перерабатывающих). Особенность нашего исследования заключается в сочетании разрозненных частнособственнических интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей для эффективной деятельности каждого в отдельности и отрасли в целом, что позволяет:

- снизить себестоимость производимой продукции и повысить рентабельность деятельности;
- успешно формировать социальную инфраструктуру села, обеспечивать дополнительные рабочие места;
- приобретать и эффективно использовать современные высокопроизводительные и дорогостоящие машины и оборудование;
- уменьшать потребности в машинах и оборудовании в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий;
- увеличить привлекательность региона для инвесторов;
- развивать больше число отраслей в крупных размерах с замкнутым циклом производства, переработки и реализации продукции без посредников;
- организовывать оптимальные по размеру эффективные производственные и обслуживающие предприятия, подчиненные интересам учредителей;
- вводить перспективные капитальные объекты (они не будут рассредоточены по мелким неперспективным хозяйствам);
- содержать необходимый штат квалифицированных руководителей и специалистов;
- увеличить привлекательность работы для квалифицированных руководителей и специалистов, а также производственных рабочих, поскольку в крупных хозяйствах, как правило, обеспечиваются лучшие условия труда, быта и отдыха и более высокая заработная плата;
- при меньшем количестве крупных, оптимальных по размерам предприятий в сравнении с нынешним количеством мелких хозяйств в регионе увеличить возможности для подбора наиболее опытных и способных руководителей и специалистов;

– направлять средства государственной поддержки, а также частные инвестиции в оптимальные по размеру хозяйства, используя их более эффективно.

Наиболее эффективными потребительскими кооперативами будут те, что создаются пайщиками по месту их проживания. Проведенный анализ численности населения сельских территорий в Республике Бурятия дает возможность провести градацию населенных пунктов по численности подворий. В крупных селах, где среднее число подворий составляет до 400 семей, кооперативы создавать в каждом селе, а в средних селах — 200 семей и малых селах — до 100 семей, в зависимости от расстояния транспортировки сырья (15–25 км), создать один кооператив на два или три села.

Для защиты своих интересов перед переработчиками, устранения конкуренции между собой и повышения конкурентоспособности, в сравнении с более крупными сельскохозяйственными организациями, на основе личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств предлагаем создать бытовые потребительские кооперативы пайщиков, а для удешевления покупки и транспортировки материальных ресурсов — снабженческие потребительские кооперативы, в малых по численности населения селах — совмещенный снабженческо-бытовой кооператив.

При ограниченности материально-технических и финансовых ресурсов целесообразно создание обслуживающих кооперативов, которые выполняли бы отдельные операционные работы по производству и реализации продукции.

Успешному функционированию сельских товаропроизводителей в рыночной среде, сбалансированному развитию сельского хозяйства и сельских территорий способствует вертикальная кооперация, важнейшими направлениями которой будут закупка, переработка и сбыт продукции, кредитование и страхование, материально-техническое снабжение, маркетинговое и иное обслуживание. Так же важная роль отводится кредитным кооперативам, они созданы в крупных населенных пунктах, где финансовые возможности сельских товаропроизводителей выше и позволяют создать такие структуры. В сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативах ниже процентная ставка по сравнению с банковскими структурами, повышена доступность к денежным ресурсам и выше ответственность за их возвратность.

По нашему мнению, местные территориальные сельскохозяйственные потребительские кооперативы (1 уровень) должны решать проблемы закупки и сбыта продукции личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств. Они будут специализироваться по конкретным видам сельскохозяйственной продукции (молоко, мясо, овощи, картофель и т. д.) либо станут многопрофильными, с закупочно-сбытовыми функциями по нескольким видам продукции.

Районные сельскохозяйственные потребительские кооперативы (2 уровень) по закупке, переработке и реализации продукции предлагается создать по продуктовым подкомплексам (молоко, мясо, зерно и др.) при отсутствии перерабатывающих предприятий. Здесь в кооператив могут объединяться производственные и обслуживающие субъекты, расположенные на территории района: личные подсобные и крестьянские (фермерские) хозяйства через низовые (местные) кооперативы. Членами кооператива могут являться потребительские кооперативы первого уровня (K_1), а также сельскохозяйственные предприятия и индивидуальные предприниматели, занимающиеся обслуживанием сельхозтоваропроизводителей или альтернативными видами деятельности в районе, торговые организации, залоговые фонды, образованные с целью получения кредитов в коммерческих банках.

Учитывая вышеизложенное, мы предлагаем на республиканском уровне создать объединения сельскохозяйственных потребительских кооперативов в форме Союза или Ассоциации по закупке, переработке и реализации продукции, учредителями которых выступят:

- а) районные структурные формирования сельхозтоваропроизводителей или кооперативы первого (K_1) и второго (K_2) уровней (в зависимости от масштаба района и отдаленности от республиканского центра);
- б) организации, занимающиеся альтернативными видами деятельности, переработкой продукции и торговлей;
- в) другие организации, занимающиеся производством продукции, имеющей ограниченное распространение на территории Республики Бурятия.

Организация кооперативов и их союзов может идти как снизу-вверх, так и сверху-вниз.

Для практического использования горизонтально-вертикальной кооперации нами предлагаются организационно-экономические модели кооперирования сельскохозяйственных товаропроизводителей с учетом интересов каждого хозяйствующего субъекта на селе. Для того, чтобы рассмотреть степень его реализации, нами вводятся 3 схемы кооперирования, где мы используем следующие обозначения:

- ЛПХ — личные подсобные хозяйства;
- К(Ф)Х — крестьянские (фермерские) хозяйства;
- Сельскохозяйственные предприятия;
- СПоК — сельскохозяйственный потребительский обслуживающий кооператив;
- ИП — индивидуальные предприниматели различного характера деятельности на селе;
- СПкК — сельскохозяйственный потребительский кредитный кооператив;
- ИКЦ — информационно-консультационный центр;
- организации торговли, переработки; предприятия торговли;
- залоговые фонды.

Модели горизонтально-вертикального кооперирования:

- Модель 1. Горизонтальная кооперация. В небольших по размерам сельских муниципальных образованиях (рис. 1);
- Модель 2. Горизонтально-вертикальная кооперация. В средних по размерам сельских муниципальных образованиях (рис. 2);
- Модель 3. Горизонтально-вертикальная кооперация. В крупных по размерам сельских муниципальных образованиях (рис. 3).

Повышение трудовой занятости сельского населения, в том числе в несельскохозяйственной сфере, через организации потребительской кооперации мы считаем возможным обеспечить за счет:

- расширения переработки сельскохозяйственной продукции на кооперативных предприятиях, в том числе совместных;
- последующей реализации произведенной продукции через кооперативную торговую сеть;
- организаций на базе районных и региональных союзов потребительских обществ, центров по предоставлению информационно-консультационных услуг на селе, в том числе с целью сокращения издержек;
- повышения качества, объема производства и реализации продукции малых форм хозяйствования;
- расширения сети магазинов приемо-заготовительных пунктов в мелких и отдаленных населенных пунктах, жители которых испытывают наибольшие трудности со сбытом продукции, выявления через эти магазины потребности сельского населения в поголовье молодняка скота и птицы;
- заключения договоров с населением на выращивание и сдачу сельскохозяйственной продукции;
- содействия развитию народных промыслов, сети предприятий бытового обслуживания, общественного питания, магазинов на дому в мелких населенных пунктах, организации труда надомников;
- расширения торгового обслуживания населения, увеличения объемов закупок лекарственного сырья, дикорастущих плодов и ягод, грибов, а также открытия цехов как для первичной, так и для глубокой переработки этой продукции.

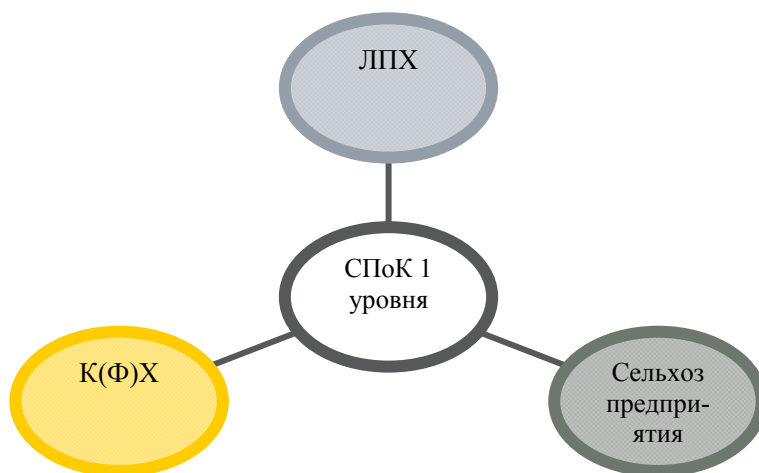

Рис. 1. Модель 1

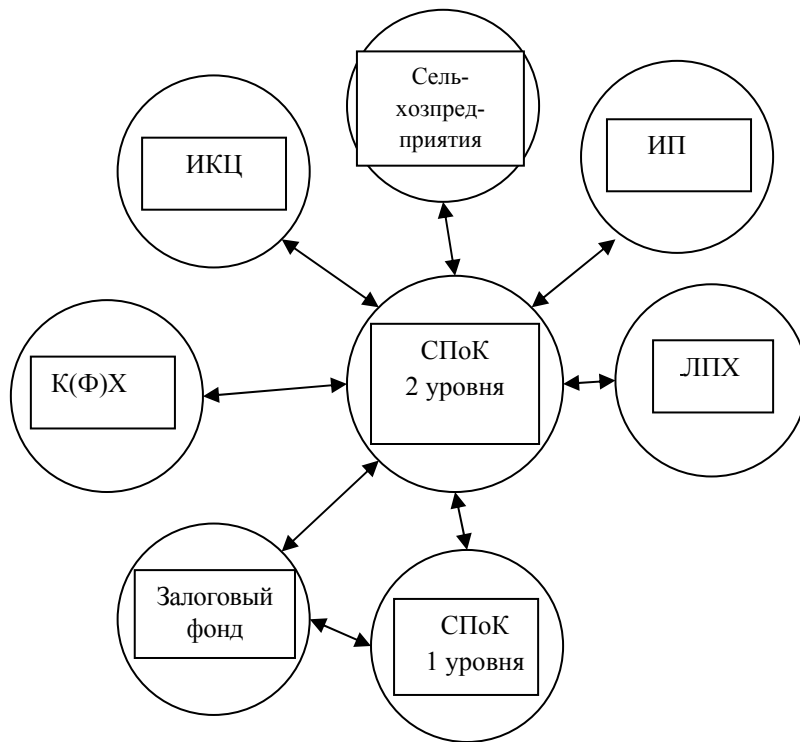

Рис. 2. Модель 2

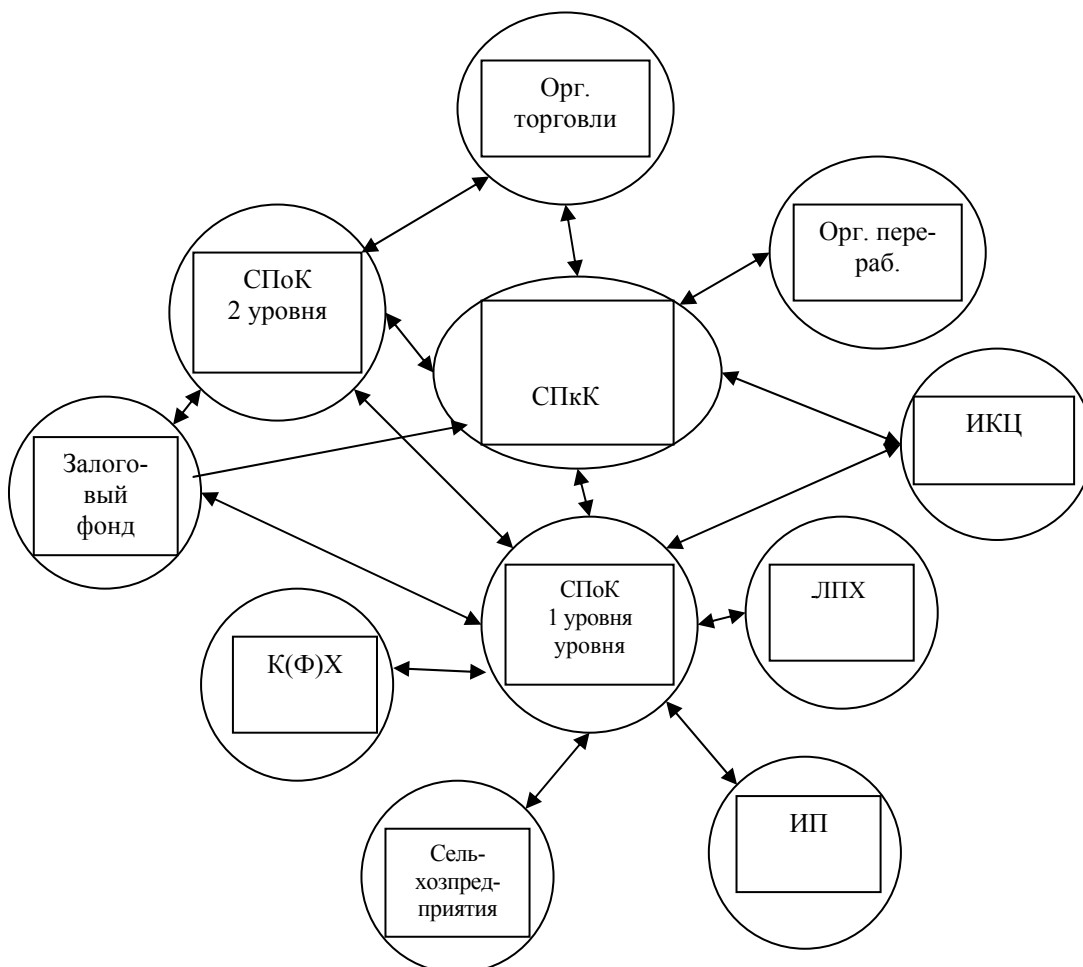

Рис. 3. Модель 3

Проблема продвижения продукции от производителя до конечных потребителей без посредников решается через создание внесистемных поставщиков в схеме вертикально-горизонтальной кооперации, что существенно влияет на снижение ценовых отношений на продукцию и на закупку сырья. Предлагается создание специализированных центров, осуществляющих посреднические функции между малыми и средними сельскохозяйственными организациями, иными хозяйствующими субъектами и личными подсобными хозяйствами, с одной стороны, и торговыми сетями — с другой, в использовании механизма вертикально-горизонтальной кооперации на рынке товарообмена (рис. 4).

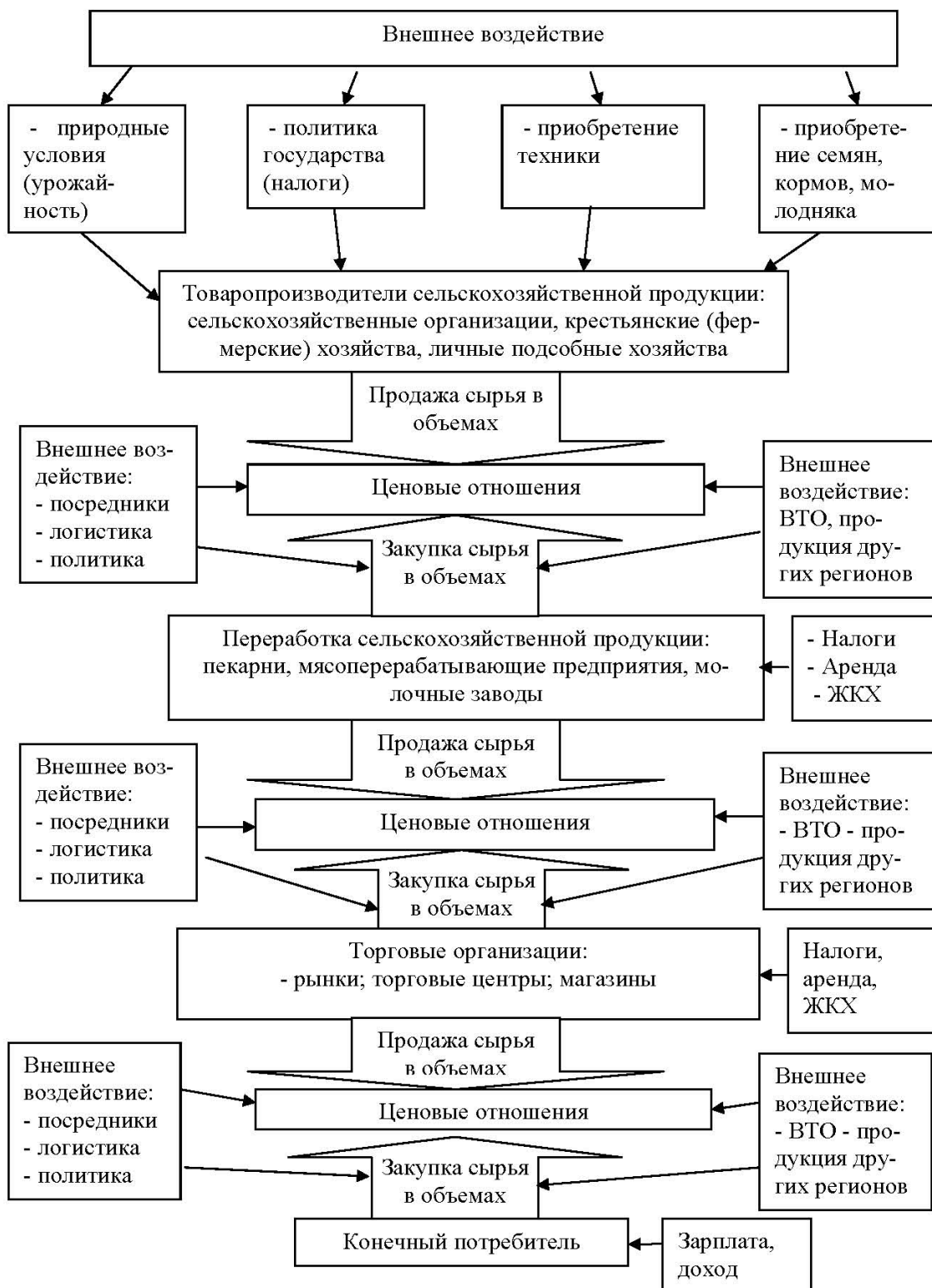

Рис. 4. Схема вертикально-горизонтальной кооперации на рынке товарообмена

Данные центры могли бы осуществлять закупку и переработку сельскохозяйственной продукции, формирование товарных партий для реализации через торговые сети, что должно способствовать решению целого ряда проблем, существующих сегодня в отношениях между сельскохозяйственными организациями и крупными торговыми сетями.

Предлагается воздействовать искусственными барьерами на снижение стоимости продукции и прямых договорных отношений между участниками кооперирования на каждом этапе торговых процессов. В результате вертикально-горизонтальная кооперация уменьшит излишние процессы товародвижения, что даст конкурентоспособную продукцию, устраняя при этом излишних посредников, которые имеют лишь одну цель — увеличение торговых наценок.

Создавая стоимость на продукцию и заняв позиции в звеньях вертикально-горизонтальной кооперации, необходимо исходить из учета издержек производства, выпуска объема продукции в рамках конкурентоспособности и от предпочтения конечных потребителей (рис. 5).

Рис. 5. Стратегические направления развития вертикально-горизонтальной кооперации

Выбранная нами схема позволит ориентировать товаропроизводителей в ценовой политике на других участников рынка товаров и услуг, более углублено принимать решения внутри созданной вертикально-горизонтальной кооперации, учитывать возможности хозяйственной деятельности предприятия в выпуске конечной продукции и отслеживании цепочки реализации до потребителей, что, соответственно, приведет к снижению стоимости продукции.

Использование товарообмена на основе договорных отношений между товаропроизводителями обеспечит участников кооперации уверенностью в последующих реализациях товара друг другу. В дальнейшем складывающиеся отношения закрепят взаимные обязательства и, как следствие, приведут к прогнозируемому рынку и привлечению инвестиций.

Таким образом, предлагаемая нами вертикально-горизонтальная кооперация позволит хозяйствующим субъектам в созданной схеме взаимодействовать не только с участниками, но и внешними товаропроизводителями, грамотно принимать оптимальные решения в получении прибыли и укреплении социально-экономической стабильности.

Практическая значимость применения горизонтально-вертикальной кооперации на селе приведет к разработке прогнозов развития производственной и социальной инфраструктуры сельских территорий, повышению качества условий труда, бытового и культурного уровня жизни его населения, развитию социальной и кадровой политики в аграрной сфере, существенному воспроизводству сельского населения, что, в свою очередь, приведет к большей эффективности и конкурентоспособности производства в сельском хозяйстве, соответственно, и к улучшению жизненного уровня сельского населения, привлекательности сельского труда, особенно среди категории населения моложе трудоспособного возраста, возродит преемственность поколений.

Нам видятся результаты внедрения моделей кооперации в воспроизводстве сельского населения в муниципальных образованиях Республики Бурятия как:

- реализация предложенного механизма действия системы кооперативов позволит повысить эффективность и устойчивость функционирования сельскохозяйственных предприятий, К(Ф)Х и ЛПХ;
- обеспечить за счет сочетания разрозненных частнособственнических интересов товаропроизводителей в кооперативе рост доходов населения от сельскохозяйственной деятельности как основной сферы его занятости;
- повысить доступ сельского населения к финансовым и материальным ресурсам за счет организации крупных кооперативных образований;
- вовлечь сельское население в реализацию программ по устойчивому воспроизводству;
- обеспечить расширенное воспроизводство сельского населения путем создания социально-экономических условий;
- создать за счет системы кооперативных образований дополнительные рабочие места на селе.

Литература

1. Володин В. М. Проблемы сельскохозяйственной производственной кооперации в России. — М.: Агропрогресс, 2001. — С. 117.
2. Дукмас А. Н. Социальная сфера села: современное состояние, проблемы и перспективы развития. — М.: РосАКО АПК, 2005. — 174 с.
3. Захаров И. В., Кузнецова Н. А. Создание и организация деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов. — М.: Росиформагротех, 2007. — С. 149.
4. Копач К. В. Экономические основы, возможности и направления развития ЛПХ. — М.: ВНИЭТУСХ, 2004. — 491 с.
5. Николаев М. Развитие села — стратегический приоритет // Агробизнес — Россия. — 2006. — № 8. — С. 14–15.
6. Огарков А. П. Концепция и методические рекомендации по созданию современных сельских населенных пунктов. — М.: Россельхозакадемия, 2008. — 332 с.
7. Рубан В. А. Управление привлекательностью региона на основе стратегического партнерства. — СПб.: Изд-во СПбУУЭ, 2012. — 252 с.
8. Рудь Л. Н. Опыт развития сельскохозяйственной кооперации в регионах России. — М.: РосАКО АПК, 2006. — 48 с.

УДК 338.4

ПРОБЛЕМА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА ЛОКАЛЬНЫХ РЫНКАХ РЕГИОНА

© *Эрдынеев Содном Владимирович*, аспирант Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В. E-mail: feu-bsu@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы импортозамещения. Показано, что рынки бытовой техники, продовольственных и других потребительских товаров, промышленного оборудования и материалов, а также весь народно-хозяйственный комплекс Бурятии в целом сильно зависят от импорта ресурсов как из Российских регионов, так и из-за рубежа. Отмечено, что Бурятия, как и остальные российские регионы, нуждается в технологическом прорыве, технической и технологической модернизации. Выявлено, что регион имеет достаточно высокий инновационный и промышленный потенциал, а также перспективы в достижении и обеспечении продовольственной и экономической безопасности и, как следствие, импортозамещения. Основной задачей в настоящее время яв-

ляется диверсификация и развитие внутрироссийских и зарубежных кооперационных связей с целью насыщения региональных рынков.

Ключевые слова: локальные рынки, регион, импортозамещение, стройиндустрия.

PROBLEM OF IMPORT SUBSTITUTION AT LOCAL MARKETS OF THE REGION

Erdynееv Sodnom V., Research Assistant, East-Siberian State University of Technologies and Management 40V, Klyuchevskaya, Ulan-Ude, 670013, Russia

The article deals with the problems of import substitution. It is shown that the markets of home appliances, food and other consumer goods, industrial equipment and materials, as well as the entire national economy complex of Buryatia in general is heavily dependent on imports of resources both from the Russian regions and abroad. It is pointed out that Buryatia, as well as other Russian regions, needs a technological breakthrough, technical and technological modernization. It is revealed that the region has a fairly high innovational and industrial potential, as well as prospects for achievement and provision of food and economic security, and as a result, for import substitution. The main objective now is to diversify and develop domestic and international cooperation relations aimed at saturation the regional markets.

Keywords: local markets, region, import substitution, construction industry.

Рынки бытовой техники, продовольственных и других потребительских товаров, промышленного оборудования и материалов, а также весь народно-хозяйственный комплекс Бурятии в целом сильно зависят от импорта ресурсов как из российских регионов, так и из-за рубежа. Предпосылками необходимости диверсификации зарубежных поставок и поиска решений о размещении заказов внутри страны и региона, в частности, явились проблемы, которые характерны для современных политических и экономических условий. Среди этих проблем мы можем выделить, такие как поставки комплектующих изделий, товаров потребительского рынка, оборудования и запасных частей для некоторых отраслей [1].

Бурятия, как и остальные российские регионы, нуждается в технологическом прорыве. В большинстве отраслей реального сектора экономики наблюдается очень низкая производительность труда. Можно сделать вывод о том, что все они требуют технической и технологической модернизации.

Автор считает необходимым уделить внимание следующим направлениям модернизации:

– разработка конкурентоспособных отечественных товаров и услуг должна быть основана на инновационной деятельности предприятий промышленности, вузов и научно-исследовательских организаций региона;

– обеспечение внедрения продуктовых брендов Республики Бурятия (РБ) во всех секторах экономики;

– использование естественных преимуществ геополитического положения региона: сырьевой, туристической, сельскохозяйственный потенциал;

– развитие машиностроительного комплекса, который обеспечивает производство конкурентоспособной на мировом рынке авиационной техники, а также всех промышленных предприятий в целом;

– технологический аудит должен дать понять, каковы потребности у всех предприятий экономики региона в инновационном развитии. В дальнейшем на базе подобного аудита возможно формирование программ инновационного развития экономического потенциала региона;

– необходимо использовать высокий образовательный уровень региона для форсирования высококвалифицированных кадров.

В РБ на данный момент проводится комплекс мероприятий по технологической модернизации и импортозамещению. Правительство Республики Бурятия разработало «дорожную карту», направленную на увеличение объема выпуска импортозамещающей продукции в республике, посредством действующих производств, а также организации новых.

РБ в ближайшее время может выйти не только на уровень самообеспечения, но и перейти к экспорту в другие страны. Это возможно, благодаря комплексу мероприятий по формированию крупных промышленных продовольственных комплексов в следующих областях: свиноводство, птицеводство, производство говядины и др. Также большие перспективы мы можем ожидать от развития сотрудничества с Монголией в рамках формирования макрокластера по производству мясопродуктов. Снижение зависимости Бурятии от ввоза продукции других регионов предопределила, в том числе

модернизация молочного производства. Рыбоводство остается одним из приоритетных направлений развития республики. Эта отрасль принимает особое значение в условиях политики сохранения биосферы озера Байкал. Однако для решения проблем в этой отрасли, ее необходимо включить в федеральные программы. Значительные перспективы есть в расширении производства картофеля и других видов овощей в РБ.

Вертикальные производственно-торговые структуры, которые сформировались в некоторых торговых сетях, обеспечивают продвижение и популяризацию местной продукции, а также развитие продовольственного рынка.

В целом можно отметить, что РБ в последние годы получила большой опыт эффективной модернизации и обновления производства.

Среди подобных мероприятий необходимо выделить модернизацию производства и выпуск усовершенствованной модели вертолета Ми-171А2 на ОАО «Улан-Удэнский авиационный завод». В перспективных планах развития предприятие предполагает изготавливать высокоскоростной и малый вертолеты.

Выпуск высокотехнологичных приборов и комплектующих изделий на ОАО «Улан-Удэнское производственное приборостроительное объединение» будет увеличиваться благодаря модернизации и инновационному развитию.

Активно процессы модернизации в последние годы проходили в лесоперерабатывающей отрасли, что способствовало росту производительности труда.

На ряде предприятий машиностроительного комплекса были внедрены современные методы организации производства, в том числе бережливое производство.

Наличие большого научного потенциала в области технологий переработки растительного и животного сырья позволило поставить задачу формирования биофармацевтического кластера.

Получила большое развитие отрасль легкой промышленности, что дает надежду на высокий уровень импортозамещения на потребительском рынке. Это в первую очередь касается чулочно-носочных изделий, одежды, шерстяных тканей, трикотажа и т. д.

Развитие рынка инновационных строительных материалов в регионе на основе разработок научного сообщества позволяет расширить производство теплоизоляционных и облицовочных материалов и других видов продукции.

Для создания условий по обеспечению качественными конкурентоспособными строительными материалами необходимо [2]:

- техническое перевооружение, модернизация существующих и создание новых экономически эффективных, энерго- и ресурсосберегающих, а также экологически безопасных производств;
- достижение высокого уровня инновационной активности предприятий, занимающихся производством строительных материалов;
- обеспечение эффективности использования минерально-сырьевой базы в рамках производства основных видов строительных материалов.

В планах имеет место реализация комплекса следующих мероприятий:

- внедрение и реализация системных мер поддержки государством инвестиционных и инновационных проектов, которые будут ориентированы на формирование новых высокоэффективных технологий производства строительных материалов;
- содействие и поддержка использования новых энергосберегающих материалов и безопасных, энергоэффективных технологий в рамках жилищного строительства, в том числе для малоэтажного домостроения.

Формирование туристско-рекреационного кластера способствует развитию обслуживающих отраслей. В республике активно формируется кластер социальных услуг. Процессы модернизации и инновационного развития ведутся также и в других отраслях региона.

В целом Бурятия имеет достаточно высокий инновационный и промышленный потенциал, а также перспективы в достижении и обеспечении продовольственной и экономической безопасности и, как следствие, импортозамещения.

Основной задачей в настоящее время является диверсификация и развитие внутрироссийских и зарубежных кооперационных связей с целью насыщения региональных рынков.

Литература

1. Беломестнов В. Г. Формирование экономической безопасности региона [Электронный ресурс] // Материалы круглого стола ОНФ В Республике Бурятия. — URL: http://onf.ru/region/buryatia_republic/ (дата обращения: 13.11.2014).

2. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства строительства и модернизации ЖКК Республики Бурятия [Электронный ресурс]. — URL: <http://egov-buryatia.ru/index.php?id=5676> (дата обращения 13.11.2014).

УДК 332.021

**ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

© *Цыденов Олег Даширмаевич*, заместитель руководителя Управления Федерального казначейства по Республике Бурятия
Россия, 670010, г. Улан-Удэ, ул. Ермаковского, 12. E-mail: tsidenovod@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы формирования социально-экономической политики региона. Показано, что большая доля забот о социально-экономической политике была перенесена на органы власти субъектов Федерации в рамках процесса регионализации планирования и финансирования государственных инвестиций. Раскрыты современные факторы и условия, в том числе санкции, влияющие на региональную политику. Выявлены тенденции, ухудшающие состояние финансов промышленных предприятий. Отмечено, что антикризисные мероприятия могут включать в себя в краткосрочном рассмотрении различные быстрореализуемые меры, на долгосрочном этапе — стратегические задачи развития. Представлена методология сценарного управления финансами в условиях кризиса. Подчеркнуто, что экономическая политика включает в себя формирование устойчивого финансового обеспечения и сбалансированности деятельности региона, а также формирование инвестиционной привлекательности.

Ключевые слова: регион, социально-экономическая политика, санкции, сценарное управление финансами.

FEATURES OF REGIONAL SOCIOECONOMIC POLICY UNDER MODERN CONDITIONS

Tsydenov Oleg D., Deputy Head, Federal Treasury of the Republic of Buryatia
12, Ermakovskogo, Ulan-Ude, 670010, Russia

The article discusses the problems of formation of social and economic policy in the region. It is shown that a large part of concern on the socioeconomic policy has been transferred to the authorities of the federal subjects within the process of regionalization of the planning and financing of state investments. The modern factors and conditions, including sanctions affecting the regional policy have been revealed. The tendencies, worsening state of finances of industrial enterprises, have been identified. It is pointed out that the anti-crisis measures can include, at short term consideration, various fast implementing measures, at long-term stage - strategic objectives of the development. The methodology of financial management scenario under crisis conditions has been submitted. It is underlined that the economic policy includes the formation of stable financial support and balancing in the region's activities, as well as the formation of investment attractiveness.

Keywords: region, socioeconomic policy, sanctions, financial management scenario.

Большая доля забот о социально-экономической политике в последние годы была перенесена на органы власти субъектов Федерации в рамках процесса регионализации планирования и финансирования государственных инвестиций. Органы власти увеличивают инвестиционные вложения, несмотря на дефицит бюджетных средств, так как их ответственность за развитие экономики региона становится все более весомой. Достигается это благодаря инструментам частно-государственного партнерства, системы гарантий и др. В последние годы в структуре функций социально-экономической политики регионов произошли некоторые изменения. Вместо накопления и распределения бюджетных средств сейчас на региональном уровне возникли функции поиска, привлечения и эффективного использования бюджетных и внебюджетных инвестиционных ресурсов. Политика регионов в большей

степени принимает вид предпринимательства, одновременно обладая всеми признаками бизнеса и при этом, не отходя от принципов социальной политики [1].

Современный этап развития социально-экономической политики характеризуется введением санкционных ограничений. Основные негативные последствия санкционных ограничений для региона: снижение инвестиций в экономику и социальную сферу, снижение спроса населения и предприятий, рост инфляции и снижение потребления, снижение реальных доходов населения и рост социальной напряженности [2].

Можно выделить следующие тенденции, которые ухудшают состояние финансов промышленных предприятий:

- рост дебиторской задолженности (в т. ч. просроченной);
- увеличение цен поставщиков, затрат на транспортные услуги, энергоносители и т. д.;
- потенциальное увеличение кредитных ставок, снижение и отказ финансовых учреждений от предоставления кредитов для инвестиционных программ, а также уменьшение объемов кредитования в целях пополнения оборотных средств;
- снижение спроса на произведенную продукцию, а также портфеля заказов (несмотря на то, что проводимая политика импортозамещения частично нивелирует данную проблему).

Таким образом, после 10 лет непрерывного экономического роста и повышения благосостояния людей Россия и ее регионы столкнулась с серьезнейшими экономическими вызовами. Экономические последствия санкционных ограничений приводят к падению производства, росту безработицы, снижению доходов населения не только в России, но и в странах которые ввели эти санкции.

На недопущение развития негативных процессов в экономике должны быть направлены действия исполнительной власти всех уровней [3, 4].

Действия органов государственного управления по локализации последствий санкционных ограничений:

- формирование программы ресурсосбережения в экономике региона; анализ и секвестр бюджетных расходов по «отложенным» статьям;
- пересмотр последовательности реализации инвестиционной программы; переоценка необходимости инвестиционных объектов; изменение пропорций многоканального финансирования инвестиционных объектов;
- формирование перечня стратегических предприятий региона, их всемерная поддержка; формирование договорных обязательств с данными предприятиями, вплоть до участия в бизнесе.

Антикризисные мероприятия могут включать в себя в краткосрочном рассмотрении различные быстрореализуемые меры, на долгосрочном этапе — стратегические задачи развития. Они могут позволить решать важнейшие проблемы развития экономики и увеличить степень социальной защищенности населения [5].

Финансовый аспект программ развития территорий будет являться очень важным, т. к. проблемные территории, даже с учетом межбюджетных выравниваний, чаще всего остаются финансово несостоятельными.

Можно представить следующую методологию сценарного управления финансами в условиях кризиса:

- 1) выявление списка основных необходимых мероприятий по территориям региона в отраслевом разрезе;
- 2) разделение инвестиционных и текущих затрат;
- 3) ранжирование мероприятий по приоритетам реализации с выделением базовой и сценарной части;
- 4) разработка сценарного финансового прогноза;
- 5) оценка базовой и сценарной части доходов консолидированного бюджета и финансовых ресурсов бизнеса;
- 6) определение возможности собственного финансирования базовой и сценарной части программы;
- 7) определение потребностей в финансовой поддержке для реализации базовой и сценарной части программы, изыскание источников.

В процессе реализации данной методологии базовая часть мероприятий на территории должна быть обязательно осуществлена в планируемом периоде и за счет собственных и внешних источников финансирования. Сценарная часть, в свою очередь, будет реализована при наиболее благоприят-

ном сочетании факторов и показателей. Этот подход позволит уменьшить риск неплатежей и просрочек за фактически выполненные работы, которые не подтверждены источником финансирования, т. к. эти факты служат одной из основных причин финансовой несостоятельности значительного количества муниципальных унитарных предприятий. В большей степени способствуют ухудшению экономической и управленческой ситуации на территориях работы, которые не подтверждены ресурсами. Они не могут быть оправданы ожидаемыми доходами от роста объемов промышленного производства и потенциально возможного развития территории в долгосрочном периоде, так как они имеют разную природу и не перекрывают друг друга.

Таким образом, основные цели развития региона определяются в области экономической и социальной политики. Экономическая политика включает в себя формирование устойчивого финансового обеспечения и сбалансированности деятельности региона, а также формирование инвестиционной привлекательности. Социальная политика направлена на обеспечение социальной привлекательности территорий региона, в том числе занятости населения, высокого уровня качества жизни населения.

Литература

1. Беломестнов В. Г. Управление потенциалом региональных социально-экономических систем. — СПб.: НПКСОСТ, 2005.
2. Улан-Удэ. Стратегия социально-экономического развития до 2020 г. / Г. А. Айдаев, В. Г. Гаврилов, З. Г. Сангадиев, В. Г. Беломестнов. — Улан-Удэ: НоваПринт, 2009.
3. Дашицыренов Ч. Д., Беломестнов В. Г. Территориальные организационно-экономические ресурсы развития социально-экономических систем региона // Вестник ВСГУТУ. — 2013. — № 5(44). — С. 158–162.
4. Цыренов Д. Д. Статистическая оценка места муниципального образования в экономическом пространстве Республики Бурятия // Вестник Бурятского государственного университета. — 2014. — Т. 2, № 1. — С. 34–37.
5. Беломестнов В. Г. Управление инвестиционными процессами. — Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2006. — 340 с.

УДК 338.47

ПРОБЛЕМА ДИСПРОПОРЦИЙ В РАЗВИТИИ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА

© *Колесов Евгений Юрьевич*, заместитель директора по информационным технологиям Улан-Удэнского института железнодорожного транспорта — филиала Иркутского государственного университета путей сообщений
Россия, 670034, г. Улан-Удэ, пр. 50 лет Октября, 58. E-mail: uuizt@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы развития инфраструктуры региона. Причинами структурных диспропорций являются системные кризисы, которые проявляются в различиях потенциала экономики разных элементов инфраструктуры. Достигнуть баланса среди элементов инфраструктуры можно с помощью двух факторов: сложившейся рыночной ситуации и управленческих действий. Раскрыто, что одной из главных целей управления инфраструктурой может служить координация ресурсных и управленческих потоков, а также обеспечение баланса между ними. К основным направлениям устранения инфраструктурных диспропорций в регионе относится повышение коэффициента использования производственного потенциала, добавление структурообразующих элементов, объединение элементов инфраструктуры, развитие связей в инфраструктуре. Выявлена необходимость увеличения возможности обмена ресурсами между элементами в системе и, при необходимости, маневрирования ресурсами.

Ключевые слова: регион, инфраструктура, развитие, диспропорции, баланс.

PROBLEM OF IMBALANCES IN THE DEVELOPMENT OF INFRASTRUCTURE IN THE REGION

Kolesov Evgeny Yu., Deputy director for information technologies, Ulan-Ude Institute of Railway Transport — Branch of Irkutsk State University of Railway Transport
58, Ave 50-letiyе Oktyabryа, Ulan-Ude, 670034, Russia

The article discusses the problems of the development of infrastructure in the region. The causes of structural imbalances are systemic crises that occur in the potential differences between the economies of dif-

ferent elements of the infrastructure. The use of two factors can promote the balance achievement between the elements of the infrastructure: current market situation and administrative actions. It has been revealed that as one of the main goals of infrastructure management can be coordination of resources and management flows as well as the provision of the balance between them. The increase of coefficient of production capacity implementation is referred to the main directions of infrastructural disparities elimination in the region; addition of structure forming elements; integration of infrastructural elements, development of relations in the infrastructure. The necessity to increase the possibility of resources exchanging between the elements in the system has been revealed and, if necessary, the possibility of resources maneuvering.

Keywords: region, infrastructure, development, imbalances, balance.

Текущее состояние инфраструктуры, как правило, отражает управляемый процесс развития. Сама же инфраструктура формируется в результате многолетнего взаимодействия ряда факторов. Возникающие в системе со стабильным устойчивым развитием проблемы решаются с помощью существующих механизмов, которые обеспечивают ее гибкость. Однако иногда эти механизмы перестают действовать. В таких случаях возникают так называемые системные кризисы. Структурные диспропорции являются одним из элементов системного кризиса. Они проявляются, в том числе в различиях потенциала экономики разных элементов инфраструктуры.

Достигнуть баланса среди элементов инфраструктуры можно с помощью двух факторов: сложившейся рыночной ситуации и управленческих действий.

Дисбаланс может возникнуть из-за внутренних (характер инфраструктуры не оптимален) и внешних (управленческое воздействие и рыночная ситуация не оптимальны) причин.

Анализ воздействия таких групп факторов, как проблемы и ограничения, позволяют обосновать существующую неоднородность инфраструктуры.

Так, рассматривая сегодняшнюю экономическую в регионах, можно отметить, что возникают следующие воздействия на инфраструктуру:

- во-первых, инновационная адаптация рынка к текущей ситуации требует соответствующей адаптации инфраструктуры и влияет на деятельность власти, определяя их политику;
- во-вторых, органы регионального управления, разрабатывая и реализуя стратегии развития инфраструктуры воздействуют на ситуацию на рынке, корректируя ее;
- в-третьих, потенциал инфраструктуры, региона задает ограничения и определяет возможные действия власти и ситуацию на региональных рынках.

Одной из главных целей управления инфраструктурой может служить координация ресурсных и управленческих потоков, а также обеспечение баланса между ними, т. е. в конечном итоге решение актуальных проблем [1].

Рассмотрим подробнее пути устранения инфраструктурных диспропорций в регионе.

Первое направление развития инфраструктуры — это повышение коэффициента использования производственного потенциала. В некоторых случаях с помощью использования средств инфраструктуры и внутренних резервов субъектов мы можем устранить возникший дисбаланс.

Несмотря на то, что это направление устранения диспропорций инфраструктуры является достаточно эффективным и малозатратным, система сохранит все свои недостатки. Также не стоит в данном случае вести речь о полном задействовании потенциала.

Вторым направлением устранения диспропорции структуры и развития инфраструктуры является добавление структурообразующих элементов. Хоть этот метод и требует высокого объема инвестиций, но он все же позволяет быстрее всего решить сложившиеся технические и экономические проблемы, а также способствовать достижению и обеспечению высоких темпов роста.

Решению проблем эффективного управления может способствовать объединение элементов инфраструктуры. Для загрузки производства необходимо формирование соответствующих кооперационных структур в виде территориально замкнутых логистических и технологических цепочек.

Повысить эффективность проводимой реструктуризации экономики возможно с помощью развития международных, межрегиональных и внутри республиканских связей, учитывающих приоритеты интересов территориального развития. Несмотря на то, что система территориальной экономики является составной частью общей экономической системы, мы считаем, что развитие отношений необходимо строить на взаимовыгодной основе, полностью учитывая интересы территорий. Именно поэтому так важно точно определить приоритеты сторон в рамках решения любых совместных вопросов [2].

Третьим направлением служит разукрупнение элементов инфраструктуры. Реализация политики диверсификации может позволить на базе крупных транспортных предприятий сформировать несколько средних и малых, более эффективно использующих те же производственные мощности [3].

В некоторых случаях неэффективная деятельность инфраструктуры может быть объяснена действием различных ограничений. Сущность такого рода ограничений экономической деятельности лежит в отсылках на государственное регулирование экономики. Как правило, система ограничений начинает препятствовать жизнедеятельности самой инфраструктуры, снижая тем самым ее показатели. Разумеется, невозможно полностью устранить все ограничения, можно их только оптимизировать.

Как известно, чем больше количество элементов и связей между ними, тем сложнее сама система. С одной стороны, с увеличением количества связей, система усложняется и становится более громоздкой. Однако, с другой стороны, увеличение количества связей способствует увеличению гибкости системы и увеличивает возможности внутреннего ресурсного маневра. Например, транспортные системы и их роль в экономическом развитии рассматривались в ряде исследований [4]. То же самое относится к другим инфраструктурным системам [5].

Наряду с вышеперечисленными направлениями устранения диспропорций в инфраструктуре стоит также описать четвертое направление — развитие пропускной способности (мощности) связей в экономической системе. Речь в данном случае идет об увеличении возможности обмена ресурсами между элементами в системе и, при необходимости, возможности маневрирования ресурсами.

Литература

1. Беломестнов В. Г. Управление потенциалом региональных социально-экономических систем. — СПб.: НПКС РОСТ, 2005.
2. Цыренов Д. Д. Статистическая оценка места муниципального образования в экономическом пространстве Республики Бурятия // Вестник Бурятского государственного университета. — 2014. — Т. 2, № 1. — С. 34–37.
3. Слепнева Л. Р., Цыренов Д. Д. Совершенствование организационно-хозяйственной инфраструктуры в сельском хозяйстве региона // Вестник Бурятского государственного университета. — 2012. — № 2. — С. 33–37.
4. Рогов В. Ю. Становление геоэкономической стратегии управления национальным хозяйством. — Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2001.
5. Беломестнов В. Г., Малыхина И. Н. Роль социальной инфраструктуры в развитии региона // Вестник Бурятского государственного университета. — 2012. — № 2. — С. 41–44.

УДК 338.42

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

© *Найданова Эржена Батожаргаловна*, кандидат экономических наук, доцент Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В. E-mail: erzhen_a_bolotova@mail.ru

© *Полянская Наталья Михайловна*, кандидат экономических наук, доцент Бурятского государственного университета
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а. E-mail: natali_mz@mail.ru

Для национальной экономики любой страны вопросы развития агропромышленного комплекса являются весьма острыми, первостепенными, определяющими ход многих социально-экономических процессов. Во всех высокоразвитых странах инновационная деятельность хозяйствующих субъектов рассматривается как одно из главных условий модернизации национальной экономики, и решающая роль в решении многих системных проблем развития агропромышленного комплекса отводится инновационной политике государства как главного заинтересованного субъекта. В статье рассмотрены основные проблемы развития сельхозпредприятий, проанализированы основные показатели инновационной деятельности, в том числе и в агропромышленном комплексе. Особый акцент сделан на важности развития системы сбора и формирования информационных ресурсов по научно-техническим достижениям, инновационным проектам. Предложены мероприятия для повышения инновационной активности предприятий в отраслях агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, инновационная политика, инновационная активность, инновации.

STATE INNOVATIVE POLICY IN THE AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX

Naydanova Erzhena B., PhD in Economics, A/Professor, department of economic theory, national and world economy, East-Siberian State University of Technologies and Management
40V, Klyuchevskaya, Ulan-Ude, 670013, Russia
Polyanskaya Natalia M., PhD in Economics, A/Professor, Buryat State University
24a, Smolina, Ulan-Ude, 670000, Russia

The issues of the development of agrarian and industrial complex are rather acute, paramount, determining the course of many socioeconomic processes for national economy of any country. In all highly developed countries, innovative activities of economic entities is considered as one of the main conditions for modernization of the national economy, and the decisive role in solving many of the systemic problems in the development of agrarian and industrial complex is given to innovative policy of the state as the mostly concerned subject. The article deals with the basic problems of agricultural enterprises development, analyzes the main indicators of innovative activities, including in agrarian and industrial complex. The particular emphasis is paid to the importance of data collection and formation of information resources on scientific and technological achievements, innovative projects. The measures are proposed for improvement the innovative activity of enterprises in the sectors of agrarian and industrial complex.

Keywords: agrarian and industrial complex, innovative policy, innovative activity, innovation.

Государственная инновационная политика — составной элемент социально-экономической политики, выражающий алгоритм действий государства по отношению к инновационной деятельности, устанавливающий цели, тенденции, формы и методы деятельности государственных органов в сфере науки и техники, а также реализации их достижений.

На сегодняшний день политическая ситуация России находится в относительно сложном положении в части введения продовольственного эмбарго в ответ на действия стран Европейского Союза, США и ряда других государств, выражающегося в отказе от импорта продуктов питания, произведенных этими странами. Такие меры влекут за собой ряд неизбежных последствий в развитии отечественного агропромышленного комплекса (АПК).

В связи с этим основные действия органов государственной власти России в процессе регулирования АПК должны быть направлены на стабилизацию и развитие сельскохозяйственного производства, продовольственное обеспечение населения, поддержание экономического, в том числе ценового, паритета между сельским хозяйством и другими отраслями экономики, сокращение разницы в уровне доходов работников сельского хозяйства и промышленности, всестороннюю поддержку и защиту отечественных предприятий АПК. Все перечисленное можно реализовать в текущем положении через постепенное усиление инновационной активности предприятий сельскохозяйственной сферы. Нами проведен общий анализ состояния отечественной инновационной политики в АПК.

Нужно отметить, что современный АПК страны претерпевает достаточно сложный финансово-экономический период, поскольку вследствие высокой себестоимости продукции и достаточно большой доли просроченной кредиторской задолженности отсутствует рентабельность по многим направлениям деятельности сельскохозяйственного производства. Кроме этого, можно наблюдать высокий уровень изношенности основных производственных фондов, хроническую нехватку оборотных средств, недостаточно эффективные организационно-экономические механизмы ведения хозяйственной деятельности предприятий АПК с применением современных технологий производства, управления и менеджмента. В отрасли по большей части используются устаревшие технологии, несовершенные методы, формы организации производства и методы управления. Эта проблема связана, в частности, с достаточно низкой инновационной активностью предприятий сельского хозяйства. Безусловно, основными экономическими и внутренними факторами, сдерживающими инновации, по-прежнему, остаются недостаток собственных денежных средств, высокая стоимость нововведений, высокий экономический риск, слаборазвитая институциональная среда. Поэтому развитие науки и инновационной деятельности в сфере АПК является одним из основных направлений государственной аграрной политики, что находит свое отражение в концепциях современной экономической политики [2].

Инновации в сельском хозяйстве — это, прежде всего, технологии, техника, сорта растений, породы животных, удобрения и средства защиты растений и животных, методы профилактики и лечения животных, формы организации, финансирования и кредитования производства, а также подходы к подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров [4].

Как показала практика, многие сельхозпредприятия, которые внедряют в свой производственный процесс достижения науки, добиваются значительного повышения показателей в производстве и финансовой сфере. Прежде всего это наглядно просматривается на примере роста урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности в животноводстве. Передовые агропредприятия различных регионов добиваются двух-, трех- и даже четырехкратного роста урожайности. Но производственные показатели в целом по всем остальным предприятиям имеют тенденцию снижения [2].

К сожалению, инновационный потенциал АПК в нашей стране используется лишь на 4–5 %, в то время как в США этот показатель составляет 50 %. Доля наукоемкой продукции в АПК России не превышает 0,3 % общего объема, а в развитых странах составляет более 20 % [2]. Основным показателем, измеряющим инновационную активность, является сумма затрат государства на инновации.

В последние годы в целом по затратам на исследования и разработки наблюдается тенденция к сокращению. Наибольший удельный вес приходится на научные исследования и разработки, а в отрасли сельского хозяйства затраты составляют до 0,05 % общей суммы затрат. Таким образом, необходимость решения проблемы повышения инновационной активности в сфере сельского хозяйства является насущной.

На сегодняшний день существует множество подходов, разработок по развитию инновационной деятельности в АПК. Среди них можно отметить проект концепции ВНИИЭСХ, схемы, предложенные академиками Россельхозакадемии Н. В. Краснощековым, И. Г. Ушачевым, фундаментальные работы П. А. Андреева, В. М. Баутина, М. С. Бунина, И. С. Санду, В. Ф. Федоренко, А. Л. Эйдиса и др. Работы ученых объединяет одна идея, которая заключается в том, что для формирования более совершенной инновационной политики современной России необходимо разработать инновационную систему на базе новых структур в различных вариациях — федеральный орган исполнительной власти, федеральные государственные учреждения, агротехнопарки, бизнес-инкубаторы, малые внедренческие предприятия и т. п.; перечисленные органы могут производить выбор идей, инновационных разработок научно-исследовательских учреждений и применять их в производственном процессе в сельскохозяйственных предприятиях.

В современных условиях во всем мире инновационная деятельность рассматривается как одно из главных условий модернизации экономики [9]. Традиционные технологии производства исчерпали возможности как экстенсивного, так и интенсивного развития. Во многих странах сегодня развиваются отрасли, которые активно используют инновационные технологии, применение которых приводит к тому, что на каждый доллар возвращается восемь долларов и более.

В последнее десятилетие многие промышленно развитые и новые индустриальные страны, не исключая Китай, стали ставить цели в области науки и инноваций в программных и стратегических документах своей политики как в качественном, так и в количественном эквиваленте. Подобная фиксация послужила неким катализатором для исследовательской и инновационной активности в государственном и частном секторах [6].

Главной чертой инновационного периода развития считается увеличение объемов вложений в сферу научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработках (НИОКР). В США затраты на научные исследования и разработки составляют 2,9 % от ВВП страны, в Японии — 3 %, в Германии — 2,35 %, в Швеции — 4 %. Расходы на исследования в Российской Федерации в 2012 г. составили 1,12 % от ВВП [10]. Рассмотрим динамику затрат на исследования и разработки за последнее десятилетие в нашей стране (рис. 2). Затраты в рассматриваемой области выросли на 83,6 % в 2012 г. по отношению к 2000 г. Но, несмотря на положительную динамику расходов на инновации, все же их доля к ВВП по сравнению с другими развитыми странами остается невысокой.

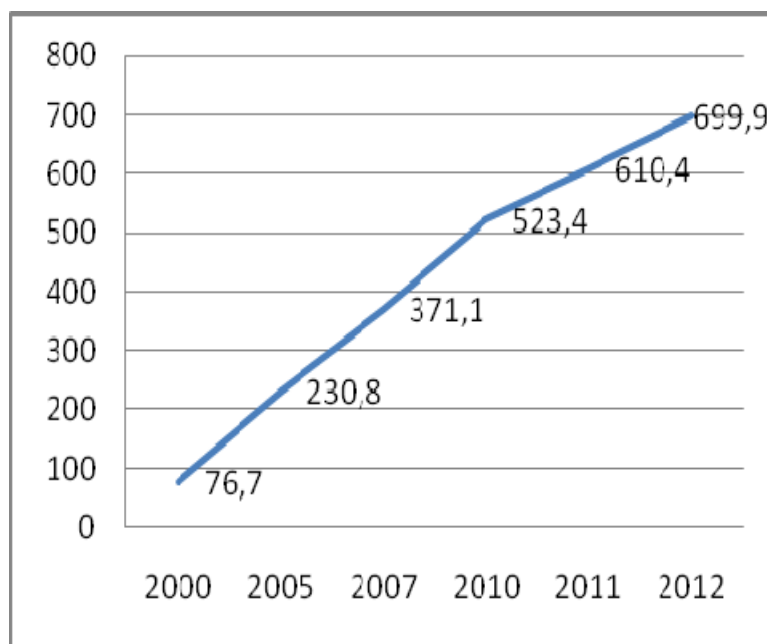

Рис. 2. Динамика затрат на исследования и разработки в РФ, млрд р.

В сравнении с высокоразвитыми аграрными странами российские сельскохозяйственные товаропроизводители мало используют технологические, технические, генетические и иные достижения науки и передового опыта.

Показатели продуктивности растениеводства и животноводства европейского уровня могут быть достигнуты на базе инновационной модернизации, интеграции аграрной науки, финансовых, материально-технических и других ресурсов, решения задач, поставленных Госпрограммой по инновационному развитию сельского хозяйства. Но, к сожалению, пока в сельском хозяйстве нет системы, обеспечивающей инновационный прогресс. Это связано с некоторыми факторами, сдерживающими развитие инновационной деятельности в АПК. Увеличение размеров материальной поддержки прикладных НИР невелико и не соответствует инновационной модели развития экономики.

Достаточно важным нюансом при формировании инновационной политики в АПК является подготовка кадрового потенциала для села, особенно так называемых массовых профессий. Однако этот вопрос решается недостаточно успешно как количественно, так и качественно. И основной модернизации должна подлежать отраслевая инженерная подготовка

Таким образом, на наш взгляд, в России причинами, тормозящими инновационное развитие, в первую очередь выступают недостаточное финансирование производств и высших школ, связанных с инновациями, дефицит квалифицированных кадров, а также отсутствие информационного поля об инновационных проектах.

Одной из основных специфических задач инновационной политики в сфере АПК России является сбор и формирование информационных ресурсов по научно-техническим достижениям, инновационным проектам и оперативное доведение их до производителей сельскохозяйственной продукции.

В последнее время ведется достаточно мощная деятельность по формированию системы внедрения инноваций, которые основаны на новых знаниях, на научных разработках. Это долгосрочная задача, которая направлена на смену модели экономического роста — сырьевой на инновационную. В этом плане необходимо направлять прямые инвестиции в оборудование, науку, индустрию освоения инноваций, которые обязаны стать главными факторами экономического роста. Преобразование системы закреплено в «Стратегии машинно-технологической модернизации сельского хозяйства России на период до 2020 года». Центральным звеном этой системы должны стать инновационные фирмы, сформированные по законам малого бизнеса. Они, работая в среде сельскохозяйственных товаропроизводителей, как показывает зарубежный опыт, наиболее конкурентоспособны и динамичны в сфере интеллектуальных услуг. Параллельно с созданием инновационной структуры на селе будет модернизироваться система подготовки и переподготовки кадров, способных обеспечить ее функционирование.

Как показывают исследования и анализ зарубежного опыта, на федеральном и региональном уровнях в целях формирования благоприятной инновационной среды наиболее целесообразно создание агротехнопарков, способствующих интеграции научных идей, технологий и освоения инновационных проектов производством. В настоящее время такие формирования создаются в АПК Тамбовской, Ростовской, Воронежской, Новосибирской, Тульской, Белгородской областей, Пермском крае. Также началась реализация проекта по созданию технопарка «Биотехнополис» в Республике Бурятия. В данный момент разработан бизнес-план и проектно-сметная документация. Уже в ближайшей перспективе правительству республики необходимо приступить к строительству инженерной инфраструктуры технопарка как главного условия его софинансирования со стороны федерального центра.

Одним из недостаточно проработанных элементов при формировании инновационного рынка АПК является изучение спроса на инновации. Как правило, при отборе инновационных проектов не проводится их экономическая экспертиза, не рассчитываются показатели эффективности освоения и не отрабатываются схемы продвижения полученных результатов в производство. По статистике почти каждый год у сельскохозяйственных товаропроизводителей невостребованными остаются около 50 % разработок законченных научно-технических материалов. И этот показатель указывает на то, что нет системы эффективного организационно-экономического механизма управления инновационной деятельностью, побуждающего разработчика создавать инновационные проекты, а потребителя использовать их.

Схематично связь между наукой и производством в России можно представить следующим образом (рис. 3):

Рис. 3. Разомкнутость инновационного цикла в России

В Российской Федерации созданы практически все используемые в мире организационные формы поддержки инноваций. Но цепочки создания инновационной продукции в России разомкнуты: фундаментальные исследования не переходят в прикладные, прикладные — в ОКР, а последние — в промышленную продукцию [4].

Для эффективной инновационной деятельности важными звеньями становятся научно-технические и инновационные программы, которые реализуются на базе фундаментальных и прикладных исследований в приоритетных секторах аграрной экономики. Они должны обеспечивать создание техники нового поколения и технологий для повышения технологического уровня отраслей АПК.

Активное участие в развитии инновационной политики должны принять регионы, региональные органы законодательной власти, поскольку наиболее приемлемым является механизм косвенного стимулирования инновационного развития. Необходимо разработать также нормативно-правовую основу, касающуюся льготного налогообложения, организационных форм, механизма стимулирования инновационной деятельности в региональных АПК. К сожалению, во многих регионах плохо представляют инновационную систему и ничего не делают по созданию инфраструктуры инновационной деятельности не только в сельском хозяйстве, но и в экономике региона в целом.

К примеру, в Бурятии сегодня нет полностью сформированной инновационной системы, которая способствовала бы повышению инвестиционной привлекательности республики и, как следствие, активизации экономической деятельности. Такие проблемы при формировании инновационной деятельности присутствуют во многих субъектах страны.

Нужно отметить, что направлениями реализации государственной инновационной политики в АПК, направленной на освоения в производстве достижений науки, техники и передового опыта, являются формирование отраслевой инновационной системы в АПК, функционирующей на основе единой научно-технической политики государства; активизация деятельности аграрной науки по проведению фундаментальных и прикладных исследований; развитие инфраструктуры инновационного процесса, системы сертификации и продвижения научно-технических разработок; формирование экономического механизма управления и стимулирования инновационных процессов в АПК на всех уровнях.

Для повышения инновационной активности субъектов АПК, а также в целях роста инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства необходимы совместные усилия со стороны органов власти всех уровней и аграрного бизнеса, направленные на формирование инновационной инфраструктуры. На наш взгляд, это станет возможным к осуществлению при большой заинтересованности со стороны государства и бизнеса и вливании определенного капитала в предприятия, определяющие научно-техническую и инновационную политику в АПК. Также необходимо стимулирование внедрения результатов исследований через предоставление денежных средств на их покупку или лизинг. Кроме того, нельзя оставить без внимания подготовку высококвалифицированных специалистов в сфере управления инновациями в АПК. Необходимо разработать меры по их привлечению и закреплению в селах. При выполнении необходимых условий можно надеяться, что те показатели, которые запланированы Правительством России в программах по развитию инновационной деятельности, будут успешно достигнуты, и сельское хозяйство получит «новую кровь» в своем инновационном развитии.

Литература

1. Баранова О. А., Тусков А. А. Система государственного стимулирования инновационной деятельности в АПК [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. — 2012. — № 6. — URL: www.science-education.ru/106-7722 (дата обращения: 08.11.2014).
2. Голиченко О. Г. Основные факторы развития национальной инновационной системы: уроки для России // Центральный экономико-математический институт РАН. — М.: Наука, 2011. — 634 с.
3. Дохолян С. В., Умавов Ю. Д. Инновационные подходы к повышению эффективности использования ресурсного потенциала агропромышленного комплекса // Проблемы развития АПК региона. — 2011. — № 4(8). — С. 73–76.
4. Инновационное развитие АПК субъектов РФ: опыт и проблемы / под ред. И. Г. Ушачева, И. С. Санду, В. Г. Савенко. — М.: Столичная типография, 2008. — 154 с.
5. Инновационная деятельность в АПК: состояние, проблемы, перспективы. — М.: Росинформагротех, 2010. — 280 с.
6. Козлов В. В. Организация инновационного развития российского аграрного бизнеса // Роль инноваций в развитии АПК. — М.: Энциклопедия российских деревень, 2008. — С. 44–48.
7. Потаев В. С., Ходос Д. В., Краснова Т. Г. Механизм инновационного развития агропромышленного комплекса // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. — 2012. — № 5. — С. 31–33.
8. Слепнева Л. Р. Управление стратегией развития отраслевого комплекса России: теория и методология: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. — СПб., 2004. — 38 с.
9. Ушачев И. Г. Аграрная политика России: проблемы и решения. — М.: Изд-во ИП Насирдинова В. В., 2013. — 523 с.
10. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 18.10.2014).

УДК 332.142

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

© *Витулёва Татьяна Александровна*, ассистент Улан-Баторского филиала Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, аспирант Бурятского государственного университета Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а. E-mail: t-vituleva@mail.ru

Статья посвящена теоретическим аспектам сущности и содержания политики на региональном уровне. Обозначены место и роль политики субъектов Российской Федерации в современных условиях. Рассмотрены различные подходы к определению термина «региональная политика», с точки зрения российских авторов. Выделены основные цели и задачи, объект и субъекты современной региональной политики, раскрыто содержание основных принципов в соответствии с законодательством Российской Федерации. Рассмотрены такие участники политики на уровне субъектов Федерации, как домохозяйства, бизнес, некоммерческие профессиональные и иные организации, принимающие активное участие в ее формировании и реализации, определена их роль. Описаны основные методы проведения региональной политики, которые классифицируются на косвенные и прямые. Автором сделаны выводы и предложены рекомендации по улучшению эффективности реализации региональной политики в России.

Ключевые слова: региональная политика, принципы и методы региональной политики, регион.

ESSENCE AND CONTENT OF REGIONAL POLICY: THEORETICAL ASPECTS

Vituleva Tatyana A., assistant, Ulaanbaatar Branch, Plekhanov Russian University of Economics, Research Assistant, Buryat State University 24a, Smolina, Ulan-Ude, 670000, Russia

The article is devoted to theoretical aspects of the essence and content of the policy at the regional level. The place and role in the policy of the subjects of the Russian Federation under modern conditions are designated. The the different approaches to the definition of the term "regional policy" are considered from the point of view of the Russian authors. The article highlights the main goals and objectives, objects and subjects of modern regional policy, the content of the basic principles is revealed in accordance with the legislation of the Russian Federation. The participants of the policy at the level of the Federation subjects have been considered, such as households, businesses, non-profit, professional and other organizations actively participating in its formation and implementation, their role is defined. The basic techniques of regional policy are described, they are classified as indirect and direct. The author has drawn conclusions and proposed recommendations for improving efficiency of the regional policy implementation in Russia.

Keywords: regional policy, principles and methods of regional policy.

В современных условиях все большее значение приобретают вопросы, связанные с региональной политикой. Она является не последним компонентом политики как на федеральном, так и на субфедеральном и местном уровнях. Это независимая и обязательная часть правовой и политической основ общества и всего государства в целом.

Не требует освещения факт, что для России без учета территориальных интересов, особенностей и возможностей регионов не стоит регулировать неизбежные процессы социально-экономического развития страны. Для российского государства с его немалыми территориями и несоответствиями в природно-климатических условиях задача гарантии относительной равноценности экономического пространства всегда будет актуальна.

В условиях сложившихся рыночных отношений и экономической асимметрии в отношении центра и регионов, множась различий между ними, нецелесообразности введения преобразований без учета региональных специфик развития – наблюдается усиливающийся интерес ученых к политике субъектов Федерации. Особо важную роль в региональной экономике играет научная поддержка экономических изменений и, как следствие, создание слитного экономического пространства при рационализации межрегиональных связей, а также формирование региональных рынков. Содержание региональной экономики содействует разработке рациональной, научно обоснованной региональной политики и стратегии.

Существует множество различных подходов к определению региональной политики. Так, Б. М. Штульберг и В. Г. Введенский обозначают ее следующим образом: «Региональная политика — это деятельность органов государственной власти и управления по обеспечению оптимального совершенствования субъектов Федерации и решению территориальных проблем межрегионального и общегосударственного характера». Существо рассматриваемой политики сводится к тому, чтобы выгодно использовать в интересах всего общества территориальные предпосылки и факторы и сводить к минимуму негативное влияние неблагоприятных экономических и природных условий на социально-экономическое положение отдельных регионов [9]. Следует отметить, что в таком определении существенным недостатком является неполное раскрытие элементного состава названной политики.

По мнению В. Лексина и А. Швецова, региональная политика представляет собой систему действий и намерений, которая воплощает в жизнь интересы государства в отношении регионов и внутренние интересы самих регионов. Она основывается на компромиссе между местными интересами самих регионов и региональными интересами государства [6]. Важно, что при обозначении этих позиций нельзя не учитывать необходимость взаимосвязанной реализации интересов страны и ее субъектов.

В характеристике региональной политики как термина, предложенного Н. П. Ивановым, важной составляющей выступают воспроизводимые в ней цели и интересы территории [3]. Л. М. Махова определяет содержание региональной политики с помощью сосредоточения набора экономических связей и стимулов [7].

В соответствии с «Основными положениями региональной политики в Российской Федерации», утвержденными указом Президента РФ № 803 от 3 июня 1996 г., под региональной политикой в России понимается система целей и задач органов государственной власти по управлению и контролю над политическим, экономическим и социальным развитием регионов страны, а также механизм их реализации. Это определение дает возможность оценить региональную политику как государственное управление территориального развития, направленное на изменение всех сфер сразу.

Для обозначения сущности региональной политики следует выявить ее основные компоненты, которые включают в себя цели и задачи, а также объект и предмет.

Основными целями региональной политики в Российской Федерации (РФ) выступают:

- предоставление правовых, социально-экономических, бюджетно-финансовых и организационных принципов федерализма, разработка и создание единого экономического, финансового и правового пространства, а также обеспечение целостности Российского государства;
- разработка общих минимальных социальных стандартов и равной социальной защиты, гарантирование социальных прав граждан, принятых Конституцией РФ, вне зависимости от экономических возможностей регионов, с помощью условного выравнивания условий социально-экономического развития регионов;
- приоритетное развитие регионов, которые имеют особо важное стратегическое и геополитическое значение для российского государства, предоставление государственной поддержки проблемным регионам и территориям с особыми географическими, национально-культурными, экономическими, финансовыми и природно-климатическими условиями;
- обеспечение гарантий для становления и развития местного самоуправления;
- ликвидация загрязнений окружающей среды и смягчение последствий возможного загрязнения.

На основании выдвинутых целей можно прийти к выводу, что важнейшей задачей региональной политики является обеспечение согласования общегосударственных интересов с региональными, а также общественных (в рамках регионов), коллективных и личных интересов людей [1].

Исследовать региональную политику стоит с точки зрения различных сфер, охватывающих как экономику, политику, так и социальное развитие и т. д. На основе своих целей и механизмов такая политика может быть экономической, демографической и др. Важным определяется тот факт, что такие политики в целом взаимосвязаны и могут иметь некоторые общие задачи.

Социально-экономическая система региона и конкретные субъекты хозяйствования выступают объектом региональной политики и играют важную роль в реализации и повышении конкурентных преимуществ территории, в том числе при решении ключевых социальных задач.

В качестве субъектов региональной политики признаются органы исполнительной власти центрального, местного уровня и органы местного самоуправления, в компетенцию которых входит решение вопросов, связанных с социально-экономическим развитием региона.

Среди безусловных участников региональной политики, участвующих в ее реализации и формировании, можно выделить домохозяйства, бизнес, некоммерческие и профессиональные организации, а также иные общественные объединения.

В домохозяйствах обязательно доминируют социальные интересы, одновременно с ними присутствуют важные их характеристики — малая направленность и противоречивость. Это связано с тем, что обязательно ограничена ресурсная база для их реализации, так как преимущество одних интересов возможно только за счет ограничения удовлетворения других. Для некоммерческих организаций, профессиональных и иных общественных объединений будут также важны интересы, связанные с функционированием объектов социальной инфраструктуры, выражающие общие цели их сгруппированных членов.

Бизнес как участник региональной политики, организованный на территории субъекта РФ, может оказывать существенное влияние на его состояние и перспективы социально-экономического развития. Поэтому органам исполнительной власти следует оказывать различные виды поддержки, такие как субсидирование, смягчение налогового режима и т. д.

В связи с этим при составлении региональной политики важно определять интересы, приоритетные для разных групп ее участников. Региональные власти должны учитывать возможности всех субъектов, так как они оказывают или способны оказывать влияние на социально-экономическое развитие региона.

Для эффективного функционирования многогранной региональной политики от ее инициаторов и основных разработчиков — региональных органов власти и управления требуется точное определение принципов, на которых будут держаться связи между участниками политики субъектов Федерации.

В российских условиях, опираясь на положения Конституции РФ и федеральные законы, региональная политика должна основываться на следующих принципах:

- федерализме, дающем рациональное сочетание интересов Федерации, ее субъектов и территорий местного самоуправления, согласование приоритетов хозяйственной, культурной, финансовой, этнополитической, социальной и научно-технической политики, отношений собственности, использования земельных и других природных ресурсов;
- социально-экономической самостоятельности субъектов Федерации;
- изменение форм местного самоуправления;
- демократизации и децентрализации системы управления;
- триединстве уровней управления (федерального, регионального и местного) при сохранении центра, координирующего региональные интересы и интегрирующего их в интересы РФ;
- верховенстве федеральных законов во всех гранях сфер, отнесенных к исключительной компетенции федерального центра, а также к совместному и монолитному ведению центра и субъектов Федерации, в регулировании международных экономических и культурных связей;
- становлении национально-культурной автономии, соблюдении прав национальных меньшинств, коренных малочисленных народов [4].

При реализации утвержденных целей и определенных задач в рамках региональной политики применяются различные методы, среди которых выделяются прямые и косвенные.

В случае использования прямых методов реализации региональной политики государство выступает активным участником в капиталовложениях, которые направлены на совершенствование территориальной структуры хозяйства. В свою очередь, региональное развитие связано с административным, это является прямым участием государства в регулировании регионального развития, посредством которого происходит осуществление государственных региональных программ, финансируемых за счет госбюджета, отдельных структурообразующих инвестиционных проектов; размещение заказов на поставку продукции для общегосударственных нужд (в т. ч. для поддержки проблемных регионов), посредством контрактной системы.

При косвенных методах проведения региональной политики государство стремится достичь создания соответствующего экономического «климата» в тех или иных районах для стимулирования их ускоренного развития, а также контроля над миграционными потоками через различные системы, такие как финансовая, налоговая и таможенная.

Методы косвенного регулирования регионального развития включают:

- создание фондов особого назначения развития регионов на различных уровнях, которые должны собирать финансовые ресурсы для решения региональных проблем различной степени;
- привлечение частных инвесторов в качестве гарантии решения задач и проблем политики субъектов;
- возмещение непредвиденных затрат хозяйствующим субъектам при размещении своих предприятий по районам с наличием той или иной доли риска;
- применение льготных ставок арендной платы при изъятии площадей под строительство предприятий, имеющих приоритетное значение для улучшения отраслевой и территориальной структур экономики;
- применение возросших цен на экологически чистую продукцию; введение санкций по отношению к предприятиям, загрязняющим окружающую среду [2].

Для достижения поставленных целей государственной региональной политики также необходимы меры, которые носят и рекомендательный характер. К ним можно отнести подготовку мер политического, экономического и правового характера, которые будут обеспечивать независимость регионов; государственную поддержку отдельных районов и стимулирование их экономической активности. Важно создавать новые и совершенствовать существующие эффективные механизмы взаимодействия субъектов Федерации с федеральными органами власти в различных сферах, организовывать реализацию программ национального развития на разных уровнях Федерации, обеспечивать каждому гражданину России гарантированные конституционные права и свободы, защиту национальных прав личности во всех регионах и в зонах межнациональных конфликтов.

Формирование пространственной рациональной структуры экономики, справедливое территориальное и общее разделение труда, развитие эффективных и конкурентоспособных направлений специализации хозяйства и экономических связей республик и регионов, укрепление единого экономического пространства России также являются важными вопросами, обеспечение реализации которых носит приоритетный характер.

В соответствии со сложившимися геополитическими реалиями и их возрастающей ролью в реализации стратегических интересов в России важным становится не только формирование региональных и общероссийских рынков товаров, капитала и труда в рыночной инфраструктуре, но и государственная поддержка регионов с наименьшим или недостаточным экономическим потенциалом.

Особое значение при формировании государственной региональной политики необходимо уделять и внешнеэкономической деятельности, в рамках которой нужно учитывать разграничение полномочий между органами исполнительной власти на федеральном и региональном уровнях; проводить координацию внешнеэкономических связей регионов с учетом общегосударственных интересов; способствовать плавному выравниванию условий внешнеэкономической деятельности обособленных регионов путем их государственной поддержки.

Важным моментом является и повышение экономического потенциала региона. Этого можно достичь не только с помощью развития экспортных отношений, за счет высокотехнологичных товаров, проведения политики импортозамещения, но и благодаря поддержке интересов отечественных экспортеров на внешних рынках, благодаря чему возможно закрепление их позиций на товарных мировых рынках. Значительную роль играют и меры протекционизма в отношении отечественных производителей, не являющихся монополистами на внутреннем рынке. Развитие инвестиционного климата и создание условий для эффективного привлечения иностранных капиталовложений также выступает приоритетным направлением в области реализации и повышения эффективности региональной политики [5].

В целом можно сказать, что эффект региональной политики определяется с помощью достижения баланса между экономической эффективностью и социальной справедливостью, а также интересами, складывающимися на региональном и национальном рынках. От проводимой в стране региональной политики зависит будущее России. В первую очередь современной политике регионов в рамках РФ необходимо внедрение разных экономических и социально-экономических реформ, а также комплексной «региональной» реформы. Такая реформа должна быть направлена на сохранение единого государства с точки зрения экономики, политики, социума и, значит, на выравнивание уровней развития регионов, повышение уровня жизни населения, а также дальнейшее незамедлительное развитие региональных и общегосударственной экономик.

Литература

1. Алиев Б. Х., Гусейнов А. Г. Региональная политика как фактор эффективного реформирования экономики // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. — 2011. — № 2, 26.
2. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: учеб. для вузов. — 4-е изд. — М.: ГУ ВШЭ, 2004. — 495 с.
3. Иванов Н. П. Региональная экономическая политика: стратегия, инструментарий, эффективность (на материалах Ставропольского края): автореф. дис. ... канд. экон. наук. — Волгоград, 2004. — С. 17.
4. Климанов В.В. Региональное развитие и экономическая самостоятельность субъектов Российской Федерации. — М., 2004. — С. 44–95.
5. Кузнецова О. В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. — М.: Эдиториал УРСС, 2003. — С. 133–135.
6. Лексин В., Швецов А. Региональная политика России: концепции, проблемы, решения // Российский экономический журнал. — 1993. — № 9. — С. 51–52.
7. Махова Л. К. Приоритеты социально-экономической политики субъекта РФ в период рыночной трансформации (на примере Карачаево-Черкесской республики): автореф. дис. ... канд. экон. наук. — Ставрополь, 2005. — С. 13.
8. Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации: указ Президента РФ от 03.06.1996 г. № 803. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Штульберг Б. М., Введенский В. Г. Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы реализации. — М.: Гелиос АРВ, 2000. — С. 17.

УДК 332(571.54)

ВОПРОСЫ ИЗМЕНЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

© *Янтранов Александр Евгеньевич*, кандидат экономических наук, заведующий лабораторией региональной экономики научно-исследовательского центра Института экономики и управления Бурятского государственного университета
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а. E-mail: yantran@mail.ru

В статье кратко представлены видение проблем бизнеса в регионе, предложения по региональной экономической политике, которые направлены на стимулирование предпринимательской активности граждан, на формирование региональных институтов развития с целью обеспечения устойчивого роста в текущих сложных экономических обстоятельствах.

Ключевые слова: региональная экономика, стратегия развития, экономическая политика, бизнес, предпринимательство, региональные институты развития.

ISSUES OF CHANGES IN THE INSTITUTIONAL ENVIRONMENT FOR BUSINESS DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

Yantranov Aleksandr E., PhD in Economics, head of the laboratory of regional economy, Research Center, Institute of Economics and Management, Buryat State University
24a, Smolina, Ulan-Ude, 670000, Russia

The article briefly presents a vision of the problems of business in the region, proposals on regional economic policy, which are aimed at strengthening the entrepreneurial activity of citizens, at the formation of regional institutions of development to ensure sustainable growth in the current hard economic circumstances.

Keywords: regional economy, development strategy, economic policy, business, entrepreneurship, regional institutions of development.

В последние годы вопросы развития и поддержки деятельности малого и среднего предпринимательства в России ушли на второй план, уступая вопросам поддержки крупных государственных компаний, инфраструктурных проектов, предприятий военно-промышленного комплекса и сельского хозяйства. Такое смещение акцентов понятно, учитывая сложные геополитические события вокруг России.

Малый бизнес — это источник формирования новых крупных компаний, очаг инновационной деятельности, проводник быстрого решения социальных вопросов, связанных с занятостью, удобная

гибкая институциональная форма взаимодействия людей с внешней средой и другими контрагентами.

Предпринимательство в России все еще сталкивается с препятствиями, которые мешают его полноценному развитию. Одно из важнейших препятствий — низкая предпринимательская активность россиян. Россия по показателю соотношения количества человек, идущих в предприниматели к трудоспособному числу населения в 3 %, уступает многим странам: разброс этого показателя в странах Центральной и Восточной Европы от 3,4 % в Македонии до 8,8 % в Эстонии, а у большинства стран Латинской Америки этот показатель в районе 15–18 %, у Китая — 5,2 % [1].

В свою очередь, в России наблюдаются большие различия по уровню развития предпринимательства между регионами. Об этом говорят и результаты изучения деловой активности населения в регионах России, полученные лабораторией исследований предпринимательства НИУ ВШЭ в 2011–2012 гг. Например, выяснилось, что разброс уровней активности по регионам составлял от 1,2 % в Карелии до 10 % в Дагестане. При этом подавляющее число субъектов РФ демонстрировало уровень предпринимательской активности ниже среднего и лишь 11 регионов — уровень от 5,5 % до 10 % [2].

В Республике Бурятия существует серьезная проблема с предпринимательской активностью населения: по данным Федеральной службы Госстатистики, число индивидуальных предпринимателей снизилось с 32 476 в 2012 г. до 23 867 в 2014 г. (на 26,5 %!). Тогда как в Забайкальском крае за аналогичный период снизилось на 16,8 % и составило 26 223 предпринимателей, в Иркутской области — на 18,3 % и составило 61 776. В результате перехода части ИП на ООО число хозяйствующих субъектов без учета ИП увеличилось за аналогичный период в Бурятии на 2,9 % до 19 494, в Забайкальском крае — на 5,9 %, в Иркутской области — на 5,1 % [3].

Безусловно, основным фактором снижения является введение требований минимальной оплаты социальных отчислений, что стимулировало закрытие недействующих ИП, но, вероятно, их количество уменьшилось бы до активно действующих 26 500, т. е. того количества ИП, которые регулярно отчитываются в органах статистики, ПФР и налоговых органах. Поэтому большее снижение числа предпринимателей и меньшее увеличение хозяйствующих субъектов, чем в соседних регионах, говорит о существовании серьезных проблем.

В Республике Бурятия, по данным Госстатистики за 2012 г., годовая выручка среднестатистического ИП (общее число — 26 500) составила 3,8 млн р., выручка среднестатистического малого предприятия — 6,3 млн р. при занятости в 5 человек. Несложно подсчитать, что закрытие около 2 633 действующих ИП могло привести к потере выручки в 10 млрд р. (или потере ВРП на 2 млрд р. при 20 % коммерческой марже).

Одной из серьезнейших проблем, которая определилась в результате исследований регионов, проведенных лабораторией исследований предпринимательства НИУ ВШЭ в 2012 г., является низкая предпринимательская активность населения Республики Бурятия. Так, по данным исследования потенциала предпринимательской активности, среди 79 регионов Республика Бурятия находилась на 63-м месте, входя в группу аутсайдеров. Иркутская область находилась на 27-м месте, входя в среднюю группу регионов по этому показателю.

Одной из главных проблем предпринимательской активности в Бурятии является низкий уровень доверия к деятельности органов власти, обусловленный непредсказуемостью их деятельности. Слишком частые, политически ангажированные действия с отсутствием ясного пояснения своих целей и задач, декларации планов, оторванных от реальности (планирование бюджетов на 2015 г. при завышенном курсе рубля и цене на нефть), непрозрачные институты назначения на ведущие позиции в республиканских и муниципальных органах власти, непрозрачные институты предоставления поддержки с последующими негативными последствиями для бюджета, вмешательство в деятельность хозяйствующих и социальных субъектов не могут не влиять на низкий уровень доверия к органам власти.

Отсутствие стабильных государственных институтов могло сказаться на низкой инвестиционной активности в регионе, что повлияло на существенное снижение темпов роста экономики Республики Бурятия: со среднего роста ВРП в 4,6 % в период с 1997 по 2007 г. до 1,2 % в период с 2008 по 2012 г.

В условиях существования высокой административной ренты нахождение своей ниши в цепочке перераспределения сулит куда более высокие и менее рискованные перспективы получения доходов, чем классическая предпринимательская деятельность.

Поэтому энергичный и предприимчивый слой населения участвует в выборах, занимает «свои» ступеньки на лестнице административной системы. Эта закономерность впервые была отмечена американским экономистом Уильямом Баумалом в одной из его статей в 1990 г.

А категория тех, кто имеет средства для инвестиций, опасается вкладывать в новые долгосрочные проекты, предпочитая держать их в наиболее ликвидной форме, дожидаясь экономической и политической стабилизации.

В большинстве регионов России значительная, а то и преобладающая часть новых бизнесов создается вынужденно. К этому инициаторов подталкивают вовсе неблагоприятные условия для ведения бизнеса и не наличие новых нестандартных идей, а стремление выживания и накопления.

Динамика процесса трансформации человеческого капитала в предпринимательский в Республике Бурятия как раз и наблюдалась в неблагоприятные 1990-е гг., когда общая среда (общий дефицит, многие рынки как таковые отсутствовали, культивирование предпринимательства на общегосударственном и местном уровнях, наряду с дефицитом рабочих мест) способствовала развитию предпринимательства. Именно тогда были созданы компании, которые выросли до уровня крупного бизнеса (Абсолют, Титан, Николаевский, Байкальская лесная компания и пр.).

В начале 2000-х гг. прошла вторая волна с существенно меньшим числом создания компаний (ТД Барис, Снежный барс, Молоко Бурятии, Вегос-М, ТГ Смит). В большей степени это есть результат принятия решений о начале собственного бизнеса бывшими сотрудниками компаний первой волны и их миноритарными владельцами. Можно предположить, что при отсутствии первой волны не было бы создания компаний второй.

Логичным представляется возникновение вопроса — почему в голодные 1990-е гг. бизнес создавался гораздо активнее в сравнении с незаметными результатами существенной государственной поддержки развития предпринимательства в 2000-е гг.?

Действительно, общее количество предприятий снижается, а начиная с 2006 г. не было создано ни одной компании, претендующей на статус крупного игрока в своем сегменте, за исключением реализуемых проектов крупных общегосударственных игроков на территории Республики Бурятия: основан Восточно-Сибирский свинокомплекс Сибирской аграрной группы, реализуются различные проекты федеральных компаний.

Отсутствие существенных результатов государственной поддержки предпринимательства, по мнению А. Чепуренко, руководителя лаборатории исследований предпринимательства НИУ ВШЭ, «обусловлено спецификой российского предпринимательства, в котором преобладают не "креативные разрушители", инноваторы, а разного рода крышеватели, решальщики, распиловщики и прочие персонажи, плотно населяющие мир государственных корпораций и систему госзаказов и госзакупок в нашей рентоориентированной экономике» [4].

Как добиться, чтобы в России и, в частности, в Бурятии резко возросли темпы развития и изменилось само качество предпринимательства? Очевидно, нужно произвести изменение модели социально-экономического развития, сформировать благоприятную институциональную среду и проводить региональную политику, направленную на повышение доверия, основанную в большей степени на неформальных отношениях, поскольку именно неформальные институты в большей степени влияют на социально-экономическое развитие.

Для этого необходимо формировать политические условия, а именно запустить механизм реального и воплощаемого в практические действия консенсуса разных элит по вопросам модернизации и развития экономики региона, поддержанный широкими группами гражданского общества [4]. Отказаться от вмешательства в деятельность гражданских и общественных институтов, переходя к механизму мягкого влияния на уровне дискуссий и договорных отношений.

В этих условиях станет возможным реформирование региональной экономической политики. Можно будет обеспечить прозрачность инструментам поддержки бизнеса, перейти к косвенной поддержке быстрорастущих средних компаний, вложениям в программы обучения основам предпринимательства и бизнеса на всех уровнях, стимулированию деятельности или формированию рынка бизнес-ангелов и микрофинансовых организаций, для обеспечения деятельности которых необходим высокий уровень доверия.

Необходимо внедрение элементов соревновательности между муниципальными районами за лучшие условия для развития предпринимательства, поддерживаемых различными мониторингами, рейтингами и т. п., осуществляемыми независимыми и авторитетными, возможно, образовательными

организациями, результаты которых могут учитываться при софинансировании поддержки программ развития предпринимательства.

Для Республики Бурятия, учитывая низкий потенциал предпринимательской активности, необходимо делать акцент на формировании базовых условий: способствовании накоплению знаний, необходимых для успешного предпринимательского старта, формированию положительного образа предпринимателя в СМИ, пропаганде предпринимательства, начиная со школ, создания и развития самоподдерживающихся микрофинансовых организаций, способствовании самозанятости населения, особенно в сельских районах.

Отдельно можно сделать акцент на поддержке бурно растущих средних по размеру компаний (через подготовку необходимых для них кадров и стимулирование НИОКР в местных вузах, проводимых в интересах этих фирм), чтобы помочь им стать региональными локомотивами на условиях частно-государственного партнерства.

Хотелось бы остановиться отдельно на роли государственных институтов развития, которые должны взять на себя функцию создания благоприятной экосистемы поддержки бизнеса, создания инфраструктурных условий для его дальнейшего развития, что возможно и на частно-государственной основе. Стоит отметить, что в последнее время частные тренинговые компании сумели коммерциализировать процесс формирования предпринимательского класса, превратить обучение населения предпринимательским навыкам в рынок услуг, сопровождая участников на первоначальном этапе формирования бизнеса. Очевидно, что их деятельность более успешна, чем деятельность инкубаторов как минимум в коммерческих показателях. В Республике Бурятия действует несколько подобных тренинговых центров: «Денежный ветер» Андрея Шопова, Coworking «Рабочая зона» в Республиканском бизнес-инкубаторе, выпускающих десятки выпускников ежемесячно. Комплиментарное взаимодействие республиканских институтов и коммерческих тренинг-центров уже происходит, что уже хорошо. Но его нужно усиливать путем дальнейшего взаимодействия республиканских институтов развития с успешными выпускниками тренинг-центров, формирования на их основе благоприятной экосистемы. При этом кадровый состав институтов должен усиливаться за счет привлечения бизнес-консультантов, людей из предпринимательской среды для дальнейшего развития выпускников.

Поскольку существенным препятствием во включении населения в предпринимательство является боязнь неудачи в бизнесе (Россия из 69 стран находится на 66-м месте), то еще одним направлением развития является пропаганда молодежного предпринимательства и фрилансерства, сегментов, по которым оценка риска потерь минимальна. Целевые аудитории этих двух сегментов сконцентрированы в высших учебных заведениях, которые необходимо сфокусировано поддерживать.

Основная задача в работе государственных институтов развития является создание показательных правил и механизмов эффективного взаимодействия бизнеса, государства, гражданского общества при их активном сопровождении формальными институтами. Успешное создание органами власти институциональной среды, благоприятно влияющей на экономическое развитие, возможно: например, в Калужской, Томской областях. Эффективная институциональная среда обеспечивает более полную реализацию внутреннего потенциала, которая дает дополнительный прирост ВРП на уровне 15–20 % [5]. В сложных экономических условиях необходимо использовать весь инструментарий экономической политики, тем более, тот, который не требует серьезных вложений.

Литература

1. Верховская О. Р., Дорохина Н. В., Сергеева А. В. Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2013: нац. отчет. — СПб., 2014. — С. 21–24.
2. Чепуренко А. Разная Россия: в каких регионах бизнесу хорошо / Forbes [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.forbes.ru>
3. URL: <http://www.burstat.gks.ru>
4. Чепуренко А. Почему в России не хотят заниматься бизнесом / Forbes [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.forbes.ru> (дата обращения: 23.01.2013).
5. Сколько стоят неработающие институты? / Н. Акиндинова, С. Алексашенко, А. Петровневич, М. Петровневич // Вопросы экономики. — 2011. — № 8. — С. 60.

УДК 338.23

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ

© *Санжанов Александр Иванович*, аспирант кафедры «Экономическая теория, национальная и мировая экономика» Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В. E-mail: a.sanzhanov@gmail.com

В статье анализируются некоторые пространственные особенности организации российской экономики и их влияние на процессы формирования и развития национальной инновационной системы и региональных инновационных подсистем. На основе принципа системности инноваций выявлена необходимость инновационных системообразований в рамках экономической системы государства. Определена сущность экономического пространства, рассмотрена специфика экономического пространства Российской Федерации. Раскрыты недостатки действующей модели пространственного развития национальной экономики, представлены меры по внедрению новой региональной политики, нацеленной на преодоление пространственной дифференциации развития субъектов Федерации. Проанализированы сложности и ограничения перехода к инновационному типу экономического развития, обусловленные пространственными особенностями организации российской экономики. Обоснована необходимость реализации многоуровневой пространственной инновационной политики.

Ключевые слова: экономическое пространство, пространственная структура экономики, национальная инновационная система, региональная инновационная подсистема, государственная инновационная политика.

SPATIAL ASPECTS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF INNOVATIVE SYSTEMS

Sanzhanov Aleksandr I., Research Assistant, department of economic theory, national and world economy, East Siberian State University of Technologies and Management
40V, Kluychevskaya, Ulan-Ude, 670047, Russia

The article analyzes some spatial features of the organization of the Russian economy and its impact on the processes of formation and development of the national innovative system and regional innovative subsystems. On the basis of systematic innovation the need in innovative systemformation has been identified within the economic system of the state. The essence of economic space is determined, the specificity of the economic space of the Russian Federation is considered. The drawbacks of the current model of spatial development of the national economy are revealed, the measures for implementation a new regional policy are presented, they are aimed at overcoming spatial differentiation between the subjects of the Federation. The complexity and limitations of the transition to innovative type of economic development are analyzed, they are conditioned by the spatial features in the arrangement of the Russian economy. The necessity of implementing the multi-level spatial innovative policy is grounded.

Keywords: economic space, spatial structure of the economy, national innovative system, regional innovative subsystem, state innovative policy.

Тезис о том, что в современных условиях проведение активной инновационной политики в России важно для обеспечения конкурентоспособности национальной экономики, став в буквальном смысле «притчей во языцех», сегодня, по сути, является аксиомой, не нуждающейся в каких-либо дополнительных научных обоснованиях. Согласно наиболее часто встречающимся трактовкам данная политика в первую очередь должна быть нацелена на превращение научно-технического потенциала страны в реальный фактор экономического роста на основе внедрения новейших научных результатов в производство для технологического обновления производства, повышения конкурентоспособности продукции [9].

Построение национальной инновационной системы (НИС) России, происходившее в последние десять лет, состояло в основном в переходе от инновационной системы СССР к инновационной системе, соответствующей новым политическим и экономическим условиям. В этом процессе инициатива традиционно исходила от государства, при его непосредственном участии в качестве главного

игрока формировались основные институты инновационной экономики. Сегодня очевидно, что без вмешательства государства инновационная экономика в России не сформируется.

Говоря о роли государства в стимулировании инновационных процессов в экономике, следует отметить, что само государство является одним из основных субъектов инновационной деятельности, функций которого не может обеспечивать ни один из общеизвестных акторов НИС.

Государственная инновационная политика по своей природе многогранна и может быть представлена как особая направленность воздействия государства в лице органов власти и управления, а также государственных учреждений на общность субъектов научно-технической и инновационно-технологической деятельности в целях координации усилий всех участников процесса для достижения запланированных программных целей создания продукта инноваций, направленного на значительный рост эффективности общественного производства, способствующего наиболее полному удовлетворению политических, социальных и экономических потребностей общества в условиях включения его в мировое экономическое пространство [5].

Важной особенностью данного подхода к определению инновационной политики государства является понимание инноваций как многоотраслевого процесса, в который включено определенное количество разных участников с различными компетенциями и возможностями, которые постоянно обмениваются знаниями и взаимодействуют для того, чтобы произвести новый продукт, технологический процесс или другую инновацию. В этом состоит так называемый *принцип системы инноваций*. Применение системного подхода в исследовании инноваций оправдывается целью — уловить системный взаимозависимый характер инноваций и технологических изменений. Поэтому этот подход объединяет несколько различных факторов, которые формируют и влияют на инновации, включая организационные и институциональные факторы, а также подчеркивают их взаимозависимость и двустороннее взаимодействие. Основная предпосылка — это комбинированная деятельность нескольких различных участников, которая дает начало технологическим и другим инновациям [5].

Комплексный системный характер взаимодействия субъектов и объектов инновационных процессов, а также обуславливающих эти взаимодействия факторов в национальном масштабе определяет необходимость формирования и развития инновационной системы государства.

Впервые понятие «*национальная инновационная система*» было введено К. Фрименом, который определил НИС как сеть институтов в государственном и частном секторе, которые, взаимодействуя, иницируют, импортируют, модифицируют и распространяют новые технологии [1].

Мировая практика формирования и развития НИС и региональных инновационных подсистем (РИПС) свидетельствует о наличии множественных форм и методов государственного воздействия на инновационные процессы, происходящие в экономике. Вместе с тем очевидно, что каждое государство и каждый регион вынуждены решать данную задачу в специфических условиях, продиктованных в первую очередь национальными особенностями. Важной особенностью, которая зачастую не принимается во внимание в ходе проводимых в стране мер государственной инновационной политики, является специфика *экономического пространства* России, проявляющаяся, в частности, в странственной дифференциации экономического развития ее территорий.

Базируясь на различных трактовках термина «экономическое пространство», можно предложить следующую его комплексную дефиницию: экономическое пространство представляет собой относительно обособленную сферу хозяйствования, образованную непрерывно взаимодействующей в границах определенной географической или государственной территории совокупностью физических и юридических лиц, вступающих на основе информационного обмена в определенные экономические отношения по поводу распределения факторов и результатов производственно-хозяйственной деятельности [6, с. 15].

Известно, что для экономики любого сравнительного большого по своей территории государства характерны существенная неравномерность и дисбаланс в распределении имеющихся общественных ресурсов между его территориями. Данные диспропорции объективны в силу географических, исторических, природно-климатических и иных причин и обуславливают возникновение неравномерности экономического развития регионов страны.

Россия с ее не имеющими аналогов различиями в уровнях социально-экономического развития регионов демонстрирует широкий спектр особенностей экономического, этнополитического и правового пространства, учет которых жизненно необходим при проведении государственной инновационной политики.

Развитие национальной экономики в советский период по принципу «единой фабрики», когда регионы в условиях строгой отраслевой специализации были ориентированы на первоочередное обеспечение потребностей народного хозяйства страны в ущерб собственным интересам, привело к тому, что в новых условиях рынка хозяйственные комплексы регионов зачастую не могли обеспечить даже элементарные нужды населения. При этом терялась значимость активного межрегионального обмена и взаимодействия, что не могло не способствовать появлению *региональной дезинтеграции экономического пространства страны*, отразившейся в самоизоляции хозяйственных комплексов субъектов Федерации и ослаблении экономических и политических связей между регионами. Сегодня данные тенденции подкрепляются усилением конкуренции в экономическом пространстве страны и на мировом рынке, с учетом свершившихся фактов формирования Таможенного союза и единого экономического пространства, а также вступления России в ВТО.

Федеральная политика бюджетного выравнивания субъектов Федерации, усиленная механизмом назначения региональных руководителей, породила проблемы дотационной зависимости регионов и лоббирования федеральной поддержки, роста иждивенческих настроений регионов, ослабления интересов региональных органов власти к выявлению внутренних ресурсов развития.

Приведенные исторические и этнополитические факторы вкуче с социально-демографическими (плотность населения, профессиональная и половозрастная структура, соотношение городского и сельского населения, уровень образования и т. д.), природно-ресурсными (природно-климатические условия, ресурсный потенциал и т. д.) и инфраструктурными особенностями обуславливают *высокую дифференциацию уровней социально-экономического и научно-технического развития субъектов Федерации и прогрессирующее отставание большой группы регионов*. При этом со временем данные тенденции приобретают в большей степени качественный характер, нежели количественный.

Дифференциация уровней регионального развития выражается в существенном различии и высокой пространственной неравномерности распределения на территории страны показателей и процессов, состояние которых напрямую определяет исходные условия модернизации и формирования инновационной экономики. К таким характеристикам региональных хозяйственных комплексов, в частности, можно отнести состояние, структуру и динамику обновления основных производственных фондов, специфику отраслевой структуры экономики, уровень инвестиционной привлекательности и состояние инвестиционного климата, уровень инновационного потенциала, степень восприимчивости экономики к инновациям и влиянию инновационных факторов, а также другие характеристики.

В этих условиях государственная политика, направленная на переход российской экономики от сырьевого типа к инновационному, должна основываться на признании факта качественной дифференциации уровней развития региональных хозяйственных комплексов.

Отечественные ученые А. Г. Гранберг, С. Д. Валентей в монографии «Движение регионов России к инновационной экономике» отмечают, что формирование экономики инноваций имеет в любой стране реальные перспективы только при условии *замещения точечных инноваций (по отдельным предприятиям и отраслям) инновационным пространством, именуемым «национальные инновационные системы» (НИС)*. Данную систему образует триада: знания, технологии, инфраструктура. По мнению ученых, применительно к России это означает, что государственная социально-экономическая политика более не должна ограничиваться (как это имело место в советский период и происходит до сих пор) отраслевым уровнем. Ее следует развернуть в направлении создания национальной инновационной системы, элементами которой выступают *региональные инновационные подсистемы*, т. е. территориальные элементы единого экономического и правового пространства страны [4, с. 15].

С учетом этого ученые подчеркивают, что инновационная политика в России должна осуществляться на *трех пространственных уровнях*. Первый уровень — общенациональная (пространственная) инновационная политика, реализуемая на территории всей страны в рамках общей стратегии; цель — формирование национальной инновационной системы. Второй уровень — инновационная политика, реализуемая в регионах разных типов, различающихся уровнем инвестиционной привлекательности; цель — формирование региональных инновационных подсистем. Третий уровень — инновационная политика, реализуемая в границах подтипов регионов России, различающихся хозяйственной специализацией; цель — формирование «полюсов» и «точек» роста национальной инновационной системы Российской Федерации [4, с. 23].

Реализация предложенной многоуровневой пространственной инновационной политики требует новых подходов к осуществлению государственной региональной политики в целом, поскольку последняя является главным инструментом модернизации пространственной структуры экономики. Существующая региональная политика, основываясь преимущественно на принципах первенства общенациональных интересов по отношению к региональным, создания единообразных для всех субъектов Федерации условий развития, носит в основном выравнивающий характер. Это находит свое отражение в активном использовании инструментов бюджетного выравнивания, практики повсеместного создания в стране свободных экономических зон, объектов инновационной инфраструктуры без учета региональной специфики. В условиях высокой централизации и прямой зависимости большинства регионов от федеральных дотаций на местах ослабляются стимулы и мотивации для опережающего роста, внедрения инноваций и передовых технологий. Как уже отмечалось, финансовое выравнивание приводит к нарастанию нездоровой тенденции конкурентной борьбы между регионами за «кусочек федерального пирога», что углубляет иждивенческие настроения, дотационную зависимость регионов, их самоизоляцию. Очевидно, что данный подход никоим образом не способствует созданию национальной инновационной системы и укреплению единого экономического пространства страны.

Не обладая достаточными ресурсами и полномочиями для реализации полноценной региональной инновационной политики, субъекты Федерации не в состоянии последовательно и системно решать задачи выстраивания и развития региональных инновационных подсистем. Сегодня формирование элементов данных подсистем в большинстве регионов происходит точечно, фрагментарно и, как правило, напрямую зависит от наличия федерального финансирования. Примером может послужить создание в регионах в рамках реализации федеральных государственных программ технопарков, промышленных парков, инновационных территориальных кластеров и других объектов инновационной инфраструктуры, что происходит без учета того, насколько последние могут быть восприняты региональными хозяйственными комплексами.

Позиция многих отечественных ученых-экономистов относительно модернизации национальной экономики, в частности ее пространственной структуры, сводится к необходимости выработки *новой региональной экономической политики*, основанной на дифференциации форм и инструментов государственного регулирования в зависимости от *специфики различных типов регионов*. При этом большинство предлагаемых мер, как правило, сводится либо к прямому государственному регулированию с активным использованием инструментов бюджетного финансирования, либо к обеспечению институциональных условий и развитию рыночных стимулов модернизации.

В целом признается, что ключевым механизмом новой политики должны стать меры, стимулирующие интерес регионов к саморазвитию и направленные на *мобилизацию их внутренних резервов как основной движущей силы инновационного развития*. Сама по себе идея ставки на эндогенные факторы роста, в частности на использование имеющегося в регионах научно-технического потенциала и человеческого капитала, не нова и находит отражение во многих документах государственного стратегического развития.

Представляется, что реализация новой политики должна осуществляться наряду с развитием системы федеративных отношений и местного самоуправления. Так, федеральный центр должен гарантировать автономию каждого уровня власти при определении целей собственного развития и средств их достижения; создавать общие для всех регионов условия для роста; обеспечивать прозрачность, простоту и предсказуемость «правил игры» в федеративных отношениях, включая межбюджетные [7, с. 31].

В целом необходимо отметить, что при решении современных проблем пространственного развития российской экономики в центре внимания должно быть два ключевых момента. С одной стороны, переход к инновационной модели экономического развития подразумевает выявление и комплексное стимулирование перспективных регионов и секторов экономики как приоритетных направлений модернизации. Это обеспечивает повышение общего положительного эффекта функционирования национальной экономики и укрепление ее конкурентных преимуществ в мировой системе хозяйствования.

С другой стороны, появляется необходимость сглаживания негативных последствий пространственной неравномерности модернизации и неизбежного повышения межрегиональной дифференциации доходов населения и региональных бюджетов в результате опережающего роста производства и его эффективности в передовых регионах и нарастания социальных и экономических проблем в от-

стающих. Последнее происходит и будет происходить независимо от того, будут ли дополнительно стимулироваться передовые регионы, что может существенно усилить процессы межрегиональной дифференциации и обострить его негативные последствия, которые усугубляются процессами депопуляции в большинстве российских регионов и низкой мобильностью населения и трудовых ресурсов [2].

По мнению ученых, в этих условиях одной из основополагающих мер новой региональной политики должно стать изменение межрегиональных пропорций распределения финансовых ресурсов. В частности, А. Г. Гранберг, С. Д. Валентей отмечают, что, несмотря на активные меры налогово-бюджетного перераспределения, сырьедобывающие регионы чаще всего обладают финансовыми ресурсами, превышающими возможности субъектов Федерации, природоресурсная база которых ограничена. В связи с этим предлагается сформировать *систему горизонтального (пространственного) перераспределения финансовых ресурсов из сырьевого сектора экономики в инновационный*. Подчеркивается, что только на основе отраслевых государственных программ либо через традиционные механизмы финансового рынка обеспечить инновационный рывок невозможно [4, с. 25].

По мнению А. Г. Аганбегяна, главным способом сокращения неравномерности пространственного развития является стимулирование развития отстающих (депрессивных и слаборазвитых) регионов, притока капитала в них, строительства новых предприятий, создания рабочих мест с высоким уровнем заработной платы и т. д. При этом отмечается, что отстающие регионы имеют, как правило, низкий уровень инфраструктурной обеспеченности, более низкий уровень производительности труда и отдачи на капитал, поэтому политика искусственного «привлечения» инвестиций в отстающие регионы ведет к снижению совокупных темпов роста по сравнению с ситуацией привлечения ресурсов в наиболее эффективные регионы. По мнению ученого, такая политика обеспечивает, возможно, более медленную, но более равномерную модернизацию пространственной структуры, не допускает критических пространственных диспропорций и нацеливается в конечном итоге на сохранение территориальной целостности страны [2].

Признанные научным сообществом инструменты новой региональной политики нашли комплексное отражение в докладе рабочей группы к заседанию президиума Государственного совета «О повышении роли регионов в модернизации экономики России» [8]. В указанном докладе концентрированно представлены конкретные механизмы реформирования текущей региональной политики выравнивания в целях перехода страны к инновационному социально ориентированному типу экономического развития.

В заключение отметим, что переход к инновационному типу экономического развития в условиях пространственных особенностей организации российской экономики определяет необходимость реализации многоуровневой инновационной политики, нацеленной на создание эффективно функционирующей национальной инновационной системы, региональных инновационных подсистем, полюсов и точек роста НИС. Эти процессы должны сопровождаться внедрением новой государственной региональной политики, признанной научным сообществом и направленной на качественное совершенствование пространственной структуры национальной экономики, создание новых форм ее организации, преодоление пространственной дифференциации уровней социально-экономического и научно-технического развития субъектов Российской Федерации.

Литература

1. National Innovation Systems. — 1997. — Р. 10.
2. Аганбегян А. Г., Михеева Н. Н., Фетисов Г. Г. Модернизация реального сектора экономики: пространственный аспект // Регион: экономика и социология. — 2012. — № 4. — С. 7–44.
3. Васин В. А., Миндели Л. Э. Пространственные аспекты формирования и развития национальной инновационной системы // Инновации. — 2011. — № 11. — С. 24–34.
4. Движение регионов России к инновационной экономике / под ред. А. Г. Гранберга, С. Д. Валентей; Институт экономики РАН. — М.: Наука, 2006. — 402 с.
5. Добындо М. Н., Доничев О. А., Страхов Е. Ю. Определяющие факторы инновационной трансформации социально-экономических систем в современных условиях // Экономический анализ: теория и практика. — 2009. — № 19.
6. Золотухина А. В. Проблемы инновационного и устойчивого развития регионов. — М.: КРАСАНД, 2010. — 240 с.

7. Мау В. А., Ясин Е. Г. Двадцать лет рыночных реформ и новая модель экономического роста: доклад к XIII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества (Москва, 3–5 апр. 2012 г.). — М.: Высшая школа экономики, 2012. — 34 с.

8. Мишарин А. С., Клепач А. Н., Белоусов Д. Р. Посткризисное развитие России: модернизация, инновации и социальное государство. Перспективы до 2025 года. — Екатеринбург: Уральский рабочий, 2011. — 160 с.

9. Нагорный В. В. Национальная инновационная система и пути ее совершенствования: автореф. дис. ... канд. экон. наук. — М., 2012. — 30 с.

УДК 332.13

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИХ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОБХОДИМОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

© *Цыренов Дашии Дашанимаевич*, кандидат экономических наук, заместитель директора Института экономики и управления Бурятского государственного университета

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а. E-mail: dashi555@mail.ru

© *Атанов Николай Иванович*, доктор экономических наук, профессор, отдел региональных экономических исследований Бурятского научного центра СО РАН, г. Улан-Удэ

Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8. E-mail: orei.bnc@mail.ru

Для современной России характерно преобладание секторов материального производства, оказавшихся в зоне «провалов рынка». С другой стороны, проблематика развития и размещения производительных сил с начала рыночных реформ оказалась вне поля управленческой сферы. Вместе с тем наступившая стагнация и признаки рецессии экономики диктуют необходимость переосмысления действующей парадигмы хозяйственной политики, в основе которой должно быть изменение подходов к развитию производительных сил и производственных отношений.

Ключевые слова: производительные силы, модернизация экономики, SWOT-анализ.

PRODUCTIVE FORCES AND NEW OPPORTUNITIES FOR THEIR DEVELOPMENT UNDER CONDITIONS OF THE NECESSITY TO MODERNIZE ECONOMY

Tsyrenov Dashi D., PhD in Economy, associated director, Institute of Economics and Management, Buryat State University

24a, Smolina, Ulan-Ude, 670000, Russia

Atanov Nikolai I., PhilD in Economics, Professor, department of regional economic studies, Buryat Scientific Center, Siberian Branch RAS

8, Sakhyanovoi, Ulan-Ude, 670047, Russia

Modern Russia is characterized by the overwhelming of the material production sectors turned out to be in the “market failure” zone. On the other hand, the problems of the development and location of productive forces since the beginning of the market reforms has been out of the field of management sphere. However, stagnation and signs of recession in economy require rethinking of the existing poaradigm of the economic policy, which should be based on the change of the approaches to the development of the productive forces and production relations.

Keywords: the productive forces, modernization of economy, SWOT-analysis.

Рассмотрим существующее состояние России в системе координат мировой экономики. Четыре провайдера глобальных фондовых индексов MSCI/ S&P, Dow Jones Indexes. FTSE Group и Russell Investments делят рынки на три категории: развитые, развивающиеся и пограничные. Россия входит в группу развивающихся рынков, но не исключается возможность перевода в группу пограничных — малоликвидных рынков со значительными препятствиями и существенными рисками для инвесторов.

Причина — многие российские компании не подходят для инвестиций из-за плохого корпоративного управления. Другая проблема — сокращение за несколько лет числа компаний в индексе MSCI Russia — с 31 до 23. Их в 2–3 раза меньше, чем в других странах БРИКС.

Последствия от такого перемещения по нисходящей следующие: фонды, ориентированные на развивающиеся рынки, способны вывести из России порядка \$20–30 млрд плюс угрозы ограниченных инвестиций в Россию из-за усиления санкций против нее. Заметим, что доля развивающихся рынков в глобальном индексе MSCI — 10,2 %, а объем пограничных — в 20 раз меньше.

Но при этом и развивающиеся рынки проигрывают развитым в США и Европе. За последние три года индекс MSCI Emerging, показывающий доходность инвестиций на развивающихся рынках, потерял 17 %. Почему «большие деньги» охотнее выбирают дорогие акции развитых стран, не собираясь возвращаться в развивающиеся? Причина заключается в том, что волатильная ситуация на развивающихся рынках во многом отражает их фундаментальные проблемы, а именно: старая модель роста исчерпана, а переход на новые рельсы требует политической воли, времени и ресурсов.

Для оценки предпосылок проведен SWOT-анализ Республики Бурятия. Любые характерные особенности региона носят амбивалентный характер: одни и те же характеристики могут содержать как новые возможности, так и риски для его долгосрочного развития. SWOT-анализ призван оценить пути и механизмы работы со складывающейся системой вызовов, использовать и позитивные, и негативные стороны существующих производительных сил с тем, чтобы максимально использовать их в целях успешного социально-экономического развития.

Конкурентные преимущества

1. Исторически сложившееся положение Республики Бурятия в качестве «восточных ворот» России, что обусловлено выгодным географическим положением, обеспечивающим оптимальный доступ к интенсивно развивающимся странам АТР. Развитие экономического, научного и культурного сотрудничества Республики Бурятия увязано с развитием Байкальского региона (совместно с Иркутской областью и Забайкальским краем), на международном уровне — с Китайской Народной Республикой, Монголией, Японией и Республикой Корея.

2. Наличие крупнейших месторождений полезных ископаемых, из них более 600 учтено государственным балансом России и территориальным балансом Республики Бурятия. Среди выявленных месторождений 247 валютного металла — золота (228 россыпных, 16 рудных и 3 комплексных). В перечне стратегических видов минерального сырья России находится 7 месторождений вольфрама, 13 — урана, 4 — полиметаллов, по 2 — молибдена и бериллия, одно — олова, несколько месторождений медно-никелевого и алюминиевого сырья. Балансовые запасы 8 месторождений плавикового шпата способны обеспечить нужды металлургических предприятий Сибири и Дальнего Востока в кусковом флюорите. Балансовых запасов 10 месторождений бурого и 4 месторождений каменного угля хватит на сотни лет для обеспечения потребностей топливно-энергетического комплекса Бурятии и близлежащих регионов. На территории республики выявлены также 2 месторождения асбеста, ряд нефритовых и строительного сырья, а также апатита, фосфорита, графита и цеолитов.

3. Высокая обеспеченность водными ресурсами. На территории Бурятии протекает более 30 тыс. рек общей протяженностью более 150 тыс. км, насчитывается около 35 тыс. озер. Кроме поверхностных вод имеются значительные ресурсы и пресных подземных вод. Для потенциальных инвесторов имеются большие перспективы на добычу, розлив и последующую реализацию питьевых вод обычного и высшего качества. В настоящее время в Республике Бурятия разведано 61 месторождение подземных вод, которые содержат эксплуатационные запасы в объеме 11,7 тыс. м³/сут., в т.ч. подготовленных к промышленному освоению — 7,6 тыс. м³/сут.

4. Большое разнообразие минеральных источников: более 300 выходов минеральной воды с различными физическими свойствами, химическим и газовым составом. Среди них выделяются холодные и термальные углекислые, азотно-углекислые, азотные и метановые термы, холодные негазирующие сульфидные, железистые и радоновые воды. Термальные источники могут найти не только лечебное применение в суровых климатических условиях, но и хозяйственное использование для теплофикации будущих санаторных зданий и жилых домов.

5. Разнообразие животного мира республики. Стабильное промысловое состояние всех видов охотничьих животных открывает большие перспективы в развитии охотничьих хозяйств и охотничьего трофейного туризма, которые имеют большое значение для экономики региона в целом и населения в частности. К основным объектам охоты, добываемым на территории республики, относятся 28 видов млекопитающих (пушные звери, дикие копытные животные), 6 видов боровой дичи (куриных) и около 30 видов водоплавающих птиц. Основу промысла составляют соболь, белка, лисица, заяц, ондатра, колонок, горностаи; среди копытных — лось, изюбр, кабарга, кабан, косуля, северный олень; в группе пернатой дичи — глухарь обыкновенный и каменный, тетерев, рябчик, даурская куропатка.

6. Республика Бурятия — это край живописных заповедных мест, один из немногих уголков нашей страны, где сохранились места уникальной нетронутой природы. Здесь располагаются большие в России (по площади) особо охраняемые природные территории. Три заповедника — «Байкальский», «Баргузинский», «Джержинский», два национальных парка — «Забайкальский», «Тункинский», природный парк «Шумак», три государственных заказника федерального значения, 13 заказников регионального значения, 5 рекреационных местностей местного значения и 266 выявленных памятников природы.

7. Этническое и конфессиональное разнообразие населения, что обеспечивает возможности расширения спектра применения традиционных видов экономической деятельности, обусловленных стандартами экологически чистой продукции. Расширение сфер экономической деятельности за счет развития нетрадиционных промыслов основано на организации перерабатывающих производств, создания системы заготовок, материально-технического обеспечения и сбыта продукции. Это обеспечивает возрождение культуры народов Республики Бурятия в виде традиционных художественных промыслов.

8. Развитие в Республике Бурятия традиционной тибетской медицины врачевания путем воздействия на организм чистого воздуха и солнечных лучей, диететики и использования природных средств растительного и животного происхождения (до 1000 наименований лекарств).

9. Высокое качество накопленного человеческого потенциала, связанное с постоянными требованиями роста и развития научно-технического прогресса. Несмотря на стабильную численность населения республики, количество студентов в регионе неуклонно растет с 2008 г., что подтверждает высокое качество образования и науки, обеспечиваемое вузами.

Слабые стороны

1. На развитие Республики Бурятия оказывает негативное влияние удаленность. Периферийное положение по отношению к экономическим, научным и культурным центрам Российской Федерации сужает возможности для социально-экономического развития, препятствует созданию крупных региональных кластеров. Условия жизни в регионе, с советских времен включенном в состав «северных территорий», диктует особый режим кадровой политики (привлечение и удержание квалифицированной рабочей силы). Географическое положение и суровые климатические условия республики делают ее зависимой от ввоза большинства продуктов питания и товаров народного потребления из других регионов, что удерживает относительно высокие потребительские цены.

2. Экономика Республики Бурятия в течение десятилетий развивается с ориентацией на полиотраслевой подход, что не позволяет региону занять собственную нишу в разделении труда в СФО. Ни одна отрасль республики не обеспечивает конкурентоспособных преимуществ, ввиду чего наблюдается низкая адаптация социума к рыночной среде и ориентации в современных реалиях, нацеленность населения на шестой технологический уклад и слабую восприимчивость к внедрению инноваций.

3. Инфраструктуру — транспортную, инженерную, сервисную — и основные фонды Республики Бурятия можно назвать в целом неудовлетворительными с точки зрения обеспечения базы дальнейшего экономического роста. Они активно формировались в 1950–1980 гг. и к началу XXI в. в связи с высокими потребностями значительно устарели — и морально, и физически. Старение основных фондов, низкие темпы его замены объективно снижают и качество жизни, и основные экономические показатели региона. Это сказывается и на инвестиционном климате, и на привлекательности для внутренней и внешней миграции трудовых ресурсов. Инфраструктурные инвестиции требуют большого объема средств и дают быстрый возврат на вложенный капитал.

4. Тенденция усугубления отрицательных демографических процессов в сельской местности и дальнейшая урбанизация и переезд населения в г. Улан-Удэ. Продолжается отток молодого трудоспособного населения в столичные центры РФ, при этом приток квалифицированной рабочей силы в республику остается незначительным. Достижение устойчивости человеческого потенциала, его равномерное пространственное размещение являются приоритетными задачами в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Новые возможности развития Республики Бурятия

1. Усиление геополитического и ресурсно-экономического значения Юго-Восточной Азии в системе мировой экономики и международных экономических отношений: роль Республики Бурятия. Политический кризис на Украине и последовавшие санкции мирового сообщества на действия России актуализируют проблему продовольственной независимости, переходящей в безопасность. Рес-

публика Бурятия, обладающая потенциалом развития животноводства, имеет шансы ускоренного развития мясного скотоводства с целью экспортной реализации продукции сельского хозяйства в другие российские регионы.

2. Рост цены на чистую воду — «нефть XXI века». Для Республики Бурятия, обладающей огромными запасами пресной воды, производство водоемкой продукции может стать доминирующим направлением развития региональной экономики уже в ближайшее десятилетие.

3. Ценность экологически чистой продукции.

Республика Бурятия имеет все шансы совершить серьезный рывок в развитии и размещении производительных сил, если сумеет быстро внедрить новейшее уникальное производство шестого технологического уклада.

Такой подход требует реализации комплекса взаимоувязанных по ресурсам, срокам и этапам модернизационных преобразований, как отраслевого, так и территориального характера. К последним следует отнести необходимость перехода к новой модели пространственного развития и управления региональной экономикой, которая позволит, с одной стороны, создавать каркас центров сосредоточения экономического роста, способных формировать и передавать сопредельным субъектам инновационные импульсы модернизации и развития экономики. С другой — управлять этими процессами, опираясь на рыночные институты, выводя на траекторию устойчивого развития территории республики.

Обостряется вопрос об активном целенаправленном формировании государством институциональной среды через систему рыночных и более прогрессивных институтов развития и норм, способствующих созданию полицентричной пространственной структуры экономики республики. Это означает формирование не одного, а многочисленного каркаса центров экономического роста.

Выделение и поддержание центров — важная, но не единственная проблема, требующая решения. Необходим поиск новых территориальных источников и институтов повышения конкурентоспособности. В развитых странах, в том числе в странах Европейского союза, известного своими глубокими традициями в области региональной политики, сформулирована и реализуется стратегия, ориентированная на внедрение идеи территориального сплочения и соответственно сбалансированного подхода к территориальному развитию. Европейские страны признали научным фактом экономического роста инновационное развитие. Активизируются и усилия руководства Китая повысить роль глубинных и окраинных территорий в решении проблем развития путем расширения их инфраструктурных возможностей. Именно такой подход позволит уделить повышенное внимание сельским территориям Республики Бурятия как зарождающимся центрам конкурентоспособности на базе диверсифицированной экономики. Новые возможности использования возобновляемых источников энергии и коренного изменения технологий сельхозпроизводства, приближения переработки сельхозпродуктов к производству будут способствовать росту конкурентоспособности данных территорий.

Новая региональная политика должна быть нацелена на реализацию потенциала данных территорий при постоянном развитии и обновлении их интеграции с республиканскими центрами инноваций. Но для этого необходимо, с одной стороны, повысить роль человеческого фактора в социально-экономическом пространственном и всем общественном развитии на всех уровнях общественной иерархии. С другой — активизировать роль государства и его органов в регулировании пространственного развития Республики Бурятия активным подключением к этим процессам федеральных, региональных и территориальных институтов и механизмов.

Литература

1. Цыренов Д. Д. Оценка уровня развития производительных сил в рейтинге субъектов Сибирского федерального округа // Вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. — 2014. — № 6. — С. 147–151.

2. Цыренов Д. Д. Статистическая оценка места муниципального образования в экономическом пространстве Республики Бурятия // Вестник Бурятского государственного университета. — 2014. — № 2. — С. 34–37.

УДК 336.22:656

ТРАНСПОРТНОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

© *Слепнева Людмила Романовна*, доктор экономических наук, профессор Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления
Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В. E-mail: slluro@mail.ru

В статье рассмотрены сущность и проблемы транспортного налогообложения в условиях современной России. Показана динамика становления и развития транспортного налогообложения. Выявлены и проанализированы положительные и отрицательные тенденции в исчислении и уплате транспортного налога на примере Республики Бурятия. Приведены направления модернизации транспортного налогообложения с учетом отечественного и зарубежного опыта.

Ключевые слова: транспортный налог, налоговые поступления, транспортные средства, налогоплательщики транспортного налога, налоговый механизм.

TRANSPORT TAXATION: HISTORY OF DEVELOPMENT AND DIRECTIONS OF IMPROVEMENT

Slepneva Lyudmila R., DPhil in Economics, Professor, East-Siberian State University of Technologies and Management
40V, Klyuchevskaya, Ulan-Ude, 670013, Russia

In the article the essence and problems of transport taxation in the conditions of modern Russia are considered. The dynamics of formation and development of the transport taxation is shown. The positive and negative tendencies in calculation and payment of a transport tax on the example of the Republic of Buryatia are revealed and analysed. The directions of modernization of the transport taxation taking into account domestic and foreign experience are presented.

Keywords: transport tax, tax revenues, vehicles, taxpayers of a transport tax, tax mechanism.

Негативная динамика мировых цен на углеводородное сырье и неблагоприятный ее прогноз на среднесрочную перспективу, неустойчивость национальной валюты и проявившиеся в последнее время девальвационные процессы, ограниченность доходных бюджетобразующих источников и другие обстоятельства, приводящие к деструктивным последствиям для национальной экономики, актуализировали вопросы о необходимости реформирования налоговой системы. При этом отдельные ученые и практики выступают за усиление косвенных налогов (как правило, в части акцизного налогообложения), другие, напротив, — за усиление прямых налогов (в части имущественного налогообложения, налогообложения доходов физических лиц, транспортного налогообложения и др.). Однако любое реформирование существующей системы налогов и сборов только тогда представляется экономически целесообразным и принимается налогоплательщиками, если оно соответствует не теряющим своей актуальности принципам, разработанным А. Смитом еще два века назад: справедливости, соразмерности, максимального учета интересов и возможностей налогоплательщиков, экономичности (эффективности). В этом отношении большие возможности реформирования, с учетом накопленной отечественной и мировой практики, присущи транспортному налогообложению, отличающемуся, с одной стороны, фискальной привлекательностью, с другой — налоговой справедливостью.

В динамике развития современного транспортного налогообложения в России можно проследить несколько периодов. Первый период «становление транспортного налогообложения» начался с 1942 г., когда указом президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1942 г. «О местных налогах и сборах» определены основные элементы сбора с владельцев транспортных средств. Данный сбор закреплял дифференцированные ставки с владельцев транспортных средств, к которым относились автомобили, мотоциклы, велосипеды, яхты, лодки, ялики, паромы, а также гужевого транспорт (лошади и другие животные, используемые в народном промысле). Сбор распространялся на граждан, имеющих перечисленные транспортные средства и проживающих в городах, рабочих, дачных и курортных поселках. Местным властям предоставлялись широкие полномочия в части регулирования сбора и предоставления налоговых льгот.

Второй период «преобразование транспортного налогообложения» предопределен введением налога с владельцев транспортных средств взамен сбора в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 января 1981 г. № 3819-Х «О местных налогах и сборах». Уплата налога гражданами СССР, иностранными юридическими и физическими лицами и лицами без гражданства предусматривалась по дифференцированным ставкам за имеющиеся в собственности автомобили, мотоциклы, мотосани и моторные лодки (катера, яхты).

Следует отметить, что важнейшей особенностью первого и второго периодов являлось освобождение от обязанностей налогоплательщика сбора, а впоследствии и налога с владельцев транспортных средств российских юридических лиц.

Третий период «расширение транспортного налогообложения» связан с принятием закона РСФСР от 18 октября 1991 г. № 1759-1 «О дорожных фондах в РСФСР», согласно которому существенно расширялась налоговая база в рамках транспортного налогообложения и формировались дорожные фонды за счет:

а) федерального и территориального налогов на реализацию горюче-смазочных материалов (автотоплива, дизельного топлива, масел, сжатого и сжиженного газа), уплачиваемых предприятиями, объединениями, организациями и предпринимателями независимо от форм собственности, ведомственной принадлежности и организационно-правовых форм, а также гражданами, реализующими указанные материалы в размере 18 % от сумм реализации (в денежном исчислении) — федеральный налог и 7 % от сумм реализации (в денежном исчислении) — территориальный налог;

б) налога на пользователей автомобильных дорог, уплачиваемого предприятиями, объединениями, учреждениями и организациями (кроме заготовительных, торгующих и снабженческо-сбытовых организаций) независимо от форм собственности и ведомственной принадлежности в размере 0,4 % от объема производства продукции, выполняемых работ, предоставляемых услуг и 0,03 % годового оборота для заготовительных, торгующих (в том числе организаций оптовой торговли) и снабженческо-сбытовых организаций. От уплаты налога на пользователей автомобильных дорог освобождались колхозы, совхозы, крестьянские (фермерские) хозяйства и их объединения; предприятия, осуществляющие содержание автомобильных дорог общего пользования;

в) налога с владельцев транспортных средств, ежегодно уплачиваемого предприятиями, объединениями, учреждениями и организациями независимо от форм собственности и ведомственной принадлежности, а также гражданами РСФСР, иностранными юридическими лицами и гражданами, лицами без гражданства, имеющими транспортные средства (автомобили, мотоциклы, мотороллеры, автобусы) и другие самоходные машины и механизмы на пневмоходу, дифференцированно в зависимости от мощности двигателя и вида транспортного средства;

г) налога на приобретение автотранспортных средств, уплачиваемого покупателями этих средств до регистрации, а в случае изменения владельца — при перерегистрации автотранспортных средств в фиксированных размерах — от 10 до 40 % от величины заявленной цены продажи. От уплаты налога освобождались граждане, подвергшиеся воздействию радиации вследствие чернобыльской катастрофы, в соответствии с законом РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»; инвалиды всех категорий, приобретающие мотоколяски и автомобили; общественные организации инвалидов, использующие приобретаемый транспорт для выполнения своей уставной деятельности; предприятия автотранспорта общего пользования по транспортным средствам, осуществляющим перевозки пассажиров (кроме такси); предприятия, осуществляющие содержание автомобильных дорог общего пользования; юридические лица и граждане, купившие автотранспортные средства на аукционе (в данном случае плательщиками налога являлись организаторы аукциона); колхозы, совхозы, крестьянские (фермерские) хозяйства и их объединения;

д) акцизов с продажи легковых автомобилей в личное пользование граждан.

Перечисленные налоги зачислялись в Федеральный и территориальные дорожные фонды. В Федеральный дорожный фонд РСФСР зачислялись федеральный налог на реализацию горюче-смазочных материалов; 25 % налога на пользователей автомобильных дорог; акцизы с продажи легковых автомобилей в личное пользование граждан. В территориальные дорожные фонды зачислялись территориальный налог на реализацию горюче-смазочных материалов; налог с владельцев транспортных средств; налог на приобретение автотранспортных средств; 75 % налога на пользователей автомобильных дорог. Кроме того, в дорожные фонды направлялись также средства от проведения

займов, лотерей, продажи акций, штрафных санкций, добровольных взносов, а также из других источников (включая ассигнования из бюджетов РСФСР).

С 1 января 1994 г. в соответствии с указом Президента РФ от 22 декабря 1993 г. № 2270 «О некоторых изменениях в налогообложении и во взаимоотношениях бюджетов различных уровней» введен транспортный налог, уплачиваемый предприятиями, учреждениями и организациями (кроме бюджетных) в размере 1 % от их фонда оплаты труда, с включением уплаченной суммы налога в себестоимость продукции (работ, услуг). Налоговые поступления от взимания транспортного налога направлялись в бюджеты субъектов РФ и предназначались для финансовой поддержки и развития пассажирского автомобильного транспорта, городского электротранспорта, пригородного пассажирского железнодорожного транспорта.

Основным отличием данного периода является законодательное введение дифференцированных налоговых ставок для легковых и грузовых автомобилей в зависимости от мощности двигателя, выраженной в лошадиных силах.

Четвертый период «реформирование транспортного налогообложения» связан со вступлением в силу в 2002 г. гл. 28 Налогового кодекса Российской Федерации «Транспортный налог». По сути, введенный транспортный налог объединил платежи, производимые на протяжении четвертого периода. Предусматривалось, что транспортный налог, являющийся региональным, устанавливается и вводится в действие на основании гл. 28 НК и законов субъектов РФ. При этом транспортный налог является обязательным к уплате на территории соответствующего субъекта РФ, поскольку субъектам не предоставлено право не вводить его. При введении транспортного налога законодательным органам субъектов РФ предоставлено право определять ставку налога в пределах, установленных НК, порядок и сроки его уплаты, а также налоговые льготы и основания для их использования.

Таким образом, со вступлением в силу гл. 28 Налогового кодекса Российской Федерации «Транспортный налог» существенно расширены полномочия субъектов Федерации в отношении транспортного налогообложения, при этом четко определены и систематизированы все элементы налога (основные, дополнительные и факультативные).

Современный пятый период «изменение порядка установления ставок по транспортному налогообложению» начался с 2010 г., когда рядом федеральных законов (от 28.11.2009 № 282-ФЗ и № 283-ФЗ, от 27.12.2009 № 368-ФЗ, от 27.07.2010 № 229-ФЗ) приняты изменения, предоставляющие право региональным властям увеличивать или уменьшать установленную в Налоговом кодексе РФ базовую ставку налога не более чем в 10 раз (в течение четвертого периода допускалось увеличение или уменьшение ставки не более чем в пять раз). Кроме того, с 2010 г. исключена возможность установления дифференцированных ставок в зависимости от категории и срока полезного использования транспортного средства. При этом региональным властям предоставлено право устанавливать различные ставки на транспортные средства в зависимости от года их выпуска и экологического класса.

С 2011 г. значительно возросли акцизы на бензин, дизельное топливо и моторные масла, снижены базовые ставки транспортного налога. Так, базовые ставки в отношении легковых автомобилей, мотоциклов и мотороллеров, автобусов, грузовых автомобилей, самоходных машин на пневматическом и гусеничном ходу, снегоходов и мотосаней уменьшены в два раза по сравнению с ранее действовавшими. Региональным властям предоставлена возможность в отношении легковых автомобилей с мощностью двигателя до 150 л.с. (до 110,33 кВт) снизить ставку налога до нуля.

С 1 января 2015 г. налогоплательщики — физические лица — должны уплачивать транспортный налог не позднее 1 октября года, следующего за истекшим налоговым периодом; авансовые платежи по транспортному налогу в отношении легковых автомобилей средней стоимостью от 3 миллионов рублей производится с учетом повышающих коэффициентов.

Таким образом, основным отличием современного этапа развития транспортного налогообложения стало его частичное трансформирование в косвенное налогообложение (в силу повышения акцизов на бензин, дизельное топливо и моторные масла). Следовательно, роль транспортного налога в системе налогового механизма все более усиливается, транспортный налог выступает важнейшим инструментом государственного регулирования всех этапов жизненного цикла транспортного средства: приобретение, использование, продажа и утилизация. Кроме того, возможность дифференцировать ставки на транспортные средства в зависимости от года их выпуска и экологического класса позволяет рассматривать транспортный налог и как инструмент налогового механизма, компенсирующего экологические экстерналии, связанные с его эксплуатацией.

Обобщая изложенное, можно сделать вывод о том, что транспортный налог, представляющий собой, по сути, имущественный налог, направлен на исполнение фискальной функции (для наполнения региональных бюджетов) и является целевым (предназначен для формирования денежных фондов, инвестирующих средства в дорожную инфраструктуру).

Проанализируем место и роль транспортного налога в структуре консолидированного бюджета на примере одного региона — Республики Бурятия.

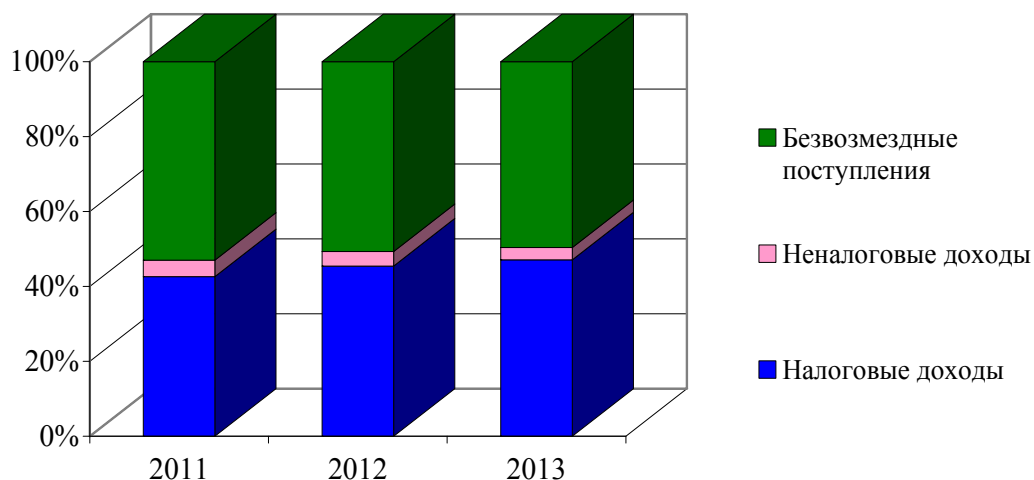

Рис. 1. Структура доходов консолидированного бюджета РБ за 2011–2013 гг.

За последние годы в республике (с 2011 по 2013 г.) отмечается рост совокупных доходов консолидированного бюджета и суммы налоговых доходов в их структуре (рис. 1). Однако темп роста налоговых доходов существенно опережает темп роста совокупных доходов, в результате чего удельный вес налоговых доходов в общем объеме доходов консолидированного бюджета возрос за анализируемый период с 42,6 до 47,1 %, или почти на 5 процентных пунктов. Рост налоговых доходов в 2012 г. по сравнению с 2011 г. составил 121,6 %, в 2013 г. по сравнению с 2012 г. — 109,4 %. Увеличению налоговых доходов содействовали такие факторы, как рост промышленного производства и повышение финансовых результатов производственно-хозяйственной деятельности организаций, наращивание оборота организациями малого и среднего бизнеса и небольшой прирост расходов на оплату труда. Кроме того, положительно отразилось на налоговых доходах повышение норматива зачисления акцизов на алкогольную продукцию по месту ее производства и норматива распределения поступлений от уплаты акцизов на нефтепродукты в бюджет субъекта Федерации.

Анализ налоговых доходов свидетельствует о том, что каждый десятый рубль налоговых поступлений, зачисленных в консолидированный бюджет Республики Бурятия, — региональные налоги. За анализируемый период отмечается положительная динамика роста удельного веса региональных налогов в совокупном объеме налоговых поступлений — с 7,7 % в 2011 г. до 11,4 % в 2013 г.

Доля транспортного налога в структуре налоговых доходов консолидированного бюджета Республики Бурятия невелика, но отличается устойчивой динамикой роста. В целом сумма поступлений по транспортному налогу в период 2011–2013 гг. возросла почти в 1,9 раза (табл. 1).

Таблица 1

Структура налоговых доходов в Республике Бурятия в разрезе региональных налогов

Наименование показателя	2011 г.		2012 г.		2013 г.	
	Тыс. рублей	Уд. вес, %	Тыс. рублей	Уд. вес, %	Тыс. рублей	Уд. вес, %
Налоговые доходы — всего	16698043,6	100	20346054,9	100	22263648,0	100
В том числе:						
Налог на имущество организаций	1091600,2	6,5	1640728,3	8,1	2175107,4	9,8
Транспортный налог	192195,2	1,2	261238,3	1,3	357930,1	1,6
Налог на игорный бизнес	433,4	0,0	660,2	0,0	956,7	0,0

Поступление транспортного налога в 2011 г. превысило на 7,8 % его величину за 2010 г., что обусловлено главным образом повышением налоговых ставок на территории Республики Бурятия с 1 января 2011 г. В структуре транспортного налога большую долю составляют платежи, осуществляемые налогоплательщиками — физическими лицами, около 75 %, или 144 382,3 тыс. рублей. Поступления транспортного налога, осуществляемые налогоплательщиками — юридическими лицами, составляют примерно 25 %, или 47 812,9 тыс. рублей.

В 2012 г. поступление транспортного налога превысило его величину за 2011 г. на 35,9 %. Основными факторами, обеспечивающими прирост налоговых поступлений по данному налогу, стали рост числа транспортных средств, зарегистрированных собственниками на территории республики, и очередное повышение налоговых ставок по транспортному налогу, вступившее в силу с 1 января 2012 г. В структуре транспортного налога доля платежей от физических лиц повысилась до 77,3 % и составила 202 067,1 тыс. рублей, доля платежей юридических лиц соответственно снизилась до 32,7 %, или 59 171,3 тыс. рублей.

Рост поступлений по транспортному налогу в 2013 г. сохранился и составил 137 % по сравнению с 2012 г., что обусловлено в основном увеличением количества транспортных средств, зарегистрированных собственниками (главным образом физическими лицами) на территории республики. Так, количество зарегистрированных транспортных средств, в отношении которых исчислен налог в 2012 г., составило 226,5 тыс. единиц, в 2013 г. — уже 259,4 тыс. единиц (прирост за год превысил 14,5 %). В структуре транспортного налога доля поступлений от налогоплательщиков — физических лиц — по-прежнему составляет наибольшую долю, чуть более 80 %, или 286 599,2 тыс. рублей, доля поступлений от налогоплательщиков — юридических лиц — чуть менее пятой части совокупного объема, или 71330,9 тыс. рублей.

Таким образом, за анализируемый период отмечается существенный потенциал роста налоговых доходов по транспортному налогу. Более детальный анализ налоговых поступлений можно проследить в разрезе платежей по видам транспортных средств и категориям налогоплательщиков (табл. 2).

Таблица 2

Динамика поступлений по транспортному налогу по видам транспортных средств и категориям налогоплательщиков

Наименование показателя	2011 г.		2012 г.		2013 г.		Темп роста, %	
	Тыс. рублей	Уд. вес, %	Тыс. рублей	Уд. вес, %	Тыс. рублей	Уд. вес, %	2012 / 2011	2013 / 2012
Налогоплательщики — юридические лица								
1. Сумма налога, подлежащая уплате в бюджет — всего	53173	100	70345	100	71656	100	132,3	101,86
В том числе по транспортным средствам:								
– наземным	52171	98,1	68972	98,1	70314	98,1	132,2	102,0
– водным	855	1,6	1188	1,7	1220	1,7	139,0	102,7
– воздушным	147	0,3	185	0,2	122	0,2	125,9	66,0
2. Сумма задолженности — всего	19219	100	26123	100	35793	100	135,9	137,0
Налогоплательщики — физические лица								
1. Сумма налога, подлежащая уплате в бюджет — всего	253668	100	371570	100	409055	100	146,5	110,1
В том числе по транспортным средствам:								
– наземным	252652	99,6	370216	99,6	407778	99,7	146,5	110,1
– водным	888	0,35	1219	0,33	1141	0,28	137,3	93,6
– воздушным	128	0,05	135	0,04	136	0,02	105,5	100,7
2. Сумма задолженности — всего	106907	100	170094	100	213764	100	159,1	125,7

Наибольшую долю транспортных средств в Республике Бурятия составляет наземный транспорт, как у налогоплательщиков — юридических лиц, так и у налогоплательщиков — физических лиц. Налоговые платежи по наземному транспорту от юридических лиц превышают 98 % совокупного объема платежей по данному налогу, около 2 % — поступления по водным и воздушным транспортным средствам. При этом в 2013 г. сумма транспортного налога по воздушным транспортным средствам снизилась по отношению к 2012 г.

Налоговые платежи по наземному транспорту от физических лиц составляют 99,6–99,7 % совокупного объема платежей по данному налогу, менее 0,5 % — поступления по водным и воздушным транспортным средствам. При этом в 2013 г. сумма транспортного налога по водным транспортным средствам снизилась в сравнении с 2012 г.

За анализируемый период отмечается существенная сумма задолженности, как по юридическим лицам, так и по физическим лицам. При этом сумма задолженности по физическим лицам в несколько раз превышает сумму задолженности по юридическим лицам (соответственно в 2011 г. — в 5,6 раза, в 2012 г. — 6,5 раза, 2013 г. — 6 раз). Рост задолженности по юридическим лицам составил за анализируемый период 186 %, по физическим лицам — почти 200 %. В целом сумма задолженности в совокупном объеме налоговых платежей по юридическим лицам достигла почти 50 %, по физическим лицам — превысила 52 %.

Таким образом, проведенный анализ на примере одного субъекта Федерации позволяет выделить основные проблемы при реализации отечественного механизма исчисления транспортного налога. Первая проблема — низкий уровень собираемости налога, что свидетельствует о необходимости реформирования механизма исчисления транспортного налога.

Вторая проблема — сложность и необъективность исчисления налоговой базы. Согласно положениям главы 28 Налогового кодекса РФ, налоговая база определяется отдельно по каждому виду транспортных средств:

- в отношении транспортных средств, имеющих двигатели, — как мощность двигателя транспортного средства в лошадиных силах;
- в отношении воздушных транспортных средств, для которых определяется тяга реактивного двигателя, — как паспортная статическая тяга реактивного двигателя воздушного транспортного средства на взлетном режиме в земных условиях в килограммах силы;
- в отношении водных несамоходных (буксируемых) транспортных средств, для которых определяется валовая вместимость, — как валовая вместимость в регистровых тоннах;
- в отношении прочих водных и воздушных транспортных средств, по которым не установлены тяга реактивного двигателя и валовая вместимость, — как единица транспортного средства.

Учитывая, что преобладающее число транспортных средств — наземный транспорт, оснащенный двигателями установленной мощности, в нашей стране налог уплачивается в зависимости от мощности двигателя в лошадиных силах, а не от того, как часто эксплуатируется транспортное средство и насколько оно оказывает негативное воздействие на дорожное покрытие или окружающую среду. Анализ практики исчисления транспортного налога в ряде зарубежных стран свидетельствует о его увязке не только с техническими характеристиками, но и с экологической безопасностью (табл. 3).

Как правило, более мощные двигатели установлены на дорожных транспортных средствах, расходующих большое количество горюче-смазочных материалов и при этом работающих только на высокооктановых, экологически чистых видах топлива. Наибольшие выбросы загрязняющих веществ происходят от старых автомобилей, вне зависимости от их литража.

Третьей важнейшей проблемой при реализации отечественного механизма исчисления транспортного налога является ограниченность дорожных фондов, а также неэффективность механизма распределения денежных средств, направляемых на поддержание и развитие дорожной инфраструктуры. Дорожные фонды, формируемые в соответствии со статьей 179.4 Бюджетного кодекса РФ (федеральный, субъектов РФ и муниципальные), представляют собой целевые источники финансирования дорожного хозяйства, однако не увязаны с реальными потребностями дорожного строительства и не учитывают существующий износ дорожной сети страны.

Таблица 3
Сравнительная характеристика механизма исчисления транспортного налога
в ряде зарубежных стран

	Способ расчета	Особенности	Примечание
Франция	Рассчитывается в зависимости от «фискальных л.с.», которые напрямую связаны с реальной мощностью двигателя. 1,2 л = 150 евро	Дополнительный налог на выхлоп CO ₂ за каждый 1 грамм: 2 евро в диапазоне 201–250 г CO ₂ на 1 км, 4 евро в диапазоне от 350 г и выше CO ₂ на 1 км	Выдается техпаспорт в городских или районных префектурах
Германия	Водители платят одновременно за объем двигателя и за объем выброса CO ₂ . Налог на машины с бензиновыми двигателями — 2 евро за каждые 100 см ³ . Объемы дизельных автомобилей обходятся дороже — по 9 евро за каждые 100 см ³	За объем выбросов CO ₂ водители платят 2 евро за каждый грамм! Впрочем, есть льготная норма — если автомобиль выделяет меньше 120 грамм CO ₂ на километр пути, то платить за экологию не придется. Однако этот лимит будет ежегодно снижаться. В 2012 г. — 110 г, в 2014 г. — 95 г и т. д.	Действует единый принцип налогообложения в стране
США	Транспортные налоговые сборы включены в цену бензина. С каждого залитого в бензобак галлона топлива (3,78 литра) около 2,5 цента отчисляется в федеральный дорожный фонд и еще от 18 до 60 центов пополняют бюджет штата, в котором заправился автовладелец	Минимальные местные налоговые сборы на бензин установлены в штатах Аляска (18,4 цента), Джорджия (30,8) и Вайоминг (32,4), а максимальные — в штатах Нью-Йорк (59,7), Вашингтон (55,9) и Калифорния (53,7). Средняя ставка налога, включающего в себя федеральные и местные сборы, находится на уровне 45 центов	Именно за счет местных налогов идет строительство дорожной инфраструктуры в различных штатах
Испания	2 налога на автовладельцев: 1-й НДС (16 %) приобретении авто в салоне; 2-й на регистрацию авто уплачивается в течение 30 дней после покупки; 3-й — транспортный налог рассчитывается от мощности двигателя и возраста машины	2-й налог не уплачивают владельцы авто при выбросе менее 120 г CO ₂ на 1 км, а также таксисты и инвалиды, с двигателем 1,6 л уплачивается 7 % стоимости авто, а с неэкологичных авто — 14,75 % их стоимости. Для многолетних действует скидка 50 %. 3-й налог — размер устанавливается в каждом муниципалитете отдельно	1-й и 2-й налог идут в государственный бюджет, 3-й налог перечисляется в муниципальные бюджеты
Китай	2 типа налогов: налог на владение автотранспортом (имущественный налог). Транспортный налог включен в стоимость бензина	Ежегодный транспортный налог зависит от объема двигателя авто, за объем до 1 л нужно уплатить 300 юаней (45 долларов), в Пекине ставка выше — 480 юаней (около 70 долларов)	На авто местной сборки действуют пониженные налоговые ставки
Нидерланды	Налог взимается за фактический пробег автомобиля в год	Базовая ставка зависит от автомобиля, возраста и объема двигателя. Плата за 1 км = 0,03 евро	Такси и общественный транспорт налогом не облагаются
Источник: Транспортный налог через АЗС [Электронный ресурс] // Новый курс. — № 8. — URL: http://www.hse.ru/data/2012/05/30/1252304416/34.pdf (дата обращения: 26.12.2014)			

Еще одной проблемой при реализации отечественного механизма исчисления транспортного налога является существенная дифференциация налоговых ставок и налоговых льгот, устанавливаемых региональными властями в рамках предоставленных полномочий. Так, возможностью снижения ставки налога до нуля в отношении легковых автомобилей с мощностью двигателя до 150 л.с. (до 110,33 кВт) воспользовались не все регионы страны.

Приведенные ранее и другие проблемы при реализации отечественного механизма исчисления транспортного налога подтверждают его несовершенство и актуализируют проблему модернизации. Анализ современной литературы и зарубежного опыта реформирования транспортного налогообложения свидетельствует о расширяющейся практике введения линейки дифференцированных налоговых ставок для владельцев «экологически безвредных» и «экологически вредных» для окружающей среды транспортных средств, а также налоговых льгот для ряда «экологически безопасных» автомо-

билей. Обобщая изложенное, в нашей стране, по мнению автора, в отношении транспортного налогообложения необходимо реализовать следующие направления.

Во-первых, учитывая низкую долю транспортного налога в структуре налоговых доходов региональных бюджетов и его плохую собираемость, следует отменить транспортный налог с физических и юридических лиц при одновременном повышении акцизов на бензин, дизельное топливо и моторные масла. Как показывают расчеты, проведенные отечественными учеными [1, 2 и др.], повышение акцизов в цене горюче-смазочных материалов даже на 1 рубль (1–3 % к цене) полностью компенсирует совокупную сумму поступлений по транспортному налогу.

Следует отметить, что трансформирование транспортного в акцизное налогообложение не только снизит затраты на сбор данного налога (следовательно, «удешевит» налог), повысит уровень собираемости, но и некоторым образом улучшит процесс администрирования. В настоящее время, согласно действующему законодательству, поступления по транспортному налогу производятся по месту регистрации транспортного средства. Таким образом, в случае регистрации транспортного средства в одном регионе и его эксплуатации в другом либо при транзитных перевозках налог уплачивается в том регионе, где собственником транспортного средства произведена его регистрация. При включении транспортного налога в виде акцизов в цену горюче-смазочных материалов его уплата будет производиться в консолидированный бюджет того региона, где фактически эксплуатируется транспортное средство и осуществляются грузоперевозки.

Во-вторых, принимая во внимание то, что действующие в настоящее время ставки транспортного налога не отражают реальный уровень воздействия транспортных средств на экологию, представляется сложной и необъективной система исчисления налоговой базы. По мнению автора, следует ввести взамен транспортного налога «экологический транспортный налог». Важнейшим отличием нового налога должно стать его исчисление не по объекту — наличие транспортного средства, зарегистрированного в установленном порядке в соответствии с законодательством Российской Федерации, а по объему вредных выбросов углекислого газа при эксплуатации транспортного средства. В наши дни наибольшие выбросы загрязняющих веществ регистрируются при эксплуатации «старых» транспортных средств. По оценкам некоторых специалистов [3], в России 47 % автотранспортных средств старше 10 лет, а средний возраст транспорта в стране — около восьми лет. Следует отметить, что выбросы загрязняющих веществ от эксплуатации транспорта негативно воздействуют на здоровье людей, что приводит к дополнительным расходам государства на здравоохранение и профилактику проф. заболеваний, покрываемым за счет всех налогоплательщиков.

Кроме того, налоговая база, исчисляемая по объему вредных выбросов углекислого газа в атмосферу, будет способствовать не только улучшению экологической ситуации в стране, но и будет стимулировать владельцев транспортных средств приобретать более экологически чистый транспорт, а производителей транспортных средств — внедрять новейшие разработки, позволяющие снизить негативное воздействие транспорта на окружающую среду [4].

В-третьих, учитывая неэффективность действующего механизма формирования и распределения дорожных фондов, следует пропорционально увязать долю поступлений в региональные и муниципальные дорожные фонды с протяженностью дорог регионального и местного значения на рассматриваемой территории. По оценке на 1 января 2013 г., в России протяженность автомобильных дорог составляла 1145 тыс. км, из которых дороги общего пользования (без ведомственных и частных) — 845,8 тыс. км, в том числе дороги федерального значения — 47,1 тыс. км и дороги регионального и местного значения — 798,7 тыс. км. Дефицит средств дорожных фондов приводит к нерегулярному ремонту и развитию дорожной сети, что негативно влияет на макроэкономические показатели и темпы роста экономики. Так, согласно расчетам [5], 1 р., вложенный в строительство дорог, дает нетранспортный эффект через 5 лет в размере 3 р., а при инвестициях в ремонт и реконструкцию дорог — в размере 6 р.

Литература

1. Ордов К. В. Направления модернизации транспортного налога с учетом факторов конкурентоспособности // Вопросы экономики и права. — 2011. — № 1. — С. 299–303.
2. Федоренко О. В., Федоренко А. О. Направления реформирования транспортного налога // Налоги и финансовое право. — 2010. — № 5. — С. 166–171.
3. Против лома. Чем современной автомобиль, тем дешевле он обойдется его хозяину // Российская газета RG.RU. — 2013. — 14 окт.

4. Дубских В. Н. Практика исчисления транспортного налога в России и зарубежных странах // Международный бухгалтерский учет. — 2011. — № 3. — С. 46.
5. Солодкий А. И., Воронцова С. Д. Стратегия финансирования дорожного сектора в России // Транспорт Российской Федерации. — 2006. — № 2. — С. 21–25.

УДК 338.242.4:330.131.7; 334.722

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И ХАРАКТЕРИСТИКИ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

© *Хартиков Степан Семенович*, аспирант Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления
Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В. E-mail: khartikov@gmail.com

В статье рассмотрены подходы к определению понятия «малые формы хозяйствования в сельском хозяйстве», дана авторская трактовка данного понятия. Приведены малые формы хозяйствования, выделяемые согласно Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. Выявлены и проанализированы особенности каждой малой формы хозяйствования в сельском хозяйстве. Показаны роль и место малых форм хозяйствования в условиях современной России.

Ключевые слова: сельское хозяйство, малые формы хозяйствования, личные подсобные хозяйства, крестьянские (фермерские) хозяйства, сельскохозяйственные организации, индивидуальные, сельскохозяйственные потребительские кооперативы, предприниматели, занимающиеся сельскохозяйственным производством.

ECONOMIC ESSENCE AND CHARACTERISTICS OF SMALL FORMS OF MANAGING IN AGRICULTURE

Khartikov Stepan S., Research Assistant, East-Siberian State University of Technologies and Management
40V, Klyurchevskaya, Ulan-Ude, 670013, Russia

In the article the approaches to definition of a concept "small forms of managing in agriculture" are considered, the author's treatment of this concept is given. The small forms of managing allocated according to the State Program of development of agriculture and regulation of the agricultural production markets, raw materials and food for 2013–2020 are given. The features of each small form of managing in agriculture are revealed and analyzed. The role and a place of small forms of managing in the conditions of modern Russia are shown

Keywords: agriculture, small forms of managing, personal subsidiary farms, peasants' (farmers') farms, agricultural consumer cooperatives, small agricultural organizations, individual entrepreneurs who are engaged in agricultural production.

Для современной России преодоление ряда деструктивных тенденций в сельском хозяйстве страны и выход на траекторию стабильного экономического роста во многом зависят от эффективного функционирования всех субъектов хозяйствования, включая и малые формы, оказывающие решающее влияние на социально-экономическое положение и комплексное развитие сельских территорий.

За весь период своего существования малые формы хозяйствования стали не просто неотъемлемой частью сельского хозяйства, но и играют заметную роль в решении проблемы продовольственного обеспечения страны. Так, в настоящее время малыми формами хозяйствования производится более половины общего объема валовой продукции сельского хозяйства страны, включая более 20 % зерновых культур, около 90 % картофеля, более 85 % овощей, свыше 40 % мяса и примерно 55 % молока. За малыми формами хозяйствования закреплено около 70 млн га земель сельскохозяйственного назначения. В последние годы наблюдается позитивная тенденция к увеличению числа вновь создаваемых субъектов малых форм хозяйствования на селе, занимающихся сельскохозяйственным производством. Малые формы хозяйствования обеспечивают работой основную часть трудоспособного населения сельских территорий [1].

Высокая социально-экономическая значимость и существенный потенциал для дальнейшего развития подчеркивают важность и своевременность изучения экономической сущности и выявления отличительных характеристик малых форм хозяйствования.

Согласно Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг., подпрограмме «Поддержка малых форм хозяйствования»¹ к малым формам хозяйствования относятся:

- крестьянские (фермерские) хозяйства;
- индивидуальные предприниматели, занимающиеся сельскохозяйственным производством;
- личные подсобные хозяйства, ведущие сельскохозяйственную деятельность на личных подворьях;
- сельскохозяйственные потребительские кооперативы;
- малые сельскохозяйственные организации (численность работающих — до 100 человек).

Таким образом, малые формы хозяйствования отличает хозяйственная направленность (производство сельскохозяйственной продукции) вне зависимости от того, связана ли она с коммерческой (предпринимательской) деятельностью либо ориентирована исключительно на производство сельскохозяйственной продукции для личного потребления.

По мнению отдельных ученых, малые формы хозяйствования — полноправные участники рыночных отношений, выделенные по критерию «тип производства», на основе которого все хозяйствующие субъекты подразделяются по размерам производства, отношениям собственности и мотивации к труду. Исходя из этого, малые формы характеризуются незначительными размерами производства продукции и тем, что в одном лице соединяется хозяин, руководитель и работник [2].

Автор согласен с позицией П. Ф. Парамонова и Д. К. Иваницкого в отношении того, что малые формы хозяйствования в сельском хозяйстве относятся к категории мелкотоварных сельскохозяйственных товаропроизводителей. Являясь субъектами сельскохозяйственного производства, малые формы хозяйствования не производят или производят сравнительно небольшой объем товарной продукции, обеспечивающий относительно невысокий финансовый результат. При этом большая часть личных подсобных хозяйств, относящихся к категории малых форм хозяйствования, определяет в качестве основной цели деятельности обеспечение семьи основными продуктами питания. Часть произведенной личными подсобными хозяйствами продукции подлежит реализации на рынке только в том случае, если она произведена в излишке либо хозяин (собственник) испытывает острую потребность в дополнительном доходе.

Таким образом, еще одной важнейшей характеристикой малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве является мелкотоварная направленность.

Кроме того, для малых форм хозяйствования присуще соединение в одном лице собственника, менеджера и работника. Это позволяет отметить еще две важнейшие характеристики малых форм хозяйствования: участие всех членов хозяйства в производстве сельскохозяйственной продукции; особая мотивация к труду хозяина (собственника) хозяйства.

Некоторые исследователи предлагают относить к малым формам хозяйствования только рыночно ориентированных сельскохозяйственных товаропроизводителей, осуществляющих производство товарной продукции с целью получения предпринимательского дохода. Так, А. А. Чернов предлагает понимать под малыми формами хозяйствования внесенных в ЕГРЮЛ юридических лиц, крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальных предпринимателей, потребительские кооперативы, а также личные подсобные хозяйства, не являющиеся зарегистрированными предпринимательскими образованиями, но осуществляющие предпринимательскую деятельность, связанную с использованием местных ресурсов сельских территорий, и разделяет малые формы хозяйствования на три группы — «потребительские», «товарные» и «крупнотоварные» [3].

Аналогичная точка зрения прослеживается в работах Ф. В. Кабуловой, согласно которой к формам малого предпринимательства в сельском хозяйстве следует относить и хозяйства населения, имеющие устойчивый товарно-потребительский характер деятельности [4].

Д. А. Милованов относит к малым формам хозяйствования мелкотоварные хозяйства, ведущие свою деятельность как с регистрацией (например, юридическое лицо, ИП), так и без регистрации

---

¹ Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг., утвержденная постановлением правительства РФ от 14 июля 2012 года, № 717.

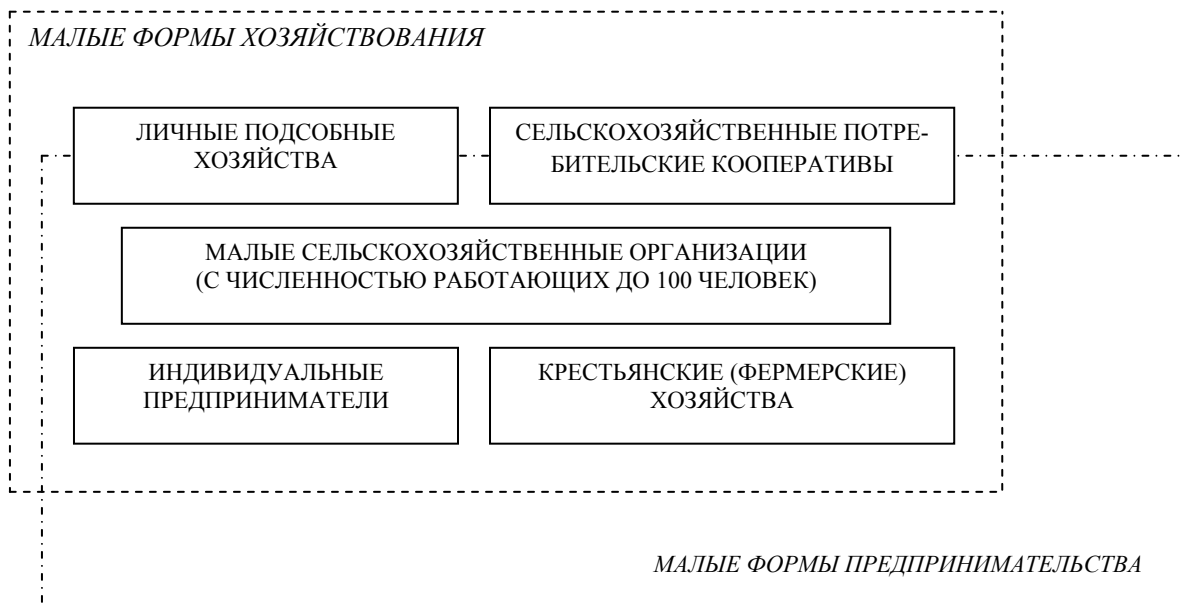
(например, ЛПХ) с целью получения доходов, обеспечивающих потребности семьи, и основанную главным образом на собственном трудовом потенциале семьи (домохозяйства) или объединении усилий нескольких семей [5].

Д. А. Аржанцев, приводя противоположные точки зрения разных ученых относительно рассмотрения как идентичных понятий «малые формы хозяйствования» и «малое предпринимательство», доказывает, что личные подсобные хозяйства не относятся к формам предпринимательской деятельности, хотя и представляют собой малую форму хозяйствования и вносят существенный вклад в развитие отрасли [6].

На наш взгляд, личные подсобные хозяйства, чья деятельность связана с выходом на товарные рынки, следовательно, осуществляющие хозяйственную деятельность с целью получения предпринимательского дохода, безусловно, относятся к категории малых форм предпринимательства на селе. Следует подчеркнуть, что к такой категории относятся далеко не все личные подсобные хозяйства, вовлеченные в сельскохозяйственное производство.

По мнению ученых Ю. Н. Нестеренко и Я. В. Музыка, к субъектам малого агробизнеса относится часть личных подсобных хозяйств, которые в связи с трансформационными процессами, происходящими в сельском хозяйстве, производят товарную продукцию [7]. По их оценкам, малые формы хозяйствования на селе в наши дни играют не просто заметную, а по некоторым позициям даже решающую роль в продовольственном обеспечении населения страны.

Обобщая изложенное, можно прийти к выводу о том, что понятие «малые формы хозяйствования в сельском хозяйстве» несколько шире в сравнении с понятием «малое предпринимательство в сельском хозяйстве». Этимологическое содержание понятия «хозяйствование» означает буквально ведение, управление, руководство хозяйством. Следовательно, любое личное подсобное хозяйство, осуществляющее огородническую, садоводческую, животноводческую и иную деятельность, связанную с сельскохозяйственным производством, относится к категории «форма хозяйствования». В данную категорию входят также и индивидуальные предприниматели, и крестьянские (фермерские) хозяйства, и сельскохозяйственные потребительские кооперативы, ведущие сельскохозяйственную деятельность. «Предпринимательство» в отличие от «хозяйствования» предполагает ведение такой деятельности, которая направлена на получение прибыли или личного дохода. Следовательно, к формам предпринимательства можно отнести не всех субъектов хозяйствования в сельском хозяйстве (рис. 1).

Рис. 1. Соотношение категорий «малые формы хозяйствования» и «малые формы предпринимательства» в сельском хозяйстве

Р. Г. Симонян предлагает рассматривать малые формы хозяйствования как одну из форм ведения хозяйства в условиях многоукладной рыночной экономики, выполняющую ряд экономических, социальных и экологических функций, способствующую удовлетворению собственных нужд и

насыщению локальных рынков сельскохозяйственной продукцией всех видов, формирующую предпринимательскую инициативу, функционирующую в рамках существующего российского законодательства ограничений размеров численности и годового объема выручки [8].

Т. А. Волобуева, определяя сущность понятия «малые формы хозяйствования», также акцентирует внимание на ряде реализуемых ими функций. По ее мнению, малые формы хозяйствования представляют собой объединение людей, связанных родством и ведущих совместную деятельность по производству, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции с целью удовлетворения внутренних потребностей, получения дохода и самореализации, выполняющих на селе целый ряд социально значимых функций, в числе которых демографическая, социальная, культурная, экологическая и политическая [9].

Таким образом, еще одной важнейшей характеристикой малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве является выполнение ими ряда функций, обусловленных их высокой социально-экономической ролью в развитии сельских территорий. Безусловно, число и содержание функций, выполняемых малыми формами хозяйствования, могут варьироваться в зависимости от макроэкономической ситуации в стране и уровня жизни сельского населения.

Подчеркивая важность развития малых форм на селе, В. Я. Узун отмечает целесообразность их формирования и развития там, где осуществляется частая модернизация и вводится производство новых видов продукции и услуг, где требуются творческий подход, адаптация технологии и организации дела к изменяющимся условиям (например, к изменчивым погодным условиям в сельском хозяйстве). Как правило, создают и развивают малые формы люди небогатые, творческие, самостоятельные, не желающие работать по найму и исполнять чужую волю [10].

Таким образом, важнейшими характеристиками малых форм хозяйствования являются их гибкость, технологическая адаптивность, способность лучше (в сравнении с крупными сельскохозяйственными товаропроизводителями) приспособливаться к изменяющимся условиям.

Самой многочисленной и устойчиво существующей малой формой хозяйствования является личное подсобное хозяйство. Высокая устойчивость личного подсобного хозяйства обеспечивается особой формой самоорганизации труда руководителя (хозяина), направленной на рациональное использование всех ресурсов и эффективное ведение сельскохозяйственного производства, предопределяющего его благополучие и благополучие членов его семьи.

По сути, личное подсобное хозяйство представляет собой форму непредпринимательской деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции. Однако производство и переработка сельскохозяйственной продукции могут осуществляться не только в целях удовлетворения личных потребностей, но и для реализации части произведенной продукции с целью получения дохода. В соответствии с Федеральным законом от 07.07.2003 г., № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» произведенная и переработанная сельскохозяйственная продукция является собственностью граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, а ее реализация не является предпринимательской деятельностью.

Ведение личного подсобного хозяйства обусловлено особым стилем или образом жизни сельского человека. В условиях невысокой занятости сельского населения ведение личного подсобного хозяйства, позволяющего реализовать творческие способности, потенциал сельского жителя и приносящего ему и его семье рост благосостояния, становится очень важным. Значимость ведения личного подсобного хозяйства для сельского жителя особенно возрастает в периоды сужения рынка труда и снижения занятости на селе, понижения уровня и качества жизни, в других сложных экономических ситуациях. Исходя из этого, можно сделать вывод об изменяющейся роли личного подсобного хозяйства в условиях современной России. В сложной кризисной ситуации роль личного подсобного хозяйства существенно возрастает, по мере разрешения кризисной ситуации — снижается.

Следует отметить, что в последние годы отмечается рост товарности личных подсобных хозяйств. При этом главной целью деятельности для личных подсобных хозяйств остается не наращивание товарной продукции, а более полное самообеспечение продовольствием, производство продуктов питания для личного потребления.

В процессе сельскохозяйственного производства личное подсобное хозяйство регулирует уровень интенсивности труда и оптимизирует соотношение между необходимыми трудовыми издержками и объемом потребления. В конечном счете это приводит к установлению баланса между уровнем потребления и степенью товарности хозяйства.

Личные подсобные хозяйства по ряду важных качественных признаков схожи с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами. Высокая социально-экономическая значимость образования и развития крестьянских (фермерских) хозяйств на селе обусловлена тем, что при их создании появляются дополнительные рабочие места, в сельскохозяйственное производство вовлекаются различные категории населения (включая молодежь, пенсионеров и т. д.), рациональнее расходуются сельскохозяйственные ресурсы, сокращаются ежегодные потери отечественных производителей от импортных интервенций продовольствия и сельскохозяйственного сырья.

Однако по социально-экономическому содержанию понятия «крестьянское хозяйство» и «фермерское хозяйство» имеют разную основу. Крестьянское хозяйство представляет собой трудовое семейное хозяйство, деятельность которого связана с производством, переработкой и реализацией сельскохозяйственной продукции с целью удовлетворения потребностей семьи. Как правило, крестьянское хозяйство основано на использовании трудовых ресурсов членов своей семьи, как при создании, так и в последующей деятельности. В крестьянском хозяйстве выбор направления деятельности и видов производимой сельскохозяйственной продукции предопределен стремлением членов семьи получить выручку после реализации излишков сельскохозяйственных продуктов, а также зависит от возможностей членов семьи.

Фермерское хозяйство рассматривается как вид предпринимательской деятельности, ведущийся на собственной или арендованной земле, связанный с производством, переработкой и реализацией сельскохозяйственной продукции с целью получения дохода (прибыли). Как правило, фермерское хозяйство создается определенным физическим лицом и характеризуется использованием наемного труда, величиной имеющегося собственного, а также привлеченного капитала. Уровень интенсификации фермерского хозяйства определяется собственником основного производственного капитала.

Правовые основы ведения хозяйственной деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств определены Федеральным законом «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11 июня 2003 г., № 74-ФЗ.

И фермерское, и крестьянское хозяйства характеризует то, что они основаны на объединении граждан, связанных родством или иным свойством, имеющих в общей собственности имущество и осуществляющих совместно производственную и иную сельскохозяйственную деятельность (производство, хранение, переработка, транспортировка и сбыт сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии. Однако крестьянское хозяйство в отличие от фермерского характеризуется потребительским характером сельскохозяйственной деятельности. Осуществление сельскохозяйственного производства в рамках крестьянского хозяйства не требует юридического оформления хозяйственной деятельности и ведения официальной финансовой отчетности. По мере развития (расширения) сельскохозяйственного производства зачастую происходит образование на базе крестьянского хозяйства индивидуальных предпринимателей, занимающихся сельскохозяйственным производством; перерастание крестьянского хозяйства в фермерское, фермерского — в малую сельскохозяйственную организацию. Это связано с появлением новой техники и технологий, сокращением ручного труда и повышением уровня механизации, трансформацией общекультурных ценностей и традиций.

Как и фермерские хозяйства, индивидуальные предприниматели, занимающиеся сельскохозяйственным производством, и малые сельскохозяйственные организации являются предпринимательскими структурами, нацелены на получение прибыли от ведения хозяйственной деятельности, ориентированы как на внутренний, так и внешний рынок при реализации произведенной сельскохозяйственной продукции.

В сравнении с крупными сельскохозяйственными товаропроизводителями индивидуальные предприниматели, занимающиеся сельскохозяйственным производством, и малые сельскохозяйственные организации выигрывают в том, что для их становления и развития не требуется больших финансовых вложений. В условиях глубокой специализации сельскохозяйственного производства и выпуска продукции, пользующейся широким спросом, финансовые вложения относительно быстро окупаются.

Кроме того, индивидуальные предприниматели, занимающиеся сельскохозяйственным производством, и малые сельскохозяйственные организации отличаются сравнительно меньшими накладными управленческими расходами, применяют специальный налоговый режим в виде единого сельскохозяйственного налога. Как правило, они более восприимчивы к потребностям и индивидуальным запросам клиентов, применяют гибкую ценовую политику.

Еще одной важнейшей малой формой хозяйствования в сельском хозяйстве признается сельскохозяйственный потребительский кооператив, созданный сельскохозяйственными товаропроизводителями и (или) ведущими личное подсобное хозяйство гражданами при условии их обязательного участия в хозяйственной деятельности потребительского кооператива. Согласно Федеральному закону № 193–ФЗ от 8 декабря 1995 г. «О сельскохозяйственной кооперации» сельскохозяйственный потребительский кооператив может быть образован, если в его состав входит не менее 2 юридических лиц или не менее 5 граждан. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы являются некоммерческими организациями и в зависимости от вида деятельности подразделяются на перерабатывающие, сбытовые (торговые), обслуживающие, снабженческие, садоводческие, огороднические, животноводческие и иные кооперативы.

Таким образом, малые формы хозяйствования в сельском хозяйстве могут не являться субъектом малого предпринимательства, но представляют собой в совокупности группу крупнейших производителей и поставщиков на рынок важнейших сельскохозяйственных товаров и услуг. Малые формы хозяйствования в сельском хозяйстве отличаются относительно низкой в сравнении с крупными и средними товаропроизводителями технико-технологической оснащенностью и более высокой долей ручного труда. Они наделены статусом сельскохозяйственного товаропроизводителя, могут участвовать в различных государственных программах и являться получателями государственной поддержки.

Обобщая в целом перечисленные характеристики, присущие малым формам хозяйствования в сельском хозяйстве, можно сформулировать следующее определение. Малые формы хозяйствования в сельском хозяйстве — это сельскохозяйственные товаропроизводители, отличающиеся мелкоотварной направленностью, участием всех членов хозяйства в производстве сельскохозяйственной продукции, особой мотивацией к труду хозяина (собственника), относительно низкой технико-технологической оснащенностью и более высокой долей ручного труда. Деятельность малых форм хозяйствования ориентирована на достижение двух важнейших целей. Во-первых, на реализацию потенциала сельского жителя как хозяина (собственника) — социальная цель; на производство качественной сельскохозяйственной продукции при рациональном использовании всех ресурсов и эффективном ведении сельскохозяйственной деятельности для собственного потребления и (или) реализации на рынке — экономическая цель.

С одной стороны, низкая технико-технологическая оснащенность позволяет создавать малые формы хозяйствования без больших стартовых финансовых вложений и гибко адаптировать направление хозяйственной деятельности под рыночную ситуацию, с другой — создает объективную необходимость кооперирования с другими субъектами сельскохозяйственного производства для получения широкого спектра узкопрофильных товаров и услуг.

Развитие малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве имеет важное значение для России, поскольку способствует процессу формирования многоукладности и создает условия для реальной конкуренции между товаропроизводителями сельскохозяйственной продукции; содействует росту объемов выпуска отечественной сельскохозяйственной продукции и импортозамещению на российском рынке; активизирует возрождение заброшенных сел и создает необходимые предпосылки для социально-экономического развития сельских территорий. Учитывая последнее, определенный научный интерес вызывает исследование этапов развития и выявление факторов, сдерживающих развитие малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве.

Литература

1. Слепнева Л. Р. Инновационное развитие сельского хозяйства России: состояние и перспективы // Вестник ВСГУТУ: научно-технический журнал. — 2014. — № 6(51). — С. 134–139.
2. Парамонов П. Ф., Иваницкий Д. К. Развитие малых форм хозяйствования в аграрном секторе // Научный журнал КубГАУ [Электронный ресурс]. — 2012. — № 04(78). С. 450–474. — URL: <http://ej.kubagro.ru/2012>
3. Чернов А. А. О новых мерах государственной поддержки субъектов малого предпринимательства в сельском хозяйстве // Вестник Волгоградского государственного университета. — 2011. — № 3. — С. 114–119.
4. Кабулова Ф. В. Малое предпринимательство в аграрной сфере экономики РФ // Достижения науки и техники АПК. — 2006. — № 10. — С. 22–23.
5. Милованов Д. А. Кластер как механизм устойчивого развития малых форм хозяйствования на селе // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. — 2011. — № 1, ч. 2. — С. 171–175.
6. Аржанцев Д. А. Субъекты малого предпринимательства в сельском хозяйстве и их особенности // Роль молодежи в инновационном развитии АПК: сб. тр. — М.: НИПКЦ Восход-А, 2010. — С. 27–36.

7. Нестеренко Ю. Н., Музыка Я. В. Совершенствование механизма кредитования малых форм хозяйствования в АПК // Экономические науки. — 2010. — № 1(17). — С. 131–136.
8. Симонян Р. Г. Теория развития малого аграрного бизнеса, кредитование как инструмент его государственного регулирования [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 6. — URL: <http://www.science-education.ru/113-11124>
9. Волобуева Т. А. Роль малых форм хозяйствования в аграрном секторе экономики // Экономика с.-х. и перераб. предприятий. — 2011. — № 11. — С. 66–68.
10. Узун В. Я. Почему в рыночном сельском хозяйстве преобладает малый бизнес [Электронный ресурс] // Отечественные записки. — 2012. — № 6(51). — URL: <http://www.strana-oz.ru/2012/6/pochemu-v-rynochnom-selskom-hozyaystve-preobladaet-malyy-biznes>

УДК 338.262

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЕЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

© *Попова Ольга Александровна*, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент, маркетинг и коммерция» Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления

Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В. E-mail: fcged@mail.ru

Данная статья посвящена вопросам создания территории опережающего социально-экономического развития в России. Определены проблемы создания зон экономического развития, выявлены проблемы их низкой эффективности. Приведен анализ законодательной базы при создании территорий опережающего социально-экономического развития, раскрыты условия их создания, рассмотрен механизм управления территорией опережающего социально-экономического развития. Обозначены основные проблемы функционирования территорий опережающего социально-экономического развития.

Ключевые слова: экономическое развитие, территориальное развитие, регион, зоны экономического развития, территории опережающего социально-экономического развития, условия создания территорий опережающего социально-экономического развития, управление территорией опережающего социально-экономического развития.

FEATURES OF ORGANIZATION AND MANAGEMENT OF THE TERRITORY OF ADVANCING SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

Popova Olga A., PhD in Economics, A/Professor, department of management, marketing and commerce, East-Siberian State University of Technologies and Management
40V, Klyuchevskaya, Ulan-Ude, 670013, Russia

This article is devoted to the issues of organization of the territory of advancing social and economic development in Russia. The problems of organization of zones of economic development are defined, the problems of their low efficiency are revealed. The analysis of legislative basis for organization of the territories of advancing social and economic development is carried out, the conditions of their organization are revealed, the mechanism of management of the territory of advancing social and economic development is considered. The main problems of functioning of territories the of advancing social and economic development are designated.

Keywords: economic development, territorial development, region, zones of economic development, territories of advancing social and economic development, conditions of organization of the territories of advancing social and economic development, management of the territory of advancing social and economic development.

На современном этапе государственная политика обеспечения экономического роста России все в большей степени основывается на формировании экономических зон развития. В России вопросами формирования и развития зон экономического развития начали заниматься с 80-х годов. Свое развитие, в зависимости от экономической и политической ситуации, получили свободные экономические зоны, особые экономические зоны, зоны территориального развития. Оценить эффективность их функционирования однозначно невозможно, более того, создание различных зон экономического развития в большинстве своем не оправдало тех надежд, которые на них возлагались. Причиной тому

стали, на наш взгляд, как недостаточная проработанность правового обеспечения их формирования и функционирования, так и экономические факторы. Целью создания зон экономического развития является развитие производства, инфраструктуры на основе привлечения инвестиций, внедрение инноваций, но, как показывает опыт, наблюдается очень низкая активность инвесторов. Одним из видов зон экономического развития стали территории опережающего развития.

О создании на территории России подобных зон впервые заявил президент РФ Владимир Путин в своем ежегодном послании Федеральному Собранию 12 декабря 2013 г. Глава государства предложил «создать на Дальнем Востоке и в Сибири сеть специальных территорий и зон опережающего экономического развития с особыми условиями для создания несырьевых производств, ориентированных в том числе и на экспорт».

На этапе обсуждения самой идеи создания территорий опережающего социально-экономического развития (далее ТОСЭР) высказывались разные точки зрения, причем полярные. Некоторые считают создание ТОСЭР одним из неэффективных проектов правительства, обосновывая тем, что они очень схожи с особыми экономическими зонами (которые, как мы говорили, не выполнили возложенной на них миссии). Другие считают, что за ними большое будущее, что именно их создание даст «толчок» развитию регионов, позволит повысить объем производства, изменить сырьевую направленность экономики и станет «локомотивом» экономики России.

В целом, по нашему мнению, при создании ТОСЭР необходимо было бы учесть следующие моменты. Во-первых, возможность обеспечивать экономический рост выше среднего по количественным и качественным характеристикам. Отметим, что вопрос о том, что понимать под «опережающим» развитием, каковы индикаторы такого развития, также необходимо рассмотреть отдельно. Во-вторых, они должны создаваться там, где уже есть инвестиционные проекты и потенциальные инвесторы, заинтересованные в их реализации, что изначально создаст условия для эффективного функционирования ТОСЭР. В-третьих, учитывать низкую плотность расселения и инфраструктурные проблемы в регионах, где потребуются концентрация ресурсов. Иными словами, для реализации идеи необходимо определиться, какие регионы станут так называемыми «пилотными». При этом совпадение границ ТОСЭР с административным делением значительно упрощает администрирование.

В октябре 2014 г. правительство РФ внесло в Госдуму пакет из трех законопроектов, направленных на формирование территорий опережающего развития: проект закона «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», поправки в Налоговый кодекс РФ (приняты 21 ноября 2014 г.), а также изменения в ряд других нормативных актов («Об общих принципах организации законодательных /представительных/ и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», Гражданский и Земельный кодексы и др.).

Президент подписал Федеральный закон № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», который был принят Государственной думой 23 декабря 2014 г. и одобрен Советом Федерации 25 декабря 2014 г. С принятием данного закона, вступление в силу которого определено через девяносто дней после официального опубликования, появится возможность формировать такие зоны развития, в которых будет действовать особый правовой режим территорий и будут предоставлены меры для их государственной поддержки.

Территории опережающего социально-экономического развития представляют собой территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, на котором установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для жизнедеятельности населения. Причем рассматривается вся инфраструктура, включающая земельные участки, объекты транспортной, энергетической, коммунальной, инженерной, социальной, инновационной и иные, находящаяся на данной территории и вне такой территории, но обеспечивающей ее функционирование. Мы затронем вопросы об условиях создания территорий опережающего социально-экономического развития и создания организационного механизма управления ими.

Федеральный закон от 29.12.2014 г., № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития» предусматривает следующие условия создания таких территорий:

- 1) решение правительства Российской Федерации;
- 2) на территории муниципального образования или на территориях нескольких муниципальных образований в границах одного субъекта Российской Федерации;

3) не может быть в границах особой экономической зоны или зоны территориального развития;

4) в течение трех лет будут только на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального органа, на территориях моногородов с наиболее сложным социально-экономическим положением, в последующем — на территориях остальных субъектов Российской Федерации.

Управление территориями опережающего социально-экономического развития будет осуществляться через специально организуемые системные действия, направленные на обеспечение устойчивого и сбалансированного воспроизводства социального, хозяйственного, природного, инновационного потенциалов территории при сохранении позитивной динамики параметров уровня и качества жизни населения. Такие действия будут осуществляться наблюдательным советом, уполномоченным федеральным органом, управляющей компанией.

Таблица 1

Основные функции структур управления территорией опережающего социально-экономического развития

№	Наименование	Основные функции	Качественный состав	Количество
1.	Наблюдательный совет	Для координации деятельности и контроля за развитием территории	представители уполномоченного федерального органа, высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, иных государственных органов и исполнительно-распорядительного органа муниципального образования, управляющей компании, организации территориальных объединений (ассоциаций) организаций профсоюзов и территориальных объединений работодателей с правом принимать участие в решении вопросов о доле иностранных работников, привлекаемых резидентом территории опережающего социально-экономического развития	Не более 10 человек
2.	Уполномоченный орган	Разрешительная деятельность — согласование и утверждение документов, разработка правоустанавливающих документов, контроль за деятельностью резидентов	федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный правительством Российской Федерации в области создания территорий опережающего социально-экономического развития на территории федерального округа, территориях федеральных округов	—
3.	Управляющая компания	Застройщик, обеспечение функционирования объектов и условий для деятельности резидентов, ведение реестров резидентов	акционерное общество и (или) дочернее хозяйственное общество, которое создано с участием такого акционерного общества (далее — дочернее общество управляющей компании).	—

В новой системе территориального развития определены особые условия для осуществления предпринимательской и иной деятельности. Так, для резидентов будут предоставляться налоговые льготы по уплате налогов на имущество организаций, земельного налога, для привлеченных инвесторов на строительство объектов инфраструктуры — предоставление субсидий в размере 100 % от ставки рефинансирования на возмещение процентной ставки по кредитам. Кроме этого, ряд объектов инфраструктуры территории будет построен на средства федерального бюджета, бюджета субъекта

Российской Федерации, местного бюджета и внебюджетных источников финансирования. Для таких объектов будут сформированы особые условия как финансирования, эксплуатации, владения, пользования, так и распоряжения имуществом.

Для осуществления предпринимательской деятельности планируется предусмотреть приоритетное подключение к объектам инфраструктуры и применение таможенной процедуры свободной таможенной зоны.

Согласно закону, создание ТОСЭР планируется на территории Дальневосточного федерального округа, где государство стремится создать эффективно действующую транспортную, инженерную, социальную инфраструктуру. По словам заместителя министра РФ по развитию Дальнего Востока Кирилла Степанова, один из главных приоритетов — снять инфраструктурные ограничения в дальнейшем росте экономики и общества в целом, выровнять условия проживания на Дальнем Востоке с западными регионами страны. Кроме того, он отмечает, что речь идет «о создании новых производств, жилищной и социальной инфраструктуры в чистом поле» [3]. Поэтому в законе предусмотрены особенности предоставления социальных услуг: медицинские, образовательные и т. д.

В целом федеральный закон имеет рамочный характер, в нем определены условия для создания и функционирования территорий опережающего социально-экономического развития, рассмотрены некоторые финансовые и экономические вопросы взаимоотношений всех участников территорий опережающего социально-экономического развития. Как уже отмечалось, определен 90-дневный срок для разработки подзаконных актов и других нормативных документов, конкретизирующих основные положения закона. Вместе с тем уже возникают вопросы, связанные с разработкой организационно-экономического механизма функционирования ТОСЭР, правового поля осуществления деятельности как участников, резидентов, так и государственных и муниципальных органов власти. Все это требует дальнейшей проработки механизма реализации ТОСЭР.

Литература

1. О территориях опережающего социально-экономического развития: федеральный закон от 29.12.2014 г., № 473-ФЗ.
2. Бухарова О. Территория опережающего развития [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.rg.ru/2014/04/22/vostok.html> (дата обращения: 12.01.2015).
3. Приходько Б. Крупным энергетическим компаниям предложили переехать в ДФО [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gia.ru> (дата обращения: 12.01.2015).
4. Механизм реализации закона о территориях опережающего развития запущен [Электронный ресурс]. — URL: http://minvostokrazvitia.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=2852 (дата обращения: 12.01.2015).

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 378:338.46

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В РОССИИ И МОНГОЛИИ

© *Цыренова Екатерина Доржиевна*, доктор экономических наук, профессор Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, г. Улан-Удэ
Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В. E-mail: priem210@yandex.ru

© *Очбадрах Нандинцэцэг*, аспирант Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, г. Улан-Удэ
Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В. E-mail: nxsilver_wow@yahoo.com

В статье рассматриваются процессы формирования и развития рынка образовательных услуг в России и Монголии. Выявлены основные отличия и сходства в системе высшего образования. Сформулированы предложения по совершенствованию рынка образовательных услуг.

Ключевые слова: высшее образование, рынок образовательных услуг, динамика численности студентов.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE EDUCATIONAL SERVICES MARKET IN RUSSIA AND MONGOLIA

Tsyrenova Ekanerina D., DPhil in Economics, Professor, East-Siberian State University of Technologies and Management, Ulan-Ude

40V, Klyuchevskaya, Ulan-Ude, 670013, Russia

Ochbadrakh Nandintsetseg, Research Assistant, East-Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

40V, Klyuchevskaya, Ulan-Ude, 670013, Russia

The article considers the processes of formation and development of the educational services market in Russia and Mongolia. The basic differences and similarities in the higher education system have been revealed. The proposals for improvement the educational services market have been worked out.

Keywords: higher education, educational services market, dynamics of the students' number.

В настоящее время значимость системы образования многократно возросла. Глобальные и стремительные изменения в политическом, технологическом, экономическом и социальном развитии мировой цивилизации превратили в стратегический фактор прогресса общества его научно-технический, социокультурный и духовный потенциал, наращивание которого напрямую связано с уровнем развития социально-культурной сферы, состоянием системы образования вообще и системы образования в частности, с повышением образовательного и профессионального уровня всего населения [1].

Характерной чертой в России и Монголии является то, что высшая школа в постперестроечный период оказалась в очень сложной ситуации. С переходом к рыночным отношениям в сфере образования произошло сокращение финансирования государством вузов и прекращение обязательного распределения выпускников. В результате сокращения финансовых поступлений из бюджета вузам потребовались новые источники финансирования. Поэтому были введены плата за обучение, предоставление площадей и территорий в аренду, сокращение штата сотрудников, а также расходов на приобретение нового оборудования. При этом каждая страна по-своему реагировала на происходящие изменения в сфере образования.

В настоящее время система образования в России является федеральной, централизованной и преимущественно государственной. Деятельность государственных вузов финансируется из соответствующих государственных (федерального и региональных) и муниципальных бюджетов.

Российская система образования очень схожа с немецкой, но все же она представлена в более упрощенном виде.

Монгольская система образования имеет англосаксонскую модель.

Если Россия перешла на двухуровневую систему обучения лишь недавно, то в Монголии по программам бакалавриата и магистратуры начали обучать в 1990-х гг.

На наш взгляд, целесообразным является проведение сравнения высшего образования в Монголии и России по следующим показателям:

- число вузов, доля государственных и негосударственных вузов;
- численность студентов вузов;
- численность профессорско-преподавательского состава;
- объем финансирования вузов;
- оплата за обучение в вузах.

В России и Монголии число вузов увеличилось за счет открытия негосударственных вузов, которые в основном специализировались по трем профилям: менеджмент, экономика и право.

Для сравнения ситуации в двух странах возьмем соотношение количества государственных и негосударственных вузов. Данный показатель интерпретируется следующим образом: во сколько раз число государственных вузов больше/меньше негосударственных. Чем ближе значение к 1, тем их количество равно между собой (рис. 1).

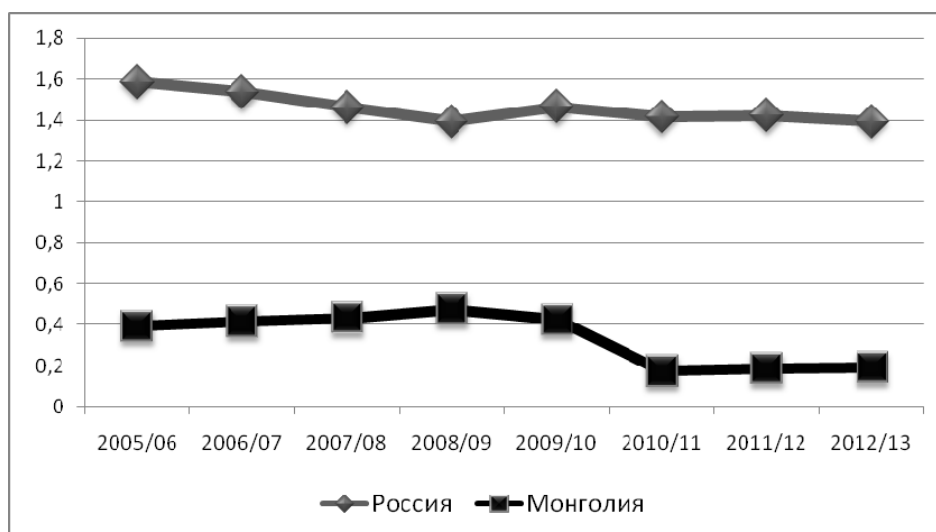

Рис. 1. Динамика соотношения числа государственных и негосударственных вузов в России и Монголии, 2005–2013 гг.

Из рисунка видно, что в России преобладают государственные вузы, их примерно в 1,5 раза больше, чем негосударственных. В Монголии наблюдается обратная тенденция, что связано прежде всего с сокращением числа государственных вузов.

В рассматриваемом периоде прослеживается тенденция к сокращению числа вузов. Только за 2010/12 учебные годы прекратили свое существование в России 35 вузов, в том числе 19 государственных и 16 частных.

Если в России закрытие некоторых негосударственных вузов вызвано уменьшением потока абитуриентов, то в Монголии снижение числа вузов происходит на фоне роста студентов. Многие монгольские вузы объединяются для повышения конкурентоспособности на рынке образовательных услуг.

Анализ расположения вузов в России и Монголии показал, что локально они в основной своей массе находятся в центральной части. Большая часть монгольских вузов находится в центральной части страны — г. Улан-Батор.

Наибольшая часть российских вузов расположена именно в Центральном федеральном округе, более 50 % вузов находится в Москве.

Монголия обладает высоким показателем по количеству студентов на 10 тыс. населения. Численность студентов, обучающихся по программам высшего профессионального образования, в расчете на 10 тыс. населения в России и Монголии увеличивалась, начиная с 2009 г. наблюдается снижение показателя в России, а в Монголии — на протяжении нескольких лет зафиксировалось на уровне

600 чел. Сегодня он составляет 600 студентов (в 2006 г. — 357, 1983 г. — 145) на 10 тысяч жителей, в России — 393 (рис. 2).

Рис. 2. Динамика численности студентов вузов на 10 тыс. чел. в Монголии и России, 2002–2013 гг.

Изменение численности студентов в России и Монголии связано в первую очередь с демографической ситуацией в стране: в России численность населения снижается, а в Монголии растет. За анализируемый период в российских вузах произошло сокращение численности студентов как в государственных вузах, так и в негосударственных под влиянием происходящих в стране демографических процессов. В качестве отрицательного фактора можно отметить последствия мирового экономического кризиса, что привело к сужению рынка образовательных услуг за счет сокращения неконкурентоспособных учебных организаций.

Проведем сравнение структуры обучающихся в вузах России и Монголии (рис. 3).

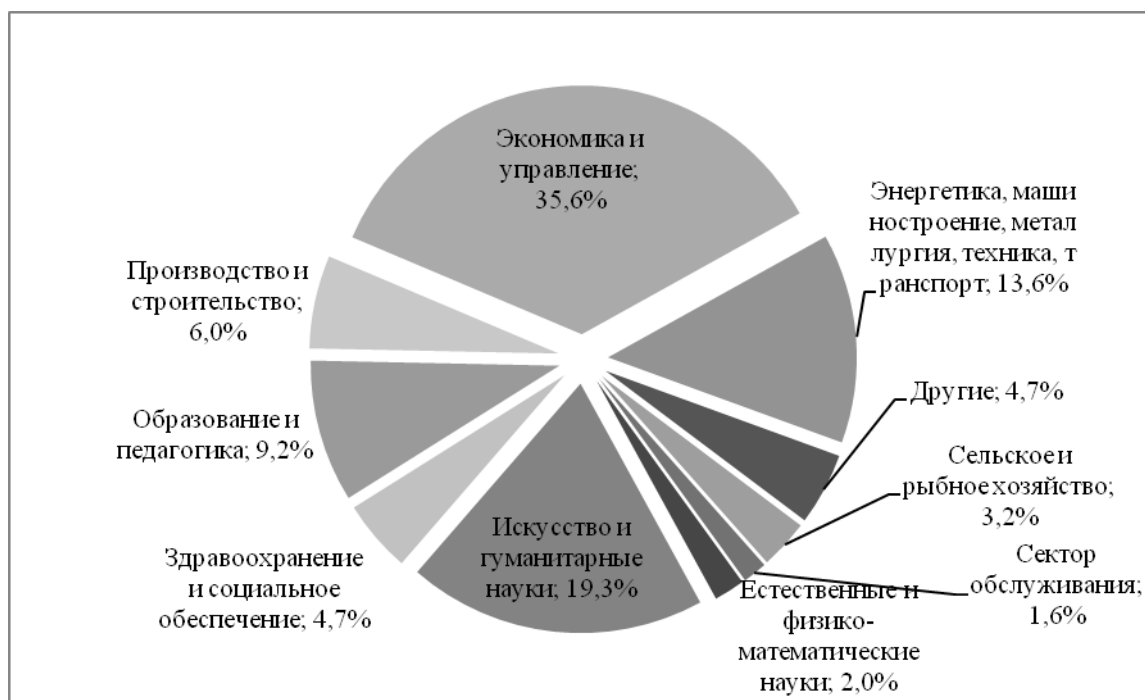

Рис. 3. Распределение выпускников вузов России по группам специальности и направлениям подготовки, 2012/13 уч. г.

В России на протяжении многих лет сохраняется спрос на такие специальности и направления подготовки, как «Экономика и управление», «Гуманитарные науки». В последнее время увеличивается доля выпускников технических специальностей.

В системе подготовки специалистов в вузах России произошли значительные перемены, например, появление негосударственных вузов, обучающихся студентов в основном по гуманитарно-социальным специальностям, экономике, праву и менеджменту. Так, в 2003 г. частные вузы окончили 10,4 % всех выпускников российских вузов (87,3 тыс. человек), а в 2013 г. — уже 20,0 % (271,3 тыс. человек).

В государственных вузах также произошло значительное увеличение численности выпускников по гуманитарно-социальным специальностям (с 155,6 тыс. чел. в 2003 г. до 177,1 тыс. чел. в 2013 г.), экономике и управлению (соответственно с 201 до 359,3 тыс. чел.).

Таким образом, основная специализация негосударственных вузов — гуманитарная, так как техническая специализация требует капиталоемкой базы.

В монгольских вузах наибольшим спросом пользуются такие направления подготовки, как «Социальные науки, бизнес и право», «Производство и строительство». На их долю приходится почти половина всех студентов (рис. 4).

Рис. 4. Распределение выпускников вузов Монголии по направлениям подготовки, 2012/13 уч. г.

Для подготовки специалистов в области промышленности, строительства, информационных технологий и т. д. необходима соответствующая материально-техническая база в вузах, что требует дополнительных вложений. Поэтому, на наш взгляд, для увеличения студентов технических специальностей в России и Монголии потребуются государственное и/или частное финансирование.

В Монголии обучение в вузах платное, лишь некоторые студенты имеют определенные льготы.

Финансовые активы вузов на 54,7 % формируются за счет оплаты студентов и пожертвований (табл. 1). Из государственного фонда образования 40 % выделяемых средств идет на оплату обучения студентов, 28 % — на гранты, пожертвования и льготные кредиты. Выделенная сумма из госфонда формирует актив вуза на 27,6 %, из них на государственные вузы — 27 %, на частные — 21 %.

Исследования, проведенные Мировым банком в 2012 г., показали, что 55–68 % доходов от оплаты студентов расходуются на выплату заработной платы преподавателей и сотрудников. При этом 25 % преподавателей работают на договорной основе по часам, что негативно отражается на качестве образования. По официальным статистическим данным, доля профессорско-докторского состава составляет 16 % в государственных вузах, звание магистра имеют 45 %, частных вузах — 5 и 23 % соответственно.

Таблица 1

Источники финансирования вузов, %

Содержание	Вуз, всего	В том числе	
		государственный	частный
Государственный бюджет	5,2	7,1	0,3
Государственный фонд образования	27,6	27,0	21,0
Плата за обучение	54,7	54,4	61,4
Иные виды деятельности	5,8	7,1	1,4
Пожертвования			
Программы, гранты, проекты	2,9	0,1	8,3
Другие	2,1	1,8	5,4
Итого	100	100	100

В России студенты обучаются как на договорной основе, так и на бюджетной. В 2000/01 учебном году основная часть студентов обучалась на бюджетной основе, 34 % — с полным возмещением стоимости. Как видно из таблицы, численность студентов, обучающихся на коммерческой основе, постоянно растет. Так, в 2012/13 учебном году их доля составила уже 61,5 %, или 3737,4 тыс. чел., что почти в 1,5 раза больше студентов, обучение которых оплачивается за счет средств бюджета РФ.

Численность преподавателей вузов в России на протяжении последних пяти лет снижается. В монгольских вузах наблюдается обратная тенденция, что вызвано в первую очередь увеличением контингента обучающихся. Численность преподавателей вузов в России снизилась в 2013 г. на 21 % по сравнению с 2006 г., а в монгольских вузах произошло увеличение на 12 %, тогда как число студентов возросло на 27 %. На одного преподавателя в России приходится в среднем 17 студентов, а в Монголии — 13. Таким образом, при дальнейшем увеличении студентов в вузах Монголии численность преподавателей, скорее всего, будет увеличиваться незначительно.

В России и Монголии особая роль в образовании принадлежала государству и государственной политике. Но в последнее время в рассматриваемых странах, особенно в сфере высшего образования, наблюдается постепенный переход от представления об образовании как о благе, получаемом за счет государства, к представлению об образовании как предмете экономических отношений.

Для анализа финансирования сферы образования в России рассмотрим четыре уровня (общее, начальное профессиональное, среднее профессиональное и высшее профессиональное образование) за период 2000–2013 гг. из федерального, регионального и местных бюджетов. Бюджетное финансирование в расчете на одного учащегося (студента) по уровням образования за 2005–2013 гг. представлено в таблице 2.

Таблица 2

Среднедушевое финансирование по уровням образования в РФ, тыс. р.

Уровень образования	2005	2006	2007	2013
Общее	23,6	33,2	41,6	46,9
Профессиональное				
– начальное	30,8	37,0	46,5	52,3
– среднее	27,1	35,1	42,3	50,4
– высшее	41,9	58,3	78,5	116,1

Наибольший размер среднедушевого финансирования приходится на высшее образование. Так, в 2010 г. его объем составил 116,1 тыс. р. на 1 студента, что в 2 раза больше, чем в среднем и начальном профессиональном образовательных учреждениях.

В Монголии наибольшая часть финансирования приходится на среднее образование (табл. 3).

Таблица 3

Структура расходов на образование в Монголии

Содержание	2002	2007	2013
Доля образования в расходах ВВП, %	8	6,2	5,3
Доля образования в расходах бюджета, %	16	17	15,5
Распределение по уровням образования, %:			
– младший	40	30	32
– полное среднее	32	43	41
– техническое образование	11	12	17
– высшее образование	17	15	10

Как видно из таблицы, финансирование высшего образования постепенно снижается.

Рассматриваемые монгольский и российский рынки образовательных услуг достаточно динамичны в своем развитии и стремятся адаптироваться к мировым тенденциям и новым условиям жизни общества. Можно выделить ряд общих тенденций, характеризующих его состояние в настоящий период:

- массовость высшего образования;
- развитие региональных рынков образовательных услуг;
- коммерциализация высшего образования;
- политика государства, направленная на повышение качества образовательных услуг путем аккредитации вузов;
- появление новых технологий обучения, связанных с информатизацией общества.

В настоящее время одной из основных задач является исследование проблем сбалансированности спроса и предложения на рынке образовательных услуг и рынке труда.

Трансформационные процессы, происходящие в экономике страны, предъявляют все новые требования к рынку труда, который, в свою очередь, стимулирует спрос на соответствующие образовательные услуги. Но не всегда система образования своевременно реагирует на изменения в общественной жизни.

К основным проблемам рынка образовательных услуг, присущим как и России, так и Монголии, можно отнести, во-первых, сосредоточение вузов в центральных регионах страны, в Монголии основная часть вузов расположена в столице страны — Улан-Баторе; во-вторых, некоторая оторванность программ подготовки кадров от требований времени и рынка труда; в-третьих, проблема обеспечения качества образовательных услуг, т. е. несоответствие качества образования требованиям заинтересованных сторон.

Сосредоточенность большого количества вузов в столице страны порождает ряд проблем, связанных с оттоком молодежи в центральную часть страны. В России государство пытается воздействовать на этот процесс, создавая в отдельных субъектах Федерации крупные образовательные комплексы — национальные университеты. Однако абитуриенты, имеющие определенную финансовую базу или интеллектуальный потенциал, по-прежнему стремятся учиться в российских «брендовых» вузах или получать образование за рубежом, что не добавляет престижа региональному высшему образованию. На поиск решения данной проблемы влияет идейное противоборство сторонников концепций централизованного и децентрализованного управления [2].

С начала 90-х гг. XX в. большинство российских вузов работали в благоприятных условиях, так как спрос на их услуги постоянно рос: в 1992 г. в России было 2 млн 700 тыс. студентов, в 2005 г. — уже 6 млн 800 тыс. В данных условиях массового спроса на образовательные услуги у вузов не было явных стимулов к анализу и учету спроса на выпускаемых специалистов. В связи с этим у вузов появляются экономические стимулы к конкуренции за абитуриента и обеспечению востребованности выпускников на рынке труда.

В Монголии численность абитуриентов растет, что вызвано в первую очередь ростом населения страны. Но ежегодно увеличивается число желающих получить образование за рубежом. Поэтому вузы для обеспечения конкурентоспособности на рынке образовательных услуг, увеличения контингента обучающихся стремятся повысить качество образования.

Как показало исследование, в России и Монголии рынок образовательных услуг существовал и в доперестроечный период. Однако он был слабо развит, вернее, был государственной монополией и

существенно отличался от современного. Более или менее полноценный рынок образовательных услуг в обеих странах начал формироваться сравнительно недавно. Тем не менее некоторые его особенности и тенденции развития поддаются оценке. Анализ процесса его становления и формирования структуры имеет и теоретическое, и практическое значение в первую очередь для определения перспектив и стратегических направлений его развития, выработки комплекса мер по его регулированию.

Для решения обозначенных проблем в сфере высшего образования предлагается сформировать новую концептуальную модель развития рынка образовательных услуг, что позволит:

- 1) максимально учесть специфику функционирования и условия развития образовательной системы;
- 2) органично соединить внутренние и внешние факторы развития рынка образовательных услуг на основе создания и использования единой методологической базы;
- 3) ориентировать деятельность образовательных учреждений высшей школы на запросы и требования всех заинтересованных сторон, включая и рынок труда и др.

Литература

1. Шимко П. Д. Управление процессами глобализации высшего образования на вузовском и региональном уровнях // Вестник ИНЖЭКОН. Сер. Экономика. — 2008. — № 3(22). — С. 337–340.
2. Беденко Н. Н. Региональный рынок образовательных услуг: отдельные проблемы // Креативная экономика. — 2011. — № 7(55). — С. 99–104. — URL: <http://www.creativeconomy.ru/articles/4129>
3. Цыренов Д. Д. О перспективах развития среднего профессионального образования // Вестник Бурятского государственного университета. — 2011. — № 2. — С. 120–126.
4. Цыренов Д. Д. Комплексное прогнозирование развития региональной системы среднего профессионального образования (на примере Республики Бурятия) // Вестник Самарского государственного технического университета. Сер. Экономические науки. — 2012. — № 1. — С. 110–117.

УДК 368.01

УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ СТРАХОВЫХ УСЛУГ НА МОНГОЛЬСКОМ РЫНКЕ

© **Бекбулат Султанишарав**, кандидат экономических наук, директор страхового центра «Альфа иншур консалтинг»
E-mail: getaosipova@mail.ru

В статье исследуется становление и развитие системы управления конкурентоспособностью страховых услуг на рынке Монголии путем использования различных рыночных инструментов и государственного регулирования.

Ключевые слова: управление, конкуренция, страховые услуги, развитие, образование, общественное воспроизводство.

MANAGEMENT OF INSURANCE SERVICES COMPETITIVENESS IN THE MONGOLIAN MARKET

Bekbulat Sultansharav, Ph.D. in Economics, director of the centre Alpha Insure Consulting, Mongolia

In the article the formation and development of management system of insurance services competitiveness in the market of Mongolia is studied through the use of various market tools and state regulation.

Keywords: management, competition, insurance services, development, formation, public reproduction.

В условиях глобализации развития рыночных отношений, усиления неопределенности управление конкурентоспособностью страховых услуг в Монголии должно носить процессный характер и осуществляться на комплексной системной основе.

На начальном этапе формирования рыночных отношений в экономике Монголии сектор страхового рынка не смог избежать недостатков, присущих многим странам в данной ситуации. С одной стороны, недостаточно учитывались состояние экономики страны; качество человеческого капитала; наследие административно-командной системы; отсутствие должной нормативно-правовой базы;

национальные особенности и традиции; ощущалось увлечение опытом иностранных страховщиков [7]. Опыт зарубежных исследователей и практиков в системе страхования чрезвычайно актуален, но прежде необходимо было подготовить условия для его применения. Кроме того, на первых этапах становления конкурентоспособного рынка страховщики столкнулись с ограниченностью финансовых ресурсов у государственных предприятий и населения. Это мешало развертыванию работы по внедрению страховой культуры у субъектов страховых отношений, подрывало финансовую устойчивость отечественных негосударственных страховых организаций и, как следствие, замораживало рост вложений страховых компаний в становление процесса управления конкурентоспособностью страховых услуг.

С другой стороны, имелись и положительные аспекты в практике развития страхования в Монголии, которые послужили отправной точкой развития управления конкурентоспособностью страховых услуг в новой модели экономического развития Монголии. К ним можно отнести наличие научной базы (отечественные и зарубежные теории управления конкурентоспособностью страховых услуг); опыт управления в условиях государственной монополии на страхование; возрождающиеся традиции страхового предпринимательства; уровень образованности населения.

С развитием системы страхования в условиях рынка возникает возможность уменьшения, избегания рисков, связанных с внедрением новых технологий. Страховые организации приобретают возможность стимулировать предпринимателей к инновациям, беря часть их рисков на себя, через адекватную страховую защиту.

Рыночные отношения на страховом рынке позволяют в полной мере использовать в управлении такие его преимущества, как способность накапливать капитал, образующийся из страховых взносов и других источников. В дальнейшем, используя различные рыночные механизмы, вкладывать свои средства в ценные бумаги, финансировать инфраструктурные и другие объекты, тем самым способствуя развитию различных отраслей экономики страны [8].

Учитывая необходимость гарантий возмещения ущерба, возникающего у субъектов рынка в результате чрезвычайных обстоятельств, в частности, стихийных бедствий, аварий на производстве, экологических катастроф и т. д., страховые компании для достижения устойчивой конкурентоспособности должны изыскивать дополнительные финансовые ресурсы. С этой целью они, учитывая опыт зарубежных страховщиков, обязаны широко применять практику инвестирования временно свободных средств в коммерческую деятельность. Эффективное управление инвестиционным доходом, который может получить страховая компания, позволит не только покрывать ее дополнительные расходы, но и предоставлять страхователям дополнительные льготы. Это, в свою очередь, увеличит количество страхователей у страховой организации, тем самым повышая ее конкурентоспособность на страховом рынке.

Социально-экономическая значимость страхования обуславливает выстраивание отношений государства к сфере страховых услуг. Практически во всех развитых странах государственные органы законодательно определяют «правила игры» на рынке страховых услуг, способствуя развитию конкуренции на этом рынке, повышению его конкурентоспособности. Государственный надзор и регулирование страховой деятельности, порядок регистрации и лицензирования, процессы заключения договоров страхования, отслеживание финансовой устойчивости страховщиков влияют на ключевые аспекты страховой деятельности. Принимая соответствующие законы, монгольское государство может поощрять развитие тех или иных видов обязательного и добровольного страхования. Оно может выделять наиболее значимые с социальной точки зрения виды страхования. Правда, у страховщиков существенно ограничивается право выбора. Вместо права на страхование у страхователя возникает обязанность заключить договор, а страховщик не может отказаться от принятия риска на страхование.

В процессе страхования возникают перераспределительные финансовые отношения. Страховщик не производит непосредственно материальные блага и не перераспределяет их. Он создает услугу по страховой защите субъектов страхования, но оказывает эту услугу лишь после того как получит страховую премию от своих клиентов.

Но это действие происходит лишь в том случае, когда завершается оборот в процессе производства материальных благ и услуг (кроме страховых) и предприятия получают брутто-доходы. После уплаты всех обязательных платежей, в том числе налогов, потенциальные клиенты выходят на рынок страховых услуг. Важно, чтобы на рынке оказывалось достаточное количество страховщиков, чтобы

потребители страховых услуг нашли необходимую и достаточную услугу, отвечающую их требованиям. Такое положение возможно лишь в том случае, если сформирован рынок конкурентных страховых услуг.

Для достижения этой цели необходимо, чтобы государство регулировало слаженно и комплексно все этапы воспроизводства, так как производство страховой услуги связано с завершающей стадией общественного воспроизводства, а именно перераспределительными отношениями. Иначе говоря, страховщик получает финансовые средства только в сфере обмена после продажи полисов.

Связь страховых отношений с процессом общественного воспроизводства на стадии обмена свидетельствует, что весьма актуальной является эффективность деятельности на стадии процесса производства. Потенциальный источник страховых резервов создается, как известно, на стадии производства. После того как предприниматели, работающие во всех отраслях экономики, уплатят все налоги и другие обязательные по законодательству платежи, взносы, тогда у них появятся реальные источники страховых резервов и фондов.

На этом этапе все зависит от того, как практически обоснованно будут использоваться эти ресурсы. Будут ли финансовые ресурсы направлены на потребление (личное и производственное); накопление (в предпринимательской сфере) или сбережение (граждане и предприниматели); на образование страховых резервных фондов или методом самострахования либо путем страхования во многом будут зависеть от состояния экономики, уровня конкуренции на рынках, в том числе конкурентоспособности страховых услуг.

Изменения в социально-экономическом и политическом устройстве Монголии с конца 80-х годов прошлого века привели к кардинальному реформированию финансовой системы государства и возникновению принципиально новых общественных отношений в предпринимательском сегменте сферы страхования, к новой роли государства в их публично-правовом, прежде всего в финансово-правовом, регулировании. Страхование — это финансовые отношения по поводу формирования, распределения и использования фондов денежных средств, имеющих строго целевое назначение [6, 11, 12]. Исходя из объективной необходимости института публично-правового регулирования в сфере страхования, продолжается процесс создания нормативно-правовой базы в Монголии. В настоящее время правовой основой функционирования страхового рынка в Монголии являются законодательные акты в области страхования, Гражданский кодекс и соответствующие подзаконные акты.

Инструментом разрешения противоречия между человеком, природой и обществом является предоставление страховой услуги из страхового фонда.

По нашему мнению, и услуги, и материально-вещественные предметы являются товарами, так как услуга в товарной форме отличается от вещи лишь по способу существования, что выражается в четырех общепринятых отличительных характеристиках услуг: неосвязаемость, неотделимость от источника, непостоянство качества, несохраняемость. Услуга — это особая товарная форма продукта полезного труда, удовлетворяющая определенные человеческие потребности.

В экономической литературе часто услуга ассоциируется с конечным результатом. Например, «услуга — результат полезной деятельности предприятий (организаций) и отдельных лиц, направлена на удовлетворение определенных потребностей населения и общества» [3]. Международный стандарт ИСО 9004-2 определяет услугу как «результат взаимодействия исполнителя и потребителя, собственной деятельности исполнителя по удовлетворению потребностей потребителя» [9].

В. И. Даль определил, что результат — следствие чего-либо, последствие, конечный вывод, конец дела, в то время как услуга всегда реализуется как действие (или содействие), процесс, приводящий к результату [4, с. 90]. На это прямо или косвенно указывают различные трактовки понятия «услуга», как, например, услуги — это «действия, направленные непосредственно на потребителя» [5], «содействие удовлетворению индивидуальных или коллективных потребностей без передачи права собственности на какое-либо имущество» [2], «работа, выполненная для удовлетворения чьих-либо нужд, потребностей, хозяйственных или других удобств, предоставляемых кому-либо» [10], то есть неосязаемое экономическое благо, выражающееся в совершении каких-либо действий, приносящих получателю услуги выгоду или пользу.

Одним из отличительных признаков услуги является ее физическая неосязаемость, в этом плане «услуга — любое мероприятие или выгода, которые одна сторона может предложить другой и которые в основном неосязаемы и не приводят к завладению чем-либо» [1].

В отличие от продукта, который в своем материальном облике может существовать независимо от присутствия или отсутствия источника его происхождения, услуга всегда неотделима от своего источника.

Анализ деятельности страховых организаций Монголии показывает, что нынешнее состояние рынка страховых услуг является не совсем рыночным и требует своего дальнейшего совершенствования. На рынке Монголии функционирует около двух десятков страховых организаций. Пока говорить о жесткой конкуренции между ними рано, так как сейчас преобладают обязательные, а не добровольные виды страхования. В этом плане заслуживает самого пристального внимания международный опыт развития страхового рынка в зарубежных странах, а также методы управления их конкурентоспособностью.

Европейские законодатели стремятся выработать схожие правила для хозяйствующих субъектов финансовых рынков на базе глобального подхода к происходящим в европейской экономике процессам.

Результат — ряд положительных тенденций, таких как значительная активизация конкуренции, что обеспечивает лучшее соотношение цена/качество для потребителей. В то же время страховые компании по-прежнему намного активнее выходят на рынки других стран-членов Европейского союза посредством слияний и поглощений или открытия предприятий, чем за счет использования возможностей, предоставленных принципом свободы оказания услуг. Также на это влияют и замедляющие факторы: пробелы и недостатки европейского законодательства в сфере страхования, что проявляется в отсутствии гармонизации налогообложения и договорного права, то есть необходимость единообразных наднациональных актов, обязательных к применению всеми странами ЕС; сохраняется законодательная возможность ограничения применения положений директив в области страхования в случае их противоречия правовым аспектам так называемого «генерального интереса» страны расположения риска, что предоставляет весьма широкие возможности для протекционистских действий; неприменение или искаженное применение странами-членами некоторых положений директив в сфере страхования. Однако в этих областях Европейская комиссия предпринимает достаточно активные действия.

Вероятно, что определенным конкурентным преимуществом могут воспользоваться компании, специализирующиеся на страховании специфических рисков, которые получают доступ к более широкому кругу клиентов на более эффективном рынке и с меньшими издержками за счет принципа свободы оказания услуг. При этом страховые компании, ориентированные на массового потребителя, больше конкурируют с помощью ценового фактора, чем неценовых, на фоне все большего сближения правил и условий страхования и все большей прозрачности рынков и доступности услуг иностранных страховщиков [10]. И здесь важное значение имеет необходимость оптимизации деятельности страховщиков на основании снижения издержек, а также направленность на крупные капиталовложения в проекты, способствующие в дальнейшем созданию новых страховых продуктов.

Исследование сущности страховых услуг, состояния монгольских страховых организаций приводит к объяснению ряда причин важности выработки эффективных методов управления конкурентоспособностью этих услуг, а именно: страхование:

- как система защиты личных и имущественных интересов граждан является важнейшим составным элементом государственной социальной политики, связанной с решением социальных проблем в обществе;

- выполняет и важную социально-экономическую функцию — функцию защиты интересов граждан, юридических лиц и государства в целом, предоставляет гарантии восстановления их нарушенных интересов вследствие непредвиденных неблагоприятных последствий, которые могут причинить вред жизни, здоровью, имущественным интересам страхователей, окружающей природной среде;

- освобождает бюджет от расходов на возмещение убытков при наступлении страховых случаев, оказывая тем самым позитивное влияние на укрепление финансов государства.

Решения о методе и условиях доступа иностранных страховых компаний на монгольский рынок будут иметь стратегическое значение, с учетом темпов роста экономики и развития страхования.

Основопологающим принципом интеграции Монголии с международными финансовыми и торговыми организациями является поэтапная либерализация рынка страховых услуг в соответствии с приоритетами и уровнем развития отдельных секторов этого рынка.

В этих целях необходимо разработать комплекс системных мер для:

- формирования адекватной международным требованиям нормативной правовой базы;
- приведения положений бухгалтерского учета и отчетности в соответствие с международными стандартами;
- финансовой устойчивости компаний, работающих на национальном рынке страховых услуг;
- создания инфраструктуры рынка страховых услуг по обслуживанию страхователей, застрахованных или иных заинтересованных лиц, включая защиту их прав;
- создания благоприятных макроэкономических условий, характеризующихся невысоким и относительно стабильным уровнем инфляции, снижением уровня экономической преступности, мошенничества и т. д.

Одновременно по мере формирования и развития рынка страховых услуг необходимо решать проблемы целесообразности допуска страховых компаний с участием иностранного капитала к осуществлению страхования жизни и добровольного пенсионного страхования.

Практическое внедрение вышеупомянутых мер в деятельность монгольских страховых организаций позволит:

- повысить уровень защищенности монгольских организаций и граждан от различных рисков в условиях глобализации;
- решить перечень предлагаемых потребителям страховых услуг и улучшить их качество;
- создать основу для развития добровольного страхования с одновременным формированием должной и необходимой законодательной базы, гармонизированной с международной;
- совершенствовать налогообложение страховых операций, развивать долгосрочное страхование жизни, дополнительное пенсионное страхование, что приведет к росту объемов финансовых средств в системе страхования.

В конечном счете это приведет к созданию конкурентоспособного рынка страховых услуг, ориентированного на нужды потребителей, на их защищенность от различных рисков.

Литература

1. R. Financial integration within the European Union: towards a single market in insurance. — Brussels: European Commission, 2002. — P. 20.
2. Бернар И., Когли Ж. К. Толковый экономический и финансовый словарь: французская, русская, английская, немецкая, испанская терминология: в 2 т. — М.: Международные отношения, 1994. — Т. 2. — 720 с.
3. Борисов Е. Ф., Петров А. А., Стрелигов Ф. Ф. Экономика: справочник. — М.: Финансы и статистика, 1997. — 302 с.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. — М.: Рус. яз., 1999. — Т. 4. — 683 с.
5. Долан Э. Дж., Жомненко Б. И. Экономикс: англо-русский словарь-справочник. — М.: Лазурь, 1994. — С. 40.
6. Мамедов А. А. Финансы страховых организаций и финансовая система // Страхование дело. — 2003. — № 7. — С. 8–11.
7. Осипова Г. М., Бекбулат С. Конституционно-правовые основы рыночных преобразований в Монголии // Известия Института экономических исследований. — 2013. — № 2. — С. 1–14.
8. Осипова Г. М., Бекбулат С. Рынок страховых услуг Монголии: формирование и развитие // Социально-экономическое развитие России и Монголии: проблемы и перспективы: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Улан-Батор, 7–8 мая 2011 г.) — Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2011. — Т. 2. — С. 239–242.
9. Роуз П. Банковский менеджмент. — М.: Дело, 1995. — 768 с.
10. Словарь русского языка. — М.: Полиграфресурсы, 1999. — Т. 4. — 800 с.
11. Страхование: история, действующее законодательство, перспективы. — М.: Наука, 1998. — 171 с.
12. Шихов А. К. Страхование: учеб. пособие для вузов. — М.: ЮНИТИ-Дана, 2000. — 431 с.

УДК 339.924

ПОТЕНЦИАЛ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГОСИСТЕМ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА И МОНГОЛИИ

© **Борисов Геннадий Очирович**, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела региональных экономических исследований Бурятского научного центра СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8. E-mail: orei-bnc@mail.ru

Рассмотрены вопросы развития электроэнергетики Забайкалья и Монголии с учетом организации параллельной работы энергосистем и интеграции в межгосударственную электроэнергетическую систему. Изучены основные положения восточного вектора энергетической политики России, определенной в энергетической стратегии России до 2020 года, и их реализация на территории Забайкалья. Показаны причины невыполнения намеченных вводов генерирующих источников и сетевых объектов. Рассмотрен потенциал развития электроэнергетики Монголии.

Ключевые слова: энергосистемы, Забайкалье, Монголия, энергопотребление, электроэнергетика.

POTENTIAL AND PROBLEMS OF ENERGY SYSTEMS DEVELOPMENT IN THE TRANS-BAIKAL REGION AND MONGOLIA

Borisov Gennady O., PhD in Economics, Senior Researcher, Department of Regional Economic Studies, Buryat Scientific Center, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
8, Sakhyanovoi, Ulan-Ude, 670047, Russia

The author considers the issues of the development of the electricity supply system in the Trans-Baikal region and Mongolia taking into account the organization of simultaneous operation of energy systems and their integration into the inter-state electricity supply system. The main statements of the Eastern vector are studied in the energetic policy of Russia, defined in the energetic strategy of Russia through 2020 and their implementation in the Trans-Baikal territory. The causes leading to the failure of the planned entry into operation of generating sources and power grids are revealed. The potential for the development of electric energy industry in Mongolia is considered.

Keywords: energy systems, Trans-Baikal region, Mongolia, energy consumption, electric energy.

Данная тема является начальной стадией изучения перспективы пространственного развития энергосистемы Забайкалья в интегрированном взаимодействии с Монголией, Китаем и другими странами СВА. Вопрос должен рассматриваться как часть восточного вектора энергетической политики России, которая определена в «Энергетической стратегии России до 2020 г.».

Изучена история формирования концепции «Восточный вектор энергетической политики России». Начиная с 1995 г. был создан ряд правительственных рабочих комиссий под руководством известных ученых Академии наук СССР, которыми были рассмотрены и оценены возможности развития добычи и использования нефти, природного газа, формирования нефтегазовой промышленности в Восточносибирском и Дальневосточном экономических районах, целесообразность экспорта нефти и газа в Японию, Китай, Южную Корею и другие страны Юго-Восточной Азии. В настоящее время практической реализацией этих разработок являются находящиеся на разных стадиях три крупных энергетических мегапроекта, которые значительно повлияют на социально-экономическую ситуацию в стране, особенно в ее восточных регионах:

– программа создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран АТР (Распоряжение правительства РФ от 16 июля 2002 г., разработчик ОАО «Газпром», программа реализуется). Дан старт строительству газопровода «Сила Сибири» от Чаяндинского месторождения газа в Китай. В перспективе при увеличении экспорта газа в страны Юго-Восточной Азии было бы целесообразно возвратиться к наиболее экономически выгодному варианту прокладки газопровода по трассе Ковыкта – Иркутск – Улан-Удэ – Чита – Китай, позволяющей обеспечить газификацию Иркутской области, Республики Бурятия, Забайкальского края и Монголии. Этот вариант позволяет кардинально решить вопрос экологических проблем при энергообеспечении Байкальской природной территории;

– программа строительства нефтепромышленной системы Восточная Сибирь — Тихий океан (распоряжение правительства РФ от 31 декабря 2004 г., разработчик ОАО «Транснефть», программа реализуется);

– технико-экономическое обоснование предпочтительного варианта широкомасштабного экспорта электроэнергии из Восточной Сибири и Дальнего Востока в Китай (разработчик — РАО «ЕЭС России», теперь ОАО «Интеррао»).

«Генеральной схемой развития и размещения объектов электроэнергетики РФ до 2020 года с учетом перспективы до 2030 года» для крупномасштабных поставок электроэнергии в КНР предусматривается в Байкальском регионе строительство трех теплоэлектростанций на угле. (Олонь-

Шибирская ГРЭС в Бурятии, Татауровская и Новая Харанорская ГРЭС в Забайкальском крае). Схема выдачи мощности и технико-экономическое обоснование показаны на рисунке 1 и таблицах 1, 2.

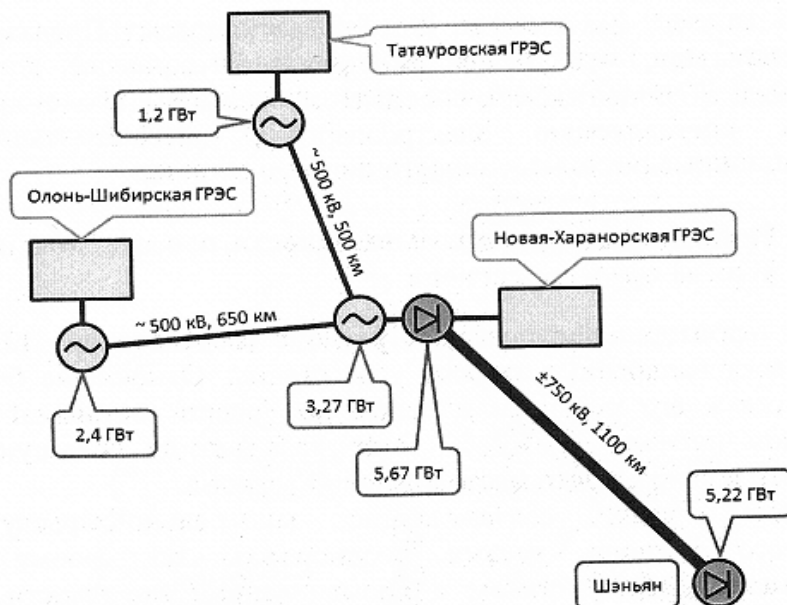

Рис. 1. Схема экспорта электроэнергии из Байкальского региона в Китай

Таблица 1

Технико-экономические показатели экспортных электростанций

Электростанция	Установленная мощность, млн кВт	Отпускаемая электроэнергия, млрд кВт·ч	Суммарные капиталовложения, млрд дол.
Олонь-Шибирская, Татауровская, Новая Харанорская ГРЭС	6	36	7,6

Таблица 2

Технико-экономические показатели экспортных линий электропередачи

Линия электропередачи	Длина км	Напряжение кВ	Пропускная способность млн кВт	Передаваемая электроэнергия, млрд кВт·ч	Стоимость млрд долл.
Олонь-Шибирская – Новая Харанорская	650	~500 3-х цепная	2,7	14,4	0,76
Татауровская – Новая Харанорская	500	~500 2-х цепная	1,8	7,2	0,42
Новая Харанорская – Шэньян (КНР)	1100	±750 2-цепная	6,6	34,0	3,12
Итого:	2250				4,3

Анализ предложенных решений по перечисленным программам и проектам позволяет сделать вывод: требуется координация этих проектов по срокам, масштабам и очередности освоения топливно-энергетических ресурсов со стратегиями социально-экономического развития регионов, а также оценка эффективности их реализации не только для компаний, но и для регионов, федеральных округов и страны в целом.

Необходимо рассмотреть влияние этих программ и проектов на развитие энергетики Бурятии и Забайкальского края, Монголии, приграничных районов Китая. Ретроспективный анализ изучения направлений развития электроэнергетики Забайкалья показал, что с 1990-х гг. прошлого века развитие электроэнергетики затормозилось из-за резкого снижения потребления электроэнергии в Забайкалье. Так, например, потребление электроэнергии в промышленности в 2010 г. было ниже уровня

1990 г. в три раза, в сельском хозяйстве — в 30 раз, в целом по территории потребление электроэнергии только в 2013 г. достигло уровня 1990 г.

Поэтому намеченные вводы мощностей на Гусиноозерской, Харанорской ГРЭС и на Улан-Удэнской ТЭЦ-2 не были осуществлены.

Анализ развития электроэнергетики СССР показывает, что размещение объектов электроэнергетики в Сибири определялось развитием территориально-промышленных комплексов, наличием крупных центров нефте-, газо- и угледобычи, а также строились в городах теплофикационные ТЭЦ, позволяющие значительно повысить эффективность использования углеводородного сырья. По этому же принципу осуществлялось пространственное развитие электроэнергетики в Забайкалье.

В 1970-е, 1980-е годы были введены мощности Гусиноозерской ГРЭС рядом с Хольбоджинским угольным разрезом в центре развивающегося Южного ТПК Республики Бурятия, Харанорской ГРЭС в Юго-Восточном ТПК Забайкальского края рядом с Харанорским угольным разрезом. Обе ГРЭС обеспечивали электрификацию железной дороги на участке Слюдянка — Улан-Удэ — Чита и далее построены ТЭЦ-1, ТЭЦ-2 в г. Улан-Удэ и Читинская ТЭЦ в г. Чите. От этих энергоисточников была осуществлена практически полная электрификация территории Забайкалья.

В целях экспорта электроэнергии было осуществлено строительство двухцепной ЛЭП-220 кВ Дархан — Эрдэнэт. Вначале эта линия электропередач предназначалась только для обеспечения электроэнергией советско-монгольского совместного предприятия медно-молибденового ГОК «Эрдэнэт». Уже в предпусковой период (1978) в Минэнерго СССР были рассмотрены возможности параллельной работы энергосистемы Забайкалья и Центральной энергосистемы Монголии. Автор этой статьи принял непосредственное участие в решении этих вопросов. Необходимо было построить дополнительную ЛЭП-220 кВ Дархан — Улан-Батор, двухцепную ЛЭП-220 Эрдэнэт — Улан-Батор, ввести комплекс регулирующих устройств автоматики и релейной защиты, обеспечивающих параллельную работу двух энергосистем.

Схема энергосистемы Забайкалья представлена на рис. 2.

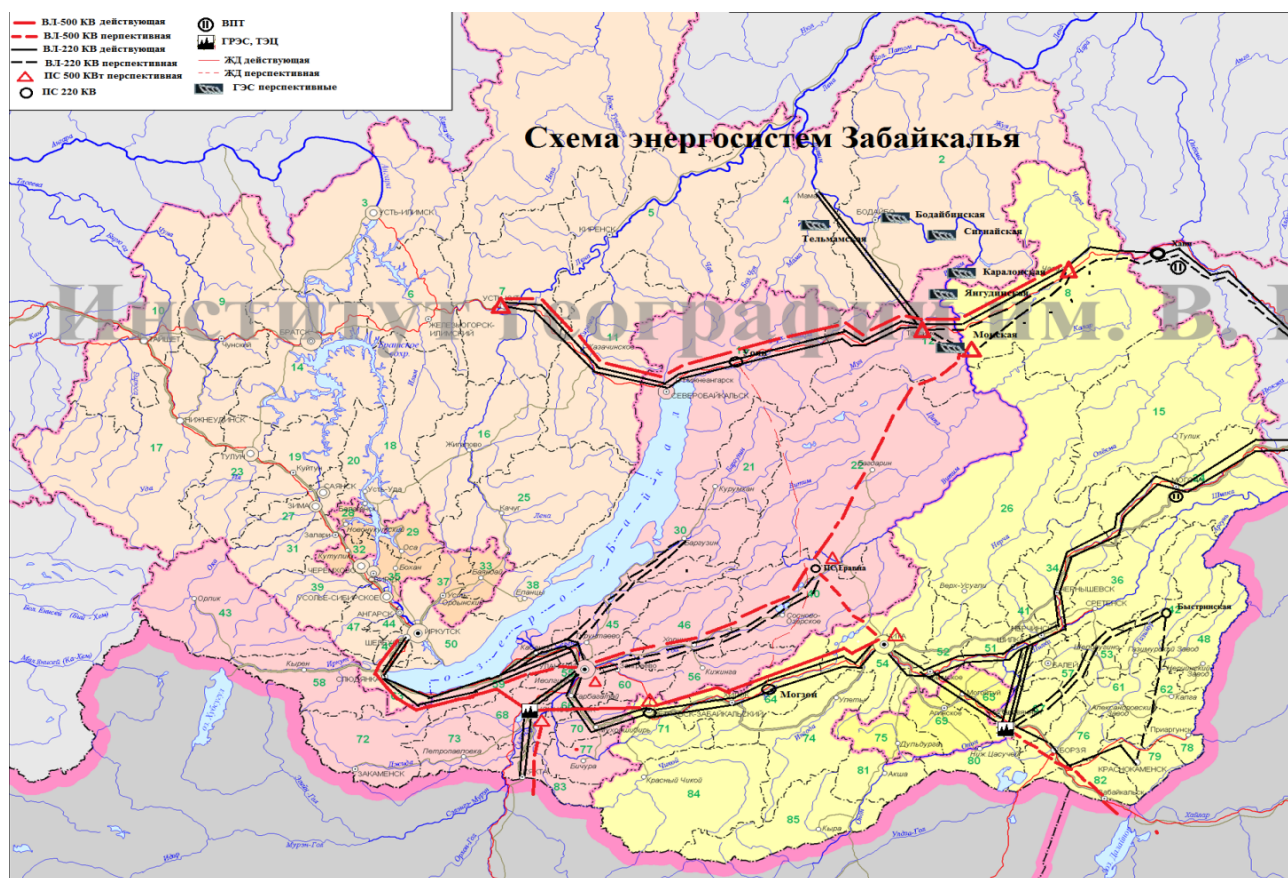

Рис. 2. Схема энергосистемы Забайкалья

В рамках этой статьи рассмотрены состояние и пути развития электроэнергетики Монголии и возможности взаимодействия энергосистем Забайкалья и Монголии.

Потребление электроэнергии в Монголии в 2010 г. достигло 4284,6 млн кВт и возросло к 2005 г. на 25 %. Ежегодный прирост потребления составляет в среднем 5 %, а в 2011 г. к 2010 г. — более 12 % (табл. 3).

Таблица 3

Потребление электроэнергии в Монголии (млн кВт·ч)

Год	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Потребление	3435,6	3558,5	3724,1	4006,5	3994,2	4284,6	4811,9	5320
% к предыдущему году		3,5	4,6	7,5	- 0,3	7,3	12,3	11

Суммарная мощность электростанций достигла 814 МВт, тепловая — 2650 Гкал.

Основными потребителями являются промышленность и строительный комплекс (44,5 %), жилищно-коммунальное хозяйство (17,2 %). Баланс электроэнергии за 2011 г. отражен в табл. 4.

Таблица 4

Баланс электроэнергии за 2011 год, млн кВт·ч

Наименование	млн кВт·ч	%
Производство	4 536,4	
Импорт	275,5	5,7
Потребление, всего	4 811,9	100
В том числе:		
– Промышленность и строительство	2 140,8	44,5
– Транспорт и связь	143,7	3,0
– Сельское хозяйство	36,4	0,7
– Жилищно-коммунальное хозяйство	829,5	17,2
– Прочие	302,6	6,3
– Технические и коммерческие потери	644,3	13,4
– Собственные нужды электростанции	690,8	14,3
Производство на душу населения, кВт·ч/чел	1628,1	

По прогнозам Энергетического института Монгольского университета науки и технологий, к 2025–2030 гг. электрическая нагрузка и электропотребление ЦЭС повысятся более чем в два раза и составят 2000–2200 МВт и 10 млрд кВт·ч соответственно. Но имеются прогнозы 10-кратного увеличения существующего потребления. Однако это маловероятно.

Основные существующие и перспективные крупные потребители отражены в табл. 5.

Таблица 5

№	Наименование предприятий	Потребляемая мощность, МВт			Потребляемая электроэнергия, млн кВт·ч		
		2015 г.	2020 г.	2030 г.	2015 г.	2020 г.	2030 г.
1.	Горно-обогатительный комбинат "Эрдэнэт"	80 — 120,0	80— 120,0	80— 120,0	750,0	750,0	750,0
2.	Горно-обогатительный комбинат "Оюу Толгой"	120,0	200,0	220,0	840,0	1 500,0	2 000,0
3.	Горно-обогатительный комбинат "Цагаан суврага"	— — — —	50,0	50,0	— — — —	350,0	350,0
4.	Освоение Табан толгойского месторождения кокс. угля	— — — —	50,0	50,0	— — — —	300,0	300,0
5.	Промышленный парк в г. Сайншанде	— — — —	100,0	200,0	— — — —	500,0	1000000,0

Перспективы увеличения выработки электроэнергии до 2030 г. и вводы мощностей на электростанциях показаны в табл. 6.

Таблица 6

Наименование	2015 г.		2020 г.		2030 г.	
Выработка электроэнергии, млн кВт.ч	4 640 340,0		8 870 585,0		9 865 000,0	
В том числе электростанции	Мощность МВт.	Выработка млн кВт.ч	Мощность МВт.	Выработка млн кВт.ч	Мощность МВт.	Выработка млн кВт.ч
1) ТЭЦ–2 г. Улан-Батор	18,0	100,0	16,0	80,0	12,0	60,0
2) ТЭЦ–3 г. Улан-Батор	148,0	800 000,0	148,0	740 000,0	124,0	620 000,0
3) ТЭЦ–4 г. Улан-Батор	680,0	3 740 000	680,0	3 740 000,0	680,0	3 740 000
4) ТЭЦ г. Дархан	83,0	415 000	83,0	415 000,0	83,0	415 000,0
5) ТЭЦ г. Эрдэнэт	29,0	110,0	56,0	360 000,0	56,0	360 000,0
6) ТЭЦ г. Чойбалсан	36,0	140,0	136,0	590 000,0	136,0	590 000,0
7) ТЭЦ г. Даланзадгад	12,0	50,0	12,0	50,0	12,0	50,0
8) ДЭС, маломощные и микро ГЭС и прочие источники	24,0	40,0	24,0	40,0	24,0	40,0
9) ГЭС или ГАЭС	200,0	— — —	200,0	440 000,0	200,0	440 000,0
10) КЭС	600,0	— — —	600,0	3 000 000,0	600,0	3 600 000,0

Как видно из приведенных данных, для обеспечения растущих потребностей в электроэнергии намечен значительный прирост новых мощностей за счет строительства тепловых электростанций на угле и строительства ГЭС на р. Селенге и ее притоках. При реализации программы монгольская энергосистема будет самодостаточна.

Вместе с тем необходимо отметить особенности и перспективы развития электроэнергетики Монголии:

- часть прироста потребления будет определяться за счет присоединения к ЦЭС энергосистем Запада и Востока Монголии, где преобладают мелкие неэкономичные дизельные и тепловые электростанции и слабые электрические связи напряжением 35–10 кВ, потребуется увеличение мощностей электрогенерации и ускорение строительства распределительных сетей 110–220 кВ;

- наличие большого числа мелких автономных потребителей, удаленных на большие расстояния от энергоисточников и друг от друга, объективно требует внедрения мелких индивидуальных энергоустановок с современными технологиями использования потенциала солнечной, ветровой энергии. Необходима разработка комплексной программы развития этого направления в Монголии;

- основной гидропотенциал Монголии составляют р. Селенга и ее притоки. Строительство гидросооружений в этой акватории неизбежно связано с влиянием на экосистему озера Байкал и требует длительной экспертизы международных природоохранных организаций и значительного удорожания сооружения этих объектов. Необходимо рассмотреть альтернативные варианты строительства гидроэлектростанций на реках Забайкалья (р. Витим, р. Шилка и другие) и усиления межгосударственной линии электропередачи «Гусиноозерск – Дархан – Улан-Батор» за счет строительства ЛЭП–500 кВ.

Энергосистема Монголии имеет связь с энергосистемой Забайкалья по ЛЭП–220 кВ и по ЛЭП–110 кВ в Тыве с ЕЭС Сибири. Графики перетока Бурятия — Монголия представлены на рис. 3.

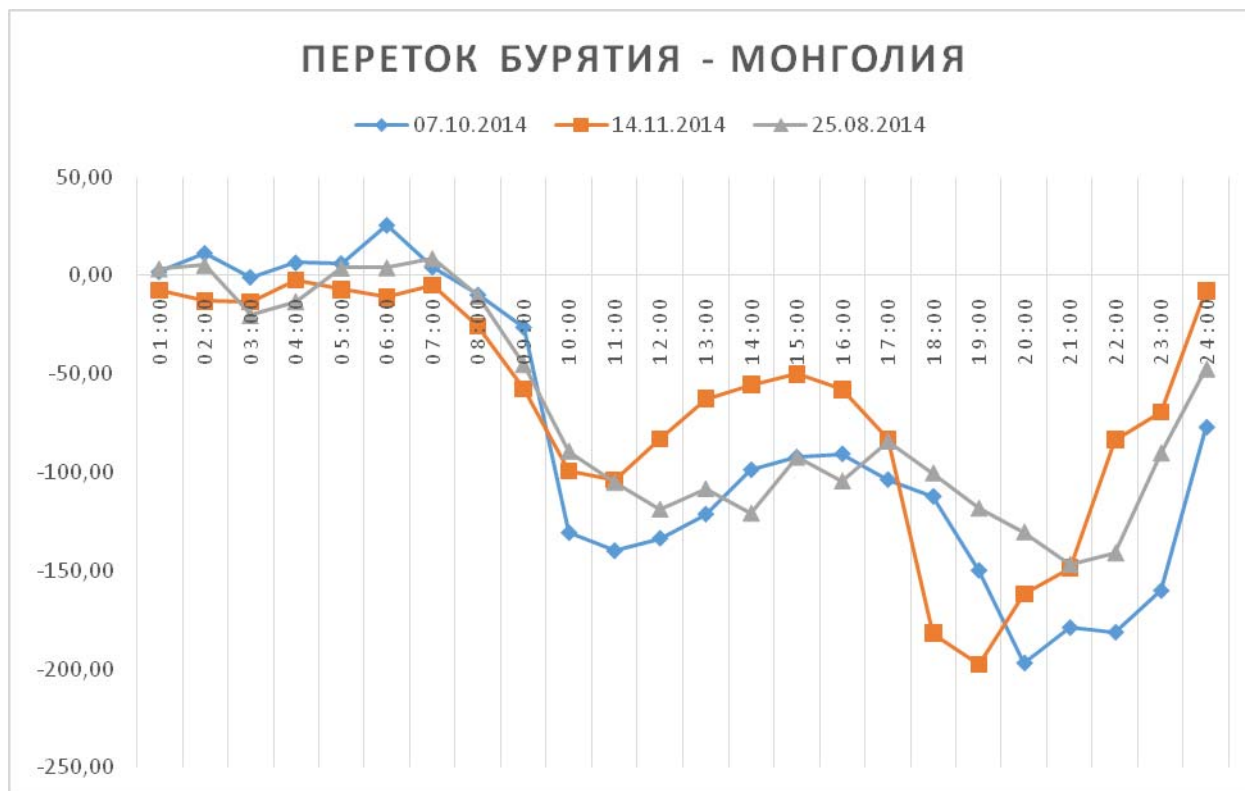

Рис. 3. Графики перетока Бурятия — Монголия

Как видно из графика, переток мощности в течение суток изменяется от 0 до 200 МВт, то есть переток из Забайкалья значительно снимает неравномерность суточного графика потребления ЦЭС Монголии, который в 2010 г. достигал 210 МВт, а сезонная неравномерность достигала 250 МВт. В 2010–2012 гг. передача электроэнергии достигала от 5 до 7 % общей потребности, а в первые годы (1978–1980 гг.) — до 30 %. С увеличением нагрузки потребления абсолютная величина суточной и сезонной неравномерности потребления будет возрастать, с увеличением единичной мощности агрегатов потребность в покрытии нагрузок в аварийных ситуациях также будет возрастать и потребная пропускная способность международной линии должна быть увеличена до 300–500 МВт, что возможно только при строительстве дополнительной ЛЭП0500 кВ «Гусиноозерск — Дархан», а затем «Дархан — Улан-Батор».

При дальнейшем развитии протяженных магистральных сетей до энергосистемы Внутренней Монголии появится возможность экспорта электроэнергии из Забайкалья и Монголии в КНР.

В Забайкалье на первом этапе экспорта электроэнергии в Монголию и Китай обеспечить генерацию возможно доведением до проектной мощности Улан-Удэнской ТЭЦ02 (800 МВт), Гусиноозерской ГРЭС (2150 МВт) и Харанорской ГРЭС (1800 МВт). Энергетическими узлами, откуда может осуществляться передача электроэнергии, должны стать Гусиноозерская ГРЭС — в Монголию и Китай, Харанорская ГРЭС — в Китай.

В дальнейшем строительство Мокского гидроузла (1410 МВт) и каскада Витимских ГЭС (2000 МВт) увеличит регулируемую способность энергосистемы Забайкалья и совместно с огромным гидроресурсом энергосистемы Сибири станет основой создания будущего межгосударственного электроэнергетического объединения в Северо-Восточной Азии и реализации мегапроекта «Гоби-ТЭК и азиатская Super Grid на возобновляемых источниках энергии в Северо-Восточной Азии», так как при этом возникает необходимость покрытия суточной и сезонной неравномерности не только нагрузки потребления, но и выработки электроэнергии.

Литература

1. Энергетика Монголии 2014: материалы междунар. конф. — Улан-Батор: Изд-во Министерства энергетики Монголии, 2014.

2. Чуданжий Шарав. Современное состояние экономических реформ в Монголии // Известия ИГЭА. — 2007. — № 5 (55). — С. 110–113.
3. A long-term Vision of Natural Gas Infrastructure in Northeast Asia — 2005 Year Version // Northeast Asian Gas & Pipeline Forum. — 2005. — September. — 94 p.
4. Энергетика Байкальского региона: современное состояние, стратегия развития, механизмы реализации. — Иркутск: ИСЭМ СО РАН, 2011. — 103 с.
5. Восточный вектор энергетической стратегии России: современное состояние, взгляд в будущее / ред. Н. И. Воропай, Б. Г. Санеев. — Новосибирск: ГЕО, 2011. — 368 с.
6. Борисов Г. О. Проблемы и перспективы развития ТЭК Забайкалья // Новая экономика — новые подходы: материалы междунар. конф. [Электронный ресурс]. — URL: <http://egov-buryatia.ru/index.php?id=4948>.
7. Протокол XVI заседания Рабочей группы по развитию торгово-экономического сотрудничества Российско-монгольской межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству от 19–21 декабря 2012 г., Улан-Батор. — 20 с.
8. Воропай Н. И., Санеев Б. Г., Батхуяг С., Энхжаргал Х. Энергетическое сотрудничество Монголии и России: современное состояние и стратегические направления (результаты российско-монгольского научного проекта 2011–2012 гг.) // Пространственная экономика. — 2013. — № 3. — С. 108–122.
9. Ламин В. А., Малов В. Ю. Азиатская часть России: моделирование экономического развития в контексте опыта истории. — Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012.
10. Борисов Г. О. Топливо-энергетический комплекс Забайкальского региона и перспективы его развития // Вестник БНЦ. — 2013. — № 1(9).
11. Стратегия развития топливно-энергетического комплекса Республики Бурятия на перспективу до 2030 г. — М.; Улан-Удэ, 2009.

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 323

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ КАРЬЕРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

© *Казарян Ирина Рафаэлевна*, кандидат политических наук, доцент, зав. кафедрой «Управление персоналом» Забайкальского государственного университета, г. Чита

Россия, 672039, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30. E-mail: ikazaryan@yandex.ru

© *Вотинцева Анна Викторовна*, ассистент кафедры «Управление персоналом», аспирант Забайкальского государственного университета, г. Чита

Россия, 672039, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30. E-mail: votintseva2011@yandex.ru

Дана трактовка понятий «профессиональная компетенция», «карьерная компетенция». Карьерная компетенция представлена как совокупность когнитивного, мотивационно-деятельностного, личностного, аксиологического, процессуального элементов. Проанализирован Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования на наличие в нем карьерных компетенций. Представлено влияние образовательных технологий и интерактивных методов обучения, таких как компьютерные симуляции, деловые и ролевые игры, разбор конкретных ситуаций, проблемные лекции, лекции-консультации, лекции-визуализации, психологические и иные тренинги и т. д., на развитие у студентов навыков автономного принятия решений, умения действовать самостоятельно, моделируя рабочую ситуацию, просчитывать возможные трудности. Доказано, что прохождение ознакомительной, производственно-преддипломной практик способствует развитию необходимых компетенций. Выделены основные задачи развития карьерной компетенции у студентов.

Ключевые слова: профессиональная компетенция, карьерная компетенция, компетентностный подход, студенты, карьера.

PROCESS OF CAREER COMPETENCE FORMATION OF STUDENTS IN THE PERIOD OF STUDY AT THE UNIVERSITY

Kazaryan Irina R., PhD in Political Science, A/Professor, head of the personnel management department, Transbaikalian State University, Chita

30, Aleksandro-Zavodskaya, Chita, 672039, Russia

Votintseva Anna V., assistant, personnel management department, Research Assistant, Transbaikalian State University, Chita

30, Aleksandro-Zavodskaya, Chita, 672039, Russia

The treatment of the concepts "professional competence", "career competence" is grounded. The career competence is represented as a set of cognitive, motivational and active, personal, axiological, procedural elements. The Federal state educational standard of higher professional education is analyzed for its containing the career competences. The impact of educational technologies and interactive teaching methods is presented, such as computer simulation, business and role-playing games, analyzing the specific situations, problem solving lectures, lectures-consultations, lectures-visualization, psychological and other trainings, etc. to develop students' skills of autonomous decision-making, ability to act independently by means of simulating a work situation, predict possible difficulties. It is proved that introductory, productive and prediploma forms of practice contribute to the development of the necessary competencies. The basic objectives for the development of career competences in students are determined.

Keywords: professional competence, career competence, competence-based approach, students, career.

В современных социально-экономических условиях вузы должны стремительно реагировать на те запросы, которые диктует динамично развивающийся рынок труда, т. к. эффективность получения высшего образования определяется количеством успешно трудоустроившихся студентов (выпускников), т. е. тех молодых специалистов, которые сегодня заняли определенную нишу на рынке труда, реализуют свою профессиональную компетентность и при этом уже на ранних стадиях трудовой деятельности задумываются о своем карьерном пути. Вопросы развития определенных представлений о

трудовой деятельности, о проблемах трудоустройства, а также карьерные планы студентов необходимо рассматривать в период обучения в вузе. Карьера — это важный индикатор социального благополучия человека, статустности, материального достатка, уровня и качества жизни, а также реализации личностного и трудового потенциала в профессиональной деятельности.

Исходя из практики развития университетского образования и современных запросов рынка труда, первоочередная задача высшей школы состоит в том, чтобы многообразие видов учебных и воспитательных занятий было ориентировано на повышение личных конкурентных преимуществ студента на рынке труда, что достигается путем формирования и накопления профессиональной компетентности, включающей знания и эрудицию, позволяющей человеку профессионально решать вопросы в конкретной области трудовой деятельности, дающей возможность молодому специалисту действовать ответственно и самостоятельно. Профессиональная компетентность выражается в квалифицированном решении определенного уровня задач в сфере трудовой деятельности, что в перспективе отражается на карьерном развитии.

Важным структурным элементом профессиональной компетентности является карьерная компетентность, поскольку успешность трудоустройства после окончания вуза студенту — молодому специалисту — соискателю могут гарантировать не просто набор знаний, умений и профессионального инструментария по конкретной специальности, но и наработанные определенные способности и качества, называемые компетентностью [1].

В период формирования профессиональных компетенций в вузе происходит активный процесс постановки карьерных целей и разработки планов, определяющих успешность профессионального становления в целом. Для данной ступени характерно приобретение представлений, связанных с профессиональным и личностным будущим, с требованиями, предъявляемыми конкретной уже выбранной профессией. Создаваемая в вузе профессиональная платформа должна обеспечивать развитие способности «четко осознавать собственный карьерный потенциал и в соответствии с ним эффективно выстраивать карьерный путь, преодолевая все возможные препятствия и затруднения» [2].

Термин «карьерная компетентность» можно определить как актуализованную систему карьерных компетенций, направленную на реализацию карьерных достижений, а также на самореализацию, саморазвитие, самоактуализацию в профессиональной деятельности, т. е. удовлетворение высших потребностей, согласно теории мотивации А. Маслоу (Пирамида А. Маслоу). Поэтому считаем, что карьерная компетентность является важным социальным феноменом для каждого человека, достижение карьерной компетентности может помочь адаптироваться в профессиональном социуме и является твердым фундаментом становления социально успешной личности. При этом процесс профессиональной подготовки носит характер первостепенной важности для формирования и развития карьерных компетенций, которые в дальнейшем трансформируются в карьерную компетентность при трудоустройстве и получении первого опыта профессиональной деятельности. Таким образом, под термином «карьерные компетенции» мы понимаем совокупность социально-профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых человеку для успешной реализации своего трудового потенциала, планирования карьерного пути, реализации карьерной стратегии.

Карьерная компетентность дает возможность молодому специалисту качественно оценить выработанные карьерные навыки, а затем четко сконцентрировать свои возможности и сделать правильный карьерный шаг, который является поступательным движением по карьерной лестнице. Правильность принятых карьерных решений влияет на успешность профессиональной деятельности и задает молодому специалисту четкий вектор личной и профессиональной траектории [7].

В федеральном государственном образовательном стандарте определены основные компетенции, которые должны быть сформированы у студентов тех или иных специальностей (направлений), в частности общекультурные и профессиональные. Если детально проанализировать профессиональные компетенции, то четко прослеживается линия формирования компетентности в построении успешной карьеры через осознание и овладение умениями и навыками, моделями поведения, определяющими развитие студента в профессиональном направлении через осознание социальной значимости своей будущей профессии, обладание высокой мотивацией к выполнению профессиональной деятельности, саморазвитие, саморегулирование, самоорганизацию, самоконтроль, расширение границ профессионально-практических познаний. Такая компетентность определяется как карьерная. Формирование этих компетенций является необходимым для студентов, т. к. все они направлены на акмеологическое развитие личности в профессиональной сфере.

Немаловажным фактором развития карьерной компетентности студентов в рамках компетентного подхода является применение указанных в федеральных государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) образовательных технологий и интерактивных методов обучения (компьютерные симуляции, деловые и ролевые игры, разбор конкретных ситуаций, проблемная лекция, лекция-консультация, лекция-визуализация, психологические и иные тренинги). Это развивает у студентов навыки автономного принятия решений, умения действовать самостоятельно, моделируя рабочую ситуацию, просчитывать возможные трудности. Интерактивные методы являются мощным импульсом для развития карьерных компетенций, т. к. есть возможность «побыть в роли руководителя», «генерального директора», «менеджера по управлению персоналом» и понять, насколько важно достижение карьерного успеха для удовлетворения потребностей саморазвития и самосовершенствования, и сформировать детальное и желаемое представление карьерного пути, определиться с карьерными ориентациями и выработать карьерную стратегию [4].

Мы также согласны с высказыванием И. В. Янченко, которая определяет требования к образованию в высшей школе для развития карьерной компетентности «быть ориентированным на мотивы, ценностные ориентации, лично значимые смыслы образования и их субъективный опыт; создавать условия для развития потребности в планировании карьеры через знакомство с особенностями, требованиями выбранной профессиональной среды к знаниям, умениям, навыкам, компетенциям, профессионально важным качествам, востребованными вакансиями на региональном рынке труда, перспективными направлениями развития региона, возможными путями развития карьеры, в том числе и академической карьеры; предоставлять возможность для осознания и диагностики своих мотивов, ценностей, ориентаций, интересов, способностей, потребностей, качеств личности, и на основе этого способствовать адекватной самооценке и дальнейшей самоактуализации; создавать студентам возможности попробовать себя в различных видах выбранной профессиональной деятельности» [4].

Для определения сущности карьерной компетентности необходимо детально рассмотреть структуру данного феномена. Наиболее четко и полно компоненты структуры представлены в работах Е. А. Могилевкина, Е. В. Садон. Структурно карьерную компетентность можно представить как совокупность когнитивного (карьерное целеполагание и планирование); мотивационно-деятельностного (самоэффективность, мотивация к карьере, умение решать карьерные проблемы); личностного (ответственность и адаптивность); аксиологического (карьерные ориентации); процессуального (карьерные стратегии, тактики, темпы, этапы, периоды, фазы) элементов [5].

Проблемным аспектом современного образования часто становится обособленность высшего образования от реальных условий профессиональной деятельности, поскольку учебный процесс студентов вуза осуществляется при активном воздействии образовательной среды и ограниченном влиянии профессиональной среды, в то время как карьерная компетентность предполагает наличие профессиональной среды [4].

Таким образом мы предполагаем, что наиболее эффективно оценить сформированность карьерной компетентности можно только у тех студентов, которые начали свою профессиональную деятельность в процессе получения высшего образования. Однако отметим, что студенты задумываются о своем трудоустройстве на последних курсах обучения, когда уже сформированы определенные профессиональные и карьерные компетенции. Профессиональная среда дает возможность реализации накопленных компетенций, а сочетание теоретических знаний, умений и навыков с опытом работы приносит желаемый результат в качестве сформированной карьерной компетентности. Безусловно, можно также утверждать, что прохождение всевозможных видов практик (ознакомительной, производственной, преддипломной) способствует развитию необходимых компетенций, т. к. студент «погружается» в рабочую среду [9, 10]. Поэтому уделяется большое внимание прохождению практики и дальнейшему трудоустройству студентов, выпускников. Это подтверждается созданием на базе вузов центров содействия занятости учащейся молодежи и трудоустройству выпускников. Направления деятельности таких центров, предлагаемые ими тренинги и мастер-классы личностного роста позволяют рассматривать ее как актуальную и способствующую решению проблемы формирования карьерной компетентности студентов, но активность действий таких центров, безусловно, можно наблюдать не во всех высших учебных заведениях.

Если рассматривать процесс получения высшего образования как важнейший этап формирования профессиональных компетенций, следовательно, и карьерной компетентности, то можно обозначить основные составляющие деятельности вуза в этом направлении:

- 1) определение у студентов младших курсов «сильных» и «слабых» сторон их карьерной компетентности;
- 2) развитие у студентов компетенций, обеспечивающих их дальнейшее карьерное становление;
- 3) формирование у студентов и выпускников четких карьерных траекторий и карьерной стратегии;
- 4) построение системы карьерной супервизии [6], карьерного консалтинга и карьерного сопровождения специалиста после окончания вуза.

Развитие карьерной компетентности с точки зрения учебного процесса необходимо рассматривать как комплекс мер, направленных на формирование восприятия у студентов своего карьерного сценария в трудовой деятельности на протяжении всего процесса обучения в вузе, особенно на последних курсах, и для тех студентов, которые реализуют свои компетенции в профессиональной деятельности, совмещая работу и обучение, поскольку они уже получили опыт трудоустройства, прошли практику решения профессиональных задач, поняли сложность и важность достижения карьерных успехов, а также осознали важность получения навыка профессионального и карьерного развития [1].

Успешность профессиональной деятельности для многих молодых людей рассматривается через призму карьерной лестницы, карьерных установок и карьерных достижений. Правильность выбора первого места работы, умение составлять резюме, преодоление карьерных кризисов, карьерных задач невозможно при условии несформированности карьерной компетентности, поскольку правильный на первый взгляд карьерный путь ведет к профессиональному и карьерному тупику. Безусловно, учебный процесс в целом, дополнительные факультативные занятия, тренинги должны иметь карьерную направленность. Для реализации этой задачи развитие карьерной компетентности у студентов должно войти в цели и задачи процесса обучения.

Безусловно, важным аспектом является управление формированием карьерной компетентности студентов уже на начальных этапах обучения в вузе, который представляет собой комплексный психолого-педагогический процесс воздействия преподавателей на процесс формирования компетентности студентов через призму современных социально-педагогических технологий. Карьерная компетентность студентов как феномен имеет определенный уровень сложности, а ее формирование является непрерывно меняющимся под влиянием макро- и микро-, объективных и субъективных факторов социальным процессом. И поэтому технологизация данного процесса актуальна, востребована и представляет собой инновационный подход к совершенствованию системы управления карьерной компетентностью студентов.

Литература

1. Могилевкин Е. А., Щербина М. В., Кленина А. Н., Бажин А. С. Карьера молодого специалиста: теория и практика управления // Акмеология карьеры. — Владивосток, 2007.
2. Янченко И. В. Педагогический смысл понятия «карьера» // Педагогика: традиции и инновации: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2011 г.) / под общ. ред. Г. Д. Ахметовой. — Челябинск: Два комсомольца, 2011. — Т. 2. — 154 с.
3. Закон от 1 декабря 2007 г. № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта».
4. Янченко И. В. Формирование карьерной компетентности студентов в профессиональном образовании: автореф. дис. ... канд. пед. наук. — Красноярск, 2013.
5. Садон Е. В. Профессиональные компетенции как фактор становления профессиональной карьеры будущего специалиста: автореф. дис. ... канд. пед. наук. — Владивосток, 2010.
6. Могилевкин Е. А. Карьерный рост: диагностика, технологии, тренинг. — СПб.: Речь, 2007. — 336 с.
7. Казарян И. Р., Вотинцева А. В. Критерии деловой оценки персонала на примере государственной гражданской службы // Вестник ЗабГУ. — 2013. — № 5(96). — С. 52–59.
8. Мазуренко И. В. Национально-культурная идентичность в условиях глобализации: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. — М., 2009.
9. Романова Н. П. Управление профессиональным ресурсным потенциалом муниципальных служащих. — Чита: Изд-во ЗабГУ, 2013. — 181 с.
10. Романова Н. П. Гендерные особенности исполнения лидерских ролей и функций управления персоналом // Вестник ЧитГУ. — 2012. — № 6(85). — С. 64–69.

УДК 330.341

ИННОВАЦИИ В МАЛОМ БИЗНЕСЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© *Санжеева Дарима Дашидоржиевна*, кандидат экономических наук, старший преподаватель Бурятского государственного университета
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а. E-mail: daricha.s@mail.ru

В статье рассмотрены и обоснованы основные направления развития инновационной деятельности малых предприятий с использованием механизмов государственной поддержки.

Ключевые слова: малое предприятие, инновация, анализ, показатель, потенциал.

INNOVATIONS IN SMALL BUSINESS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Sanzheeva Darima D. PhD in Economics, Senior Lecturer, Buryat State University
24a, Smolina, Ulan-Ude, 670000, Russia

The article describes and substantiates the main directions in innovation activities of small businesses using the mechanisms of state support.

Keywords: small enterprise, innovation, analysis, indicator, potential.

Постановка проблемы в общем виде и ее взаимосвязь с важнейшими научными и практическими задачами. Актуальность проблемы формирования эффективных механизмов инновационного развития экономики Российской Федерации с использованием потенциала малого предпринимательства заключается в том, что накопленный опыт индустриально развитых и постиндустриальных стран, ориентированных на развитие рыночных отношений хозяйствования, неоспоримо подтверждает, что предпринимательство — необходимое условие достижения экономического успеха, главный двигатель инновационного развития. Во многих странах мира содействием развитию малого бизнеса уделяется значительное внимание со стороны как государственных, так и частных организаций по одной важной причине — страна, народ богатеют, экономика обогащается инновациями, если малый бизнес процветает. В развитии этого сектора экономики заинтересованы все слои населения, понимая, что малый бизнес составляет основу, на которой будет формироваться вся экономическая пирамида, основу, которая обеспечивает занятость значительной части населения и формирование среднего класса общества. Совершенно очевидно, что чем быстрее в нашем государстве будет создан значительный слой субъектов малого предпринимательства, тем быстрее будет происходить становление эффективной модели рыночной экономики, в частности — реализация задач структурной перестройки экономики и ее перевод в пятый-шестой технологический уклад.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблематика оценки инновационного развития малых предприятий была предметом исследования многих ученых, среди которых можно выделить М. П. Афанасьева, Н. Андерсона, Р. Л. Акоффа, С. Блока, Р. Вилес, Ф. Даманнура, А. Даунса, Г. Зальтмана, А. Г. Загороднего, Р. Зейлера, Р. Кантера, Д. Кэмпбелла, А. В. Козаченко, М. Н. Крейна, О. Е. Кузьмина, В. Кушпина, Г. Макмиллана, Я. С. Мелнумова, Р. Х. Мэнли, Н. Николсона, А. А. Орлова, И. М. Петровича, Я. Д. Плоткина, П. Половинкина, А. Поршева, Е. Роджера, Н. Н. Ушакову, Р. А. Фатхутдинову, М. Т. Чумаченко, В. В. Шеремета, А. Яковлева и других.

Однако до сегодняшнего дня не наблюдается единства в формировании теоретической базы для разработки комплексных мер по развитию инновационного предпринимательства, что делает целесообразным продолжение научных исследований в данном направлении.

Формулирование целей статьи. Целью является совершенствование механизмов развития инновационного малого предпринимательства.

Изложение основного материала. Современный этап развития национальных экономик во всем мире характеризуется ускорением научно-технического прогресса, постоянным поиском новых технологических идей, внедрением новой техники. Проблема привлечения достижений научно-технического прогресса на предприятия приобретает особое значение для России, национальная экономика которой проходит период развития рыночных отношений, требует оживления в первую очередь инновационной деятельности.

В западных странах предпринимательство рассматривается как особый тип хозяйствования, в основе которого лежит непосредственно поиск новых возможностей производства товаров, услуг на основе инноваций.

Так, американские ученые К. Макконнелл и С. Брю рассматривают предпринимательство как особый вид деятельности, в основе которой лежит ряд обязательных условий и требований. Во-первых, предприниматель берет на себя инициативу объединения ресурсов, капитала и труда в единый процесс производства товара или услуги, во-вторых, предприниматель принимает на себя задачу принятия важных решений в процессе производства продукта, которые и определяют направление деятельности бизнеса, в-третьих, предприниматель — это новатор, лицо, которое стремится внедрять на коммерческой основе новые продукты, новые производственные технологии или даже вводить новые формы организации деятельности, наконец, в-четвертых, предприниматель — это человек, который идет на риск (он рискует не только своим временем, трудом, деловой репутацией, но и вложенными средствами).

Друкер выделяет две предпринимательские функции, которые, на наш взгляд, освещают особые характерные признаки предпринимательства: речь идет о маркетинге и инновации. Ученый утверждает, что бизнес отличается от всех человеческих организаций тем, что он обеспечивает сбыт товаров и услуг, то есть любую организацию, использующую маркетинг при разработке или продаже продукта, можно назвать бизнесом. Вторая функция бизнеса — инновации, то есть предоставление более качественных и дешевых товаров и услуг (недостаточно просто производить дешевые товары и услуги, бизнес должен обеспечивать более качественные и более дешевые).

Таким образом, можно говорить о том, что распространение инноваций в экономике является прямым предназначением и функцией предпринимательства.

Проблема успешной разработки и реализации инновационных проектов в контексте проведения экономических реформ в России приобретает принципиальное значение.

К сожалению, в современных условиях инновационный потенциал малого предпринимательства в России недоиспользуется. В качестве примера сделаем попытку провести анализ инновационного потенциала Республики Бурятия, определить ее инновационную восприимчивость и место малого предпринимательства в развитии инновационного потенциала республики.

В целом Республика Бурятия показывает недостаточно высокие темпы инновационного развития (рис. 1, 2, 3).

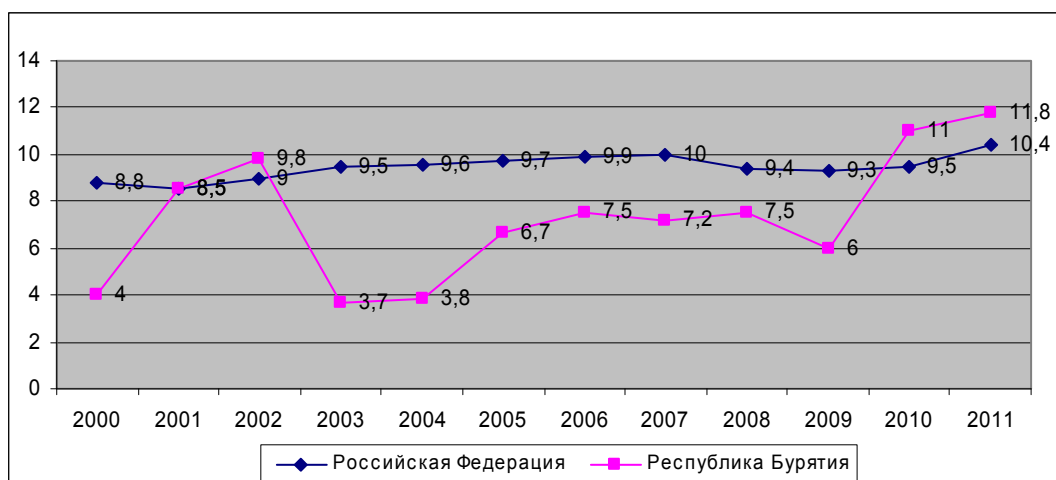

Рис. 1. Динамика инновационной активности предприятий Республики Бурятия, %

В частности, инновационная активность предприятий в Бурятии начиная с 2003 по 2009 г. ниже средних показателей. Однако в 2010–2011 гг. она опережает среднероссийские показатели.

Затраты на технологические инновации в республике нестабильны. Значительное повышение наблюдается лишь в 2011 г.

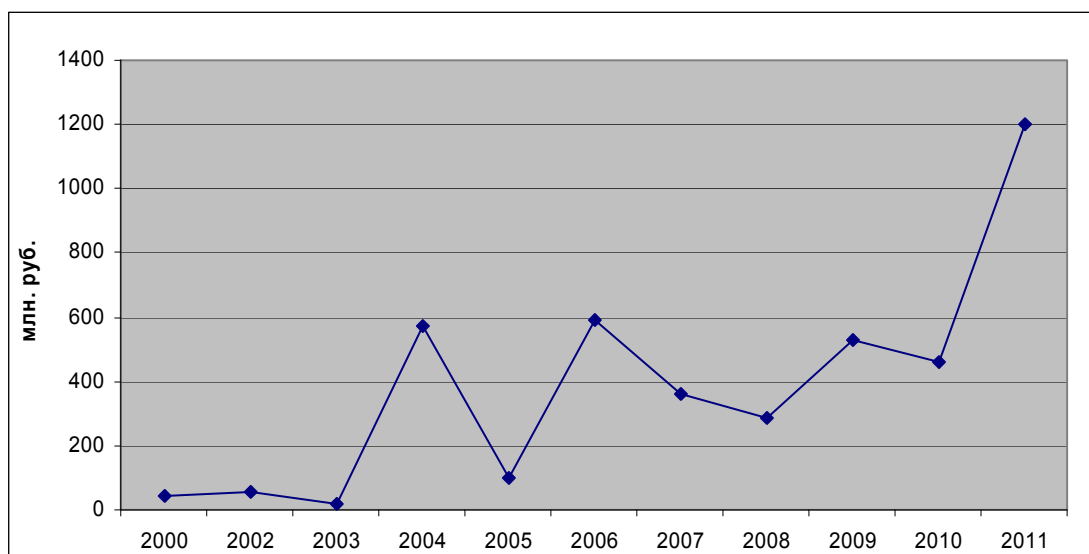

Рис. 2. Затраты на технологические инновации в Республике Бурятия, млн руб.

По числу используемых и созданных передовых технологий наблюдается следующая ситуация (рис. 3).

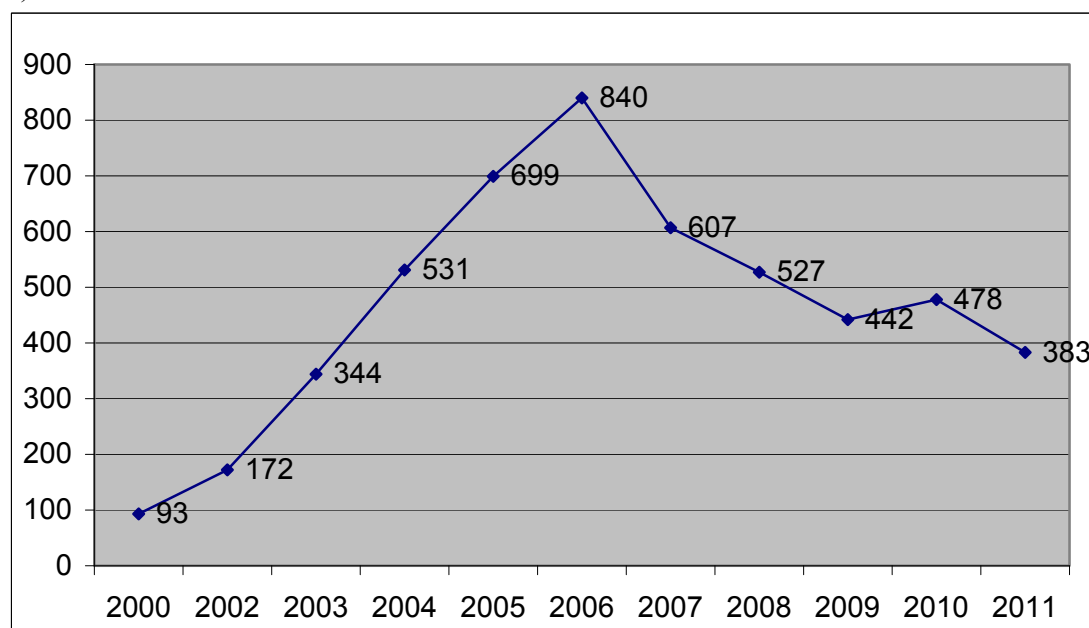

Рис. 3. Число используемых передовых производственных технологий, ед.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что количество используемых передовых технологий в республике нестабильно, постоянно снижается начиная с 2006 г. и не демонстрирует устойчивых тенденций роста, а удельный вес созданных новых технологий в целом по России все еще низок.

В данных условиях развитие инновационной активности в регионе, в частности с привлечением ресурсов и возможностей малых предприятий, становится задачей государственного масштаба, что, в свою очередь, делает целесообразным государственную поддержку развития малых инновационных предприятий.

Малые инновационные предприятия (далее — МИП) — это предприятия, имеющие на балансе используемые объекты промышленной собственности (патенты, промышленные образцы, полезные модели) или же те, которые защищают объекты интеллектуальной собственности в режиме коммерческой тайны (в данной статье будет рассматриваться именно первый из упомянутых типов МИП).

В России процесс формирования МИП, на наш взгляд, носит вялотекущий характер. Между тем модернизация экономики России требует всестороннего понимания проблем, с которыми сталкива-

ются МИП при осуществлении инновационной деятельности, тенденций развития инновационной деятельности на данных предприятиях, и факторов, оказывающих на нее существенное влияние.

Исследуя проблемы инновационной активности среднего и малого предпринимательства, можно прийти к выводу, что наиболее значимым фактором является проблема недоступности финансовых средств для авансирования инновационного процесса, что имеет место как на стадиях научно-технических разработок, так и на стадиях внедрения инновационных изменений в производство.

Анализ связи между степенью участия МИП в исполнении государственного заказа и наукоемкостью продукции позволяет сделать предварительный вывод, что купленная по государственному контракту продукция по большей части не является высокотехнологичной и выполнение госконтракта не приводит к росту интеллектуального капитала фирмы. В целом среднее количество инноваций по МИП, принимающих участие в тендерах, выше (3,7, если доля госзакупок не превышает 50 %), в то время как у не привлеченных в систему госзакупок МИП количество инноваций составляет 3,2.

По имеющимся данным, небольшой уровень госзакупок (до 30 % объема продаж компании) существенно повышает инновационную активность фирмы, в то время как значительный (более 50 %) — снижает. Последнее можно объяснить тем, что фирма, слишком активно вовлеченная в выполнение госзаказа, находится в состоянии квазимонополиста, в то время как меньшая доля госзаказа гарантирует фирме сбыт продукции в течение некоторого периода, в то же время не позволяя «расслабиться», но и не оказывая влияния на темп роста числа постоянных клиентов по сравнению с ростом одноразовых закупок. Иначе говоря, такая связь имеет нелинейный характер.

Экономические инструменты, с помощью которых осуществляется государственное регулирование инновационной сферы экономики на макро- и микроуровнях, опираются в основном на привлечение значительного объема финансовых ресурсов.

Залогом их успешного применения могут стать выделение приоритетов в сфере государственного управления инновациями, повышение конкурентоспособности среднего и малого бизнеса, поддержка фундаментальных научных исследований, развитие системы образования и т. д.

С целью улучшения ресурсного обеспечения научно-технической и инновационной деятельности МИП предлагается введение государственного заказа по приоритетным инновациям. Государственное финансирование научной сферы будет осуществляться по принципу программно-целевого планирования и будет непосредственно связано с возможностями бюджета.

Литература

1. Макконнелл К. Р., Стэнли Л. Б. Экономикс: принципы, проблемы и политика: пер. с англ. — М.: Республика, 1994. — 785 с.
2. Варналий С. С. Малое предпринимательство: основы теории и практики. — М.: Финансы и статистика, 2008. — 302 с.
3. Друкер Питер Ф. Практика менеджмента: пер. с англ. — М.: Вильямс, 2002. — 398 с.
4. Федеральная служба статистики. Инновационная активность организаций [Электронный ресурс]. — URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/IssWWW.exe/Stg/d03/22-15.htm
5. Федеральная служба статистики. Затраты на технологические инновации [Электронный ресурс]. — URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/IssWWW.exe/Stg/d03/22-16.htm
6. Федеральная служба статистики. Число используемых передовых производственных технологий [Электронный ресурс]. — URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/IssWWW.exe/Stg/d03/22-14.htm
7. Осадчая И. Изменения в механизмах государственного регулирования экономики развитых стран: влияние глобализации // Год планеты: Политика. Экономика. Бизнес. Банки. Образование: сб. науч. тр. [под ред. О. Лагутенко]. — М.: Республика, 2011. — Вып. 2. — 256 с.
8. Разумнова И. И. Новые тенденции предпринимательской деятельности // США–Канада: экономика, политика, культура. — 2010. — № 9. — С. 100–106.

УДК 331.5

ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

© *Аюшиева Лариса Климентьевна*, кандидат экономических наук, старший преподаватель Бурятского государственного университета
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а. E-mail: danlar71@mail.ru

В статье обозначено значение проблемы занятости населения с социальной и экономической стороны. Рассмотрен туристический комплекс, охватывающий множество разнообразных секторов экономики и создающий возможности для трудоустройства не только в сфере туризма, но и обслуживающих секторах, на предприятиях и объектах туристской инфраструктуры. Автором туристский сектор экономики обозначен как платформа для создания новых рабочих мест. В статье рассмотрены особенности занятости населения в туризме, отражена сущность прямой и косвенной занятости населения в туристической отрасли. Проведены данные прямой занятости населения в туризме в отдельных странах мира, также и с мультипликативным эффектом. Проанализирована прямая занятость населения в туризме за 2008–2012 гг. в Российской Федерации. Обосновано, что развитие туризма в отличие от большинства отраслей материального производства предполагает сохранение и расширение потребности в трудовых ресурсах даже при возможности возрастания производительности труда.

Ключевые слова: занятость населения, туризм, туристская занятость.

EMPLOYMENT IN THE TOURISM INDUSTRY

Ayushieva Larisa K., PhD in Economics, Senior Lecturer, Buryat State University
24a, Smolina, Ulan-Ude, 670000, Russia

In the article the significance of the employment problem is designated viewing from the social and economic sides. A tourist complex is considered that contains a wide variety of sectors of the economy and creating employment opportunities not only in tourism, but also in the service sectors, at enterprises and objects of tourist infrastructure. The author designates the tourist sector as a platform for creating new jobs. The article describes the features of employment in tourism, reflects the essence of direct and indirect employment in the tourism industry. The data on direct employment in tourism in some countries are submitted as well as the ones with a multiplicative effect. The direct employment in tourism for 2008–2012 in the Russian Federation is analyzed. It is proved that the development of tourism, unlike most of the production industries, involves reservation and expansion of needs in labor force, even with the possibility of increasing productivity.

Keywords: employment, tourism, tourist employment.

Занятость населения является одной из существенных характеристик экономики, благосостояния народа. Проблема занятости трудоспособного населения рассматривается как одна из наиболее значимых, поскольку непосредственно связана с перспективами социальной стабильности государства. Она обусловлена демографическими процессами, выступает частью социальной политики, т. е. имеет демографическое и социальное содержание. С экономической точки зрения занятость — это система, включающая в себя степень удовлетворения личных потребностей и общественных потребностей в работниках, совокупность отношений по поводу участия населения в трудовой деятельности, выражающая меру его включения в труд.

Государственная политика занятости населения — это часть социально-экономической политики развития страны, интенсивное развитие отраслей экономики влияет на уровень занятости населения. Во многих странах туризм играет значительную роль в формировании валового внутреннего продукта, создании дополнительных рабочих мест и обеспечении занятости населения, активизации внешнеторгового баланса. Туризм оказывает огромное влияние на такие ключевые отрасли экономики, как транспорт и связь, строительство, сельское хозяйство, производство товаров народного потребления и другие. Туристическая сфера — это своеобразный катализатор социально-экономического развития страны. Экономическое развитие туризма характеризуется впечатляющими данными по мировому экономическому рынку. Так, по прогнозам Всемирной туристической организации, число туристских прибытий к 2020 г. составит 1,6 млрд человек, мировые доходы от туризма в 2020 г. возрастут до 2 трлн дол. [1]. Туризм является динамично раз-

вивающейся отраслью, его роль в мировой экономике непрерывно растет. Рост туристского сектора экономики — это платформа для создания новых рабочих мест. Так, в сфере туризма занято свыше 250 млн человек, т. е. каждый десятый работник в мире. На его долю приходится 7 % общего объема инвестиций, 11 % мировых потребительских расходов, 5 % всех налоговых поступлений [2].

Занятость населения в туризме в отдельных странах мира (по данным Минэкономразвития РФ) представлена в таблице 1.

Таблица 1

Страна	Занятость населения в сфере туризма, %	
	Чистая	С мультипликативным эффектом
Россия	1,3	6,6
Австрия	7,3	19,1
Франция	5,5	13,8
США	4,1	10,9
Германия	3,0	10,1

Доля занятости населения в сфере туризма в РФ невелика по сравнению с другими странами. На современном этапе развития занятость в индустрии туризма и сопряженных отраслях экономики в России составляет примерно 4,5 млн рабочих мест, из которых более миллиона человек занято в характерных видах туристской деятельности (гостиницы и рестораны) [3].

Оценить занятость населения в туристической отрасли весьма сложно, так как туристская занятость рассматривается как сочетание прямой и косвенной занятости. Косвенная туристская занятость — это занятость работников во всех отраслях экономики, которые связаны с расходами. Определение косвенной или общей занятости осуществляется путем анализа туристского спроса. Поскольку туризм оказывает влияние на многие отрасли экономики, всегда достаточно сложно определить границы производства туристских продуктов. Прямая же занятость или занятость непосредственно в характерных туристских видах деятельности оценивается на основе данных, предоставленных предприятиями туризма (табл. 2).

Таблица 2

Динамика показателей прямой занятости в туризме по РФ за 2008–2012 гг.

Показатели	Численность занятых (тыс. чел)					Темп прироста (%)				
	2008	2009	2010	2011	2012	2008	2009	2010	2011	2012
Всего в экономике	96262	94936	94673	95471	95188	100,6	98,6	99,7	100,8	99,7
В туризме (гостиницы, рестораны)	1355	1221	1255	1343	1362	109,9	100,2	102,8	107,0	101,4
Доля прямой занятости в туризме (%)	1,4	1,3	1,3	1,4	1,4	–	–	–	–	–

Уровень экономической активности в рассматриваемый период существенно не изменяется, как и уровень занятости в туризме. В 2009 г. в сравнении с предыдущим годом наблюдается уменьшение численности занятого населения и, соответственно, уменьшение численности занятых в туризме. Это связано с последствиями экономического кризиса, в том числе увольнениями по сокращению с предприятий и организаций, банкротства и реструктуризации субъектов туристической отрасли. Но уже в 2010–2012 гг. заметна тенденция роста занятости в туризме. Это напрямую связано с увеличением туристского потока и, как следствие, роста оказанных услуг. Также в рамках Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и выездного туризма на

2011–2018 гг.» с каждым годом повышается уровень занятости населения за счет создания дополнительных рабочих мест в данной сфере (увеличение количества работающих в коллективных средствах размещения и работающих в туристических фирмах). В среднем прямая занятость в туризме в период 2008–2012 гг. обеспечила 1,35 % общей занятости.

Занятость в туристической индустрии имеет ряд особенностей:

- сезонная неравномерность занятости;
- возможность исполнения обязанностей в режиме временной занятости либо неполного рабочего дня по многим видам деятельности;
- возможность привлечения в индустрию туризма работников, не обладающих высокой степенью квалификации;
- возможность выполнения работ и услуг параллельно с выполнением работ (услуг) по основному месту получения дохода;
- множество малооплачиваемых работ.

Одной из особенностей современного туризма также является его относительно высокая трудоемкость. В международном туризме в среднем на одного занятого в этой сфере приходится около семи туристов. В отличие от других секторов экономики (в частности, в отличие от промышленности) внедрение новых технологий, как правило, не приводит к пропорциональному высвобождению трудовых ресурсов. Это связано с тем, что процесс создания и потребления услуг в большинстве случаев предполагает личный контакт исполнителя услуги с ее потребителем, всесторонний учет индивидуальных особенностей и запросов потребителя. Ведь процесс оказания услуг в меньшей степени поддается механизации и автоматизации, чем производство товаров. Поскольку качество обслуживания во многом зависит от численности персонала, приходящегося на одного туриста, то развитие туризма в отличие от большинства отраслей материального производства предполагает сохранение и расширение потребности в трудовых ресурсах даже при возможности возрастания производительности труда.

Занятость населения в туристической сфере способствует решению проблемы рационального использования трудовых ресурсов, привлекая в общественное производство новые контингенты незанятого или частично занятого населения, что особенно важно для недостаточно развитых промышленных районов. В общественное производство включается незанятое трудоспособное население, расширяется сфера приложения труда как за счет обслуживания, так и вследствие расширения местного производства для нужд туристов.

Российская Федерация, несмотря на высокий туристский потенциал, в настоящее время занимает незначительное место на мировом рынке: ее доля составляет около 1,4 % мирового туристского потока. По оценкам экспертов, потенциальные возможности России позволяют при соответствующем уровне развития туристической инфраструктуры принимать до 40 млн иностранных туристов в год. Это даст возможности увеличения числа занятых работников в данной отрасли.

Литература

1. Морозов М. А. Экономика и предпринимательство в социально-культурном сервисе и туризме: учебник для студентов. — М.: Академия, 2009.
2. Немковский Б. Л., Элиарова Т. С. Тенденции развития индустрии гостеприимства в России // Вестник РМАТ. — 2011. — № 3.
3. Скороходов А. В. Международный туризм: учеб. пособие. — М.: Инфа — М., 2007.
4. Экономика и организация туризма: учеб. пособие / Е. Л. Драчева [и др.] — М.: Кнорус, 2010.
5. Буров В. Ю., Сачков Д. И. Развитие внутреннего туризма в Байкальском регионе: проблемы и перспективы // Экономические науки. — 2010. — № 4.
6. Киреенко А. П., Климова М. О. Самозанятость населения и теневой рынок в России // Проблемы экономики. — 2012. — № 3.

УДК 334.772

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНАХ СТРАНЫ

© *Оношко Ольга Юрьевна*, кандидат экономических наук, доцент, почетный профессор кафедры банковского дела и ценных бумаг Байкальского государственного университета экономики и права

Россия, Иркутск, 664003, ул. Ленина, 11. E-mail: olga_onoshko@mail.ru

© *Далбаева Валентина Юрьевна*, ассистент кафедры банковского дела и ценных бумаг Байкальского государственного университета экономики и права

Россия, Иркутск, 664003, ул. Ленина, 11. E-mail: dalbaeva_v@mail.ru

В статье исследуются региональные особенности банковского кредитования субъектов МСП. Анализ проведен на основе таких показателей, как общие объемы кредитов, предоставленных субъектам МСП по федеральным округам, среднее значение объемов кредитов в расчете на одного субъекта МСП по федеральным округам, кредитоемкость оборота субъектов МСП по федеральным округам, среднее значение суммы задолженности по кредитам, предоставленным субъектам МСП в расчете на одно предприятие по федеральным округам, удельный вес просроченной задолженности в общей сумме задолженности по кредитам, предоставленным субъектам МСП по федеральным округам, и среднее значение суммы просроченной задолженности по кредитам, предоставленным субъектам МСП в расчете на одно предприятие по федеральным округам. Рассчитаны коэффициенты вариации данных показателей по федеральным округам страны.

Ключевые слова: банковское кредитование, субъекты малого и среднего предпринимательства, коэффициент вариации.

RESEARCH OF INDICATORS OF BANK LENDING TO SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES IN THE REGIONS OF THE COUNTRY

Onoshko Olga Yu., PhD in Economics, A/Professor, Professor Emeritus, department of banking and securities, Baikal State University of Economics and Law

11, Lenina, Irkutsk, 664003, Russia

Dalbaeva Valentina Yu., Junior Instructor, department of banking and securities, Baikal State University of Economics and Law

11, Lenina, Irkutsk, 664003, Russia

The article studies the regional features of bank lending to the subjects of the SME. The analysis has been made on the basis of indicators such as the total volume of loans granted to the subjects of the SME by federal districts, the average volume of loans per subject of the SME in federal districts, debt capacity of the SME turnover by federal districts, the average amount of debt on credits extended to the subjects of SMEs, based on a single enterprise by federal districts, the share of overdue loans in the total amount of debt on loans extended to the subjects of SME by federal districts and the average amount of overdue loans to the subjects of SMEs, based on one enterprise by federal districts. The coefficients of variation of these indicators by federal districts of the country are calculated.

Keywords: bank lending; subjects of small and medium entrepreneurship; coefficient of variation

Неравномерность развития малого и среднего предпринимательства (МСП) по регионам страны неизбежно должна привести к неравномерности развития системы банковского кредитования субъектов МСП. Отсюда вытекает необходимость выбора показателей для оценки ее состояния в том или ином регионе. Разумеется, что для этого необходимы не только абсолютные, но и относительные показатели, а также, что не менее важно, — соответствующие статистические данные Центрального банка РФ и Федеральной службы государственной статистики.

В настоящее время систему банковского кредитования субъектов МСП можно оценить по следующим показателям: объемы предоставленных кредитов субъектам МСП по регионам; общая сумма задолженности по кредитам, предоставленным субъектам МСП; общая сумма просроченной задолженности по кредитам, предоставленным субъектам МСП, и др. Каждый показатель имеет большое значение, так как его величину можно проследить в динамике и вычислить в относительной форме, что создает условия для сравнения. Так, например, можно определить объемы предоставленных кре-

дитов, приходящихся в среднем на одно предприятие того или иного федерального округа, и увидеть их различия. Такой расчет приведен в таблице 1.

Таблица 1

Колебания среднего значения объема кредитов, предоставленных субъектам МСП по федеральным округам РФ, на 01.01.2014 г.*

Федеральный округ	Общие объемы предоставленных МСП кредитов, млн р.	Число субъектов МСП, ед.	Среднее значение объемов предоставленных МСП кредитов в расчете на одно предприятие, млн р.
1. Центральный	3 423 064	1 146 087	2,99
2. Северо-Западный	931 087	563 517	1,65
3. Южный	600 042	526 748	1,14
4. Северо-Кавказский	142 260	250 715	0,57
5. Приволжский	1 253 961	848 368	1,48
6. Уральский	617 489	396 766	1,56
7. Сибирский	793 403	623 418	1,27
8. Дальневосточный	303 453	221 184	1,37
Итого по РФ	8 064 759	4 576 803	1,76

* Составлено автором по данным [2], [3]. Значения по гр. 3 и 4 рассчитаны автором

Расчет показывает меру использования кредитов в различных округах РФ. Из данных таблицы видно, что размах значений этого показателя велик и находится в интервале значений от 0,57 млн р. в Северо-Кавказском федеральном округе до 2,99 млн р. в Центральном федеральном округе.

Известно, что колеблемость признака может оцениваться по величине коэффициента вариации. Для примера рассчитаем коэффициент вариации для каждого из трех показателей таблицы 1 по формуле [1]:

$$K_v = \frac{x_{\max} - x_{\min}}{\bar{x}} * 100 \%$$

Для показателя «общие объемы предоставленных субъектам МСП кредитов» коэффициент вариации равен:

$$K_v = \frac{3\,423\,064 - 142\,260}{1\,008\,095} * 100 \% = 325 \%$$

Для показателя «число субъектов МСП» коэффициент вариации, рассчитанный аналогичным образом, равен:

$$K_v = \frac{1\,146\,087 - 221\,184}{572\,100} * 100 \% = 162 \%$$

Для показателя «среднее значение объемов предоставленных субъектам МСП кредитов в расчете на одно предприятие» коэффициент вариации достигает 138 %:

$$K_v = \frac{2,99 - 0,57}{1,76} * 100 \% = 138 \%$$

Расчеты показывают, что по всем трем показателям вариация находится на крайне высоком уровне, особенно по показателю «общие объемы предоставленных субъектам МСП кредитов», что вызвано аномальным влиянием Москвы и Московской области, на долю которых приходится 78 % от общего объема кредитов, предоставленных субъектам МСП в Центральном федеральном округе. В остальных федеральных округах нет регионов со столь довлеющим влиянием.

Если исходить из того, что коэффициент вариации, превышающий 33 %, принято считать значительным, то мы видим, что по всем трем показателям вариация признаков очень велика. При этом значительная вариация по первым двум признакам легко объяснима, т. к. в состав каждого федераль-

ного округа входят регионы, различающиеся по географическому положению, масштабам производства, отраслевой структуре и другим характеристикам.

Что же касается среднего значения объемов предоставленных кредитов, приходящихся на одно предприятие, то, казалось бы, вариация должна быть незначительной. Между тем вариация, как показывают расчеты, находится на более низком уровне, тем не менее она значительна (138 %). В связи с этим вызывает интерес величина колеблемости среднего значения объемов предоставленных кредитов субъектам МСП в расчете на одно предприятие по всем федеральным округам страны. Эти данные приведены в таблице 2 и для удобства анализа расположены в порядке возрастания их значений.

Таблица 2

Среднее значение объемов предоставленных субъектам МСП кредитов в расчете на одно предприятие по федеральным округам страны на 01.01.2014 г.*

Федеральный округ в порядке возрастания значений по гр.3	Интервал средних значений объемов предоставленных МСП кредитов в расчете на одно предприятие по регионам федерального округа, млн р.	Среднее значение объемов предоставленных МСП кредитов в расчете на одно предприятие по федеральному округу, млн р.
1.Северо-Кавказский	0,10–1,04	0,57
2.Южный	0,48–1,25	1,14
3.Сибирский	0,40–1,90	1,27
4.Дальневосточный	0,89–2,02	1,37
5.Приволжский	0,86–3,12	1,48
6.Уральский	0,90–2,17	1,56
7.Северо-Западный	0,38–2,00	1,65
8.Центральный	0,78–6,41	2,99
Итого по РФ	0,10–6,41	1,76

* Рассчитано автором по данным [2], [3]

Из данных таблицы 2 видно, что сумма предоставленных субъектам МСП кредитов в расчете на одно предприятие значительно колебалась по федеральным округам и находилась в интервале от 0,57 до 2,99 млн р.

Однако если исключить крайние значения ранжированного ряда, в котором расположены федеральные округа (Северо-Кавказский и Центральный), то в оставшихся шести федеральных округах среднее значение объемов предоставленных кредитов окажется близким к одному млн р. Это очень незначительные объемы, даже если учесть, что в расчет средней величины вошли предприятия, которые кредитами не пользовались. По оценкам специалистов, на долю таких предприятий приходится 70–80 % от их общего числа.

Поскольку предприятия в регионах сильно различаются по масштабам производства, то целесообразно проанализировать другой показатель — кредитоемкость продукции, то есть объемы кредитов, приходящихся на единицу товарного выпуска или оборота предприятий, а также величину вариации данного показателя по федеральным округам (табл. 3).

Таблица 3

Кредитоемкость оборота субъектов МСП по федеральным округам страны на 01.01.2014 г.*

Федеральный округ в порядке возрастания значений по гр.3	Интервал кредитоемкости оборота субъектов МСП по регионам округа, р./р.	Среднее значение кредитоемкости оборота субъектов МСП в округе, р./р.
1. Северо-Кавказский	0,024–0,168	0,095
2. Уральский	0,113–0,199	0,155
3. Приволжский	0,086–0,264	0,166
4. Дальневосточный	0,094–0,286	0,167
5. Сибирский	0,084–0,426	0,178
6. Южный	0,088–0,195	0,180
7. Северо-Западный	0,040–0,249	0,247
8. Центральный	0,083–0,398	0,284
Итого по РФ	0,024–0,426	0,210

* Рассчитано автором по данным [2], [3]

Из данных таблицы 3 следует, что по рассматриваемому показателю некоторые федеральные округа сохраняют свое место в ранжированном ряду, которое они занимали при предыдущем показателе (табл. 2). При этом важно отметить, что Северо-Кавказский федеральный округ в обоих случаях открывает ранжированный ряд, а Центральный — его замыкает.

Стоит также отметить, что ранжированный ряд по показателю «кредитоемкость оборота субъектов МСП» характеризуется относительно низким значением коэффициента вариации (по нашим расчетам коэффициент вариации составил 90 %). Если исключить аномальные значения, которые относятся к Северо-Кавказскому и Центральному федеральным округам, то коэффициент вариации составит 44 %.

Полученный результат дает основание считать, что кредитоемкость оборота является более устойчивым по значению показателем, чем все рассмотренные ранее.

Практический интерес вызывает показатель «общая сумма задолженности по кредитам, предоставленным субъектам МСП», учитываемый Центральным банком РФ и отражаемый в остатках на ссудных счетах предприятий. Значения этого показателя приведены в таблице 4.

Таблица 4

Средние значения суммы задолженности по кредитам, предоставленным субъектам МСП в федеральных округах РФ в расчете на одно предприятие на 01.01.2014 г.*

Федеральный округ в порядке возрастания значений по гр.3	Интервал средних значений суммы задолженности по кредитам, предоставленным МСП, в расчете на одно предприятие, млн р.	Среднее значение суммы задолженности по кредитам, предоставленным МСП, в расчете на одно предприятие по федеральному округу, млн р.
1. Северо-Кавказский	0,363–1,487	0,684
2. Сибирский	0,356–1,034	0,746
3. Южный	0,586–1,031	0,844
4. Уральский	0,592–1,330	0,858
5. Дальневосточный	0,464–1,467	0,878
6. Приволжский	0,510–1,458	0,907
7. Северо-Западный	0,358–1,638	1,091
8. Центральный	0,612–3,572	1,866
Итого по РФ	0,356–3,572	1,128

* Рассчитано автором по данным [2], [3]

Для анализа колеблемости средней величины задолженности по кредитам в таблице 4 федеральные округа расположены в порядке возрастания значений этого показателя (по аналогии с табл. 2 и 3).

Данные таблицы 4 показывают, что колебания значений суммы задолженности по кредитам в расчете на одно предприятие различаются величиной интервала: для регионов он находится в интервале 0,356–3,572 млн р., для федеральных округов — он ниже и находится в интервале 0,684–1,866 млн р. При этом Северо-Кавказский и Центральный федеральные округа сохраняют в ранжированном ряду свои прежние места.

Особый интерес вызывает показатель «просроченная задолженность по кредитам, предоставленным субъектам МСП» (табл. 5).

Повышенный интерес к этому показателю обусловлен рядом обстоятельств. Во-первых, как известно, принято считать, что в основе банковского кредитования лежат три базовых принципа: возвратность, срочность, платность. Наличие просроченной задолженности является нарушением каждого из них.

Во-вторых, высокий уровень просроченной задолженности по кредитам, с одной стороны, свидетельствует о несовершенстве методики банка в вопросах определения кредитоспособности заемщика, с другой — о неквалифицированном управлении бизнесом со стороны руководства всех категорий субъектов МСП.

В-третьих, высокий уровень просроченной задолженности по кредитам вынуждает банки прибегать к тарифной дискриминации малых предприятий, выражающейся в повышенных ставках за кредит, которые банки устанавливают с целью возместить за счет этого потери от невозврата субъектами

МСП части полученных ими кредитов. Это ущемляет экономические интересы субъектов МСП и создает противоречия в системе кредитования, препятствующие ее развитию.

Таблица 5

Колебания показателей просроченной задолженности по кредитам, предоставленным субъектам МСП по федеральным округам РФ, на 01.01.2014 г.*

Федеральный округ	Общая сумма задолженности по кредитам, предоставленным МСП, млн р.	Общая сумма просроченной задолженности по кредитам, предоставленным МСП, млн р.	Удельный вес просроченной задолженности в общей сумме задолженности, по кредитам предоставленным МСП, %	Среднее значение суммы просроченной задолженности по кредитам, предоставленным МСП, в расчете на одно предприятие, тыс. р.
1. Центральный	2 138 914	137 390	6,42	119,88
2. Северо-Западный	614 797	51 948	8,45	92,19
3. Южный	465 865	52 455	11,26	99,58
4. Северо-Кавказский	171 476	11 007	6,42	43,90
5. Приволжский	769 860	44 745	5,81	52,74
6. Уральский	340 580	23 320	6,85	58,78
7. Сибирский	465 031	35 679	7,67	57,23
8. Дальневосточный	194 121	8 901	4,59	40,24
Итого по РФ	5 160 644	365 445	7,08	79,85

* Составлено автором по данным [2], [3]. Значения по гр. 4 и 5 рассчитаны автором

Учитывая важность рассматриваемого показателя, ему уделено больше внимания: в таблице 5 наряду с показателем «сумма просроченной задолженности по кредитам в расчете на одно предприятие» рассчитан «удельный вес просроченной задолженности в общей сумме задолженности по кредитам», а в таблице 6 приведено распределение федеральных округов по данному показателю.

Таблица 6

Распределение федеральных округов РФ по уровню просроченной задолженности по кредитам, предоставленным субъектам МСП, на 01.01.2014 г.*

Федеральный округ в порядке возрастания значений по гр.2	Удельный вес просроченной задолженности в общей сумме задолженности по кредитам, предоставленным субъектам МСП, %	Интервал средних значений суммы просроченной задолженности по предоставленным МСП кредитам в расчете на одно предприятие по регионам федерального округа, тыс. р.	Среднее значение суммы просроченной задолженности по предоставленным МСП кредитам в расчете на одно предприятие по федеральному округу, тыс. р.
1. Северо-Кавказский	6,419	2,97–144,26	43,90
2. Дальневосточный	4,585	6,29–107,68	40,24
3. Центральный	6,423	28,19–217,40	119,88
4. Приволжский	5,812	25,23–98,53	52,74
5. Уральский	6,847	40,95–84,28	58,78
6. Северо-Западный	8,450	21,86–240,87	92,19
7. Сибирский	7,672	9,20–142,27	57,23
8. Южный	11,260	40,94–156,37	99,58
Итого по РФ	7,08	2,97–240,87	79,85

* Рассчитано автором по данным [2], [3]

Следует обратить внимание, что в таблице 6 Центральный федеральный округ занимает третье место в ранжированном ряду, в то время как во всех таблицах (2, 3, 4) он замыкал ранжированный ряд.

Это связано с тем, что по мере роста показателя в таблицах 2, 3, 4 состояние системы кредитования улучшалось. Что касается удельного веса просроченной задолженности по кредитам, то рост его значения, наоборот, ухудшает ее состояние, т. к. по своему экономическому содержанию лучшим будет вариант, при котором значение удельного веса просроченной задолженности в общей сумме задолженности по кредитам будет наименьшим.

На основе вышеизложенного материала можно сделать следующие выводы.

1. Сложившаяся в настоящее время система кредитования субъектов МСП в РФ характеризуется рядом показателей, учитываемых официальной статистикой. Их анализ привел к выводу, что все показатели весьма существенно различаются по своей величине как по регионам, так и по федеральным округам.

Это свидетельствует о том, что все перечисленные показатели, а также сама система кредитования характеризуются высокой неоднородностью. Степень неоднородности системы банковского кредитования субъектов МСП по принятым показателям может быть оценена значением коэффициента вариации.

2. Установлено, что значение коэффициента вариации убывает по мере укрупнения структурной единицы малого и среднего предпринимательства. Так, вариация по регионам намного выше вариации, исчисленной для федеральных округов. Это дает основание полагать, что вариация непосредственно у конкретных субъектов МСП будет еще выше.

3. Решающее значение для оценки качества системы кредитования имеет сумма просроченной задолженности по кредитам. Просроченная задолженность является следствием несовершенства экономических отношений между двумя важнейшими элементами системы кредитования — банком и заемщиком, а ее абсолютная величина характеризует степень несовершенства этих отношений. Следовательно, для повышения эффективности функционирования системы кредитования субъектов МСП необходимо смягчать конфликтные стороны в отношениях между банком и заемщиком.

4. Анализ показал, что на передний план выдвигается задача изучения и подтягивания условий регионов с низким уровнем развития системы банковского кредитования субъектов МСП до условий регионов, в которых система банковского кредитования находится на относительно высоком уровне.

Литература

1. Венецкий И. Г., Венцкая В. И. Основные математико-статистические понятия и формулы в экономическом анализе: справочник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Статистика, 1979. — 447 с.
2. Малое и среднее предпринимательство России [Электронный ресурс]. — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139841601359 (дата обращения: 01.12.2014).
3. Сведения о размещенных и привлеченных средствах [Электронный ресурс]. — URL: <http://cbr.ru/statistics/?PrId=sors> (дата обращения: 01.12.2014).

УДК 336.221

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: СПЕЦИАЛЬНЫЕ НАЛОГОВЫЕ РЕЖИМЫ

© *Бурова Лидия Александровна*, соискатель, старший преподаватель кафедры экономики и бухгалтерского учета Забайкальского государственного университета
Россия, 672039, г. Чита, ул. Александрово-Заводская, 30. E-mail: burovschooll@mail.ru

В статье проанализирована система налогообложения субъектов малого предпринимательства. Отмечено, что проблема уклонения от уплаты налогов напрямую связана с несовершенной системой налогообложения.

Исследовано становление системы налогообложения на постсоветском пространстве. Проанализированы специальные режимы налогообложения, применяемые малыми предприятиями. Проведен детальный анализ изменения упрощенной системы налогообложения, единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности, упрощенной системы налогообложения на основе патента и патентной системы налогообложения. Выявлено, что из пяти специальных налоговых режимов наиболее востребованными являются: упрощенная система налогообложения, патентная система налогообложения (для ИПБЮЛ) и уплата единого налога на вмененный доход по отдельным видам деятельности.

Ключевые слова: система налогообложения, специальные налоговые режимы, совершенствование налогообложения, уклонение от уплаты налогов, специальные налоговые режимы, налоговая политика, патент.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF MODERN RUSSIAN SYSTEM OF TAXATION OF SMALL BUSINESSES: SPECIAL TAX REGIMES

Burova Lidiya A., competitor for candidate degree, Senior Lecturer, department of economics and accounting, Transbaikal State University
30, Aleksandro-Zavodskaya, 672039, Chita, Russia

The article analyzes a system of taxation of small businesses. It is pointed out that the problem of tax evasion is directly related to the imperfect system of taxation.

The formation of the taxation system in the former Soviet space has been studied. The special tax regimes used by small businesses have been analyzed. The detailed analysis of change in simplified tax system, single tax on imputed income for certain activities, the simplified tax system based on the patent and the patent system of taxation have been made. It has been revealed that the most popular of the five special tax regimes are: the simplified tax system, the patent system of taxation and payment of the single tax on imputed income for certain activities.

Keywords: system of taxation, special tax regimes, improvement of taxation, tax evasion, special tax regimes, tax policy, patent.

Малое предпринимательство — один из основных институтов рыночной экономики, а одна из важнейших задач рыночных реформ — создание эффективной налоговой системы, обеспечивающей интересы как государства, так и самих предпринимателей, поэтому формирование и развитие системы налогообложения субъектов малого предпринимательства являются важнейшими задачами при разработке налоговой политики государства.

Проблемы совершенствования системы налогообложения субъектов хозяйственной деятельности вызваны тем, что экономические интересы ориентируют малые предприятия на достижение максимально возможного экономического эффекта лично для себя, с одной стороны, и обеспечения экономической безопасности страны и регионов, с другой стороны, что напрямую связано с уровнем поступления налоговых и иных платежей.

В данном аспекте возникает проблема уклонения от уплаты налогов и необходимой оптимизации неэффективной системы налогообложения малых предприятий, что заставляет переориентировать малым предприятиям свою деятельность в теневой сектор экономики, и это связано в том числе с недоступностью и дороговизной заемных финансовых средств. Данные аспекты являются актуальными, что подтверждается работами отечественных ученых (Т. Е. Гварлиани [3], Ю. Б. Иванов [6], Е. А. Ермакова [5], А. П. Кириенко [7], М. Р. Пинская [8], В. Ю. Буров [2] и др.).

Налоговое законодательство РФ устанавливает систему налогов и сборов, взимаемых в федеральный бюджет, а также общие принципы налогообложения и сборов в РФ. Роль налогов в воздействии на развитие предпринимательства заключается либо в стимулировании, либо в ограничении деловой активности субъектов бизнеса.

Необходимым условием развития рыночной экономики является проведение такой налоговой политики, которая будет способствовать динамичному развитию малого предпринимательства, повышению его деловой активности и увеличению поступлений налоговых платежей в бюджет. Это также связано с оптимизацией системы налогообложения как фактора поддержки и развития малого бизнеса. Что и подтверждают в своих исследованиях и другие ученые. Так, по мнению А. М. Чермошанского, суммы налоговых отчислений малых предприятий формируют государственные финансовые ресурсы и служат средством экономического влияния на общественное производство, его динамику и структуру. В этой связи исследование действующей системы налогообложения субъектов малого бизнеса, значение оптимизации которой в современных условиях экономического развития трудно переоценить, и поиск новых подходов к ее реализации являются актуальными [9].

При формировании системы налогообложения малых предприятий на первом этапе рыночных реформ в России были учтены особенности хозяйственной деятельности субъектов малого предпринимательства, что потребовало введения специальных налоговых режимов.

Специальный налоговый режим как институт налогового права представляет собой совокупность налогово-правовых норм, регулирующих особый порядок определения элементов налогообло-

жения в целях создания благоприятных условий для определенной категории субъектов налоговых правоотношений, а в нашем случае для малых предприятий, что требует сочетания целей налогового стимулирования приоритетных видов деятельности и обеспечения налогового контроля.

На первом этапе налоговых реформ при реализации налоговой политики в Российской Федерации основное внимание уделялось фискальной функции, что негативно повлияло на зарождение и становление сектора малого предпринимательства и потребовало реформирования налогового законодательства — переориентации на функцию стимулирования роста конкурентоспособности бизнеса.

Становление современной российской налоговой системы происходило на рубеже 1991–1992 гг. во время социального и экономического кризиса в стране. За основу был взят опыт зарубежных стран (особенно Германии, Канады, США, Швеции). Были введены прямые налоги: налог на прибыль, прогрессивный подоходный налог с физических лиц, платежи за использование природных ресурсов, налоги на имущество. Косвенное налогообложение внешне отражает западный опыт: в России введены налоги на добавленную стоимость, совокупность акцизов, посредством которых государство аккумулирует в бюджет рентные доходы, особенно по таким товарам, как нефть и газ. Изначально все основы российской налоговой системы были заложены принятием закона РФ «Об основах налоговой системы в РФ» от 27 декабря 1991 г. № 2118–1 и отдельных законодательных актов, регулирующих порядок взимания конкретных налогов, и закреплены в основном законе Российской Федерации — Конституции РФ [1].

На первом этапе налоговых реформ (первая половина 90-х годов) система налогообложения малых предприятий была построена на упрощенном порядке определения налоговой базы и ведения отчетности и на оценке потенциального дохода налогоплательщиков и установлении фиксированного размера платежей в бюджет.

Одной из главных экономических функций малых предприятий является обслуживание больших хозяйствующих субъектов, что порождает проблему в аспекте применения упрощенной системы налогообложения: невозможность НДС для предприятий, применявших общую систему налогообложения, с кем у малых предприятий были финансовые отношения при проведении коммерческих сделок.

Эффективное развитие сектора малого предпринимательства обеспечивает увеличение поступлений налоговых платежей в бюджет, формирует государственные финансовые ресурсы, что служит средством экономического влияния на общественное производство, его динамику и структуру. В этой связи исследование действующей системы налогообложения субъектов малого бизнеса с целью нахождения путей оптимизации является актуальным.

Детальный анализ системы налогообложения «Упрощенная система налогообложения» и принятые изменения по отношению к ней показаны в таблице 1.

Упрощенная система налогообложения нашла применение в основном в сфере розничной торговли и оказания услуг. При проведении расчетов за наличные денежные средства и не получила достаточного развития: ее применяли к концу 2002 г. всего лишь около 50 тыс. организаций и чуть более 100 тыс. индивидуальных предпринимателей. Низкая привлекательность этой формы была обусловлена в первую очередь тем, что переход на упрощенную систему налогообложения был связан с достаточно жесткими ограничениями для предприятий по численности работающих (до 15 человек) и по совокупному годовому объему валовой выручки (до 10 млн р.) [4].

Вторая форма налогообложения субъектов малого предпринимательства была введена в 1999 г. с принятием в июле 1998 г. Федерального закона «О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности» (31 июля 1998 г. 148–ФЗ) (табл. 2). На основании данного закона база налогообложения по каждому налогоплательщику и объекту обложения определяется не по их отчетности, а на основе определенной расчетным путем доходности различных видов бизнеса.

Введение единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности преследовало цель противодействовать уклонению от уплаты налогов малыми предприятиями, занимающихся такими видами деятельности, как розничная торговля, оказание бытовых, автотранспортных услуг и ряд других, при которых учет налично-денежного оборота был затруднен. Хотя следует отметить, что данная специальная система налогообложения, учета и отчетности не смогла обеспечить в должной мере решение данной задачи.

Одновременно с этим введение системы налогообложения по методу вмененного дохода преследовало и другую не менее важную цель — упрощение процедур расчета и сбора налогов. Эта система в решающей степени упрощала процесс ведения бухгалтерского учета и отчетности, а также налогового учета для субъектов малого предпринимательства.

Таблица 1

Упрощенная система налогообложения

Дата ввода или изменения закона РФ	Особенности применения
Упрощенная система налогообложения (29 дек. 1995 г. № 222-ФЗ).	<p>1. Применялась на добровольной основе организациями и ИПБЮЛ наряду с обычной системой налогообложения.</p> <p>2. Единый налог заменял собой уплату налога на прибыль, налога на добавленную стоимость, налога на имущество (для организаций), подоходного налога (для предпринимателей).</p> <p>3. Ограничения: по вырубке стотысячекратный МРОТ; по численности 1 человек.</p> <p>4. Объекты налогообложения: валовая выручка (ставка до 10 %), совокупный доход (ставка до 30 %) конкретные особенности применения определяются органами государственной власти субъектов РФ, применяется с момента создания или с начала квартала, отчетный период — квартал, для ИП: единый налог заменяется стоимостью патента, является фиксированным, для организаций: стоимость патента уменьшает единый налог, оплачивается поквартально до 20 числа месяца, следующего за отчетным кварталом.</p> <p>5. Упрощенная форма ведения первичных документов, бухгалтерского учета и отчетности, ведение налогового учета в книге учета доходов и расходов, документ, подтверждающий право применения, — патент, оформленный на год</p>
Закон № 104-ФЗ от 24 июля 2002 г., вводится глава 26.2 «Упрощенная система налогообложения» во вторую часть НК РФ с 1 янв. 2003 г.	<p>1. Объекты налогообложения: доходы (ставка 6 %), доходы, уменьшенные на величину расходов (ставка 15 %), дополнительно освобождение от уплаты налога с продаж, ЕСН, НДС (для ИП), оплачиваются пенсионные страховые взносы.</p> <p>2. Ограничения по применению: стоимость амортизируемого имущества более 100 млн р., доход более 15 млн р. за 9 месяцев — 11 млн р.), численность более 100 чел., доля участия других организаций более 25 %.</p> <p>3. Налоговый период — календарный год, отчетные периоды — квартал, полугодие, 9 месяцев.</p> <p>4. Введена налоговая декларация, сроки подачи: за отчетный период — не позднее 25 дней после окончания отчетного периода, для годовой 31 марта — для организаций, 30 апреля — для ИП; строго указан порядок определения и признания доходов и расходов.</p> <p>5. Переход по заявлению, получение уведомления о возможности использования упрощенной системы налогообложения от налогового органа.</p> <p>6. Ежегодно употребляются коэффициенты дефляторы при определении предельного дохода</p>
Закон от 21 июля 2005 № 101-ФЗ	<p>Ограничение применения УСНО при превышении дохода за налоговый период 20 млн р. (при подаче заявления на переход на УСНО доходы за 9 мес. текущего года не должны превышать 15 млн р). Введено применение коэффициентов дефляторов при ежегодной индексации предельного размера доходов для применения УСНО</p>
Закон от 26 нояб. 2008 № 224-ФЗ	<p>В случае если объектом налогообложения являются доходы, уменьшенные на величину расходов, налоговая ставка устанавливается в размере 15 %. Законами субъектов Российской Федерации могут быть установлены дифференцированные налоговые ставки в пределах от 5 до 15 % в зависимости от категорий налогоплательщиков</p>
Закон № 94-ФЗ от 25 июня 2012 г., действие с 1 янв. 2013 г.	<p>Переход на УСНО, смена объекта — уведомительный характер, упрощен порядок перехода, возврата, смены объекта налогообложения. Ограничение применения УСНО при превышении дохода за налоговый период 60 млн р. (при подаче заявления на переход на УСНО доходы за 9 мес. текущего года не должны превышать 45 млн р.)</p>

Таблица 2

Единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности

Дата ввода или изменения закона РФ	Особенности применения
31 июля 1998 г. № 148-ФЗ	Обязателен к применению организациями и ИПБЮЛ, занимающимися определенными видами деятельности: ремонтно-строительные услуги, бытовые услуги, розничная торговля, общественное питание, услуги временного проживания, парикмахерские, медицинские, юридические и т. п. услуги. Объектом налогообложения при применении единого налога является вмененный доход на очередной календарный месяц. Налоговый период по единому налогу устанавливается продолжительностью в один квартал. Сумма единого налога рассчитывается с учетом ставки (15 %), значения базовой доходности (по видам деятельности), числа физических показателей, влияющих на результаты предпринимательской деятельности, а также повышающих (понижающих) коэффициентов базовой доходности. Выдается свидетельство после 100 % оплаты авансом суммы ЕНВД за каждый объект
31 марта 1999 г. № 63-ФЗ	Перечень видов деятельности расширен: автотранспортные услуги, перевозка пассажиров, услуги стоянок, гаражей, сбор металлолома
13 июля 2001 г. № 99-ФЗ	Розничная торговля ГСМ
Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 104-ФЗ вводит главу 26.3 НК РФ	Применяется на обязательной основе для определенных 14 видов деятельности. Налоговая декларация представляется до 20 числа месяца, после налогового периода. Налоговый период — квартал. Уплата единого налога производится налогоплательщиком по итогам налогового периода не позднее 25-го числа первого месяца следующего налогового периода. Система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности (гл. 26.3) вводится в действие нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных районов, городских округов, законодательных органов государственной власти городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга. Ограничение для применения ЕНВД: среднесписочная численность работников за предшествующий год более 100 чел., участие других организаций более — 25 %, ИП, перешедшие на УСНО на основе патента, организации здравоохранения, образования, оказывающие в процессе деятельности услуги общественного питания, применение ЕСХН. Раздельный учет показателей по отдельным видам деятельности и местам осуществления деятельности, раздельный учет при ведении иных видов деятельности и применении иных режимов налогообложения. Освобождение от применения ККМ. Сумма налога уменьшается (не более 50 %) на сумму страховых взносов в ПФР, ФФОМС, ФСС, выплаты по листам нетрудоспособности, добровольного личного страхования на случай нетрудоспособности, на платежи ИП в ПФР и ФФОМС исходя из стоимости страхового года.
25 июня 2012 г. № 94-ФЗ	С 2013 года организации и индивидуальные предприниматели переходят на уплату единого налога добровольно. Средняя численность при определении ограничения применения ЕНВД
29 июня 2012 г. № 97-ФЗ	Положения главы 26.3 не будут применяться с 1 января 2018 года
3 дек. 2012 г. № 243-ФЗ	Сумма налога подлежит уменьшению на суммы страховых взносов в ПФР и ФФОМС для ИП, не производящих выплаты физическим лицам в полном размере
2 апр. 2014 г. № 52-ФЗ	Отменяется освобождение от налога на имущество в отношении имущества, используемого для ведения предпринимательской деятельности, облагаемой единым налогом, и налоговая база по которой определяется как его кадастровая стоимость в соответствии с НК РФ

Введение единого налога на вмененный доход позволило также более полно определять налоговые поступления при утверждении бюджетов разных уровней на очередной финансовый год.

Вместе с тем необходимо отметить, что с первых же месяцев практической реализации системы налогообложения для отдельных видов деятельности в виде единого налога на вмененный доход возник ряд серьезных проблем — во многих субъектах Федерации показатели базовой доходности, оказывающие влияние на величину налога, были установлены для организаций в разных размерах (на федеральном уровне не была разработана и законодательно утверждена единая методология оценки деятельности малого бизнеса).

Так, размер базовой доходности на одну торговую точку составлял в 2002 г. в Тамбовской области 30,2 тыс. р., а в Нижегородской области — 1680 тыс. р. [4].

С 1 января 2002 г. в Налоговом кодексе появилась новая глава. В ней установлен порядок исчисления и уплаты единого сельскохозяйственного налога (далее — ЕСХН). В ст. 346.3 сказано, что организации, признаваемые сельскохозяйственными товаропроизводителями, изъявившие желание перейти на уплату ЕСХН, подают заявление о переходе на уплату ЕСХН. Указанные налогоплательщики подают заявление в налоговый орган по местонахождению организации. При этом сельскохозяйственные товаропроизводители в заявлении о переходе на уплату ЕСХН указывают данные о доле дохода от реализации произведенной ими сельскохозяйственной продукции и(или) выращенной ими рыбы (включая продукцию первичной переработки, произведенную ими) в общем доходе от реализации товаров (работ, услуг), полученном ими по итогам девяти месяцев того года, в котором организация подает заявление о переходе на уплату ЕСХН, а с 2006 г. по итогам календарного года, предшествующего году, в котором организация подает заявление. В соответствии с п. 7 ст. 346.3 НК РФ налогоплательщики, перешедшие с уплаты ЕСХН на общий режим налогообложения, вправе вновь перейти на уплату единого сельхозналога не ранее чем через один год после того, как они утратили право на уплату единого сельскохозяйственного налога.

Налогообложение сельского хозяйства имеет специфику, вытекающую из экономической природы дохода, возникающего в отрасли. Природные и климатические условия оказывают влияние не только на урожайность сельскохозяйственных культур, но и определяют уровень затрат хозяйствующего субъекта на осуществление сельскохозяйственной деятельности. Несмотря на то, что система налогообложения сельского хозяйства постоянно реформируется, говорить о ее совершенстве не приходится. Современное состояние налогообложения сельскохозяйственных организаций не соответствует требованиям их устойчивого развития (финансовое оздоровление большинства сельскохозяйственных организаций затруднено без реструктуризации задолженности по налогам и сборам, по страховым взносам в бюджеты государственных внебюджетных фондов, по начисленным пеням и штрафам), не учитывает специфику воспроизводственного процесса, особенности финансовых потоков в сельском хозяйстве, не способствует активизации сельскохозяйственных товаропроизводителей и стабилизации отрасли [10].

Таблица 3

Единый сельскохозяйственный налог

Дата ввода закона РФ	Особенности применения
29 декабря 2001 г. № 187-ФЗ	<ol style="list-style-type: none"> 1. Применяется на добровольной основе организациями и ИПБЮЛ, являющимися сельскохозяйственными товаропроизводителями. 2. Освобождение от налога на прибыль (ИП – НДФЛ), НДС, налога на имущество. 3. Объект налогообложения: доходы, уменьшенные на величину расходов. 4. Налоговый период — год, отчетный период — полугодие, налоговая ставка — 6 %, декларация предоставляется до 31 марта следующего налогового периода, уплата производится в сроки подачи декларации. 5. Определен порядок определения и признания доходов и расходов. 6. Организации ведут учет показателей для определения ЕСХН на основе данных бухгалтерского учета, ИПБЮЛ ведут учет в книге учета доходов и расходов для ИП, применяющих ЕСХН

Упрощенная система налогообложения на основе патента была введена на основании статьи 346.25.1 НК РФ, ФЗ от 21 июля 2005 г. № 101-ФЗ и применялась на добровольной основе ИПБЮЛ путем подачи заявления.

С 1 января 2013 г. вступила в действие патентная система налогообложения для индивидуальных предпринимателей, которая в виде главы 26.5 «Патентная система налогообложения» Кодекса выделена в самостоятельный специальный налоговый режим.

Наиболее популярными видами деятельности, на которые приобретаются патенты, являются автотранспортные услуги, услуги по обучению, в том числе в платных кружках, студиях, на курсах и услуги по репетиторству.

Были установлены минимальные и максимальные размеры потенциально возможного к получению индивидуальным предпринимателем годового дохода, являющегося базой для исчисления налога, которые субъекты Российской Федерации вправе увеличивать от трех до десяти раз в зависимости от вида и места осуществления предпринимательской деятельности. Индивидуальным предпринимателям, применяющим патентную систему налогообложения, разрешено использовать наемных работников, средняя численность которых не должна превышать 15 человек. При этом 100 % поступлений от патентной системы налогообложения направляется в местные бюджеты.

В таблице 4 проанализировано изменение систем налогообложения с использованием патента: упрощенная система налогообложения на основе патента и патентная система налогообложения.

Совершенствование системы налогообложения для представителей малого бизнеса на основе применения патентной системы налогообложения позволит частично минимизировать масштабы уклонения от налогов, хотя данную проблему необходимо решать комплексно.

С 1 января 2015 г. некоторым компаниям в отношении торговых, административно-деловых центров и других видов недвижимости, по которым налог взимается исходя из кадастровой стоимости объектов, придется платить налог на имущество¹. В настоящее время, в 2014 г., налогоплательщики, которые применяют УСН и ЕНВД, освобождены от уплаты налога на имущество (п. 2 ст. 346.11 НК РФ, п. 4 ст. 346.26 НК РФ). В новой редакции этих статей сделана оговорка: после слов «налога на имущество организаций» дополнить словами «(за исключением налога, уплачиваемого в отношении объектов недвижимого имущества, налоговая база по которым определяется как их кадастровая стоимость в соответствии с настоящим Кодексом)».

С 1 января 2014 г. в отношении отдельных объектов недвижимого имущества юридических лиц при расчете налога применяется их кадастровая стоимость по состоянию на 1 января налогового периода. К таким объектам отнесены, в частности, административно-деловые и торговые центры; нежилые помещения, предназначенные для размещения офисов, торговых объектов, объектов общепита и бытового обслуживания; а также объекты недвижимого имущества иностранных организаций, не осуществляющих деятельности в РФ через постоянные представительства. Индивидуальные предприниматели без образования юридического лица, применяющие специальные налоговые режимы, не уплачивают налог на имущество, как организации (до 1 января 2015 г. все организации, применяющие УСН, освобождались от уплаты налога на имущество).

Федеральным законом от 2 апреля 2014 г. № 52-ФЗ в законодательство внесены изменения. Организациям, имеющим на балансе объекты недвижимости, база по которым определяется как их кадастровая стоимость, с 1 января 2015 г. придется платить налог на имущество.

Выводы. Из пяти специальных налоговых режимов наиболее востребованными являются: упрощенная система налогообложения, патентная система налогообложения (для ИПБЮЛ) и уплата единого налога на вмененный доход по отдельным видам деятельности.

Особенно хочется отметить несогласованность интересов государства и предпринимателей при переориентации последних на патентную систему налогообложения, проявляющуюся в усилении контроля над доходами предпринимателей государством и неэффективным, громоздким учетом и отчетностью, связанной с обязательным представлением предпринимателями книги учета и доходов при использовании патентной системы налогообложения.

Исследования предпочтений предпринимателей по использованию той или иной системы показали, что большинство предпринимателей платят налоги по общей системе налогообложения (около 45 %). Из специальных налоговых режимов предпочтение отдается: при розничной торговле — ЕНВД, при оптовой торговле, аренде, посреднических услугах — упрощенной системе. Патентная система является узкоспециализированной, сложной, что привело к невостребованности ее среди представителей малого бизнеса.

¹ Изменения в Налоговый кодекс внесены федеральным законом от 2 апр. 2014 г. № 52-ФЗ.

Таблица 4

Системы налогообложения с использованием патента

Дата ввода или изменения закона РФ	Особенности применения
Статья 346.25.1 НК РФ, ФЗ от 21 июля 2005 г. № 101-ФЗ	<p align="center">Упрощенная система налогообложения на основе патента</p> <p>1. Применяется на добровольной основе ИПБЮЮЛ путем подачи заявления. 2. Документом, удостоверяющим право применения, является патент, срок его действия (с первого числа квартала: квартал, полугодие, год) — налоговый период. Заявление на получение патента подается в срок не менее 1 месяца до начала его применения. 3. Оплата частями: 1/3 в течение 25 дней с начала применения патента, оставшаяся часть в течение 25 дней после срока применения. 4. Потенциально возможный к получению доход, как и виды деятельности, определяется законами субъектов РФ. 5. Ограничения к применению: 58 видов деятельности, отсутствие работников, сумма дохода не более чем установленное ограничение для УСНО.</p>
ФЗ от 17 мая 2007 г. № 85-ФЗ	<p>1. Расширен список видов деятельности до 61. Применяется на территории отдельных субъектов РФ, выдавших патент. 2. Потенциально возможный к получению доход подлежит индексации на каждый последующий календарный год с применением коэффициентов-дефляторов. 3. Налоговый учет ведется в книге учета доходов и расходов при УСНО. Декларация не предоставляется. 4. Стоимость патента подлежит уменьшению на сумму страховых взносов на обязательное пенсионное страхование</p>
ФЗ от 22 июля 2008 г. № 155-ФЗ	<p>1. Расширен список видов деятельности (от 1 до 12 месяцев) — налоговый период более 5 человек. Срок его действия на территории УСНО на патенте — среднесписочная численность работников не более 5 человек.</p>
ФЗ от 24 июля 2009 г. № 213-ФЗ	<p>1. Стоимость патента уменьшается на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний</p>
Закон 94-ФЗ от 25 июня 2012 г., вводится с 1 янв. 2013 г. гл. 26.5 НК РФ	<p align="center">Патентная система налогообложения</p> <p>1. Применяется на добровольной основе ИПБЮЮЛ, подавшими заявление и получившими патент для 47 четко определенных видов деятельности. Не обязательно применение кассового аппарата. 2. Доход за налоговый период не более 60 млн р., средняя численность работников по всем видам деятельности за налоговый период не превышает 15 человек. 3. Объект — потенциально возможный к получению годовой доход (от 100 тыс. р. до 1 млн р.), налоговая ставка — 6 %, налоговый период — календарный год или срок патента от 1 до 12 месяцев, налоговой декларации нет. 4. Налоговый учет — книга учета доходов ИП, применяющего ПСН, раздельный учет при нескольких системах налогообложения. Освобождается от НДС, налога на имущество, НДС. 5. Порядок применения и определения максимального потенциально возможного к получению годового дохода (до увеличения в 10 раз) определяется органами субъектов РФ. Применяются коэффициенты-дефляторы. 6. ПСН можно совмещать с другими налоговыми режимами, такими как обычный УСН, ОСНО, ЕНВД и пр. 7. Уменьшить стоимость патента на суммы страховых взносов, суммы фиксированного платежа ИП нельзя 8. С 2013 г.: подавать заявление на патент можно будет за 10 дней (а не за месяц); предприниматели применяют пониженные ставки страховых взносов за работников (20 %) во всех видах патентной деятельности, кроме сдачи в аренду недвижимости, торговли и общепита</p>
ФЗ № 244-ФЗ от 21 июля 2014 г.	<p>1. С 2015 г. отменяется минимальный размер потенциального к получению дохода 100 тыс. р. 2. С 2015 г. патент можно будет получить только для одного конкретного муниципального или административно-территориального образования в регионе (например, одного города). Ранее можно было получать патент в той налоговой, где выгоднее, а вести бизнес где угодно в одном регионе</p>

Причин слабого использования УСН и ЕНВД две: законодательные ограничения на их применение и неурегулированность проблем учета НДС. Проблема НДС до сих пор не решена. Действительно, если малое предприятие перешло на одну из упрощенных форм уплаты налогов, то подразумевается, что НДС оно не платит. Хорошо, если предприятие занимается таким видом деятельности, при котором производимые товары и услуги реализуются за наличные (торговля, общественное питание, туризм).

Системы налогообложения субъектов малого предпринимательства на основе специальных налоговых режимов, используемые в настоящее время, характеризуются рядом существенных недостатков, в том числе:

- сильной дифференциацией в уровне налоговой нагрузки по видам и подвидам экономической деятельности и в территориальном разрезе;
- отсутствием гарантированной системы контроля и эффективного администрирования малого бизнеса;
- использованием данных режимов средним и крупным бизнесом в целях минимизации налоговых платежей;
- сохранением спорных и неоднозначных толкований норм законодательства;
- дестимулирующим распределением уровня налоговой компетенции бюджетных полномочий в отношении специальных налоговых режимов в части УСН и ЕНВД между уровнями власти;
- относительно низкой долей поступлений в бюджетную систему страны доходов от УСН и ЕНВД;
- декларативностью со стороны государства при решении вопросов усовершенствования налогового законодательства и упрощения отчетности:
  - запутанность законодательства;
  - невыполнение основного принципа отчетности — рациональности;
  - отсутствие единой правовой нормативной базы для малых предприятий с нормальным интерфейсом, для пользования и своевременной публикации.

Литература

1. Буров В. Ю. Уклонение от уплаты налогов субъектами малого предпринимательства как форма проявления теневых экономических отношений // *Налоги и финансовое право*. — 2012. — № 9.
2. Гварлиани Т. Е. Эффективность налоговых режимов субъектов малого предпринимательства // *Экономика. Налоги. Право*. — 2014. — № 2. — С. 109–114.
3. Курс лекций по блоку учебных дисциплин по налогам и налогообложению / под ред. А. З. Дадашев. — М., 2007.
4. Ермакова Е. А. Российская практика противодействия уклонению от уплаты налогов: борьба с однодневками [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.cnfp.ru/publish/journal/2012/2012-09.php>
5. Иванов Ю. Б. Налоговая политика и уклонение от уплаты налогов // *Налоги и финансовое право*. — 2012. — № 9. — С. 155–163.
6. Кириенко А. П. Различия и взаимосвязь теневой экономики и уклонения от уплаты налогов // *Налоги и финансовое право*. — 2012. — № 9. — С. 155–163.
7. Пинская М. Р. Управление налоговым риском как фактор противодействия уклонению от уплаты налогов [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.cnfp.ru/publish/journal/2012/2012-09.php>
8. Чермошанский А. В. Сущность и содержание региональной налоговой политики, методы оценки ее эффективности // *Управленческий учет*. — 2012. — № 9. — С. 95–101.
9. Шкарупа Е. А. Совершенствование института сельскохозяйственного налогообложения // *Налоги и финансовое право*. — 2012. — № 9. — С. 248–251.
10. Шкробела Е. В. Налогообложение малого бизнеса в России: проблемы и перспективы решения / под ред. С. Синельникова-Мурлылева, И. Трунина. — М.: ИЭПП, 2008. — 163 с.

УДК 657.1

РАСЧЕТ ПОСОБИЯ ПО ВРЕМЕННОЙ НЕТРУДОСПОСОБНОСТИ

© *Цыденова Эржена Чингисовна*, кандидат экономических наук, доцент Бурятского государственного университета

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а. E-mail: erpun08@mail.ru

В статье подробно рассматриваются случаи, при которых застрахованное лицо имеет право на получение пособия по временной нетрудоспособности в соответствии с Федеральным законом РФ от 29 декабря 2006 г. № 255–ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством». Также в ней определяется, в зависимости от заболевания и условий трудового договора, временной период, в течение которого застрахованному лицу выплачивается пособие по временной нетрудоспособности. Отдельно оговариваются ситуации, когда застрахованное лицо признано инвалидом либо контактировавшим с инфекционным больным или с лицом, у которого выявлено бактерионосительство, или осуществляет уход за больным членом семьи. Кроме того, раскрывается методика расчета пособия по временной нетрудоспособности и приводится пример ее расчета.

Ключевые слова: застрахованное лицо, выплата пособия, временная нетрудоспособность.

CALCULATION OF TEMPORARY DISABILITY BENEFITS

Tsydenova Erzhen Ch., PhD in Economics, A/Professor, Buryat State University
24a, Smolina, Ulan-Ude, 670000, Russia

The article thoroughly considers the cases in which an insured person has a right on temporary disability benefits under the legislation of the Russian Federation on December 29, 2006 “On mandatory social insurance regarding to temporary disability and maternity”. Depending on the disease and conditions of the employment contract, the time period is determined during which the insured person should be paid temporary disability benefits. The particular situations are specified, if the insured person has been recognized as disabled or contacted with infectious patients or with a person who has been identified as a bacteria carrier, or caring for a sick family member. Besides, the methodology for calculating the temporary disability benefits is revealed.

Keywords: ensured person, payment of benefits, temporary disability.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 255–ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» (далее закон № 255–ФЗ) застрахованное лицо имеет право на получение пособия по временной нетрудоспособности в следующих ситуациях:

- утраты трудоспособности в результате заболевания или травмы (в том числе ЭКО и аборты);
- необходимости осуществления ухода за больным членом семьи;
- карантина застрахованного лица, а также карантина ребенка в возрасте до 7 лет, посещающего дошкольную образовательную организацию, или другого члена семьи, признанного недееспособным;
- осуществления протезирования по медицинским показаниям в стационарном специализированном учреждении;
- долечивания в установленном порядке в санаторно-курортных организациях, расположенных на территории РФ, непосредственно после оказания медицинской помощи в стационарных условиях.

Выплата пособия по временной нетрудоспособности застрахованному лицу осуществляется в период трудовой деятельности по трудовому договору либо в случаях, если травма или заболевание произошли в течение 30 календарных дней со дня прекращения трудовой деятельности.

Застрахованному лицу пособие по временной нетрудоспособности выплачивается за весь период временной нетрудоспособности до дня восстановления трудоспособности (установления инвалидности), кроме нижеперечисленных случаев.

Застрахованному лицу, признанному инвалидом пособие, по временной нетрудоспособности (за исключением заболевания туберкулезом) выплачивается в течение 4-х месяцев подряд или 5 календарных месяцев в году. В случае заболевания туберкулезом застрахованному лицу пособие по временной нетру-

доспособности выплачивается до дня восстановления трудоспособности или до дня пересмотра группы инвалидности.

Застрахованному лицу пособие по временной нетрудоспособности в случае заключения срочного трудового договора до 6 месяцев, а также при заболевании или травме, полученной в период со дня заключения трудового договора до дня его аннулирования, выплачивается не более чем за 75 календарных дней. При заболевании туберкулезом пособие по временной нетрудоспособности выплачивается до дня восстановления трудоспособности (установления инвалидности).

Застрахованному лицу при уходе за больным членом семьи пособие по временной нетрудоспособности выплачивается за определенный законом № 255–ФЗ срок (конкретно можно посмотреть в ч. 5 ст. 6).

В случае карантина пособие по временной нетрудоспособности выплачивается застрахованному лицу, контактировавшему с инфекционным больным или с лицом, у которого выявлено бактерионосительство, за все время отстранения его от работы в связи с карантином.

Для расчета пособий по временной нетрудоспособности применяется ниже приведенный алгоритм:

1. Подсчитывается сумма начислений, облагаемых взносами в ФСС за каждый из 2 календарных годов, предшествующих году наступления страхового случая, например, в 2014 г. это будут данные за 2012 и 2013 гг.

2. Сумма начислений за каждый год сравнивается с предельным размером облагаемых сумм за этот год и в расчетах участвует меньшая из сумм.

Средний заработок, исходя из которого исчисляются пособия по временной нетрудоспособности, учитывается за каждый календарный год в сумме, не превышающей установленную:

с 1 января 2012 года — 512 000 рублей,

с 1 января 2013 года — 568 000 рублей.

Например, заработная плата за 2012 год будет сопоставляться с суммой 512 000 р., а за 2013 г. — с суммой 568 000 р.

3. Определяется средний дневной заработок путем деления суммы заработка за 2 года на 730 (ч. 3 ст. 14 закона № 255–ФЗ).

4. Полученная сумма умножается на коэффициент в зависимости от стажа работника. Как правило, пособие по временной нетрудоспособности при утрате трудоспособности вследствие травмы или заболевания, при протезировании по медицинским показаниям, карантине и долечивании в санаторно-курортных учреждениях непосредственно после стационарного лечения выплачивается в следующем размере:

- застрахованному лицу, имеющему страховой стаж 8 и более лет, — 100 % среднего заработка;
- застрахованному лицу, имеющему страховой стаж от 5 до 8 лет, — 80 % среднего заработка;
- застрахованному лицу, имеющему страховой стаж до 5 лет, — 60 % среднего заработка.

В соответствии со ст. 3 закона № 255–ФЗ страховой стаж представляет собой суммарную продолжительность времени уплаты страховых взносов.

5. Определяется сумма к выплате путем умножения среднедневного заработка на количество календарных дней нетрудоспособности.

6. Сравнивается итоговая сумма пособия с размером пособия, исчисленным из минимального размера оплаты труда (МРОТ). МРОТ с 1 января 2014 г. составляет 5 554,00 р.

Пособие будет начислено в той сумме, которая окажется больше.

Пример. Работник находился на больничном с 18 по 27 июня 2014 г. (10 календарных дней). Страховой стаж — 6 лет (80 %).

Заработок работника, на который начислены страховые взносы в ФСС, составил в 2012 г. — 300 000 р., в 2013 г. — 340 000 р., что не превышает предельные размеры, установленные, соответственно, на 2012 и 2013 гг.

Рассчитаем среднедневной заработок:

$$(300000 + 340000) / 730 = 876,71 \text{ р.}$$

Сумма пособия к выплате составит:

$$876,71 \times 0,80 \text{ (с учетом стажа)} \times 10 \text{ календ. дн.} = 7013,68 \text{ р.}$$

Литература

1. Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством: федер. закон от 29 дек. 2006 г. № 255–ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

УДК 330.8

**ИСТОРИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В СИБИРИ:
ТЕНДЕНЦИИ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ В ИРКУТСКЕ)**

© *Колодий Георгий Николаевич*, доцент кафедры «Рисунок, живопись, скульптура» Института архитектуры и строительства национального исследовательского Иркутского государственного технического университета
Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83. E-mail: gkolodiy@yandex.ru

В статье рассматривается благотворительная деятельность купечества Иркутска в XVIII–XX вв. как вид меценатства в строительстве и содержании общественных зданий города Иркутска. Выявлено, что предприниматели сыграли большую роль в присоединении Сибири к России. Показаны формы безвозмездных денежных вложений купечества в строительство и содержание общественных зданий в г. Иркутске: богадельни, приюты, сиропитательные дома, больницы, школы и т. п.

Ключевые слова: Иркутск, сибирское купечество, формы благотворительности, меценатство, пожертвования на строительство и содержание общественных зданий.

**THE HISTORY OF PHILANTHROPY IN SIBERIA: TRENDS AND REGULARITIES
(ON THE PATTERN OF CONSTRUCTING PUBLIC BUILDINGS IN IRKUTSK)**

Kolodiy Georgy N., A/Professor, department of drawing, art and sculpture, Institute of Architecture and Construction, Irkutsk National Research State Technical University.
83, Lermontova, Irkutsk, 664074, Russia

The object of study is charitable (philanthropic) activities of Irkutsk merchants at the turn of XVIII–XX centuries. It is shown that the charity — this is one of the most ancient Russian traditions, which came to Russia together with Christianity and merchants became its supporters in Siberia.

The article discusses the charity as a form of patronage, in the construction and maintenance of public buildings in Irkutsk in the period of XVIII–XIX centuries. It was pointed out that mostly everything was built at the expense of the local merchants and provided by their donations.

It was revealed that entrepreneurs played a major role in the accession of Siberia to Russia.

The forms of free cash investments were committed by merchants in the construction and maintenance of public buildings in Irkutsk: almshouses, orphanages, including shelters for them, hospitals, schools, etc.

Keywords: Irkutsk, Siberian merchants, forms of charity, philanthropy, donations to the construction and maintenance of public buildings.

В последние два десятилетия в отечественной исторической литературе большое внимание исследователей было привлечено к проблеме благотворительности и меценатства. Обращение ученых, в том числе сибирских, к проблеме благотворительности и меценатства в первую очередь связано с тем, что данное явление получило развитие в постсоветской России. Процесс переосмысления общечеловеческих и нравственных ценностей, в аспекте благотворительности прошлого, имеет большое значение в развитии нашего общества.

Именно поэтому проблема дальнейшего развития системы государственной и общественной благотворительности в новых условиях актуальна на сегодняшний день и большая роль в этом явлении принадлежит современным купцам (предпринимателям).

Историография данной темы довольно обширна. Изучением благотворительной деятельности сибирского купечества занимались П. Н. Мешалкин, А. И. Погребняк, Г. А. Бочанова, Л. М. Горюшкин, Г. А. Ноздрин, Г. Ф. Быконя, В. И. Федорченко, А. В. Циркин, Л. Р. Строй, В. П. Бойко, Н. А. Гусельникова [19] и другие исследователи. История изучения благотворительности представителями отечественной историографии и экономической науки непродолжительна и является одной из самых малоисследованных проблем.

И в данном аспекте можно отметить А. Стога (СПб., 1818) [21], предпринявшего попытку показать эволюцию государственной поддержки нуждающихся; Е. Д. Максимова [16], рассматривающего вопросы частной и общественной благотворительности; В. О. Ключевского [11], который сформулировал важнейший вывод о том, что на Руси благотворительность была не столько

вспомогательным средством общественного благоустройства, сколько необходимым условием личного нравственного здоровья; П. И. Георгиевского [7], проанализировавшего феномен благотворительности.

Благотворительность — это одна из древнейших русских традиций, которая пришла на Русь вместе с христианством.

Собственные исследования показывают, что благотворительность в Сибири и Забайкалье реализовывалась по тем же направлениям, что и в Центральной России, но имела свои особенности, исходящие из территориальных (удаленность), геополитических (близость границ и наличие пограничных войсковых соединений), национальных (этнографических), географических и климатических, демографических (наличие переселенцев, каторжных и ссыльных) [25].

В. Ю. Буров и В. С. Потаев считают, что предпринимательство выполняет в обществе важнейшие функции социально-политического характера, и связывают это в том числе с благотворительностью: «Для предпринимателя характерны такие черты качества, как умение помогать другим...» [6].

Г. Н. Потанин в 1885 г. писал о сибирском купечестве: «Начинает появляться класс людей, которых справедливо можно назвать благородной буржуазией. Это ряды жертвователей по убеждению, люди, сами принимающие участие в трудах интеллигенции» [22].

Следует отметить, что все объекты истории и культуры распределяются на пять типологических групп: археологии, истории, архитектуры, монументально-изобразительного искусства и документальные памятники.

Большое значение в застройке поселений имели общественные места любого, даже самого малого скопления людей. Это часовня, церковь, управа, тюрьма, торговые, складские или какие-либо другие строения. И на всех этапах исторического развития любого города, и в частности Иркутска, строительство общественных зданий играло значимую роль в экономическом, социальном и культурно-просветительном становлении местного населения.

Большую роль в формировании экономики присоединенной (колонизированной) Сибири сыграли купцы. Рассматривая благие намерения жителей и местного купечества (меценатство) в области общественного строительства и благоустройства города, мы видим, что иркутское купечество свободно, расковано и ответственно в своих действиях. Именно общественное строительство Иркутска, олицетворяющее сложное многообразие жизни города, наиболее полно раскрывает характерные особенности дореволюционной застройки. Это противоречивость и согласованность, разностилье и целостность, индивидуальность и традиции [10].

Они понимали, что от государства не стоит особо ждать помощи в развитии и просвещении населения Сибири. Для центральной России Сибирь — это «золотая жила» и приток капитала в государеву казну. Купечество Сибири, имея капитал и желание помочь жителям этого обширного края и в том числе горожанам, берет многие государственные функции на себя, тем самым способствуя развитию благодатного, но достаточно сурового края и при этом обеспечивая национальную безопасность России в целом. В данном аспекте можно сослаться на работы В. Ю. Бурова [5; 4].

Развивая бизнес и приумножая свой капитал, купечество вкладывало свои деньги не только в производство, торговлю, личные особняки, но и в строительство зданий общественного назначения (приюты, больницы, школы и т. п.), а также не забывали о благоустройстве города.

Традиционный характер носили пожертвования на строительство и содержание церквей, богаделен, а человеческая потребность «пособить сирым и убогим» диктовала открывать приюты, сиропитательные дома, а также медицинские и учебные заведения.

Экономическое и культурно-просветительное благосостояние Иркутска на рубеже XVIII–XIX веков практически росло за счет капитала и благотворительных вложений купцов-миллионеров: Сибиряковых, Хаминовых, Базановых, Сукачевых, Медведковых, Кузнецовых и других.

Население города Иркутска в XIX в., и особенно в последнем десятилетии, с тремя предметами составляло более 50 тыс. человек [24], что потребовало строительства сиропитательных домов, медицинских, учебных и культурных заведений, а также гостиниц и доходных домов. Многие иркутские купцы на свои сбережения строили и содержали здания, в которых так нуждался город. Тем самым оставив о себе хорошую память (в истории отечества) на зависть и подражание сегодняшним миллиардерам.

Общественные каменные здания, дошедшие до наших дней, можно датировать концом XVIII — началом XX в., они не только представляли значимые сооружения того времени, но и сегодня прекрасно служат и радуют своей красотой жителей и гостей города [10].

Рассмотрим более подробно особо значимые проявления меценатства и благотворительности купцов-миллионеров.

Так, И. И. Базанов (1813–1883) по завещанию оставил 500 тыс. рублей на постройку благотворительных и учебных заведений в Иркутской губернии по усмотрению наследников. После его смерти наследники объявили о том, что вкладывают капитал Ивана Базанова и его жены Матрены в строительство первой в Иркутске детской больницы. Которая и была построена в 1895 г. За 1893–1895 гг. построили главный корпус — двухэтажный, каменный, длиной 30 сажен, шириной 5,5 сажен. Его возведение обошлось в 160 тыс. р. Больница состоит из главного корпуса, двух барачков, каменных флигеля, амбулатории и дома для врачей. Все здания освещены электричеством, такие же фонари стоят на улице. Постройка обошлась в 400 тыс. р. Расходы на содержание бесплатных коек детской больницы приняли на себя невестка Ю. И. Базанова и ее дочь В. П. Кельх. Они оплатили практически все затраты первого года существования больницы — 32 763 р. из 33 331 р. В 1896 г. они и зять П. В. Сиверс внесли еще 624 тыс. р. в счет будущего капитала больницы, на проценты с которого она должна функционировать, а сам капитал оставался неприкосновенным [14; 26].

Сегодня это крупное многопрофильное лечебно-профилактическое учреждение Сибири, где оказывается экстренная и плановая медицинская помощь детям от рождения до восемнадцати лет. Больница является клинической базой для студентов Иркутского государственного медицинского университета.

В представленной таблице 1 сделана попытка провести квалификацию форм проявления благотворительности сибирских купцов в г. Иркутске.

Отдельно необходимо остановиться на институте попечительства, основы которого были заложены в XVIII–XIX вв. Сознвая важность и необходимость развития просвещения, иркутские купцы своими трудами и капиталами немало сделали для того, чтобы превратить город в крупнейший в Сибири образовательный центр. Десятки купцов входили в попечительские советы учебных заведений, принимая на свой счет работы по их ремонту, обеспечению учебными пособиями и литературой.

В конце XIX в. в Иркутске действовало несколько бесплатных начальных училищ, открытых в разное время на средства именитых купцов И. С. Хаминова, В. П. Сукачева, Л. Н. Родионова, П. А. Пономарева, А. М. Кладищевой.

Таблица 1

Формы проявления особо значимой благотворительности сибирских купцов городу Иркутску

Название объекта и время постройки (цель использования и местонахождение)		Купцы-меценаты
1. Социально значимые объекты		
Богательни	Богательни для бедных и престарелых. Разные годы XIX в.	И. П. Катгышевцев, А. Н. Лаврепгтьев, М. В. Сибиряков и др.
	Богательня при Харлампиевой церкви для бедных и престарелых, 1814 г. (ул. 5-й Армии, 63–65)	А. П. Трапезников построил и содержал. А. Н. Портнова, его племянница, в 1884 г. провела реконструкцию.
Приюты	Приют для беспризорных детей и престарелых, при костеле (не сохранился)	М. К. Юшневская
	Александринский детский приют, 1887 г. Открыт в 1851 г. (ул. Дзержинского, 45, главное здание утрачено)	И. С. Хаминнов, пожертвовал и выделил средства на открытие
	Марининский приют для девочек, 1878 г. (Облздравотдел, аптека, ул. К. Маркса, 25)	И. С. Хаминнов. Купил дом и подарил городу в 1883 г.
Сиропитательные дома	Сиропитательный дом для девочек, 1840 г., (Корпус Иркутской сельскохозяйственной академии, ул. Тимирязева, 59)	Е. М. Медведникова по завещанию 70 тыс. р. В. Н. Баснин жертвовал тысячи рублей
	Сиропитательный дом, 1883 г. (Глазная клиника Иркутского медицинского института, ул. Ленина, 20)	И. И. Базанов, построил и содержал
	Родовспомогательное отделение сиропитательного дома Базанова, 1893 г. (Отоларингологическое отделение медицинского института, ул. Свердлова, 14)	Ю. И. Базанова — невестка, Кельх В. П. — внучка И. И. Базанова, 507 тыс. р.
	Первая общественная больница, 1806 г.	Н. С. Чулалов
Больницы	Гражданская больница, (1863–1871 гг.), (Кузнецовская гражданская больница, б. Гагарина, 4)	Е.А. Кузнецов, 133 114 р. Построена и оборудована.
	Больница для хронических больных, 1901 г. (Корпус бальнеологического курорта «Ангара», ул. 2-я Железнодорожная, 4)	А. К. Медведникова, 500 тыс. р. Построено и содержалось.
	Бесплатная больница для бедных и цеховых им. Солдатова, 1866 г.	В.П. Солдатов, 30 тыс. р.
	Бесплатная Михеевская лечебница, открытая в 1861 г. Переведена в бывший жилой дом купца В.Н. Баенина (ул. Свердлова, 35)	М. В. Михеев, более 10 тыс. р.
Бани	Детская клиническая больница (1889–1895 гг.) (Ивано-Матренинская детская больница, ул. 1-я Советская, 57)	И. И. Базанов и родственники. На постройку и содержание — 1 млн 56 тыс. р.
	Бани Н. П. Курбатова и Г. И. Русанова, 1901 г. (Не сохранились, ул. Гаврилова, 2)	Не выявлено

2. Образование		
Школы	Первая в Восточной Сибири школа при Вознесенском монастыре, 1725 г.	Не выявлено
	Навигацкая школа, 1754 г.	Не выявлено
	Сиропитательно-ремесленная мужская школа	К. П. Трапезников, 19 636 р.
	Частная бесплатная школа для девочек, 1884 г. (Усадьба В. П. Сукачева, угол ул. Декабрьских Событий и Советской)	Н. В. Сукачева
	Церковно-приходская школа, 1900 г. (ул. Тимирязева, 60)	Н. Л. Родионов, пожертвовал на строительство более 20 тыс. р., и на финансирование еще 30 тыс. р.
	Ремесленно-воспитательное мужское училище, здание построено в 1907 г. (ул. Рабочего штаба, 6)	Н. П. Трапезников, оставил городу 10 млн р. Училище открыто в 1874 г. его сыном
	Городское 5-классное училище, 1895 г. (Байкальский государственный университет экономики и права (БГУЭиП), ул. Ленина, 11)	Из процентов и прибылей завещанного городу капитала И. Н. Трапезникова И. В. Самсонов — сумма подряда 53 900 р.
	Бесплатные начальные училища	В. П. Сукачев, Л. Н. Родионов, финансирование
	Бесплатное начальное училище им. Пономарева, 1887 г.	П. А. Пономарев по завещанию 264 700 р.
	Городское 4-классное училище им. Императора Александра III, 1875, 1882 гг. (Школа-интернат, ул. Володарского, 1)	И. С. Хаминов купил здание и подарил городу в честь 300-летия Сибири. Открыто училище в 1883 г.
Училища	Начальное училище имени А. М. Кладисевой для девочек и мальчиков. (Музей истории города, ул. Франк-Каменецкого, 16)	А. М. Сибиряков, 124 тыс. 864 р. Построено, открыто и содержалось
	Училище для слепых детей, 1894 г. (ул. Свердлова, 3)	И. С. Хаминов. Пожертвование на открытие.
	Второе городское начальное училище им. П. А. Пономарева (ул. Шевцова, 16)	П. А. Пономарев, начальные училища для мальчиков и девочек — 9 училищ, с 1893 по 1908 г.
	Промышленно-техническое училище, 1884 г., (Корпус биолого-почвенного факультета ИГУ, ул. Сухэ-Батора, 5)	Н. П. Трапезников, на его средства в 1866 г. открыта прогимназия, в 1874 г. — техническое училище
	Духовная семинария, 1846 г. (Институт повышения квалификации работников образования (ИПКРО) ул. Красноказахья, 10а).	А. П. Трапезников пожертвовал 10 тыс. р. на пособия лучшим воспитанникам. М. В. Михеев бесплатно снабжал бытовыми предметами и продуктами
	Учительская семинария, 1879 г. (ул. Рабочего штаба, 21)	И. И. Базанов
	Первая женская гимназия, открыта в 1862 г. (Школа № 72, ул. Рабочая, 21)	Хаминов И. С. пожертвовал здание в 1880 г. и выделил средства на открытие.
	Вторая женская гимназия, 1879 г. (Корпус Иркутского педагогического института, ул. Желябова, 2)	И. С. Хаминов пожертвовал здание в 1879 г. и выделил средства на открытие
	Иркутская мужская гимназия, ул. Амурская, 1805 г. (Иркутский областной художественный музей, ул. Ленина, 5)	Учебное заведение содержалось на средства городской казны
	Частная прогимназия, 1880 г. (ул. 5-й Армии, 2)	М. В. Гайдук построил и выделил средства на открытие
Институты	Девичий институт Восточной Сибири, 1861 г. (Корпус Иркутского государственного университета, бульвар Гагарина, 20)	Е. А. Кузнецов пожертвовал на строительство и содержание 100 тыс. р.

3. Культура	
Театры	<p>Городской театр, 1897 г. (Иркутский Драматический театр им. Н. П. Охлопкова, ул. К. Маркса, 14)</p>
Музеи	<p>Музей Русского Географического общества (ВСОИРГО), 1883 г. (Иркутский областной краеведческий музей, ул. Карла Маркса, 2)</p> <p>Иркутский краеведческий музей и первое книгохранилище (адрес не известен)</p>
	<p>На средства горожан и пожертвования многих купцов: Ю. И. Базанова, В. П. Кельх, Сибиряковых, Немчиновых, П. А. Сивере, В. П. Сукачев, 153 400 р.</p> <p>Сибиряковы, И. С. Хаминов, П. А. Сивере, Трапезниковы — пожертвования и государственные средства</p> <p>В. Н. Баснин. Выделял крупные суммы на строительство и поддержание городского краеведческого музея</p>

Сеть хаминовских училищ, построенных на его капиталы, дала превосходное образование не одной сотне молодых сибиряков. И. С. Хаминов — иркутский коммерсант, просветитель и меценат, глава Иркутска (1859–1864 гг. и 1868–1870 гг.), почетный гражданин города Иркутска, коммерции советник, тайный советник, кавалер императорских орденов Святой Анны 2-й и 1-й степени. Став городским головой, поставил за свой счет 76 фонарей — на Большой и Амурской улицах, финансово поддерживает пожарную команду, благоустраивает набережную Ангары.

Он открыл женскую гимназию и прогимназию, приют для девочек и сиропитательно-ремесленную школу для мальчиков. За свою жизнь Хаминов пожертвовал на благотворительные цели около 3 млн рублей и особенно в области просвещения. Сотни девочек получили образование в хаминовской гимназии и прогимназии. Здание хаминовской гимназии построено в 1876–1878 гг. [19]. Ныне это один из корпусов Иркутского педагогического университета. Он отстроил домовую церковь в Иркутской губернской гимназии и два престола Харлампиевской церкви, был старостой и захоронен на ее паперти (могила не сохранилась).

Рассмотрев историю строительства общественных зданий, мы убедились, что явление «благотворительность» имеет исторические корни в том числе в Сибири. Все иркутские общественные здания были построены на частные и сборные деньги или на средства по завещанию. Сибирский купец был образованным, информированным, коммуникабельным представителем общества, смело и расчетливо вступал в торговые отношения, а также активно участвовал в культурно-просветительной деятельности родного края.

Иркутское купечество играло заметную роль в развитии того региона или города, где вело свой бизнес. Интенсивное развитие производства повлекло за собой и развитие строительства, строятся особняки, приюты, больницы, учебные заведения, благоустраиваются улицы, значительные средства вкладываются в просвещение и науку. На купеческие капиталы возводятся и содержатся крупные каменные здания: сиропитательный дом для девочек, детская клиническая больница, девичий институт Восточной Сибири, промышленно-техническое училище, городской театр и т. п.

Занимая должности в городских органах власти, купцы-миллионеры отстаивали интересы горожан, они действительно работали на благо города. Разбивались скверы, строились тротуары, освещались улицы, был сооружен водопровод, работала понтонная переправа через Ангару. Подобной деятельностью обычно занимались, находясь в должности городского головы.

Литература

1. Арская З. П. Семен Николаевич Родионов: Иркутский купец, энтомолог и библиофил. — Иркутск: Библиотека ИрГТУ, 2003.
2. Беседина О. Н. Общественные здания Иркутска конца XVIII — начала XX в. // Памятники Истории и культуры Иркутска. — Иркутск, 1993. — С. 308–332.
3. Благотворители и меценаты прошлого и настоящего: словарь-справочник от А до Я / авт.-сост. М. Л. Макальская, Н. Н. Бобровская. — М.: Дело и Сервис, 2003. — 256 с.
4. Буров В. Ю., Бурова Л. А., Гонин В. Н. Уклонение от уплаты налогов как фактор снижения экономической безопасности малого предпринимательства. — Чита: Изд-во ЗабГУ, 2014. — 190 с.
5. Буров В. Ю. Теневая экономика и малое предпринимательство: теоретические и методологические основы исследования / Забайкал. гос. ун-т. — Чита: ЗабГУ, 2014. — 204 с.
6. Буров В. Ю., Потаев В. С., Суходолов А. П. Малое предпринимательство в России и Байкальском регионе: монография. — Иркутск: Изд-во ИГУ, 2011. — С. 357.
7. Георгиевский П. И. Призрение бедных и благотворительность // [соч.] Имп. С.-Петербург. ун-та. — СПб.: Тип. Мор. М-ва, 1894. — [6], 118 с.
8. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. — М.: Русский язык, 1981. — Т. 4. — 684 с.
9. Дулов А. В. Исторические памятники древнейшей части Иркутска. — Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1983.
10. История Иркутской области. — Иркутск, 1985. — С. 27–28.
11. Ключевский В. О. Добрые люди древней Руси // Исторические портреты. Деятели исторической мысли. — М., 1990. — С. 450–455.
12. Колмаков Ю. П. Иркутская летопись 1661–1940 гг. — Иркутск, 2004.
13. Колодий Г. Н. Храмовое строительство, как форма проявления благотворительности Иркутского купечества [Электронный ресурс] // Вестник ЗабГУ. Экономист. — 2013. — № 3. — URL: http://vseup.ru/static/articles/Kolodij_1.pdf
14. Контышева О. Ивано-Матренинская детская больница // Копейка. — 2007. — № 15, 16. — 18 апреля.

15. Крючкова Т. Усердием и капиталом // Земля Иркутская. — 1996. — № 5. — С. 67–68, 70–71.
16. Максимов Е.Д. Очерк земской деятельности в области общественного призрения // Антология социальной работы: в 5 т. Т. 1. История социальной помощи в России. — СПб., 1994. — С. 29–43.
17. Полунина, Н.М. Коллекционеры России XVII начала XX вв.: энциклопедический словарь. — М.: РИПОЛ классик, 2005. — 560 с.
18. Стог А. Об общественном призрении в России // Антология социальной работы. — М., 1994. — Т. 1. — С. 6–31.
19. Рекунова В. Ростовщик-благотворитель Иван Хаминов // Восточно-Сибирская правда. — 2007. — 10 марта.
20. Робонен Е. В. Благотворительная деятельность предпринимателей Красноярска на Родине и в эмиграции в первой половине XX века // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых 174 учеников. — 2011.
21. Торшина Н. // Проект байкал-Project baikal. — 2009. — № 20. — С. 107–110.
22. Шахеров В. П. Иркутск купеческий: история города в лицах и судьбах. — Хабаровск, 2006. — 175 с.
23. Шорохова Т. С. Благотворитель И. Сибиряков: биографические повествования. — СПб., 2005.
24. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. — СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1890–1907.
25. URL: http://vseup.ru/static/articles/Kolodij_1.pdf
26. URL: http://irkipedia.ru/content/ivano_matreninskaya_detskaya_bolnica

УДК 316.4

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ: ФЕДЕРАТИВНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

© *Будаева Дарима Цырендоржиевна*, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Бурятского госуниверситета Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а. E-mail: darb@rambler.ru

В статье изучается история создания нормативно-правовых основ государственной национальной политики, направленной на формирование межэтнической толерантности в постсоветской России. Анализируется опыт нормативно-правового регулирования вопросов межэтнической толерантности на федеральном уровне. Рассматривается практика законодательного формирования правовых основ национальной политики в полиэтническом регионе.

Ключевые слова: национальная политика, нормативно-правовые акты, межэтническая толерантность, межнациональное согласие.

REGULATORY AND LEGAL REGULATION OF INTERETHNIC TOLERANCE: FEDERAL AND REGIONAL EXPERIENCE

Budaeva Darima Ts., candidate of political sciences, senior teacher, Buryat State University 24a, Smolina, Ulan-Ude, 670000, Russia

The article studies the history of working out the legal and regulatory fundamentals of state national policy aimed at the formation of interethnic tolerance in the post-Soviet Russia. The experience of the legal and regulatory issues of the interethnic tolerance is analyzed at the federal level. The practice of legislative formation of the legal fundamentals of national policy is considered in polyethnic region.

Keywords: national policy, regulatory legal acts, interethnic tolerance, interethnic concord.

Сохранение и развитие межэтнической толерантности в перспективный период во многом зависят от эффективности национальной политики, опирающейся на самые передовые идеи мирного сосуществования многонационального населения страны и на исследования региональных особенностей. Без учета специфики развития каждого региона, без чуткой и немедленной реакции правящих кругов на все происходящее в сфере межэтнических отношений немислима устойчивость любой страны. Неслучайно поэтому за последние годы под влиянием как международных¹, так и внутрирос-

¹ Распад ряда европейских государств (Югославии и Чехословакии), объединение Германии (ГДР и ФРГ), Вьетнама (Южный и Северный), а также события, происходящие во Франции, Австрии, Англии и в других

сийских¹ коллизий стала пересматриваться практика некоторого игнорирования этнополитических проблем России.

Следует заметить, что в течение всей новейшей истории России, начавшейся с 1990-х гг., как в федеративных, так и в региональных нормативно-правовых документах фрагментарно освещались проблемы национальной политики, в том числе вопросы межэтнической толерантности. Первые годы трансформации российского общества фундаментом новой федеративной и этнонациональной политики, направленной на формирование межнационального и межконфессионального согласия многонационального народа России, послужил федеративный договор «О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти автономной области, автономных округов в составе Российской Федерации»². Он сыграл большую роль в стабилизации политической ситуации в стране, и отдельные его положения были включены в Конституцию страны, принятую 12 декабря 1993 г.³

Авторы Конституции постарались максимально учесть опыт дезинтеграции федеративного государства, поэтому было подчеркнуто, что действие документа «имеет верховенство на всей территории Российской Федерации», «Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории», а ее суверенитет «распространяется на всю ее территорию» (ст. 4). В Конституции Российской Федерации серьезное внимание уделено вопросам обустройства российских народов, проблемам межнационального согласия и взаимоуважения. В ней закреплена не только принцип равноправия граждан независимо от национальной принадлежности (ст. 19), но и право свободно определять и указывать свою национальную принадлежность. Провозглашается право каждого на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ст. 26).

По Конституции (ст. 29) не допускается пропаганда (или агитация), возбуждающая социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду; запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства; запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Основной закон Российской Федерации (ст. 68) гарантирует всем народам страны право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. Еще до принятия Конституции Российской Федерации вопросы государственной языковой политики получили свое законодательное оформление в законе РСФСР, принятом 25 октября 1991 г. «О языках народов Российской Федерации». Последующая редакционная поправка данного закона была внесена 5 июня 1998 г., а последняя — федеральным законом от 11 декабря 2002 г. №165-ФЗ⁴. В данном законе большое внимание уделено вопросам использования языков в сфере официальных отношений, в частности, в работе органов государственной власти, а также в определении соотношения общегосударственного и государственных языков. Единство системы государственной власти предполагает установление и использование общегосударственного языка, которым признан русский язык, сыгравший первостепенную роль в формировании чувства исторического братства многонационального народа России, обеспечив реальное межнациональное общение. Эта его сущность четко определена в тексте федерального закона «О государственном языке Российской Федерации», принятого Государственной Думой Совета Федерации 20 мая 2005 г. В нем говорится, что «государственный язык Российской Федерации является языком, способствующим взаимопониманию, укреплению межнациональных связей народов Российской Федерации в едином многонациональном государстве. Защита и

принимающих странах, когда второе, третье и последующие поколения мигрантов стали порою агрессивно поднимать вопросы интеграции и взаимодействия с принимающим обществом.

¹ Наша страна пережила распад СССР по «национальным квартирам», и, когда полным ходом шел «парад суверенитетов», существовала реальная опасность распада и Российской Федерации. За годы последнего десятилетия межнациональные коллизии стали наблюдаться не только на Кавказе, но и периодически во многих других регионах нашей страны.

² URL: <http://constitution.garant.ru/act/federative/170280> (дата обращения: 11.10.2014).

³ URL: <http://www.rg.ru/2009/01/21/konstitucia-dok.htm> (дата обращения: 11.10.2014).

⁴ URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/10148970> (дата обращения: 11.10.2014).

поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации способствует приумножению и взаимообогащению духовной культуры народов Российской Федерации»¹.

В законе общегосударственный язык признан языком работы высших органов власти Российской Федерации, в том числе и законодательных. Вместе с тем он предоставляет народным депутатам право использовать в работе государственные языки республик, а в случае необходимости любой другой язык, обеспечив перевод на общегосударственный язык (ст. 11). Реализация принципов равноправия и самоопределения народов, лежащих в основе федеративного устройства страны, в сфере языковых отношений нашла свое выражение в закреплении за республиками права устанавливать свой государственный язык, который употребляется в органах местного самоуправления и в государственных учреждениях наряду с общегосударственным языком. В настоящем законе предусмотрено опубликование текстов федеральных законов и иных правовых актов как на общегосударственном языке, так и на государственных языках республик в составе Российской Федерации (ст. 12). Здесь же регулируются вопросы использования языков при проведении выборов, референдумов (ст. 14), при делопроизводстве и в правоохранительной деятельности (ст. 18). Предусмотрено использование общегосударственного языка в высших федеральных правоохранительных органах, а в правоохранительной практике республик разрешается использование как общегосударственного, так и государственного языка соответствующих республик. Лицам, участвующим в деле и не владеющим общегосударственным языком, гарантируется право выступать в суде на родном языке и предоставление переводчика.

В федеральном законе «О языках народов Российской Федерации» закрепляются равные права всех языков народов России на их сохранение и развитие, все они пользуются поддержкой государства (ст. 3), вводится система гарантий как прав этнических общностей, так и индивидуальных прав личности в сфере языковых отношений. Согласно ст. 4 настоящего закона языки народов России пользуются защитой государства. Органам всех ветвей власти (законодательной, исполнительной и судебной) вменена обязанность обеспечить их социальную, экономическую и юридическую защиту.

Закон «О языках народов Российской Федерации» (ст. 9) и закон Российской Федерации «Об образовании» (ст. 6), принятый 10 июля 1992 г.², предоставляют право на получение основного общего образования на родном языке. Эти статьи названных законов гарантируют право выбора языка обучения в пределах возможностей, предоставляемых системой образования.

Следующим важным нормативно-правовым документом, принятым еще до обнародования Основного закона России и способствующим совершенствованию национальной политики страны, является закон «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», принятый 9 октября 1992 г.³ В нем предусмотрено право народов и иных этнических общностей на сохранение и развитие своей культурно-национальной самобытности, защиту, восстановление и сохранение исконной культурно-исторической среды обитания. В законе закрепляется право за всеми национальностями, компактно проживающими вне своих государственных образований или не имеющими своей государственности, на культурно-национальную автономию (ст. 21).

Таким образом, еще до принятия Основного закона Российской Федерации многие вопросы национальной политики получили должную проработку в ряде законов России, что во многом и облегчило разработку новой Конституции страны. После принятия Конституции Российской Федерации значительным шагом в деле конкретизации конституционных основ и реализации общепризнанных принципов международного права в национальном вопросе стало принятие 15 июня 1996 г. «Концепции государственной национальной политики Российской Федерации»⁴, которая была утверждена указом президента Российской Федерации. В разработке Концепции государственной национальной политики Российской Федерации активное участие принимали ведущие политологи и этнологи страны (Р. Г. Абдулатипов, В. А. Михайлов, В. А. Тишков, В. Ю. Зорин и др.), которые в течение нескольких лет, объединившись в рамках всероссийского движения «Сотворчество народов во имя жизни (Сенежский форум)», через перипетии согласования с федеральными министерствами и ведомствами сумели доказать значимость данного документа для сохранения целостности российской государственности.

¹ URL: <http://www.rg.ru/2005/06/07/yazyk-dok.html> (дата обращения: 11.10.2014).

² URL: <http://base.garant.ru/10164235/> (дата обращения: 11.10.2014).

³ URL: <http://base.garant.ru/104540/> (дата обращения: 11.10.2014).

⁴ URL: <http://docs.cntd.ru/document/9018776> (дата обращения: 11.10.2014).

Данная концепция получила широкий общественный резонанс, нейтрализовав радикальные настроения национальных партий и движений, жестко критиковавших государственную власть России за недостаточное внимание к национальным вопросам.

Концептуальный подход к пониманию и реализации государственной национальной политики России предполагал важность согласования этнических интересов с общепризнанными и общегосударственными интересами развития всего российского общества, а также настоятельность своевременного и тщательного учета этнических интересов всех народов и национальных групп, проживающих на территории страны. В соответствии с концептуальными положениями национальная политика должна исходить из основополагающих принципов, которыми обязаны руководствоваться все органы государственной власти и органы местного самоуправления. Под принципами национальной политики понимаются основополагающие правила и нормы, которые вытекают из мирового опыта и из существа международных документов по национальным вопросам, подписанных Россией, а также из исторических особенностей многовекового развития страны, из современных реалий Российской Федерации.

Для решения конкретных задач в сфере национальной политики и обеспечения поступательного развития в сфере межнациональных отношений 22 февраля 1997 г. постановлением правительства Российской Федерации был принят план реализации концепции государственной национальной политики Российской Федерации¹. Данный документ был подготовлен Министерством Российской Федерации по делам национальностей и федеративным отношениям совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами и с участием органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Данным планом были предусмотрены следующие мероприятия:

- подготовка нормативных правовых актов (законов) по проблемам совершенствования федеративного устройства и гармонизации национальных отношений;
- разработка и реализация федеральных и региональных программ по социально-экономическому и национально-культурному развитию субъектов Российской Федерации и отдельных народов России;
- разработка неотложных мер по стабилизации этнополитической ситуации в стране и отдельных регионах; научно-аналитическое обеспечение плана первоочередных мероприятий по реализации концепции;
- информационное и кадровое обеспечение реализации государственной национальной политики.

Этим же документом, утвержденным постановлением правительства Российской Федерации, министерству финансов Российской Федерации поручалось при разработке федерального бюджета предусматривать отдельной строкой выделение денежных средств на финансирование плана первоочередных мероприятий, а также внести в бюджетную классификацию самостоятельный раздел.

Практически параллельно с разработкой концепции государственной национальной политики Российской Федерации шла работа над законопроектом «О национально-культурной автономии»², принятым в мае 1996 г.

Начиная со второй половины 1990-х гг. в течение примерно десятилетнего периода не обращалось особого внимания на национальную политику, что привело к активизации дестабилизирующих факторов. «Кондопожский синдром»³, ставропольский⁴, челябинский⁵ и другие беспорядки, имеющие окраску межнационального противостояния, убедительно доказали значимость грамотной национальной политики, направленной на сохранение и укрепление межнациональных отношений.

---

¹ URL: <http://docs.cntd.ru/document/9038702> (дата обращения: 11.10.2014).

² URL: <http://to86.minjust.ru/sites/to86.minjust.ru/files/page/2012/05/n74.pdf> (дата обращения: 11.10.2014).

³ Эти события неоднократно освещались в СМИ, а сейчас в основном пишут об их последствиях. — URL: <http://www.izvestia.ru/investigation/article.3098809> (дата обращения: 11.10.2014) и др.

⁴ URL: <http://grani.ru/dossier/m.123090.html> (дата обращения: 11.10.2014).

⁵ URL: http://www.uralpress.ku.show_article.php?id=126587 (дата обращения: 11.10.2014).

От межнациональных коллизий достаточно часто стали страдать жители Москвы и Санкт-Петербурга¹. Поэтому многие публичные политики, учитывая многонациональность страны и стараясь быть услышанными широким кругом населения, стали уделять серьезное внимание различным аспектам национальной политики, в том числе и нормативно-правовым. Так, Д. А. Медведев на заседании президиума госсвета, отстаивая идею укрепления межнационального согласия, заявил, что «без межнационального единства у нас не может быть государства»². В. В. Путин в своей предвыборной статье «Россия: национальный вопрос» отметил, что «для России — с ее многообразием языков, традиций, этносов и культур — национальный вопрос, без всякого преувеличения, носит фундаментальный характер. Любой ответственный политик, общественный деятель должен отдавать себе отчет в том, что одним из главных условий самого существования нашей страны является гражданское общество и межнациональное согласие»³. Подготовка и публикация данной статьи была обусловлена осознанием руководством страны всей сложности текущего момента в сфере межнациональных отношений и пониманием неотложности своевременного ответа вызовам и угрозам, стоящим перед многонациональной Россией. Данная статья вызвала активное обсуждение не только в столице страны, но и во всех ее регионах.

В. В. Путин 7 мая 2012 г. — в день своего вступления в должность Президента Российской Федерации — подписал несколько важных документов, в числе которых был указ «Об обеспечении межнационального согласия» № 602, в котором была поставлена задача провести «разработку комплекса мер, направленных на совершенствование работы органов государственной власти Российской Федерации по предупреждению межнациональных конфликтов, включая создание эффективных механизмов их регулирования и проведение системного мониторинга состояния межнациональных отношений, а также на активизацию работы по недопущению проявлений национального и религиозного экстремизма и пресечению деятельности организованных преступных групп, сформированных по этническому принципу»⁴. То, что В. В. Путин данный указ подписал в первый же день своего правления, служит свидетельством возрастания внимания к проблемам межнациональных отношений. В целях включения вопросов национальной политики в ряд первоочередных и оперативного принятия мер, направленных на обеспечение межнационального согласия, 7 июня 2012 г. был подписан указ «О Совете при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям»⁵. Цель создания данного совета — стремление отойти от практики разработки важных документов исключительно чиновничьими усилиями и желание привлечь к разработке «Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 года» широкий круг специалистов, осведомленных о вопросах межнациональных отношений, а также обеспечить взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, научных и других организаций по вопросам межнациональных отношений.

24 августа 2012 г. в Саранске прошло первое заседание Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям, после чего активизировался процесс разработки «Стратегии государственной национальной политики». Уже к октябрю 2012 г. был сформирован проект стратегии, который прошел активное обсуждение на различных площадках практически во всех регионах Российской Федерации. На этапе ее обсуждения было высказано много замечаний, которые были учтены при подготовке окончательного текста. В отличие от концепции 1996 г., предусматривающей в основном изложение принципов и приоритетов, стратегия содержит руководство к действию. Также отличие концепции от стратегии заключается в том, что первый документ был ориентирован на решение проблем, соответствующих политической реальности 1990-х гг., и был направлен на согласование общегосударственных интересов с интересами

¹ URL: <http://www.rg.ru/2006/08/30/dmitriev.html> (дата обращения: 11.10.2014).

² Стенографический отчет заседания Президиума Госсвета о мерах по укреплению межнационального согласия, состоявшегося 11 февраля 2010 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/news//10312> (дата обращения: 11.10.2014).

³ Путин В. В. Россия: национальный вопрос [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.infpol.ru/news/667/98188.php> (дата обращения: 11.10.2014).

⁴ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129337/ (дата обращения: 11.10.2014).

⁵ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/15577> (дата обращения: 11.10.2014).

всех народностей, налаживание их всестороннего сотрудничества, развитие национальных языков, культур и т. д. Однако в ней не были учтены многие события, произошедшие в мире и в России. Например, всплеск ксенофобии и массовой миграции, рост конфессиональной напряженности. Поэтому к настоящему времени многие ее положения утратили свою актуальность, что потребовало не только обновления, но и внедрения новых механизмов в сферу регулирования межэтнических отношений. Именно это обстоятельство обусловило изменение названия с «Концепции» на «Стратегию».

В связи с этим следует заметить, что, по мнению ряда ученых, неслучайно выбрано слово «стратегия», зачастую применяемое в сфере регулирования военных действий. Так, Л. Ф. Болтенкова, ознакомившись с трактовками данного понятия, содержащимися в Словаре русского языка С. И. Ожегова, словаре иностранных слов и в Социологической энциклопедии, отметила, что «просмотр многих (и разных) словарей, энциклопедий показывает, что термин "стратегия" понимается почти одинаково, независимо от времени их издания. Словарь советских времен, Словарь начала новой России, Энциклопедия, можно сказать, современная — все связывают слово "стратегия" если не с войной, то все-таки с борьбой, с искусством побеждать в этой борьбе. Поскольку в указе говорится о Стратегии государственной национальной политики, то, следовательно, — об искусстве побеждать все препятствия на пути к гармонизации межнациональных отношений, достижению и укреплению единства многонационального народа Российской Федерации»¹. Значит, по ее мнению, данное слово выбрано неслучайно, и его применение говорит о том, что сфере межнациональных отношений ей отводится ведущее место... ей придается значение победоносных военных достижений в ходе судьбоносной борьбы².

19 декабря президент России Владимир Путин подписал указ «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»³. Если говорить о содержании данного документа, то следует отметить, что это скрупулезно проработанный базовый нормативно-правовой документ, охватывающий многие сферы национальных и межнациональных отношений, а также механизмы их государственного регулирования. В ней говорится, что стратегия разработана с учетом действующего российского законодательства, базируется на общепризнанных принципах и нормах международного права, учитывает положения стратегического планирования в сферах обеспечения государственной (национальной) безопасности, долгосрочного социально-экономического развития, региональной, внешней, миграционной и молодежной политики, образования, культуры, а также других документов, затрагивающих сферу государственной национальной политики. Безусловно, насколько Стратегия послужит мобилизующим фактором, способствующим укреплению общероссийского гражданского самосознания, этнокультурному развитию народов России, гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений, обеспечению государственной безопасности, правопорядка и политической стабильности в обществе, а также росту международного престижа Российской Федерации, покажет время.

В нашей работе мы не ставим задачу анализа всех аспектов данного документа, ибо нас интересуют лишь вопросы, относящиеся к межэтнической толерантности. Анализ текста документа показал, что понятие «толерантность» использовано всего один раз в связи с определением задач государственной национальной политики Российской Федерации в сфере образования, патриотического и гражданского воспитания подрастающего поколения (подпункт «е» двадцать первого пункта). Здесь говорится о важности формирования у детей и молодежи общероссийского гражданского самосознания, чувства патриотизма, гражданской ответственности, гордости за историю нашей страны в воспитании культуры межнационального общения, основанной на толерантности, уважении чести и национального достоинства граждан, духовных и нравственных ценностей народов России. Однако внимательный анализ всего текста Стратегии позволяет заявить, что синонимы данного понятия широко использованы во всех его разделах. Так, в разделе «Состояние межнациональных (межэтнических) отношений в Российской Федерации» говорится о том, что

---

¹ Болтенкова Л. Ф. Стратегия государственной национальной политики: какой ей быть? (Размышление) URL: etnosocium.ru/lf-boltenkova-strategiya-gosudarstvennoi-natsionalnoi-politiki-kakoi-ei-byt-razmyshlenie (дата обращения: 11.10.2014).

² Там же.

³ URL: <http://www.minnation.senat.org/Strategiya-2025.html> (дата обращения: 11.10.2014).

исторический опыт межкультурного и межэтнического взаимодействия народов, населяющих Россию, является достоянием страны, служит фактором укрепления российской государственности, определяет состояние и позитивный вектор дальнейшего развития межнациональных отношений в Российской Федерации.

Большое внимание уделено разделу, посвященному целям, принципам, приоритетным направлениям и задачам государственной национальной политики Российской Федерации. Основные цели государственной национальной политики Российской Федерации отвечают идее гармонизации национальных и межнациональных отношений. Всего выделено 13 приоритетных направлений государственной национальной политики Российской Федерации, среди которых вопросы обеспечения межнационального мира и согласия, гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений занимают достойное место. В главном разделе Стратегии, именуемом «Задачи государственной национальной политики Российской Федерации», многократно упоминаются вопросы о важности сохранения и развития межнационального мира и согласия, необходимости гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений, неотложности совершенствования межнационального (межэтнического) и межрелигиозного диалога, большой значимости сохранения и приумножения духовного и культурного потенциала многонационального народа Российской Федерации на основе идей единства и дружбы народов, межнационального (межэтнического) согласия, российского патриотизма и т. д.

В целом в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации красной нитью проходит идея о насущной необходимости сохранения и развития межнациональной (межэтнической) толерантности. В целях претворения в жизнь данной идеи проводятся различные заседания и принимаются соответствующие решения. Так, 11 февраля 2013 г. в Доме правительства Российской Федерации под руководством заместителя председателя правительства РФ Д. Н. Козака прошло очередное заседание межведомственной рабочей группы по вопросам межнациональных отношений, 19 февраля 2013 г. в помещении Еврейского музея и Центра толерантности (г. Москва) было проведено первое после принятия «Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 года» заседание Совета по межнациональным отношениям, на котором обсуждались планы ее реализации.

На этом заседании президент России, председатель Совета по межнациональным отношениям В. В. Путин отметил, что для того, чтобы принятая стратегия заработала, а не осталась своего рода «декларацией о намерениях», надо еще многое делать, и обозначил первостепенные моменты, необходимые для ее реализации. Это, прежде всего, создание условий для изучения и популяризации русского языка; проведение системной, комплексной и творческой работы в школе, с целью формирования культуры взаимоотношений между людьми разных национальностей, укрепления атмосферы взаимоуважения между ними; поддержка национально-культурных автономий, численность которых составляет 989, а также многочисленных национальных объединений, союзов, региональных ассоциаций как площадки для межэтнического и культурного обмена; составление перечня исторических дат, связанных с единением народов России, и их широкое освещение в средствах массовой информации, научной литературе, в образовательной и культурной сфере; оказание поддержки студенческому волонтерскому движению в работе по восстановлению памятников культуры народов Российской Федерации; проведение историко-этнологических и этнополитических сборов студентов, молодых ученых; обеспечение диалога власти и институтов гражданского общества по вопросам реализации национальной политики (Общественной палаты разных уровней, общественных советов при государственных и муниципальных органах); поддержка национальных видов спорта и т. д. Здесь же В. В. Путин особое внимание обратил на неотложность принятия федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России», рассчитанной на 2014–2018 гг. В настоящее время она уже принята¹, и в ней предусмотрено решение задач, направленных на содействие укреплению гражданского единства, гармонизации межнациональных отношений, а также на содействие этнокультурному многообразию народов России.

Бурятия, будучи субъектом Российской Федерации, при определении политики в сфере национальных отношений, естественно, базируется на основополагающих принципах и целях государственной национальной политики России, в то же время дополняя ее с учетом региональ-

¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149941/ (дата обращения: 11.10.2014).

ной специфики. Это обусловлено тем, что Республика Бурятия — это не только административно-территориальная единица, но и территория, освоенная многими этносами, имеющими во многом схожую судьбу, длительную историю совместного проживания, похожий менталитет, основанный на взаимообмене элементами духовной культуры. Бурятия по индексу национальной мозаичности занимает одно из первых мест в Российской Федерации. По данным переписи 2010 г. в республике проживали представители более 150 национальностей, проповедующих все три ведущие мировые религии мира (а также многие их течения).

Руководство Бурятии в целях проведения грамотной политики, направленной на обеспечение интересов многонационального народа республики, уделяет серьезное внимание разработке и принятию нормативно-правовых документов, регулирующих национальную политику. Среди них основополагающим является Конституция Республики Бурятия¹. В ней гарантируется равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и от других обстоятельств. В Конституции Республики Бурятия запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, пропаганда национального, религиозного и языкового превосходства. В Основном законе Бурятии гражданам разрешается право определять и указывать свою национальную принадлежность, право пользования родным языком, право свободного выбора языка общения, воспитания, обучения, творчества. Эти положения содержатся во многих статьях Конституции Республики Бурятия: 3, 4, 17, 24, 26, 42, 47 и др.

Принципы работы в сфере устного и письменного общения многонационального народа Бурятии содержатся в законе «О языках народов Республики Бурятия» (1992 г.)², в котором подчеркнута особая роль языка в сохранении и развитии этноса, бурятский и русский признаны государственными языками Республики Бурятия (ст. 1). В данном законе есть статьи, гарантирующие гражданам Бурятии осуществление их политических, экономических и культурных прав вне зависимости от знания ими какого-либо языка. Особое внимание уделено предоставлению права свободного выбора языка воспитания, обучения, обращения в государственные, общественные организации и учреждения, вопросам использования языка в органах власти, сфере обслуживания, на предприятиях, а также в работе съездов, пленумов, сессий, конференций, заседаний, совещаний, при подготовке и проведении выборов, референдумов и т. д.

Несомненно, в основу закона «О языках народов Республики Бурятия» были положены нормы и структура федерального закона. Тем не менее он отличается несколько иным подходом к решению проблем языкового развития. Он прежде всего заключается в создании условий для возрождения, сохранения и развития языка народа, давшего название республике. Для повышения эффективности действия данного документа было принято распоряжение правительства РБ «О плане мероприятий по реализации Закона Республики Бурятия "О языках народов Республики Бурятия" на 2005–2007 гг.».

В 1997 г. в Бурятии была разработана и принята «Концепция государственной национальной политики Республики Бурятия»³. В концепции отражены, по сути, те же самые цели, задачи и принципы, что и в «Концепции государственной национальной политики Российской Федерации», но они были сфокусированы на исторически сложившихся этнокультурных особенностях и этнополитической ситуации региона. «Концепция государственной национальной политики Республики Бурятия» представляет собой систему взглядов и принципов, регулирующих национальную политику. Она призвана стать основой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления по решению задач этнического развития и регулирования межнациональных отношений, укрепления государственности, дальнейшего развития федеративных отношений.

---

¹ URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_buryat/ (дата обращения: 11.10.2014).

² URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW355;n=24940> (дата обращения: 11.10.2014).

³ URL: http://buriatia.news-city.info/docs/sistemsc/dok_oegesi.htm (дата обращения: 11.10.2014).

До сих пор не разработан другой документ, столь комплексно регулирующий межнациональные отношения многонационального народа современной Бурятии, поэтому национальная политика республики в основном базируется на положениях концепции 1997 г. Это говорит о том, что данная концепция при всей дискуссионности некоторых положений до сих пор играет важную роль в жизни многонационального региона. Благодаря реализации основных положений концепции было обеспечено дальнейшее развитие правовой базы государственной национальной политики, предоставлены возможности для более полного обеспечения конституционных прав граждан на возрождение, сохранение и развитие языков, традиций и обычаев, этнической идентификации и т. д.

В Бурятии при проведении национальной политики большое внимание уделяется вопросам этнокультурного развития национальных меньшинств. Так, исходя из настоятельности удовлетворения и согласования интересов эвенков, относящихся к национальным меньшинствам, в 1991 г. Бурятия, тогда еще Бурятская АССР, приняла закон «О правовом статусе эвенкийских сельских (поселковых) Советов народных депутатов на территории Бурятской АССР»¹, регламентирующий административно-правовой статус национально-территориальных единиц, содействующий сохранению национальной самобытности эвенков, рассматривающий проблемы экономического развития, регулирующий финансовые вопросы и т. д.

Исходя из задач гармонизации межнациональных отношений в центре внимания главы и правительства Республики Бурятия постоянно находится сойотский вопрос. Сойоты в соответствии с постановлением правительства Российской Федерации № 255, принятым 24 марта 2000 г.², были включены в перечень коренных малочисленных народов России.

Дальнейшее сохранение и развитие существующей в республике этнополитической стабильности и этнокультурного содружества, сотворчества во многом зависят от продуманности деятельности национально-культурных общественных объединений, создаваемых во исполнение федерального закона «О национально-культурной автономии». По данным Управления федеральной регистрационной службы по Республике Бурятия, зарегистрировано 34 национально-культурных общественных объединений (4 ассоциации, 9 национально-культурных центров, 11 землячеств, 8 автономий, 2 общины). Национально-культурные общественные объединения служат важными факторами становления институтов гражданского общества в регионе. Для органов государственного и муниципального управления национально-культурные общественные объединения Бурятии служат определенным «мостиком», соединяющим этнические группы со структурами власти, а также важным индикатором свободной самоидентификации индивидов, базирующейся в основном на генетической памяти. А для национально-культурных общественных объединений достаточно важным является сам процесс сотрудничества с властью, поскольку ею оказывается финансовая или иная помощь. Конструктивный диалог между органами власти и национально-культурными общественными объединениями служит предпосылкой становления гражданского общества. Отсюда и необходимость нового взгляда на сущность национальной политики в условиях нарождающегося гражданского общества, то есть на одном из узловых этапов развития нашей страны.

В заключение следует отметить, что сохранение и развитие межнациональной толерантности во многом будет зависеть от того, какие нормативно-правовые документы будут приняты на всех уровнях власти нашей страны. Следовательно, на каждом этапе развития общества вопросы совершенствования нормативно-правовых актов, способствующих сохранению и развитию межнациональной толерантности, должны находиться в центре внимания институтов власти как Российской Федерации, так и Республики Бурятия.

¹ URL: <http://www.lawlibrary.ru/izdanie4388.html> (дата обращения: 11.10.2014).

² URL: <http://base.garant.ru/181870/> (дата обращения: 11.10.2014).

УДК 351.712.4(075)

МУНИЦИПАЛЬНО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

© *Пивоваров Александр Николаевич*, кандидат экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Бурятского государственного университета Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а. E-mail: pivovarov1946@yandex.ru

В статье анализируется экономическое положение Республики Бурятия. Рассматриваются предпосылки реализации проектов на основе принципов муниципально-частного партнерства.

Ключевые слова: Республика Бурятия, муниципально-частное партнерство.

MUNICIPAL-PRIVATE PARTNERSHIP AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS

Pivovarov Aleksander N., PhD in Economics, Professor, department of state and municipal administration, Buryat State University
24a, Smolina, Ulan-Ude, 670000, Russia

The paper analyzes the economic situation in the Republic of Buryatia. The prerequisites for the realization of projects on the basis of municipal-private partnership are considered.

Keywords: Republic of Buryatia, municipal-private partnership.

В сложившихся политических и экономических обстоятельствах происходит смена парадигм регионального экономического развития и региональной политики. Возрастающая сложность и многофакторность развития республики в условиях экономических санкций требует поиска путей повышения эффективности управления территориальным развитием.

Социально-экономическое развитие Республики Бурятия, несмотря на несомненные успехи, характеризуется определенными системными проблемами, главными из которых являются:

– невозможность обеспечить бюджетную сбалансированность для решения своих социальных задач без привлечения трансфертов из федерального центра и заимствований на долговом финансовом рынке. По прогнозу заведующего отделом региональных экономических исследований Сибирского отделения РАН доктора экономических наук, профессора З. Дондокова, «снижение поступлений из федерального бюджета составит с 28 млрд р. в 2013 г. до 14 млрд р. в 2016 г., т. е. в два раза» [1]. Уже в будущем году (2015 г.) произойдет резкое падение уровня жизни населения за счет стагнации зарплат и, возможно, пенсий (из-за нарастающего дефицита ПФР), усиленное ростом основных налогов на 2 %, а также страховых платежей. К этому надо добавить и резкий рост имущественных налогов, которые в ближайшее время будут рассчитываться на основе кадастровой цены».

– влияние «Байкальского фактора», резко повышающего капитальные затраты на реализацию перспективных инвестиционных проектов. Прямые потери республики от этого фактора превышают 15 млрд р. в год.

– перегруженность местных бюджетов обязательствами, предусмотренными федеральным законодательством, без предоставления реальных источников финансирования. Более 90 % всех муниципальных образований дотационны. Это не позволяет органам местного самоуправления качественно исполнять социальные обязательства перед гражданами. Доля собственных доходов муниципальных образований сельских поселений небольшая, а низкий уровень бюджетной обеспеченности не дает толчка для развития. Недофинансирование важнейших объектов социальной инфраструктуры становится препятствием для развития всей территории поселения, ее инвестиционной привлекательности.

– высока доля убыточных предприятий. В общем числе составляет 37,6 %. Просроченная задолженность организаций достигла более чем четырех миллиардов рублей. Причем, если сравнить с началом 2013 г., то задолженность увеличилась более чем в два раза.

– низкая платежеспособность населения. По данным Бурятстата, за первые четыре месяца (2014 г.) реальные денежные доходы населения снизились почти на 4 %. Зарплата же держится на

уровне 99,3 % к прошлому году. И это без учета инфляции, а инфляция, по расчетам аналитиков, в 2014 г. будет реально выше, чем в прошлом году;

– проблемы аграрного сектора республики. Характеризуя сегодняшнее положение в сельском хозяйстве, профессор Ю. Б. Рандалов считает, что перестройка и последующие процессы реформирования страны (1992–2002 гг.) привели к плачевным результатам: исчезновению многих населенных пунктов; утрате исторически освоенных территорий; массовой миграции сельских жителей в более крупные населенные пункты; безработице — более 40 %, в малых селах — 60–70 % от трудоспособного населения; старению населения (основная масса постоянных жителей села — это население пенсионного возраста и дети). Бурятия за эти годы потеряла 209,3 тыс. голов крупного рогатого скота (39 %), 1044 тыс. голов овец (83 %), 145 тыс. голов свиней (55 %), 7 тыс. лошадей (42 %) и 437 тыс. га посевных площадей [2].

«Целевая республиканская программа по сохранению и развитию малых сел в Республике Бурятия на 2012–2015 гг.» практически не финансируется.

В условиях торговых и иных санкций целью аграрного сектора экономики республики должно стать продвижение к полному самообеспечению продуктами питания. Задачей республиканских органов власти должно стать законодательное решение вопросов обеспечения продовольственной безопасности страны и региона, позволяющее вести эффективную политику импортозамещения. Стабильная работа аграрного сектора способна не только обеспечить рынок качественной сельхозпродукцией, но и решить важнейшие социальные проблемы села, снижая уровень аграрной безработицы и увеличивая уровень и качество жизни.

К сожалению, министерство экономики республики дает неутешительные прогнозы по производству сельхозпродукции. Так, в 2013 г. республика произвела 160 тыс. т картофеля, или 92 % к уровню 2012 г., в 2014 г. ожидается только 140 тыс. т. В 2017 г. планируется произвести всего около 168 тыс. т, т. е. производство картофеля из года в год неуклонно падает. Овощей в 2014 г. было выращено 56,1 тыс. т (как в 2012 г.). Бурятия каждый год испытывает нехватку: около 2 тыс. т томатов; свыше 1,0 тыс. т моркови; более 1,0 тыс. т огурцов; 3,5 тыс. т лука; 2,0 тыс. т картофеля и другой сельхозпродукции. В то же время импорт продовольствия и сельхозтоваров в Республике Бурятия составил 16,8 % (\$ 30,5 млн) от всего импорта, в том числе: 37,8 % — овощи и корнеплоды; 14,0 тысяч тонн овощей, речь идет о томатах, луке и огурцах; 23,5 % — фрукты. В 1-м полугодии 2014 г. ввезено 5,5 тыс. тонн картофеля из Китая и Монголии. Монголы превращаются в постоянных «картофельных снабженцев» Бурятии [3].

В связи с введением экономических санкций против России возможен рост цен на продукты питания, вследствие этого руководство республики изыскивает пути по их сдерживанию. Одним из таких административных вариантов предлагается демпинг цен от частных товаропроизводителей. Однако следует заметить, что в условиях рынка никто не занимается «благотворительностью», а руководствуются только экономической целесообразностью. Нельзя уговорить предпринимателя, несущего затраты на организацию производства и воспроизводства, налоговую нагрузку и т. п., отказаться от своих денег, исходя из политических, романтических или иных соображений, все потребители, кем бы они ни были, находятся перед продавцом в равных условиях. Положительным моментом в действии правительства следует признать лишь то, что «власть должна снизить административное давление». Такие действия республиканской власти противоречат основному закону рынка, поэтому надо искать рыночные пути, чтобы «заинтересовать» бизнес. И таким экономическим «инструментом» может быть только широкое внедрение в практику работы властных структур республики принципов государственно-частного или муниципально-частного партнерства. Хотя общие подходы к участию муниципальных образований законом определены, практическая реализация проектов муниципально-частного партнерства в Бурятии находится еще на начальной стадии развития [4].

Влияние мирового экономического кризиса внесло свои коррективы в принципы внедрения ГЧП, в первую очередь в странах с низким уровнем жизни, к которым можно отнести и Россию. В частности, отход от многомиллиардных проектов к менее затратным, но быстро окупаемым. Особенностью такого партнерства является ориентация на доверие и взаимную ответственность, стремление к достижению общей цели.

Все эти новые подходы особенно актуальны для решения новых задач, стоящих перед сельским хозяйством республики. Районы республики, обеспечивающие развитие сельского хозяйства, нуждаются в развитии инфраструктуры АПК, а это требует дополнительных финансовых вливаний.

Таким образом, обеспечение устойчивых темпов развития сельского хозяйства в муниципальных образованиях невозможно без заинтересованного взаимовыгодного сотрудничества власти, частного бизнеса и населения. В Республике Бурятия 296 муниципальных образований, в том числе 21 муниципальный район, 2 городских округа, 273 сельских и городских поселения. Принятый в 2012 г. закон Республики Бурятия № 2625–IV «О государственно-частном партнерстве в Республике Бурятия» определил основные правовые рамки государственно-частного партнерства в республике, сформулировал основные понятия, цели и принципы ГЧП, формы реализации проектов ГЧП; гарантии прав частных партнеров.

Муниципально-частное партнерство подразумевает привлечение частного сектора для более эффективного и качественного выполнения задач, относящихся к публичному сектору, на условиях компенсации затрат, разделения рисков, обязательств, компетенций. Особенностью такого партнерства в сельском районе является то, что к публичному сектору нужно относить не только органы муниципальной власти, но и различные организационные формы объединений местного населения, с другой стороны, местное население, ведущее личное подсобное хозяйство, фермеры, являясь частными товаропроизводителями, представляют собой другую половину партнерства — частный сектор. Превалирующая на западе коллективистская концепция власти рассматривает возможность эффективного управления муниципальных образований только при наличии территориальных публичных коллективов как особого рода объединения жителей, связанных общими целями, идеями и действиями. Такой коллектив отличается от официального территориального объединения реальным массовым участием людей посредством разнообразных формируемых низовых союзов, независимо и самостоятельно участвующих в самоуправлении и управлении. В России также на законодательном уровне определены возможности создания структур общественного самоуправления и их полномочия, хотя затем при формировании механизма реализации местной власти влияние структур общественного самоуправления практически не просматривается. В Бурятии в районах республики активно создаются ТОСы, представляющие добровольные объединения местных жителей для решения их насущных проблем. В этой связи становится очевидным, что обеспечение устойчивых темпов развития сельскохозяйственных территорий невозможно без заинтересованного партнерства государственных и муниципальных органов власти, частного бизнеса и населения. Бурятии, у которой нет большого опыта совместной работы власти и бизнеса, необходимо нарабатывать его на небольших, но значимых для муниципальных образований проектах. В настоящее время муниципальные образования практически не перешли на рыночную экономику. Нет ясного представления о роли органов местного самоуправления как координатора, способного наладить крепкие и долгосрочные взаимоотношения населения и бизнеса. Администрации районов порой не знают о возможностях сельских товаропроизводителей, имеет слабое представление о потребностях бизнеса в этой продукции. Хотя должны играть роль активного инвестиционного участника, непосредственно участвуя в проектах финансовыми ресурсами в виде «муниципального заказа», авансирования и закупки сельскохозяйственной продукции у личных подсобных хозяйств, индивидуальных предпринимателей и фермерских хозяйств. Эти мероприятия позволяют населению почувствовать уверенность в завтрашнем дне, развивать личные подсобные хозяйства, увеличивая тем самым объемы производства сельхозпродукции и, как следствие, ведя к сокращению миграционных настроений у жителей района. Муниципальные власти должны взять на себя роль связующего звена между различными партнерами: в предоставлении помещений для сбора информации о произведенной на территории района сельскохозяйственной продукции; в выявлении потребности в этой продукции бюджетных организаций: школ, детских садов, больниц и других организаций как для внутреннего потребления в районе, так и на «вывоз»; в обнаружении возможности местного грузового автотранспорта взять «попутный» груз, избегая порожних рейсов; в организации товаропроводящей сети со складской инфраструктурой в г. Улан-Удэ для аккумуляции «излишков» продукции с последующей ее реализацией за пределами района. Необходимо создание оптимальной логистической цепочки. «Сегодня затраты времени на собственно производство составляет в среднем от 2 до 5 процентов, а свыше 95 % времени приходится на логистические операции» [5]. Применение логистических подходов обеспечивает конечному потребителю: снижение себестоимости; гарантированные сроки поставки; отсутствие брака, порчи и кражи; возможность поставки мелкими партиями, а современные коммуникационные технологии обеспечивают быстрое прохождение информационных потоков, позволяющих осуществлять контроль на всех этапах продвижения товаров. Это даст возможность получить существенный экономи-

ческий эффект и в первую очередь у сельских товаропроизводителей. Данная работа требует более тесного контакта с ТОСами, которые осуществляют свою деятельность в интересах жителей территории общественного самоуправления. Становится очевидным, что обеспечение высоких и устойчивых темпов развития территории невозможно без заинтересованного партнерства муниципальных органов власти, частного бизнеса и населения. Эту большую работу по организации муниципально-частных партнерств нельзя пускать на самотек. Учитывая актуальность проблемы, необходима общереспубликанская структура, которая должна отвечать за продвижение ГЧП и МЧП, разрабатывать единые подходы к их формированию, вести анализ и контроль за созданием и функционированием партнерств. Образцом такой структуры может быть «Управление проектами государственно-частного партнерства и правового обеспечения» правительства г. Санкт-Петербурга. Учитывая, что в настоящее время вопросами ГЧП занимается несколько республиканских министерств и ведомств, штат этой организации может быть сформирован путем объединения в одну структуру специалистов, занимающихся данной тематикой в различных правительственных подразделениях [6].

В сложных экономических условиях, когда **«федеральный центр дает однозначный сигнал субъектам — решайте свои проблемы самостоятельно, ищите свои источники доходов, развивайте производство»** [7], вопросы консолидации усилий государства, муниципалитетов и бизнеса в республике для решения задач развития весьма актуальны и требуют незамедлительного решения.

Литература

1. Данилов О. Ученые предлагают поменять вектор развития Бурятии // МК в Бурятии. — 2014. — № 29(828). — 16–23 июля. — С. 5.
2. Рандалов Ю. Б. Аграрный сектор Бурятии: проблемы и противоречия // Республика Бурятия в начале XXI века: социально-политические аспекты развития: сб. науч. трудов. — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010.
3. Санжиев П. Картошка перестала расти // Номер один. — 2014. — № 37. — 17 сент. — С. 10.
4. Баженова В. С., Пивоваров А. Н. Государственно-частное партнерство: теоретические основы, базовые принципы и практика реализации. Примеры реализации проектов ГЧП в России. — СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014.
5. Корсаков А. А. Логистика / Московская промышленная академия. — М., 2005. — С. 12.
6. Молчанов Ю. Опыт Санкт-Петербурга в реализации проектов с применением механизмов ГЧП // Государственно-частное партнерство: Практика. Проблемы. Перспективы (Сборник издан при содействии: комитета Государственной думы РФ по экономике, политике и предпринимательству). — М.: Центр развития инфраструктурных проектов, 2011. — С. 34.
7. Смирнов К., Макеев Н., Бадмаева И. «Холодная война» 2014 года. Вашингтон ввел новый пакет санкций против наших компаний // МК в Бурятии. — 2014. — № 29(829). — 23–30 июля. — С. 14.

УДК 336.22

АНАЛИЗ НАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ УВЕЛИЧЕНИЯ

© **Юрченко Татьяна Александровна**, слушатель Забайкальского государственного университета, заместитель начальника отдела сводного бюджетного планирования Минфина Забайкальского края
Россия, 672039, г. Чита, ул. Александрово-Заводская, 30. E-mail: tanya@75.ru

В настоящее время в условиях экономической неопределенности, вызванной системным экономическим кризисом, введением санкций против России, важным моментом является поддержка стабильности бюджетной системы, что подтверждается снижением налоговых поступлений на всех уровнях бюджетной системы. В данной статье приводится авторская структура налоговых доходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации. Анализируется исполнение бюджета субъекта Российской Федерации по налоговым доходам за ряд лет. Рассматриваются основные налоговые доходы бюджета субъекта Российской Федерации: налог на доходы физических лиц, налог на прибыль организаций, акцизы по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории Российской Федерации, налог на добычу полезных ископаемых, налог на имущество организаций, налоги на совокупный доход. Анализируется поступление налоговых доходов по основным видам экономической деятельности. При анализе налога на совокупный до-

ход приводятся основные показатели деятельности малого предпринимательства в Забайкальском крае. Показаны пути увеличения налоговых доходов бюджета субъекта Российской Федерации, в том числе повышение качества налогового администрирования, перераспределение налоговых полномочий между уровнями государственной власти, создание благоприятных экономических условий для развития малого предпринимательства.

Ключевые слова: налог, налоговые доходы, бюджет, бюджет субъекта Российской Федерации, Забайкальский край, регулирующие налоги.

ANALYSIS OF TAX REVENUE BUDGET OF ZABAIKALSKY TERRITORY AND POSSIBLE WAYS OF THEIR INCREASE

Yurchenko Tatiana A., listener of Transbaikal State University, deputy head of the consolidated budget planning department, Ministry of Finance, Transbaikal region, Transbaikal State University
30, Aleksandro-Zavodskaya, 672039, Chita, Russia

In the current situation of economic uncertainty caused by the economic crisis of the system, the imposition of sanctions against Russia, the important point is to support stability of the budget system, as it is evidenced by a decrease in tax revenues at all levels of the budget system. This article provides an author's structure of tax revenues of the consolidated budget of the subject of the Russian Federation. The implementation of the budget of the Russian Federation on tax revenues is being analyzed for a number of years. The main tax revenue budget of the subject of the Russian Federation are considered: the tax on personal income, corporate income tax, excise on excisable goods (products) produced in the territory of the Russian Federation, the tax on mineral extraction, property tax, taxes on the total income. The tax revenues of the main economic activities are analyzed. In the analysis of the tax on the total income the main indicators of small business in the Zabaikalsky region are submitted. The ways of increasing the tax revenues of the subject of the Russian Federation have been shown, including the improvement of the tax administration quality, tax redistribution of powers between levels of government, the creation of favorable economic conditions for small business development.

Keywords: tax, tax revenue, budget, budget of the subject of the Russian Federation, Zabaikalsky Territory, governing taxes.

В условиях экономической неопределенности и нестабильности, влияния кризисных явлений, изменения факторов внешней и внутренней среды важным является поддержать устойчивость и сбалансированность бюджетной системы субъектов Российской Федерации. Так, по данным отчета Министерства финансов Забайкальского края «Отчет об исполнении консолидированного бюджета Забайкальского края» на 1 декабря 2014 г. исполнение налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета Забайкальского края составило 79 %, налога на прибыль организаций — 64 %, налога на доходы физических лиц — 79 %, акцизов по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории Российской Федерации, — 68 % [7].

В этой связи большое значение приобретает изучение налоговых доходов бюджетов субъектов Российской Федерации и предложения по их увеличению.

Налоговые и неналоговые доходы бюджетов субъектов Российской Федерации формируются на основании бюджетного и налогового законодательства, приоритетов налоговой политики Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также в соответствии с бюджетной классификацией и включают несколько десятков источников.

Вопросами анализа доходов бюджетной системы Российской Федерации занимаются такие ученые, как Л. А. Аносова, Г. И. Букаева, Е. С. Вылкова, Е. А. Ермакова, Ю. Б. Иванов, А. П. Киреенко, И. А. Майбуров, Л. В. Перекрестова, М. В. Романовский, Л. Р. Слепнева, И. А. Сушкова, Д. Ю. Федотов, Н. И. Яшина и др.

С одной стороны, налоговые доходы являются основным источником формирования доходов бюджетов субъектов Российской Федерации [13, с. 23], а с другой — наиболее важным элементом бюджетных отношений, когда государство изымает определенную часть ВВП в свою пользу для формирования бюджетного фонда [4, с. 63]. В Бюджетном кодексе Российской Федерации под налоговыми доходами бюджетов понимают доходы от предусмотренных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах *федеральных налогов и сборов*, в том числе от налогов, предусмотренных специальными налоговыми *режимами, региональных и местных налогов*, а также *пеней* и штрафов по ним [1].

В данной работе налоговые доходы консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации нами разделены на следующие четыре группы:

1. Регулирующие налоги: налог на прибыль организаций; налог на доходы физических лиц; акцизы по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории Российской Федерации; налог на добычу полезных ископаемых; сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов; государственная пошлина.

Регулирующие налоги относятся к числу федеральных налогов, взимаются на всей территории Российской Федерации и являются крупнейшим источником налоговых поступлений.

2. Региональные налоги: налог на имущество организаций; налог на игорный бизнес; транспортный налог.

Данные налоги устанавливаются и регулируются региональным законодательством и зачисляются в бюджет субъекта Российской Федерации.

3. Налоги на совокупный доход: налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения; единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности; единый сельскохозяйственный налог; налог, взимаемый в связи с применением патентной системы налогообложения. При этом поступления от налога на совокупный доход зачисляются и в региональные бюджеты, и в местные бюджеты.

4. Муниципальные налоги: земельный налог; налог на имущество физических лиц. Данные налоги устанавливаются представительным органом муниципальных районов и зачисляются в бюджеты муниципальных районов.

Налоги служат основополагающим источником наполняемости бюджета Забайкальского края, несмотря на то, что Забайкальский край входит в группу дотационных регионов. Доля финансовой помощи из федерального бюджета в доходах консолидированного бюджета Забайкальского края (за исключением субвенций) в среднем составляет около 30 % [11].

По данным годовых отчетов «Об исполнении консолидированного бюджета Забайкальского края» за 2007–2013 гг. [7], в структуре доходов консолидированного бюджета Забайкальского края наибольший удельный вес занимают налоговые и неналоговые доходы, которые в среднем составляют 59 %, безвозмездные поступления — 41 %. Наибольший удельный вес занимают налоговые доходы — 52 %. Так, в 2013 г. доля налоговых и неналоговых доходов составила 59,2 %, безвозмездных поступлений — 40,8 %.

Налоговые доходы консолидированного бюджета Забайкальского края показаны на рисунке 1.

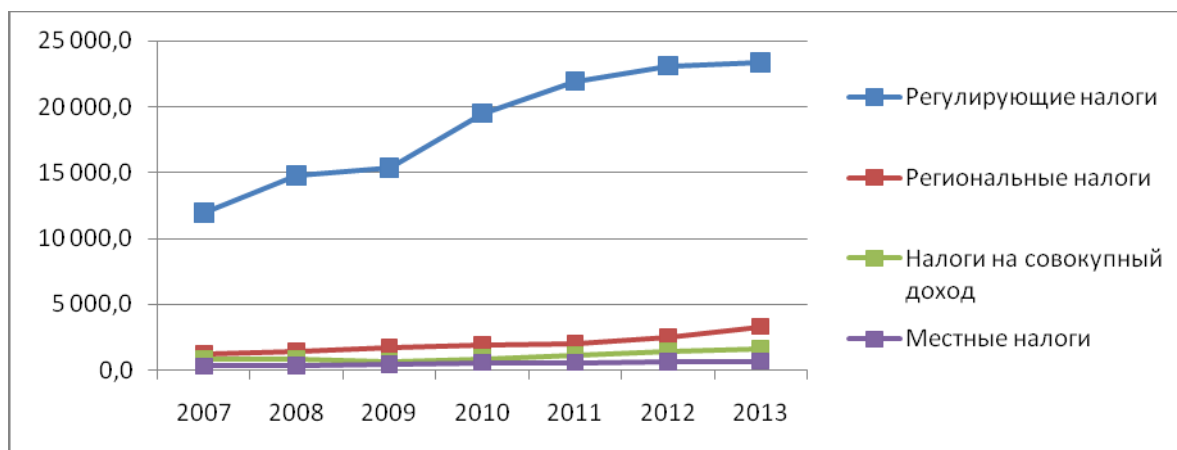

Рис. 1. Налоговые доходы консолидированного бюджета Забайкальского края, млн р.

Наибольший удельный вес в структуре налоговых доходов занимают регулирующие налоги. Удельный вес в 2013 г. составил 80,6 %, среднее значение за 2007–2013 гг. 83,8 %. Основными источниками, формирующими доходную часть консолидированного бюджета Забайкальского края в 2013 г., являются: налог на доходы физических лиц, на долю которого приходится 52,3 % налоговых доходов; налог на прибыль организаций — 13,3 %; акцизы по подакцизным това-

рам (продукции), производимым на территории Российской Федерации, — 11 %; налог на добычу полезных ископаемых — 3,5 %.

Поступление налога на доходы физических лиц было по таким основным видам экономической деятельности, как «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение»; «Транспорт и связь»; «Обрабатывающие производства» [6].

На положительную динамику поступления налога на доходы физических лиц оказало влияние увеличение фонда оплаты труда, повышение среднемесячной заработной платы, снижение безработицы.

Так, по информации об итогах социально-экономического развития Забайкальского края за январь – декабрь 2013 г. высокие темпы роста заработной платы отмечены в сфере обрабатывающих производств (126,2 %), образования (124,2 %), предоставления прочих коммунальных, социальных и персональных услуг (118,7 %) [8].

Поступление налога на прибыль организаций было по таким основным видам экономической деятельности, как «Транспорт и связь», из них наибольший удельный вес занимают: «Деятельность железнодорожного транспорта, связь»; «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг», «Финансовая деятельность» [6].

Налогоплательщиками налога на прибыль организаций являются структурные подразделения Забайкальской железной дороги — филиала ОАО «Российские железные дороги», ОАО «ППГХО», ООО «Жирекенский ферромолибденовый завод».

По данным статистической отчетности Федеральной налоговой службы по Забайкальскому краю, подакцизные товары (продукции), произведенные на территории Российской Федерации, по основным видам экономической деятельности определялись как «Обрабатывающие производства», в том числе «Производство напитков» [6]. Так как главным администратором доходов от уплаты акцизов на нефтепродукты является Управление Федерального казначейства по Смоленской области, фактическое перечисление акцизов в централизованном порядке осуществляется через Управление Федерального казначейства по Смоленской области.

Поступление налога на добычу полезных ископаемых было по таким основным видам экономической деятельности, как «Добыча полезных ископаемых», из них: «Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических» [6].

Предприятиями по добыче угля являются ОАО «Разрез Харанорский», ООО «Читауголь», разрез «Уртуйский» (ОАО «ППГХО»), добыча каменного угля (ООО «Арктические разработки») [8].

Предприятиями по добыче полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических, являются: ПК «Артель старателей "Даурия"», ОАО «Прииск "Усть-Кара"», ООО «Газимур», ООО «ГРЭ-324», ООО «Артель старателей "Бальджа"», ООО «ЗК "Урюм"», ООО «Дарасунский рудник», ОАО «Ново-Широкинский рудник», ООО «Жирекенский ферромолибденовый завод» [8].

Следующую группу в структуре налоговых доходов занимают региональные налоги. Удельный вес в 2013 г. составил 11,3 %, среднее значение 9,0 %. Основным источником, формирующим региональные налоги в 2013 г., является налог на имущество организаций — 10,2 %. Региональные налоги зачисляются в доход бюджета Забайкальского края и включают налог на имущество организаций, транспортный налог, налог на игорный бизнес.

Поступление налога на имущество организаций было по таким основным видам экономической деятельности, как «Транспорт и связь», из них наибольший удельный вес занимают «Деятельность железнодорожного транспорта», «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» [6].

Следующую группу в структуре налоговых доходов занимают налоги на совокупный доход. Удельный вес в 2013 г. составил 5,7 %, среднее значение 4,9 %. Основными источниками, формирующими налоги на совокупный доход в 2013 г., являются: упрощенная система налогообложения — 3,9 %, налог на вмененный доход — 1,7 %.

Поступление налога на совокупный доход было по таким основным видам экономической деятельности, как «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования», «Строительство», «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» [6].

Для анализа формирования и поступления налогов на совокупный доход в бюджет Забайкальского края необходимо оценить динамику количества субъектов малого предпринимательства, кото-

рые вносят значительный вклад в развитие экономики региона и способствуют формированию стабильных налоговых поступлений в региональный бюджет.

Так, количество малых предприятий (с учетом микропредприятий) в Забайкальском крае в 2007–2013 гг. ежегодно увеличивалось с 4 020 единиц до 5 604, исключение составляет 2012 г. — 5 403 единицы (74,4 % к уровню аналогичного периода 2011 г.). Общее количество малых предприятий (с учетом микропредприятий) в 2011 г. составило 7 264 единицы [9].

Оборот малых предприятий (с учетом микропредприятий) составил в 2013 г. 63 495,2 млн рублей. Среднесписочная численность работников малых предприятий (с учетом микропредприятий) в 2013 г. составила 42 963 человек. Фонд начисленной заработной платы всех работников составил 6 764,4 млн рублей [9].

В качестве первоочередной проблемы большая часть предпринимателей рассматривает проблему с налоговой нагрузкой, связанной с необходимостью ее уменьшения и упрощения системы налогообложения. Существенным вопросом предпринимателей является снижение процентных ставок и создание системы долгосрочного кредитования [2], ухудшение финансового положения бизнеса и населения в связи с экономическим кризисом, отсутствие условий для обеспечения конкурентоспособности [3], нестабильность налогового законодательства [10].

Несмотря на положительную динамику поступления налоговых доходов бюджета Забайкальского края в 2007–2013 гг., в 2014 г. наблюдается недопоступление налоговых доходов: налога на прибыль организаций, налога на доходы физических лиц, акцизов по подакцизным товарам (продукции), производимых на территории Российской Федерации, что привело к невыплате заработной платы работникам бюджетной сферы в декабре 2014 г. Кроме того, проведение в 2014 г. в Забайкальском крае фестиваля «Студенческая весна стран Шанхайской организации сотрудничества» привело к существенному увеличению расходов бюджета Забайкальского края и государственного долга Забайкальского края, что потребует соответствующей реакции со стороны налоговой системы.

В результате анализа налоговых доходов консолидированного бюджета Забайкальского края можно сделать следующие выводы:

1. Наибольший удельный вес в структуре налоговых доходов занимают регулирующие налоги, которые относятся к федеральным налогам и регулируются федеральным законодательством. Поэтому существует прямая зависимость от размеров нормативов отчислений по налогам и сборам в консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации из федерального бюджета.

2. Наибольшее поступление по регулирующим налогам было по таким основным видам экономической деятельности, как «Государственное управление и обеспечение военной безопасности»; «Обязательное социальное обеспечение», «Транспорт и связь», «Обрабатывающие производства»; «Добыча полезных ископаемых».

3. Имеет факт недостаточно высокой собираемости налоговых доходов в 2014 г., что приводит к риску недопоступления налоговых доходов в бюджет Забайкальского края.

4. Высокая налоговая нагрузка на малое предпринимательство препятствует развитию данного сектора экономики.

5. Отсутствуют условия для обеспечения конкурентоспособности и реальные возможности стимулирования развития малого предпринимательства [5].

Поэтому и государство, и субъекты Российской Федерации должны изыскать резервы увеличения доходов бюджетов. Основными направлениями по повышению налоговых доходов Забайкальского края могут стать:

1. Повышение качества налогового администрирования [10, 12, с. 144].

2. Перераспределение налоговых полномочий между уровнями государственной власти.

3. Возможность стимулирования субъектов малого предпринимательства, создание благоприятных экономических условий для развития малого предпринимательства.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Буров В. Ю., Потаев В. С., Суходолов А. П.. Малое предпринимательство в России и Байкальском регионе. — Иркутск: Изд-во ИГУ, 2011. — 357 с.

3. Бурова Л. А. Совершенствование государственного регулирования деятельности субъектов малого предпринимательства за счет оптимизации налоговых режимов // Известия Иркутской государственной эконо-

мической академии (Байкальский государственный университет экономики и права): электронный журнал. — 2014. — № 4. — URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19292> (дата обращения: 14.01.2015).

4. Дьякова Е. Б., Перекрестова Л. В., Сушкова И. А. Бюджетное регулирование финансово-ресурсного базиса территории на основе концепции регионального фискального пространства. — Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2012. — 304 с.

5. Киреенко А. П., Сорокина Т. В. Налоговые аспекты межбюджетных отношений // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права): электронный журнал. — 2011. — № 5. — URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=9671> (дата обращения: 14.01.2015).

6. Отчет по форме № 1-НОМ Федеральной налоговой службы по Забайкальскому краю о поступлении налоговых платежей в бюджетную систему Российской Федерации по основным видам экономической деятельности на 01.01.2014 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.nalog.ru/mn75> (дата обращения: 14.01.2015).

7. Министерство финансов Забайкальского края: официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <http://минфин.зabaykalskiykray.rf>. (дата обращения: 14.01.2015)

8. Министерство экономического развития Забайкальского края: официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <http://минэконом.зabaykalskiykray.rf> (дата обращения: 12.01.2015)

9. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю: официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <http://chita.gks.ru> (дата обращения: 12.01.2015).

10. Слепнева Л. Р. Уменьшение налоговых и других обязательных платежей в сфере малого бизнеса: проблемы и решения // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика. Право. — 2014. — С. 98–101.

11. Стратегия социально-экономического развития Забайкальского края на период до 2030 года, утвержденная постановлением Правительства Забайкальского края от 26 декабря 2013 года № 586.

12. Уклонение от уплаты налогов. Проблемы и решения / под ред. И. А. Майбурова, А. П. Киреенко, Ю. Б. Иванова. — М.: Юнити-Дана, 2013. — 384 с.

13. Федотов Д. Ю. Особенности исполнения бюджетов российских регионов. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2011. — 364 с.

УДК 334

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

© *Буров Виталий Юрьевич*, кандидат экономических наук, доцент, директор Института экономики и управления Бурятского государственного университета.

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а. E-mail: burovschool@rambler.ru

В статье рассматриваются проблемы государственного регулирования сектором малого предпринимательства (МП) в условиях системного экономического кризиса и доминирования теневых экономических отношений в деятельности малых предприятий. Отмечено, что в России использование экономического потенциала малого предпринимательства и его ориентация на обеспечение устойчивого развития страны и ее регионов пока не являются реальным приоритетом государственной политики.

Предложены новые концептуальные положения по формированию модели государственной поддержки развития сектора малого предпринимательства.

Ключевые слова: малое предпринимательство, теневые экономические отношения, государственное вмешательство, государственное регулирование.

NEW APPROACHES TO ORGANIZATION OF STATE REGULATION IN SMALL BUSINESS DEVELOPMENT: THEORY AND PRACTICE

Burov Vitaly Yu., PhD in Economics, A/Professor, director of the Institute of Economics and Management, Buryat State University
24a, Smolina, Ulan-Ude, 670000, Russia

The article deals with the problems of state regulation of small business sector (SB) under conditions of a systemic economic crisis and dominance of shadow economic relations in small businesses activities. It is noted that in Russia the use of the economic potential of small business and its focus on provision of sustainable development of the country and its regions are still not a real priority of state policy.

The new conceptual statements have been proposed to create a model of the state support for the sector SB.

Keywords: small business, shadow economic relations, state interference, state regulation.

В мировой практике считается нормой государственное поощрение малого предпринимательства (МП) в интересах общества и государства. Задача государства состоит в том, чтобы создать институциональные, правовые и экономические условия для их развития в условиях рыночных отношений. Важным аспектом государственной поддержки сектора МП является и обеспечение безопасности деятельности субъектов МП, что связано со снижением высокой рискованности предпринимательской деятельности малых предприятий.

В России использование экономического потенциала МП и его ориентация на обеспечение устойчивого развития страны и ее регионов пока не являются реальным приоритетом государственной политики, что в значительной степени обусловлено несовершенством системы регулирования его эволюционной динамики [9].

В то же время построение в России эффективной системы государственной поддержки МП на современном этапе должно максимально учитывать его способности в решении социально-экономических проблем в условиях системного экономического кризиса.

Мировой опыт убедительно доказывает, что государственная политика в отношении малого бизнеса является важным самостоятельным направлением социально-экономической политики государства в полном соответствии с основными национальными интересами. Она строится на принципе создания наибольшего благоприятствования развитию сектора МП, особенно в тех направлениях деятельности, которые дают максимальный социально-экономический эффект в стране или регионе [8].

Большой вклад в развитие исследований и разработку вопросов теории и методологии организации малого предпринимательства внесли многие ученые, в том числе А. Чаянов, Д. Кондратьев, А. Авилова, Ю. Богатин, Дж. К. Ван Хорн, И. Евсева, И. Лазарев, Дж. К. Лемблен, И. Мишурова, Е. Стоянова, А. Шеремет и др.

Малое предпринимательство стало объектом исследования государственных программ поддержки во второй половине XX в., что активизировало научные исследования со стороны экономики, менеджмента, маркетинга и права (труды Г. Бродэма, Дж. Бэннока, Р. Коуза, М. Мессенгисера, Ф. Найта, Д. Сторея).

В проведенных ранее автором [1] исследованиях эволюционных предпосылок становления и развития сектора МП в России было доказано, что экономике России не присущ развитый сектор малого предпринимательства. Это обосновывается анализом эволюции особенностей формирования отношений между МП и государством, выступающим как доминанта (ему чаще всего присуще неадекватное вмешательство) как в истории дореволюционной России (табл. 1), так и в истории современной России.

На современном этапе развития российского малого предпринимательства в условиях экономической неопределенности особенности формирования отношений между МП и государством проявляются в недооценке сектора МП как резерва экономического роста.

Тезис «Экономике России не присущ развитый сектор малого предпринимательства» подтверждается следующими фактами:

- Вклад сектора МП в ВВП страны составляет около 20 % против 50–70 % в развитых странах.
- Число малых предприятий на 1000 жителей в России 6–7, за рубежом — 25–30 (США, Япония, Великобритания и т. д.).
- В развитых экономиках малый бизнес создает около 80 % рабочих мест, в России около 20 %.
- По критерию развития малого и среднего предпринимательства, который является одним из составляющих индекса IMD (International Institute for Management Development) в рейтинге Всемирного экономического форума, Россия занимает 55 место среди 61 исследуемой страны.

Анализ развития современного российского предпринимательства позволил выявить, что одной из тенденцией являются теневые экономические отношения, характеризующиеся видами и формами, структурой и масштабностью. Обоснованность утверждения, что ТЭО являются основ-

ной негативной тенденцией развития МП, подтверждается многочисленными исследованиями (Ю. Чепуренко [10], Е. Ясин [5], О. Шестоперов [7], С. Мигин [12] и др.) в т.ч. собственными [1], которые подтвердили следующее: многообразие видов и форм ТЭО; большие масштабы — в общем объеме экономической деятельности ТЭО занимают более 45–55 %; высоким уровнем скрытой заработной платы — до 75–80 %; созданием неофициальных рабочих мест — более 50 %.

По мнению Т. Н. Кошелевой, и мы поддерживаем такой взгляд, зарождение и развитие ТЭО связано с государственным регулированием, что предусматривает ряд ограничений, а при наличии ограничений появляется соблазн их нарушить, а в отношении такого высоко рискованного сектора экономики, как малое предпринимательство, у предпринимателей возникает необходимость в сокращении расходов, а проще всего это сделать предпринимателю в связи с острой нехваткой наличных ресурсов за счет сокращения объема уплачиваемых государству налогов. Так что для малого предпринимательства подчас именно теневые обороты дают возможность к более устойчивому и длительному существованию на рынке, особенно в условиях кризиса [3].

Теневую деятельность малых предприятий нельзя оценивать только с негативной или позитивной стороны. Исследования показывают, что ТЭО присущ дуализм и в одних случаях у них проявляется конструктивная функция, а в других деструктивная. Данная позиция отражена в работе швейцарского экономиста Дитера Кассел [13].

Исследования Ю. В. Латова показывают, что: «Теневые экономические отношения сыграли важную прогрессивную роль на начальных этапах рыночной модернизации российской экономики, создавая конструктивные институты, способствующие: вовлечению в рыночные отношения всех основных социальных групп советского общества; образованию современного российского предпринимательства; выживанию наиболее бедных социальных слоев населения России» [4].

Однако на современном этапе развития МП их теневая экономическая деятельность приняла в большей степени деструктивный характер, нарушающий хозяйственную целостность региона, сокращающий доходы бюджетов всех уровней и сопровождающийся масштабным выводом ресурсов из официального оборота, искажением статистической, финансовой, налоговой отчетности, снижением транспарентности экономики.

Проведенный анализ состояния сектора МП в России, позволивший выявить его неразвитость, актуализирует необходимость пересмотра концептуальных положений в подходах к государственной поддержке МП с целью обеспечения его устойчивого развития.

Это предполагает обоснование теоретико-методических подходов к его регулированию, включающих формирование концептуальных основ и механизма их практической реализации в целях придания предпринимательству нового импульса в его развитии, превращения его из рентоориентированного (полезного немногим) в прибыльно-ориентированное (полезное всем членам общества), подкрепленное мерами государственного регулирования с использованием инструментально-методических средств системного подхода к объекту управления» [9].

В аспекте новых подходов государственного регулирования по развитию сектора МП интерес вызывает позиция М. М. Маркова, с которой мы полностью согласны: «Необходимо создание государством соответствующих условий для малого и среднего предпринимательства (МСП) с тем, чтобы они наравне с крупным бизнесом в полной мере выполняли функции не только производителя и потребителя, но и инвестора и эмитента. Соответственно, должно обеспечиваться широкое использование возможностей финансовой экономики и ее инструментов: кредитования, факторинга, лизинга, франчайзинга, аутсорсинга, организации специальных площадок на фондовых биржах по купле-продаже их финансовых активов и др.» [6].

На современном этапе развития МП, за период которого централизованная система организационно-правового и финансового регулирования не привела к укреплению позиций сектора МП, необходимо искать другие подходы.

Таблица 1

Анализ государственного влияния на развитие малого предпринимательства в дореволюционной России

Этапы	Исторические условия зарождения и развития деятельности	Степень государственного влияния на развитие предпринимательства
Период зарождения предпринимательства в условиях образования Росийского государства — Киевской Руси (IX в. — первая половина XII вв.)		
Этап зарождения	<p>Хозяйственная культура восточных славян формировалась под влиянием соседних цивилизаций. Транзитная торговля — контроль за основными торговыми путями: великий путь из варяг в греки и Великий Волжский путь. Существование внутренних таможенных пошлин <i>повелекло возникновение теневой экономики</i></p>	<p>Отсутствие государственного регулирования, но присутств-вие государственного вмешательства (отдельные статьи (глав) «Русской Правды»)</p>
Предпринимательство в условиях феодальной раздробленности и татаро-монгольского ига (XIII в. — первая половина XV в.)		
Этап снижения предпринимательской активности	<p>Монгольское нашествие (1237–1242 гг.) и установившееся монгольское иго (до середины XV в.). Оно сопровождалось небывалым материальным истощением экономики страны, нарушением хозяйственных связей и изоляцией от Европы</p>	<p>Период феодальной раздробленности протекал под знаком татаро-монгольского правления, что стало эквивалентом негативного государственного влияния на развитие предпринимательства</p>
Предпринимательство в условиях образования русского централизованного государства — единого Московского государства (вторая половина XV в. — XVII в.)		
Этап развития МП в условиях усиления государственного управления	<p>Объединение русских земель — свержение ордынского ига (XV в.) Официальное оформление крепостного права на Руси. Проведение в 1535–1538 гг. денежной реформы в масштабах всего государства. Административная система управления производством, исключавшая рыночные отношения, усиление налогового гнета, увеличение разного рода служб в пользу государства — <i>порождали теневые экономические отношения</i></p>	<p>Система централизованной государственной власти была законодательно закреплена, как и принципы экономической политики в области землевладения, финансов, торговли. Государство пользовалось и преимущественным правом приобретения товаров у иностранных купцов, выступало в качестве предпринимателя, что было <i>препятствием развития частного предпринимательства</i></p>
Период реформ: развитие промышленного предпринимательства и отмена крепостного права (царская Россия) (XVIII в. – XIX в.)		
Этап становления МП в условиях реформ и усиления государственного управления. Период крепост-	<p>XVII–XVIII вв. Россия стояла перед необходимостью преодоления социально-экономической отсталости по сравнению со многими западноевропейскими странами — Голландией, Англией, Францией, которые уже достигли к этому времени заметных успехов на пути к рыночной экономике. Внешний фактор — Северная война (1701–1722 гг.). Экономическая политика была направлена на создание крупного производства при</p>	<p>Государство оставаясь абсолютистским, продолжило опекать предпринимательскую деятельность путем административного надзора и всевозможной регламентации, что негативно сказывалось на развитии малого бизнеса. Россия отличалась от стран Запада большим государственным хозяйством: государственный банк, 2/3 железных до-</p>

ного права (1649–1861 гг.)	мощной поддержке государства с широким использованием принудительного труда	рог, большая часть военной и металлургической промышленности, огромные площади земли, в том числе 60 % лесов
Этап промышленного роста и реформ. Период крепостного права (1649–1861 гг.)	<p>Целью реформ было развитие производительных сил России, подъема торговли, сельского хозяйства, отечественной промышленности, укрепление экономической независимости России на основе государственного хозяйствования, что стимулировало экономическую свободу, инновацию и творчество.</p> <p>XVIII в. (вторая половина) — отмена крепостного права 19 февраля 1861 г., позволявшая крестьянину выходить из общины вместе с землей, которая становилась его собственностью, что повлекло стремительное развитие фермерства.</p> <p><i>Произошло формирование рынка рабочей силы</i></p>	<p>Отмечается: преобладание государственной и государственно-общинной собственности на землю; сохранение общины и общинных традиций, подавление интересов личности коллективным интересам, которые стали препятствием для развития частной собственности крестьян на землю даже после «Указа о вольных хлебопашцах» (1803 г.) и отмены крепостного права</p>
Период экономической модернизация С. Ю. Витте и П. А. Столыпина (конец XIX — начало XX в.)		
Этап экономических реформ	<p>На начало 90-х гг. приходится период особо интенсивного прилива иностранного капитала. Эти капиталовложения составляли более трети всех капиталовложений в российские ценные бумаги.</p> <p><i>На рубеже XX в. произошло вытеснение с лидирующих позиций мелкого и среднего предпринимательства крупными организациями</i></p>	<p>Мощный государственный сектор, охватывающий кроме традиционно казенных отраслей, таких как связь, транспорт, оборонная промышленность, также и металлургию, горное производство, нефтедобычу, сельскохозяйственное производство, что негативно влияло на развитие МП¹</p>

¹ В главной отрасли российской экономики — сельском хозяйстве — казенными были в среднем 40 % земельных угодий, а по отдельным губерниям, в частности в Волгодонской и Архангельской, — до 85–99 % [1, с. 9].

Также мы согласны с Марковым и в том, что «наиболее реальным представляется децентрализация государственной политики в области малого предпринимательства и передача прав на формирование правовой базы функционирования субъектов малого предпринимательства регионам. При этом для формирования собственной финансовой базы развития малого предпринимательства необходимо также закрепить все налоговые поступления от данного сектора экономики за регионами» [11].

Считаем, что именно с таких позиций можно расценивать становление малого бизнеса в России как нового класса, концепция которого выдвинута в работе А. В. Дахина и Л. В. Орловой [2], способного оказывать заметное влияние не только на региональную экономику, но и на социально-политический климат регионального развития.

Новые концептуальные положения по формированию модели государственной поддержки развития сектора МП должны быть основаны на недооценке государством потенциала МП и его роли в устойчивом экономическом росте России с учетом признания ТЭО доминирующими в деятельности малых предприятий, учитывающих баланс между интересами и потребностями субъектов МП, с одной стороны, и государства — с другой.

Данный подход должен реализоваться через механизм противодействия теневой деятельности субъектов МП, учитывающий степень вовлеченности субъектов МП в теневой сектор экономики и существующую возможность определения оптимальной финансовой нагрузки на субъектов МП через ранее предложенную полную и оплаченную цену доступа. Внедрение такого подхода предусматривает применение системы регионального мониторинга ТЭО и внедрение механизма стимулирования переориентации малых предприятий из теневого в официальный сектор экономики.

Предлагаемая система мер государственного регулирования развития малого предпринимательства должна учитывать инструментальные средства ресурсно-имущественной поддержки, страховой защиты, кредитования, совершенствования налоговой, информационной и правовой базы. Обязательным условием реализации предложений является пересмотр существующей системы нормативно-правового обеспечения деятельности МП.

Литература

1. Буров В. Ю. Теневая экономика и малое предпринимательство: теоретические и методологические основы исследования: монография. — Чита: ЗабГУ, 2014. — 200 с.
2. Дахин А. В., Орлова Л. В. Малый и средний бизнес в современной России: перспективы становления нового класса: монография. — Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2014. — 206 с.
3. Кошелева Т. Н. Теневой оборот малого предпринимательства и анализ его основных причин // Проблемы современной экономики. — 2011. — № 4(40). — URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3816>
4. Латов Ю. В. Социальные функции теневой экономики в институциональном развитии постсоветской России: автореф. ... д-ра соц. наук. — Тюмень, 2008.
5. Малое предпринимательство в России: прошлое, настоящее и будущее / под ред. Е. Г. Ясина, А. Ю. Чепуренко, В. В. Буева. — М.: Либеральная миссия, 2003. — 220 с.
6. Марков М. М. Системное развитие предпринимательства как фактор обеспечения экономической безопасности России: теория и методология: автореф. ... д-ра экон. наук. — СПб., 2009.
7. Мигин С., Шестоперов О., Шеховцов А., Щетинин О. Оценка доли теневого оборота в малом предпринимательстве в 2002–2006 гг. — URL: <http://www.nisse.ru/work/experts>
8. Плотникова О. А. Малое предпринимательство и его роль в обеспечении развития национальной экономики Российской Федерации. — М.: Моск. гуманит. ун-т, 2006. — 216 с.
9. Филобокова Л. Ю. Система регулирования развития малого предпринимательства в регионе: концепция, стратегия, инструментально-методический аппарат (на материалах Сахалинской области): автореф. ... д-ра экон. наук. — Ростов н/Д., 2008.
10. Чепуренко А. Ю. Малый бизнес в рыночной среде. — М., 2006. — 324 с.
11. Шахбанов Р. Б. Организационно-экономический механизм государственного регулирования малого предпринимательства: На примере Республики Дагестан: автореф. ... д-ра экон. наук. — Махачкала, 2000.
12. Оценка доли теневого оборота в малом предпринимательстве в 2002–2006 гг. [Электронный ресурс] / С. Мигин [и др.]. — URL: <http://www.nisse.ru/work/experts/> — Загл. с экрана.
13. Cassel D. Funktionen der Schattenwirtschaft im Koordinationsmechanismus von Markt- und Planwirtschaften // ORDO. Jahrbuch für die Ordnung von Wirtschaft und Gesellschaft. Bd. 37. — 1986. — P. 73–103.

УДК 330.322.1

АКТИВИЗАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНОВ

© *Цыренова Екатерина Доржиевна*, доктор экономических наук, профессор, проректор по дополнительному образованию и международным связям Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления

Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В. E-mail: priem210@yandex.ru

© *Куликова Елена Ивановна*, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансовые рынки и финансовый инжиниринг» Финансового университета при Правительстве РФ

Россия, 101990, г. Москва, пер. Малый Златоустинский, 7/1. E-mail: kulikovae@yandex.ru

Авторами статьи установлено, что промышленность России организована по отраслевому принципу с закреплением отраслей за определенными регионами с учетом ресурсного потенциала и экономики на производственных издержках. На основании анализа большого объема статистической информации авторами были выявлены проблемы инвестирования в российских регионах. Результаты проведенного исследования показали необходимость изменения инвестиционного климата в России для решения вопросов финансирования за счет внутренних резервов регионов. Авторы считают, что благоприятный инвестиционный климат создаст возможности для активизации деятельности инвесторов, и предлагают внедрять рыночные механизмы инвестирования. В основе подобных механизмов должна лежать возможность уступки инвесторам администрациями регионов части прав собственности и прав управления.

Ключевые слова: инвестиции, социально-экономическая система, субъект Федерации, федеральный бюджет, дифференциация регионов, инвестиционные проекты.

INVESTMENT ACTIVITY AS A FACTOR OF SOCIOECONOMIC SYSTEM DEVELOPMENT OF THE REGIONS

Tsyrenova Ekaterina D., DPhil in Economics, Professor, Vice-rector for additional education and international relations, East-Siberian State University of Technologies and Management

40V, Klyuchevskaya, Ulan-Ude, 670013, Russia

Kulikova Elena I., Ph.D. in Economics, A/Professor, department of financial markets and financial engineering, Financial University under the Government of the Russian Federation

7/1, Maly Zlatoustinskiy, Moscow, 101990, Russia

The authors have found that the industry in Russia was organized according to a sectoral principle with affiliation of certain branches to certain regions, taking into account the resource potential and saving production costs. Basing on the analysis of large amount of statistical information, the authors have identified the problems of investing in the Russian regions. The results of the carried out study showed the necessity for changes in the investment climate in Russia to solve the problems of financing on account of internal resources of the regions. The authors believe that a favorable investment climate will create opportunities for investors' activities and propose to introduce market mechanisms of investment. The basis of such mechanisms should be the possibility of concessions the part of property and management rights to investors by regional administrations.

Keywords: investments, socioeconomic system, subject of the Federation, federal budget, regions differentiation, investment projects.

Двадцатилетняя история российской экономики изобилует как прорывами, так и провалами динамики макроэкономических показателей и показателей развития экономики и социальных процессов в российских регионах (субъектах Федерации). До настоящего времени локальные российские рынки нестабильны, а периоды роста их доходности сменяются на нисходящий тренд из-за спада рентабельности компаний, «прописанных» в регионах. В связи с этим, на наш взгляд, главной функцией системы управления локальными рынками должно стать поддержание стабильности на приемлемом уровне доходности (не менее среднероссийского уровня доходности в секторах производства потребительских товаров).

Как свидетельствуют результаты проведенного нами исследования, динамика экономической эффективности и социальных показателей регионов в подавляющей степени зависит от структуры промышленности и сельского хозяйства, а также от соотношения веса между ними. Высокоразвитые

в промышленном отношении регионы играют ведущую роль в экономике РФ, в связи с этим до настоящего времени такие регионы находятся в числе предпочтительных получателей банковских и бюджетных кредитов со стороны органов государственной власти, что, естественно, нельзя считать позитивным фактором государственной социально-экономической политики. «На протяжении многих лет промышленность России была организована по отраслевому принципу, когда определенные отрасли закреплялись за определенными регионами, исходя из ресурсного потенциала и экономии на производственных издержках. Несмотря на положительные стороны данного способа структурирования промышленности страны (а именно сравнительные преимущества по издержкам), в условиях существующего экономического кризиса отраслевой принцип организационно усложняет процесс финансово-экономического оздоровления предприятий. Регионально-отраслевое структурирование промышленности препятствует диверсификации производства на предприятиях, эффективному использованию производственных мощностей, человеческого и финансового потенциалов, затрудняет распространение новых знаний и технологических решений» [2].

Анализ динамики развития социально-экономических систем российских регионов за последнее время показал, что инвестиционный спад оказался еще более сильным, чем промышленный. Восстановление идет медленно, объем инвестиций в 2011 г. на 4 % отставал от 2008 г. Региональная проекция это подтверждает: только 39 регионов (47 % всех регионов РФ) в 2013 г. превысило докризисные показатели [8]. Наиболее существенные потери в кризис понесли города федерального статуса (доля инвестиций в основной капитал в ВРП для Москвы снизилась за период 2008–2011 гг. на 3,1 %, для Санкт-Петербурга — на 8,8 %). Наибольший рост прямых иностранных инвестиций (ПИИ) за три года наблюдался в регионах, осваивающих новые проекты иностранных компаний в обрабатывающей промышленности и в добыче нефти и газа.

В настоящее время зона инвестиционного спада распространилась на регионы Приволжского (- 3,8 % за период 2008 — 2011 гг.), Северо-Западного (-2,9 % за тот же период) федеральных округов, Урала (-1,7 %) и Центра (-2,7 %), отличающихся как отраслевой специализацией, так и уровнем экономического развития. Критический спад за период 2008–2011 гг. произошел в Ненецком АО: -68,5 % (по отношению к ВРП), что объясняется завершением этапа освоения новых нефтяных месторождений. Также нисходящая динамика инвестиций наблюдалась в крупнейших агломерациях России, казалось бы, наиболее привлекательных для инвестирования.

Нисходящая динамика инвестиций наблюдалась и в регионах «новой индустриализации», тогда как они были до кризиса в числе регионов-лидеров роста. Так, в Калининградской области инвестиции за три года сократились на треть, в Калужской области — более чем на четверть, в 2012 г. снижение ускорилось (-14 % к 2010 г.). Более того, из тех 27 регионов, которые превысили докризисные показатели по доле инвестиций в основной капитал в ВРП к 2011 г., положительную динамику в 2012 г. демонстрировало только 9 регионов (Тамбовская, Вологодская, Псковская, Самарская и Кемеровская области, а также республики Коми, Ингушетия, Татарстан и Тыва). Анализ показал, что 39 российских регионов, не превысивших докризисный уровень в период с 2008 г. до 2011 г., в 2012 г. продемонстрировали рост рассматриваемого показателя.

«Провал» динамики инвестиций за период 2008–2012 гг. продемонстрировали многие развитые регионы с крупными городами (Пермский край — 28 %, Республика Башкортостан — 26 %, Ростовская область — 26 %, Челябинская область — 16 %), а также регионы, сохраняющие черты депрессивности с 1990-х гг. (Кировская область — 15 %, Костромская область — 23 %, Курганская область — 21 %, Забайкальский край — 11 %) [8]. Подобный разброс показателя, продемонстрированный неоднородными регионами, подтверждает мнение многих российских ученых, что выделить наиболее негативные факторы влияния на динамику инвестиций весьма затруднительно.

Выявление позитивных факторов в вопросах динамики инвестиций в регионы показало, что за период 2008–2011 гг. прирост инвестиций в основной капитал демонстрировали Южный федеральный округ (ЮФО) и Дальневосточный федеральный округ (ДВФО), а также некоторые регионы Сибири. Их лидерство было обеспечено дотациями из федерального бюджета (саммит АТЭС в Приморском крае) и инвестициями от компаний с государственной долей собственности (на юге Дальнего Востока «Транснефть» строит восточный нефтепровод, в Хакасии «РусГидро» восстанавливает Саяно-Шушенскую ГЭС). Подъему инвестиционной динамики способствовала и разработка новых месторождений нефти и газа (Сахалинская область, Красноярский край, Якутия). Рост инвестиций в Ленинградскую область (на 9,3 % по отношению к ВРП) был обусловлен строительством Балтийской трубопроводной системы и экспортных портов. Кроме того, в федеральном бюджете и в корпоратив-

ных бюджетах частных компаний были освоены инвестиции для Краснодарского края (покрытие затрат на Олимпиаду).

Благодаря трансфертам из федерального бюджета и эффекту «низкой базы» более высокие темпы роста инвестиций до 2010 г. демонстрировали даже некоторые республики депрессивной экономики. Из-за ограниченности потенциала роста экономики России и наметившихся еще в 2011 г. тенденций к ее спаду финансирование неэффективных инвестиционных программ из средств федерального бюджета стало проблематичным. В связи с этим инвестиции в Чеченскую Республику сократились на 23,5 % (по отношению к ВРП) за период 2008–2012 гг. [8].

В 2011 г. рост инвестиций составил 8 % к 2010 г., положительную годовую динамику показали 64 региона из 83. Если не принимать в расчет регионы с небольшим объемом инвестиций на душу населения, где на динамику влияет эффект низкой базы, то быстрее всего росли инвестиции в нефтедобывающих регионах (Республика Коми, Сахалинская, Томская области, Республика Якутия), угольно-металлургических (Кемеровская, Вологодская, Свердловская, Белгородская области), а также в Приморском крае. Однако в 2012 г. только 4 региона из перечисленных продолжили этот рост: Республика Коми (+1,8 % по отношению к ВРП); Кемеровская область (+8,7 %); Вологодская область — (+6,8 %); Белгородская область (+0,3 %). Инвестиции в Приморский край снизились на 19,4 % по отношению к ВРП,

Кризисная динамика повлияла на территориально-региональное рассредоточение инвестиций. ЦФО остался лидером, однако за 2008–2011 гг. его доля снизилась с 26 до 22 % в основном за счет столичной агломерации, на которую приходится более половины всех инвестиций (г. Москва — 8 %, Московская область — 4 %). Существенный спад в г. Москве объясняется в первую очередь сжатием инвестиций из средств городского бюджета.

Объемы инвестиций в Северо-Западном, Южном и Сибирском федеральных округах сопоставимы (по 10–12 %), к ним приблизился Дальний Восток, за три года увеличив свою долю почти на треть за счет роста инвестиций в Приморский край и строительства восточного нефтепровода. Однако в 2012 г. по отношению к уровню, достигнутому в 2011 г., мы наблюдаем резкое снижение (как было указано выше) — 19,4 % [8]. В ЮФО «инвестиционную погоду» делает Краснодарский край, его доля достигла двух третей всех инвестиций в округе. На северо-западе инвестиционные потери Санкт-Петербурга и Ненецкого АО были частично компенсированы ростом инвестиций в Ленинградскую область и Республику Коми. Таким образом, в Центре и на северо-западе экономический кризис способствует территориальной деконцентрации инвестиций, а на юге и на Дальнем Востоке наблюдается концентрация, обусловленная приоритетами государственной политики. Следует также отметить, что республики «со слабой экономикой» не занимаются привлечением частных инвесторов и почти не инвестируют проекты за счет средств региональных бюджетов. Основными источниками регионального развития в таких республиках по-прежнему остаются дотации и субвенции из федерального бюджета, доля которого в объеме всех инвестиций составляет от 52 до 89 % в зависимости от региона.

В период кризиса в России, в отличие от Китая, государственные инвестиции не компенсировали падающую инвестиционную активность бизнеса. Доля бюджетов всех уровней в инвестициях за период 2008–2011 гг. сократилась. В период до кризиса 2008–2009 гг. из федерального бюджета выделялось меньше средств на инвестиции, чем из региональных бюджетов. В настоящее время тенденция поменялась и доля федерального бюджета в покрытии инвестиционной потребности в регионах выше (10 %) по сравнению с субфедеральным финансированием.

Следует отметить, что инвестиции из федерального бюджета крайне неравномерно распределены по регионам: в 2012 г. Краснодарский и Приморский края получили почти 20 % всех инвестиций для подготовки Олимпиады и саммита АТЭС, Республика Татарстан, проводившая Универсиаду, — 5 %. При всей позитивности таких мероприятий эксперты все же отмечают, что четверть всех инвестиций, покрытых из средств федерального бюджета, — непомерно высокая цена. И это притом, что в числе экономически развитых регионов России нет ни одного с устойчивым и значительным ростом инвестиций за последние два года (2011–2013 гг.) [3].

По итогам мониторинга кризисных явлений в регионах, проводимого региональной программой Независимого института социальной политики (НИСП), из-за недостаточности информации трудно понять первопричину, по которой субъекты Федерации оказались в кризисном состоянии по сравнению с другими регионами (федеральными округами). Так, по итогам 2013 г., экономическая стагна-

ция стала очевидным фактом как минимум в половине регионов России. Это подтверждают данные агентства РИА Рейтинг. Из отчета об итогах «рейтинга социально-экономического положения субъектов РФ — 2013» следует, что динамика показателя дефицита бюджета к налоговым и неналоговым доходам (характеризующего соответствие доходной базы бюджета финансовым потребностям региона) свидетельствует о существенном росте количества регионов с дефицитом более 20 % консолидированного бюджета. Так, 16 регионов имеет подобный дефицит (в 2010 г. количество таких регионов равнялось 4 (четырем), а в 2011–2012 гг. их не было вообще). Сравнение с медианным значением дефицита консолидированного бюджета к налоговым и неналоговым доходам (13,6 %) дает еще более безрадостную картину — количество регионов с показателем хуже медианного значения составляет 41 [9].

Несмотря на усиление тенденций экономического спада базовых макроэкономических показателей в 2013 г., в начале 2014 г. Росстат зарегистрировал рост объемов обрабатывающих производств промышленности на 1,5 % к аналогичному периоду прошлого года. По общему мнению аналитиков, этот рост был связан с эффектом ослабления рубля, некоторым образом ускорившим процессы предложения на рынок импортозамещающей продукции. По свидетельству Н. В. Зубаревич, «рост промышленного производства отмечался в 70 % регионов, наиболее значительный — на Дальнем Востоке. Северо-Запад по-прежнему остается в числе регионов с самой высокой долей промышленного спада. Из всех регионов так называемой «новой индустриализации» только Калужской области удалось сохранить высокие темпы роста промышленности благодаря вкладу в бюджет области функционирующего на ее территории автомобильного концерна «Volkswagen». Остальные — Калининградская, Ленинградская, Белгородская области, Татарстан — близки к стагнации» [4].

Согласно данным Росстата, можно увидеть, что в состоянии кризисного спада в 2013 г. находилось 27 регионов, наиболее сильно пострадавших от мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. Что характерно, в списке этих стагнирующих регионов числились старопромышленные регионы Уральского федерального округа, регионы Центральной части России, а также Москва и Санкт-Петербург, где традиционно тренд роста промышленности был высоким.

Солидаризируясь с мнением Н. В. Зубаревич, также считаем, что, проводя анализ статистических данных по промышленности, не следует забывать о статусных (институциональных) свойствах отдельных регионов. «Москва со второй половины 2000-х годов стала ведущим «центром добывающей промышленности». В первой половине 2014 г. на столицу приходилось 14,7 % российского производства в добывающих отраслях, прежде всего, нефтегазовой. Объем добывающего производства вырос на треть в сравнении с первым полугодием 2013 г. Очевидно, что реальной добычи ресурсов в Москве нет, но к столице приписаны юридические адреса нефтегазодобывающих компаний, что дает бюджету столицы огромные рентные доходы. При этом на долю Тюменской области, в состав которой входят два ведущих нефтегазодобывающих автономных округа — Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий, — приходится только 37 % объема продукции добывающих отраслей, хотя эти регионы производят 87 % российского газа и 59 % нефти» [4].

Многие ученые видят первопричиной дифференциации социально-экономических уровней регионов крайнюю неустойчивость межрегиональных экономических связей, большинство из которых определяются политикой федерального центра, в частности, при участии в тендерах на государственные закупки, получение государственных гарантий под реализацию инвестиционных проектов и т. д. Отчасти неустойчивость межрегиональных экономических связей объясняется также отсутствием четкого понимания их содержания. Так, например, в учебнике «Региональная экономика» под редакцией Т. Г. Морозовой дана следующая формулировка: «Межрегиональные экономические связи представляют собой систему экономических отношений и интересов регионов, формирующихся и развивающихся в процессе функционирования общественного производства. Эта система обусловлена разделением и специализацией общественного труда, размещением производительных сил и природно-географическими условиями» [6].

С позиций подвижной системы межрегиональные связи рассматриваются И. Н. Шапкиным, А. О. Блиновым, Я. М. Кестером. Они полагают, что «это система экономических отношений между субъектами, функционирующими в региональном хозяйстве, связанных с производством и обменом объектами межрегиональных связей, осуществляемых в соответствии с принципами территориального разделения труда. Субъектами межрегиональных связей хозяйства регионов являются предприятия различных форм собственности, государственные организации регионального и федерального уровней, муниципальные и общественные организации, совместные и иностранные предприятия и орга-

низации, а объектами — товары, услуги, финансовые, трудовые и информационные ресурсы» [7]. Приведенное определение межрегиональных экономических связей, равно как и большинство других определений этого понятия, приводимых на страницах экономических журналов и в книгах по регионологии (регионоведению), не содержит характеристик важнейших факторов, обуславливающих существо и прочность этих связей. В целом верное суждение этих ученых требует уточнения объектов межрегиональных связей в части трудовых, информационных и особенно финансовых ресурсов. К сожалению, в современной финансовой практике отсутствует механизм финансирования потребностей одного региона за счет финансовых ресурсов другого региона, что было бы крайне действенным механизмом в условиях сокращения финансирования федеральных целевых программ, обсуждаемых в настоящее время в Правительстве Российской Федерации.

Отметим, что тормозом экономической динамики в большинстве российских регионов является устойчивый рост необоснованно высокой доли операционных издержек в ценах конечного и промежуточного потребления при отсутствии конкуренции и антимонопольного регулирующего воздействия со стороны государственно-властных структур. Поскольку все российские регионы интегрированы в общенациональную экономическую систему, представляя собой части целого, поэтому при разработке стратегии любого из регионов необходима координация политик и решений для их реализации на местах как федеральной, так и региональных властей. При этом в более тесной взаимосвязи должны находиться стратегии соседствующих регионов, ибо на развитие их приграничных территорий сказываются экономические и социальные решения «соседствующих» властей.

Для многих российских регионов суть и острота проблем предельно схожи, несмотря на то, что в каждом из них имеются свои специфические проблемы. Вся совокупность таких проблем определяет и похожие пути выхода из сложившегося положения. К числу наиболее проблематичных вопросов, которые приходится решать руководителям регионов, ученые относят:

- преодоление последствий кризиса, стабилизацию экономики, накопление и реализацию факторов устойчивого социально-экономического развития;
- структурную перестройку экономики, адекватную требованиям рынка, новой парадигме развития России и геополитическим реалиям, поиск источников инвестиций для структурной перестройки экономики;
- борьбу с бедностью, снижение доли населения, живущего за чертой бедности [5].

Экономические системы и системы социального обеспечения граждан российских регионов находятся в максимальной зависимости от конъюнктуры внешних макроэкономических параметров, таких как валютный курс, динамика фондового рынка, жизненный цикл отрасли или нескольких технологически взаимосвязанных отраслей хозяйства, являющихся доходобразующими в том или ином регионе. Такая зависимость предопределена тем, что региональные бюджеты в отличие от федерального бюджета практически лишены поступлений от ориентированных на экспорт компаний (за исключением нефте- и газодобывающих районов), но при этом на региональные бюджеты возложена львиная доля социальных расходов. Кроме того, в экономическом пространстве России слишком мало регионов, имеющих диверсифицированную структуру экономики, способных создавать финансовые резервы, необходимые для противодействия негативным внешним возмущениям. По сути таких регионов всего девять и основные из них Москва, Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область. Из общего числа российских регионов 87 % являются монопромышленными и сельскохозяйственными территориями, из них 47 % — депрессивные субъекты Федерации.

Анализ собственных средств регионов и инвестиций в основной капитал подтверждает тот факт, что для инвестирования в основной капитал регионам не хватает собственных средств (табл. 1). Из всех регионов Центрального федерального округа (ЦФО) только Москва имеет положительную разницу в соотношении сальдированного финансового результата и инвестиций в основной капитал. Не столь существенную, но положительную разницу данных показателей демонстрировала Липецкая область в 2006–2007 гг. Очевидно, это связано с наличием на ее территории крупных промышленных предприятий, таких как Новолипецкий металлургический комбинат (НЛМК) — ведущий международный производитель высококачественной стальной продукции, и другие, налоговые отчисления которых поддерживал региональный бюджет.

Таблица 1

Соотношение сальдированного финансового результата и инвестиций в основной капитал,
млн р. за период 2006–2013 гг. по ЦФО

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Белгородская	-8615	-7975	-30676	-50066	-13701	-1728	-23388	-38417,2
Брянская	-5409	-15596	-17222	-2732	-17960	7535	-4942	-14439,8
Владимирская	-14627	-21406	-41070	-38168	-31762	-38578	-37027	-38900,7
Воронежская	-29047	-47398	-75949	-81326	-120133	-143372	-156635	-198331,1
Ивановская	-14518	-12670	-24179	-31605	-30308	-31233	-22871	-30191,9
Калужская	-10462	-17206	-46948	-52610	-53407	-49739	-64799	-65542,1
Костромская	-10460	-8658	-13117	-11108	-10265	-11968	-13840	-12287,5
Курская	-7179	-9638	-18750	-44722	-29529	-15248	-23592	-25090,5
Липецкая	35072	11384	20117	-51237	-48740	-73681	-55465	-92819,9
Московская	-63070	-235328	-397908	-237040	-187978	-218202	-229756	-320577
Орловская	-8778	-17809	-24992	-18440	-14770	-28573	-33671	-34981,1
Рязанская	-20602	-20312	-46517	-30775	-22841	-40786	-52417	-51643,8
Смоленская	-8191	-14842	-34766	-32156	-40839	-50885	-47019	-49626,7
Тамбовская	-16967	-23581	-38618	-44128	-46965	-62735	-80028	-93501,7
Тверская	-18486	-27807	-43933	-64885	-77577	-81369	-73300	-74508
Тульская	-8214	-10857	-17501	-50809	-49150	-53408	-55456	-63784,5
Ярославская	-24743	-26713	-52754	-52797	-55385	-63783	-49930	-61942,3
Москва	2241908	1980444	67680	1184263	2062373	1783883	1981061	724373,1

Составлено авторами на основании сайта www.cbr.ru

Финансовая поддержка депрессивных субъектов Федерации из федерального бюджета РФ имеющиеся проблемы не решает, а только поддерживает иждивенческие настроения руководителей таких регионов. ВРП субъектов ЦФО в общероссийском объеме не превышал 3 %, а в общерегиональном — 1 % (исключением является Тверская область, у которой в 2010 г. наблюдается увеличение доли ВРП в общеокружном значении) [1, с. 35]. При этом сложившаяся ситуация не имеет тенденции к улучшению.

Подобная неравномерность в распределении ВРП среди субъектов ЦФО неслучайна и во многом обусловлена неравномерностью в экономическом развитии регионов, когда основная масса экономически значимых объектов стягивается к экономическому центру не только Центрального округа, но и всей страны в целом. Кроме того, как мы уже отмечали выше, данная ситуация связана с неравномерностью в распределении экономических средств между регионами. Также свою негативную роль сыграли и два экономических кризиса: экономический кризис конца 1990-х гг. и недавний мировой экономический кризис 2008–2009 гг.

Помимо этого пространственная поляризация регионов проявляется, характеризуя уровень жизни населения. Сравнение соотношения среднедушевых доходов и средней заработной платы представлено в табл. 2.

Анализ данных таблицы 2 показывает, что только у 6 регионов ЦФО (Белгородская, Брянская, Курская, Липецкая, Тамбовская области и г. Москва) среднедушевые денежные доходы населения (в месяц) превышают среднемесячную номинальную начисленную заработную плату работника. Этот факт может свидетельствовать о том, что население данных регионов имеет дополнительные источники доходов, у граждан остальных регионов единственный источник дохода — их заработная плата.

Известно, среди субъектов ЦФО крайне низкий уровень жизни населения имеют Ивановская, Воронежская, Владимирская, Костромская, Брянская области (табл. 2) [1]. Во многом это связано с неравномерностью развития самих регионов. Так, например, депрессивность Ивановского региона связана с внутренними диспропорциями хозяйства, самым высоким уровнем безработицы в ЦФО — 6,3 % по данным на 2012 г. (средний уровень безработицы по ЦФО — 3,1 %; по Российской Федерации — 5,5 %), отсутствием на его территории новых прогрессивных отраслей, которые могли бы служить в качестве будущих очагов роста региональной экономики. Ивановская область характеризуется тем, что значительная доля в структуре ее экономики отводится предприятиям текстильного

промышленного производства, находящимся на данный момент в кризисном состоянии из-за разрыва прежних экономических связей (до 32 % от общего объема промышленного производства региона в 2010 г., до 27,5 % — в 2008 г.).

Таблица 2

Разница («+»/ «-») между среднедушевыми денежными доходами населения (в месяц) и среднемесячной номинальной начисленной заработной платой работника в субъектах ЦФО, р.

	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Белгородская область	-1 080,5	-759,5	86	1054,6	1132,4	1560,9
Брянская область	-563,6	-137,1	533,3	1032,4	1436	892
Владимирская область	-2 673,1	-2646,1	-2304,2	-1528,4	-2001,9	-2207,4
Воронежская область	-423,9	-903,2	-787,1	-454,3	-145,7	-653,1
Ивановская область	-2 487,6	-1865,8	-2136,9	-1999,3	-1430,2	-1068,1
Калужская область	-1 741,8	-2473,2	-2031,1	-2204,6	-2443,8	-3088,6
Костромская область	-1 201,1	-1848,9	-1751,1	-210,8	-316,5	-1087,5
Курская область	-169,8	86,6	313,3	678,5	146,2	118
Липецкая область	-1 435,1	-1287,4	616	506,2	-199,4	360,4
Московская область	-2 200,5	-2455,8	-3277,8	-2776,4	-2980,6	-2603,5
Орловская область	-1 285,7	-1125,2	-927,3	-59,2	295,4	-126
Рязанская область	-1 747,6	-1471,3	-1471,5	-1402,9	-1929,7	-1434,4
Смоленская область	-1 324,1	-828,7	-415,5	33	-220,4	308,4
Тамбовская область	612,0	849,3	364,2	1007,1	858,1	603,7
Тверская область	-1 634,0	-2261,7	-1975,7	-2282,3	-2804,3	-2999,1
Тульская область	-1 872,1	-1767,1	-1147,3	-291,7	-250,1	-830,3
Ярославская область	-1 113,8	-986,9	-992,6	-1584,8	-2602	-1884
г. Москва	9 691,7	1387,9	6714	5640,5	2420,3	-2006,2

Составлено автором на основе данных www.gks.ru

Господствующая в настоящее время точка зрения связывает решение проблем развития региональных социально-экономических систем с необходимостью предпринимать активные действия по насыщению притока иностранного капитала. Так, одним из направлений региональной политики в области привлечения иностранного капитала становится определение приоритетных и наиболее перспективных направлений для иностранного инвестирования в регионе. Считается, что приток иностранного капитала в эти приоритетные отрасли региона позволит увеличить количество рабочих мест в регионе, обеспечить бюджетную эффективность реализуемых инвестиционных проектов, использовать ресурсосберегающие технологии, широко практикуемые за рубежом.

Однако анализ видов прямых инвестиций в российскую экономику (табл. 3) показывает, что с 2009 г. начала изменяться структура подобных инвестиций. Так, процентное отношение инвестиций, изменяющих капитал, снизилось за период 2009–2013 гг. почти в 2 раза, а вложения в долговые инструменты в 2013 г. превысили инвестиции в капитал. При этом следует отметить также изменение структуры долговых инструментов в нефинансовом секторе, о чем свидетельствует существенный рост иностранных кредитов, т. е. более половины прямых иностранных инвестиций не является источником пополнения региональных бюджетов в будущем, поскольку не служит вложениями в инвестиции, изменяющими капитал предприятия.

Анализ данных таблицы 3 позволяет сделать вывод о том, что иностранный инвестор неохотно вкладывает средства в долгосрочные проекты. Скорее всего, это связано с некоторыми особенностями российского инвестиционного климата. Благоприятный инвестиционный климат, причем не только для иностранного, но и отечественного инвестора, предполагает, на наш взгляд, наличие следующих возможностей для инвесторов:

- 1) необходимая инфраструктура для инвестирования и отсутствие административных барьеров при организации бизнеса;
- 2) механизмы привлечения инвестора, таких как предложение интересных с точки зрения бизнеса проектов и защита инвестиций;

- 3) дифференциация налоговой нагрузки в зависимости от сферы внедрения проектов и сроков окупаемости;
- 4) доступность и приемлемые ставки кредитов;
- 5) возможность софинансирования региональных проектов и гарантии органов государственной власти по их доходности и др.

Таблица 3

Виды прямых инвестиций в Россию (банки и нефинансовый сектор): покупка / продажа новых акций (долей, паев), слияния и поглощения (по данным платежного баланса)

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	За 2 квартала 2014
Инвестиции, изменяющие капитал, %	79	89	92	63	66	60	46	48	71
Долговые инструменты, %	21	11	8	37	34	40	54	52	29
<i>из них нефинансовый сектор:</i>									
1) задолженность по выплате дивидендов, %	6	4	-1	-2	0	5	-5	0	18
2) кредиты от зарубежных со- владельцев, %	17	8	10	47	39	38	64	56	18

Составлено автором на основе данных сайта www.cbr.ru

Одним из важнейших вопросов, требующих решения при активизации инвестиционной деятельности в регионах, является вопрос перераспределения собственности. Поскольку интересы инвесторов, особенно крупных, лежат не в плоскости краткосрочной прибыльности, а в рамках долгосрочного вложения капитала, тем более что большинство инвесторов понимает возможные риски и трезво оценивает прогнозные денежные потоки, администрациям регионов следует предусмотреть возможность уступки инвесторам части прав собственности и прав управления. Считаем, что в этом случае проблемы развития социально-экономической системы регионов будут решаться на основе рыночных механизмов и за счет внутренних резервов регионов.

Литература

1. Головачева О. А. Инструменты сглаживания пространственной поляризации регионов // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. — 2012. — № 2(30). — С. 34–41.
2. Дохолян С. В. Повышение конкурентоспособности экономики региона на основе новых подходов к формированию отраслевой структуры промышленности // Российское предпринимательство. — 2008. — № 8.
3. Зубаревич Н. В., Сафронов С. Г. Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России в 2000-е годы: рост или снижение? // Общественные науки и современность. — 2013. — № 6.
4. Зубаревич Н. В. Лидеры и аутсайдеры // Управление бизнесом. — 2014. — № 16.
5. Основные положения стратегии устойчивого развития России / под ред. А. М. Шелехова. — М., 2002. — 161 с.
6. Райзберг Б. А. Государственное управление экономическими и социальными процессами. — М.: ИНФРА-М, 2006.
7. Шапкин И. Н., Блинов А. О., Кестер Я. М. Управление региональным хозяйством. — М.: КноРус, 2005.
8. Федеральная служба государственной статистики [сайт]. — URL: www.gks.ru
9. Агентство РИА Рейтинг [сайт]. — URL: www.riarating.ru

ПРАВО

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 34(091)

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГИЛЬДЕЙСКОГО КУПЕЧЕСТВА В СИБИРИ КАК ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА

© *Горбунова (Коришунова) Ирина Викторовна*, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного права Института истории и права Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова
Россия, 655017, г. Абакан, пр. Ленина, 90. E-mail: iren_13@mail.ru

Статья посвящена вопросам становления и развития правового института гильдейского купечества в Сибири, важное место в котором занимали российские источники (законодательство), устанавливающие объем прав, привилегий и обязанностей купцов при осуществлении ими торгово-промышленной деятельности и деятельности по организации и руководству органов городского самоуправления.

Ключевые слова: правовой институт, гильдейское сибирское купечество, купцы, органы городского самоуправления.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF GUILD MERCHANTS IN SIBERIA AS A LEGAL INSTITUTE

Gorbunova (Korshunova) Irina V., PhD in Law, A/Professor, department of state law, Institute of History and Law, N. F. Katanov Khakas State University
90, Ave Lenina, Abakan, 655017, Russia

The article is devoted to the issues of formation and development of legal institute of guild merchants in Siberia, in which the Russian sources (legislation) took an important place establishing the volume of rights, privileges and duties of merchants at implementation by them the commerce and industry activity and activities for organizing and managing of city self-government authorities.

Keywords: legal institute of guild Siberian merchants, merchants, self-government authorities.

Купечество, ставшее одним из источников формирования класса буржуазии, играло важную роль в экономическом и социально-культурном развитии страны. Особенно это справедливо по отношению к Сибири, где на фоне малочисленного дворянства представители купечества выполняли функцию элиты общества [3, с. 28]. В Сибирском регионе представители купеческого сословия составляли основную по численности часть предпринимателей, владельцев недвижимости и торгово-промышленных предприятий в городах и сельской местности, обеспечивали организацию и руководили деятельностью городских обществ. Поскольку государство не особо было заинтересовано в социально-культурном развитии региона и финансировало сибирские губернии неудовлетворительно, на средства купечества не только возводилось, но и содержалось большинство городских и сельских учреждений здравоохранения, образования, культуры: детские воспитательные дома, больницы, начальные школы и гимназии, университеты, театры, библиотеки, музеи и др.

По общему правилу купечество являлось следующим привилегированным сословием после дворянства и духовенства. Однако в литературе были высказаны несколько иные точки зрения. Суть одних состоит в том, что купечество являлось полупривилегированным сословием, поскольку до 1860 г. купцы 1-й и 2-й гильдий имели право откупиться от уплаты подушной подати, от рекрутской и натуральной повинностей; купцы же 3-й гильдии могли быть подвергнуты даже и телесному наказанию [2, с. 42]. Суть других заключается в том, что купечество не могло считаться привилегированным сословием (классом), поскольку за пользование сословными правами и преимуществами они должны были уплачивать определенные гильдейские пошлины [1, с. 309].

Впервые в России термин «гильдия» упомянут в Регламенте Коммерц-коллегии (1719). По мнению дореволюционных исследователей, модель организации деятельности гильдейского купечества (торгового слоя населения) была заимствована из немецкого права [4, с. 54]. Петр I, убедившись что промышленность и торговля имеют существенное значение для развития и богатства страны, сделал основной своей заботой улучшение организации торгового состояния. Купечеству были даны привилегии настолько, насколько это соответствовало интересам государства, однако оно продолжало оставаться частью единого городского населения, с которым его объединяла уплата единого налога. Рассматривая торговый класс как средство достижения фискальных целей, а промышленность и торговлю как некую службу государству, Петр I продолжал смотреть на городских обывателей, в том числе и на купцов как на исключительно тяглое сословие [5, с. 238].

В 1721 г. Регламентом Главного магистрата было объявлено обязательным создание купеческих гильдий во всех городах Российского государства. Посадское население городов следовало поделить на «регулярных граждан» 1-й и 2-й гильдий и «нерегулярных». К 1-й гильдии относились «знатные» купцы, судопромышленники, банкиры, а также городские доктора, аптекари, лекари. Во 2-ю гильдию включались мелкие купцы и ремесленники. Остальное население городов («чернорабочие», «обретавшиеся в наймах») причислялись к «нерегулярным гражданам». Гильдии имели своих выборных представителей — «старшин и старост с товарищами», которые должны были «попечение и старание иметь обо всем, что до пользы граждан» касается и «о чем надлежит магистрату предлагать» [8, с. 64].

Как следует из Регламента, деление купечества на гильдии было весьма условным: в состав гильдий входили не только купцы, но и другие представители городского населения, которые даже не занимались торговлей. Существенные различия в сословно-правовом положении купцов разных гильдий отсутствовали. Все население посадов было податным, а способность уплаты соответствующих по размеру податей зависела от степени зажиточности горожан и лежала в основе гильдейского деления.

В Сибири, в отличие от европейской части России, купечество как особая сословная группа выделилась только в середине XVIII в. Размер капитала для вхождения в гильдию строго не фиксировался, поэтому единообразия в распределении купеческих семей по гильдиям не было, и состав купцов-сибиряков выглядел довольно пестро. Особенно это было заметно в слабо развитых, в торгово-промышленном отношении, городах (таких как Якутск, Селенгинск, Березов и т. п.), где ценз для записи в гильдии был ниже, чем в экономически более развитых городах (Томске, Тобольске, Иркутске, Енисейске). В результате в 1-й гильдии числились как владельцы крупных капиталов (10–20 тыс. р.), так и лица, чьи капиталы не превышали 100–200 р. Среди записанных во 2-ю и 3-ю гильдии были такие, которые вообще не вели никаких торговых операций и даже не в состоянии были выплачивать за себя подушную подать, а пропитание имели, нанимаясь на различные работы [9, с. 138–139].

В результате проведения городских реформ в 70–80-х гг. XVIII в. Екатериной II были заложены правовые основы функционирования института гильдейского купечества, которые на столетие вперед оформили и предопределили его сословно-корпоративную организацию. Реформами купечеству обеспечивалось положение наиболее сильной, в экономическом отношении, части торгово-промышленного населения, а также самого привилегированного, после духовенства и дворянства, слоя общества [3, с. 22].

Манифест 17 марта 1775 г. определил четкий порядок записи в купеческое сословие, в соответствии с которым любой городской обыватель должен был объявить капитал, минимальный размер которого составлял не менее 500 р. и уплатить гильдейский сбор, равный 1 % с объявленного капитала. Лица, не имевшие необходимого минимума капитала, были отнесены к мещанам или цеховым. Указом от 25 мая 1775 г. купцы всех гильдий освобождались от подушной подати. Вместо нее вводился однопроцентный налог с объявленного «по совести» капитала. По размеру этого капитала определялись принадлежность купца к гильдии, а также объем прав и привилегий при осуществлении торгово-промышленной деятельности [11].

Согласно Указу 1776 г. купцы всех гильдий получали освобождение от рекрутской повинности, замененной денежным взносом в 360 р. за каждого рекрута, а с 1783 г. этот взнос увеличили до 500 р. По мнению В. П. Бойко, такое дополнение к правовому положению купцов послужило одной из причин притока в купеческие гильдии лиц из других сословий без достаточного для этого основания [2, с. 45]. Дореволюционный исследователь И. И. Дитятин отмечал, что до 70-х гг. XIX в. существовали «фиктивные» купцы, не помышлявшие о торге и промышленности, но отдававшие последние гроши, чтобы выбраться в купцы 3-й гильдии и тем самым спасти своих сыновей от рекрутской повинности [6, с. 329].

«Жалованная грамота городам» 1785 г. (ЖГГ) уточнила и расширила сословные права купцов. Купцы первых двух гильдий были освобождены от телесного наказания. В результате городской реформы купечество как и представители других городских сословий (мещане), получили монопольные права на торгово-предпринимательскую деятельность (дворяне и крестьяне могли продавать только произведенные в их хозяйстве продукты), право собственности на движимое и недвижимое имущество в черте города и пригородах, право на сословный суд, право сословного самоуправления через городскую думу и городского голову и право приносить жалобы о своих нуждах на имя губернатора. При этом ЖГГ установила принцип неотъемлемости дарованных сословных прав, которых можно было лишиться только по суду при объявлении купца несостоятельным должником и в случае признания его виновным за совершение тяжкого преступления по Уложению о наказаниях.

ЖГГ внесла ряд изменений в городское самоуправление, установив систему органов управления и корпоративные права для некоторых разрядов городского населения. Правом голоса, активным и пассивным избирательным правом в органы городского управления, ЖГГ были наделены лица, внесенные в городскую обывательскую книгу, отвечающие возрастному (достигшие 25 лет) и имущественному цензу (обладавшие собственным домом и капиталом не менее 5 тыс. р.). Поскольку эти требования совпадали с имущественным цензом купцов 2-й гильдии, то в решении значительных для города вопросов могла участвовать только купеческая элита, а также состоятельное дворянство, которое нередко уклонялось от городских общественных служб. ЖГГ делала исключение для слабо развитых, в экономическом отношении, городов, купцы и мещане которых обладали избирательным правом и в случае наличия у них меньшего капитала. При этом минимальный размер этого капитала не оговаривался.

В условиях Сибири, где дворян проживало совсем немного, установленному избирательному цензу отвечали буквально единицы горожан. Поэтому здесь в городах для организации собрания градского общества допускали в собрание купцов и мещан «доброй совести и не бывших в пороках» [9, с. 9].

Являясь наиболее состоятельными членами городского общества, купцы занимали ключевые посты в системе органов городского управления, городского головы, заседателей палат, бургомистра, ратмана, президента магистрата, городского старосты и др. Кроме постов в органах городского управления, существовал еще целый ряд других выборных должностей от общества, замещать которые вменялось в обязанность всем купцам, независимо от их национальной и религиозной принадлежности, — винный и соляной пристав, смотритель запрещенных товаров, депутаты при разных местах и др.

С одной стороны, замещение купцами выборных должностей в органах городского управления укрепляло их авторитет в городском обществе, способствовало расширению сферы предпринимательской деятельности и обеспечивало некоторые преимущества в сфере коммерции (например, привилегии в получении откупов, казенных подрядов и др.). С другой стороны, несение службы по выборам от городского общества нередко было связано с большими затратами личных денежных средств купечества на благотворительность, иные общественные нужды города и риском банкротства.

Так, Е. В. Комлева отмечает, что материальное положение многих приенисейских купцов было настолько неустойчивым, что человек, выдвигавшийся на выборах как представитель купечества, через несколько месяцев мог оказаться в числе мещан [7, с. 52]. По мнению профессора В. П. Бойко, купцы страдали от возложенной на них обязанности нести казенные службы и требовали своего освобождения от них. Многие из них откупались от выполнения «почетных» общественных обязанностей по выборам или симулировали различные болезни [2, с. 42].

Центральная власть отказывала купцов занимать общественные посты в органах городского самоуправления рассматривала как нарушение установленных механизмов функционирования института городского самоуправления, как невыполнение своего гражданского долга перед государством и обществом, и прошения купцов о «самоотводе» практически никогда не удовлетворялись. Хотя в последней четверти XVIII в. произошло сокращение большого числа служб по выбору, а сроки их были ограничены 2–3 годами, начиная с середины XIX — до начала XX в., среди купцов сохранялась тенденция приписки к купечеству малых городов, для того чтобы избежать выбора по должности в больших городах и сохранить свое финансовое положение.

Городовым Положением 1870 г. был введен буржуазный бессословный принцип организации городского самоуправления: сословное городское самоуправление трансформировалось во всесослов-

ное, в котором дворянство, профессиональная интеллигенция и представители разночинных слоев населения (чиновники, учителя, врачи и др.) стали занимать значительное место. Однако в Сибири основную массу гласных городских дум и членов городских управ по-прежнему составляло купечество, которое сохранило за собой возможность активно участвовать в органах городского самоуправления.

Компетенция дум во второй половине XIX — начале XX в. оставалась та же, что и в XVIII в., и охватывала деятельность в сфере финансовых, имущественных, торгово-промышленных отношений, благоустройства, народного образования, призрения бедных и др. По-прежнему думы подчинялись опеке губернаторов, которые могли наложить вето на любое решение думы и городской управы [9, с. 9]. На этой почве между городскими думами, состоящими преимущественно из купцов и представителями местной администрации в лице губернатора и чиновников нередко разворачивались бурные дискуссии об уменьшении расходов на правительственные нужды в пределах города (содержание городского по губернским делам присутствия, содержание городской полиции и др.).

Главную причину принятия Городового Положения 1892 г. многие ученые связывают со стремлением самодержавия укрепить в городских думах позиции дворян и представителей крупной буржуазии. Путем ограничения числа избирателей и введения высокого имущественного ценза правительство рассчитывало обеспечить такой социальной и имущественный состав избирателей, который с большей гарантией мог выделить из своей среды общественных деятелей, способных наладить эффективную работу дум и вместе с тем, не вызывавших сомнений в их полной лояльности по отношению к действующему политическому режиму [10, с. 8–18].

Имущественный ценз хоть и являлся решающим фактором для принятия участия в выборах, но был неодинаков для разных городов. Поэтому для одних городов Сибири купцы, даже несмотря на то, что их численность составляла от 1 до 3 % городского населения, продолжали играть ведущую роль в городском самоуправлении. Для других городов (преимущественно Западной Сибири) характерно уменьшение численности купечества в городских думах и роста в них доли представителей от крестьян, мещан, ремесленников, дворян, чиновников и духовенства [12, с. 45, 58].

Особенностью городского самоуправления Сибири в конце XIX — начале XX в. являлось преобладание купечества в составе городских дум и управ, однако не все из них проявляли желание и были способны заняться общественными делами, что выражалось иной раз в массовом отказе купцов исполнять свои обязанности перед городским обществом.

Литература

1. Алексеев А. С. Русское государственное право. — М., 1897. — 582 с.
2. Бойко В. П. Томское купечество в конце XVIII–XIX вв. / отв. ред. В. П. Зиновьев. — Томск: Водолей, 1996.
3. Енисейское купечество в лицах (XVIII — начало XX в.) / Г. Ф. Быконя [и др.]. — Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012.
4. Глазов Ю. В. Институционализация гильдейской организации купечества в России в первой трети XVIII века // История государства и права. — 2013. — № 7. — С. 54–56.
5. Градовский А. Д. Начала русского государственного права: в 2 т. / под ред. В. А. Томсинова. — М., 2006. — Т. 1.
6. Дитятин И. И. Устройство и управление городов России: в 2 т. — Ярославль, 1877. — Т. 2.
7. Комлева Е. В. Участие купечества приенисейских городов в органах городского самоуправления (последняя четверть XVIII — первая половина XIX в.) // Местное самоуправление в истории Сибири XIX–XX веков: сб. материалов регион. науч. конф. — Новосибирск: Сибирский Хронограф, 2004.
8. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции в Сибири: в 4 т. / гл. ред. Д. Я. Резун, Д. М. Терешков. — Новосибирск: РИПЭЛ плюс, 1994. — Т. 1.
9. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции в Сибири: в 4 т. / гл. ред. Д. Я. Резун, Д. М. Терешков. — Новосибирск: РИПЭЛ плюс, 1995. — Т. 2.
10. Нардова В. А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX — начале XX века. — СПб., 1994.
11. Полное собрание законов Российской империи. — Собр. 1. — Т. 20. № 14327, 14509.
12. Городское самоуправление в Западной Сибири в дореволюционный период: становление и развитие / А. П. Толочко, И. А. Коновалов, Е. Ю. Меренкова, О. В. Чудаков. — Омск, 2003.

УДК 340.1

МЕСТО И РОЛЬ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© *Мадаев Евгений Олегович*, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного права и международных отношений Бурятского государственного университета Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а. E-mail: madaeo@mail.ru

В статье рассматриваются место и роль правовой доктрины в правовой системе Российской Федерации, ее влияние на структуру и характер функционирования российского права. Автор анализирует специфику доктрины как особого «научного» источника права, ее взаимодействие с практикой законотворчества и правоприменения. Особое внимание уделяется принятым на сегодняшний день в России доктринам (военной, образовательной, экологической и др.).

Ключевые слова: правовая доктрина, источники права, Российская Федерация, правовая система, международное право.

PLACE AND ROLE OF DOCTRINE IN THE LEGAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Madaev Evgeny O., Ph. D in Law, senior lecturer, department of international law and international relations, Buryat State University
24a, Smolina, Ulan-Ude, 670000, Russia

The article reveals the place and role of legal doctrine in the legal system of the Russian Federation, its influence on structure and character of functioning of the Russian law. The author analyzes the specificity of the legal doctrine as a special “scientific” source of law, its interaction with the practice of legislation and enforcement. The special attention is paid to doctrines (military, educational, ecological and others) adopted nowadays in Russia.

Keywords: legal doctrine, sources of law, the Russian Federation, legal system, international law.

Одна из главных реализуемых на сегодня правовых доктрин — доктрина прав и свобод человека и гражданина — оказывает непосредственное влияние на структуру и характер функционирования правовой системы Российской Федерации (ст. 2, 17, 18 Конституции РФ). Абсолютно справедливо В. В. Талянин и И. А. Тальянина указывают на то, что «изменение подходов к взаимоотношению государства и гражданина не может быть сведено лишь к чисто концептуальным трактовкам этих вопросов; за ним следуют новые подходы к пределам властных полномочий различных государственных структур, к содержанию законодательных актов. Главным ценностным ориентиром при принятии законов становятся не интересы государства, его органов, должностных лиц, а естественные неотчуждаемые права человека» [1].

Что представляет собой правовая доктрина?

Правовая доктрина — это относительно самостоятельный, сложный (многоаспектный) элемент правовой системы государства, который представляет собой научно обоснованные, авторитетные воззрения и теории по поводу остальных элементов правовой системы и юридической деятельности, имеющие научно-прикладной характер и непосредственно регулятивные возможности. Доктрина реально воздействует на правотворческую и правореализационную практику, в том числе в роли источника права [2].

В работах отечественных и зарубежных авторов категория «правовая система» рассматривается в двух аспектах: компаративистском и внутригосударственном.

В результате изучения трудов сравнительно-правового содержания в контексте нашей темы представляется правильным утверждать: современные компаративисты уделяют незаслуженно мало внимания доктрине именно как системному критерию. В лучшем случае она вскользь упоминается среди источников права, да и то чаще в историческом аспекте. Это неверно, так как разного вида доктрины, «работая» во взаимодействии с правовой доктриной, по большому счету являются одним из важнейших факторов, влияющих на формирование правовой системы того или иного государства. Так, в семье религиозного права превалирует религиозная доктрина; семья законодательного и прецедентного права в настоящее время зиждется на политико-правовых доктринах прав человека, пра-

вового государства и разделения властей; в семье традиционно-этического права, по-прежнему, сильно влияние доктрин, которые следует классифицировать как «духовно-нравственные (философские)».

Внутригосударственный подход к изучению категории «правовая система» акцент делает не на сравнении правовых признаков разных государств, а на углубленном анализе национальной правовой системы конкретной страны. Иными словами, за основу здесь берется не сравнительный, а системный метод научного исследования. «Представляется, что "правовая система" суть понятие строго юридическое, а потому в нее следует включать элементы, представляющие собой материально существующие и достаточно изученные объекты. В функциональном плане для изучения системы в действии, а равно динамики ее развития возможно выделение и правовых процессов, но не как элементов системы, а как средств связи между ее элементами и как результатов деятельности элементов» [3]. В структуру правовой системы не следует включать также такие явления, как законность и правопорядок, поскольку они, как правильно указывает И. В. Петелина, «скорее являются закономерным итогом действия правовой системы, указывают на степень упорядоченности и стабильности общественных отношений, свидетельствуют об эффективности существующих правовых институтов, юридических норм и т. д.» [4].

Представляется правильным в рамках понятия «национальная правовая система» в статическом аспекте рассматривать реальные конкретные предметы и явления правовой действительности:

- правотворческие органы;
- систему правовых норм, выраженную в законодательстве (нормативный правовой акт, договор нормативного содержания, юридическая доктрина, правовой обычай, правовые позиции Конституционного суда РФ, правовые позиции Верховного суда РФ, принципы права);
- систему правоприменительных, в том числе правоохранительных, а также фактофиксирующих ведомств и органов государства, с включенной в нее надзорно-контрольной подсистемой;
- систему негосударственных учреждений и организаций, созданных на законной основе и выполняющих во взаимодействии с государством (иногда в конструктивной оппозиции) правоохранительную функцию;
- систему процедурно-процессуальных норм, правил, приемов, а также наработок юридической практики, воплощенных в процессуальном законодательстве, прецедентах и правоинтерпретационных актах;
- источники и средства воздействия на правосознание и правового воспитания;
- органы и организации, осуществляющие правовой мониторинг, и результаты мониторинга как правовой материал, используемый для совершенствования действующего законодательства.

В динамическом аспекте, характеризуя систему в действии, в ее характеристики необходимо добавить также действия и воздействия друг на друга и на окружающую социальную среду каждого из перечисленных элементов.

Иные правовые и связанные с правом явления и процессы, представляющие собой результат разного уровня теоретико-правовой абстракции, в том числе те, которые традиционно включаются в механизм правового регулирования (правоотношения, юридическая ответственность и т. д.), а также правосознание и сопутствующие ему явления, которые относятся к интеллектуально-психологической сфере правового бытия, нужно считать продуктом деятельности элементов правовой системы и одновременно средствами связи между ними, а также средствами их воздействия на социальную среду, личность, коллективы личностей, общество. Их совокупность составляет понятие «правовая жизнь» или «правовая действительность». Правовая система, таким образом, является наиболее конкретной, осязаемой и непосредственно регулируемой частью правовой действительности, а система права, выраженная (зафиксированная) в законодательстве, составляет костяк правовой системы.

Активной по отношению к правовой системе является внешняя социальная среда. Это четко видно на примере правосознания, участвующего в правовом регулировании на всех его этапах, активно влияющего на качество и результативность правотворчества, правоприменения, правоохраны. Поэтому при конструировании правовой системы, особенно в периоды ее активного реформирования, необходимо учитывать все внешние по отношению к правовой системе факторы, все возможные воздействия на ее элементы [3]. Безусловно, решающую роль в этих расчетах и их обосновании призвана сыграть юридическая доктрина.

Категорию «источник права» предлагается рассматривать в двух основных значениях:

1. Источники права в материальном смысле, в значении «естественные, материальные, психологические и интеллектуальные факторы формирования правовых норм, их отправные начала». Среди них выделяются разновидности: культурологические (цивилизационные), экономические, политические, научные и т. п. К ним, прежде всего, относятся правовые обычаи, правовые принципы и юридическая доктрина.

2. Источники права в формально-юридическом смысле, в значении «формы внешней фиксации, официального формального выражения правовых норм». Это, прежде всего, нормативные правовые акты, в том числе политико-правовые документы типа «доктрина» и «концепция», договоры нормативного содержания и юридические прецеденты.

Для российской правовой системы последний из перечисленных источников в целом не характерен, однако такие фактически существующие ее элементы, как документы Конституционного суда и Верховного суда РФ, содержащие в себе так называемые правовые позиции, обладают отдельными свойствами прецедента и играют важную роль в функциональной структуре правовой системы России. В свою очередь, на формирование судебных правовых позиций решающее влияние оказывает правовая доктрина.

Таким образом, автор полагает необходимым выделить в качестве разновидности источника — правовую доктрину («научный источник» права).

Автором рассмотрен аспект темы, на сегодня еще очень мало изученный в отечественной юриспруденции. Речь идет о своего рода политико-правовом феномене, имеющем одновременно и нормативно-правовой, и декларативно-политический характер, — о документах типа «доктрина». Сегодня в России действуют следующие доктрины: 1) Доктрина развития российской науки; 2) Доктрина информационной безопасности РФ; 3) Морская доктрина РФ; 4) Климатическая доктрина РФ; 5) Доктрина продовольственной безопасности РФ; 6) Военная доктрина Российской Федерации; 7) Национальная доктрина образования в РФ; 8) Экологическая доктрина РФ.

С точки зрения юридической техники обращает на себя внимание способ введения доктрин в действие. Все они, за исключением Морской доктрины РФ, введены в действие правовым актом субъекта правотворчества — либо президента, либо правительства РФ. Обычно таким способом вводятся в действие нормативные правовые акты типа «положение», «правила», «порядок» и т. п., при этом их юридическая сила напрямую зависит от места органа, утвердившего акт, во властной иерархии. Однако не может не вызвать удивления та юридико-техническая «пестрота», с которой вводились в действие 8 вышеперечисленных доктрин: одобрена указом Президента — 1; утверждены указом Президента — 3; утверждена Президентом напрямую, без издания специального акта — 1; утверждена распоряжением Президента — 1; утверждена постановлением Правительства — 1; одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации — 1. Таким образом, лишь три из восьми действующих на федеральном уровне доктрин введены в действие одинаковым способом.

Еще большая правовая неопределенность возникает в результате изучения легальных дефиниций и характеристик доктрин, данных в их текстах. Согласно официальным трактовкам доктрина — это «документ стратегического планирования», «система официально принятых в государстве взглядов», «система взглядов на роль и значение... а также принципов, определяющих механизм государственного регулирования», «совокупность официальных взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления», «система взглядов на цель, принципы, содержание и пути реализации единой государственной политики России внутри страны и на международной арене по вопросам, связанным с...».

Таким образом, доктрина в формально-юридическом смысле — это политико-правовой документ, который обладает нормативно-правовыми свойствами и поэтому входит в структуру законодательства РФ. В отличие от других нормативных правовых актов доктрина как политико-правовой документ не содержит в себе конкретных нормативных предписаний (запретов, дозволений, обязываний), а включает основанные на научных теориях и имеющие юридическое содержание целеполагающие и декларативные нормы (нормы, устанавливающие задачи и направления правового регулирования), нормы-принципы и нормы-дефиниции. Доктрина определяет стратегию и тактику законодательного развития, ее положения в дальнейшем развиваются в текущем законодательстве.

Доктрина как политико-правовой документ и доктрина как элемент правовой системы государства (научный источник) соотносятся между собой, соответственно, как форма и содержание. Однако в доктринах-документах находит свое отражение не вся правовая доктрина государства, а лишь ее

политизированная часть: научно-юридические воззрения, не только признанные юридическим сообществом и внедренные в правовую практику, но и признанные истеблишментом.

Первым и безусловным из перспективных направлений развития правовой доктрины в правовой системе РФ является участие доктрины в правотворческой практике. Различные политико-правовые и собственно юридические доктрины лежат в основе правотворческого процесса, определяют содержание правовой политики, конкретных законодательных новелл. Огромным потенциалом в этом отношении обладает научно-экспертная деятельность, в том числе на примере опыта Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (г. Москва), Института законодательства и правовой информации им. М. М. Сперанского (г. Иркутск).

Следующим перспективным направлением развития правовой доктрины в правовой системе РФ является ее участие в формировании судебных правовых позиций. Сопоставительный анализ показывает, что все авторы, пишущие о правовых позициях Конституционного суда РФ, признают их важнейшее значение в современной правовой системе России, однако достаточно серьезно расходятся в вопросах их правовой природы, предназначения и функций, принадлежности к источникам права и места в их иерархии и другим вопросам. В наши задачи не входит участие в данной дискуссии и подробный анализ изложенных выше вопросов, имеющих конституционно-правовой характер. Для нашего исследования важным является кажущийся нам бесспорным вывод о том, что правовые позиции являются итогом научной интерпретации судьями Конституционного суда положений Конституции РФ, в них воплощаются элементы той или иной общепризнанной, авторитетной правовой либо политико-правовой теории — доктрины.

Сказанное в полной мере относится не только к правовым позициям Конституционного суда РФ: просто здесь доктринальная природа соответствующего элемента правовой системы проявляется наиболее четко и однозначно. Однако не меньшее, а за пределами конституционно-правового поля и, очевидно, большее значение в механизме правового регулирования играют «руководящие и разъясняющие» документы Верховного суда РФ. С учетом сказанного теории права в последние годы все смелее «выводят» правовые позиции из тесного конституционного значения в более широкую категорию [5, 6].

Н. А. Власенко и А. В. Гринева предлагают классифицировать правовые позиции на правотворческие, доктринальные и правоприменительные, в том числе судебные. Вооружившись этим предложением, автор статьи делает вывод, что доктринальные правовые позиции рано или поздно находят свое отражение как в законодательстве (и превращаются в правотворческие правовые позиции), так и в решениях Конституционного суда РФ и Верховного суда РФ (в этом случае они превращаются в судебные правовые позиции). Это важнейшие каналы приобретения доктриной регулятивных свойств, трансформации научных воззрений в правовую доктрину. И как представляется, они в последующие годы будут приобретать в правовой системе России все больший вес и значение.

Еще одним важным направлением воздействия юридической доктрины на формирование и функционирование правовой системы РФ является доктринальное толкование права.

Таким образом, с одной стороны, доктрина, зачастую имея региональный (европейский и т. д.), вненациональный, многовековой характер, выступает по отношению к правовой системе в качестве внешнего фактора, влияя на формирование ее сущностных черт, в том числе и таких, на основе которых правовую систему государства можно отнести к той или иной правовой семье. С точки зрения внутреннего содержания сложно найти какой-то элемент правовой системы, на возникновение и развитие которого не оказала бы влияния та или иная правовая (политико-правовая) доктрина.

Одновременно, с другой стороны, в соответствии с предложенной выше концепцией правовой системы правовая доктрина подлежит безусловному включению в ее структуру в качестве самостоятельного и важного элемента, поскольку она: а) является высшим проявлением юридической науки, выходящим за пределы просто научных теорий и перемещающимся в практическую сферу, оказывает влияние на структурирование и функционирование правовой системы, на формирование сущностных признаков как правовой системы в целом, так и отдельных ее элементов; б) будучи авторитетной, практически востребованной, является источником права в материальном смысле и воплощается в других элементах правовой системы: документах политико-правового характера, нормативных правовых актах, документах Конституционного суда РФ, руководящих документах Верховного суда РФ, правоприменительной практике, в актах толкования права, оказывающих непосредственное влияние на правоприменительную практику и эффектив-

ность правового регулирования общественных отношений; в) в необходимых случаях на определенных исторических этапах может сыграть роль источника права в формально-юридическом смысле.

Литература

1. Тальянин В. В., Тальянина И. А. Особенности правовой системы современной России // История государства и права. — 2007. — № 4. — С. 2.
2. Мадаев Е. О. Доктрина в правовой системе Российской Федерации: дис. ... канд. юр. наук. — Иркутск, 2012. — С. 62.
3. Мушинский М. А. Эффективность законодательства в правоохранительной сфере и механизм ее обеспечения (теоретико-правовой аспект): дис. ... канд. юр. наук. — СПб., 2003. — С. 110, 114.
4. Петелина И. В. Теоретические проблемы российской правовой системы: автореф. дис. ... канд. юр. наук. — Саратов, 1996. — С. 8.
5. Баранов В. М., Степанков В. Г. Правовая позиция как общетеоретический феномен. — Н. Новгород, 2003;
6. Власенко Н. А., Гринева А. В. Судебные правовые позиции (основы теории). — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД Юриспруденция, 2009.

УДК 347.133(571)

ДОГОВОРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ОБЫЧНОЕ ПРАВО В СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ КОЧЕВЫХ НАРОДОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

© *Наумкина Валентина Владимировна*, доктор юридических наук директор института истории и права Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
Россия, 655017, г. Абакан, ул. Ленина, 90. E-mail: naumkina_vv@khsu.ru

В статье рассматриваются вопросы заключения брачного договора по нормам обычного права. Особенности имущественных и неимущественных отношений.

Ключевые слова: обычное право, брак, условия брака, кочевые народы, брачный договор, семья.

CONTRACTING RELATIONS AND CUSTOMARY LAW IN THE FAMILY-MARRIAGE RELATIONS OF NOMADIC PEOPLES IN EASTERN SIBERIA

Naumkina Valentina V., LLD, Director of the Institute of History and Law, N. F. Katanov Khakas State University
90, Ave Lenina, Abakan, Republic of Khakassia, 655014, Russia

The issues of the marriage contract conclusion according to the norms of customary law are considered in the article. The peculiarities of property and nonproperty attitudes are revealed.

Keywords: customary law, marriage, conditions of marriage, nomadic peoples, marriage contract, family.

Семейные отношения на протяжении всего XIX в. оставались сферой, в которой обычаи были господствующим регулятором общественных отношений. Интересы государства практически не распространялись на данную сферу, поэтому господство обычного права сохранилось вплоть до первой четверти XX в. На семейно-брачные отношения большое влияние оказывали религиозные воззрения. При этом степень соотношения обычаев и религиозных норм была неравномерной у различных народов, что было связано с распространением христианства на территории Сибири. Имущественные отношения регулировались в основном обычаями, неимущественные — религиозными нормами и обычаями.

Заключение брака у кочевых народов рассматривалось с экономической и хозяйственной стороны, как возможность укрепить свое благосостояние. Ведением хозяйства преимущественно занималась женщина, поэтому для мужчины брак был «покупкой» жены [5, с. 61; 2, с. 207]. При кочевом образе жизни женщина была основной производственной единицей в семейном хозяйстве. В связи с этим семья жениха была заинтересована как можно выгоднее «вложить средства» (в виде калыма) и

по возможности получить наибольшую прибыль (в виде хозяйственных навыков). Семья невесты была заинтересована получить компенсацию (в виде калыма) за «потерю» работника, а также возместить затраты на приданое. Для невесты мотивация заключения брака была связана с изменением статуса в обществе. Заключение брака для женщины было показателем высокой оценки ее личных качеств. Инициатором брака выступала семья жениха, поэтому безбрачие для женщины было отрицательным показателем. Отсутствие семьи у женщины осуждалось обществом. Кроме того, правовой и социальный статус инородок женского пола зависел от семейного положения. Это отражалось не только на объеме прав, но и в отношении к обеспечению защиты. Так, например, нанесение обиды и оскорбления незамужней девушке воспринималось равнодушно со стороны общества. Оскорбление, нанесенное замужней женщине, воспринималось как оскорбление ее мужа. Такой подход был связан с тем, что статус личности в традиционном мире определяется, прежде всего, положением в семье [7, с. 42]. Стремление женщины к заключению брака и сохранению семьи было связано с изменением ее статуса. Заключение брака практически ничем не отличалось от заключения договора. Условия и порядок заключения брака являлись, по своей сути, гражданско-правовым договором, подписанным между семьями, а не будущими супругами. Брачный договор оформлялся устно и, как правило, предусматривал издержки. Условия брачного договора использовались в качестве основания для брачных исков. Наиболее распространенными были иски о нарушении условий договора (например, отказ от совместного проживания с супругом) и о возмещении брачных расходов.

Подарки невесте и ее семье были своеобразным залогом, калым являлся платой. Если семья принимала подарки, это рассматривалось как согласие на заключение договора. Если по каким-либо причинам брак не был заключен или распался, то семья жениха требовала возврата уплаченного калыма и всех затрат, связанных с бракосочетанием.

После смерти одного из супругов брачный договор продолжал действовать, так как участниками договора выступала семья, а не отдельные члены. Договорные отношения породили различные формы заключения брака.

Калым был распространенным явлением в обычном праве различных народов. Размер калыма зависел от ценности женского труда и от количества возможных невест. Поэтому он всегда был не меньше стоимости приданого невесты. Высокий калым не позволял многим кочевникам жениться, вследствие чего брачные договоры предусматривали различные варианты уплаты калыма: 1) мена; 2) уплата калыма трудом будущего жениха (отработка заключения брака); 3) рассрочка оплаты; 4) «покупка» невест до достижения брачного возраста.

Мена — это условие брачного договора, согласно которому стороны (если у обеих сторон были сыновья или неженатые родственники) договаривались обменяться невестами без уплаты друг другу калыма [4, с. 74]. Мена позволяла без экономических издержек заключить брачный договор. Такой способ оплаты калыма использовался семьями при достижении договоренности по вопросам приданого. Обмен невестами предполагал у обеих невест наличие примерно равного размера приданого, возраста и навыков ведения хозяйства. Часто бедные мужчины вместо калыма работали в хозяйстве отца невесты, срок отработки мог достигать 5 лет [6, с. 83]. Некачественное исполнение своих обязанностей или уклонение от работы рассматривалось как неисполнение условий договора. Семья невесты оценивала трудовую деятельность жениха и могла отказаться от договоренностей.

Уплата калыма в полном объеме рассматривалась как существенное условие для вступления договора в силу, поэтому оплата по частям не всегда была выгодной для семьи жениха. Семьи, договариваясь о калыме, определяли конечный срок его выплаты. Если семья жениха не выплачивала калым в установленный срок, договор мог утратить свою силу по инициативе семьи невесты. Семья невесты могла договориться с другой семьей. Брачный договор вступал в силу только после уплаты всего калыма, смерть отца жениха (или родственника, платившего калым) часто приводила к потере уплаченного имущества, если родители невесты не признавали получение калыма. В этой ситуации родители невесты для получения максимальной прибыли старались сговориться о сватовстве и калыме с другим женихом.

При заключении брачного договора обычное право предусматривало два вида запретов вступления в брак — биологические и социальные. Биологические запреты распространялись на кровных родственников, поскольку улус объединял кочевников по родственному признаку, то инородцы старались выбирать невест из других родов. Биологические запреты были связаны со

здоровьем потомства и религиозными убеждениями. Рождение здоровых детей высоко ценилось в обществе, поэтому обычаи запрещали браки между кровными родственниками. Родственные связи учитывались, прежде всего, со стороны отца, так как родство велось по отцовской линии. По материнской линии, начиная с третьего поколения, родство могло не учитываться. Социальные запреты были связаны со статусом семьи. Он определялся ее экономическим положением и знатностью происхождения.

Брачных ограничений по мотивам религиозной принадлежности будущего молодожена или его семьи не существовало. Так, например, в XIX в. буряты официально числились христианами, шаманистами или ламаистами, но эти группы между собой четко не разграничивались. Верования отличались синкретичностью, так как инородцы продолжали соблюдать шаманские обряды, поэтому принадлежность к той или иной религии на заключение брака не влияла [1, с. 161].

У народов Восточной Сибири существовали запреты на одностороннее расторжение брачного договора, так как это вело к возврату калыма. Нормы обычного права были направлены на сохранение семьи, так как в этом было заинтересовано общество. По сведениям Е. С. Гылыковой, мужчина мог в любой момент расторгнуть брак, без всяких санкций [3, с. 88]. В качестве санкции при расторжении брака можно рассматривать имущественные издержки, которые определялись, исходя из стоимости калыма. При расторжении брака по инициативе мужчины он терял право требовать калым обратно. Если женщина выходила замуж второй раз, то ее семья могла получить калым за новый брак.

Семейные отношения всегда рассматривались как наиболее значимые при родовой организации ведения хозяйства. Семья выступала основой родовой организации кочевых народов. Брачный договор выполнял ряд функций. Во-первых, он наделял правами и обязанностями стороны (в первую очередь семьи жениха и невесты). Во-вторых, содержал гарантии обеспечения брачного договора. В-третьих, договор определял имущественные условия заключения брака. Брачный договор заключался между двумя семьями, которые обеспечивали выполнение условий договора. Брачный договор предусматривал два вида условий: 1) имущественные (связанные с уплатой калыма, приданым невесты); 2) неимущественные (выполнение супружеских обязанностей). Имущественные условия были определяющими. Эти условия должны были удовлетворить семьи и обеспечить гарантии сохранности брака. Эти условия определялись, исходя из экономического положения семей, должностного положения. Высоко ценились хозяйственные характеристики невесты, происхождение, репутация в обществе. Учитывалось наличие родственников с отрицательной репутацией. Имущественные условия всегда оговаривались и носили индивидуальный характер в отношении каждой молодой семьи. Неимущественные условия специально не обсуждались, но предполагались. Выполнение супружеских обязанностей (ведение хозяйства, совместное проживание, уважение членов семьи супруга и т. д.) предусматривалось обычаями и не воспринималось как естественное поведение, которое не подлежит обсуждению. При этом неимущественные условия для лиц, которые уже находились в браке, имели определяющее значение.

Выполнение имущественных условий заключения брака рассматривалось как основание для вступления брачного договора в силу и как начало семейных отношений. Игнорирование или невыполнение неимущественных условий было основанием для прекращения брака. Фактически эти два вида условий были взаимосвязаны. Появление семьи и нематериальных обязанностей было возможным при положительном решении имущественного вопроса. Нарушение неимущественных условий всегда вело к материальным издержкам.

Таким образом, брачный договор являлся разновидностью коллективного договора двух семей, который продолжал действовать в случае смерти одного из супругов. Предметом договора выступали в первую очередь имущественные отношения. Семья как участник договора была заинтересована в сохранении брака, поэтому допускалось использование имущественных рычагов для сохранения семьи. Активное участие семьи будущих молодоженов в определении условий договора обеспечивало соблюдение существующих брачных запретов. Семья рассматривалась как хозяйственная единица, поэтому при родовой организации сохранность семьи позволяла обеспечить реализацию экономических интересов всего рода.

Литература

1. Басаева К. Д. Семья и брак и бурят (вторая половина XIX — начало XX века): дис. ... д-ра ист. наук. — Улан-Удэ, 2002. — 304 с.
2. Грулева М. Из прошлого Забайкалья // Русская старина. — 1904. — № 4. — С. 203–224.
3. Гылыкова Е. С. Обычное право бурят: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юр. наук. — М.: РГБ, 2005. — 210 с.
4. Думанов Х. М., Першиц А. И. Юридическая этология (по материалам народов Северного Кавказа) // Государство и право. — 2008. — № 4. — С. 67–74.
5. Кривошапкин М. Об остяках, тунгусах и прочих инородцах Енисейского округа // Записки Сибирского отдела Императорского русского географического общества. — 1863. — № 6. — С. 39–86.
6. Лаппо Д. Е. Обычное право сибирских туземных народностей // Труды Первого Сибирского краевого научно-исследовательского съезда. — 1928. — С. 83.
7. Синицына И. Е. Обычай и обычное право в современной Африке. — М.: Наука, 1978. — 285 с.

ВОПРОСЫ КОНСТИТУЦИОННОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

УДК 342.56(571.54)

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА. О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВЫХ СУДЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

© *Будаев Капитон Аюрзанаевич*, кандидат юридических наук, профессор кафедры конституционного, административного и муниципального права Бурятского государственного университета, заслуженный юрист Российской Федерации

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а. E-mail: kmkaf@yandex.ru

© *Зарбаева Вероника Александровна*, магистр права Бурятского государственного университета
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а. E-mail: nika_zarbaeva_83@mail.ru

Статья посвящена деятельности мировых судей в Республике Бурятия, на их примере предлагается ряд мер по совершенствованию федерального и республиканского законодательства.

Ключевые слова: мировые судьи, Республика Бурятия, федеральное законодательство, законы субъектов Российской Федерации.

DEVELOPMENT OF LEGISLATION. ON THE ACTIVITY OF THE JUSTICES OF THE PEACE IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

Budaev Kapiton A., Ph. D. in Law, Professor, department of constitutional, administrative and municipal law, Buryat State University, Honored Lawyer of the Russian Federation

24a, Smolina, Ulan-Ude, 670000, Russia

Zarbaeva Veronika A., LLM, Buryat State University

24a, Smolina, Ulan-Ude, 670000, Russia

The article discusses the activity of the Justices of the Peace in the Republic of Buryatia, a number of measures for improving both federal and republican legislation is proposed on their example.

Keywords: Justices of Peace, the Republic of Buryatia, federal legislation, laws of the constituent entities of the Russian Federation.

Как известно из истории, 4 ноября 1864 г. Александр II подписал 4 основных судебных устава — «Учреждение судебных мест», «Устав уголовного судопроизводства», «Устав гражданского судопроизводства», «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями». Так, в России впервые появились мировые судьи.

Новые Уставы предписывали:

- полное отделение судебной власти от административной;
- процессуальную независимость судей;
- единый суд для всех сословий (исключение — крестьянский суд по самым мелким делам);
- гласность судопроизводства;
- устный и состязательный характер судопроизводства;
- право сторон и подсудимых на защиту в суде, право на представление в суде корпорированным адвокатам;

– открытость для подсудимых всех доказательств, выдвигаемых против них.

То есть речь шла о вполне современных и глубоко демократических принципах ведения судопроизводства. Но не менее важно здесь и другое, а именно, — слова императора после подписания Уставов: «Рассмотрев сии проекты, мы находим, что они вполне соответствуют желанию Нашему утвердить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе нашем то уважение к закону, без которого невозможно общественное благосостояние» [8].

Как сказал В. Д. Зорькин, судебная реформа наметила эти принципы, но далеко не реализовала [8]. Я думаю, что многие согласятся с его мнением. Всем известно, что в течение всего периода суще-

ствования Советского Союза, мировых судей в нашей судебной системе не было. О необходимости новой судебной реформы было заявлено в конце 1980-х гг. В октябре 1991 г. законодательным органом РСФСР была одобрена Концепция судебной реформы, представленная президентом РСФСР. В Концепции было предложено возрождение мировой юстиции в стране. Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» был принят 11 ноября 1998 г. и вступил в силу 17 декабря 1998 г.

Введение института мировых судей в РФ потребовало от регионального законодателя принятия специальных законов, регулирующих их статус. В Республике Бурятия в числе первых в стране, благодаря настойчивости председателя Верховного суда РБ (1989–2011 гг.) А. О. Хориноева, статус мировых судей был определен законом РБ от 24 августа 1999 г. № 240-П «О мировых судьях в Республике Бурятия» [6].

Согласно ст. 1 закона РБ «О мировых судьях в Республике Бурятия» мировые судья являются судьями общей юрисдикции РБ и входят в единую судебную систему РФ. В соответствии с указом президента России должность мирового судьи отнесена к типовым государственным должностям субъектов Федерации. В соответствии с федеральными законами и законом РБ «О мировых судьях в Республике Бурятия» мировые судьи выносят решение от имени РФ. Мировой судья рассматривает в первой инстанции уголовные, гражданские дела и дела об административных правонарушениях, отнесенные к его компетенции. Особенности рассмотрения дел у мировых судей нашли свое выражение в процессуальных кодексах: ГПК РФ (ст. 23, гл. 11), УПК РФ (ст. 31, гл. 41) и КоАП РФ. В отличие от федеральных судей, мировые судьи назначаются на определенный судебный участок. Судебный участок представляет собой территориальную единицу, на которую распространяется юрисдикция мирового судьи. Число мировых судей и соответствующее ему количество судебных участков в каждом из субъектов РФ с учетом предложений законодательных (представительных) органов субъектов РФ, согласованных с Верховным судом России, определены Федеральным законом от 29 декабря 1999 г. № 218-ФЗ «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации» [3]. Так, в РБ определено 54 судебных участка. Судебные участки и должности мировых судей создаются и упраздняются законами РБ.

Требования, предъявляемые к мировому судье, вытекают из положений ст. 119 Конституции РФ и аналогичны требованиям, предъявляемым к федеральным судьям, поскольку в силу п. 1 ст. 2 закона от 26.06.1992 г. № 3121-1 «О статусе судей в Российской Федерации», все судьи обладают единым правовым статусом. В соответствии с п. 1 ст. 5 и с п. 1 ст. 4 закона от 26.06.1992 г. «О статусе судей в Российской Федерации» судьями могут быть граждане, достигшие возраста 25 лет, имеющие стаж работы по юридической профессии не менее 5 лет и имеющие высшее юридическое образование [5].

Мировые судьи назначаются на должность тайным голосованием с использованием бюллетеней большинством от установленного числа депутатов Народного Хурала (парламента) РБ. Кандидатуры на должность мирового судьи вносятся председателем Верховного суда РБ при наличии положительного заключения квалификационной коллегии судей. Ранее, кандидатуры на должность мирового судьи представлял глава РБ, однако в 2014 г. в закон РБ «О мировых судьях в Республике Бурятия» были внесены изменения: эти полномочия были переданы председателю Верховного суда РБ. Таким образом, исполнительная власть РБ отказалась от этих полномочий. В тоже время мировые судьи являются судьями субъектов РФ, а потому они должны назначаться (избираться) исполнительной и законодательной ветвями власти субъекта РФ совместно.

Мировой судья, впервые назначенный на должность, приносит присягу в торжественной обстановке на съездах (конференциях) либо на собраниях судей. Присяга приносится судьей перед государственными флагами РФ и РБ. Мировой судья назначается на должность впервые на срок 3 года. По истечении указанного срока лицо, занимавшее должность мирового судьи, вправе снова выдвинуть свою кандидатуру для назначения на данную должность. При повторном и последующих назначениях мировой судья назначается сроком на 5 лет. Предельный возраст пребывания в должности мирового судьи — 70 лет.

В ст. 10.1 закона РБ «О мировых судьях в Республике Бурятия» определена профессиональная переподготовка и повышение квалификации мирового судьи. Мировой судья, впервые назначенный на должность, проходит профессиональную переподготовку в образовательных учреждениях, осуществляющих профессиональную переподготовку и повышение квалификации мировых судей, а также стажировку в суде с сохранением на этот период заработной платы [6].

Аппарат мирового судьи обеспечивает его работу. Структура и штатное расписание аппарата утверждается Правительством РБ. Положение об аппарате мирового судьи утверждается уполномоченным исполнительным органом государственной власти РБ в сфере организационного, материально-технического и финансового обеспечения деятельности мировых судей, финансировании расходов на содержание аппарата мировых судей. Указом Президента РБ от 14.10.2011 г. № 239 с 1 ноября 2012 г. был образован новый исполнительный орган государственной власти республики — Управление по обеспечению деятельности мировых судей в Республике Бурятия [7].

Обеспечение заработной платы и социальных выплат мировым судьям в РБ осуществляется в соответствии с федеральным законодательством. Для исполнения положений ст. 84 Бюджетного кодекса РФ [1], п. 1 ст. 5 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О судебном департаменте при Верховном суде Российской Федерации» [2] финансирование мировых судей осуществляется судебным департаментом за счет средств федерального бюджета. Организационное, материально-техническое и финансовое обеспечение деятельности мировых судей, финансирование расходов на содержание аппарата мировых судей осуществляется из республиканского бюджета.

Как ранее было отмечено, в РБ определено 54 судебных участка, что, по нашему мнению, является недостаточным. Мировые судьи перегружены, в результате чего страдает качество рассмотрения дел, такая работа может повлечь к нарушению процессуальных сроков рассмотрения дел. Кроме того, большая нагрузка в некоторых участках, имеется разница по количеству рассматриваемых дел.

В 2013 г. мировыми судьями РБ рассмотрено:

– 4 423 уголовных дела (среднереспубликанская нагрузка составила 7,8 дел на 1 мирового судью в месяц);

– 103 143 гражданских дела (среднереспубликанская нагрузка — 182 дела на мирового судью в месяц);

– 37 123 административных дела (среднереспубликанская нагрузка — 65,4 дела на мирового судью в месяц).

Всего в 2013 г. мировыми судьями в РБ рассмотрено 144 692 дела (среднереспубликанская нагрузка на одного мирового судью составила 255 дел в месяц).

Рост общего количества рассмотренных мировыми судьями в РБ за 2013 г. дел по сравнению с 2012 г. составил 13, 1 % (за 2012 г. было рассмотрено 125 794 дела). При этом произошел значительный рост числа рассмотренных уголовных и гражданских дел. Так, количество рассмотренных уголовных дел выросло на 11, 3 % (в 2012 г. было рассмотрено 3 923 дела), количество рассмотренных гражданских дел выросло на 23 % (в 2012 г. рассмотрено 79 373 дела) [9]. Такая же картина и в других субъектах РФ.

Очевидно, что за пределами высокая нагрузка на мировых судей уменьшает доверие граждан к работе мировых судей и в целом к судебной системе и тормозит судебную реформу.

Одной из причин неравномерного распределения судебных участков, по нашему мнению, является критерий численности населения от 15 до 23 тыс. человек, который определен в законе «О мировых судьях в Российской Федерации». Для того, чтобы увеличить количество судебных участков, Народный Хурал РБ как законодательный орган должен обратиться с законодательной инициативой в Государственную Думу, сначала согласовав проект закона с Верховным судом РФ. Данный вопрос мог быть разрешен более оперативно, если внести изменения в федеральное законодательство по снижению численности населения на 1 участок — если сегодня она составляет от 15 до 23 тыс. человек, то снизить ее хотя бы на цифру от 10 до 20 тыс. населения. Так же при определении количества судебных участков необходимо учитывать категории рассматриваемых дел. Например, в Железнодорожном районе г. Улан-Удэ действует 7 судебных участков при численности населения 143 486 тыс. человек, в Советском районе г. Улан-Удэ при численности населения 81 480 тыс. человек действует 4 судебных участка, что по критерию численности населения является недостаточным. Однако при создании участков не учитывалось, что на территории Советского района г. Улан-Удэ расположено множество административных учреждений, магазинов, торговых центров, кроме того, на территории Советского района г. Улан-Удэ расположено много жилых построек, в свое время самовольно возведенных, многие жители которых еще не зарегистрированы по месту жительства и обращаются в суды, и при этом суд не имеет права им отказать, что также значительно влияет на количество поступающих дел к мировым судьям.

Хотелось бы также сказать об отсутствии должного внимания со стороны администраций муниципальных образований к проблемам мировых судей, связанных с предоставлением помещений, нормальных бытовых условий, обеспечением связи. В решении этих проблем администрации муниципальных образований могли бы принимать более активное участие, так как это, прежде всего, касается граждан, проживающих на территории этих муниципальных образований.

В настоящее время внесены поправки в федеральные законы для улучшения деятельности мировых судей, однако принятый Федеральный закон от 04.03.2013 г. № 20-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4] слабо улучшает положение дел на судебных участках, так как, передавая часть дел другому судье, привлекая судью, находящегося в отставке к исполнению обязанности судьи, законодатель оставил без внимания деятельность аппарата мирового судьи, ведь деятельность мирового судьи напрямую зависит от качественной работы аппарата [10].

Кадровое обеспечение деятельности аппарата мировых судей имеет ряд недостатков. Общая штатная численность работников аппарата на начало 2014 г. года составляла 261 единицы. Из них:

- 16 единиц — непосредственно аппарат Управления;
- 144 единицы — работники аппаратов мировых судей. Из них 26 единиц — помощники мировых судей, 54 единицы — секретари судебных участков, 54 единицы — секретари судебных заседаний, 10 единиц — специалисты 1-й категории (архивариусы).
- 101 единицы — работники, осуществляющие техническое обслуживание мировых судей, из которых 31 единица — сторожа, 29 единиц — уборщики служебных помещений, 41 единица — курьеры.

В 2013 г. на 27 единиц произведено сокращение количества сторожей, в связи с подключением судебных участков на автоматизированную систему охраны, а количество уборщиков увеличилось (на 2,5 единицы) и курьеров (на 3,5 единицы), в связи с приобретением нового помещения для судебных участков № 4, 5, 7 и 8 мировых судей Октябрьского района г. Улан-Удэ и увеличением объема работы.

За 2013 г. на основании п. 3 ч. 1 ст. 33 Федерального закона № 79 от 27.07.2004 г. «О государственной гражданской службе Российской Федерации», п. 3 ст. 77 и п. 2 ст. 81 Трудового кодекса РФ по Управлению по обеспечению деятельности мировых судей в РБ уволено 143 работника или 54,8 % от общей штатной численности работников аппарата мировых судей республики (фактическая текучесть), в том числе:

- 7 из 26 — помощников мировых судей (27 % от их штатной численности);
- 30 из 54 — секретарей судебных участков (55,5 %);
- 36 из 54 — секретарей судебных заседаний (66,6 %);
- 4 из 10 — специалистов 1-го разряда (архивариусов) (40 %);
- 33 из 41 — курьеров (80 %);
- 9 из 31 — сторожей (29 %);
- 24 из 29 — уборщиков (82 %).

Общая текучесть кадров за 2013 г. по сравнению с 2012 г. фактически выросла на 10,9 %.

В 2013 г. уволились по 5 госслужащих (помощники мировых судей, секретари судебных заседаний и судебных участков) с судебных участков № 1 Железнодорожного района и № 9 Октябрьского района г. Улан-Удэ, по 4 госслужащих с судебных участков Бичурского района республики и № 1 Октябрьского района г. Улан-Удэ, по 3 госслужащих с судебных участков № 2 Баргузинского района, № 2 Джидинского района, № 1 Заиграевского района, с судебного участка Муйского района республики, а также с судебных участков № 4 Железнодорожного района, № 4 Октябрьского района, № 1 Советского района г. Улан-Удэ.

Из числа уволенных государственных гражданских служащих 14 секретарей судебных заседаний и секретарей судебных участков перешли на службу в аппараты федеральных районных судов, 1 секретарь судебного участка и 1 помощник мирового судьи перешли на работу в аппарат Верховного суда республики и 1 помощник назначен мировым судьей судебного участка № 9 Октябрьского района г. Улан-Удэ [9].

Штатная численность государственных служащих аппарата мировых судей Советского района г. Улан-Удэ составляет 13 человек, из них: 4 единицы — помощники мировых судей, 4 единицы — секретари судебных участков, 4 единицы — секретари судебных заседаний, 1 единица — специалист 1 разряда (архивариус). В районных судах РБ работают отделы по уголовному и гражданскому судопро-

производствам, и численность отделов составляет по 5 человек, а у мирового судьи работу канцелярии выполняет всего 1 человек при средней нагрузке 3 000 дел в год.

До настоящего времени в республике отсутствуют нормативы обеспечения мировых судей штатной численностью государственных гражданских служащих и обслуживающего персонала, что, безусловно, ведет к увеличению нагрузки на работников аппарата мировых судей, а как следствие, высокой текучести кадров на судебных участках. Так же нет должности администратора либо рабочего по обслуживанию здания, что неблагоприятно влияет на работу суда в целом.

Очень низкой по сравнению с зарплатой работников аппаратов исполнительных и законодательных органов государственной власти республики является заработная плата работников аппарата мировых судей. По закону РБ «О мировых судьях в Республике Бурятия» заработная плата аппарата мирового судьи осуществляется из республиканского бюджета. В настоящее время на судебных участках мировых судей РБ наблюдается большая текучесть кадров из-за большого объема работы и низкой заработной платы. Например, секретарь судебного участка в г. Улан-Удэ получает заработную плату в размере 15–16 тыс. р. в месяц при рассмотрении дел в среднем от 3 000 до 4 000 дел в год, тогда как секретарь судебного участка в районах республики получает такую же заработную плату при рассмотрении от 1 500 до 2 000 дел в год, при этом зарплата и премиальные не зависят от нагрузки. Органам государственной власти РБ необходимо урегулировать этот вопрос. При начислении заработной платы аппарату мировых судей надо учитывать количество и категории рассмотренных дел, как-то стимулировать труд работников аппаратов мировых судей путем начисления премий, в зависимости от проделанной работы, ныне же существует «уравниловка».

Давно уже назрел вопрос о повсеместном введении на всех судебных участках помощников мировых судей, в том числе во всех районах республики. Отрадно, что на судебных участках с наибольшей нагрузкой эти должности введены. Наличие помощника мирового судьи способно значительно разгрузить мировых судей, в дальнейшем являясь достойным резервом в замещении вакантных должностей мировых судей.

В настоящее время мировые судьи рассматривают примерно половину уголовных, три четверти гражданских и большую часть административных дел, приходящиеся на всех судей судов общей юрисдикции, причем количество дел, поступающих на рассмотрение мировому судье, стремительно возрастает.

Необходимо отметить, что еще в 2008 г. мировыми судьями Советского района г. Улан-Удэ было рассмотрено 139 уголовных дел и 5 649 гражданских дел, а в 2012 г. рассмотрено 313 уголовных дел и 7 995 гражданских дел, т. е. в 2008 г. если мировой судья рассматривал 3,3 уголовных и 135 гражданских дел в месяц, то в 2012 г. его нагрузка выросла до 7,5 уголовных и 190 гражданских дел в месяц, и это не считая рассмотренных дел об административных правонарушениях.

Нужно отметить, что устойчиво сохраняется тенденция роста поступления уголовных и гражданских дел и различных материалов. Таким образом, большинство мировых судей в РБ рассматривают в год свыше 3–4 тыс. дел, а примерно такая нагрузка и такие же проблемы у мировых судей других субъектов РФ.

Обобщая изложенные проблемы в обеспечении деятельности мировых судей в РБ, представляется необходимым:

- внести изменения в штатное расписание Управления по обеспечению деятельности мировых судей в РБ в части увеличения должностей помощников мировых судей в республике;
- внести изменения в Указ Президента РБ от 24.12.2007 г. № 738 г. «О совершенствовании оплаты труда государственных гражданских служащих Республики Бурятия» в части увеличения ежемесячного денежного вознаграждения государственным гражданским служащим РБ Управления по обеспечению деятельности мировых судей в РБ;
- организовать работу по подбору квалифицированных кадров, формированию кадрового резерва работников аппаратов мировых судей, а также систематическому обучению и повышению квалификации работников аппарата мировых судей в РБ;
- для решения проблемы роста поступления уголовных и гражданских дел и других материалов мы предлагаем следующие меры: выделение дополнительных судебных участков мировых судей путем снижения численности населения до 15 тыс. человек на один участок, разработка и применение упрощенных процедур в производстве мирового судьи, повышение уровня организационного и материально-технического обеспечения мировых судей.

Будучи президентом РФ, Д. А. Медведев в одном из своих выступлений затронул вопрос о проблемах в деятельности мировых судей и сказал, что необходимо изучить вопрос о взятии мировых судей, аппарата суда на полное финансовое обеспечение из федерального бюджета; сегодня заработная плата и социальные выплаты для мировых судей идут из федерального бюджета, а остальные расходы (на работников аппарата мировых судей, материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей) идут из бюджета субъекта РФ. Поскольку до 85 % субъектов РФ находятся на дотации федерального бюджета, то финансирование деятельности мировых судей в стране идет не очень хорошо. Предложение Д. Медведева о переводе мировых судей на полное финансирование из федерального бюджета до сих пор не решается, так как этому сопротивляются некоторые крупные, самодостаточные регионы, мотивируя тем, что мировые судьи, согласно ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», являются судьями субъектов РФ.

В конце декабря 2014 г. глава государства подписал закон, повышающий оклады судьям, в том числе и мировым, однако работники аппаратов судов всех уровней опять остались без повышения заработной платы. За последние годы несколько раз улучшали материальное положение судей, а в отношении работников аппаратов судов все остается неизменным, хотя органы судебной власти неоднократно поднимали вопрос об улучшении их материального положения перед исполнительными и законодательными органами власти страны и субъектов РФ. Недавно Совет судей России рассмотрел и одобрил законопроект «О судебной службе Российской Федерации». Согласно законопроекту предлагается наделить специальным статусом сотрудников аппаратов судов, чтобы улучшить их социальные гарантии. Было бы хорошо, если бы Федеральное Собрание и глава государства поддержали данный законопроект. Надо отметить, что аппараты исполнительной и законодательной ветви власти и в России, и в субъектах РФ получают неплохие социальные гарантии и заработную плату.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 31. — Ст. 3823.
2. О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации: федеральный закон от 08.01.1998 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 2. — Ст. 223.
3. Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.1999 г. № 218-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2000. — № 1 (Ч. I). — Ст. 1.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 04.03.2013 г. № 20-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2013. — № 9. — Ст. 872.
5. О статусе судей в Российской Федерации: закон Российской Федерации от 26.06.1992 г. № 3132-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1992. — № 30. — Ст. 1792.
6. О мировых судьях в Республике Бурятия: закон Республики Бурятия от 24.08.1999 г. № 240-П // Собрание законодательства Республики Бурятия. — 1999. — № 3.
7. Об образовании Управления по обеспечению деятельности мировых судей в Республике Бурятия: указ Президента Республики Бурятия от 14.10.2011 г. № 239 // Бурятия. — 2011. — № 191.
8. Зорькин В. Суд скорый, правый и равный для всех // Российская газета. — 2014. — № 220.
9. Доклад начальника Управления по обеспечению деятельности мировых судей в Республике Бурятия о проделанной работе за 2013 год [Электронный ресурс]. — http://bur.msudrf.ru/modules.php?name=info_court&id=10 (дата обращения: 07.07.2014).
10. Ниесов В. А., Петухов Н. А. Актуальность проекта межрегиональной целевой программы по созданию межвузовской системы информационно-методического обеспечения повышения квалификации мировых судей и работников аппаратов судов // Российское правосудие. — 2011. — № 2(58).

УДК 342.9

СОБСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

© *Базарова Виктория Сергеевна*, соискатель кафедры конституционного, административного и муниципального права Бурятского государственного университета
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Смолина 24а. E-mail: vikzhamsueva@yandex.ru

© *Жамбалов Байр Владимирович*, заместитель руководителя администрации главы Республики Бурятия и правительства Республики Бурятия, председатель комитета по территориальному развитию Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ленина, 54. E-mail: adm@govrb.ru

В статье исследуется роль собственных доходов в развитии местного самоуправления в РФ. Отмечается важность проведения реформы местного самоуправления, создания доходной базы местного бюджета.

Ключевые слова: местное самоуправление, местный бюджет, послание Президента Российской Федерации, собственные налоговые и неналоговые доходы местных бюджетов, Республика Бурятия.

OWN REVENUES OF LOCAL BUDGETS AS AN IMPORTANT ELEMENT OF LOCAL SELF-GOVERNMENT INDEPENDENCE

Bazarova Victoria S., competitor for scientific degree, department of constitutional, administrative and municipal law, Buryat State University
24a, Smolina, Ulan-Ude, 670000, Russia
Zhambalov Bair V., deputy chief, administration of the Head of the Republic of Buryatia and Government of the Republic of Buryatia, Chairman of the Committee on territorial development
54, Lenina, Ulan-Ude, 670000, Russia

The article studies the role of own revenues in the development of local self-government in the Russian Federation. The importance of conducting the local self-government reform and creating a revenue basis of local budget is stated.

Keywords: local self-government, local budget, message of the President of the Russian Federation, own tax and non-tax revenues of local budgets, the Republic of Buryatia.

Еще в 2013 г. президент РФ в своем послании четко дал всем понять и на историческом примере земских реформ показал, как важно иметь сильное местное самоуправление: «кстати, именно развитие земств, местного самоуправления в свое время позволило России совершить рывок, найти грамотные кадры для проведения крупных прогрессивных преобразований. В том числе для аграрной реформы Столыпина и переустройства промышленности в годы Первой мировой войны» [1].

Сильное местное самоуправление может послужить основой последующих преобразований в государстве, являясь своего рода фундаментом. Проводимая реформа местного самоуправления с момента ее начала (2003 г.) вызывала ряд неоднозначных выводов в свой адрес. И до настоящего времени однозначной оценки проводимой реформы нет. Н. С. Тимофеев в своей статье, посвященной к 150-летию земства, характеризует местное самоуправление как мечту. «С ним связывают надежды, его проклинают и отрицают, когда они не реализуются, и стараются в очередной раз реформировать» [2].

Всем известно, что в соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ «Финансовое обеспечение деятельности органов местного самоуправления осуществляется исключительно за счет собственных доходов бюджетов соответствующих муниципальных образований» [3].

Однако в собственные доходы местных бюджетов входят не только местные налоги. Согласно Бюджетному кодексу [4], к собственным доходам бюджетов относятся:

- налоговые доходы, зачисляемые в бюджеты в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации и законодательством о налогах и сборах;
- неналоговые доходы, зачисляемые в бюджеты в соответствии с законодательством Российской Федерации, законами субъектов Российской Федерации и муниципальными правовыми актами представительных органов муниципальных образований [5];
- доходы, полученные бюджетами в виде безвозмездных поступлений, за исключением субвенций [5].

В структуре налоговых доходов муниципальных образований доля местных налогов остается незначительной, в то время как преобладают отчисления от федеральных и региональных налогов, особенно сильно возрастает роль налога на доходы физических лиц. Доля неналоговых доходов хоть и имеет тенденцию к постоянному росту, однако по-прежнему невелика. Например, в одном из районов Республики Бурятия в 2006 г. в структуре доходов налоговые доходы составляли 10,5 % от общей суммы, неналоговые доходы — 1 %, безвозмездные поступления 88,5 %. В структуре собственных

доходов основными источниками, формирующими доходную часть консолидированного бюджета, являются налог на доходы физических лиц, удельный вес которого составляет 70,8 % в общей сумме собственных доходов, налоги на совокупный доход 12,3 %, налоги на имущество 5,7 %, государственная пошлина 3,6 %, штрафные санкции 3,6 %. Безвозмездные поступления из республиканского бюджета составили 99,9 % к утвержденному годовому плану на 2007 г. [6].

В 2012 г. ситуация фактически не изменилась, налоговые доходы составили **96,2 %**. Темп роста налоговых доходов к исполнению прошлого года составил 226,5 % (без учета поступлений по декларации НДФЛ — 107,1 %). Наибольший удельный вес в структуре собственных доходов занимает **налог на доходы физических лиц (92 %)**. По сравнению с 2011 г. темп роста составил 244,7 % (без учета поступлений по декларации НДФЛ — 109,9 %) [6]. Важное значение для местного бюджета также продолжает иметь налог на доходы физических лиц. Однако Л. И. Пронина [7] в своей статье отмечает, что в целом для всех муниципальных образований с 2014 г. был снижен норматив зачисления НДФЛ (основного налогового дохода) в местные бюджеты (табл. 1).

Таблица 1

Изменение нормативов отчислений от федеральных и региональных налогов в местные бюджеты Российской Федерации за 2000–2012 гг., %

Наименование налога	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008–2014
Налог на прибыль (доход)	3,9	1,6	0,4	0,4	0,5	0,5	0	0	0
Налог на доходы физических лиц	79,2	67,0	60,0	55,0	42,9	25,9	30	30	30 — 2008 г. 20 — 2012 г. 10 — 2014 г.
Налог на добавленную стоимость	1,1	0	0	0	0	0	0	0	0
Акцизы на спирт, водку	15,7	15,5	15,5	2,4	4,9	4,7	0	0	0
Акцизы на прочую продукцию	10,1	12,2	22,8	10,2	10,4	10,8	0	0	0

Собственные доходы местных бюджетов, несомненно, могут выступать гарантом самостоятельности местного самоуправления, однако возникает необходимость четкого разграничения в понимании, что является «собственными доходами», где будут учитываться только те доходы, которые согласно законодательству попадают напрямую в местный бюджет, как налог на имущество физических лиц и земельный налог, однако список должен быть увеличен налоговыми и неналоговыми доходами, исключая межбюджетные трансферты в виде субсидий, субвенций.

Проблемы российского законодательства в области формирования местных бюджетов местного самоуправления заключаются в следующем:

Во-первых, в распределении компетенции и объемах финансирования как между субъектом Федерации и местным самоуправлением, так и между федеральной властью и субъектами Федерации.

Во-вторых, в определенной степени гетерогенности в уяснении сущности местного самоуправления или же, говоря другими словами, в отсутствии единообразного понимания развития муниципальной власти. Для решения проблем в выбранной сфере местного самоуправления необходимо четкое осмысление собственно самостоятельности местного самоуправления, каким образом оно может достигаться, обеспечиваться и каким путем надо развивать законодательство в данной сфере. Как отмечают многие исследователи в области местного самоуправления, важно само понимание, что такое местное самоуправление и каким оно должно быть, главное значение при этом имеет единообразное понимание местного самоуправления в Российской Федерации.

Следует отметить, что существует определенная цель, закреплённая в Конституции РФ: обеспечить самостоятельность местного самоуправления, отделить ее от государственной власти. Для достижения этой цели считаем необходимым обозначить, что конкретно является собственными дохо-

дами местных бюджетов, и определить, что должно способствовать самостоятельности местного самоуправления.

В существующей действительности федеральная власть может обеспечить самостоятельность местного самоуправления путем предоставления финансовой свободы, методом перераспределения доходной части местного бюджета, путем наполнения местного бюджета в большей части налоговыми поступлениями, независимо от федерального центра и от решений на уровне субъектов Федерации. Однако существует опасность развития на местах проблем нерационального распределения местного бюджета, которое может быть остановлено жесткой системой проверок со стороны надзорных органов, тут должна возрасти роль надзора со стороны финансово-контрольных органов и правоохранительных органов, главным образом прокуратуры как органа, осуществляющего надзор за соблюдением федерального законодательства и контроль со стороны общественности. Другой вариант — уменьшить количество полномочий на местном уровне, без уменьшения существующего финансирования за счет нефинансируемых полномочий. При этом следует учитывать нормы Конституции РФ, а также принципы организации местного самоуправления в РФ. Следующим вариантом может быть движение законодателя по сбалансированности местного бюджета путем уравнивания финансирования, однако в первую очередь мы можем столкнуться с такой проблемой, какая и существует и по сей день, это вариант, когда самостоятельность местного самоуправления ставится в еще большую зависимость от государственной власти, т. е. фактически ничего не изменится или же даже усугубится.

Президент РФ в своем Послании Федеральному собранию РФ в 2013 г. сказал, что «считает важнейшей задачей уточнение общих принципов организации местного самоуправления, развитие сильной, независимой, финансово состоятельной власти на местах» [1].

После Послания президента последовало принятие Федерального закона от 27 мая 2014 г. № 136–ФЗ (ред. от 23.06.2014) «О внесении изменений в ст. 26.3 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации"» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [8], где уточняется ряд общих принципов организации местного самоуправления в Российской Федерации в целях совершенствования территориальных, организационных и функциональных основ местного самоуправления. Указанный закон был направлен на реализацию Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2013 г.

В Послании Президента Российской Федерации, прозвучавшем 4 декабря 2014 года [9], уже были обозначены иные проблемы, поставлены новые цели, актуальные для Российской Федерации на сегодняшний день. Однако проведение реформы местного самоуправления остается неизменно важным для Российской Федерации, поскольку при любой политической ситуации в мире и в стране, в регионах должно быть сильное местное самоуправление.

В целях обеспечения бюджетной сбалансированности необходимо принятие мер, направленных на увеличение доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, в том числе и доходной части местных бюджетов, при этом избежав соблазна поставить органы местного самоуправления в зависимость региональным и федеральным властям.

Литература

1. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2013 г. — Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».
2. Тимофеев Н. С. Местное самоуправление как ожидание новогодней ночи (к 150-летию земства) // Конституционное и муниципальное право. — 2014. — № 5. — С. 52–58.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06 окт. 2003 г. (в ред. Федерального закона от 8 мая 2010 г. № 83–ФЗ) п. 9 ст. 34.
4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 6 окт. 2003 г. № 131–ФЗ (в ред. Федерального закона от 20 авг. 2004 г. — № 120–ФЗ).
5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 6.10.2003 г. № 131–ФЗ (в ред. Федерального закона от 26 апр. 2007 г. — № 63–ФЗ.)
6. Базарова В. С. Формирование доходной части бюджета местного самоуправления в Республике Бурятия // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика. Право. — 2014. — Вып. 2. — С. 205–207.
7. Пронина Л. И. Совершенствование организации, экономики и финансирования местного самоуправления // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. — 2014. — № 7. — С. 42–49.

8. О внесении изменений в ст. 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: федеральный закон № 136–ФЗ от 27.05.2014 г. № 136–ФЗ (ред. от 23.06.2014).

9. Послание президента Федеральному собранию РФ за 2014 г. Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию РФ от 4 декабря 2014 г. // Система ГАРАНТ.

УДК 342.5

ПЕРВИЧНЫЕ ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ МОНГОЛИИ

© *Будханд Жаргалханд*, преподаватель юридического факультета монгольского национального университета, аспирант кафедры конституционного, административного и муниципального права Бурятского государственного университета
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Смолина, 24а. E-mail: jargalkhand@gmail.com

Статья посвящена вопросам местного самоуправления в Монголии. Автор описывает вопросы, рассматриваемые Хуралом как части приготовлений чтобы обеспечивать преемственность деятельности Хурала, местной собственности. Первичный орган местного самоуправления (Багх и Хороо) Монголии рассматривается как возможность принятия решений по местным вопросам в рамках законов Хурала.

Ключевые слова: орган местного самоуправления (Багх и Хороо), первичный орган местного самоуправления, общественные собрания Багх и Хороо, местное самоуправление в Монголии, сессия Хурала, очередная сессия, влияние общественного собрания Багх и Хороо, председатель Хурала, Засаг Дарга, президиум, юрисдикция местного самоуправления.

PRIMARY LOCAL SELF-GOVERNING AUTHORITIES IN MONGOLIA

Budkhand Zhargalkhand, postgraduate student, department of constitutional, administrative and municipal law, Buryat State University, law instructor of law school. Mongolian National University
24a, Smolina, Ulan-Ude, 670000, Russia

The article is devoted to Primary local self-governing body issues in Mongolia. The author describes questions about within khurals, as part of arrangements to ensure the continuity of the Hural, a local property. Primary local self-governing body (Bagh and Khoroo) Mongolia as an opportunity to make decisions about local matters within the laws Hural.

Keywords: The local self-governing body (Bagh and Khoroo), Primary local self-governing body, Public Meetings of Bagh and Khoroo., local self-government in Mongolia, Session of Hural, Regular session, Powers of Bagh and Khoroo Public Meeting, chairman of Hural, Zasag Darga, Presidium, jurisdiction of local governments.

В Конституции 1992 года Монголия впервые в истории декларировала высокую цель — построить и развивать гуманное, гражданское, демократическое общество, укрепляя права и свободы человека, справедливость и национальное единство. Для страны, которая выбрала демократию, новая Конституция предусматривала модернизацию в государственном управлении.

В становлении и развитии местного самоуправления важное значение имеет закрепление места и роли местного самоуправления в рамках государственного устройства.

Четвертая глава Конституции «Административно-территориальные единицы Монголии, их руководство» целиком охватывает правовую основу государственного устройства Монголии. Административно-территориальная единица является частью государственного устройства.

Содержание понятия «административно-территориальная единица» состоит из трех компонентов: а) население; б) территория; в) администрация. Административно-территориальная единица Монголии включает в себя качественно, отличающиеся три уровня — высший, средний и низший.

Статья 59 Конституции Монголии 1992 г. гласит: «руководство административно-территориальными единицами Монголии осуществляется на основе сочетания местного самоуправления с государственным управлением». Впервые в истории Монголии был использован термин «местное

самоуправление» [1]. Новая Конституция предоставляет следующие возможности для местного самоуправления:

1) избрание жителями данной территориальной единицы местного органа самоуправления;

2) избранный представительный орган в рамках закона наделен полномочиями решать все вопросы местного значения.

Необходимость местного самоуправления для стран с правовым, демократическим государственным устройством состоит в следующем:

Во-первых, предоставление права территориальным единицам самостоятельно принимать «политические» решения, способствует созданию условий для сближения государственного руководства с каждым гражданином, а также становления демократической государственной системы.

Во-вторых, предоставляя реальную возможность простым гражданам участвовать в «политике», превращает периферию в главное поле деятельности политических партий.

В-третьих, децентрализация обязанностей облегчает ношу государства, создает условия для принятия более качественных решений на местах, а также поднимает уровень ответственности граждан и развивает их инициативу, вследствие чего «политика» превращается в живой, реальный процесс.

В-четвертых, местное самоуправление является институциональным фактором защиты свободы граждан, то есть, предоставляя гражданам право самостоятельно создавать благоприятные условия для ведения хозяйства на местном уровне, оно дает им возможность самозащиты от ошибок государственной политики.

В современной правовой науке Монголии выделяются три уровня власти: аймачный, сомонный и баговый, хоронный.

Само понятие местного самоуправления для Монголии сравнительно ново. Только с второй половины 1980-х гг. монгольскими учеными и исследователями были предприняты попытки дать его теоретическое определение.

Новая Конституция Монголии не предоставила исчерпывающего определения местного самоуправления, не раскрыла его основные принципы. Со стороны отдельных ученых встречаются замечания о том, что принципы местного самоуправления и вопросы их бюджета, организации и правовых гарантий не уточнены в новой Конституции. Приведем один пример: в п. 2 ст. 61 Конституции [2] говорится, что засаг дарга имеет право наложить вето на решение хурала данного аймака, сомона, бага и хорона. Вследствие данного положения на практике возникают некоторые проблемы.

По конституционному определению, столица, аймаки, сомоны представляют собой административно-территориальный, социально-экономический комплекс со специально наделенными законом функциями и со своим руководством. Упомянутые два уровня административно-территориальной единицы являются самостоятельными субъектами публичного и частного права. Отсюда следует, что аймаки, сомоны имеют свою административную структуру и функции, территорию, экономику, социальную основу, соответствующее руководство, обладают конституционно-правовым статусом.

А баги и хороны хотя в экономическом отношении и не обладают самостоятельностью, в публично-правовых отношениях являются сравнительно независимым субъектом. Вопрос об изменении административно-территориальных единиц решает Великий Государственный хурал с учетом экономической структуры, размещения населения и на основе мнений соответствующего хурала и граждан.

В 1992 году был принят закон «Об административно-территориальной единице и ее управлении», после 14 лет регулирования им общественных отношений, связанных с осуществлением местного управления, в 2006 г. он качественно обновился. Он состоит из 6 глав, 42 статей [3].

Ст. 9 закона устанавливает систему органов местного самоуправления:

а) аймачный хурал представителей граждан;

б) сомонный хурал представителей граждан;

в) баговый и хоронный общий хурал граждан.

По действующему закону Монголии проблемы, связанные с образованием, изменением, упразднением и роспуском административно-территориальной единицы, на аймачном, сомонном, баговом, хоронном уровнях регулируются довольно обобщенно.

По закону установлены следующие основные формы организации и деятельности хуралов:

- А) заседание хурала;
- Б) президиум хурала;
- В) постоянные и временные комитеты.

Заседание хурала есть основная форма деятельности хурала. Можно выделить следующие его виды:

1) первое заседание (О созыве первого заседания объявляет президиум хурала в течение 20 дней после проведения очередных выборов. Если в течение 50 дней после проведения очередных выборов его не могут созвать, то считают данный хурал распущенным, в результате чего объявляются повторные выборы);

2) очередное заседание (О созыве очередного заседания объявляет президиум не менее чем за 15 дней до начала);

3) внеочередное заседание (По требованию не менее двух третей представителей или по решению президиума хурала может созываться внеочередное заседание).

Заседание аймачного, сомонного хуралов созывается не менее двух, а багового и хоронного хуралов не менее трех раз в год. Самый старший по возрасту из новоизбранных представителей открывает первое заседание, на нем обычно рассматриваются такие организационные вопросы, как избрание председателя хурала и президиумов хуралов и т. п. [3, п. 1–14 ст. 23].

Как уже говорилось выше, на баговом и хоронном уровне местное самоуправление осуществляется непосредственно населением. То есть на заседании багового, хоронного общего хурала могут участвовать все граждане, достигшие избирательного возраста. При этом кворум багового хурала имеется при явке одного человека от каждой четвертой семьи, хоронного хурала и хурала сомона, который находится в аймачном центре, — одного человека от каждой 20-й или 30-й семьи. Законом предусмотрена возможность проведения заседания багового и хоронного хуралов в неполном составе. Хурал сам устанавливает порядок заседания и подтверждает это постановлением.

Анализ действующего законодательства показывает: в 15-ти законах содержатся положения о функциях хуралов трех уровней, в 7-ми законах их компетенция разделена, в 24-х законах имеются положения, устанавливающие функции, которые относятся и к хуралу и к засаг дарга, в 42-х законах установленные полномочия хурала и засаг дарги совпадают, и в 5-ти законах установлены компетенции только хурала. Следовательно, позиция Монголии по определению функций местных органов до сих пор не конкретизирована. Например, в таких жизненно важных законах, как Закон о транспорте, Закон о туризме, Закон об охране природы, Закон об образовании, Закон о земле, Закон о приватизации земли гражданам, Закон о налоге, Закон о государственной и местной собственности, Закон о менеджменте и финансировании бюджетных органов, Закон о здравоохранении и т. д.

Но все же те законы, которые уже приняты государством (их более 60-ти) и устанавливают функции и полномочия органов местного управления, имеют важное значение в укреплении тенденции развития местного самоуправления в Монголии. Поэтому нам необходимо, прежде всего, наладить работу по обеспечению реализации действующих законов и исправлению имеющихся в них противоречий.

Новый закон о местном управлении внес некоторые уточнения и дополнения в компетенцию багового и хоронного хуралов. К ним относятся:

а) избрание, освобождение председательствующего заседания и президиума хурала (в прежнем законе отсутствовало данное положение);

б) внесение предложения по награждению граждан и оказанию им помощи в сомонный засаг дарга. В прежнем законе хотя и имелось схожее с этим положение, сформулировано оно было так, будто баговый и хоронный хуралы сами награждают и оказывают помощь гражданам. Поэтому на практике оно не реализовывалось более 10 лет из-за отсутствия бюджета и материально-финансовой базы на этом уровне самоуправления. А потому прежнее положение закона носило декларативный характер;

в) прежний закон не определял, куда вносятся предложения о временном предоставлении налоговых льгот отдельным категориям населения. А по новому закону такие предложения баговый и хоронный хуралы вносят в сомонный хурал;

г) обсуждение просьб, поступающих от групп граждан, юридических лиц об охране конкретного вида природных богатств соответствующей территории, владении и пользовании ими, а также внесение предложения по этому вопросу в сомонный хурал.

Данное положение не было зафиксировано в старом законе. Проблема, связанная с охраной и использованием природными богатствами, в последние годы стояла очень остро, и новое положение дает возможность коренному населению принимать участие в решении данных вопросов.

Помимо рассмотрения полномочий хуралов были уточнены также полномочия их президиумов. В предыдущем законе президиум был наделен функциями, которые сохранялись за хуралами, кроме единственного исключения. Например, в период между заседаниями хурала президиум осуществляет другие полномочия, кроме выдвижения кандидатур засаг дарга, предложений по их отзыву. Это положение показывает необходимость разграничения компетенций между хуралом и его президиумом. По новому закону их компетенция разграничена следующим образом: «в период между заседаниями за Президиумом сохраняются все остальные полномочия, кроме тех, которые закреплены в ст. 17.1–17.1.3, 17.1.8» [3].

Для укрепления местных органов самоуправления важное значение имеет более точное регулирование их бюджетных и контрольных функций.

Чтобы укрепить местное самоуправление, по нашему мнению, необходимо активизировать деятельность первичного органа местного самоуправления и получить поддержку со стороны населения, сформировав у него активную позицию по вопросам местного значения.

По Конституции граждане Монголии участвуют в деле управления государством непосредственно или посредством своих представительных органов. На баговом уровне граждане непосредственно участвуют в делах первичного органа местного самоуправления. В то же время общий хурал граждан пока не действует должным образом, так как население инертно, а власть манипулирует им.

Хотя в соответствии с законом общий хурал граждан созывается по инициативе граждан или президиума, на нем обсуждаются проблемы местного уровня и принимаются решения на основе предложений, мнений граждан и осуществляется контроль над выполнением законов на соответствующей территории, но на практике это не претворяется должным образом.

Сегодня баговый общий хурал граждан созывается по инициативе багового засаг дарги, на нем обсуждают вопросы, направленные сверху в основном те граждане, которые находятся на учете засаг дарги и получают через него социальную помощь. Государственные служащие или представители активной части населения почти не участвуют в работе хурала. Вследствие этого деятельность первичного органа местного самоуправления не охватывает все население, и решение, принятые хуралом, является слабо обоснованным и не касается всей территории. А поскольку баговый общий хурал граждан и есть первичное звено демократии, в его деятельности должно принимать участие большинство населения, в том числе активная, образованная его часть, и свободно обсуждать проблемы соответствующей территории.

По закону об административно-территориальной единице и ее управлении предусмотрено участие в заседании общего хурала всех граждан, обладающих избирательным правом соответствующего бага и хорона, заседание хурала считается действительным при участии одного представителя от каждого четвертого двора в багах и одного представителя от каждых 20–30 дворов в хоронах и багах, находящихся в аймачном центре [3]. Значит законодательное регулирование данных отношений уже установлено, осталось исполнить его на практике.

В целях повышения эффективности органов местного управления мы считаем необходимым предпринять следующие меры:

- установить запрет избрания государственных служащих исполнительной власти, в том числе и засаг дарги и служащих его канцелярии в представители органа самоуправления на законодательном уровне (это поможет обеспечить баланс между органами представительной и исполнительной власти);
- членам президиума хуралов выдавать соответствующее денежное вознаграждение, в зависимости от эффективности их деятельности;
- обеспечить хуралы вакансиями инспекторов по надзору и специалистов по связи с общественностью (в этом случае авторитет хуралов поднимется, они получат поддержку со стороны населения);
- прежде всего рассмотреть и внести изменения в такие законы, как «Об административно-территориальной единице и ее управлении», «О выборах местных хуралов», «Об управлении и финансировании бюджетных органов» (положения этих законов в некотором смысле препятствуют становлению и развитию органов местного самоуправления и даже противоречат друг другу);

- также подлежит рассмотрению и вертикальная система управления, в связи с необходимостью передачи некоторой компетенции местным органам;
- повысить эффективность общих хуралов граждан, обеспечить надлежащее условие работы и закрепить в законодательном порядке вакансию председателя общего хурала граждан.

Литература

1. Сунжид Д. Органы местного управления Баварии (ФРГ) и Монголии»: сборник научных трудов выпускников иностранных вузов. — Улан-Батор, 2003. — С. 166–167.
2. Конституция Монголии. — Улан-Батор, 2006.
3. Об административно-территориальной единице и ее управлении: закон (п. 1–14, ст. 23) // Вестник государства. — 2006. — № 12.

УДК 34.07

ЛИЧНЫЙ ТАМОЖЕННЫЙ ДОСМОТР КАК СРЕДСТВО ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

© *Гатаулина Ольга Анатольевна*, магистр, ассистент кафедры конституционного, административного и муниципального права юридического факультета Бурятского государственного университета Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а. E-mail: orlivik90@mail.ru

В статье рассматривается личный таможенный досмотр как средство ограничения прав и свобод человека и гражданина. Автор приходит к выводу, что права и свободы гражданина могут быть ограничены государством посредством личного таможенного досмотра.

Ключевые слова: ограничение прав и свобод человека и гражданина, личный таможенный досмотр, правовое средство.

PERSONAL CUSTOMS INSPECTION AS MEANS OF LIMITATION OF RIGHTS AND FREEDOMS OF PERSON AND CITIZEN

Gataulina Olga A., LLM, assistant, department of constitutional, administrative and municipal law, law faculty, Buryat State University
24a, Smolina, Ulan-Ude, 670000, Russia

The article deals with a personal customs inspection as means of limiting rights and freedoms of a person and a citizen. The author concludes that the state may limit the rights and freedoms of citizens by means of personal customs inspection.

Keywords: limitation of rights and freedoms of a person and a citizen, personal customs inspection, legal means.

Таможенные органы обладают одной из действенных форм контроля, разрешенной в исключительных случаях, — проведением личного таможенного досмотра. Отсутствие полной и достоверной информации о данной процедуре вызывает негативную реакцию. Поэтому решение этой проблемы требует глубокой оценки и разработки действенных мероприятий.

Сложившаяся тенденция применения таможенными органами личного таможенного досмотра в целях соблюдения таможенного законодательства Таможенного союза и законодательства стран государств — членов Таможенного союза [5], неразрывно связана на практике с соблюдением прав человека и гражданина.

Конституция Российской Федерации 1993 года (далее Конституция РФ) провозгласила: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» [3]. Однако на практике это положение не исключает возможности их ограничения.

В целях определения пределов прав и свобод Конституция РФ содержит термин «ограничение», однако ни в самой Конституции России, ни в каких-либо иных нормативно-правовых актах нет норм, конкретизирующих содержание данного термина.

С нашей точки зрения, ограничение должно устанавливаться федеральным законом, иметь как постоянный, так и временный характер, отвечать принципам справедливости, законности и сораз-

мерности, быть обусловленным объективными причинами, целью его должно быть установление баланса интересов индивидуумов и общества в целом [2, с. 79].

С этой позиции осуществление личного таможенного досмотра является ограничением и отвечает всем его признакам. Так, определение личного таможенного досмотра, содержится в ст. 117 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее ТК ТС) [5], данное ограничение направлено на защиту общественных отношений, при этом личный таможенный досмотр вводится не только для защиты общества и государства от возможных противоправных действий со стороны отдельных граждан, но и для защиты их прав и свобод, носит временный характер (период проведения личного таможенного досмотра должностным лицом таможенного органа ограничивается самой процедурой проведения).

Цели (задачи) правового ограничения достигаются благодаря применению определенных правовых средств, в нашем случае правовым средством является форма таможенного контроля — личный таможенный досмотр. Так как в теории права нет однозначного ответа, что понимать под правовым средством, то представляется, что под средством в нашем случае следует понимать совокупность действий субъекта управления, а под способами — совокупность последовательностей этих действий, объединенных в подвиды (при рассмотрении правового средства ограничения — личного таможенного досмотра — мы будем отождествлять понятие средство с понятием способ) [2, с. 80–81].

Итак, формальное состояние нормативной базы личного таможенного досмотра демонстрируется только одной статьей — 117 ТК ТС, не предполагающей других уровней правового регулирования процедуры проведения личного таможенного досмотра.

В ст. 2 Конституции РФ установлен принцип приоритета прав личности. И все необходимые гарантии соблюдения прав человека и гражданина, в том числе право на личную неприкосновенность и охрану достоинства личности государством, содержит таможенное законодательство, признавая личный таможенный досмотр исключительной формой таможенного контроля, что, на наш взгляд, является обоснованным.

При этом личный таможенный досмотр согласно ст. 117 ТК ТС должен проводиться в корректной форме, исключающей унижение достоинства личности и причинение неправомерного вреда здоровью досматриваемого лица в пределах, необходимых для обнаружения скрытых физическим лицом при себе товаров. Опять же, не предусмотрено проведение принудительного личного досмотра. Не указаны пределы досмотра для обнаружения скрытых в одежде, на теле человека товаров.

Проведение личного досмотра связано с определенными ограничениями прав и свобод человека, поэтому решение о его осуществлении может принять только начальник того таможенного органа, где проходит таможенное оформление, или лицо, которое его заменяет. Такое решение оформляется письменно путем наложения резолюции на таможенную декларацию, поданной физическим лицом, либо на рапорте должностного лица таможенного органа, либо оформляется отдельным актом.

Личному досмотру может быть подвергнуто любое физическое лицо независимо от гражданства. При этом существует определенный перечень лиц, которые не могут быть подвергнуты досмотру:

- президент РФ;
- члены Совета Федерации и депутаты Государственной думы;
- судьи Конституционного суда РФ, за исключением случаев, когда это предусмотрено федеральным законом для обеспечения безопасности других людей;
- прокуроры и следователи органов прокуратуры, за исключением случаев, когда это предусмотрено федеральным законом для обеспечения безопасности других лиц, а также задержания при совершении преступления;
- судьи Российской Федерации, за исключением случаев проведения личного досмотра в связи с производством по уголовному делу в отношении судьи;
- сотрудники органов Федеральной службы безопасности при исполнении ими служебных обязанностей без официального представителя органов Федеральной службы безопасности или решения суда;
- сотрудники федеральных органов государственной охраны при исполнении ими служебных обязанностей без представителя соответствующего федерального органа государственной охраны или без решения суда;
- иные лица, освобожденные от проведения личного досмотра в соответствии с актами законодательства Российской Федерации и международными договорами [5].

Необходимо отметить, что таможенники имеют право только на досмотр одежды досматриваемого и того, что на нем надето в данный момент (например, украшения), а также на досмотр вещей,

имеющихся при нем (например, сумочка, зонт). А право обследовать тело имеется только у медицинского работника, причем предполагается только поверхностный осмотр тела. Никаких дополнительных требований или мероприятий по поводу проведения личного досмотра проводиться не может, следовательно, предложение пройти рентгенологическое обследование не имеет под собой основания.

Предполагается, что проведение необходимых медицинских мероприятий (в том числе и рентгеноскопическое исследование) не может признаваться нарушением правил проведения личного таможенного досмотра. Других способов выявить нарушителей, провозящих контрабандный товар внутри своего тела, законодательство не предусматривает, поэтому представляется возможным считать изъятые в ходе таких мероприятий запрещенные товары доказательствами при рассмотрении дел о нарушении таможенных правил [4].

Исходя из обязанности государства соблюдать права и свободы человека, таможенные органы обязаны проводить личный таможенный досмотр в корректной форме, исключая унижение достоинства личности и причинение неправомерного вреда здоровью и имуществу досматриваемого лица, в пределах, необходимых для обнаружения скрытых товаров. Отметим также, что ограничения прав и свобод гражданина должны устанавливаться не произвольно, не интуитивно, а на основании строгих критериев, которые позволяли бы установить баланс прав и свобод как отдельных индивидов, так и социальных общностей. Данный вопрос затрагивался и председателем Конституционного суда В. Д. Зорькиным. В частности, он отметил, что «...во всем мире, во всех правовых государствах — и Россия тут не исключение — существуют критерии ограничения прав. Однако они должны быть соразмерны факторам опасности, грозящим гражданам и всему обществу. Когда ситуация складывается так, что обществу грозит серьезная опасность, государству приходится вносить изменения в эту почти неприкосновенную сферу» [1].

Таким образом, проведение личного досмотра граждан возможно, однако законодательно не раскрыто, как и пределы личного таможенного досмотра, исключая унижение достоинства личности и неправомерное причинение вреда здоровью досматриваемого лица. Важно отметить, что, вторгаясь в «неприкосновенность» личности, таможенное законодательство на национальном уровне должно конкретизировать форму таможенного контроля — личный таможенный досмотр, не нарушая баланса интересов индивидуума и общества. При этом конкретизация не должна сводиться к инструкции, а должна иметь силу федерального закона, как того требует ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Литература

1. Зорькин В. У закона нет выходных: председатель Конституционного суда дал интервью «Российской газете» // Российская газета. — 2005. — 12 дек.
2. Гатаулина О. А. Ограничения по российскому законодательству: понятие и средства // Вестник Конституционного суда Республики Бурятия. — 2012. — № 5. — С. 78–84.
3. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Погодина Н. А. Гарантии соблюдения права на личную неприкосновенность при проведении личного таможенного досмотра [Электронный ресурс] // Гражданин и право. — 2012. — № 2 (февраль). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Таможенный кодекс Таможенного союза [Электронный ресурс] Договор о Таможенном кодексе Таможенного союза принят решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27 нояб. 2009 г. № 17, ратифицирован Федеральным законом от 2 июня 2010 г. № 114-ФЗ «О ратификации Договора о Таможенном кодексе Таможенного союза». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 347.1

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

© *Лубенникова Светлана Александровна*, кандидат юридических наук доцент кафедры государственного права института истории и права Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова
Россия, 655017, Республика Хакасия, г. Абакан, пр. Ленина, 90. E-mail: luben_wa@mail.ru

Исследуются различные определения категории «социально-экономические права человека и гражданина». Социально-экономические права рассматриваются как составная часть системы неотъемлемых прав человека. Анализируются основные характеристики социально-экономических прав человека и гражданина.

Ключевые слова: социально-экономические права человека и гражданина, обеспечение прав человека, поколения прав человека.

CONCEPT AND CONTENT OF SOCIAL AND ECONOMIC RIGHTS OF PERSON AND CITIZEN

Lubennikova Svetlana A., A/Professor, department of state law, Institute of History and Law, N. F. Katanov Khakass State University, PhD in Law
90, Lenina, Abakan, Republic of Khakassia, 655017, Russia

Various definitions of a category «social and economic rights of a person and a citizen» are studied. The social and economic rights are considered as a component of a system of inalienable rights of the person. The main characteristics of the social and economic rights of the person and the citizen are analyzed.

Keywords: social and economic rights of a person and a citizen, promotion of human rights, generations of human rights.

Необходимым и важным является четкое определение социальных и экономических прав человека и гражданина. Они возникают только после признания их государством, в отличие от гражданских, возникающих с момента рождения. От конкретизации социальных и экономических прав человека зависит уровень жизни населения конкретного государства.

В международных правовых актах устанавливается юридическая обязательность всех поколений прав человека. То есть все признанные государством права, свободы и обязанности не противопоставляются или разъясняются в ущерб другим, потому что совместно они образуют правовой статус человека.

Характер социальных прав отражен в некоторых теоретических определениях. Общими в этих определениях являются отмеченные авторами признаки их конституционности, возможности получения человеком от государства социальных гарантий, определенных экономических свобод, материальных благ [1; 3; 5]. В некоторых определениях дается перечисление видов социально-экономических прав. Например, это право индивидуума создать семью, право на образование, пользование достижениями культуры, право на свободу научно-технического и художественного творчества [8].

Определение Е. А. Лукашевой наиболее полно раскрывает сущность социально-экономических прав. Автор отметила их нормативность, обеспечительный характер условий жизни, социальной защищенности и основную цель, заключающуюся в свободе человека от страха и нужды [7].

В научных кругах шла дискуссия о классификации социально-экономических прав. В. А. Четвернин считает, что существует произвольность в отношении прав человека к социально-экономическим правам [4]. И предлагает их различать по следующим критериям. К первой группе относит социально-экономические свободы, характеризующиеся понятием *status negativus* (то есть сюда включаются естественные и неотчуждаемые права). Например, это право частной собственности и его наследование; право частной собственности на землю; свобода и неприкосновенность собственности; неприкосновенность собственности и обязанность платить законно установленные налоги; свобода предпринимательства; запрет внеэкономического принуждения к труду; право на образование.

Ко второй группе В. А. Четвернин относит социально-экономические права на свободную самореализацию индивида совместно с другими в сфере трудовых отношений, характеризуемые понятием *status aktivus* (права на защиту в области данных правоотношений). Например, это право на коллективные трудовые споры и забастовку.

К третьей группе принадлежат социально-экономические права как не имеющие юридического смысла декларации, не порождающие права, которые можно защитить в суде. Относятся декларативные положения о целях социально-экономической политики государства. В ч. 1 ст. 37 Конституции Российской Федерации декларируется право каждого распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

Четвертая группа называется условными социальными правами. Эти права зависят от экономической обстановки и обеспечения их бюджетом государства. Это свобода и неприкосновенность собственности, свобода предпринимательства, запрет внеэкономического принуждения к труду, право на образование, право частной собственности и его наследование, право частной собственности на землю.

Итак, в блок социально-экономических прав входит множество прав, объединяет их конечная цель, исходя из рассмотренных формулировок и подходов, это создание государством условий, при которых люди свободны от страха и нужды.

Очень долго социально-экономические права человека и гражданина рассматривались как второстепенные, в регулировании которых не было необходимости. Это было связано с существованием концепции о невозможности определить и юридически квалифицировать эти права, и, соответственно, у государства не возникало обязанности по их обеспечению и защите. В дальнейшем это представление сменилось, и социально-экономические права и политические права перестали рассматриваться как не равные по статусу.

Для определения сущности социально-экономических прав человека необходимо обратиться к существовавшим представлениям о природе социально-экономических прав. В истории прав человека, международной практике представления о содержании, юридической природе социально-экономических прав изменялись.

Первоначально социально-экономические права относили к так называемым мнимым правам и считалось, что для их обеспечения придется ущемить гражданские и политические права и свободы многих граждан. Этот подход появился при разработке в ООН Всеобщей декларации прав человека, пактов о правах человека и других документов в этой области.

В этот период возникают сомнения о выделении социально-экономических прав в отдельную группу прав человека и внесении ее во Всеобщую декларацию прав человека 1948 г. Возникал вопрос о необходимости закрепления этой группы прав как обязательных для исполнения государствами документов. Разработка и принятие пактов затянулись почти на два десятилетия. Причиной явилась позиция некоторых государств (США, Великобритании, Франции и других стран). Считалось некорректным относить к международным и обязательным те права человека и гражданина, которые зависят от экономики государств и реализация которых требует определенных бюджетных расходов.

Негативное отношение ряда государств к социально-экономическим правам выражено и в работах некоторых исследователей. Так, права и свободы человека, закрепленные в ст. 2 Пакта о гражданских и политических правах должны быть реализованы немедленно [6]. Рассматривая этот пакт, исследователи отмечают, что в нем не определены конкретные юридические обязательства для стран, подписавших пакт. Констатируется, что установлены только определенные ориентиры, а государства должны прилагать усилия к их достижению [10]. В обоснование своей позиции ссылаются на п. 1 ст. 2 пакта, где указана обязанность государства «принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенное и полное осуществление признаваемых в настоящем Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер».

Длительное время некоторые западные страны не соглашались с юридической обязательностью положений Пакта об экономических, социальных и культурных правах. В 1986 г. государственный департамент США рекомендовал своим дипломатическим представителям за рубежом исключить из ежегодных докладов о правах человека в странах пребывания раздел «Экономическая, социальная и культурная ситуация». Было указано, что США относятся к социально-экономическим правам как к пожеланиям, а не юридическим обязательствам. В связи с этим они не включены в международно-признаваемые права человека.

К социальным правам относились как «второсортным», которые не будут обеспечиваться при необходимости. Это положение означало, что в случае возникновения препятствий при их реализации они не будут защищены в судебном порядке и в основном их реализация зависит от органов государственной власти. Советский Союз не соглашался с подобным подходом, и в 1966 г. был принят Пакт об экономических, социальных и культурных правах. Также во многих документах ООН признали обязательный характер социально-экономических прав.

Сейчас государствами — членами ООН признано положение пакта о том, что идеала свободной человеческой личности, свободной от страха и нужды, можно достичь, если будут приняты меры, когда все поколения прав человека будут обеспечены в полном объеме.

Но, признавая обязательный характер положений пакта, некоторые исследователи утверждают, что экономическое положение государств современного мира не обеспечит реализацию социально-экономических прав, закрепленных в международных документах. Ими считается невозможность их реализации, утопичность самой идеи.

В 1986 г. в Лимбургском университете (Голландия) состоялось совещание ведущих экспертов о природе и степени юридических обязательств, взятых государствами — участниками Пакта об экономических, социальных и культурных правах. Они пришли к выводам о том, что все права и свободы человека неразделимы и взаимосвязаны и являются обязательной составляющей международного права.

Пактом возлагаются юридические обязательства на государства, подписавшие его. Таким образом, они обязаны предпринять меры, в том числе нормотворческие и административные, для реализации прав человека, включенных в Пакт об экономических, социальных и культурных правах. Также социально-экономические права должны быть обеспечены правом на судебную защиту.

Осуществление социально-экономических и культурных прав не должно зависеть от экономики государств, минимальный уровень гарантий предоставляется всему населению.

Конечно же, результаты, достигнутые государствами в сфере реализации социально-экономических прав, меньше, чем в области гражданских и политических прав. Это во многом зависит от состояния экономики и ресурсов, а также законодательного обеспечения, и поэтому гарантии их реализации, по сравнению с гражданскими и политическими правами, менее развиты.

Итак, в международной правовой доктрине и практике существуют различные подходы к природе социально-экономических прав человека и гражданина.

Согласно первому, социально-экономические права не относятся к конституционным. В конституциях, как правило, вступивших в действие до 1940 г., отсутствуют положения об этих правах, кроме некоторых, таких как право собственности, право наследования.

Содержанием второго подхода является признание современными государствами обязанности в предоставлении населению благоприятных условий для развития личности и достойного уровня жизни. В конституциях устанавливается обязанность органов государственной власти следовать этим положениям. Но не все социально-экономические права обеспечены правом на судебную защиту, в отличие от прав первого поколения.

Содержанием третьего подхода является рассмотрение социально-экономических прав как конституционных и равных с правами первого поколения. Сейчас этого подхода придерживаются в теории и практике права.

Критериями обеспечения социально-экономических прав человека и гражданина являются экономические показатели развития государства. Реализация социально-экономических прав зависит от того, как дисциплинированно государство выполняет свои обязанности в сфере социальной политики.

Международный контроль в области защиты этих прав, по сравнению с защитой гражданских и политических прав, менее значителен. Отсутствует возможность подачи жалобы частными лицами. У государств существует обязанность предоставлять информацию Генеральному секретарю ООН о том, как реализуется пакт и какие достижения у них в социально-экономической области. Этот механизм контроля предусмотрен в статьях 16–25 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Контроль за реализацией социально-экономических прав действительно затруднен. Они достаточно специфичны, зависимы от устойчивости, стабильности социально-экономической политики государства. Особенность их заключается в меньшей универсальности, то есть распространенности на определенные категории населения, допустимости нежестких рекомендательных формулировок базовых положений, например, таких, как удовлетворительное существо-

вание, достойная жизнь, справедливые и благоприятные условия труда, также зависимость их реализации от состояния экономики и ресурсов.

Для того чтобы эти права были реализованы, необходимы активная позиция государства, принятие мер материального и процессуального обеспечения. Это и отличает их от гражданских и политических прав, где основным является свобода от вмешательства.

Казалось бы, что все перечисленные характеристики наталкивают обозначить эту группу прав человека как вторичные, производные от гражданских прав, но это не так. Социально-экономические права являются такими же основными, как и гражданские и политические права. Только при их совместной реализации будет обеспечен правовой статус человека и гражданина, существование личности будет свободным и комфортным.

Но задача государства заключается не в полном обеспечении граждан всеми благами, а в поддержании большинства граждан, помощи в трудных жизненных ситуациях, возможности участвовать на равных в общественных отношениях.

Государство должно предоставить каждому человеку и его семье минимальные достойные стандарты уровня жизни. В международном законодательстве традиционно сложилась система этих минимальных стандартов — это уровень заработной платы, жилья, работы, питания, образования, социального страхования, медицины, культурного уровня.

Жалобы на нарушение социальных прав занимают в Российской Федерации не последнее место. В 2013 г. жалобы составили 26,4 % от общего количества жалоб, поступивших к уполномоченному по правам человека. В структуре поступивших жалоб на нарушение социальных прав, как и в 2012 г., преобладают жалобы на нарушение права на жилище — 42,7 %, на социальное обеспечение — 33,1 %. Доля жалоб на нарушение экономических прав составила 10,8 %. Ущемляется право собственности на имущество, право на свободу экономической деятельности [1].

Конечно, в России действует механизм защиты прав человека, и он постоянно усиливается, например, учреждена должность уполномоченного по правам предпринимателя в Российской Федерации. Право на труд защищается Федеральной службой по труду и занятости. В 2013 г. было выявлено 660 тыс. нарушений трудового законодательства [2]. Сведения о результатах работы госинспекций труда и имеющиеся статистические данные свидетельствуют, что в результате принимаемых мер, в том числе связанных с усилением государственного надзора за соблюдением трудового законодательства, осуществляемого федеральной инспекцией труда, общее состояние соблюдения требований трудового законодательства в хозяйствующих субъектах Российской Федерации имеет ряд положительных тенденций. Были произведены выплаты незаконно задержанной заработной платы более 450,6 тыс. работникам на общую сумму 9 195,67 млн р.; отменены 881 приказ о незаконном увольнении работников и 1672 незаконно наложенных дисциплинарных взыскания, оформлено 174 138 трудовых договоров.

Социально-экономические права человека и гражданина будут наиболее полно обеспечены в социальном государстве. Трудности формирования социального государства известны многим странам и также Российской Федерации. Хотя Российская Федерация в соответствии с Конституцией РФ (ст. 7) провозглашена социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Согласно ч. 2 ст. 7 Конституции РФ в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда.

В связи с этим социально-экономические права человека и гражданина будут развиваться как особые права человека, которые по своей сущности отличаются от политических и гражданских прав, но существуют и реализуются только совместно с ними. Должно возникнуть понимание со стороны государства, что благосостояние человека, его жизнь и здоровье являются важнейшим государственным ресурсом.

Литература

1. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ за 2013 г. [Электронный ресурс] // Уполномоченный по правам человека в РФ: [сайт]. — URL: <http://ombudsmanrf.org> (дата обращения: 17.12.2014).

2. Доклад об осуществлении и эффективности в 2013 году федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового

права [Электронный ресурс] // Федеральная служба по труду и занятости: [сайт]. — URL: <http://rostrud.ru/documents/22/> (дата обращения: 17.12.2014).

3. Кабалкин А. Ю. Социально-экономические права советских граждан. — М., 1986. — С. 26–28.
4. Конституция РФ: Проблемный комментарий / отв. ред. В. А. Четвертин. — М., 1997. — С. 236–255.
5. Конституция РФ: энциклопедический словарь / В. А. Туманов и др. — М.: Большая энцикл. Юрист, 1997. — С. 320.
6. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, от 16.12.1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. — № 12. — 1994.
7. Общая теория прав человека / отв. ред. Е. А. Лукашева. — М., 1996. — С. 159.
8. Попков В. Д. Социальная политика государства и права. — М., 1979. — С. 29, 40.
9. Российская юридическая энциклопедия / под ред. А. Я. Сухарева. — М.: Инфа-М, 1999. — С. 922.

УДК 342.7 (571.54)

РАССМОТРЕНИЕ СУДАМИ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ ДЕЛ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ МИГРАЦИИ

© *Семенов Баир Станиславович*, судья Верховного суда Республики Бурятия, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права и международных отношений Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6. E-mail: bairsemenov@mail.ru

Статья посвящена изучению практики рассмотрения судами Республики Бурятия дел, возникающих из административных правонарушений в области миграции в 2013 и 2014 годах.

Ключевые слова: практика рассмотрения судами, административные правонарушения, миграция.

PRACTICE OF CONSIDERATION THE CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENCES IN THE FIELD OF MIGRATION BY THE COURTS OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

Semyonov Bair S., judge of the Supreme Court of the Republic of Buryatia, PhD in Law, A/Professor, department of international law and international relations
6, Sukhe-Batora, Ulan-Ude, 670000, Russia

The article is devoted to the study of the practice of consideration the cases of administrative offences in the field of migration by the Courts of the Republic of Buryatia in 2013 and 2014.

Keywords: practice of the Courts consideration, administrative offences, migration.

Миграция населения (лат. *migratio* — переселение) — любое территориальное перемещение населения, связанное с пересечением как внешних, так и внутренних границ административно-территориальных образований с целью смены постоянного места жительства или временного пребывания на территории для осуществления учебы или трудовой деятельности независимо от того, под преобладающим воздействием каких факторов оно происходит — притягивающих или выталкивающих» [1].

Целью изучения явилось установление количества дел данной категории, результатов, сроков и качества их рассмотрения, а также выявление вопросов, возникающих у практикующих судей при их рассмотрении. За 2013 год по ст. 18.8 КоАП РФ всего рассмотрено 529 дел, 488 лиц подвергнуты административному наказанию в виде штрафа. Нарушение сроков рассмотрения дела отмечается в 2 делах.

По ст. 18.10 КоАП РФ всего рассмотрено 19 дел, все 19 лиц были подвергнуты наказанию в виде штрафа.

По ч. 1 ст. 18.11, ст. 18.12 КоАП РФ всего рассмотрено 12 дел, 10 лиц подвергнуты административному наказанию в виде штрафа.

По ч. 2 ст. 18.11, ст. 18.13 КоАП РФ административные дела в суды не поступали и не рассматривались.

По ст. 18.15-18.17 КоАП РФ было рассмотрено 148 дел, 136 лиц подвергнуты наказанию, из них 54 — юридические лица, 11 — должностные, 36 лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, 35 физических лиц. 22 лицам назначено административное наказание в виде штрафа, в отношении 114 — приостановление деятельности.

По ст. 18.18 КоАП РФ административные дела в суды не поступали и не рассматривались.

Согласно данным статистики Верховного суда РБ, за шесть месяцев 2014 г. по ст. 18.8 КоАП РФ всего рассмотрено 235 дел, по которым 213 лиц подвергнуты административному наказанию в виде штрафа, 1 — выдворению в качестве основного вида наказания, 155 лицам выдворение назначено в качестве дополнительного вида наказания.

По ст. 18.10 КоАП РФ всего рассмотрено 38 дел, 37 лиц подвергнуты наказанию, всем было назначено наказание в виде штрафа. Кроме того, 32 из них было назначено дополнительное наказание в виде выдворения. Имело место нарушение сроков рассмотрения дела в 1 случае.

По ч. 1 ст. 18.11, ст. 18.12 КоАП РФ рассмотрено 8 дел, 8 лиц подвергнуты административному наказанию в виде штрафа.

По ч. 2 ст. 18.11, ст. 18.13 КоАП РФ административные дела в суды не поступали и не рассматривались.

По ст. 18.15-18.17 КоАП РФ было рассмотрено 62 дела, 52 лица подвергнуты административному наказанию, из которых 1 — юридическое лицо, 30 лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, 21 — физические лица. 15 лицам назначено административное наказание в виде штрафа, 37 — приостановление деятельности.

По ст. 18.18 КоАП РФ административные дела в суды не поступали и не рассматривались.

В порядке т.н. «первого пересмотра» (ст. 30.1 КоАП РФ) по ст. 18.8 КоАП РФ Верховным судом РБ в 2013 г. вынесено 47 решений:

4 — постановления районных судов отменены, что составляет 8,5 % из общего числа обжалованных постановлений.

18 — изменено (38,3 %)

25 — оставлено без изменения (53,2 %).

За девять месяцев 2014 г. обжаловано по данной статье 33 постановления, из которых:

7 — отменено, что составляет 21,2 % от числа обжалованных постановлений

10 — изменено (30,3 %)

16 — оставлено без изменения (48,5 %)

Остановимся на применении ст. 18.8 и 18.15 КоАП РФ, наиболее часто используемых в правоприменительной практике региона.

Следует отметить, что по ст. 18.8 КоАП РФ основанием отмены в 4 случаях из 11 явилось не обеспечение привлекаемого лица переводчиком.

Так, постановлением районного суда гражданин Узбекистана К. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 18.8 КоАП РФ, ему назначено административное наказание в виде штрафа в размере 2 000 р. с выдворением за пределы РФ.

Отменяя указанное постановление и возвращая дело на новое рассмотрение, Верховный суд Республики Бурятия указал на то, что, рассматривая дело об административном правонарушении в отношении иностранного гражданина К., районный суд в нарушение ч. 2 ст. 25.10 КоАП РФ не обеспечил ему право дать объяснения на родном языке, и то обстоятельство, что К. не заявлял ходатайства о привлечении переводчика, это не освобождало суд от обеспечения права последнего на защиту посредством дачи пояснений на родном языке, что обусловило, в свою очередь, невозможность представления лицу, привлеченному к административной ответственности, доказательств в свою защиту.

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что суды зачастую игнорируют то обстоятельство, что иностранный гражданин является собой особый субъект права, чьи права гарантированы Конституцией РФ наравне с правами гражданина РФ.

Кроме того, основаниями отмены явились:

— в 2 случаях — отсутствие состава административного правонарушения,

— в 1 случае — в связи с рассмотрением дела без участия лица, привлекаемого к административной ответственности.

— в 1 случае — в связи с неуказанием в постановлении суда формы административного выдворения, которому было подвергнуто лицо.

– в 1 случае — постановление суда было отменено, а производство по делу об административном правонарушении прекращено в связи с вменением правонарушения по одному и тому же факту.

Так, постановлением судьи районного суда гражданин Азербайджана Р. привлечен административной ответственности по ч. 1 ст. 18.8 КоАП РФ, так как уклонялся от выезда из РФ и был подвергнут административному наказанию в виде штрафа в сумме 3 000 р. с выдворением за пределы РФ.

Отменяя указанное постановление и прекращая производство по делу, Верховый суд республики указал, что Р. ранее уже понес административное наказание за совершение указанного правонарушения по постановлению судьи, которое вступило в законную силу, а обстоятельство, на которое ссылалось Управление ФМС по РБ, а именно: направление несовершеннолетней дочери привлекаемого на воспитание к ее матери, на квалификацию настоящего правонарушения не влияет.

В 11 случаях из 28 было изменение постановления суда по ст. 18.8 КоАП РФ в виде исключения дополнительного вида наказания — административного выдворения. В 5 случаях изменение постановления последовало в связи с изменением вида выдворения с принудительного на контролируемый самостоятельный выезд.

В 3 случаях изменение постановления влекло исключение указания о помещении иностранного гражданина во временный центр для содержания иностранных граждан, подлежащих по решению суда административному выдворению за пределы Российской Федерации.

Кроме того, у некоторых судов возникают вопросы, связанные с применением такого вида административного наказания, как *выдворение*.

Важными для характеристики административного выдворения как меры административной ответственности являются положения ч. 6 ст. 3.10 КоАП РФ, где выделены две формы административного выдворения:

- принудительное выдворение иностранного гражданина за пределы РФ;
- контролируемый самостоятельный выезд гражданина из РФ.

В содержательном плане наблюдается принципиальное единство этих форм. Основные различия между ними состоят в порядке высылки лица, подвергнутого административному выдворению из страны, и финансовом обеспечении принимаемых в связи с этим мер.

Исполнение постановления судьи об административном выдворении в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации осуществляется Федеральной службой судебных приставов или ее территориальным органом, а в случае совершения административного правонарушения при въезде в Российскую Федерацию — пограничными органами, и заключается в приобретении проездного документа для указанных лиц, препровождении их до пункта пропуска через Государственную границу РФ и официальной передаче представителю властей иностранного государства, на территорию которого они выдворяются.

Изучение практики применения административного выдворения в деятельности судов Республики Бурятия показывает, что в основном судьи недооценивают сложность этой категории дел, упуская из виду многие важные моменты, от которых зависит законность привлечения к административной ответственности, а также обеспечение защиты прав гражданина другой страны.

Так, постановлением судьи районного суда гражданин КНР Ч. привлечен к административной ответственности в виде штрафа в сумме 2 000 р. с административным выдворением за пределы Российской Федерации за совершение административного правонарушения по ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ, предусматривающей ответственность за нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства режима пребывания (проживания) в РФ, выразившееся в уклонении от выезда из РФ по истечении определенного срока пребывания.

Изменяя данный судебный акт, вышестоящий суд согласился с доводами жалобы представителя лица, привлеченного к административной ответственности, о том, что судом не указан вид выдворения, установленный ч. 1 ст. 3.10 КоАП РФ, которая предусматривает принудительное выдворение за пределы РФ или контролируемый самостоятельный выезд из РФ.

При этом ч. 6 этой статьи предусмотрено, что административное наказание в виде контролируемого самостоятельного выезда из РФ может быть назначено иностранному гражданину в случае осуществления административного выдворения, в т. ч. за счет средств такого гражданина.

Вышестоящим судом установлено, что административный штраф, назначенный судом, иностранным гражданином уплачен, на его имя приобретен авиабилет из г. Улан-Удэ до Маньчжурии (КНР) на дату через шесть дней после вступления судебного акта в силу.

Кроме того, представитель УФМС России по РБ в заседании вышестоящего суда пояснил, что миграционная служба в состоянии проконтролировать самостоятельный выезд гражданина КНР в свою страну.

При таких обстоятельствах, принимая во внимание, что принудительное выдворение происходило бы за счет средств РФ и силами ее правоохранительных органов, суд не нашел оснований для отказа в удовлетворении жалобы. Кроме того, в этом случае суд не нашел оснований для пребывания иностранного гражданина во Временном центре для содержания иностранных граждан, подлежащих по решению суда административному выдворению за пределы РФ, поскольку при указанных обстоятельствах это не служит цели такого содержания, предусмотренной ч. 5 ст. 3.10 КоАП РФ, а именно цели исполнения назначенного иностранному гражданину административного наказания в виде принудительного выдворения за пределы РФ.

Вообще следует иметь в виду, что при назначении административного наказания в виде контролируемого самостоятельного выезда иностранного гражданина или лица без гражданства из Российской Федерации возможность помещения выдворяемого лица в специальное учреждение в рамках принятия мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, естественно, исключается.

В данном случае постановление судьи об административном выдворении подлежит исполнению самим выдворяемым лицом, которое в течение пяти дней после вступления соответствующего постановления в силу обязано выехать из Российской Федерации.

Выбор формы административного выдворения принадлежит судье, рассматривающему дело, и зависит от характера совершенного правонарушения, а также личности виновного, в том числе наличия у него объективных возможностей для самостоятельного выезда из РФ. Очевидно, что при отсутствии в материалах дела сведений о наличии у выдворяемого лица денежных средств, информации о приглашающей или принимающей стороне, отсутствии у него места жительства в РФ и длительности незаконного пребывания на ее территории судье следует решать вопрос о принудительном выдворении иностранного гражданина или лица без гражданства за пределы РФ [2].

Следует иметь в виду, что помещение иностранного гражданина или лица без гражданства, подвергнутого административному выдворению, в специальное учреждение существенно ограничивает конституционное право на свободу и личную неприкосновенность. Однако в практике Конституционного Суда РФ, сложившейся еще до принятия КоАП РФ, была подтверждена допустимость подобного ограничения по судебному решению, но только при условии, что без такого задержания решение о выдворении не может быть исполнено [3].

Другая проблема: Во всех ли случаях применять судам административное выдворение, предусмотренное ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ?

Так, постановлением судьи районного суда гражданин Азербайджана М. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию в виде штрафа в размере 2 500 р. с административным выдворением за пределы Российской Федерации в форме контролируемого самостоятельного выезда из Российской Федерации.

Изменяя указанное постановление и исключая наказание в виде выдворения, Верховный суд РБ мотивировал это тем, что в ходе судебного разбирательства установлено, что М. проживает в фактических брачных отношениях с гражданкой РФ, с которой воспитывает совместных детей 2012 года и 2014 года рождения.

Вышестоящий суд обратил внимание на разъяснение, изложенное в п. 23.1 постановления пленума Верховного суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 24 марта 2005 г. № 5 (в ред. постановления от 19 декабря 2013 г. № 40), согласно которому судам следует учитывать, что выдворение лица из страны, в которой проживают члены его семьи, может нарушать право на уважение семейной жизни, гарантированное п. 1 ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Согласно указанной норме международного договора каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции. При этом не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в це-

лях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц (п. 2 ст. 8 Конвенции).

В силу ч. 2 ст. 1.1 КоАП РФ указанный Кодекс основывается на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации. *И если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством об административных правонарушениях, то применяются правила международного договора.*

Поэтому при назначении наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации судья должен был исходить из действительной необходимости применения к иностранному гражданину или лицу без гражданства такой меры ответственности, а также из ее соразмерности целям административного наказания, чтобы обеспечить достижение справедливого баланса публичных и частных интересов в рамках производства по делу об административном правонарушении.

При этом если необходимость применения к иностранному гражданину или лицу без гражданства административного выдворения за пределы Российской Федерации как единственно возможного способа достижения целей административного наказания, связанного с предупреждением совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами (ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ), будет установлена, назначение ему дополнительного административного наказания в виде административного выдворения *не исключается.*

По данному делу М. постановление судьи о назначении наказания в виде административного выдворения за пределы РФ не было основано на обстоятельствах, свидетельствующих о противоправных действиях иностранного гражданина, направленных на нарушение интересов национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны. Между тем выдворение за пределы РФ, как неоднократно указывали высшие национальные и наднациональные судебные инстанции, должно служить целям предотвращения беспорядков или преступлений, охраны здоровья или нравственности, защиты прав и свобод других лиц. Суд должен был подтвердить или опровергнуть необходимость назначения наказания в виде административного выдворения за пределы РФ в качестве единственной меры в целях достижения *справедливого баланса публичных и частных интересов* в рамках административного судопроизводства.

Вышеуказанного публичного интереса государства и общества в выдворении иностранного гражданина за пределы РФ в судебном заседании не установлено.

И, наоборот, вышестоящий суд установил в качестве частного интереса лица, привлеченного к административной ответственности, наличие у него семьи и несовершеннолетних детей на территории Российской Федерации.

Таким образом, в данном случае выдворением иностранного гражданина за пределы РФ баланс публичных и частных интересов районным судом не был соблюден, поэтому его постановление было изменено путем исключения из его резолютивной части меры наказания — выдворения за пределы РФ.

Кроме того, по данному делу Верховный суд РБ указал на правовую позицию Конституционного Суда РФ, сформулированную в постановлении от 15 июля 1999 г. № 11–П, согласно которой конституционными требованиями справедливости и соразмерности предопределяется дифференциация публично-правовой ответственности и зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при использовании тех или иных мер государственного принуждения.

В постановлении от 14 февраля 2013 г. № 4–П Конституционный Суд РФ признал, что устанавливаемые в законодательстве об административных правонарушениях правила применения мер административной ответственности должны не только учитывать характер правонарушения, его опасность для защищаемых законом ценностей, но и обеспечивать учет причин и условий его совершения, а также личности правонарушителя, степени его вины, гарантируя тем самым адекватность порождаемых последствий (в том числе для лица, привлекаемого к ответственности) тому вреду, который причинен в результате административного правонарушения, не допуская избыточного государственного принуждения и обеспечивая баланс основных прав индивида и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от административных правонарушений; иное — в силу конституционного запрета дискриминации и выраженных в Конституции РФ идей справедливости и

гуманизма — было бы несовместимо с принципом индивидуализации ответственности за административные правонарушения.

Другой пример. Постановлением судьи районного суда гражданка Казахстана Б. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ, и подвергнута административному наказанию в виде штрафа в размере 2 000 р. с административным выдворением за пределы РФ в виде контролируемого самостоятельного выезда.

Верховный суд РБ своим решением изменил указанное постановление суда в части, исключив указание на назначение наказания в виде административного выдворения за пределы РФ.

При этом вышестоящий суд признал состоятельными доводы жалобы Б. о применении к ней норм Соглашения о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей от 19 ноября 2010 г., заключенного правительствами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации.

Согласно ст. 5 этого Соглашения срок временного пребывания трудящегося мигранта (гражданина стран-участниц) и членов его семьи определяется сроком действия трудового договора.

На основании ст. 16 ТК РФ трудовые отношения между работником и работодателем возникают также на основании фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя в случае, когда трудовой договор не был надлежащим образом оформлен.

Таким образом, Б., являясь гражданкой Казахстана, осуществляя трудовую деятельность на территории Российской Федерации, подпадает под действие Соглашения о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей от 19 ноября 2010 г., следовательно, срок временного пребывания Б. на территории РФ определяется сроком действия трудовых отношений с работодателем. Ее трудовые отношения с работодателем на момент рассмотрения дела не прекратились, соответственно, она не подлежала выдворению.

Кроме того, вышестоящая судебная инстанция приняла во внимание то, что 29 мая 2014 г. вышеуказанными государствами подписан Договор об Евразийском экономическом союзе (на момент привлечения к ответственности в силу не вступил), в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы (п. 1 ст. 1).

В силу ч. 2 ст. 97 этого Договора государства-члены не устанавливают и не применяют ограничения, установленные их законодательством в целях защиты национального рынка труда, за исключением ограничений, установленных настоящим Договором и законодательством государств-членов в целях обеспечения национальной безопасности и общественного порядка, в отношении осуществляемой трудящимися государств-членов трудовой деятельности, рода занятий и территории пребывания.

Принимая во внимание изложенное, а также то, что представитель органа миграционного контроля не возражал против этого, постановление суда было изменено в части и исключено наказание в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации.

Таким образом, в применении такого наказания, как выдворение за пределы Российской Федерации, по нашему мнению, суд должен исходить из вышеуказанных правовых позиций вышестоящих судов и конкретных обстоятельств дела.

По ст. 18.15 КоАП РФ за 9 месяцев 2014 г. обжалованию по данной статье подлежало 21 постановление, из которых изменено — 20, оставлено без изменения — 1.

Здесь следует отметить, что основанием изменения данных постановлений является неприменение судами правовой позиции Конституционного Суда РФ, содержащейся в его постановлении от 25 февраля 2014 г. № 4–П о назначении наказания *ниже низшего предела*.

К примеру, постановлением судьи индивидуальный предприниматель М. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 18.15 КоАП РФ, и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 250 000 р.

Изменяя указанное постановление по делу, вышестоящий суд, снизив размер административного штрафа до 50 000 р., полагал назначенное судом наказание излишне суровым, не отвечающим принципам разумности и справедливости и выходящим за рамки принципа баланса публичных и частных интересов ввиду следующего.

Санкция ч. 1 ст. 18.15 КоАП РФ предусматривает наказание для юридических лиц в виде административного штрафа *от двухсот пятидесяти тысяч до восьмисот тысяч рублей* либо административное приостановление деятельности на срок до 90 суток.

Согласно примечанию к ст. 18.1 КоАП РФ за административные правонарушения, предусмотренные настоящей статьей и иными статьями настоящей главы, лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, в связи с осуществлением ими указанной деятельности несут административную ответственность как юридические лица, за исключением случаев, если в соответствующих статьях настоящей главы установлены специальные правила об административной ответственности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, отличающиеся от правил об административной ответственности юридических лиц.

Согласно ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

В силу ч. 3 ст. 4.1 КоАП РФ при назначении административного наказания юридическому лицу учитываются характер совершенного им административного правонарушения, имущественное и финансовое положение юридического лица, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность.

При этом вышестоящий суд в обосновании своего решения привел правовую позицию, изложенную в постановлении Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2014 г. № 4–П «По делу о проверке конституционности ряда положений ст. 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 и 19.7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Арбитражного суда Нижегородской области и жалобами обществ с ограниченной ответственностью «Барышский мясокомбинат» и «ВОЛМЕТ», открытых акционерных обществ «Завод "Реконд"», «Эксплуатационно-технический узел связи» и «Электронкомплекс», закрытых акционерных обществ «ГЕОТЕХНИКА П» и «РАНГ» и бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики «Детская городская больница № 3 «Нейрон» Министерства здравоохранения Удмуртской Республики», согласно которой в силу общих принципов публично-правовой ответственности привлечение юридического лица к административной ответственности и применение к нему административного наказания, в том числе в виде административного штрафа, возможны лишь при наличии вины данного юридического лица в совершении того или иного административного правонарушения. В соответствии с ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых данным Кодексом или законами субъектов РФ предусмотрена административная ответственность, но им не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению. Содержательно вина юридического лица в совершении административного правонарушения может выражаться различным образом — в полном игнорировании требований законодательства, в уклонении от исполнения отдельных правовых предписаний, неиспользовании всех доступных средств для соблюдения установленных правил и т. п. Составообразующего значения для квалификации совершенного юридическим лицом административного правонарушения эти обстоятельства не имеют, однако в правоприменительной практике назначения административного наказания их учет не лишен смысла (абзац 3 п. 3).

В соответствии с абзацем 5 п. 3 того же постановления Конституционного Суда РФ согласно ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ административный штраф, равно как любое другое административное наказание, является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами. Соответственно, устанавливаемые данным Кодексом размеры административных штрафов должны соотноситься с характером и степенью общественной опасности административных правонарушений и обладать разумным сдерживающим эффектом, необходимым для соблюдения находящихся под защитой административно-деликтного законодательства запретов. В противном случае применение административной ответственности не будет отвечать предназначению государственного принуждения, которое, по смыслу ст. 1 (ч. 1), 2, 17 (ч. 3), 18 и 55 (ч. 3) Конституции РФ, должно заключаться главным образом в превентивном использовании соответствующих юридических средств для защиты прав и свобод человека и гражданина, иных конституционно признаваемых ценностей гражданского общества и правового государства.

Непосредственно правовая позиция в части назначения наказания ниже низшего предела высказана Конституционным Судом РФ в указанном постановлении в абзацах 7–9 п. 5, согласно которым

впредь до внесения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях надлежащих изменений размер административного штрафа, назначаемого юридическим лицам за совершение административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 7.3, ч. 1 ст. 9.1, ч. 1 ст. 14.43, ч. 2 ст. 15.19, ч. 2 и 5 ст. 15.23.1 и ст. 19.7.3 КоАП Российской Федерации, *а равно за совершение других административных правонарушений, минимальный размер административного штрафа за которые установлен в сумме ста тысяч рублей и более, может быть снижен* на основе требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем постановлении, если наложение административного штрафа в установленных соответствующей административной санкцией пределах не отвечает целям административной ответственности и с очевидностью влечет избыточное ограничение прав юридического лица.

При этом Конституционный Суд РФ указал, принимая во внимание, что до внесения в Кодекс РФ об административных правонарушениях надлежащих изменений возможность снижения минимального размера административного штрафа законодательно не установлена, и учитывая особую роль суда как независимого и беспристрастного арбитра и вместе с тем наиболее компетентного в сфере определения правовой справедливости органа государственной власти, Конституционный Суд РФ полагает, что принятие решения о назначении юридическому лицу административного штрафа *ниже нижнего предела*, предусмотренного соответствующей административной санкцией, допускается только в исключительных случаях и только в судебном порядке.

Данная правовая позиция высшей конституционной инстанции подтверждена также постановлением Конституционного Суда РФ (от 8 апреля 2014 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений п. 6 ст. 2 и п. 7 ст. 32 федерального закона "О некоммерческих организациях", ч. 6 ст. 29 федерального закона "Об общественных объединениях" и ч. 1 ст. 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, фонда "Костромской центр поддержки общественных инициатив", граждан Л. Г. Кузьминой, С. М. Смиренского и В. П. Юкчева»), в абзаце 1 п. 4.2 указано, что вопрос о конституционности положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, закрепляющих размеры, в том числе минимальные, административных штрафов за отдельные административные правонарушения, неоднократно ставился перед Конституционным Судом Российской Федерации, который в постановлениях от 17 января 2013 г. № 1-П, от 14 февраля 2013 г. № 4-П и от 25 февраля 2014 г. № 4-П сформулировал ряд правовых позиций, которые, имея конституционно-методологическое значение для оценки количественных параметров (показателей) этого вида административного наказания, избранных законодателем для определения меры административной ответственности за любое административное правонарушение, позволяют при анализе санкции ч. 1 ст. 19.34 КоАП РФ прийти к следующим выводам. Поскольку административное наказание, как следует из части 1 ст. 3.1 КоАП РФ, является средством государственного реагирования на совершенное административное правонарушение и как таковое применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами, установленные данным Кодексом, включая ч. 1 его ст. 19.34, размеры административных штрафов должны соотноситься с характером и степенью общественной опасности административных правонарушений и обладать разумным сдерживающим эффектом, необходимым для соблюдения находящихся под защитой административно-деликтного законодательства запретов. В противном случае применение административного наказания не будет отвечать предназначению государственного принуждения, которое, по смыслу ст. 1 (ч. 1), 2, 17 (ч. 3), 18 и 55 (ч. 3) Конституции РФ, должно заключаться главным образом в превентивном использовании соответствующих юридических средств для защиты прав и свобод человека и гражданина, а также иных конституционно признанных ценностей.

Следует отметить, что, снижая размер штрафа ниже нижнего предела, Верховный суд РБ исходил из того, что, как правило, такие дела поступают в отношении одних и тех же юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (серийно) в связи с выявлением нескольких незаконно привлеченных к трудовой деятельности иностранных граждан, и наложение административного штрафа в заявленном санкцией статьи размере, безусловно, ложится непосильным бременем на лиц, привлеченных к административной ответственности.

Таким образом, по нашему глубокому убеждению, судам при рассмотрении административных дел, возникающих из правоотношений в сфере миграции, необходимо учитывать не только правовые позиции высших судов РФ, как указывалось ранее, но и положения международных договоров РФ,

действующих, как уже упоминалось, в приоритете перед нормами российского законодательства. Это, кроме упомянутой Европейской конвенции о правах человека 1950 г.:

- Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г.;
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и Факультативный протокол к ней 2008 г.;
- Конвенция Международной организации труда № 97 о трудящихся мигрантах 1949 г.;
- Конвенция МОТ № 111 о дискриминации в области труда и занятий 1958 г.;
- Конвенция МОТ № 143 о злоупотреблении в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения 1975 г.;
- Конвенция о статусе беженцев 1951 г. и др.

Необходимо иметь в виду, что согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Иностранцы граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации (ч. 3 ст. 62 Конституции РФ).

Литература

1. Воробьева О. Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики // Проблемы правового регулирования миграционных процессов на территории Российской Федерации: аналит. сб. Совета Федерации ФС РФ. — 2003. — № 9(202). — С. 35.
2. Панкова О. В. Рассмотрение в судах общей юрисдикции дел об административных правонарушениях / под ред. О. А. Егоровой. — М.: Статут, 2014. — С. 81.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 февраля 1998 г. № 6–П по делу о проверке конституционности положения ч. 2 ст. 31 Закона СССР от 24 июня 1981 г. «О правовом положении иностранных граждан в СССР» в связи с жалобой Яхья Дашти Гафура. — URL: <http://www.consultant.ru>

УДК 378.016: 340 (571.54)

ПРОБЛЕМА ПОДГОТОВКИ ЮРИДИЧЕСКИХ КАДРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

© *Хышиктувев Олег Валентинович*, профессор Бурятского государственного университета, заслуженный юрист Российской Федерации

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Смолина, 24а. E-mail: olegbuyanto@yandex.ru

© *Орлов Максим Сергеевич*, аспирант кафедры международного права и международных отношений юридического факультета Бурятского государственного университета
24а, Smolina, Ulan-Ude, 670000, Russia. E-mail: orlm2ks@yandex.ru

Важность качественного юридического образования в современной России трудно переоценить. В статье проанализировано положение дел в системе подготовки качественных юристов, а также важность развития правовой культуры в Республике Бурятия.

Ключевые слова: юридическое образование, юридический факультет, правовая культура, правовое государство.

PROBLEM OF LAW PERSONNEL TRAINING IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

Khyshiktuev Oleg V., Professor, Buryat State University, Honored Lawyer of the Russian Federation
Orlov Maksim S., Research Assistant, department of international law and international relations, law faculty, Buryat State University

The importance of high quality legal education in contemporary Russia can hardly be overestimated. The article analyzes the situation in the system of training of high-quality lawyers as well as the importance of the development of legal culture in the Republic of Buryatia.

Keywords: legal education, law school, legal culture, legal state.

Высокий общественный статус юридической профессии в России имеет глубокую историю, будучи всем ходом развития отечественной правовой системы, которая по высказанному в научной литературе мнению представляет собой общественную организацию, включающую самые главные компоненты национальной юридической культуры: право, законы, сложившуюся практику, а также господствующую в стране правовую доктрину. Думается, что упоминания в структуре системы заслуживает и подготовка юристов, долго и сложно «вызревающая» в любой правовой системе.

Роль России как добытчика природных ресурсов для мировой экономики усиливается, превосходство России и экономический рост были достигнуты путем принятия серьезных мер в сфере услуг: юридических, экономических.

Это были профессии, требующие от людей профессионализма куда больше, чем вложение денег в заводы и оборудование. При избытке трудовых ресурсов в России и способности развить необходимый и правильный правовой режим российская экономика на протяжении полутора десятилетий достигла весьма основательных результатов.

Выводы исследования, проводимого Минюстом в конце 2012 г., превзошли все ожидания: российские адвокаты и российские юридические фирмы в действительности не имеют практически никакого опыта в отношении иностранных правовых систем и зарубежного права.

Традиционное пятилетнее дневное обучение на юриста способно дать полностью квалифицированного юриста только в том случае, если бы в основном учебном плане были сделаны определенные корректировки: сокращение числа совершенно ненужных предметов, которые изучаются на первом и втором курсах, большее использование дистанционных видов обучения (телевидение, сеть Интернет), а также введение преподавания практических навыков, а не только изучение правовых норм.

Главным факультетом, осуществляющим подготовку юридических кадров в Республике Бурятия, является юридический факультет Бурятского государственного университета — базовое учебное подразделение, обеспечивающее юристами органы государственного и муниципального управления, прокуратуры, суда, юстиции и адвокатуры Республики Бурятия.

Юридический факультет, наследуя и развивая демократические традиции гуманизма науки, культуры и образования, создает условия для реализации потребностей своих сотрудников, студентов и аспирантов в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии.

Приведем основные задачи юридических факультетов в Республике Бурятия:

- реализация основной образовательной программы и подготовка специалистов с высшим юридическим образованием;
- повышение качества подготовки специалистов путем систематического обновления учебно-методической базы на основе последних достижений науки и техники, передового опыта, учитывая изменения законодательства;
- организация и проведение научных исследований по актуальным проблемам юридической науки и практики;
- совершенствование организации, содержания, структуры воспитательной работы;
- развитие научного потенциала в соответствии с современными требованиями в целях обеспечения образовательного процесса высококвалифицированным профессорско-преподавательским составом;
- подготовка юристов, способных решать вопросы требуемого уровня сложности, проводить необходимые преобразования в соответствии с профессиональной и социальной ролью юриста в изменяющемся обществе;
- укрепление сотрудничества с образовательными учреждениями, органами государственной власти и местного самоуправления, а также общественными объединениями в рамках реализации совместных задач;
- оказание правовой консультационной помощи населению, распространение правовых знаний среди населения, повышение его культурного уровня;
- формирование и развитие личности будущего специалиста, способного эффективно решать профессиональные задачи.

История факультета началась 24 декабря 1993 г., когда официально была открыта кафедра правоведения на историческом факультете. Впервые в республике небольшая группа юристов в составе Б. Ц. Цыденжапова, А. Д. Улымжиева, А. Т. Тумуровой и др., под руководством ректора БГУ С. В. Калмыкова, взяла на себя смелость воспитывать и обучать новое поколение правоведов. Деканом исторического факультета тогда был Ю. П. Шагдуров, а созданную кафедру правоведения возглавил доктор юридических наук, профессор, директор НИИ при Генеральной прокуратуре РФ Ю. И. Скуратов. В настоящее время деканом юридического факультета является Владимир Михайлович Мельников, кандидат психологических наук, доцент.

Юридическая клиника в перспективе планирует совершенствование своей деятельности. В частности, предусматривается развитие таких направлений, как привлечение к проведению мастер-классов юристов-практиков, анализ и систематизация опыта судебной практики. Налаживается обмен опытом работы с клиниками других вузов, и на этой основе осуществляется решение вопросов работы юридической клиники. Его функционирование позволяет студентам оказывать бесплатную консультационную помощь, формировать аналитическую самостоятельность при обосновании ответов на конкретные правовые вопросы, принимать участие в решении научных проблем и на этой основе приобретать профессиональный опыт и практические навыки.

Студенты юридического факультета приводят научные исследования, активно участвуют во внутривузовских, республиканских, региональных и всероссийских студенческих конференциях, форумах, олимпиадах, конкурсах, ежегодно проводимых в Иркутске, Красноярске, Новосибирске, Екатеринбурге, Владивостоке, Хабаровске, Казани, Чебоксарах, Москве, Санкт-Петербурге, в которых неоднократно становились победителями и призерами.

Также студенты принимают участие в работе по грантам. Одним из направлений повышения качества подготовки и воспитания специалистов с высшим образованием, а также приобретения студентами навыков научно-исследовательской работы является заключение договоров о сотрудничестве с различными учреждениями и организациями.

Студенты международно-правовой специализации ежегодно принимают участие в престижном международном конкурсе по международному праву им. Джессопа, который проводится под эгидой Международного суда. Результат конкурса является проверка знаний международного права, а также опыт общения с судьями Международного суда. Также студенты принимают участие в ежегодных моделях Организации Объединенных Наций, проводимых на базе Московского государственного института международных отношений (МГИМО).

С 21 по 24 августа в г. Улан-Удэ Республики Бурятия Ассоциацией юристов России совместно с Общероссийским общественным движением «За чистые выборы» и Бурятским государственным университетом проводился юридический форум «Байкальские встречи».

Интересной оказалась и прошедшая в рамках форума экскурсия в научную библиотеку Бурятского государственного университета. Библиотека оборудована новейшей техникой, процесс приема и выдачи литературы максимально автоматизирован, а специалистами проводится работа по глобальной оцифровке книжного фонда.

Сегодня трудно представить работу органов государственной власти, местного самоуправления, правоохранительной и судебной систем, профессиональных юридических сообществ — адвокатуры и нотариата — без квалифицированных, обладающих глубокими знаниями и опытом законотворческой, правоприменительной и правозащитной работы специалистов-юристов. Работники юридической профессии вносят значительный вклад в развитие экономической и социальной сфер, обеспечивая защиту интересов бизнеса, активно участвуют в реализации социально-экономических программ развития образования, здравоохранения, культуры и социального обеспечения граждан Бурятии.

Творчески и плодотворно трудятся профессорско-преподавательский состав, аспиранты и студенты юридических факультетов вузов республики, обеспечивая потребности организаций и предприятий в подготовленных кадрах юридического профиля. Примечательно, что в текущем учебном году отмечает свое 20-летие юридический факультет БГУ и 10-летие — юридический факультет Института экономики и права ВСГУТУ, на деле доказавшие свою востребованность на рынках образовательных услуг и труда. Выпускники вуза успешно работают в правоохранительных и судебных, законодательных и исполнительных органах власти, муниципальных образованиях, на предприятиях всех форм собственности республики и всей страны.

Непосредственное участие принимают юристы в развитии гражданского общества и правозащитного движения, в Общественной палате Бурятии, в сформированных в республике новых институтах уполномоченных по правам человека, ребенка и защиты прав предпринимателей.

Проблемы юридического образования и правового воспитания в Республике Бурятия, конечно, присутствуют. Это и проблема перенасыщения рынка труда юридическими кадрами, и недостаток квалифицированной юридической литературы.

Вполне понятно, что подготовка настоящих высококлассных юристов и правоведов возможны лишь при развитой системе юридического образования, чего, к сожалению, в настоящее время в России мы не наблюдаем.

Развитие высоконравственной культуры и полное истребление правового нигилизма возможны лишь при развитой системе правового просвещения.

Ясно и то, что потребность в успешном нахождении важных и нужных решений очень велика. Безусловно, находить их нужно как можно скорее, ибо этого требует намеченная в программных документах задача о том, что Россия должна быть правовой, социально развитой и перспективной для жизни страной.

Литература

1. Проблемы качества юридического образования: интернет-конференция С. М. Шахряя. — URL: www.garant.ru/action/conference/10208.
2. Жуковская А. С. Проблемы трудоустройства выпускников юридических факультетов // Выпускник на рынке труда: доклады междунар. науч.-практ. заоч. интернет-конф. [Электронный ресурс]. — URL: www.conf.muh.ru
3. Михайлов А. Е. Современное состояние и перспективы российского юридического образования // Наука и образование; хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2010. — № 4.
4. Понкин И. В. Проблемы и перспективы юридического образования // Право и образование. — 2009. — № 4.
5. Доброхотова Е. Н. Роль юридических клиник в подготовке юристов XXI века: о методах и формах юридического образования в современной России // Правоведение. — 2000. — № 4. — С. 222–229.
6. Еникеев З. Д. Ориентиры развития юридического образования в современной России // Государство и право. — 2010. — № 2.
7. Камышанский В. П. Каким должно быть юридическое образование // Современное право. — 2010. — № 2.

ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

УДК 343.241

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕРЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 159.2 и 159.5 УК РФ, И ИХ РАЗГРАНИЧЕНИИ

© *Боровских Роман Николаевич*, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Новосибирского юридического института (филиала) Томского национального исследовательского государственного университета.

Россия, 630007, г. Новосибирск, ул. Советская, 7. E-mail: borovskih80@yandex.ru

© *Чумаков Алексей Вадимович*, студент Новосибирского юридического института (филиала) Томского национального исследовательского государственного университета.

Россия, 630007, г. Новосибирск, ул. Советская, 7. E-mail: chumakov_aleksey@ngs.ru

В статье рассматриваются проблемные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 159.2 и 159.5 УК РФ, возникающие при установлении признаков предмета данных преступлений, а также при отграничении их между собой. Характеризуются основные параметры разграничения вышеуказанных преступлений по признакам предмета преступления, указывается возможность использования комплексного междисциплинарного подхода к определению таких параметров отграничения.

Ключевые слова: мошенничество, мошенничество при получении выплат, социальные выплаты, пособия, компенсации, субсидии, мошенничество в сфере страхования, страховые премии, страховые выплаты, агросстрахование.

TO THE OBJECT OF CRIMES SPECIFIED IN ARTICLES 159.2 AND 159.5 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RF AND THEIR DIFFERENTIATION

Borovskikh Roman N., PhD in Law, Associate Professor, department of criminal law, criminal procedure and criminalistics, Novosibirsk Law Institute (Branch), Tomsk National Research State University
7, Sovetskaya, Novosibirsk, 630007, Russia

Chumakov Aleksey V., student, Novosibirsk Law Institute (Branch), Tomsk National Research State University

7, Sovetskaya, Novosibirsk, 630007, Russia

The article considers the problematic issues of crimes qualification specified in Articles 159.2 and 159.5 of the Criminal Code of the RF, arising while identifying the object attributes of these crimes and also while their differentiating. The main parameters of differentiation of the above mentioned crimes on the basis of the object attributes of the crimes are characterized, the possibility of using an integrated multidisciplinary approach to the identification of differentiation parameters is indicated.

Keywords: fraud, fraud in obtaining payments, welfare payments, benefits, compensations, subventions, fraud in insurance, insurance premiums, insurance payments, agricultural insurance.

Федеральным законом РФ от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ [1] Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен ст. 159.2 «Мошенничество при получении выплат» и 159.5 «Мошенничество в сфере страхования».

В криминалистической литературе в связи с этим отмечается, что расследование новых видов мошенничества имеет свои специфические особенности, в силу чего у дознавателей возникает немало трудностей, связанных с юридической оценкой действий виновных лиц, наиболее эффективным использованием тех или иных тактических приемов, методики расследования таких преступлений [2, с. 4].

Несмотря на указанные трудности, можно согласиться с мнением криминалистов о том, что выделение законодателем отдельных видов мошенничества будет способствовать дальнейшему развитию положений криминалистической характеристики данных преступлений и частных криминалистических методик их расследования в целом [3, с. 224–229].

Вместе с тем и в криминалистической, и в уголовно-правовой литературе высказываются справедливые критические замечания относительно юридических конструкций «новых» норм об отдельных видах мошенничества, в числе которых два вышеупомянутых [4, с. 298; 5, с. 35–38; 6, с. 68–72; 7, с. 67–71].

Так, А. В. Шеслер говорит о проблемах конкуренции уголовно-правовых норм, предусматривающих различные виды мошенничества, отграничения мошенничества от смежных составов преступлений, а также определения содержания новых терминов, раскрывающих признаки специальных видов мошенничества [7, с. 67].

Рассмотрим проблему определения содержания новых терминов уголовного законодательства при сопоставлении признаков предмета преступлений, предусмотренных ст. 159.2 и 159.5 УК РФ.

В соответствии с ч.1 ст. 159.2 УК РФ мошенничество при получении выплат есть хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат.

Следовательно, предметом преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, являются установленные законами и иными нормативными правовыми актами пособия, компенсации, субсидии и иные социальные выплаты.

Указание на конкретный предмет преступного посягательства — денежные средства или иное имущество при получении выплат — является одним из главных отличий рассматриваемой нормы от иных норм Особенной части УК РФ, устанавливающих ответственность за мошенничество [6, с. 67].

Согласно ч. 1 ст. 159.5 УК РФ мошенничество в сфере страхования представляет собой хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу.

Соответственно, предметом мошенничества в сфере страхования следует считать имущество в виде денежных средств, подлежащих выплате страхователю или иному лицу (застрахованному, выгодоприобретателю) в связи с наступлением страхового случая (страховая выплата или страховое возмещение в личном страховании). При этом уголовный закон не содержит ограничений в плане сферы применения рассматриваемой нормы, т. е. распространяет ее действие на:

- (а) различные формы страхования (добровольное либо обязательное);
- (б) различные виды форм страхования (в рамках обязательного страхования выделяют государственное страхование, социальное и коммерческое страхование);
- (в) различные виды добровольного страхования (личное страхование, страхование имущества, страхование гражданской ответственности, страхование предпринимательских и финансовых рисков);
- (г) различные виды обязательного страхования (например, обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств — ОСАГО и др.) [8, с. 173–178].

Суммируя сказанное, можно заключить, что законодателем не проведено четкого отграничения пределов действия норм, предусмотренных ст. 159.2 и 159.5 УК РФ.

Мошенничество при получении выплат может представлять собой преступное посягательство, предметом которого выступают социальные выплаты из фондов, формирование которых имеет «страховой» характер. В связи с этим в научной литературе отмечается, что система норм, обеспечивающих достойное существование гражданина при потере им профессиональной трудоспособности, включает правила о возмещении вреда государством и страховыми организациями. При этом механизм возмещения вреда отличается для лиц, работавших по трудовому договору, и лиц, проходивших военную службу, службу в полиции, а также иных органах государственной власти, сотрудники которых осуществляют опасную профессиональную деятельность [9, с. 11].

Для первой из названных категорий граждан (работников) основным источником получения возмещения вреда здоровью выступают выплаты из средств Фонда социального страхования Российской Федерации (ФСС РФ). Поскольку в данном случае имеют место правоотношения социального обеспечения (хотя и есть элементы гражданско-правовых отношений, но фрагментарны и вторичны), мошеннические посягательства на денежные выплаты из средств ФСС РФ надлежит квалифицировать по ст. 159.2 УК РФ. Иная ситуация с милитаризованными служащими. Страховое возмещение (например, в случае возмещения вреда здоровью при получении военной травмы) осуществляется не

из средств ФСС РФ, а из фондов страховых организаций. Причем страховщики на конкурсной основе выбираются для оказания соответствующих услуг для государственных нужд. С учетом этого мошенничество, предметом которого явились страховые выплаты, причитающиеся в порядке государственного социального страхования жизни и здоровья милитаризованным служащим, не может быть квалифицировано по ст. 159.2 УК РФ, и виновное лицо подлежит ответственности по ст. 159.5 УК РФ [9, с. 11–12].

В целом, соглашаясь с приведенными аргументами в пользу отграничения рассматриваемых видов мошенничества, следует отметить, что весьма сложным в данном отношении видится вопрос о квалификации мошенничества, предметом которого стали денежные средства, выплачиваемые страхователю из фондов страховой организации, при субсидировании государством страхователю части затрат на страхование. Здесь имеет место быть государственная поддержка в форме бюджетных субсидий на компенсацию части затрат по страхованию (т. е. социальные выплаты), а также собственно коммерческое страхование на договорной основе с возмещением страхователю ущерба из средств фонда страховой организации. Приведем показательный пример.

На отечественном страховом рынке в значительных масштабах остается криминализованной сфера страхования в агропромышленном комплексе (агροстрахование). Ввиду того, что страхование в сельском хозяйстве осуществляется с использованием средств государственной поддержки — компенсации агропроизводителям части затрат на уплату страховых премий, серьезный ущерб от мошеннических посягательств причиняется не только имущественным интересам страховых организаций, но и государственным бюджетам всех уровней.

Так, приговором Новичихинского районного суда Алтайского края С. осужден за совершение мошенничества в крупном размере при следующих обстоятельствах [10]. С. являлся индивидуальным предпринимателем — главой крестьянского (фермерского) хозяйства. С. совершил хищение путем обмана денежных средств, выделенных из средств федерального бюджета РФ в качестве субсидий на компенсацию части затрат по страхованию урожая сельскохозяйственных культур, урожая многолетних насаждений и посадок многолетних насаждений в размере 40 % оплаченного страхового взноса, посредством оформления заведомо подложных документов.

С., достоверно зная о том, что на тот момент у него в собственности, аренде или субаренде не было никаких земель, пригодных для возделывания сельскохозяйственных культур, что он не имеет никаких документов, подтверждающих право пользования сельхозугодиями, не является сельхозтоваропроизводителем, надлежащим образом осведомленный о возможности получения субсидии в виде компенсации части затрат по страхованию урожая сельскохозяйственных культур, урожая многолетних насаждений и посадок многолетних насаждений в размере 40 % от оплаченного страхового взноса, стал совершать активные действия для реализации своего преступного умысла.

С. подал в филиал страховой организации заявление на страхование урожая сельскохозяйственных культур. При этом работники страховой организации, не посвященные в преступные планы С., выдали ему для заполнения и заверения в органе Федеральной службы государственной статистики бланк заявления на страхование урожая сельскохозяйственных культур, в который С. впоследствии внес заведомо ложные сведения, содержащие площадь планируемых им посевов, а также среднюю урожайность по культурам за последние пять лет. После чего, достоверно зная, что он не имеет указанных в заявлении посевных площадей, С. подписал данный документ.

Продолжая реализацию своего преступного умысла, С. получил в территориальном органе Росстата чистый бланк формы № 1-фермер «Сведения об итогах сева под урожай», заявив о своем намерении произвести посевную. После чего С., достоверно осведомленный о том, что ранее знакомые ему А. и Б. произвели сев на землях площадью 2000 га, собственноручно внес в полученный им бланк заведомо ложные сведения, в котором отразил что им фактически были произведены посевы на следующих площадях: 700 га пшеницы, 475 га ячменя, 300 га гречихи, 800 га овса, 100 га проса, 700 га подсолнечника. Затем С., достоверно зная, что указанные посевные площади им не засеивались, подписал данный документ.

Далее С. попросил неустановленное следствием лицо, не посвящая его в свои преступные планы, поставить подпись в данных документах, которая должна была удостоверить внесенные С. данные о посевных площадях и среднюю урожайность по культурам за последние пять лет. Не будучи посвященным в преступные планы С., неустановленное следствием лицо по просьбе С. изготовило на данных документах с использованием устройства со струйной технологией печати отпечаток печати «Для документов» территориального органа Росстата.

С. заключил с филиалом страховой организации договор страхования урожая сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений, в котором согласно предоставленным С. подложным сведениям были отражены в качестве объекта страхования следующие посевные площади: пшеница яровая — 700 га, гречиха — 300 га, ячмень — 475 га, овес — 800 га, просо — 100 га, подсолнечник — 700 га, общая посевная площадь, подлежащая страхованию, составила 3 075 га, общая сумма страховой премии составила 1 175 866 рублей.

В дальнейшем С. предоставил пакет подложных документов, необходимых для оформления субсидии, в качестве компенсации части затрат по страхованию урожая сельскохозяйственных культур, урожая многолетних насаждений и посадок многолетних насаждений.

На основании предоставленных С. подложных сведений сотрудники страховой организации заполнили по его просьбе справку об объемах целевых средств на компенсацию части затрат по страхованию урожая однолетних культур, в которой были отражены общая посевная площадь, перечень сельскохозяйственных культур, при проведении страхования урожая которых предоставляются субсидии, и рассчитана сумма целевых средств, которая составила 470 346 рублей. Затем сотрудники страховой организации передали пакет предоставленных С. подложных документов в Главное управление сельского хозяйства Алтайского края для начисления С. субсидии в виде компенсации части затрат на страхование урожая однолетних сельскохозяйственных культур, урожая многолетних насаждений и посадок многолетних насаждений.

На основании предоставленных документов сотрудники Главного управления сельского хозяйства Алтайского края, не догадываясь о преступном замысле С. и находясь под воздействием обмана с его стороны, начислили из средств федерального бюджета субсидии на возмещение части затрат на страхование урожая однолетних сельскохозяйственных культур, урожая многолетних насаждений и посадок многолетних насаждений в размере 470 346 р. Впоследствии С. похищенными денежными средствами распорядился по своему усмотрению, причинив государству ущерб в сумме 470 346 рублей, что является крупным размером.

Судом С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество в крупном размере), и осужден к лишению свободы на срок 2 года условно.

Как видно из приведенного примера, С. завладел денежными средствами, выплаченными ему из средств государственного бюджета. Однако при этом С. обманные действия совершал как в отношении сотрудников уполномоченного государственного органа, так и работников страховой организации. Способом совершения преступления послужила инсценировка страхового события при заранее заключенном договоре страхования со страховой организацией.

Ситуацию осложняет то обстоятельство, что преступление С. совершено в рамках осуществления предпринимательской деятельности, что ставит вопрос о возможной квалификации деяния по ст. 159.4 УК РФ «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности».

Следует сказать, что проблемы уголовно-правовой оценки подобных деяний были весьма актуальными и до соответствующих законодательных новаций [11, с. 102–109]. Однако в настоящее время ситуация выглядит еще более проблематичной.

Подводя итоги, отметим, что в рамках данной статьи полностью осветить вопрос о критериях разграничения преступлений, предусмотренных ст. 159.2 и 159.5 УК РФ, а также 159 и 159.4 УК РФ, даже по признакам предмета данных преступлений, не является возможным. Отграничение рассматриваемых преступлений следует осуществлять только при комплексном анализе всех признаков составов данных преступлений и, прежде всего, признаков объективной стороны.

В связи с этим полагаем, что разработке правил квалификации и разграничения данных преступлений будут способствовать четкое понимание и описание сути криминальных манипуляций, ее «схемы-технологии», отдельных составляющих такой «схемы-технологии», что диктует необходимость тщательного изучения применяемых преступниками способов (в уголовно-правовом и криминалистическом смыслах) совершения преступного деяния. Такая постановка задачи открывает широкие возможности для взаимодействия уголовно-правового и криминалистического направлений научного поиска, перспективы разработки новых междисциплинарных подходов для решения как уголовно-правовых, так криминалистических задач.

Литература

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ: принят ГД ФС РФ 23 ноября 2012 г., одобрен СФ ФС РФ 28 ноября 2012 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 49. — Ст. 6752.
2. Расследование отдельных видов мошенничества: учеб. пособие / под ред. А. Г. Филиппова, Л. Е. Чистовой. — М.: Юрлитинформ, 2014.
3. Наумова Ю. Н. Особенности криминалистической характеристики специальных видов мошенничества // Теория и практика выявления и расследования экономических и иных преступлений: материалы междунар. интернет-конф. (Н. Новгород, 20 мая 2013 г.) / под ред. А. Ф. Лубина. — Н. Новгород: Изд-во Нижегородской академии МВД России, 2014. — С. 224-229.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. М. Лебедева. — 13 изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2013.
5. Минская В. С. Современное законодательное регулирование уголовной ответственности за мошенничество и вопросы квалификации // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2013. — № 10. — С. 35–38.
6. Прокументов Л. М., Архипов А. В. Предмет мошенничества при получении выплат // Уголовное право. — 2014. — № 1. — С. 68–72.
7. Шеслер А. В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. — 2013. — № 2. — С. 67–71.
8. Румянцева А. В. Актуальные вопросы классификации страхования // Ленинградский юридический журнал. — 2013. — № 3. — С. 173–178.
9. Болдырев В. Мошенничество с целью получения социальных выплат: предмет преступления // Уголовное право. — 2014. — № 3. — С. 11.
10. Приговор Новичихинского районного суда Алтайского края от 14.11.2011 г. в отношении С. // Картоотека судебных решений «РосПравосудие». [Электронный ресурс]. — URL: <https://rospravosudie.com/court-novichixinskij-rajonnyj-sud-altajskij-kraj-s/act-456358798> (дата обращения: 05.01.15).
11. Боровских Р. Н. К вопросу о повышении эффективности средств выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере страхового бизнеса // Вестник криминалистики. — 2013. — № 3. — С. 102–109.

УДК 343.241

**О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ СТ.159.4 УК РФ
(«МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»)**

© *Бураева Светлана Кимовна*, доцент кафедры уголовного права и криминологии Бурятского государственного университета, кандидат юридических наук, засл. юрист Республики Бурятия Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Смолина, 24а. E-mail: buradv@mail.ru

В статье рассмотрены проблемные вопросы судебной практики применения новой ст.159.4 УК РФ, а также правовая позиция Конституционного Суда РФ о конституционности данной нормы.

Ключевые слова: мошенничество, предпринимательская деятельность, имущественный ущерб.

**ON SOME PROBLEMS OF APPLICATION OF THE ARTICLE 159.4
OF THE CRIMINAL CODE OF THE RF ("SWINDLING IN ENTREPRENEURIAL ACTIVITY ")**

Buraeva Svetlana K., A/Professor, department of criminal law and criminology, Buryat State University, PhD in Law, Honored Lawyer of the Republic of Buryatia 24a, Smolina, Ulan-Ude, 670000, Russia

The article describes the problematic issues in judicial practice of applying a new Article 159.4 of the RF Criminal Code as well as the legal position of the Constitutional Court OF THE RF on constitutionality of this provision.

Keywords: swindling, entrepreneurial activity, property damage.

Федеральным законом от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ в Уголовный кодекс РФ введены новые составы мошенничества (ст. 159.1–159.6). Криминальная мошенническая палитра была predeterminedена своеобразием перехода страны к рыночным отношениям, непродуманной приватизацией и коммерциализацией экономики. Конкретные обстоятельства, например, приводили к принятию в разных странах специальных норм, устанавливающих ответственность за компьютерное мошенничество. Но появля-

лись все новые способы обмана, такие как мошенничество в сфере банковских отношений, в сфере предпринимательской деятельности, в сфере страхования.

Новое российское уголовное законодательство должно предусматривать качественно новый уровень подхода к решению принципиально важных задач и вопросов уголовно-правовой квалификации, а также ответственности за преступления, связанные с обманом завладением чужим имуществом.

Не секрет, что некоторые новеллы в уголовном законодательстве вызывают обоснованные дискуссии и даже непринятие. Уголовная политика часто подвергается критике ведущими криминологами. Так, профессор Э. Ф. Побегайло указывает, что изменения в уголовном законодательстве и в других отраслях права криминального цикла должны быть криминологически обоснованы, при этом предполагается тщательный учет выявленных и прогнозируемых тенденций преступности, ее структуры, новых видов и т. п. Уголовная политика любого государства должна основываться на четком и ясном понимании того, каких изменений в состоянии, структуре и динамике преступности можно будет добиться, совершенствуя соответствующие институты и нормы [1, с. 112–117].

В пояснительной записке к проекту упомянутого федерального закона № 207-ФЗ отмечалось, что необходимость в указанных дополнениях в УК была обусловлена тем, что закрепленный в Уголовном кодексе РФ состав мошенничества не в полной мере учитывал особенности тех или иных экономических отношений и не позволял обеспечить на должном уровне защиту интересов как отдельных граждан, так и больших групп граждан, пострадавших от мошеннических действий, которые совершаются в самых разных сферах общественных отношений, причиняя им существенный вред.

Представляется, что, внося в Уголовный кодекс изменения в виде новых составов мошенничества (ст. 159.1–159.6 УК), законодатель преследовал цель усилить защиту права собственности от преступных посягательств, а также стимулирования законной предпринимательской деятельности.

Ст. 159.4 УК РФ описывает преступление как мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. Два ключевых момента затрудняют применение этой нормы на практике: признак сопряженности и признак сферы предпринимательской деятельности.

Профессор Г. Есаков, например, отмечает: «Если способ совершения преступления — преднамеренное неисполнение договорных обязательств — еще поддается приемлемому толкованию, то вот о криминообразующем признаке **"в сфере предпринимательской деятельности"** это сказать затруднительно. С точки зрения теории состава преступления признак "в сфере предпринимательской деятельности" является предположительно описанием обстановки совершения преступления, и данный технический прием законодателем выбран неудачно. Этот признак описывает сферу экономической активности, где совершается преступление, но не саму экономическую активность. Иными словами, в сфере предпринимательской деятельности могут быть неисполняемы различные договорные обязательства, в том числе не связанные с предпринимательской деятельностью самой по себе. И, напротив, что более важно, предпринимательская по существу деятельность, но совершаемая лицом, формально не включенным в эту сферу, не дает оснований — также формально — для квалификации деяния по ст. 159.4 УК РФ [2].

С учетом введения в действие данной статьи ряд мошеннических действий, связанных с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности даже в тех случаях, когда предмет хищения явились бюджетные средства, государственное или муниципальное имущество либо преступлением причинен ущерб государственному или муниципальному унитарному предприятию, государственной корпорации, государственной компании, коммерческой организации с прямым участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования, подлежит квалификации по ст. 159.4 УК РФ.

При этом обратим внимание на то, что согласно примечанию к ст. 159.1 УК РФ крупным размером в настоящей статье, а также в ст. 159.3, 159.4, 159.5, 159.6 УК РФ признается стоимость имущества, превышающая один миллион пятьсот тысяч рублей, а особо крупным — шесть миллионов рублей (в отличие от основного состава ст. 159 УК РФ).

Потому названные деяния, причинившие бюджетной системе Российской Федерации ущерб на сумму до 6 миллионов включительно, подлежат квалификации по ч.1 или ч. 2 ст. 159.4 УК РФ, которые относят их к преступлениям небольшой тяжести, т. к. наказание в виде лишения свободы за их совершение не превышает трех лет лишения свободы.

Но до вступления в законную силу Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты

Российской Федерации" мошеннические действия, причинившие бюджетной системе РФ ущерб на сумму свыше 1 миллиона рублей, квалифицировались по ч. 4 ст. 159 УК РФ, где предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет.

Это ли не повод для дискуссии о правомерности некоторых новелл в отечественном уголовном законодательстве? Помимо этого существуют и другие проблемы применения на практике данной нормы, которые, кроме того, создают значительные препятствия на пути противодействия преступности.

В частности, в соответствии с ч. 1 ст. 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения. Согласно закону, только в исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, при наличии одного из следующих обстоятельств: подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации; его личность не установлена; им нарушена ранее избранная мера пресечения; он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Если прежде в отношении подозреваемых (обвиняемых) в хищении бюджетных средств возможно было возбуждение ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, то в настоящее время такая возможность отсутствует. Как справедливо указывают некоторые авторы, в результате складывается ситуация, при которой лица, совершившие хищение бюджетных средств и обладающие крупными суммами преступных доходов (даже в тех случаях, когда им избрана иная мера пресечения, не связанная с заключением под стражу), имеют возможность покинуть территорию Российской Федерации, а также противодействовать расследованию путем уничтожения предметов и документов, подтверждающих преступность их действий, или угроз свидетелям либо иным участникам уголовного судопроизводства [3].

Также с учетом положений ч. 1 ст. 78 УК срок давности по преступлениям небольшой тяжести, к числу которых отнесены деяния, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 159.4 УК РФ, составляет два года.

В связи с этим уголовные дела, ранее возбужденные по фактам мошенничества, совершенного более двух лет назад и повлекшего причинение ущерба бюджетной системе Российской Федерации на сумму до 6 миллионов включительно, и переквалифицированные на ч. 1 или 2 ст. 159.4 УК РФ, подлежат прекращению. По материалам же проверки сообщений о рассматриваемых преступлениях необходимо принимать решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Вследствие тех же причин исключается после принятых изменений возможность проведения отдельных ограничивающих конституционные права человека и гражданина оперативно-разыскных мероприятий (например, прослушивание телефонных переговоров), проведение которых зачастую необходимо в целях выявления, пресечения и раскрытия преступлений данного вида.

Таким образом, с учетом изложенного, а также анализа системной взаимосвязи положений действующего законодательства Российской Федерации можно утверждать, что в настоящее время сложилась ситуация, при которой виновные в совершении хищений бюджетных средств не привлекаются к уголовной ответственности, а ущерб, причиненный Российской Федерации, остается невозмещенным [3].

Но следует также учесть, что в результате незаконных действий в виде неисполнения договорных обязательств ущерб причиняется не только государству, но может причиняться гражданам. В Республике Бурятия действуют различные фирмы в форме, например, потребительских кооперативов граждан и др. От имени такого юридического лица либо индивидуального предпринимателя с гражданином заключается гражданско-правовой договор об оказании гражданину какой-либо услуги. Как правило, это предоставление денежной субсидии. Однако при получении денег гражданин обязуется заключить договор залога либо оформить доверенность на распоряжение своим имуществом и т. п. В результате гражданин остается без этого имущества.

Судебная практика Республики Бурятия свидетельствует о том, что в подобных ситуациях свои права гражданин защищает в гражданско-правовом порядке. Уголовное преследование, как правило, не признается перспективным.

Выявленные и проанализированные проблемы применения ст. 159.4 УК РФ стали предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ. Правовая позиция Конституционного Суда РФ изложена в постановлении № 32-П от 11 декабря 2014 г.

Конституционным Судом также отмечено, что ст. 159.4 УК не содержит таких квалифицирующих признаков, как совершение мошенничества группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, лицом с использованием своего служебного положения, а также совершение мошенничества, повлекшего лишение права гражданина на жилое помещение. А потому, отмечается в постановлении Конституционного Суда, даже при наличии указанных квалифицирующих признаков мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, не влечет повышенной ответственности [5].

Конституционный Суд при рассмотрении запроса о проверке конституционности положений ст. 159.4 УК РФ пришел к выводу о том, что выявленные нарушения принципа равенства в отношении субъектов мошеннических посягательств на собственность в совокупности снижают эффект от введения в правовое регулирование такого специального состава мошенничества.

Конституционный Суд признал положения ст. 159.4 УК РФ не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой эти положения устанавливают за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если оно совершено в особо крупном размере, несоизмеримое его общественной опасности наказание в виде лишения свободы, которое позволяет отнести его к преступлению средней тяжести.

Конституционный Суд указал, что в течение шести месяцев со дня провозглашения постановления федеральному законодателю надлежит внести в Уголовный закон соответствующие изменения.

Этот пример наглядно еще раз подтверждает нестабильность уголовного законодательства. К сожалению, Уголовный кодекс РФ утратил свойство системности. А ведь, как неоднократно предупреждал профессор Э. Ф. Побегайло, правоприменительная деятельность тем эффективнее, чем более постоянными являются нормы уголовного закона [6, с. 22].

Литература

1. Побегайло Э. Ф. Кризис современной российской уголовной политики // Уголовное право. — 2004. — № 4. — С. 112–117.
2. Есаков Г. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК РФ): проблемы применения нормы // Уголовное право. — 2014. — № 3.
3. Земцова А. В. Проблемы применения статьи 159.4 («Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности») УК РФ в области противодействия мошенническим действиям в бюджетной сфере // Российский следователь. — 2013. — № 16.
4. Постановление Конституционного Суда РФ № 32-П от 11 декабря 2014 г. по делу о проверке конституционности положений ст. 159.4 УК РФ в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа.
5. Алексеев А. И., Овчинский В. С., Побегайло Э. Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. — М., 2006.

УДК: 343.918.2

О КЛАССИФИКАЦИИ ЛИЦ, ПОЛУЧАЮЩИХ ОБЩЕЕ ИЛИ СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

© *Гиниятуллина Екатерина Закариевна*, аспирант кафедры уголовного права и криминологии Иркутского юридического института (ф) РПА Минюста России в г. Иркутске Иркутской области Россия, 66400, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1. E-mail: ketrik6@mail.ru

В статье отражена разработанная классификация лиц, получающих общее или среднее профессиональное образование и совершивших преступление. Она может быть использована при первичной и последующей профилактике преступности обучающихся.

Ключевые слова: классификация правонарушителей, образование, обучающиеся, преступность, профилактика преступности.

ON CLASSIFICATION OF STUDENTS GETTING GENERAL AND SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION AND WHO COMMITTED A CRIME

Giniyatullina Ekaterina Z., Research Assistant, department of criminal law and criminology, Irkutsk Law Institute, Branch of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice, Irkutsk, Irkutsk region 1, Shevtsova, Irkutsk, 664000, Russia

The article seeks to study personality of students getting general and secondary vocational education who committed a crime by means of working out a classification of the named category of persons. The developed classification is aimed at practical application. In particular, it can be used when applying measures of primary and subsequent prevention of students crime.

Keywords: classification of offenders, education, students, criminality, prevention of crime.

Многообразие характеристик и свойств, присущих лицам, получающим общее или среднее профессиональное образование и совершившим преступление (в дальнейшем нами также будет использован термин «обучающиеся, совершившие преступление»), обуславливает необходимость их классификации. Нами используются те критерии, которые имеют практическое значение, поскольку от этого зависит применение не только различных мер наказания к обучающимся, совершившим преступление, но и различных мер первичной и последующей профилактики преступности обучающихся. При этом сразу отметим, что далеко не каждый конкретный обучающийся, совершивший преступление, может быть однозначно отнесен к одной из перечисленных групп. Представленная нами классификация имеет определенную долю условности, поскольку зачастую у лица наблюдаются признаки, присущие не одному, а нескольким преступным типам обучающихся.

В связи с тем, что критериев, в зависимости от которых можно составить классификацию обучающихся, совершивших преступление, достаточно много, мы разделим их на две подгруппы: так называемые «внешние» и «внутренние» критерии. К «внешним» критериям мы отнесем все те факторы, условия, обстоятельства, которые раскрывают личность обучающихся, совершивших преступление, с внешней стороны (например, в зависимости от того, как характеризовался такой обучающийся другими лицами).

В свою очередь, к «внутренним» критериям мы отнесем те, которые помогают раскрыть внутреннюю сторону личности обучающегося, совершившего преступление (например, типология таких обучающихся в зависимости от того, признает обучающийся свою вину в содеянном или нет).

Итак, к «внешним» критериям мы отнесем следующие:

1. По видам совершаемых обучающимися преступлений. В частности:

- 1) обучающиеся, совершившие преступления против жизни и здоровья;
- 2) обучающиеся, совершившие преступления против свободы, чести и достоинства личности;
- 3) обучающиеся, совершившие преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности;

4) обучающиеся, совершившие преступления против семьи и несовершеннолетних. Например, Ш. осуждена по ч. 4 ст. 150 (вовлечение несовершеннолетних П. и Ш.Т. в совершение особо тяжкого преступления), п. «в» ч. 3 ст. 163 (разбой), п. п. «в», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ [1]. В материалах судебного дела имеется следующая характеристика Ш.: имеющая 9 классов образования, незамужняя, на момент совершения преступлений учащаяся профессионального училища № 2, г. Прокопьевск, ранее не судима [11];

5) обучающиеся, совершившие преступления против собственности. Например, Ленинским районным судом Тульской области по ч. 3 ст. 158 УК РФ к лишению свободы осужден обучающийся Ч., 1988 года рождения. В материалах дела имеется следующая характеристика Ч.: с 1997 года проживает в Обидимской школе-интернате, состоял на учете в психиатрическом кабинете, его отец лишен родительских прав, мать умерла, по характеру подросток очень сложный, хитрый, изворотливый, страдает kleptomanией, самовольно уходил из школы [15];

6) обучающиеся, совершившие преступления в сфере экономической деятельности;

7) обучающиеся, совершившие преступления против общественной безопасности. Например, гражданин А., русский, образование 9 классов, холостой, учащийся профессионального училища № 10, г. Новокузнецк, ранее судим, осужден за совершение преступлений, предусмотренных п. п. «а», «в», «г», «д» ч. 2 ст. 161 (грабеж), п. «а» ч. 2 ст. 213 (хулиганство, сопровождающееся применением насилия к гражданам, группой лиц с К., Т.), п. п. «ж», «и» ч. 2 ст. 105 (убийство) УК РФ [12];

8) обучающиеся, совершившие преступления против здоровья населения и общественной нравственности. Например, З. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30 и ч. 1 ст. 228.1 УК РФ. При решении вопроса об избрании ему меры пресечения судом принималось во внимание, в частности, то, что З. обучается в профессиональном училище [9];

9) обучающиеся, совершившие преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта;

10) обучающиеся, совершившие преступления в сфере компьютерной информации;

11) обучающиеся, совершившие преступления против порядка управления. Например, осужденный по ч. 1 ст. 318 УК РФ гражданин Т. обратился в суд с ходатайством о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, указав в обосновании жалобы, в частности, что учится в профессиональном училище по специальности «Сварщик» [4];

12) обучающиеся, совершившие иные преступления.

II. В зависимости от уровня образования:

1) обучающиеся, не имеющие основного общего образования (менее 9 классов);

2) обучающиеся, имеющие основное общее образование (9 классов и более);

3) обучающиеся, получающее среднее профессиональное образование. Например, суд кассационной инстанции изменил избранную в отношении несовершеннолетнего С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а» и «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, меру пресечения в виде заключения под стражу на подписку о невыезде (суд, удовлетворивший ходатайство о заключении С. под стражу, не дал оценку характеризующим гражданина С. обстоятельствам, в частности, обучение С. в училище) [7].

III. В зависимости от того, как обучающийся, совершивший преступление, характеризуется со стороны общества (в том числе со стороны педагогов образовательной организации):

1) обучающийся характеризуется положительно. Например, при решении вопроса о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Д. (обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ) адвокат доводил до судей, в частности, следующие сведения: Д. является учеником 11-го класса, характеризуется положительно, ... директор школы ходатайствует об изменении обвиняемому меры пресечения [14];

2) обучающийся характеризуется нейтрально (удовлетворительно) либо характеристика с места учебы (работы, семьи) в материалах дела отсутствует. Например, обучающаяся средней школы 14-летняя К. тайно похитила сотовый телефон, причинив потерпевшей значительный ущерб. При принятии решения об освобождении К. от уголовной ответственности с применением к ней принудительных мер воспитательного воздействия судом была учтена характеристика личности К. В частности, К. характеризовалась как периодически пропускавшая школьные занятия, классный руководитель, социальный педагог охарактеризовали К. удовлетворительно [8];

3) обучающийся характеризуется отрицательно. Возьмем для примера следующий случай из судебной практики. Суд при назначении наказания подсудимому С. в виде лишения свободы условно учел все фактические обстоятельства дела, в том числе то, что подсудимым С. совершено три умышленных преступления в несовершеннолетнем возрасте. С. состоит на учете в ПДН ОМВД России «Красноборский» с 2010 г. в связи с совершением им административного правонарушения, характеризуется с отрицательной стороны как склонный к совершению правонарушений и преступлений, не желающий учиться в школе. С. вышел из-под контроля матери, на ее замечания не реагирует [13].

IV. Роль поведения жертвы преступления, в отношении которой обучающийся совершил преступление:

1) обучающийся, совершивший преступление вследствие определенного (в том числе аморального) поведения жертвы преступления. Например, 20 октября 2011 г. было возбуждено уголовное дело в отношении Ю. по ч. 1 ст. 112 УК РФ по факту причинения гражданину З. телесных повреждений в кабинете химии средней общеобразовательной школы № 1. Из обстоятельств дела следует, что 21 декабря 2009 г. между учащимися 11 «А» класса З., В., П., Ю. произошел конфликт из-за того, что З. оскорбил классного руководителя С., затем подошел к ней, намотал ей на руки шарф и стал тянуть С. к двери лаборантской комнаты, преподаватель была напугана данным поведением З., который не реагировал на просьбы отпустить ее. В данное время ученик В. встал со своего места, подошел к З. сзади и обхватил его руками, к ним подбежали ученики П. и Ю., которые пытались удержать З. В конечном итоге З. был причинен вред здоровью средней тяжести (судом было установлено, что вред здоровью гражданину З. был причинен по вине Ю.) [5];

2) обучающийся, совершивший преступление самостоятельно (поведенческий фактор жертвы значения не имел). Например, несовершеннолетний М. осужден по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Как видно из материалов уголовного дела, М. вину в совершении кражи мотоцикла признал, явился с повинной, раскаялся в содеянном... С. являлся учащимся профессионального училища и положительно характеризовался по месту обучения [8].

V. В зависимости от того, кто стал жертвой преступления обучающегося:

1) обучающиеся, совершившие преступление в отношении своих одноклассников, одноклассников или иных обучающихся;

2) обучающиеся, совершившие преступление в отношении иных лиц. Например, приговором Байкаловского районного суда от 22 мая 2009 г., уголовное дело № 1-32/2009, 14-летний обучающийся Н., ранее не судимый, осужден за совершение преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (основным мотивом совершения преступления явилось стремление добыть пищу). В материалах дела указано, что Н. является учащимся специальной общеобразовательной школы-интерната, занятия не пропускает, задолженностей по предметам не имеет, любит труд, ответственно подходит к выполнению поручений, участвует в спортивных соревнованиях, проявляет интерес к работе на компьютере, посещает кружок [3].

В свою очередь к «внутренним» критериям относятся следующие критерии:

I. В зависимости от частоты совершения обучающимися преступлений:

1) обучающиеся, совершившие преступление впервые. Например, студентка педагогического колледжа Р. осуждена по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ [1] (Р. признана виновной в совершении кражи сотового телефона, оставленного потерпевшим на скамейке спортивной площадки). Как видно из материалов дела, Р. на учете в КДН и Администрации района не состояла, до совершения данного преступления несовершеннолетняя Р. на учете в ОДН ОП МВД никогда не состояла [8].

2) обучающиеся, повторно или неоднократно совершившие преступление. Например, в приговоре суда от 11 марта 2010 г. отмечалось, что подсудимый К., 1993 г.р., осужденный за совершение преступлений, предусмотренных п.п. «а, б» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 162 УК РФ [1], на момент рассмотрения дела судом являлся учащимся школы-интерната и был ранее судимым [2].

При этом в данном случае речь идет не о легальном рецидиве преступлений, а о реальном. Это объясняется тем, что в категорию обучающихся, совершивших преступление, входят лица как совершеннолетнего, так и несовершеннолетнего возраста, а понятие легального рецидива включает в себя только те преступления, которые совершены совершеннолетними лицами [1].

II. В зависимости от формы вины, с которой обучающийся совершил преступление:

1) обучающийся, совершивший преступление умышленно. Например, обучающиеся общеобразовательных школ 16-летние Ш., А. совершили неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (угон) группой лиц по предварительному сговору [8]. Данный вид преступления (предусмотренный п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ) подразумевает его совершение только с умышленной формой вины.

2) обучающийся, совершивший преступление по неосторожности.

III. В зависимости от пола обучающегося, совершившего преступление:

1) обучающийся, совершивший преступление, мужского пола. Например, в 2012 г. воспитаннику школы-интерната 17-летнему Х., признанному судом виновным в совершении преступления средней тяжести (дело № 1-9/12), назначено наказание в виде обязательных работ. При этом суд учел, что Х. проживал и воспитывался в неблагополучной семье, характеризовался с отрицательной стороны по месту его проживания на территории Верхнетоемского района и по месту обучения в Черевковской школе-интернате, законный представитель несовершеннолетнего не является для него авторитетом [13];

2) обучающийся, совершивший преступление, женского пола. Например, гражданка Н., учащаяся на момент привлечения к уголовной ответственности в профессиональном училище, осуждена по п.п. «а», «г», «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком на 3 года [6].

IV. Признает или не признает вину:

1) обучающийся, признающий вину в содеянном. Например, осужденный по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ гражданин А. подал апелляционную жалобу на приговор суда, в которой, в частности, указывал, что считает приговор суда незаконным и необоснованным, поскольку судом при назначении ему

наказания не были учтены все данные о его личности, в том числе признание им вины в содеянном [10].

2) обучающийся, не признающий вину в содеянном.

V. В зависимости от количества лиц, совершивших преступление:

1) обучающийся, совершивший преступление единолично. Например, несовершеннолетний обучающийся М. осужден за совершение грабежа в отношении женщин в ночное время. В обоих случаях потерпевшие получали сначала удар в спину, затем подсудимый выхватывал у них сумки, отбежав в сторону, проверял их содержимое. Себе он оставлял сотовые телефоны, остальное имущество выкидывал. Сам подсудимый свои поступки объяснял тем, что хотел подарить телефон своей девушке, которая самостоятельно купить его не в состоянии. По месту учебы в школе и колледже М. характеризовался исключительно положительно. Проживал с родителями в благоустроенной квартире, у него имелось все необходимое для жизни и учебы [15];

2) обучающийся, совершивший преступление в группе. Например, обучающийся в училище (место учебы отражено в материалах дела) Л. осужден за совершение преступления, предусмотренного пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (Л. совместно с совершеннолетним 19-летним Б. совершил квалифицированный вид кражи) [6].

Таким образом, можно констатировать наличие не только отдельных видов (типов) лиц, получающих общее или среднее профессиональное образование и совершивших преступление, но и целую классификацию, состоящую из разнообразных критериев. Предложенная нами классификация направлена на практическое применение. В частности, она может быть использована при выборе соответствующей меры наказания к обучающемуся, совершившему преступление.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 25, ст. 2954.

2. Бюллетень судебной практики Омского областного суда от 2011 г. № 3(48) [Электронный ресурс]. Доступ изменен. «КонсультантПлюс».

3. Бюллетень судебной практики Свердловского областного суда по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (2 квартал 2009 года) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. 2009. — URL: http://www.ekbobsud.ru/sudpr_det.php?srazd=6&id=46&page=6 (дата обращения: 20.08.2014).

4. В удовлетворении кассационной жалобы осужденного о пересмотре постановления суда в отношении него отказано, поскольку оснований для удовлетворения ходатайства осужденного о замене неотбытой части наказания более мягким наказанием не имеется. Нарушений уголовного или уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение постановления суда, не установлено [Электронный ресурс]: постановление Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 18 дек. 2013 г. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Иск о возмещении материального ущерба, компенсации морального вреда удовлетворен в части требований, поскольку в причинении вреда здоровью истца виновен ответчик, а также усматривается вина муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения; указанная сумма подлежит взысканию с ответчиков в пользу истца в равных долях [Электронный ресурс]: апелляционное определение Кемеровского областного суда от 25 июня 2013 г. по делу № 33-5737. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Обзор кассационной практики Верховного суда Республики Коми по уголовным делам за апрель — май 2004 г. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

7. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Чувашской Республики за IV квартал 2010 г. [Электронный ресурс] // Судебный вестник Чувашии. — 2011. — № 1-2. — URL: <http://www.lawmix.ru/obsh/19834> (дата обращения: 19.09.2014).

8. Обзор судебной практики рассмотрения судами Республики Башкортостан уголовных дел в отношении несовершеннолетних за 2012 год [Электронный ресурс]: постановление президиума Верховного суда Республики Башкортостан от 24 апр. 2013 г. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

9. При рассмотрении ходатайства в порядке ст. 108 УПК РФ суд не наделен правом давать оценку правильности квалификации действий обвиняемого, данной органом предварительного следствия, поскольку решение этого вопроса отнесено к компетенции суда, рассматривающего уголовное дело по существу [Элек-

тронный ресурс]: постановление Московского городского суда от 28 нояб. 2013 г. по делу № 10-12263\13. Документ опубликован не был. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Приговор по делу о грабеже, совершенном группой лиц по предварительному сговору, оставлен без изменения, поскольку вина осужденного в совершении преступления доказана, его действиям дана верная юридическая оценка, а назначенное ему наказание является справедливым и соразмерным содеянному [Электронный ресурс]: апелляционное определение Московского городского суда от 13 нояб. 2013 г. по делу № 10-11538. Документ опубликован не был. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Приговор по делу о разбойном нападении, убийстве, вовлечении несовершеннолетнего в совершение особо тяжкого преступления оставлен без изменения, поскольку наказание осужденной назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, фактических обстоятельств дела, ее возраста, данных, характеризующих личность, обстоятельств, смягчающих наказание установлено [Электронный ресурс]: определение Верховного суда РФ от 8 нояб. 2001 г. № 81-о01-106. Документ опубликован не был. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Приговор по уголовному делу об убийстве, хулиганстве оставлен без изменения, так как, обоснованно придя к выводу о доказанности вины осужденного в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 213, п. «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд назначил ему наказание с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, фактических обстоятельств дела, его возраста, семейного положения, состояния здоровья, данных, характеризующих личность, обстоятельств, смягчающих наказание [Электронный ресурс]: определение Верховного суда РФ от 30 янв. 2002 г. № 81-о01-160. Документ опубликован не был. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Справка по обобщению практики назначения наказания несовершеннолетним по уголовным делам, рассмотренным Красноборским районным судом Архангельской области за 2012 г. — 1 полугодие 2013 г.: [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из интернет-портала ГАС «Правосудие».

14. Судебный акт, которым срок содержания под стражей продлен, оставлен без изменения, поскольку доказательств того, что по состоянию здоровья обвиняемый не может содержаться под стражей, в материалах дела не имеется и судебной коллегии не представлено [Электронный ресурс]: кассационное определение Московского городского суда от 6 февр. 2012 г. по делу № 22-988/12. Документ опубликован не был. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Тульский областной суд «Обобщение судебной практики по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, рассмотренным в 2006 г. (анализ проведен на основании поступившей из судов области информации)» [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 343.01

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА НАКАЗАНИЯ

© *Гнеушева Татьяна Борисовна*, ассистент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Бурятского государственного университета
Россия, г. Улан-Удэ, 670000, ул. Сухэ-Батора, 6. E-mail: tanyagneusheva88@mail.ru

В статье анализируются понятие и признаки уголовного наказания, выявляются специфические признаки, характеризующие правовую природу наказания, а также рассматривается кара как признак наказания.

Ключевые слова: наказание, правовая природа наказания, понятие наказания, сущность наказания, кара.

CONCEPT AND LEGAL NATURE OF PUNISHMENT

Gneusheva Tatyana B., teaching assistant, department of civil law and procedure, law faculty, Buryat State University
6, Sukhe-Batoras, Ulan-Ude, 670000, Russia

The article analyzes a concept and signs of criminal punishment, it reveals specific features characterizing the legal nature of punishment and considers penalty as a feature of punishment.

Keywords: punishment, legal nature of punishment, concept of punishment, essence of punishment, penalty.

Одним из важных аспектов исследования феномена наказания выступает само определение данного понятия. Однако эта задача усложняется многообразием теорий и определений наказания. Еще

Н. Д. Сергеевский отмечал, что в литературе насчитывается, по меньшей мере 24 полных социально-философских концепций наказания и около 100 отдельных уголовно-правовых и криминологических доктрин, обосновывавших право государства наказывать преступников [6, с. 70].

В научной литературе понятие наказания используется в самых разных значениях, таких как последствие совершения преступления, проступка, негативного девиантного поведения; форма реализации ответственности; метод воздействия на виновного в совершении злодеяния; средство борьбы с преступлениями и проступками; кара виновному за содеянное; боль, ущерб, причиняемые виновному в совершении преступления, проступка и т. п. [8, с. 78].

В различные периоды времени понятие «наказание» определялось учеными по-разному. Правовая природа наказания трактовалась в доктрине уголовного права преимущественно как мера государственного принуждения, применяемая в качестве реакции на совершение преступления, как правовое последствие недозволенного деяния, налагаемое от лица государственной власти.

Значительный вклад в определение наказания, его сущности и признаков внес Сергей Викторович Познышев. По его мнению, наказание — это «принудительное воздействие на личность, назначаемое законом в качестве невыгодного последствия за совершаемое деяние, соизмеримое с характером этого деяния и виной действующего лица и определяемое судебными органами государственной власти в особо установленном порядке, а в исключительных случаях — главою государства» [5, с. 334]. Следует отметить, что данное определение включает в себя все существенные признаки наказания. Оно указывает, прежде всего, на то, что наказание есть воздействие на личность правонарушителя, которое сохраняется и в том случае, когда наказание носит имущественный характер.

Далее, наказание есть принудительное воздействие на личность, поскольку является одной из форм принуждения, применяемого государством. Государство стремится установить такое отношение между преступлением и наказанием, при котором первое представлялось бы сознанию как причина известных нежелательных последствий, а второе играло бы роль неизбежного невыгодного последствия.

Также следует согласиться с тем, что наказание является неблагоприятным последствием деликта, так как причиняет виновному в той или иной степени определенное страдание.

С другой стороны, нельзя определять наказание только как страдание, причиняемое государством виновным нарушителям закона. Наказание ни в коей мере не ставит себе такую задачу. В какой-то степени оно действительно лишает виновного определенных благ и ограничивает его действия. Но только посредством этого возможно восстановление справедливости, которая была нарушена его поступком.

Существенным признаком уголовного наказания является его, так сказать, личный характер. Уголовная ответственность за совершенное деяние всегда связывается с конкретной личностью и ни в коем случае не переходит на других лиц. Так, наказание прекращается, как только подлежащий ему субъект умирает.

Следующим существенным признаком наказания является его государственность. Под ней следует понимать следующие черты: уголовное наказание является не принадлежностью какой-либо организации, существующей в государстве, а элементом организации самого государства. Так, наказание назначается судебными органами государственной власти, и не в частных целях, а непосредственно в целях и интересах самого государства. Указанные черты резко отличают уголовное наказание от некоторых других мер, например, от наказаний церковных, школьных и прочих.

Также следует отметить, что уголовная кара определяется в отдельных случаях судебными органами государственной власти в строго установленном порядке. Этим признаком уголовное наказание резко отличается от разных административных мер, иногда очень сходных с ним по содержанию, и от различных дисциплинарных мер, которые налагаются в известных случаях начальством в отношении своих подчиненных.

Некоторые авторы считают, что наказание по своему содержанию может совпадать с вознаграждением за причиненный вред и убытки. Так, например, одна и та же сумма денег может быть присуждена и в качестве штрафа, и в качестве вознаграждения. Но оно всегда отличается от него следующими признаками:

Во-первых, уголовное наказание, как уже было сказано выше, носит личный характер и прекращается со смертью приговоренного к нему лица. Обязанность же вознаграждения, напротив, переходит на наследников вместе с имуществом виновного.

Во-вторых, признаком, разграничивающим наказание от вознаграждения за причиненный вред и убытки, является то, что уголовная кара соизмеряется с внутренней и внешней стороной деяния. Размер же вознаграждения определяется исключительно величиной нанесенного ущерба.

Третьим отличительным признаком наказания является то, что оно в большей степени назначается не в интересах пострадавшего лица, а непосредственно в интересах самого государства. Вознаграждение же подразумевает, прежде всего, восстановление нарушенных имущественных интересов потерпевшего.

Как уже было сказано, некоторые авторы пытаются искусственно сблизить эти два института. Наиболее ярким примером подобной попытки является теория вознаграждения Велькера, которая стремится подвести уголовную кару под общее понятие вознаграждения и видит в наказании средство загладить причиненный преступлением вред. Но эта теория упускает из виду то обстоятельство, что по своей природе эти институты весьма различны, и ни один из них не может взять на себя функции другого.

Таким образом, проведенный нами анализ понятия уголовного наказания позволил выявить специфические признаки, характеризующие его природу. К таким признакам можно отнести: воздействие на личность правонарушителя; принудительное воздействие на личность; его назначение в законе как неблагоприятное последствие за совершенное деяние; личный характер; государственность наказания.

Вместе с тем указанный выше перечень признаков уголовного наказания следует дополнить еще некоторыми. Так, признаком уголовного наказания является также то, что уголовное наказание обладает характерной сущностью. С точки зрения сущности наказание есть кара. Действительно, наказание как социальный феномен как исторически, так и логически изначально было карой, т. е. расплатой за содеянное зло. Наказание всегда есть кара, и без кары оно потеряло бы всякое принудительное значение. Однако следует учитывать, что наиболее мягкие виды наказания почти не содержат в себе элементы кары, а, скорее, предупреждают виновного. Также следует отметить, что понятие «кара» соединяет в себе не только объективные моменты (каким образом воздействовали на виновного), но и субъективные (как виновный воспринял наказание). Так, абсолютно одинаковые карательные меры для одного человека могут оказаться трудновыносимыми страданиями, а другим переносятся достаточно легко.

Сущность наказания как кару рассматривают многие ученые. Так, З. А. Астемиров утверждает, что «сущностью, а не просто составной частью наказания остается кара, имеющая решающее значение при определении всех свойств и форм проявления наказания», при этом, по мнению автора, «к раскрытию карательной сущности наказания правильнее было бы подходить с точки зрения рассмотрения его, прежде всего, как фактора социальной оценки поведения людей» [1, с. 72].

М. Д. Шаргородский отмечал: «Наказание причиняет страдание тому лицу, к которому оно применяется. Именно это свойство, являясь необходимым признаком наказания, делает его карой» [9, с. 40].

Н. А. Беляев, рассматривая кару в качестве цели наказания, утверждал: «Наказание — это кара за совершенное преступление, наказание обязательно должно причинять правонарушителю лишения и страдания, без карательных элементов применяемая к нему мера не есть наказание» [2, с. 25]. Б. С. Утевский определил кару как принуждение [3, с. 37]. Б. С. Никифоров, не соглашаясь с расширительным толкованием кары как принуждения, отметил: «Кара — это принуждение к такому страданию, которое по своему характеру и длительности пропорционально, соразмерно совершенному преступником злему делу, преступлению» [3, с. 37].

С возражением против указанной позиции выступил И. С. Ной: «Кара была бы соразмерна тяжести совершенного преступления, если бы за убийство предусматривалась лишь смертная казнь. Но принцип возмездия не проводится в нашем законодательстве, а допустимость применения смертной казни за убийство продиктована не соображениями возмездия, а, прежде всего, целью общей превенции» [4, с. 35].

В свою очередь, Н. А. Стручков и Л. В. Яковлева, подчеркивали, что «Наказание — это кара за преступление, и потому оно несет в себе элемент возмездия за совершенное зло, но не тождественно ему» [10, с. 37].

Здесь кара представляет собой необходимую предпосылку для достижения целей, стоящих перед наказанием. Это позволяет утверждать, что кара выражает сущность наказания, а возмездие выступает в качестве одного из элементов.

Таким образом, в юридической литературе под сущностью наказания понимается кара, а под сущностью уголовного наказания — уголовная кара (репрессия). Тем не менее мы видим, что единого мнения среди ученых в понимании кары как сущности наказания нет, и в данное понятие вкладывается различное, порой диаметрально противоположное содержание.

Литература

1. Астемиров З. А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних (теоретическое введение в изучение спецкурса): учеб. пособие / под ред. Н. А. Стручкова. — М.: ВШ МВД СССР, 1970.
2. Беляев Н. А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. — Л.: ЛГУ, 1963.
3. Материалы теоретической конференции по вопросам советского исправительно-трудового права: сборник. — М., 1957.
4. Ной И. С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1973.
5. Познышев С. В. Учение о карательных мерах и мере наказания. — М.: Лань, 2013. — 180 с.
6. Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право. Часть общая. — СПб., 1910.
7. Утевский Б. С. Вопросы теории исправительно-трудового права и практики его применения // Сборник материалов теоретической конференции по вопросам советского исправительно-трудового права. — М., 1957.
8. Фомивко А. Ф. Наказание как социальный феномен: философский анализ: дис. ... канд. филол. наук. — М., 2006. — 151 с.
9. Шаргородский М. Д. Избранные работы по уголовному праву. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
10. Яковлева Л. В. О сущности наказания // Закон и право. — 2003. — № 8.

УДК 343.973

ВИКТИМНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОТЕРПЕВШИХ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В СФЕРЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА

© **Ерофеев Виктор Валерьевич**, кандидат юридических наук, адвокат, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Бурятского государственного университета
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а. E-mail: vverofeev@mail.ru

В статье предпринята попытка обратить внимание на влияние виктимного поведения лиц, признанных потерпевшими от экономических преступлений, совершаемых в сфере потребительского рынка, на состояние экономической преступности в сфере потребительского рынка. Большое внимание уделяется правовой основе виктимологической профилактики экономической преступности в сфере потребительского рынка.

Ключевые слова: виктимное поведение, экономическая преступность, преступность в сфере потребительского рынка.

VICTIM BEHAVIOR OF PERSONS, WHO WERE FALLEN AS VICTIMS AND ECONOMIC CRIMES IN THE SPHERE OF CONSUMER MARKET

Erofeev Viktor V., PhD in Law, solicitor, A/Professor, department of law and criminology, law faculty, Buryat State University
24a, Smolina, Ulan-Ude, 670000, Russia

This article attempts to draw attention to the influence of victim behavior of persons, who were fallen as victims of economic crimes in the sphere of consumer market, to the state of economic crimes in the sphere of consumer market. Great attention is paid to the legal basis of the victim prevention of the economic crimes in the sphere of the consumer market.

Keywords: victim behavior, economic crimes, crime in the sphere of consumer market.

Криминологи указывают, что виктимность представляет собой повышенную степень предрасположенности лица к тому, чтобы стать жертвой преступления, взаимодополняющее «партнерство» преступника и потерпевшего (жертвы) как элемент механизма совершения преступления. При этом роль жертвы зачастую заключается либо в создании опасности, либо в неспособности избежать опас-

ности там, где она объективно была предотвратима [1, с. 131]. Поэтому, как ни странно, поведение жертвы изначально может нести в себе посылку к совершению противоправного действия по отношению к ней.

В настоящее время законодательство регламентирует лишь незначительную часть виктимологических аспектов и фактически не реализует их на практике. В свою очередь, игнорирование виктимологических аспектов в уголовном праве ведет к нарушению реализации ее принципов и, следовательно, к нарушению справедливости. Особенно очевидны такие нарушения, если преступлению способствовало виновное поведение потерпевшего, которое не стало тем не менее предметом исследования на следствии и в суде и, соответственно, не было учтено при назначении наказания.

Очевидно, что виновное поведение потерпевшего, являясь элементом криминогенной ситуации, отражается в сознании субъекта при совершении им преступления. А это отражение, в свою очередь, становится составной частью содержания вины преступника. Таким образом, прослеживается тесная взаимосвязь между виновным поведением потерпевшего и виной субъекта преступления, имеющая, как представляется, обратно пропорциональную зависимость: с увеличением степени вины потерпевшего уменьшается степень вины преступника [2, с. 44].

Вследствие этого изучение личностных особенностей потерпевшего, особенно если виновное поведение сыграло не последнюю роль в создании ситуации совершения преступления, необходимо для определения подлинных мотивов преступных посягательств и соответствующей индивидуализации ответственности виновного, разработки мер как криминологического, так и виктимологического направлений профилактики [2, с. 47].

В сфере потребительского рынка высокая степень виктимности его участников также является одним из основных факторов, обуславливающих продолжающийся рост экономической преступности в данной области экономики.

В свою очередь, специфика потребительского рынка позволяет выделить две основные группы участников таких отношений, ставших жертвами преступлений, а именно:

- 1) потребители товаров и услуг;
- 2) лица, реализующие товары и услуги (предприниматели либо представители предприятий торговли и оказания услуг и т. п.).

Отметим, что поведение потерпевших взаимосвязано с их личностными особенностями, поскольку личность и ее психологические свойства одновременно и предпосылка, и результат ее деятельности. Внутреннее психологическое содержание поведения, складывающееся в условиях определенной ситуации, особенно значимой для личности, переходит в относительно устойчивые свойства личности, а свойства личности, в свою очередь, сказываются в ее поведении [4, с. 193].

В зависимости от личностных особенностей потерпевшего его виктимное поведение может оказывать значительное влияние на ситуацию, предшествующую преступлению, или облегчать совершения преступления. При этом охватить все виды поведения потерпевшего от экономического преступления в сфере потребительского рынка не представляется возможным.

Поэтому полагаем целесообразным классифицировать поведения жертвы преступления в сфере потребительского рынка на следующие виды: активное, пассивное, нейтральное.

Под активным поведением потерпевших понимаются такие действия, в которых заложен момент толчка преступника на совершения противоправных действий. Доля потерпевших как в первой группе, так и во второй относительно невелика — 9 и 14 % от общего количества потерпевших из изученных нами материалов уголовных дел.

В рассматриваемой сфере экономических преступлений чаще всего такое активное поведение сопряжено с негативной корыстной направленностью потерпевшего и его неосмотрительным поведением. Например, лицо демонстрирует значительную сумму денежных средств, высказывая намерения купить определенное количество драгоценностей. В такой ситуации потерпевшему вручается денежная или вещевая кукла или он «по дешевке» приобретает поддельное золото и драгоценные камни.

Однако активное поведение жертвы преступления присуще не только потребителям. Лица, реализующие товары и услуги (предприниматели либо представители предприятий торговли), на наш взгляд, также нередко в своем поведении несут толчок на преступление со стороны потребителей. Вынужденное рискованное поведение предпринимателей используется преступниками, так как объективно оно почти всегда создает ситуации содействия мошенникам, а нередко и провоцирует их на совершение преступления.

Жертвы преступления данной категории часто реализуют некачественный товар, недобросовестно и некомпетентно оказывают услуги потребителям. Оказавшись же в качестве потерпевших, они боятся огласки их деятельности, в результате чего предприятия такого рода терпят значительный материальный ущерб. Однако, несмотря на это, продолжая заниматься теневым бизнесом, они легко восполняют понесенные утраты и остаются незамеченными для правоохранительных органов и лакомым куском для преступников, при этом часто возникает цепная реакция деликтов.

При пассивном поведении, в отличие от активного, жертва преступления не обращается с какой-либо просьбой к преступнику и не провоцирует его на совершение противоправного деяния. Как правило, поведение потерпевшего здесь соединено с не оказанием должного противодействия преступнику. В преступлениях экономической направленности, как правило, это связано с излишней доверчивостью, суевериями, нескритичностью, равнодушием, проявлениями определенных пороков потерпевшими.

Доля потерпевших первой группы с рассматриваемым поведением составила 37 %, второй группы — 23 %.

Здесь, как и в любом мошенничестве, есть обман или злоупотребление доверием, а значит, чрезмерная доверчивость потерпевшего превалирует по криминологическому значению, нежели корыстная заинтересованность, использованная преступником [3, с. 212].

Излишняя доверчивость, нескритичность потерпевшего часто реализуются в ситуациях, где подозрительность должна быть естественным следствием конкретной обстановки. Например, потребитель становится жертвой преступного посягательства, когда приобретает у лиц, торгующих на рынках, ликеро-водочную продукцию сомнительного качества.

Поразительную доверчивость проявляют потерпевшие от мошенничеств, связанных с гаданием, ворожбой. Обычно потерпевшие поддаются на обещания излечиться от болезни, возратить или приворожить любовника, мужа, несколько реже — «навести порчу» на врага, соперника и т. д. Часто преступник выступает в роли официального лица, уполномоченного по льготному тарифу реализовывать товары и продукцию. Причем легенды преступников нередко настолько неправдоподобны, что должны были по самым элементарным соображениям вызвать сомнения у потерпевших. Например, на практике автора была следующая ситуация: некая группа лиц, осуществляя поквартирный обход, предлагала пенсионерам приобрести специальные медицинские массажеры по льготному тарифу (цена была около трех тысяч рублей), которые лечили от всех известных болезней. И приобретателей оказалось немало. Надо отметить, что многие из потерпевших в течение первых суток обратились в органы внутренних дел, благодаря чему деятельность данной группы удалось предотвратить. Так что в подобных ситуациях можно говорить не только о нескритичности, но и о замедленной аналитической реакции, при которой ситуация оценивается потерпевшим с некоторым, в принципе нормальным, опозданием.

В случае обнаружения ущерба от преступлений такого рода потерпевший ведет себя весьма пассивно, что также является одним из существенных условий совершения преступных посягательств в сфере потребительского рынка. Зная такое качество покупателя, во многих супермаркетах подсчет сумм и расчет с потребителем производят компьютеры, с помощью которых в считанные секунды можно совершать экономические преступления, которые даже в случае их обнаружения возможно представить как ошибку. Или подмешивая сахар, витамин «С» и другие ингредиенты в некую субстанцию, производитель «натурального» апельсинового сока может получить миллионы дополнительной прибыли. Средний потребитель, узнав о том, что он платит за не вполне чистый апельсиновый сок лишней рубль или, быть может, даже тридцать рублей, не будет переживать или негодовать в такой степени, чтобы тут же обратиться в правоохранительные органы (именно такое отношение со стороны общественности и законодателя позволило декриминализовать ст. 200 УК РФ предусматривающую ответственность за обман потребителя, что, по нашему мнению, вряд ли можно назвать удачным решением).

При этом пассивность потерпевших, обнаруживших правонарушение, объясняется не только простым отсутствием желания обратиться в правоохранительные органы. Большое значение имеет экономическая, рациональная мотивация. Именно в этом наиболее ярко просматриваются свойства личности потерпевшего. На наш взгляд, эти свойства таковы: неразвитость правового сознания, безразличное отношение к праву, склонность избегать конфликтов, разрешение которых требует определенных усилий; ориентация на безличностные, анонимные отношения. Потерпевший склонен «платить» либо за экономию психических усилий, либо за риск возможного выигрыша.

Нередко пассивное поведение присуще предпринимателям, пренебрегающим элементарными правилами безопасности при оказании потребительских услуг и торговли. Так, практика часто сталкивается с такой разновидностью хищения имущества путем злоупотребления доверием, когда виновным безвозмездно обращается в свою пользу товар, полученный по договору бытового проката либо приобретенный на предприятиях розничной торговли в кредит без внесения соответствующих платежей и взносов собственникам имущества. А организация, оказывающая такую услугу, не осуществляет проверку покупателя и его документов или осуществляет ее поверхностно.

Нейтральное поведение потерпевших, в отличие от рассмотренных активного и пассивного поведения, не является отрицательным. Высокая вероятность стать жертвой преступления как со стороны предпринимателей, так и со стороны потребителей часто зависит не столько от виновного виктимного поведения, сколько от риска, неизбежного в процессе купли-продажи товаров и услуг, особенно настолько криминализованном, как сегодня в России.

Эта группа жертв экономических преступлений в сфере потребительского рынка составляет подавляющее большинство по отношению к другим группам — 54 % от общего количества потерпевших в первой группе и 63 % во второй группе соответственно.

Рассмотрение личностных особенностей потерпевшего и его виктимного поведения необходимо для определения лиц, которые с наибольшей вероятностью могут стать жертвой преступления в сфере потребительского рынка, что, по нашему мнению, более целесообразно для профилактики, чем выявление потенциальных правонарушителей и предупреждение их противоправного поведения. Такое мнение связано с тем, что если устранить условия, способствующие совершению общественно опасного деяния, то потенциальному преступнику будет крайне сложно совершить преступление, а в некоторых случаях даже невозможно.

Вместе с тем мы вполне понимаем, что на сегодняшний день виктимологическая профилактика находится в начале своего пути и субъектами профилактического воздействия еще не используются все имеющиеся возможности влияния на нейтрализацию факторов, формирующих виктимное поведение, и, как следствие, предупреждения совершения преступлений.

Безусловно, виктимологические меры не могут устранить все причины совершения экономических преступлений в сфере потребительского рынка, однако их правильное и системное применение может оказать существенное влияние на устранение некоторых из них, что окажет значительное предупредительное воздействие.

И первым шагом здесь должно стать формирование информационной базы данных о жертвах преступлений, так как невозможно полноценно заниматься предупреждением какого-либо явления без наличия соответствующей информации о нем.

Полагаем, что в целях формирования такой информационной базы необходимо ввести в уголовную статистику соответствующую карточку статистического учета, в которой будут отражаться сведения о потерпевшем. Прототипом такой статистической карточки может стать карточка, заполняемая на лицо, совершившее преступление (Ф. 1-2).

В свою очередь органом, которому необходимо поручить сбор подобной информации, должно стать МВД России, так как именно в данном органе формируется информация о совершенном преступлении посредством соответствующих карточек.

Представляется, что введение указанной статистической карточки позволит в дальнейшем более глубоко и детально изучить характеристику жертвы преступления в целом и потерпевшего в сфере потребительского рынка в частности. А полученная таким образом информация позволит разработать и внедрить меры, направленные на предупреждение новых преступлений и соответствующие реалиям настоящего времени.

Литература

1. Криминология: учебник / Н. А. Беляев [и др.]; под ред. В. В. Орехова. — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1992. — С. 216.
2. Репецкая А. Л. Виновное поведение потерпевшего и принцип справедливости в уголовной политике. — Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1994. — С. 152.
3. Ривман Д. В. Криминальная виктимология. — СПб.: Питер, 2002. — С. 304.
4. Рыбальская В. Я. Виктимологические проблемы преступности несовершеннолетних: дис. ... д-ра юр. наук: 12.00.08. — Иркутск, 1984. — С. 193.

УДК 343

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕТЕРМИНАЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРУПП
ОСУЖДЕННЫХ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

© *Иринчев Валерий Владимирович*, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Бурятского государственного университета Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а. E-mail: irincheev@mail.ru

В статье рассматривается причинный комплекс, способствующий формированию групп осужденных отрицательной направленности в исправительных учреждениях ФСИН России. Основное внимание уделено анализу криминальной среды, где выделяются такие негативные факторы, как стремление лидеров осужденных отрицательной направленности к власти, увеличению своего влияния на основную часть осужденных и администрацию учреждения; постоянная стрессовая ситуация, вызываемая самим фактом нахождения в местах лишения свободы; различные недостатки в деятельности исправительных учреждений; наличие в местах свободы криминальной субкультуры.

Ключевые слова: группы отрицательной направленности, криминальная среда, места лишения свободы, негативные факторы, детерминация, исправительные учреждения ФСИН России, криминальная субкультура.

**SOME ASPECTS OF DETERMINATION OF THE FORMATION OF GROUPS
OF NEGATIVE-MINDED CONVICTS IN THE PLACES OF DETENTION**

Irincheev Valery V., PhD in Law, A/Professor, department of criminal law and criminology, law faculty, Buryat State University
24a, Smolina, Ulan-Ude, 670000, Russia

The article deals with a causal complex, contributing to the formation of groups of negative-minded convicts in correctional institutions of the Federal Penal Service of Russia. The special attention has been paid to the analysis of the criminal environment with such negative factors as a desire of negative-minded leaders to seize power, increase their influence on the bulk of convicts and prison officials; constant stress situation caused by the fact of being imprisoned; various shortcomings in the activities of the correctional institutions; impact of the criminal subculture.

Keywords: groups of negative-minded convicts, criminal environment, places of detention, negative factors, determination, correctional institutions of the Federal Penal Service of Russia, criminal subculture.

На эффективность функционирования учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (УИС) влияет большое количество разнообразных факторов, среди которых мы выделяем криминальную среду в исправительных учреждениях как основу формирования групповой и организованной противоправной линии поведения осужденных, нарушающих установленный порядок отбывания наказания в виде лишения свободы, и соответственно, как элемент, входящий в предмет нашего исследования. Не секрет, что в некоторых исправительных учреждениях (ИУ) указанные организованные преступные формирования практически контролируют ситуацию и пытаются диктовать свою волю руководству учреждений. В таких учреждениях (по выборочным исследованиям, около 10–12 % общей численности) совершаются преступления, происходит большое количество нарушений режима содержания, наблюдаются факты срачивания персонала ИУ со спецконтингентом, вследствие чего на территорию ИУ поступают наркотические средства, спиртные напитки и другие запрещенные предметы [1, с. 3].

Криминологическая обстановка в учреждениях УИС, как и во всей России, характеризуется неблагоприятными структурными и динамическими тенденциями. Значительная часть всех осужденных к лишению свободы отбывает наказание за насильственные преступления. Практически каждый четвертый осужден за умышленное убийство или причинение тяжкого вреда здоровью, каждый пятый — за разбой, грабеж, изнасилование. Более половины осужденных судимы неоднократно. Увеличивается число осужденных за бандитизм и участие в других организованных формированиях преступного мира. Все вышеперечисленное ведет к тому, что наряду с омоложением контингента в учреждениях УИС происходит ухудшение его криминологических и пенитенциарных характеристик.

Наблюдается процесс вытеснения из учреждений ФСИН России положительно характеризующихся осужденных (условно-досрочное освобождение, замена неотбытой части наказания более мягким, перевод в другое ИУ с более лояльным видом режима) осужденными, отбывающими лишение свободы за совершение особо тяжких преступлений, имеющими несколько судимостей в виде лишения свободы, являющимися злостными нарушителями порядка исполнения и отбывания наказания.

Процесс вытеснения также связан и с активизацией деятельности когорты осужденных, причисляющих себя к так называемым порядочным арестантам. Сознание таких лиц пропитано элементами криминальной субкультуры и требует отдельного рассмотрения.

Анализ криминогенной обстановки в учреждениях УИС, где совершаются тяжкие и особо тяжкие преступления, показал, что активную роль в них играют осужденные с лидерскими качествами, которые формируют вокруг себя группировки противоправного характера. В 2013 г. на оперативном учете учреждений УИС состояло 84 вора в законе, 672 лидера уголовно-преступной среды, 580 группировок отрицательной направленности из числа осужденных [2], в которые входило около 1800 активных участников.

Приведенные цифры позволяют предполагать, что организованные преступные формирования и в дальнейшем будут создавать сложности в поддержании порядка отбывания наказания и это потребует активной работы оперативных аппаратов и администрации учреждений по нейтрализации их влияния.

Одним из условий, обеспечивающих успешную борьбу с противоправной деятельностью лидеров криминальной среды и преступных группировок осужденных в учреждениях УИС, является знание сотрудниками УИС факторов, влияющих на формирование групп осужденных отрицательной направленности. По нашему мнению, к основным факторам относятся стремление лидеров осужденных к власти, увеличению своего влияния на основную часть осужденных и администрацию учреждения; постоянная стрессовая ситуация, вызываемая самим фактом нахождения в местах лишения свободы; различные недостатки в деятельности ИУ; а также наличие криминальной субкультуры. Указанные факторы образуют взаимосвязанную систему — криминальную среду, существование которой обуславливает состояние оперативной обстановки в учреждении, причем для каждого учреждения характер этой среды индивидуален.

Главным обстоятельством, обуславливающим формирование преступных групп в местах лишения свободы, является наличие в местах лишения свободы лидеров криминальной среды и их стремление к власти, увеличению своего влияния на основную часть осужденных и администрацию учреждения. Реализовать указанные потребности возможно, лишь опираясь на реальную силу в лице группировки осужденных отрицательной направленности, сплотившихся вокруг лидера. Следует отметить, что ряды таких группировок пополняются с помощью различных тактических приемов («идеологическая» обработка, игра «под интерес», материальная заинтересованность, использование чувства привязанности к родственникам и т. д.). Указанные группировки создают различные, иногда значительные, затруднения законным действиям администрации учреждений по исполнению уголовных наказаний, оказанию положительного воздействия на основной состав осужденных, проявляют влияние на оперативную обстановку в учреждениях.

Следующим фактором допустимо, на наш взгляд, выделить сам факт осуждения к лишению свободы, который оценивается личностью как значимая длящаяся психотравмирующая ситуация. Лишение свободы (особенно для лиц, осужденных впервые) оказывает влияние на психику осужденного в силу специфики мест лишения свободы:

- факта изоляции от привычной среды;
- нарушения сложившихся социально полезных контактов и связей;
- ограничения в соответствии с приговором суда прав и свобод; обязанности выполнять предписания и требования режима;
- отсутствия возможности принимать решения по многим вопросам по своему усмотрению;
- наличия криминальной субкультуры;
- постоянного окружения другими осужденными, невозможности остаться в одиночестве.

Указанные причины ведут к тому, что прибывший в ИУ осужденный испытывает сложные переживания, в основе которых лежат беспокойство, страх за свою жизнь, боязнь потерять себя как личность. В сочетании со спецификой мест лишения они нередко подталкивают осужденного примкнуть к группировке отрицательной направленности для получения поддержки и защиты со стороны ее

членов. Существование данного фактора позволяет пополнять ряды группировок отрицательной направленности, а впоследствии и преступных групп осужденных.

Исследуя причинный механизм формирования преступных групп в местах лишения свободы, можно сделать вывод, что еще одной причиной их появления являются различные недостатки в деятельности ИУ, как материального, так и морального плана. Следует подчеркнуть, что складывающаяся криминогенная обстановка и экономическое состояние в ИУ отражают сложившуюся социально-экономическую и криминогенную ситуацию в обществе, а на развитие и состояние пенитенциарной системы влияют определенные внешние социальные факторы.

Так, анализ норм УИК РФ, регулирующих материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение осужденных, свидетельствует о ряде существенных недостатков: неполное обеспечение медицинскими препаратами, однообразные продукты питания, приобретаемые для осужденных, неполное обеспечение установленной формы одежды и т. п. ИУ в состоянии обеспечить лишь 50–60 % осужденных необходимой спецодеждой, медикаментами, гигиеническими средствами и т. п. Так, оказание первичной медико-санитарной помощи более 893 тыс. подозреваемым, обвиняемым и осужденным за счет бюджетных средств осуществляется лишь на 27 % от существующей потребности [3]. Остро стоит проблема санитарного состояния спальных и рабочих мест осужденных, что является причиной для появления таких заболеваний, как туберкулез, ревматизм, дизентерия, гепатит и др. Когда осужденный видит бессилие администрации, с одной стороны, и возможную помощь со стороны отрицательной группировки осужденных (как правило, со стороны лидеров), с другой, то появляется выбор, который нередко склоняет осужденного пользоваться возможностями, предоставляемыми отрицательной средой.

Опрос, проведенный среди осужденных отрицательной направленности в некоторых территориальных исправительных учреждениях УФСИН России по Владимирской, Ивановской и Ярославской областям, показывает, что 50–55 % таковых состоят в группировке только по корыстным мотивам (безвозмездное получение продуктов питания, одежды, табачных изделий и т. п.). Нередко эти лица не заинтересованы в пропаганде «законов» преступной жизни, в соблюдении традиций и обычаев, а соблюдают их только для удовлетворения своих потребностей. В силу этого осужденный будет предан лидеру преступной группировки. Такая ситуация существенно осложняет проведение со стороны администрации учреждения профилактической работы в отношении групп отрицательной направленности.

«Примерно 73 % всех преступлений в местах лишения свободы совершается вследствие "применения неформальных санкций за нарушение тюремных законов" (чаще всего эти санкции применялись за сотрудничество с администрацией исправительных учреждений). "Правила" тюремной субкультуры требуют того, чтобы об этом знали все осужденные и чтобы во многих случаях это происходило на их глазах» [4, с. 7].

Уровень латентности пенитенциарных преступлений также вызывает определенную озабоченность, поскольку «...многие акты криминального насилия со стороны осужденных остаются незафиксированными, например, по причине боязни потерпевших расправ над ними» [5, с. 62].

Кроме того, выборочное изучение уголовных дел, связанных с совершением преступлений против личности в ИУ, высвечивает возникновение конфликтов между осужденными именно в сфере лично-бытовых отношений (61,1 %) [6, с. 163].

Помимо индивидуальных, для пенитенциарных учреждений характерны и групповые криминальные конфликты. В учреждениях УИС России существует специфическая неформальная самоорганизация осужденных. Процесс неформальной самоорганизации не может существовать без ролевых и статусных конфликтов. Более того, в условиях ИУ специфичная неформальная самоорганизация осужденных испытывает на себе влияние профессионально-криминальной среды. В итоге антиобщественная среда и субкультура предоставляют профессиональной преступности возможность самообновления и функционирования [7, с. 97].

Значительная часть совершаемых преступлений против общественной безопасности и общественного порядка в местах лишения свободы имеет ярко выраженный протестный характер, представляет собой реакцию, нередко весьма болезненную, на лишения и ограничения, связанные с изоляцией от общества. Нарушения порядка также играют роль в повышении статуса заключенного внутри тюремного общества — их совершение способно повлиять на завоевание и укрепление авторитета. Основная часть эксцессов происходит из-за несоблюдения неофициальных норм, чаще всего это выражается: в сотрудничестве с администрацией — 47 %; общении с «опущенными» — 12 %;

неуважение к главарям — 29 %. В 25 % случаев в качестве санкций применялись акты хулиганских действий. Подобным деяниям, как правило, предшествуют многочисленные нарушения режима, правил внутреннего распорядка в ИУ.

В современных условиях некоторые колонии, особенно в удаленных от центра местах, живут не столько по нормам нормативных правовых актов, сколько по правилам и обычаям тюремной субкультуры, в значительной мере сориентированной на тотальном насилии.

Таким образом, детерминантами возникновения и функционирования организованных преступных формирований являются проблемы в организации процесса исполнения наказания, обусловленные внешними социальными факторами.

Не менее важен и моральный аспект рассматриваемой проблемы. Утратив советскую идеологию, воспитательный аппарат мест лишения свободы не сумел заполнить образовавшийся вакуум и найти достойную замену потерянным идеалам. К сожалению, попытка религиозного воспитания осужденных встретила лишь незначительный резонанс среди спецконтингента. Осужденные, зачастую предоставленные сами себе и не знающие, чем заполнить свой досуг (а у неработающих осужденных он составляет практически все время их бодрствования), становятся легкой добычей для лидеров криминальной среды, привлекающих их в группировки отрицательной направленности, опираясь при этом на «воровскую» идеологию.

Из вышеуказанного вытекает еще одна причина формирования единой противоправной линии поведения осужденных, нарушающей установленный порядок отбывания наказания в виде лишения свободы, — наличие в местах свободы криминальной субкультуры. Ее наличие бессмысленно отрицать или замалчивать. Более того, к сожалению, отдельные ее элементы (музыка, отдельные слова и фразы жаргона, стиль одежды) популярны среди определенных слоев общества, в том числе и некоторой части интеллигенции. Не чужды ей и некоторые сотрудники УИС, подверженные профессионально-нравственной деформации.

Вызывают интерес доминирующие факторы, формирующие мотивацию вновь прибывших осужденных к вступлению в группировку осужденных отрицательной направленности, существующую в ИУ. Так, 45 % сотрудников указали на то, что создание в криминальной группировке улучшенных материально-бытовых и медицинских условий служит основой для вступления в нее осужденным, прибывшим в ИУ, 39 % указали на возможность получения в группировке так называемого запрета (наркотики, алкоголь, холодное оружие, средства сотовой связи, доступ к коррумпированным сотрудникам ИУ и т. д.).

Половина опрошенных респондентов подтвердила факты совершения регулярных нарушений и злостных нарушений режима отбывания наказания осужденными отрицательной направленности.

На вопрос о том, какая основная задача стоит перед лидером группировки отрицательной направленности, ответы распределились следующим образом: 49 % — создание максимальных удобств при отбывании наказания и облегчение доступа к материальным благам, 42 % — довести до минимума вмешательство персонала в жизнь осужденного, 9 % указали на возможность вступления в неслужебные связи с сотрудниками ИУ.

Вышеуказанные данные свидетельствуют о существенном влиянии субкультурных особенностей среды осужденных как на практическую деятельность ИУ, так и на построение системы активной криминальной деятельности осужденных отрицательной направленности.

Кроме того, насаждаемая лидером группировки и его ближайшим окружением субкультура нередко выступает дестабилизирующим фактором во взаимоотношениях между осужденными и администрацией ИУ, между различными категориями осужденных в период отбывания наказания, между осужденными и их родственниками и т. д.

Очевидно, что основанная на многолетних традициях и обычаях криминального мира субкультура не может быть уничтожена или значительно ослаблена за незначительно короткий промежуток времени. По нашему мнению, данный процесс требует не только многолетнего объединенного труда всех сотрудников УИС, но и оказания мощной поддержки многих государственных и негосударственных структур. Как представляется, в таком комплексе должна быть и воспитательная работа со всеми слоями населения по разъяснению истинного облика носителей «блатной романтики», и формирование истинных ценностей у молодежи, и пресечение деятельности книгопечатных организаций, издающих литературу, воспевающую криминальные традиции и обычаи и т. д.

Мы выделили лишь наиболее значимые факторы, которые влияют на формирование единой противоправной линии поведения осужденных, нарушающей установленный порядок отбывания наказания в виде лишения свободы.

Кроме того, проблема формирования и функционирования преступных групп в местах лишения свободы осложнена формулировкой диспозиции ч. 1 ст. 73 УИК РФ, где указано на отбывание наказания осужденными в ИУ в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали и были осуждены. Вполне очевидно, что имевшиеся у лидеров преступной среды связи по месту проживания до осуждения позволяют без особых усилий установить их в местах лишения свободы и тем самым отрицательно влиять на процесс исправления, создавая определенные трудности и для территориальных правоохранительных структур.

В этой связи возникает необходимость в дополнении указанной статьи УИК РФ ч. 4, где предусмотреть положение о направлении данной категории осужденных (лидеров преступной среды) в исправительные учреждения различных субъектов Российской Федерации.

С целью противодействия воздействию указанных факторов на основную массу осужденных и недопущения организации в местах лишения свободы преступных формирований нами предлагается комплекс мероприятий, среди которых оперативно-разыскные меры по развенчанию лидеров уголовно-преступной среды, разложению уже сформировавшихся группировок осужденных, а также оперативные, режимные, организационные, воспитательные, медицинские и иные мероприятия, направленные на предупреждение формирования единой противоправной линии поведения осужденных, нарушающей установленный порядок отбывания наказания в виде лишения свободы.

Литература

1. Горяинов К. К., Хромов И. Л. Нейтрализация криминального влияния группировок отрицательной направленности на осужденных: метод. рекомендации. — М., 2005.
2. Данные оперативного управления ФСИН России за 2013 г.
3. О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: стенографический отчет о заседании президиума Государственного совета. — URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/3150>.
4. Сапунов В. В. Влияние тюремной субкультуры на криминогенную ситуацию в исправительных учреждениях // Ведомости уголов.-исполн. системы. — 2002. — № 3.
5. Филатов А. М. Противодействие неформальным нормам преступного мира — пенитенциарный аспект // Преступление и наказание. — 2003. — № 7.
6. Пенитенциарная преступность: сущность и актуальные проблемы предупреждения: монография. — Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2005.
7. Юдин Е. Г., Гусев А. В., Щетнев Л. Е. Основы проведения оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-исполнительной системе России. — Иваново, 2008.

УДК 343.98

СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ДТП

© *Латыпова Кристина Сергеевна*, ассистент кафедры уголовного процесса юридического факультета Бурятского государственного университета
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а. E-mail: krista.100@mail.ru

Статья посвящена актуальным вопросам, касающимся исследования понятия и значения типичных следственных ситуаций, которые возникают на первоначальном этапе расследования по делам о ДТП, связанных с наездами на пешеходов. В статье анализируются научные взгляды ученых на понятие «следственная ситуация». Также рассматриваются наиболее типичные следственные ситуации, характерные для исследуемой категории преступлений, которые сформулированы на основе изученной научной литературы и судебно-следственной практики. Выдвигаются следственные версии первоначального этапа расследования для повышения эффективности правоохранительных органов по расследованию ДТП.

Ключевые слова: дорожно-транспортные преступления, наезд на пешехода, следственные ситуации, первоначальный этап расследования, ситуационный подход, методика расследования дорожно-транспортных преступлений.

INVESTIGATIVE SITUATIONS ARISING AT THE INITIAL STAGE OF INVESTIGATION OF THE CASES OF ROAD TRAFFIC ACCIDENTS

Latypova Kristina Sergeevna, teaching assistant, department of criminal procedure, law faculty, Buryat State University
24a, Smolina, Ulan-Ude, 670000, Russia

The article is devoted to topical issues relating to research concepts and significance of typical investigative situations arising in the initial stage of investigation the cases of road accidents concerning the accidents with hit pedestrians. The article analyzes the scientific views of scientists on the concept "investigative situation." It also discusses the most typical investigative situations characteristic for the studied category of crimes that are formulated based on the study of the scientific literature and forensic investigative practices. The authors put forward an investigative version of the initial stage of the investigation to enhance the efficiency of law enforcement agencies to investigate the accident.

Keywords: road traffic offenses, hit a pedestrian, investigative situations, initial stage of investigation, situational approach, methodology of investigation of road traffic offenses.

Эффективность первоначального этапа расследования определяется, прежде всего, разработкой методико-криминалистических рекомендаций, которые невозможно разработать без изучения складывающихся следственных ситуаций, детерминирующих начало и протекание расследования. В работе многих криминалистов отмечается значимость ситуационного подхода как одного из эффективных путей решения сложных проблемных ситуаций, характерных для первоначального этапа расследования различных видов преступлений [9, с. 47; 11, с. 8]. Не являются исключением и расследования дорожно-транспортных преступлений, связанных с наездами на пешеходов.

Упоминание о понятии следственной ситуации встречается в работах многих ученых. Например, Р. С. Белкин представляет следственную ситуацию как совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование [2, с. 91]. Эти условия могут складываться под воздействием различных факторов: отсутствие данных об отдельных обстоятельствах совершенного преступления (например, о личности совершившего преступление); противодействие подозреваемых следователю в установлении различных обстоятельств преступления; недостаток необходимых для качественного расследования сил, средств и т. д.

Другие ученые понимают следственную ситуацию как совокупность информации, характеризующей состояние расследования по уголовному делу без учета обстановки и условий, в которых оно происходит [4, с. 31; 8, с. 379].

Согласимся с определением следственной ситуации, предложенным Т. С. Волчецкой, которая определяет следственную ситуацию как степень информационной осведомленности следователя о преступлении, а также состояние процесса расследования, сложившееся на любой определенный момент времени, анализ и оценка которого позволяют следователю принять наиболее целесообразные по делу решения [5, с. 94].

Исходя из вышеизложенного, следственная ситуация — это понятие, характеризующее процесс расследования на том или ином его этапе.

Представляется разумным выделять типичные следственные ситуации, характерные для первоначального этапа расследования дорожно-транспортных преступлений, связанных с наездами на пешеходов.

В исследуемой нами литературе выделяются различные классификации следственных ситуаций. Особый интерес, на наш взгляд, представляет деление следственных ситуаций на типовые и индивидуальные (конкретные). В каждой из них обязательно присутствует ряд признаков, делающих ее похожей на другие ситуации такого же типа, то есть типовые. Следовательно, процесс выявления типовых ситуаций есть результат отвлечения от частных, а его прикладное значение состоит в том, что типизация следственных ситуаций необходима для построения частных криминалистических методик [5, с. 106]. Это утверждение, на наш взгляд, может лечь в основу формирования следственных

ситуаций частной криминалистической методики расследования ДТП, связанных с наездами на пешеходов.

Анализ специальной литературы свидетельствует о том, что типичные следственные ситуации ДТП, связанные с наездами на пешеходов, на первоначальном этапе имеют различные классификации [1, с. 85; 7, с. 101; 9, с. 30; 10, с. 65]. Их изучение позволяет нам выделить те ситуации, которые, по нашему мнению, чаще всего возникают на первоначальном этапе расследования*.

Таким образом, рассмотрим две группы типовых следственных ситуаций: наезды на пешеходов, совершаемые с неосторожной формой вины, и умышленные наезды на пешеходов.

Наезды на пешеходов, совершаемые с неосторожной формой вины

1-я ситуация. На месте происшествия находятся все участники ДТП (водитель, пешеход, транспортное средство, очевидцы). Обстановка в момент окончания динамических преобразований, сформировавших дорожно-транспортное происшествие, зафиксирована без изменений (75,4 % дел от общего количества изученных уголовных дел).

На этом этапе следователям следует выдвинуть следующие версии:

1) дорожно-транспортное происшествие явилось результатом преступных нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортного средства (неправильный расчет минимального остановочного пути при различных скоростях движения и состоянии проезжей части и т. д.);

2) происшествие возникло в результате грубого нарушения правил дорожного движения водителем (внезапный выход из неосвещенной зоны дороги и т. д.);

3) происшествие возникло в результате выпуска в эксплуатацию заведомо технически неисправных средств лицом, ответственным за безопасную работу транспорта (например, с дефектом ходовой системы, тормозной части и др.);

4) происшествие возникло в результате непреодолимой природной силы (землетрясение, оползень);

5) происшествие произошло в результате инсценировки («подставы»**) ДТП со стороны потерпевшего пешехода.

При возникновении данных ситуаций предполагается следующая программа действий следователя:

- осмотр места происшествия (включая осмотр транспортного средства и, если есть жертвы, осмотр трупа пешехода);

- освидетельствование водителя и потерпевшего, с целью установления алкогольного и наркотического опьянения;

- допросы свидетелей дорожно-транспортного происшествия;

- допрос водителя;

- допрос потерпевшего пешехода, в том случае если ему причинен вред здоровью, совместимый с жизнью (тяжкий вред здоровью). Но практика показывает, что в большинстве случаев после совершения наезда транспортного средства на пешехода зачастую наступает летальный исход.

- назначение судебных экспертиз.

2 ситуация. Водитель неизвестен и скрылся с места дорожно-транспортного происшествия, вместе с транспортным средством или без транспортного средства, оставив на месте происшествия потерпевшего пешехода (10,6 % дел).

Подобная ситуация наиболее распространена применительно к такому виду ДТП, как наезд на пешехода. Водитель, совершивший наезд, незамедлительно скрывается с места происшествия, после чего производит утаивание транспортного средства, на котором было совершено ДТП [3, с. 69].

Полагаем, что целесообразным будет следующий алгоритм действий:

- осмотр места происшествия;

- подробный допрос свидетелей, допрос потерпевшего пешехода, в том случае, если ему в результате дорожного происшествия были причинены травмы, совместимые с жизнью. При анализе материалов уголовных дел по данной категории преступлений было установлено, что практически в

* Вывод сделан на основе изучения материалов уголовных дел по рассматриваемой категории преступлений.

** Под рассматриваемым термином понимается обман, мошенническая уловка.

половине случаев (43,4 % дел) отсутствуют очевидцы преступления, что затрудняет дальнейший процесс расследования;

- медицинское освидетельствование водителя;
- допрос задержанного водителя и предъявление ему обвинения в соответствии с квалификацией;
- назначение судебных экспертиз.

3 ситуация. Водитель неизвестен и скрылся с места дорожно-транспортного происшествия вместе с транспортным средством или без транспортного средства, оставив на месте происшествия потерпевшего пешехода. Преступление совершено в отсутствие свидетелей (4 % дел).

Выделяемая третья типичная ситуация схожа со второй, рассмотренной нами выше. Существенное различие в том, что в таких ситуациях отсутствуют свидетели и обстановка места происшествия к моменту прибытия дежурной части видоизменена.

На наш взгляд, наряду с версиями, которые выдвигаются следователями в рассмотренных выше ситуациях, должна быть выдвинута версия о том, что:

- 1) изменение дорожной обстановки произведено с целью восстановления условий для нормального и безопасного движения;
- 2) с целью необходимости экстренного доставления пострадавшего пешехода на транспортном средстве, участвовавшем в происшествии в ближайшее лечебное учреждение;
- 3) уничтожение следов, указывающих на виновность того или иного участника дорожно-транспортного происшествия.

2. Умышленные наезды на пешеходов.

1 ситуация. Обнаружен труп со следами и повреждениями, свидетельствующими о совершении преступления, но явные признаки дорожно-транспортного происшествия отсутствуют (например, на проезжей части улицы или дороги, в кювете или на обочине имеется труп, но нет явных свидетельств того, что смерть наступила в результате ДТП). Как показывают изученные нами материалы уголовных дел, данная ситуация встречается в 7 % случаев.

Рассматриваемая ситуация является наиболее сложной из представленных выше, так как помимо отсутствия участников ДТП, транспортного средства, изменена и обстановка на месте происшествия.

Следователями на первоначальном этапе расследования могут быть выдвинуты следующие версии:

- 1) инсценировка дорожно-транспортного происшествия с целью сокрытия факта совершения иного преступления;
- 2) сокрытие реального места дорожно-транспортного происшествия с целью изменения обстановки происшествия и уничтожения следов преступления;
- 3) совершение умышленного наезда на пешехода с целью причинения смерти и использование транспортного средства в качестве орудия преступления.

2 ситуация. Обнаружен труп вне зоны движения транспортных потоков (в лесу, в парке, в овраге и т. д.) со следами и повреждениями, характерными для дорожно-транспортного происшествия. Как показывают изученные нами материалы уголовных дел, такая ситуация имеет место в 2 % случаев.

Данная ситуация в значительной степени схожа с рассмотренной нами выше, но при ее расследовании следователь сталкивается с особой сложностью. Это вызвано тем, что применены особые меры по сокрытию преступления, не характерные для ДТП.

В рассматриваемой ситуации рекомендуется выдвинуть и проверить следующие типичные следственные версии:

- 1) версия о дорожно-транспортном происшествии (наезде на пешехода), с использованием способа по сокрытию данного преступления;
- 2) версия об инсценировке дорожно-транспортного преступления с целью сокрытия другого преступления.

Проанализировав вышеизложенное, можем сделать вывод о том, что особое значение имеет первоначальный этап расследования дорожно-транспортных преступлений, связанных с наездами на пешеходов, поскольку именно на данной стадии происходит закрепление доказательств, которые впоследствии формируют базу обвинения.

Литература

1. Абрамочкин В. В. Расследование дорожно-транспортных преступлений: учеб. пособие. — М.: Щит-М, 2010.

2. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. — М., 1988.
3. Бибииков А. А. Противодействие расследованию преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, и криминалистические методы его преодоления: дис. ... канд. юр. наук. — Ростов н/Д., 2005.
4. Васильев А. Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. — М., 1978.
5. Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия: монография. — М. — Калининград: Изд-во Калинингр. ун-та, — 1997.
6. Владимиров С. В. Расследование наезда транспортного средства на пешехода: дис. ... канд. юр. наук. — Владимир, 2011.
7. Гавло В. К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. — Томск, 1985.
8. Евтюков С. А., Васильев Я. В. Дорожно-транспортные происшествия: расследование, реконструкция, экспертиза. — СПб.: ДНК, 2008.
9. Ищенко Е. П. Ситуационный подход к применению научно-технических средств на первоначальном этапе расследования неочевидных преступлений // Следственная ситуация. — М., 1985.
10. Коленко А. Д. Проблемы расследования дорожно-транспортных преступлений (на материалах Приморского края): дис. ... канд. юр. наук. — Владивосток, 2004.
11. Яровенко В. В. Проблемы применения дерматологических исследований в криминалистике: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. — Екатеринбург, 1996.

УДК 159 : 34

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

© *Мельников Владимир Михайлович*, кандидат психологических наук, доцент, заслуженный работник правоохранительных органов Республики Бурятия, декан юридического факультета Бурятского государственного университета
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6. E-mail: melnikov-baikal@yandex.ru

В статье представлены общенаучные и методологические подходы к исследованию терроризма и экстремизма. Рассматриваются социально-психологические особенности негативного воздействия данных явлений на личность и общество.

Ключевые слова: личность, девиантное поведение, преступность, терроризм, экстремизм.

CONTEMPORARY SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL TENDENCIES AND PROBLEMS OF COUNTERACTION TO TERRORISM AND EXTREMISM

Melnikov Vladimir M., PhD in Psychology, A/Professor, Honored Worker of Law Enforcement Authorities of the Republic of Buryatia, Dean of law faculty, Buryat State University
6, Sukhe-Batora, Ulan-Ude, 670000, Russia

The article presents general scientific and methodological approaches to the study of terrorism and extremism. The social and psychological features of the negative impact of these phenomena on personality and society are considered.

Keywords: personality, deviant behavior, crimes, terrorism, extremism.

Длительная история существования человечества накопила достаточное количество информации об обеспечении безопасности, защиты от внутренних и внешних угроз. Поскольку их последствия способствуют появлению различного рода опасностей, до настоящего времени проблемы состояния и обеспечения безопасного мира продолжают существовать, а в ряде случаев воспринимаются как перестепенные.

Тенденция к глобализации мировых государств стирает грани многих процессов, явлений и событий. В первую очередь это относится к двум социально опасным явлениям с потенциально высоким уровнем угрозы — терроризму и экстремизму.

Безадресно возникнув на самых ранних этапах развития человеческого общества, идеология терроризма и экстремизма как теория насилия, хаоса и обманчивых идей прошла длительный путь становления и развития.

В настоящее время практически бесспорной выглядит дискуссия о разделении понятий «террор» и «терроризм». Так, в первом случае субъектом террора выступает государство, во втором случае к субъектам терроризма относятся лица и группы лиц, выступающие против интересов государства. Весьма интересной выглядит попытка террологов классифицировать его по видам. Так, по мнению отечественного криминолога В. В. Лунева, имеет место быть мотивационное видовое деление терроризма (политический, уголовный, националистический, «воздушный», международный, религиозный, государственный, стихийный (организованный)) [1].

Несмотря на то, что между терроризмом и экстремизмом имеются различия, их понимание дуалистично, так как они могут рассматриваться как социально-политическое и уголовно-правовое явление, у которого нет родины и постоянного места пребывания.

Сущность современного терроризма и экстремизма не изменилась, она продолжает объединять разные «таинственные» организации новым импульсом идеологии [2, с. 142–143], периодически переходя к конкретным активным действиям в различных условиях, либо стремлением использовать самые опасные методы борьбы (кибер-, ОМУ-терроризм).

Способность к реинкарнации, использование старых и новых средств «ужасных набегов» вызывают серьезную обеспокоенность в большинстве государств мира, поскольку своими пугающими методами они наносят политический и экономический ущерб, приводят к гибели людей, оказывают психологическое воздействие на людей, нагнетая атмосферу страха, разочарования и неудовлетворенности. Даже в условиях отсутствия явного главенства в своих рядах, безысходности в действиях методы их борьбы сфокусированы на дестабилизации устоев государственной власти, ниспровержении демократии и отрицании общечеловеческих и моральных ценностей.

Свидетельством этому является череда драматических событий конца 2014 и начала 2015 года, когда в результате акции террора в пакистанском городе Пешавар террористами были убиты школьники из числа детей военнослужащих, в Париже расстреляны сотрудники журнала «Charlie Hebdo». В канун нового 2015 года в Австралии на некоторое время введен высокий уровень террористической угрозы.

Попыткам решить проблемы грубой силой, создать чувство незащищенности у людей подчинены многие неконвенциональные действия экстремистов. Их открытые устремления направлены на возрождение с допустимым и/или точным образом действий идеологии фашизма, пересмотр результатов Второй мировой войны XX века, в том числе приговора Международного военного трибунала в г. Нюрнберге 1946 года и оправданием международных преступников. Можно сказать, что во многих случаях на экстремистов не действуют интернализированные моральные санкции, ими предпочитается материальная или связанная с нею выгода.

Отечественная и зарубежная юридическая психология и криминология XX и начала XXI века воочию столкнулись с данными типами людей, открыв в них группы с явно слабыми и сильными специфическими поведенческими признаками. Был сделан вывод, что классификация подобных психологических профилей преступников может быть только многокоординатной. Специалисты не сомневаются и справедливо указывают на тесную связь изъянов ценностно-нормативной системы личности и условий взаимодействия с социальной средой, способствующей формированию жизненного стиля преступника и противоправного поведения [3, с. 23–24].

Россия как исторически сложившееся многонациональное государство, в котором длительное время проживает 170 наций и народностей, не избежала уроков войны и террора.

Еще с конца XIX века Россия стала изучать идеологию и практику насилия террористической фракции организации «Народная воля» (1886–1887 гг.), их последователей. Как показала практика, опыт противостояния «волнам» массовых убийств, индивидуальных «экссов», взрывов и поджогов был разным.

Статьей 13 Конституции Российской Федерации признается идеологическое многообразие, запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни [4].

Содержание понятия «терроризм» раскрыто в ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35–ФЗ «О противодействии терроризму» и понимается как идеология насилия и практика воздействия на принятие решений органов государственной власти, органов местного самоуправления или международных организаций, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Законодательство России предусматривает административную и уголовную ответственность за осуществление экстремистской и террористической деятельности.

20 ноября 2013 года Президент Российской Федерации Владимир Путин утвердил Концепцию общественной безопасности в Российской Федерации, в которой указывается, что одним из основных источников угроз общественной безопасности является экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране. В данном документе констатируется, что для противодействия экстремизму требуются согласованность действий всех государственных органов и органов местного самоуправления, их взаимодействие с институтами гражданского общества, формирование консолидированной позиции по вопросам профилактики межнациональных и межконфессиональных конфликтов [5].

По данным сайта Национального антитеррористического комитета (НАК), призванного совершенствовать сложившуюся систему антитеррора, внедрять новые методы борьбы с этой угрозой, в России более 20 организаций признано террористическими. В этой связи следует указать на прямую связь современного терроризма с ядром криминального насилия — организованной преступностью и коррупцией.

Как и многие европейские страны, современная Россия изучает наиболее важные, узловые моменты противодействия терроризму и экстремизму, учится отходить от консервативных идей, находить предикторы (прогнозирующие параметры) и адекватные способы реагирования на угрозу национальной безопасности, крупные (стратегические) террористические акты, упреждать экстремистские проявления сторонников крайних мер.

Опыт деятельности многих поколений российских экспертов-юристов, сотрудников правоохранительных органов, спецслужб, других министерств и ведомств свидетельствует о том, что эффективное противодействие экстремизму и терроризму способно принести свои плоды. Так, в результате принятых мер за последние годы отмечается поэтапное снижение террористической активности (в 2009 году совершено 1030 преступлений террористической направленности, в 2010 году — 779, в 2011 году — 365, в 2012 году — 316, в 2013 году — 218) [6].

Еще несколько лет назад некоторые исследователи утверждали, что, несмотря на снижение террористической активности, в структуре организованной преступности появляются преступления террористического и экстремистского характера, доля которых постепенно растет [7, с. 59].

В проведенном ранее нами исследовании [8] мы указывали на то, каким образом в молодежной среде применяются новейшие и потому малоизвестные психотехнологии воздействия на сознание индивида. Лидеры таких организаций «под прикрытием» используют информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, благодаря которой координируется противоправная деятельность, распространяются разного толка провокационные и иные материалы. Особую опасность несет распространение экстремистских настроений и идей, одобряемых определенной частью современной молодежи.

В данном случае велика роль «агитаторов-вербовщиков». Несмотря на сильную мотивационную доминанту, их убеждения содержат алогично-размытую метафоричную «религиозно-патриотическую» информацию о «спасении» людей. Характерный методом обработки людей становится «обучение действием». Суть данного метода заключается в мощном воздействии на подсознание личности, снижающем контроль сознания над познавательными и эмоциональными процессами с формированием стойкой установки на идею о несправедливости, предопределяющей характер предстоящих действий и поступков.

Вследствие кумулятивной непрерывности контактов сознание человека не выдерживает избытка аргументации новой информации, «убедительных» указаний на лже-идеалы, идеи о вседозволенности и необходимости изменения мира жесткими мерами. Вследствие этого нарушается процесс критического мышления личности, искажается целостная картина мира, в том числе

оценка морально-нравственных норм и поступков. В конечном счете это приводит к вовлечению, а затем пополнению рядов террористической и/или экстремистской направленности [8].

К сожалению, у юридической психологии пока нет ответа на один важный вопрос. Является ли податливость человека чуждым убеждениям: а) следствием употребления психоактивных веществ; б) расстройством развития; в) скрытым расстройством личности? Или это спящая конформность, берущая свое начало в подсознании индивида?

Очевидно, что попыток предсказать поведение личности много, однако в число преступников-террористов попадают те, которые от трех до пяти лет нигде не работали, не учились, вели антиобщественный образ жизни, употребляли наркотики и алкоголь (около 70 % лиц). Чуть менее 50 % были ранее судимы, среди которых 18 % несовершеннолетние. 84 % — мужчины, женщин соответственно 16 %. 65 % в возрасте от 18 до 30 лет. Имеют место случаи вовлечения в совершение (индивидуальных) преступлений террористического характера несовершеннолетних [9, с. 86–87].

Во многом противодействие терроризму и экстремизму должно соответствовать комплексу предупредительных, адекватных ситуации мер. Будет ошибочным отрицать прямую зависимость между мерами правового регулирования, согласованностью действий всех структур, подготовленностью кадров, способных выступать в защиту жизни, здоровья, отстаивать права и интересы граждан. Это обусловлено тем, что главной мишенью бандитско-криминального террора продолжают оставаться мирные жители.

Не менее важной проблемой является организация противодействия экстремизму в части упреждающего формирования общенародной идеи социального, национального и межрелигиозного согласия людей, формирование активной жизненной позиции и установки граждан на преодоление страха перед угрозами.

О сложном характере проявления терроризма и экстремизма свидетельствуют результаты опроса, проверенного нами в январе 2015 года среди студентов юридического факультета Бурятского государственного университета. В число опрошенных (n=43) вошла молодежь в возрасте от 20 до 30 лет с высшим и средним специальным образованием.

Опрос проводился на основе разработанной нами анкеты (4 основных вопроса с 19 вариантами ответа), предназначенной для измерения относительной ориентировки респондентов в континууме полярных взглядов на одно из самых опасных социальных явлений современности — терроризм. Полученное ранговое место (нами выделено только первое место) указывает на степень выраженности оцениваемого признака «опасность терроризма» и направленность принятия профилактических мер. В таблице 1 приведены обобщенные результаты опроса.

Таблица 1
Актуальные проблемы противодействия терроризму в современных условиях

№	Ответ респондентов	Да (%)
1	2	3
1	Одним из ведущих факторов, детерминирующих совершение актов терроризма последних 2–3-х лет, является «общий процесс развития поляризации в обществе»	41,8
2	Наибольшую степень опасности для социальной стабильности граждан представляет «слой маргиналов, которые пополняют криминальные группы различного толка»	44,2
3	Отток активной части населения из приоритетных сфер жизнедеятельности оказал влияние на «процесс социальной деформации общества»	65,1
4	Многие противоречия, обусловленные углублением социально-экономических, этнополитических, национально-религиозных, региональных и иных конфликтов, действительно повлекли за собой «рост социальной неудовлетворенности, формирование настроений социальной отчужденности, усиление эгоизма, апатии и иждивенчества со стороны некоторой части населения»	51,2

На основе анализа ответов нами были сделаны общие выводы.

В современном гражданском поляризующемся обществе в сознании граждан уже сформирована идея активного противодействия терроризму и экстремизму. Она не зависит от пола, национальности, социальной принадлежности, уровня образования, форм ассертивности, взглядов на трудности и отношения граждан к происходящему в области экономики, политики, религии.

В связи с усложнением общественных отношений, появлением новых способов совершения преступлений, а также новых видов террористических актов российское уголовное законодательство будет совершенствоваться и ужесточаться. Золотой середины в этих вопросах быть не может.

В осознанном восприятии граждан Древнего Рима утверждалась мысль о том, что за ростом числа преступлений следует рост числа наказаний.

Не реализован потенциал Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Указом Президента РФ № 1666 от 19 декабря 2012 г.). В многонациональной России одним из важных условий жизнедеятельности народа всегда были нравственные ориентиры, которые помогали стабильному развитию общества, преодолению общественных кризисов. Новые решения в области устойчивого экономического развития страны должны стать средством для создания подлинно духовной культуры потребностей граждан (принцип подчиненной экономики) [10, с. 33].

В любом пространстве поведенческих действий и их измерений право и закон помогают гражданам не нарушать границы области нормальных поступков и отношений. Потому мы находим необходимым привести выходящие за пределы социальной нормы главные инструменты и формы противоправной террористической деятельности, которыми являются:

- посягательство на жизнь и здоровье государственных и общественных деятелей;
- терроризирование населения (совершение террористических актов общеопасным способом);
- захват заложников;
- захват и угон транспортных средств;
- уничтожение или повреждение материальных объектов (промышленности, энергетики, транспорта, связи и др.), приводящее к гибели людей и значительному материальному ущербу;
- нападение на объекты государственной власти, управления, безопасности и др., способное временно дестабилизировать внутривластную обстановку, дезорганизовать управление государством в отдельных регионах и т. д.

Не менее важным для понимания является осведомленность о том, кто такие экстремисты, и методах, которые они используют.

Слово «экстремизм» происходит от латинского слова «extremus», то есть крайний. В обыденном сознании под «экстремистом» понимается человек, придерживающийся крайних взглядов, сторонник крайних мер. К методам экстремистской деятельности относятся:

а) деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций либо редакций средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- подрыв безопасности Российской Федерации;
- захват или присвоение властных полномочий;
- создание незаконных вооруженных формирований;
- осуществление террористической деятельности либо публичное оправдание терроризма;
- возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;
- унижение национального достоинства;
- осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;
- воспрепятствование законной деятельности органов государственной власти, избирательных комиссий, а также законной деятельности должностных лиц указанных органов, комиссий, соединенное с насилием или угрозой его применения;
- публичную клевету в отношении лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, при исполне-

нии им своих должностных обязанностей, соединенную с обвинением указанного лица, при условии, что факт клеветы установлен в судебном порядке;

- применение насилия в отношении представителя государственной власти либо на угрозу применения насилия в отношении представителя государственной власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей;

- посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность;

- нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда здоровью и имуществу граждан в связи с их убеждениями, расовой или национальной принадлежностью, вероисповеданием, социальной принадлежностью или социальным происхождением;

- создание и (или) распространение печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных материалов (произведений), предназначенных для публичного использования;

б) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

в) публичные призывы к осуществлению вышеуказанной деятельности;

г) финансирование указанной деятельности либо иное содействие в планировании, организации, подготовке и совершении указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств.

Таким образом, длительный период исторического развития евразийского пространства свидетельствует о сложных условиях и тенденциях формирования системы безопасности и воззрений на историческую логику противодействия терроризму и экстремизму.

Это обусловлено взглядами людей на вопросы устойчивого развития, проблемами социально-экономического и религиозного характера, недостаточным уровнем правовой просвещенности, организации воспитательной и патриотической работы с разными категориями граждан, что служит питательной почвой для появления новых сил, стремящихся нарушить основы безопасности и повлиять на стабильность мира.

Распространение террористической и экстремистской угрозы, развязывание вооруженных конфликтов на геополитических перекрестках современного евразийского пространства и Ближнего Востока заставляют руководителей государств выделить терроризм из группы так называемых вчерашних традиционных угроз и поставить на приоритетное место решение задач, направленных на обеспечение безопасности.

Террористический акт является сложным и опасным преступлением, поэтому только установление ответственности за его совершение способно оградить граждан от опасных последствий, которые он в себе таит.

Исторически сложилось как, что идеи и практика политического, криминального, экономического, националистического, виртуального, психологического и международного терроризма и экстремизма претерпевают существенные изменения, способны к выживанию и проявлению в еще более уродливых формах. Террористов привлекает криминальная и экстремистская деятельность ее участников. В настоящее время транснациональные террористические организации скрытно формируют финансовую базу, организуют разветвленные и конспиративно действующие в различных регионах мира ячейки.

Жизнестойкость этих двух социально опасных явлений ведет к систематическому устрашению, провоцированию, дестабилизации общества, угрожает безопасности всего мирового сообщества, выбирая для этого удобные для своей деятельности способы и методы, нанося ущерб той экономике и системе взглядов и принятых ценностей, которые определяют человеческую жизнь.

Для отечественных правоохранительных органов поиск и принятие эффективных мер по противодействию экстремизму, недопущению распространения идеологии неонацизма и исходящим от них угрозам является первоочередной задачей.

Важной предпосылкой безопасности мирового сообщества является укрепление демократических принципов общественно-политической жизни, стабилизация экономики и создание широкой антитеррористической коалиции.

Литература

1. Лунеев В. В. Терроризм: понятие, ответственность, предупреждение [Электронный ресурс]. — URL: crime.vl.ru/docs/stats/stat_62.htm
2. Кулагин В. М. Современная международная безопасность. — М.: Кронус, 2015. — С. 142–143.
3. Чуфаровский Ю. В. Психология в оперативно-разыскной деятельности. — М.: Право и Закон, 1996. — С. 23–24.
4. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2009. — № 4. — 26 янв.
5. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/19653>
6. URL: <http://www.tolgas.ru/activities/antiterror/osnb/st/>
7. Репецкая А. Л. Российская организованная преступность в эпоху глобализации: состояние, структура, основные тенденции развития // Криминологический журнал. — 2010. — № 1. — С. 54–61.
8. Мельников В. М. Психологический портрет личности. — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2006. — С. 210.
9. Солодовников С. А. Терроризм и организованная преступность. — М.: Закон и право, 2008. — С. 86–87.
10. Скуратов Ю. И. Евразийская природа России и некоторые современные проблемы развития государственно-правовых институтов. — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. — С. 33.

УДК 343.98.067

О СПОСОБЕ СОВЕРШЕНИЯ СТРАХОВОГО МОШЕННИЧЕСТВА

© *Михаханова Надежда Сергеевна*, аспирант кафедры уголовного процесса юридического факультета Бурятского государственного университета
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, д. 6. E-mail: mihahanovanadezhda@mail.ru

Статья посвящена способу совершения преступления как одному из основополагающих элементов криминалистической характеристики. Указаны на отсутствие единого мнения о структуре способа совершения преступления, приведена классификация способов совершения страхового мошенничества.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, способ совершения преступления, страховое мошенничество.

ON A METHOD OF INSURANCE FRAUD COMMITMENT

Mikhakhanova Nadezhda S., Research Assistant, department of criminal procedure, law faculty, Buryat State University
6, Sukhe-Batora, Ulan-Ude, 670000, Russia

The article is devoted to the method of committing the crime as one of the fundamental elements of criminological characteristic. The author points to the lack of consensus on a structure of the method of crime committing, the classification of the methods of insurance fraud commitment is submitted.

Keywords: criminological characteristic, modus operandi, insurance fraud.

В Российской Федерации и на территории ее субъектов существует положительная тенденция развития сферы страхования, это обусловлено ростом экономического потенциала страны, развитием рыночной экономики и ряда других обстоятельств. На сегодняшний день в институте страхования заключаются различные виды страховых сделок, бюджет страховых компаний содержит в себе миллиарды денежных средств. На этой благоприятной почве «пустило корни» и крепко обосновалось такое социальное явление, как преступность, связанная с осуществлением страхования.

Наиболее распространенным преступлением в этой сфере является мошенничество. Перед работниками правоохранительных органов стоит непростая задача по выявлению, расследованию и раскрытию такого сложного преступления.

В связи с потребностями практической деятельности большое внимание криминалистики уделяется способу совершения преступления. В структуре криминалистической характеристики данный элемент трудно недооценить, поскольку уже в исследованиях давно признано, что способ

преступления служит важным источником сведений о преступлении, знания о нем определяют путь познания истины по делу. Представляется весьма справедливым высказывание А. Н. Васильева, Н. П. Яблокова, что «именно в нем чаще всего содержится наибольший объем криминалистической информации, позволяющей быстрее и правильнее сориентироваться в сути происшедшего в целом и его отдельных обстоятельствах, круге лиц, среди которых следует искать преступника, наметить оптимальные методы раскрытия преступления» [4, с. 118].

Наиболее полное определение способа преступления дал в свое время Г. Г. Зуйков, который определял рассматриваемое понятие как систему действий по подготовке, совершению, сокрытию преступления, детерминированную условиями внешней среды и психофизическими качествами личности, связанными с избирательным использованием соответствующих средств и условий места и его времени.

Известно, что в науке криминалистике при определении понятия и структуры способа совершения преступления большинство ученых (Р. С. Белкин, Г. Г. Зуйков, Б. Н. Коврижных, А. Н. Колесниченко, В. П. Колмаков, Э. Д. Куранова и др.) не сошлись в едином мнении. Начавшиеся в 70-е гг. XX в. исследования этой важной криминалистической категории с позиций системно-функционального и системно-структурного подходов разделили ученых-криминалистов на два лагеря. Приверженность к тому или иному подходу определялась позицией ученого по вопросу о соотношении способа совершения со способом сокрытия преступления. Если сокрытие включается в состав способа совершения преступления, то последний понимается в широком смысле, если не включается, то в узком.

Исходя из структуры, способ совершения преступления может быть полноструктурным, то есть включать в себя подготовку к совершению преступления, непосредственно сам способ совершения преступления и действия по его сокрытию, и неполноструктурным, при котором один или два из перечисленных выше элементов могут отсутствовать.

Способ совершения страхового мошенничества следует отнести к полноструктурному.

Как писала А. В. Гвоздкова, «одним из специфических признаков анализируемого преступления является то, что помимо подготовительных мероприятий к совершению преступления уже на первоначальном этапе виновный вынужден принимать меры к сокрытию преступления» [5, с. 19]. Так, после создания материальной обстановки инсценируемого события преступник делает заведомо ложное заявление и поддерживает его в течение достаточно продолжительного времени. В этом случае дача заведомо ложных показаний, как и все действия по инсценировке страхового события, преследует две цели: совершение преступления и его сокрытие. Недостижение преступником одной из этих целей ставит под сомнение получение преступником результата в целом [2, с. 30].

Для характеристики способа совершения рассматриваемого преступления используется словосочетание «путем обмана» и «злоупотребление доверием», это означает, что способ является обязательным признаком состава преступления и для его наличия необходимо установить, что преступление совершено способом, предусмотренном в законе.

Законодатель не предусмотрел в Уголовном кодексе РФ 1996 года определение понятия обмана, хотя в примечании к ст. 187 УК 1922 года, устанавливавшей ответственность за мошенничество, давалось определение понятия обман: «обманом считается как сообщение ложных сведений, так и заведомое сокрытие обстоятельств, сообщение о которых было обязательно». То есть можно говорить об активном обмане (сообщение ложных сведений) и пассивном обмане (заведомое сокрытие обстоятельств, сообщение о которых было обязательно). Данное определение до сегодняшнего дня используется при толковании, как в теории уголовного права, так и в судебной практике.

Можно выделить пять общих типичных способов обмана, характерных для мошенничества [6, с. 12]:

1. Виновный выдает себя за лицо, имеющее право на получение имущества, которым он в действительности не является (обман в лице).
2. Изменяет внешний вид предмета и (или) выдает один предмет за другой (обман в предмете).
3. Получает плату за работу, выполнить которую не намеревался (обман в намерениях).
4. Обман в обстоятельствах, которые для конкретного случая являются существенными.
5. Представляет заведомо ложные документы для получения имущества или денежных сумм (как правило, тесно связан с вышеперечисленными способами).

Считаем, что для мошенничества в сфере страхования характерны такие способы, как обман в лице, обман в предмете и обман в обстоятельствах. Но, по сути, такой способ, как обман в обстоятельствах, вполне может охватить первые два способа, поскольку, совершая обман относительно наступления страхового случая, мошенник может использовать в своих целях для получения денежных средств подставное лицо, а также представить один предмет за другой.

Классификация мошеннических посягательств может быть осуществлена и с позиции видов страхования, наиболее распространенными являются личное страхование, страхование имущества, страхование ответственности.

Разделение рассматриваемых преступлений на группы предопределяется их различными криминалистическими характеристиками, особенностями способов совершения, разным объемом криминалистически значимой информации и, как следствие этого, различными программами расследования. Указанное обстоятельство обуславливает необходимость дифференциации преступлений, совершаемых с целью получения страховой выплаты, по вышеуказанным видам. Кроме того, многообразие видов страхования (личное страхование, имущественное страхование, страхование ответственности), различные страховые случаи (смерть застрахованного лица, кража, разбой, уничтожение застрахованного имущества в результате пожара), разнообразие объектов страхования (автомобиль, частный дом, транспортный груз), бесспорно, накладывают свой отпечаток на особенности способа совершения преступления [2, с. 53].

Чаще всего при совершении мошеннических действий в отношении страховой компании применяется такой способ преступления, как *инсценировка преступных действий третьих лиц*. Данный способ страхового мошенничества применяется в отношении практически любого объекта, который подлежит имущественному страхованию [3, с. 2]. А. В. Гвоздкова писала о том, что инсценировка представляет собой заранее спланированное и обдуманное создание определенной обстановки, совершение определенных действий, с распределением ролей, а также сообщением ложных сведений с целью вызвать ошибочное представление о происшедшем событии и таким образом скрыть истину. Большой вклад в изучение инсценировки как способа совершения мошенничества внес А. И. Алгазин, который определял инсценировку как «комплекс действий по созданию (изменению) материальных и идеальных следов какого-либо события, предпринимаемых инсценировщиком и заключающихся в осуществлении рефлексивного управления действиями лиц, от которых зависит принятие выгодного для него решения, с целью совершения преступления, а также сокрытия преступления или некриминального события» [2, с. 54].

Мы согласны с точкой зрения Н. В. Быковой о том, что этот способ совершения страхового мошенничества характеризуется большим количеством подготовительных мероприятий, которые необходимо совершить, а именно: заключить сам договор имущественного страхования, выбрать предмет, подлежащий страхованию (квартира, автомобиль, материальные ценности и др.), подобрать инструменты, приспособления для оставления материальных следов страхового события, подыскать места укрытия и сбыта имущества — объекта инсценировки, наконец, спланировать собственное алиби.

После того как подготовительные действия завершены, мошенники переходят непосредственно к выполнению инсценировки. При инсценировке, например, кражи имущества мошенники удаляют застрахованное имущество из места инсценировки, затем искусственно создают материальные следы кражи и идеальные следы в сознании иных лиц, после чего заявляют о краже в органы внутренних дел и сообщают о страховом событии в страховую компанию с целью получить страховое возмещение [3, с. 56].

Наиболее часто встречаемый способ инсценировки — это ложный угон. Схема совершения ложного угона выглядит следующим образом:

- Заключение договора страхования. Как правило, страхуется дорогая автомашина иностранного производства с применением различных приемов незаконного увеличения страховой суммы.
- Фальсификация угона. Мошенник, предварительно спрятав автомашину, заявляет об угоне в территориальный отдел внутренних дел. Затем уведомляет страховую компанию о наступлении страхового случая. Страховой случай, как правило, фальсифицируется в начале срока действия страховки, либо незадолго до ее окончания. Преступники, занимающиеся страховым мошенничеством в качестве промысла, стремятся получить страховку и продолжить преступную деятельность. Те преступники, у которых преступный замысел созрел по окончании срока действия страховки, выбирают второй вариант.

- Незаконное получение страхового возмещения. Мошенник оформляет заявление с требованием выплатить страховку, предоставляет необходимые документы, а страховая компания анализирует их и принимает решение о производстве выплаты. С правовой точки зрения с этого момента деяния злоумышленника могут квалифицироваться как окончательное мошенничество (ст. 159 УК РФ). Предыдущие действия рассматриваются в качестве подготовки к совершению преступления.

В некоторых случаях незаконное получение страхового возмещения сопровождается другими уголовно наказуемыми деяниями. Одним из них является вымогательство (ст. 163 УК РФ). К такому методу преступники прибегают в случае, когда страховая компания, усомнившись в правомочности требований страхователя, начинает проверку обстоятельств страхового случая и обоснованно задерживает выплату возмещения.

- Соккрытие следов. На данном этапе автомобиль продается по поддельным документам или доверенности либо реализуется по запчастям. При необходимости повторного использования машины в преступных целях злоумышленник изменяет, «перебивает» номера агрегатов (двигатель, кузов) и получает фиктивные документы. После этого схема преступления может повторяться в другой страховой компании.

Как справедливо отмечается, «для криминалистов в способе совершения преступления на первый план выступают те его информативные стороны (черты), которые являются результатом проявления вонне характерных признаков данного способа» [1, с. 22]. Выявление и описание типичных следов (признаков, черт) способа преступления во внешней среде позволяет субъекту расследования получить необходимую информацию о событии преступления и способах его подготовки, совершения и сокрытия, которая в конечном итоге может быть использована и государственным обвинителем в доказывании по уголовному делу.

Литература

1. Анненков С. И. Криминологическая характеристика способов совершения мошенничества // Теория и практика криминологии и судебной экспертизы. — Саратов, 1982. — Вып. 4.
2. Алгазин А. И. Методика расследования преступлений, совершаемых с целью получения страховой выплаты: диссертация кандидата юридически наук. — Омск, 2000.
3. Быкова Н. В. Выявление и раскрытие мошенничества в сфере страхования: дис. ... канд. юр. наук. — М., 2009.
4. Васильев А. Н., Яблоков Н. П. Предмет, система и теоретические основы криминологии. — М., 1984.
5. Гвоздкова А. В. Расследование мошенничеств, совершенных путем инсценировок краж и угонов застрахованных личных транспортных средств: автореферат диссертации кандидата юридически наук. — М., 1991.
6. Сабитов Р. А. Обман как средство совершения преступления. — Омск, 1980.

УДК 343.26

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ

© *Поликарпов Борис Артурович*, майор внутренней службы, заместитель начальника ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Республике Бурятия
670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Пристанская, 4а. E-mail: polikarpovb@mail.ru

Статья посвящена вопросам анализа свойства личности субъекта противодействия уголовному преследованию и преступности несовершеннолетних. Рассматриваются криминологическая характеристика особенностей личности несовершеннолетних обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, и типичные данные о субъектах противодействия уголовному преследованию. Представлены региональные статистические данные УФСИН России по Республике Бурятия.

Ключевые слова: противодействие уголовному преследованию, несовершеннолетние, следственный изолятор, преступность.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTIC OF PERSONALITY
TRAITS OF JUVENILES DETAINED IN REMAND CENTERS

Polikarpov Boris A., deputy head of the Detention Center -1 of Russia FPS in the Republic of Buryatia, major of internal service
4a, Pristanskaya, Ulan-Ude, 670000, Russia

The article deals with the analysis of personality traits of the person who counteracts to criminal prosecution and juvenile delinquency. In the article a criminological characteristic of personality traits of juvenile defendants is considered to which a preventive measure in the form of detention is applied. The typical data on subjects who counteract the prosecution are also considered. The regional statistic data of the Russia FPS in the Republic of Buryatia are submitted.

Keywords: counteraction to criminal prosecution, juveniles, remand center, crimes.

Анализ свойств личности субъекта противодействия уголовному преследованию позволяет, с одной стороны, выявить приемы и способы оказываемого противодействия, предупредить выполнение данным субъектом противоправных действий, а с другой — разработать тактические приемы, скоординировать деятельность субъектов расследования и взаимодействующих с ними подразделений, сконцентрировав все возможные усилия для преодоления противодействия и успешного выполнения задач расследования [1]. Значимость исследования субъекта противодействия уголовному преследованию состоит в том, что противодействие уголовному преследованию как акт человеческого поступка и волеизъявления конкретного лица в значительной степени производно от его сущностной характеристики и индивидуальных особенностей. Таким образом, субъект противодействия — это физическое лицо, выполняющее волевые акты путем действия или бездействия, с целью воспрепятствования уголовному преследованию и установлению объективной истины по уголовному делу. В определении субъекта противодействия в качестве существенной характеристики выступает совокупность социально значимых свойств и признаков, их содержание, соотношение социальноположительных и социальноотрицательных элементов, которые дают наиболее полное представление о них. В сочетании с внешними условиями и обстоятельствами они оказывают большое влияние на характер оказываемого субъектом противодействия. Соответственно, исследование данных свойств и признаков необходимо для установления содержания и характера противодействия.

Одной из категорий субъектов противодействия уголовному преследованию являются несовершеннолетние обвиняемые, которым избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Применение данной меры пресечения является своеобразным способом преодоления противодействия уголовному преследованию, им нередко пользуются должностные лица, осуществляющие уголовное преследование. Поэтому исследованию должны подлежать все субъекты противодействия уголовному преследованию, в том числе и несовершеннолетние.

Исследование преступности несовершеннолетних — актуальная задача в любые времена, поскольку успешное решение проблем развития подрастающего поколения позволит изменить негативную динамику преступности в целом. Как справедливо отметил В. Д. Малков, одной из причин взрослой преступности является преступность несовершеннолетних, которая уходит корнями в то время, когда личность человека только формируется, вырабатывается его жизненная ориентация, когда особенно актуальными являются проблемы воспитания, становления личности, направленности ее поведения [2, с. 339]. Научно и практически доказано, что существуют особенности генезиса и мотивации совершения преступлений несовершеннолетними, обусловленные спецификой их жизнедеятельности и воспитания, их личностными и социально-групповыми, нравственно-психологическими характеристиками.

Задача правового образования заключается в обмене информационными ресурсами, и в оказании практической помощи при возникновении обстоятельств, угрожающих правам и свободам несовершеннолетних граждан. Одним из наиболее перспективных направлений эволюции российской правовой системы является формирование основ ювенальной юстиции как системы, включающей не только создание специальных судов для несовершеннолетних, но и реформирование процесса судопроизводства в целом [3].

Большинство несовершеннолетних, которым избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, обвиняются в совершении корыстно-насильственных преступлений. Характерной чертой

данных преступлений несовершеннолетних являются немотивированная агрессивность и жестокость. При этом несовершеннолетние зачастую преступают тот предел насилия и жестокости, который в конкретной ситуации был бы вполне достаточен для достижения цели. Исследования показали, что подростки в процессе совершения преступлений при неудачном для них стечении обстоятельств совершают такие преступления, как убийства, тяжкие телесные повреждения, разбойные нападения. Их агрессивное поведение зачастую находится в обратно пропорциональной зависимости от собственного страха перед силой своих противников. Составы преступлений, в совершении которых обвиняются несовершеннолетние, содержащиеся в следственных изоляторах, выглядят следующим образом: ст. 105, ч. 4 ст. 111 УК РФ — 33 %, ст. 162 УК РФ — 28 %, ст. 158 УК РФ — 29 %, ст. 131, 132 УК РФ — 6 %, ст. 228 УК РФ — 4 %. При этом несовершеннолетние, совершившие преступления по ст. 158, 228 УК РФ, были заключены под стражу будучи осужденными за нарушения порядка регистрации в уголовно-исполнительных инспекциях или за совершение других преступлений в период условного осуждения.

Известно, что преступность несовершеннолетних в первую очередь определяется особенностями личности. Важнейшей особенностью личности является возраст преступника, с ним связаны определенные биологические, психологические и психические изменения в структуре личности. Криминологические, социологические и психологические свойства лиц в возрастном интервале 14–17 лет свидетельствуют, что на их поведение оказывают влияние как условия жизни и воспитания в предшествующие годы, так и молодые взрослые. Возрастом обусловлены уровень развития сил, интеллекта, влечений и даже «физическая» возможность совершения определенных преступлений.

Определяя возрастные особенности преступников, криминологи обычно делят несовершеннолетних на следующие группы: 14–15 лет, 16–17 лет [2, с. 342]. Статистические данные показывают, что 80 % несовершеннолетних, которым избрана мера пресечения виде заключения под стражу, относятся к возрастной категории 16–17 лет. Подростки в возрастной категории 14–15 лет составляют 20 % несовершеннолетних, содержащихся в следственных изоляторах. При этом количество несовершеннолетних, содержащихся в следственных изоляторах, из года в год сокращается примерно на 9 %.

Характеризуя криминогенные особенности личности несовершеннолетних преступников, необходимо отметить, что среди них преобладают лица мужского пола. Это объясняется физическими, психическими и психологическими особенностями мужчин, исторически сложившимся различием интересов, поведения, воспитания мальчиков и девочек, с большей активностью, предприимчивостью и другими свойствами мужчин. В общей массе несовершеннолетних, содержащихся в следственных изоляторах, лица мужского пола составляют примерно 90 %, девушки — около 10 %. Вместе с тем в последние годы наблюдается расширение круга и количества преступлений, которые совершают девочки-подростки и девушки, в основном убийства и нанесение тяжких телесных повреждений.

Характерно, что 90 % несовершеннолетних, содержащихся в следственных изоляторах, ранее были судимы за совершение корыстных преступлений.

Изучение несовершеннолетних, совершивших преступления по месту жительства, показывает, что доля городских жителей среди них составляет 60 %, а жителей сельской местности — 40 %. Указанные различия зависят от социально-экономических условий, а также от традиций и обычаев, исторически сложившихся в деревне и в городе. Характерно, что несовершеннолетние, проживающие в городских условиях, воспитывались в полных семьях (за исключением детских домов). Значительная доля несовершеннолетних преступников, проживающих в городе, обусловлена с ослаблением социального контроля, упущениями родителей в воспитании, нерациональным использованием свободного времени, специфическими трудностями в обеспечении принципа неотвратимости наказания за совершенное преступление. В настоящее время происходит интенсивное внедрение городского образа жизни в деревне, в связи с этим наблюдается перемещение сельской преступности в город. Кроме того, все больше и больше селян совершают преступления в городе, что именуется «городской» преступностью.

Криминологи часто указывают на взаимосвязь образовательного уровня и личности преступника. По этому признаку можно судить о потенциальных возможностях личности несовершеннолетнего правонарушителя в исполнении им своих социальных функций, зависящих в определенной степени от уровня его культуры, интересов. Говоря об уровне образования несовершеннолет-

них преступников, надо заметить, что он более низкий, чем у сверстников. Среди них часто встречаются второгодники, бросившие учебу в школах, ПТУ и других учебных заведениях. В настоящее время 70 % несовершеннолетних, содержащихся в следственных изоляторах, в период совершения преступления не посещали учебные заведения. Соответственно 30 % несовершеннолетних обучались в общеобразовательных учреждениях.

С криминологической точки зрения особое значение имеет изучение семейного положения несовершеннолетних преступников. Это вполне понятно, ибо в семье формируются социально значимые качества личности и свойственные ей оценочные критерии. Исследования показывают, что 40 % несовершеннолетних преступников воспитывались в неполных семьях либо в семьях, где часто происходили ссоры, скандалы, взаимные оскорбления, пьянство, где они подвергались насилию. 35 % несовершеннолетних, содержащихся в следственных изоляторах, воспитывались в детских домах. 20 % несовершеннолетних воспитывались в полных семьях и имеют обоих родителей. И только 5 % несовершеннолетних воспитывались близкими родственниками. Таким образом, семья и бытовое окружение во многих случаях влияет на возникновение и развитие у подростков деструктивного поведения. Кроме того, неблагополучная семья оказывает негативное влияние не только на собственных членов, но и на других подростков, с которыми дружат их дети. В связи с этим происходит процесс «заражения» подростков, не принадлежащих непосредственно к данной семье.

Литература

1. Петрунина А. Б. Противодействие расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и криминалистические методы его выявления и преодоления: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.09. — М., 2006. — С. 34–35.
2. Малков В. Д. Криминология. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: Юстицинформ, 2006. — С. 339.
3. Волох О. В., Безвиконная Е. В. Перспективы развития ювенальной юстиции в Российской Федерации // Вопросы ювенальной юстиции. — 2005. — № 1. — С. 3.

УДК 343.985

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, КВАЛИФИЦИРУЕМЫХ ПО СТ. 256 УК РФ, С УЧЕТОМ ВОЗМОЖНОСТИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ

© *Попова Елена Ильинична*, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В. E-mail: popovaelena2005@ Rambler.ru

© *Шомоева Арюна Алдаровна*, ст. преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В. E-mail: shomoeva87@mail.ru

В статье рассматриваются существующие проблемы, которые заключаются в отграничении преступных посягательств, предусмотренных ст. 256 УК РФ, от административных правонарушений. Кроме того, имеют место проблемы привлечения лиц к уголовной ответственности за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов, в том числе в связи с активным противодействием стороны защиты уголовному преследованию. При этом подавляющее большинство уголовных дел об экологических преступлениях рассматриваются судом в особом порядке, предоставляющем определенные преимущества лицу, подвергающемуся уголовному преследованию. С целью преодоления противодействия со стороны защиты, повышения качества и оперативности уголовного судопроизводства следователь вправе придерживаться тактики, предполагающей возможность осуществлять расследование с учетом перспективы рассмотрения дела судом в особом порядке.

Ключевые слова: незаконная добыча рыбы, расследование, особый порядок судебного разбирательства.

INVESTIGATION OF CRIMES UNDER ART. 256 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RF WITH REGARD TO POSSIBILITY OF CRIMINAL PROCEEDINGS BY COURT IN A SPECIAL ORDER

Popova Elena I., PhD in Law, senior lecturer, department of criminal law disciplines, East-Siberian State University of Technologies and Management

40V, Klyuchevskaya, Ulan-Ude, 670000, Russia

Shomoeva Aryuna A., senior lecturer, department of criminal law disciplines, East-Siberian State University of Technologies and Management

40V, Klyuchevskaya, Ulan-Ude, 670000, Russia

The article discusses the problems, which are in the delimitation of criminal assaults, provided by Art. 256 of the Criminal Code of the RF from administrative offences. Besides, there are problems of prosecuting people to criminal liability for illegal extraction (catch) of aquatic biological resources, including due to the active opposition of defense to criminal prosecution. The vast majority of criminal cases on environmental crimes are considered by the court in a special order providing certain benefits to a person subjected to criminal prosecution. In order to overcome opposition from defense, to improve the quality and efficiency of criminal proceedings, the investigator has a right to follow tactics of carrying out an investigation taking into account the court's future consideration of the case in a special order.

Keywords: illegal harvesting of fish, investigation, special trial order.

Вопросам привлечения к ответственности за незаконную добычу рыбы российским законодателем всегда уделялось особое внимание. Поэтому естественным стало включение соответствующих составов преступлений в Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. (далее УК РФ) и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях 2001 г. (далее КоАП РФ). В ходе реформы уголовного и административного законодательства были ликвидированы прежние недочеты в формулировании запретов, которые приводили к размыванию границ между уголовно наказуемыми и административно наказуемыми деяниями.

В действующем УК РФ более четко закреплены признаки преступного посягательства, а в КоАП РФ содержатся формальные составы нарушения правил рыболовства и правил добычи водных биоресурсов. Несмотря на это, на практике все же возникают сложности при разграничении уголовно и административно наказуемых деяний при применении статьи 256 УК РФ и ч. 2 ст. 8.37, ч. 2 ст. 8.17 КоАП РФ.

В ч. 1 ст. 256 УК РФ установлена ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов, если это деяние совершено:

а) с причинением крупного ущерба;

б) с применением самоходного транспортного плавающего средства или взрывчатых и химических веществ, электротока либо иных способов массового истребления водных биологических ресурсов;

в) в местах нереста или на миграционных путях к ним;

г) на особо охраняемых природных территориях либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

Таким образом, ч. 1 ст. 256 УК РФ содержит нормы с материальным и формальным составом с выделением признака объективной стороны (места совершения преступления).

Часть 2 ст. 256 УК РФ предусматривает незаконную добычу котиков, морских бобров или иных морских млекопитающих в открытом море или в запретных зонах. Данная норма содержит формальный состав преступления с выделением признаков предмета преступного посягательства (котиков, морских бобров или иных морских млекопитающих) и признака объективной стороны — места совершения преступления (в открытом море или в запретных зонах).

Часть 3 ст. 256 УК РФ в качестве особо квалифицирующих признаков называет деяния, предусмотренные частью первой или второй данной статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

В свою очередь, КоАП РФ предусматривает ответственность за посягательства на водные биоресурсы по двум статьям с учетом места совершения правонарушения и самого вида водных биоресурсов. Некоторые виды водных биоресурсов воспроизводятся в пресной воде водных объектов в РФ и проводят большую часть совершаемых затем миграций в море для нагула, тем не менее возвращают-

ся для нереста в места своего воспроизведения. Кроме того, в кодексе упоминается о катадромных видах рыб и других водных животных.

Часть 2 ст. 8.17 КоАП РФ устанавливает ответственность за нарушение правил добычи (вылова) водных биологических ресурсов и иных правил, регламентирующих осуществление промышленного рыболовства, прибрежного рыболовства и других видов рыболовства во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации. Необходимо обратить внимание на выделение двух видов нарушаемых правил: правила, регулирующие добычу водных биологических ресурсов, и правила, регулирующие осуществление различных видов рыболовства.

Здесь следует обратить внимание на определения различных видов рыболовства, данные законодателем. В соответствии с п. 10 ст. 1 ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», рыболовство представляет собой предпринимательскую деятельность по поиску и добыче (вылову) водных биоресурсов, по приемке, обработке, перегрузке, транспортировке, хранению и выгрузке уловов водных биоресурсов, производству на судах рыбопромыслового флота рыбной и иной продукции из этих водных биоресурсов. Пункт 10.1 этой же статьи определяет прибрежное рыболовство как предпринимательскую деятельность по поиску и добыче (вылову) водных биоресурсов, приемке, обработке, транспортировке, хранению и выгрузке уловов водных биоресурсов в определенные органами государственной власти прибрежных субъектов Российской Федерации места доставки на территориях этих субъектов, в том числе в морские порты Российской Федерации. Согласно ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» под добычей понимается изъятие водных биоресурсов из среды их обитания.

Российское законодательство помимо упомянутых в ч. 2 ст. 8.17 и части 2 ст. 8.37 КоАП РФ правил промышленного и прибрежного рыболовства регулирует порядок и требования к осуществлению таких видов рыболовства, как рыболовство в научно-исследовательских целях, учебных и культурно-просветительских целях, в целях товарного рыболовства, воспроизводства и акклиматизации водных биоресурсов, любительское и спортивное рыболовство, рыболовство в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Сопоставление приведенных легитимных определений приводит к выводу о том, что действие административно-правового запрета намного шире, чем уголовно-правового. Преступление, предусмотренное ст. 256 УК РФ, совершается только действиями по добыче, то есть только при изъятии водных ресурсов из среды их обитания [8].

В 2011 г. судами были рассмотрены дела о правонарушениях, предусмотренных ст. 8.17 КоАП в отношении 468 лиц, из которых лишь 331 человек был подвергнут наказанию, в 2012 г. эти цифры составили 558 и 348, а в 2013 г. 618 и 439 соответственно. Несколько иная картина по административным делам, возбужденным по статье 8.37 КоАП РФ. Так, в 2011 г. судами было рассмотрено дел в отношении 16 635 лиц, из которых 14 445 подвергнуто наказанию, в 2012 г. было рассмотрено дел в отношении 20 720 лиц, решение о назначении наказания было принято в отношении 17 696 лиц, в 2013 г. эти цифры составили 23 862 и 20 200 соответственно.

В то же время уголовные дела по ст. 256 УК РФ возбуждаются крайне редко. Официальные данные, как правило, приводятся лишь в отношении всей главы 26 УК РФ, предусматривающей ответственность за все экологические преступления, куда помимо незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов включены и другие деяния, которые уголовный закон нашей страны определяет в качестве преступных (загрязнение морской среды, незаконная охота, незаконная рубка лесных насаждений и др.). Так, в 2012 г. зарегистрировано 27,58 тыс. экологических преступлений, в 2013 г. — 24,73 тыс., за 6 месяцев 2014 г. зарегистрировано 12,72 тыс. экологических преступлений [2].

Статистические данные по ст. 256 УК, полученные нами путем запроса в Информационный центр МВД по Республике Бурятия, указывают на следующее: в 2010 г. было зарегистрировано 308 преступлений, количество предварительно расследованных преступлений в отчетном периоде составило 262, при этом только 179 уголовных дел было направлено в суд [3]; в 2011 г. количество зарегистрированных преступлений составило 163, количество предварительно расследованных преступлений — 130, в суд направлено 105 уголовных дел [4]; в 2012 г. было зарегистрировано 175 преступлений, количество предварительно расследованных преступлений составило 156, в суд направлено 135 уголовных дел [5]; в 2013 г. было зарегистрировано 148 преступлений, количество предварительно

расследованных преступлений в отчетном периоде составило 127, из числа которых в суд направлено только 115 уголовных дел [6].

Тот факт, что регистрируется, расследуется и рассматривается судом небольшое количество преступлений, подпадающих под признаки ст. 256 УК РФ, является весьма тревожным. Как показало проведенное нами анонимное интервьюирование сотрудников рыбоохраны, на самом деле совершается огромное количество деяний, подпадающих под признаки ст. 256 УК РФ и, прежде всего, ее части 1, а именно: незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов с применением самоходного транспортного плавающего средства. Более того, сотрудники рыбоохраны указали на тот факт, что во многих случаях даже при наличии явных признаков, указывающих на совершение уголовно наказуемого деяния, возбуждается административное производство либо правонарушители вообще не привлекаются к ответственности. По словам респондентов, такое положение вещей объясняется рядом причин, в числе которых можно назвать: уступки браконьерам в связи с фактом личного знакомства с ними или их родственниками, друзьями; невозбуждение дела в связи с наличием уже возбужденных уголовных дел, количество которых достаточно для выполнения плана за данный отчетный период; коррупция и др. В свою очередь интервьюирование дознавателей, которым приходилось заниматься расследованием преступлений, квалифицируемых по ст. 256 УК РФ, показало, что в подавляющем большинстве случаев на начальном этапе расследования подозреваемые отрицают причастность к совершению преступления, активно противодействуют уголовному преследованию. Однако в дальнейшем, по окончании расследования, лица, подвергающиеся уголовному преследованию, как правило, заявляют ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке. Об этом свидетельствует тот факт, что значительное количество уголовных дел об экологических преступлениях рассматривается по существу в особом порядке принятия судебного решения при согласии с предъявленным ему обвинением, предусмотренном главой 40 УПК РФ (далее — особый порядок). Сама идея рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке, который получил законодательную регламентацию в российском уголовном процессе с принятием УПК РФ, заимствована у стран англо-саксонской системы права, где широко распространены так называемые «сделки о признании вины» (plea bargaining). Например, в 2011 г. в особом порядке рассмотрено 8,7 тыс. дел об экологических преступлениях, или 81,1 % от числа рассмотренных, с вынесением соответствующих решений по делам данных категорий, в 2012 г. — 7,9 тыс., или 79,7 %, в 2013 г. — 7,8 тыс. дел, или 83,4 % [7].

Особый порядок судебного разбирательства предполагает, что обвиняемый вправе при решении государственного или частного обвинителя и потерпевшего заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное УК РФ, не превышает 10 лет лишения свободы (ст. 314 УПК РФ). Закон предоставляет обвиняемому право заявить указанное ходатайство по окончании расследования в момент ознакомления с материалами уголовного дела либо на предварительном слушании, когда оно является обязательным (ч. 2 ст. 315 УПК РФ). Участие защитника при особом порядке судебного разбирательства является обязательным (п. 7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ). Судья при рассмотрении уголовного дела по правилам гл. 40 УПК РФ не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. При этом могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (ч. 5 ст. 316 УПК РФ).

Если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обосновано, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление (ч. 7 ст. 316 УПК РФ) (здесь приводятся лишь некоторые из норм гл. 40 УПК РФ). Процессуальные издержки взысканию с подсудимого не подлежат. Таким образом, закон прямо предусматривает ряд преимуществ, которыми наделяются обвиняемые, чьи уголовные дела рассматриваются в особом порядке.

Кроме того, существует и немало преимуществ, обусловленных особенностями реализации норм гл. 40 УПК РФ на практике. К последним относится:

- свидетели на судебное заседание не вызываются;
- судебное разбирательство проводится в более короткий срок по сравнению с рассмотрением уголовного дела судом в общем порядке;
- государственный обвинитель, излагая суду свои предложения о применении уголовного закона и назначении наказания, может указать на тот факт, что подсудимый сотрудничал со следствием;
- запрет уголовного закона назначать лишение свободы за впервые совершенные преступления небольшой тяжести (ч. 1 ст. 56 УК РФ);
- часто более высокая, чем при рассмотрении дела в общем порядке, вероятность назначения альтернативного — более мягкого по сравнению с лишением свободы — вида наказания;
- в случае осуждения к лишению свободы более высокая вероятность уменьшения его срока (при неоконченном преступлении, при рецидиве преступлений, при их совокупности, а также при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ) по сравнению с тем, который вправе назначить суд в общем порядке судебного разбирательства;
- вероятность изменения судом категории преступления с учетом правила ч. 6 ст. 15 УК РФ [1] (здесь мы очень кратко излагаем суть тактики использования норм об особом порядке. Более подробно об этом см.: Попова Е. И. Криминалистическое обеспечение применения следователем норм об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по уголовным делам о хищениях: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.12. — Краснодар, 2013).

Считаем, что дознаватель на основе обозначенных нами преимуществ по достаточно большому количеству уголовных дел об экологических преступлениях с целью преодоления противодействия представителей стороны защиты, повышения качества и оперативности уголовного судопроизводства вправе планировать и осуществлять расследование с учетом перспективы рассмотрения дела судом в особом порядке. При этом в ряде случаев, используя нормы гл. 40 УПК РФ, можно уже с момента возбуждения уголовного дела реализовывать законные и этически допустимые тактические приемы и их комплексы, тактические операции с целью достижения разумного компромисса со стороной защиты. Отметим, что в данном случае речь идет о тактике расследования с возможностью рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке, а не о законодательно установленном порядке расследования.

Как уже упоминалось, в настоящее время закон наделяет обвиняемого правом заявлять письменно оформленное ходатайство о рассмотрении дела судом в особом порядке не ранее ознакомления с материалами уголовного дела. Причем разъясняется данное право лицу, подвергающемуся уголовному преследованию, тоже в основном по окончании досудебного производства (ч. 5 ст. 217 УПК РФ). А между тем опытный дознаватель еще задолго до окончания расследования, а по делам об экологических преступлениях часто уже в рамках доследственной проверки, с высокой степенью вероятности может прогнозировать, будет ли данное дело в перспективе рассмотрено судом в особом порядке или нет.

В случае если судебная перспектива по делу ясная, возможность рассмотрения дела в порядке гл. 40 УПК РФ высока, считаем, что дознаватель вправе предложить лицу, подвергающемуся уголовному преследованию, воспользоваться полным комплексом приведенных выше преимуществ. Часть из них может быть предоставлена подозреваемому (обвиняемому) уже на досудебных стадиях (обязательное участие защитника, сокращение сроков расследования), часть после того, как он заявит ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, и судебное заседание будет осуществлено в соответствии с гл. 40 УПК РФ. При этом дознавателю следует указать лицу, подвергающемуся уголовному преследованию, на то, что, для того чтобы воспользоваться всеми преимуществами (прямо указанными в законе и обусловленными особенностями реализации особого порядка), которые предоставляют нормы гл. 40 УПК РФ, ему следует отказаться от противодействия предварительному расследованию и последующему судебному разбирательству. Очень важно, чтобы такое решение было добровольным.

Для того чтобы решение подозреваемого (обвиняемого) было осознанным, следует подробно разъяснить отличия общего и особого порядков судебного разбирательства. Также тактически верным представляется подробное разъяснение преимуществ особого порядка. Так, можно, например, обратить внимание на оперативность проведения судебного разбирательства. Обычно дело рассматривается судом в порядке гл. 40 УПК РФ в течение 15–30 минут, о чем свидетель-

ствуется проведенный нами анализ более 100 протоколов судебного заседания (нами были проанализированы материалы уголовных дел, рассмотренных в особом порядке судами Республики Бурятия, Забайкальского края, Иркутской области). Также рекомендуется разъяснить подозреваемому (обвиняемому) правила назначения наказания, которыми руководствуется суд при постановлении приговора в порядке гл. 40 УПК РФ. Причем целесообразно делать подобные разъяснения применительно к уголовному делу в отношении данного подозреваемого, обвиняемого. При этом недопустимы какие-либо гарантии принятия судом того или иного решения по делу. Аналогичным образом следует разъяснить и иные преимущества особого порядка.

Кроме того, необходимо обратить внимание лица, подвергающегося уголовному преследованию, на то, что приговор не может быть обжалован в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции (ст. 317, ч. 1. ст. 389.15 УПК РФ).

После разъяснения подозреваемому (обвиняемому) специфики особого порядка судебного разбирательства, особенностей его реализации следует предоставить ему время на обдумывание решения о согласии либо несогласии на расследование с учетом возможности рассмотрения дела судом в особом порядке и последующее судебное разбирательство в порядке гл. 40 УПК РФ.

Заметим, что какое бы решение ни принял подозреваемый, обвиняемый, пресловутый обвинительный уклон со стороны представителей стороны обвинения недопустим. Предпосылки к этому могут возникнуть в случае, если лицо, подвергающееся уголовному преследованию, примет решение об отказе от противодействия предварительному расследованию, заявит о своем желании воспользоваться преимуществами особого порядка, а в последующем ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке. При таких условиях отдельные не вполне добросовестные сотрудники органов предварительного расследования могут посчитать возможным построить доказательственную базу лишь на признании подозреваемого, допустить необъективность расследования, укрыть имеющиеся нарушения закона. Указанное может быть обусловлено тем, что при особом порядке доказательства не исследуются, а значит, приведенные нарушения в судебном заседании выявлены не будут.

Наоборот, ситуации, когда подозреваемый добровольно принял решение о содействии органам расследования, должны стимулировать дознавателя к производству более качественного расследования, выяснению всех обстоятельств совершения преступления, выявлению обстоятельств, способствовавших его совершению. В обязательном порядке должны быть проверены типовые версии о самооговоре, непричастности лица к совершению преступления.

Заметим, что расследование с учетом возможности рассмотрения дела судом в особом порядке предоставляет преимущества и стороне обвинения. К таким преимуществам можно отнести не только само согласие с обвинением, но и иное содействие подозреваемого, обвиняемого: в даче показаний об обстоятельствах преступления, в заглаживании причиненного вреда, в соблюдении процессуальной дисциплины (ч. 2 ст. 1 УПК РФ), в частности, в своевременной явке по вызовам дознавателя, а в последующем и суда, в отказе от неправомерного воздействия на потерпевших, свидетелей и так далее.

Таким образом, расследование с учетом возможности рассмотрения дела судом в особом порядке дает возможность произвести полное, объективное дознание, обеспечить соблюдение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также минимизировать судебные ошибки.

Литература

1. Попова Е. И. Криминалистическое обеспечение применения следователем норм об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по уголовным делам о хищениях: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.12. — Краснодар, 2013.
2. Состояние преступности в 2012, 2013, и за 6 мес. 2014 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД РФ. URL: http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_177. — Загл. с экрана (дата обращения: 15.10.2014).
3. О состоянии преступности и результатах выявления и раскрытия преступлений за январь – декабрь 2010: сборник по Сибирскому федеральному округу/ Информационный центр МВД по Республике Бурятия.
4. О состоянии преступности и результатах выявления и раскрытия преступлений за январь – декабрь 2011: сборник по Сибирскому федеральному округу / Информационный центр МВД по Республике Бурятия.

5. О состоянии преступности и результатах выявления и раскрытия преступлений за январь – декабрь 2012: сборник по Сибирскому федеральному округу / Информационный центр МВД по Республике Бурятия.

6. О состоянии преступности и результатах выявления и раскрытия преступлений за январь – декабрь 2013: сборник по Сибирскому федеральному округу / Информационный центр МВД по Республике Бурятия.

7. Сводные статистические отчеты о деятельности судов общей юрисдикции за 2011, 2012, 2013 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента Российской Федерации. — URL: <http://cdep.ru>. — Загл. с экрана (дата обращения: 15.10.2014).

8. Шомоева А. А. К вопросу о разграничении уголовной и административной ответственности за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов // Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. — Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2014. — 172 с.

УДК 343.146

РАБОТА СЛЕДОВАТЕЛЯ С ВЕЩЕСТВЕННЫМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ

© *Садыков Николай Будаевич*, доцент кафедры уголовного процесса Бурятского государственного университета

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6. E-mail: kafedry2@mail.ru

Одним из условий раскрытия преступления является умение следователя работать с вещественными доказательствами. Понятие вещественного доказательства дано в ст. 81 УПК РФ: «Вещественными доказательствами признаются любые предметы, которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления».

Ключевые слова: криминалистика, расследование, вещественные доказательства.

WORK OF INVESTIGATOR WITH MATERIAL EVIDENCES

Sadykov Nikolay B., A/Professor, department of criminal procedure, Buryat State University
6, Sukhe-Batora St., Ulan-Ude, 670000, Russia. E-mail: kafedry2@mail.ru

One of the conditions of crime detection is investigator's skill to work with material evidences. The notion of material evidence is revealed in the Article 81 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: "Any objects which have been crime tools or kept traces of crime are admitted as material evidences".

Keywords: criminalistics, investigation, material evidences.

Целями и задачами осмотра места происшествия являются обнаружение, фиксация и изъятие следов и предметов, оставленных преступником, такие как отпечатки пальцев рук, ног, биологические выделения в виде крови, спермы, слюны, обнаружение на месте преступления следов выстрелов.

В криминалистике среди следов всегда особое место занимали различные материальные мелкие тела в виде пыли и почвенных соединений, различных волокон (волос), частицы человеческого, животного и растительного происхождения, капли краски, опилки, сколы лакокрасочного покрытия, всевозможные загрязнения [1]. Особое внимание следователь должен уделять микрочастицам, находящимся на одежде потерпевшего и других предметах. Эти частицы невидимы, но об их присутствии он обязан знать.

Поэтому относительно этих объектов следователь только строит предположение о вероятном механизме совершения преступления и изымает не сами эти частицы, а их предполагаемые носители либо использует искусственные носители (липкие пленки, тампоны и другие средства, на которые наносит эти частицы). Эти частицы становятся доказательством только после проведения экспертного исследования. Результаты экспертизы микрочастиц способствуют установлению времени, места и механизма совершения преступления, личности преступника, пребывания его на месте происшествия, факт контакта между ним и потерпевшим, орудия преступления и защиты от него.

В подавляющем большинстве случаев микрочастицы возникли в результате механических контактов (удара, трения, давления) в момент борьбы преступника и потерпевшего. Чаще всего

встречаются микрочастицы одежды, выделений и тканей организма человека, орудий и средств совершения преступления, грунта растительности, предметов обстановки на месте происшествия. В местах совершения и сокрытия преступления следы следует искать на предметах обстановки, на почве, растительности, полу, ковре, на приборах автомобиля, орудиях и средствах совершения преступления, а также защиты от него и на предметах, имевшихся у преступника и потерпевшего [2]. По пути движения к месту совершения преступления и после совершения, при преодолении преград преступник оставляет следы на предметах обстановки, материале преград. При перемещении преступником предметов на местах совершения и сокрытия преступления происходит взаимообмен микрочастицами, а также в результате тесного контакта и трения между поверхностью предмета и одеждой человека, в результате давления обуви на пол. Кроме того, на месте преступления могут быть обнаружены следы, возникшие не в связи с совершением преступления, а в результате предшествовавших бытовых и профессиональных контактов. На основании этих микрочастиц можно строить версии о личности преступника и о событиях, предшествовавших совершению преступления. При инсценировке самоубийства путем повешения необходимо обращать внимание на предметы (веревки, табуреты и т. д.), которые обязательно должны были контактировать с потерпевшим, в случае отсутствия микрочастиц на теле потерпевшего и предметах напрашивается версия об убийстве.

Их правильное закрепление и фиксация, а также анализ способны даже в условиях отсутствия какой-либо информации дать сведения о событии преступления и о лице, его совершившем, могут полностью опровергнуть или подтвердить показания свидетеля, потерпевшего, подозреваемого.

Других примеров правильного обнаружения, фиксации и изъятия невидимых следов, а затем использования их при допросе подозреваемых (обвиняемых) много.

Так, при расследовании убийств, совершенных в квартире, когда место преступления тщательно убрано, применяется раствор люменоло. Этим раствором покрывается исследуемая площадь. Затем комната затемняется и освещается ультрафиолетовым светом. На этом фоне проявляются любые биологические вещества. Активно в расследовании убийств используются обнаруженные на месте преступления отпечатки папиллярных узоров пальцев рук, изъятые на гипсовый слепок следы обуви и др.

Часто после обнаружения отпечатков пальцев эксперт может дать заключение об их непригодности к идентификации. В таких случаях следователь имеет возможность назначить порошковую экспертизу.

В то же время в практике расследования имеются и такие случаи, когда при расследовании уголовных дел, связанных с применением огнестрельного оружия, не предпринимаются меры по обнаружению на гильзах отпечатков пальцев. Как говорится, преступник добровольно оставил свои данные на вещественном доказательстве, но следователь просто не сумел им воспользоваться.

Так, в начале 2000 года в г. Улан-Удэ пошла серия убийств лиц, занимающихся на центральном рынке города обменом валют. На месте преступления обнаруживались гильзы от пистолета ПМ, но специалистом ни разу не были предприняты попытки обнаружения на гильзе отпечатков пальцев.

Другим примером может служить уголовное дело по факту убийства гр. Б., труп которого обнаружили на берегу реки в обгоревшем состоянии. При осмотре места происшествия под трупом обнаружили обгоревший фрагмент покрывала. Следователь, имея в распоряжении фрагмент, не использовал возможность получить важную информацию о вещественном доказательстве, не назначил соответствующие экспертизы, не предпринял меры по розыску аналогичного покрывала для дальнейшего использования в поисковом процессе [3].

Положительным примером работы следователя с вещественными доказательствами служит уголовное дело об убийстве гр. Т., труп которого обнаружен в лесном массиве в 100 м от трассы Улан-Удэ — Иркутск. Труп скелетирован. В карманах одежды обнаружены клочки бумаги с изображением схем, расположения домов, как в г. Улан-Удэ, так и в г. Чите. В процессе расследования ни одно вещественное доказательство не было оставлено без внимания. В результате преступление было раскрыто в кратчайшие сроки [4].

Таким образом, наиглавнейшей обязанностью следователя в процессе раскрытия и расследования не только неочевидных убийств, но и других преступлений является работа с вещественными доказательствами.

Литература

1. Капитонов В. Е., Кузьмин Н. М., Одиноккина Т. Ф. Работа с микрообъектами на месте происшествия. — М., 1988. — С. 6.
2. Розенталь М. Я. Теория и практика использования микрочастиц в расследовании тяжкого преступления против личности. — Красноярск, 1993. — С. 63.
3. Из материала уголовного дела.
4. Из материала уголовного дела.

УДК 343.2-053.5(571.54)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

© *Антипова Анна Васильевна*, майор полиции, старший инспектор по делам несовершеннолетних отдела участковых уполномоченных полиции и подразделения по делам несовершеннолетних Управления МВД России по г. Улан-Удэ
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Куйбышева, 26. E-mail: ulan-udeschool37@list.ru

В статье рассматриваются региональные особенности преступности несовершеннолетних. Делается вывод о том, что установление региональных различий преступности несовершеннолетних позволяет решать общую задачу — конкретизировать представления о причинах преступности, о тенденциях изменений ее состояния и путях преодоления.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, коэффициент криминальной пораженности, структурный анализ преступности.

REGIONAL FEATURES OF JUVENILE DELINQUENCY

Antipova Anna V., senior inspector for the juvenile delinquency, police station of inspectors for the juvenile office, Board of the Russian Interior Ministry in Ulan-Ude, Police Major
26, Kuibysheva, Ulan-Ude, 670000, Russia

The article deals with the regional features of juvenile delinquency. The conclusion is drawn that identification of regional differences in juvenile crimes can solve the general problem of specifying the idea of crime causes, trends in its condition and how to overcome it.

Keywords: juvenile delinquency, crime prevalence rate, structural analysis of crime.

Установление региональных различий преступности несовершеннолетних позволяет не только учитывать специфику местных условий для более целенаправленной профилактики преступности и лучшей борьбы с ней, концентрации сил и средств на наиболее неблагоприятных территориях, но и решать более общую задачу — конкретизировать представления о причинах преступности, о тенденциях изменений ее состояния и путях преодоления.

Статистические наблюдения показывают, что уровень преступности в различных регионах Российской Федерации меняется и в то же время в течение длительного периода существуют устойчивые различия в ряде республик, краев и областей, экономических зон страны. Имеет место не менее устойчивая дифференциация уровней преступности по отдельным городам, районам, населенным пунктам, предприятиям и т. д. [17, с. 428].

Необходимо отметить, что наивысший уровень преступной активности несовершеннолетних все последние годы наблюдался в Красноярском крае, Иркутской, Кемеровской, Новосибирской областях, Приморском крае, Сахалинской области. Самые низкие показатели в Чеченской Республике и Республике Ингушетия. Разница в уровне преступности несовершеннолетних между этими группами регионов достигает 5–7 раз. Причем любые изменения, будь то годовые колебания, либо устойчивая тенденция роста или снижение, фиксируемое в статистике на протяжении многих лет в перечисленных регионах, как правило, не влияют сколько-нибудь на эти количественные различия.

Подробный анализ региональных особенностей преступности несовершеннолетних представлен в трудах Г. Забрянского [13, с. 89]. Он делит регионы Российской Федерации по коэффициенту криминальной пораженности несовершеннолетних на шесть групп (классов): низкой криминальной пораженности (от 481,5 до 1 135,4 зарегистрированных преступлений на 100 тыс. населения соответствующего возраста — 14–17 лет), в которую входят пять республик Северного Кавказа, Ульяновская область и Москва; низко-средней криминальной пораженности (от 1 266,5 до 1 523,1), куда входит

десять регионов; средне-низкой пораженности (от 1 577,1 до 2 195,8) — 24 региона, включая Санкт-Петербург; средне-высокой пораженности (от 2 324,7 до 3 113,3) — 22 региона; высоко-средней пораженности (от 3 075,1 до 3 525,1) — 9 регионов; высокой криминальной пораженности несовершеннолетних (от 3 633,5 до 4 584,1) — 6 регионов (Республика Бурятия, Томская, Новосибирская, Сахалинская области, Хабаровский, Приморский край). Таким образом, наблюдается разрыв между наиболее и наименее благополучными регионами в 10 раз [13, с. 91]. Далее Г. Забрянский соотносит вышеназванные группы с экономическими районами России. Экономическими районами с низкой криминальной активностью несовершеннолетних оказались Северо-Кавказский (коэффициент 1 104,1), Поволжский (1473,0), Центрально-Черноземный (1 613,0) и Центральный (1 792,1). Районы со средней криминальной пораженностью — Волго-Вятский (1 991,6), Северо-Западный (2 467,5), Уральский (2 362,3), Западно-Сибирский (2 457,5) и Северный (2 630,1). К экономическим районам с высокой криминальной пораженностью подростков относятся Восточно-Сибирский (2 881,2) и Дальневосточный (3 396,7) [13, с. 93]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что криминальная активность несовершеннолетних достаточно точно отражает социально-экономические условия существования регионов.

В этой связи необходимо отметить, что Республика Бурятия относится к регионам с высоким коэффициентом пораженности несовершеннолетних.

Республика Бурятия — регион с наибольшим удельным весом преступлений (от числа расследованных), совершенных лицами, несовершеннолетними или при их участии, — 8,8 %. Число преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии на территории Республики Бурятия (по данным МВД России, тыс. единиц), составило в 1995 г. 2,5; в 2000 г. 2,8; в 2005 г. 1,9; в 2009 г. 1,5; в 2010 г. 1,2, что значительно превышает среднестатистические показатели Российской Федерации.

Таблица 1

Состояние преступности несовершеннолетних в 2005–2013 гг. в Республике Бурятия
(Статистические данные по преступности несовершеннолетних предоставлены МВД по РБ)

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Раскрыто преступлений:	16856	18020	18437	17150	16322	13727	13270	13176	13915
Из них несовершеннолетними:	1892	2001	2303	1806	1469	1208	1188	988	1113
Тяжкие	791	804	750	559	598	459	275	275	303
Темпы роста / снижение	+15,6	+5,4	+13,1	-21,6	-18,7	-17,8	-1,7	-15,8	12,7
Доля преступности несовершеннолетних в общей преступности, %	11,7	12	12,5	10,5	9,0	8,8	9,0	7,5	8,0

При анализе данных статистики, свидетельствующих о сокращении количества преступлений на протяжении ряда лет, совершенных несовершеннолетними и (или) при их участии на территории Республики Бурятия, и незначительном изменении удельного веса преступности несовершеннолетних в общей массе совершенных преступлений, учитывается весь комплекс обстоятельств, влияющих на подобную динамику.

Диаграмма 1

Как видно из диаграммы 1, в 2005–2007 гг. наблюдалось увеличение доли преступлений (11,7–12,5 %), совершенных подростками, в общей массе зарегистрированных преступлений, затем идет небольшой спад в 2008–2012 гг. (10,5–7,5 %). В 2013 г. (8,0 %) отмечается увеличение удельного веса преступности несовершеннолетних. Пик подростковой преступности в республике пришелся на 2007 г. (12,5 %) и затем постепенно пошел на спад.

Таблица 2

Преступность несовершеннолетних в возрасте 14–17 лет по отдельным видам преступлений в РБ* (тыс. единиц)

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Зарегистрировано преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии	1892	2001	2303	1806	1469	1208	1188	988	1113
Из них: тяжкие	791	804	750	559	598	459	358	275	303
Отдельные виды преступлений, совершенных несовершеннолетними и(или) при их участии									
Убийства	36	33	17	11	7	17	12	10	4
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	47	41	24	22	16	16	6	16	5
Грабеж	168	173	244	174	140	118	120	84	71
Кража	1196	1168	1285	1150	936	748	758	624	792
Угон	89	113	118	81	92	53	45	53	58
Преступления, связанные с наркотиками	104	155	153	134	93	88	78	85	58
В группе	866	753	693	588	562	307	319	262	294
В алкогольном опьянении	109	137	81	55	58	92	185	147	129
В наркотическом опьянении	0	0	0	0	0	0	23	22	22
Ранее совершавшие преступления	219	234	250	195	217	251	337	303	405

* Статистические данные по преступности несовершеннолетних предоставлены МВД по РБ.

Наиболее распространенным в криминологии является структурный анализ преступности несовершеннолетних, проводимый по таким видам преступлений, как умышленные убийства, умышленные тяжкие телесные повреждения, разбои, грабежи, кражи, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, преступления, связанные с наркотиками. Необходимо отметить, что преступность несовершеннолетних приобретает устойчивую тенденцию к перерастанию в более дерзкий, жестокий, организованный вид.

По данным таблицы, наиболее распространены тяжкие, корыстные преступления, доля которых составляет около 80 %.

В последние годы значительно выросла численность несовершеннолетних, совершивших преступления повторно и в состоянии алкогольного, наркотического опьянения.

Исходя из статистических данных, на данное время подростковая преступность, по сравнению с 2005 годом, снизилась. Однако число правонарушений в школах осталось на том же уровне. Особенно тревожная ситуация в г. Улан-Удэ, Мухоршибирском, Джидинском, Кабанском и Прибайкальском районах. Об этом сообщил заместитель министра МВД Олег Калинин на расширенном заседании Комиссии по делам несовершеннолетних: «Это кражи, грабежи, угоны, их доля 70 % от всех преступлений, совершенных несовершеннолетними. На фоне снижения общего количества особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними, отметим такой нездоровый факт, что несовершеннолетними совершено в 2013 г. 792 кражи, что на 27 % больше, чем в 2012 г. (624). В Республике Бурятия уже несколько лет существует программа, агитирующая за здоровый образ жизни, однако несовершеннолетних, находящихся в алкогольном опьянении, на улицах меньше не становится. Как доказательство тому более полутора тысяч несовершеннолетних были доставлены в органы внутренних дел в нетрезвом состоянии. Одна из причин этого — несоблюдение закона о запрете продажи алкоголя в вечернее время».

Таким образом, несмотря на то, что последние годы статистика констатирует факт уменьшения числа преступлений несовершеннолетних, неверно говорить о снижении уровня преступности. Данное обстоятельство можно объяснить уменьшением численности подросткового населения, а также имеет место быть латентность преступности несовершеннолетних. Республика Бурятия — регион с высоким коэффициентом пораженности несовершеннолетних по РФ. Данная тенденция на протяжении последних лет остается неизменной.

Несмотря на снижение общего уровня преступности, необходимо отметить, что существуют серьезные проблемы в области повышения «тяжести» совершаемых преступлений, преступлений против собственности и совершенных в состоянии алкогольного, наркотического опьянения.

Литература

1. Конвенция ООН о правах ребенка от 20 нояб. 1989 г. // Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. — М., 1990. — 518 с.
2. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации // Российская газета. — 1993. — 25 дек.
3. Российская Федерация. Кодексы. Уголовный кодекс Российской Федерации. Официальный текст по состоянию на 1 янв. 2005 г. // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
4. Российская Федерация. Кодексы. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Официальный текст по состоянию на 1 янв. 2005 г. // Собр. законодательства. — 2001. — № 52. — Ст. 4921.
5. Российская Федерация. Законы. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ. Официальный текст по состоянию на 1 янв. 2005 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — № 26. — Ст. 3177.
6. Алексеев А. И. Криминология: курс лекций. — М.: Юрист, 1998. — 517 с.
7. Архипов В. Д. Подросток и закон. — Куйбышев: Печать, 1984. — 430 с.
8. Бурлаков В. Н., Волгарева И. В., Федорова Г. Г. Основы профилактики правонарушающего поведения несовершеннолетних: учеб. пособие. — СПб.: Питер, 1992. — 194 с.
9. Бушуева Т. А. Отклоняющееся поведение // Современные проблемы уголовного права и криминологии. — Владивосток: Восток, 1991. — 144 с.
10. Буянов М. И. Ребенок из неблагополучной семьи. — М.: Просвещение, 1998. — 168 с.
11. Верин В. В. Факторы повышения уровня преступности несовершеннолетних и причины ее детерминации в условиях социальных перемен. — М.: Юрист, 2004. — 230 с.
12. Забрянский Г. И. Изучение и предупреждение преступности несовершеннолетних. — Краснодар: Кубан. ун-т, 1979. — 372 с.

13. Забрянский Г. И. Наказание несовершеннолетних и его региональные особенности: статистико-криминологическое исследование. — М.: Рудомино, 2004. — 264 с.
14. Карпец И. И. Правовая наука и практика борьбы с преступностью, перспективы укрепления взаимодействия // Советское государство и право. — 1985. — № 12. — С. 18–27.
15. Минина С. П. Преступность несовершеннолетних. — СПб.: Юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 1998. — 298 с.
16. Самоделкин С. М., Сибиряков С. Л. Преступность несовершеннолетних и ее предупреждение. — Волгоград: Волга, 2002. — 224 с.
17. Криминология: учебник для юридических вузов / под ред. В. Н. Бурлакова, П. Сальникова. — СПб., 1998.
18. URL: <http://tvcom-tv.ru>

УДК 343.241

ШТРАФ КАК ВИД НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РФ И КОДЕКСЕ РФ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

© *Карпов Виктор Сергеевич*, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Иркутский юридический институт (филиал) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, доцент

Россия, 664011, г. Иркутск, ул. Некрасова, 4. E-mail: gra38@mail.ru

© *Синьков Дмитрий Владимирович*, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Иркутский юридический институт (филиал) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Россия, 664011, г. Иркутск, ул. Некрасова, 4. E-mail: dsvs@list.ru

В статье дается сравнительная характеристика штрафа как уголовного, так и административного наказания, выявлены противоречия в законодательной регламентации штрафа в УК РФ и КоАП РФ. Отмечается, что, решая тактические задачи по борьбе с тем или иным видом правонарушений, законодатель на протяжении последних лет хаотично вносил изменения в КоАП РФ и породил ряд тенденций, которые имеют негативные последствия — достаточное количество административных проступков карается государством значительно более сурово, чем целый ряд уголовно наказуемых деяний.

Ключевые слова: штраф; административное наказание; уголовное наказание; размер штрафа; назначение наказания.

PENALTY AS A FORM OF PUNISHMENT IN THE CRIMINAL CODE AND THE CODE ON ADMINISTRATIVE OFFENCES OF THE RF

Karpov Viktor S., Ph.D. in Law, A/Professor, department of criminal procedure and criminology, Irkutsk Law Institute, Branch of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation 4, Nekrasova, Irkutsk, 664011, Russia

Sinkov Dmitry V., Ph.D. in Law, A/Professor, department of criminal law and criminology. Irkutsk Law Institute, Branch of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation 4, Nekrasova, Irkutsk, 664011, Russia

In the article the comparative characteristic of penalty, both as a criminal and administrative punishment is given, the contradictions in a legislative regulation of the penalty in the Criminal Code of the RF and the Code on Administrative Offences of the RF are revealed. It is stated that while solving tactical problems of struggle against this or that type of offenses, for the last years a legislator chaotically have made changes in the Code on Administrative Offences of the RF and generated a number of tendencies which have negative consequences — the sufficient amount of administrative offenses are punished much more severely by the state than a variety of criminal offenses.

Keywords: penalty; administrative punishment; criminal penalty; penalty size; purpose of punishment.

Вопросы, связанные с правильным применением различных видов наказаний в уголовном и административном праве, встают перед правоприменителями ежедневно, а также достаточно широко обсуждаются учеными-юристами [1–10]. Назначение справедливого наказания, выбор вида наказания из предусмотренных санкцией соответствующей статьи, способного эффективно вы-

полнять в том числе превентивную функцию, что является безусловно актуальным, как уголовно-го, так и административного права. В этой связи представляется уместным проведение некой параллели между действующими редакциями Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) и Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ). Более того, проведение такой параллели продиктовано самим временем, точнее сказать, изменениями, внесенными и вносимыми в два вышеуказанных нормативно-правовых акта законодателем.

Проанализировав диспозиции ст. 43 УК РФ и ст. 3.1. КоАП РФ, в которых идет речь о понятии и целях уголовного наказания и целях административного наказания соответственно, можно сформулировать несколько тезисов:

- в обоих случаях наказание является мерой негативного государственного воздействия (принуждения и ответственности);
- применяется данная негативная мера к субъекту, совершившему виновное противоправное деяние (преступление и правонарушение соответственно).

В данном случае под субъектом, к которому применяется ответственность, исходя из смысловой направленности статьи, понимается исключительно физическое лицо, виновное в совершении преступления или административного правонарушения, несмотря на наличие в административном праве ответственности для должностных лиц и юридических лиц, а также несмотря на существующие в юридической литературе дискуссии о необходимости установления уголовной ответственности для юридических лиц;

- единственной общей целью применения наказания и в уголовном, и в административном праве является превенция (общая и специальная), о чем прямо указано в диспозициях ч. 2 ст. 43 УК РФ и ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ.

Несмотря на отсутствие в ст. 3.1 КоАП РФ прямого закрепления такой функции наказания, как исправление правонарушителя, думается, что она, безусловно, присутствует, в этой связи проведение параллели с УК РФ также уместно.

На чем необходимо дополнительно акцентировать внимание, так это именно на превентивной функции уголовного и административного наказаний. При этом следует отметить, что назначение наказания есть финальная стадия процесса рассмотрения уголовного дела или дела (протокола) об административном правонарушении с обязательной индивидуализацией наказания с учетом характера и степени тяжести содеянного, личности виновного (наличия или отсутствия смягчающих и отягчающих вину обстоятельств), отношения к содеянному, материального положения и ряда других факторов, оказывающих прямое и непосредственное влияние на выбор вида и размера наказания, необходимости (возможности) применения дополнительных видов наказания, предоставления рассрочки (отсрочки) исполнения такого наказания, как штраф (административный штраф).

Необходимо отметить, что административный проступок (основание административной ответственности) априори является менее вредоносным и общественно опасным для общества и государства, чем преступление (основание уголовной ответственности), так же как и личность правонарушителя менее опасна, чем личность преступника. Основным критерием в данном разграничении, безусловно, выступает степень общественной опасности совершенного деяния (бездействия). Таким образом, вывод напрашивается сам собой и достаточно очевиден — административное наказание и, в частности, административный штраф в силу основания его назначения (административного проступка), а также личности административного правонарушителя должны быть более мягкой (гуманной) мерой государственного воздействия на субъекта, чем уголовное наказание, в частности, штраф в уголовном праве. Причем гуманность (мягкость) назначенного наказания, думается, должна проявляться на всех стадиях — от строгости ее в соотношении с другими видами наказания, до порядка исполнения данного вида наказания, исходя из места данного вида наказания в системе (иерархии) наказаний.

Исходя из вышеназванной системы координат, продолжим сравнительный анализ. Так, согласно ст. 44 УК РФ («Виды наказаний»), штраф является самым мягким видом основных наказаний и, в соответствии с ч. 2 ст. 45 УК РФ («Основные и дополнительные наказания»), помимо основного может выступить и как дополнительный вид наказания в уголовном праве. Административный штраф, согласно ч. 1 ст. 3.2 КоАП РФ («Виды административных наказаний»), является вторым по мягкости после предупреждения видом наказания и, в соответствии с ч. 1 ст. 3.3

КоАП РФ («Основные и дополнительные административные наказания»), может устанавливаться и применяться только в качестве основного вида административного наказания. В данном случае законодатель совершенно обоснованно определил место штрафа как наказания в УК РФ и КоАП РФ среди других видов наказаний, причислив его к числу наиболее мягких видов наказаний. (В КоАП РФ более мягким видом наказания по сравнению со штрафом является такой вид наказания, как предупреждение).

Вместе с тем серьезные сомнения в своей обоснованности вызывает установление на законодательном уровне минимальной суммы штрафа. В УК РФ эта сумма составляет 5 000 рублей, применительно ко всем статьям Особенной части, где предусмотрен данный вид наказания. Кроме того, в соответствии со ст. 64 УК РФ («Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление») при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Причем в соответствии с ч. 2 ст. 64 УК РФ исключительными могут быть признаны как отдельные смягчающие обстоятельства, так и совокупность таких обстоятельств.

В свою очередь, установив в ч. 1 ст. 3.5 КоАП РФ («Административный штраф») для субъекта размер административного штрафа, не превышающий 5 000 рублей, законодатель сделал из общего правила 48 исключений, в результате чего для субъектов в разных частях статей и статьях КоАП РФ административный штраф составляет от 7 000 до 300 000 рублей («статьи-исключения» содержатся в главах 5, 6, 7, 11, 12, 14, 15, 18, 19, 20 КоАП РФ.). При этом КоАП РФ, в отличие от УК РФ (более строгого кодифицированного закона), вообще не предусматривает возможность смягчения минимальной санкции статьи в сторону улучшения правового положения правонарушителя — назначения наказания ниже низшего предела.

Необходимо сделать оговорку о наличии Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 25 февраля 2014 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.231 и 19.73 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Арбитражного суда Нижегородской области и жалобами обществ с ограниченной ответственностью «Барышский мясокомбинат» и «ВОЛМЕТ», открытых акционерных обществ «Завод "Реконд"», «Эксплуатационно-технический узел связи» и «Электронкомплекс», закрытых акционерных обществ «ГЕОТЕХНИКА П» и «РАНГ» и бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики «Детская городская больница № 3 "Нейрон"» Министерства здравоохранения Удмуртской Республики», согласно которому ряд норм КоАП РФ признаны противоречащими Конституции РФ, таким образом, при отсутствии возможности назначить наказание ниже низшего предела не могут быть надлежащим образом учтены характер и последствия совершенного административного правонарушения, имущественное и финансовое положение лица. Однако Конституционный суд РФ высказался о неконституционности норм КоАП РФ применительно лишь к ответственности юридических лиц). Данный пробел законодательного регулирования, возможно, не имеет столь принципиального значения для тех норм КоАП РФ, где установлены сравнительно небольшие суммы административного штрафа — 100, 300, 500, 1 000 рублей, но, думается, актуальность проблемы индивидуализации наказания и возможности назначения наказания ниже низшего предела для правоприменителей возрастает пропорционально сумме административного штрафа. В частности, проблема индивидуализации наказания и в этой связи назначения виновному наказания ниже низшего предела весьма актуальна, например, для отдельных норм главы 12 КоАП РФ («Административные правонарушения в области дорожного движения»). В частности, в ч. 1, 2 ст. 12.8 КоАП РФ («Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения») в качестве наказания предусматривается только одна санкция — административный штраф в размере 30 000 рублей с лишением права управлять транспортным средством; часть 4 той же статьи предусматривает штраф 50 000 рублей, также с лишением права управлять транспортным средством. Однако одной из наиболее «интересных» представляется часть 3 статьи 12.8 КоАП РФ, которая за управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения и не имеющим права управления транспортными средствами либо лишенным права управления транспортными

средствами, влечет административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток или наложение административного штрафа на лиц, в отношении которых в соответствии с настоящим кодексом не может применяться административный арест, в размере 30 000 рублей. В указанных нормах главы 12 КоАП РФ сумма штрафа является абсолютно определенной санкцией, не позволяющей лицу, принимающему правовое решение по делу об административном правонарушении, в полной мере индивидуализировать наказание виновному лицу. Так, например, при наличии у субъекта, совершившего правонарушение, предусмотренное ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ, инвалидности первой или второй группы, наказание в виде административного ареста не может быть применено, то есть административный штраф, причем именно в размере 30 000 рублей, — это единственно возможный вид наказания, который может быть назначен субъекту. Таким образом, здесь можно усмотреть прямое противоречие общей и специальной нормам КоАП РФ — ч. 2 ст. 4.1 КоАП РФ («Общие правила назначения административного наказания») и ч. 3 ст. 12.8, первая правовая норма предусматривает, что при назначении административного наказания физическому лицу учитывается его имущественное положение, вторая норма не позволяет этого сделать. Точнее сказать, учтено это обстоятельство судом, скорее всего, будет, однако никакого прикладного значения от такого «учета» при абсолютно определенной санкции статьи нет ни для кого и, прежде всего, для правонарушителя.

Дополнительным фактором, усугубляющим абсурдность данной ситуации, является то, что наказание в виде административного штрафа, предусмотренное ст. 12.8 КоАП РФ, — жестче (суровее), чем наказание за целый ряд деяний, запрещенных уголовным законом и совершаемых умышленно, например, таких как ч. 1 ст. 115 УК РФ («Умышленное причинение легкого вреда здоровью»), ч. 1 ст. 116 УК РФ («Побои»), ч. 1 ст. 124 УК РФ («Неоказание помощи больному»), ч. 1 ст. 139 УК РФ («Нарушение неприкосновенности жилища»); ст. 154 УК РФ («Незаконное усыновление (удочерение)»), ч. 1 ст. 167 УК РФ («Умышленное уничтожение чужого имущества»), ст. 214 УК РФ («Вандализм»), ст. 244 УК РФ («Надругательство над телами умерших и местами их захоронения»), ст. 308 УК РФ («Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний»), ст. 319 («Оскорбление представителя власти»). За совершение вышеуказанных преступлений УК РФ предусматривает в том числе наказание в виде штрафа в размере до 40 000 рублей. Можно дополнить этот перечень статьями, где предусмотрено наказание в виде штрафа в размере до 80 000 рублей, например, такими как ст. 118 УК РФ («Причинение тяжкого вреда по неосторожности»), ч. 1 ст. 158 УК РФ («Кража»), ч. 1 ст. 285 УК РФ («Злоупотребление должностными полномочиями»), ч. 1 ст. 286 УК РФ («Превышение должностных полномочий»), ч. 1 ст. 292 УК РФ («Служебный подлог») и другими, однако это вряд ли имеет смысл, так как минимально возможный размер штрафа, который может быть назначен в соответствии со ст. 46 УК РФ, составляет 5 000 рублей, даже без учета положений ст. 64 УК РФ, а не десятки тысяч рублей («без вариантов») — в соответствии с нормами КоАП РФ.

В данном случае для иллюстрации несоразмерности наказаний, предусмотренных УК РФ и КоАП РФ, думается, более уместны примеры именно из административного законодательства. Так, например, ч. 3 ст. 20.13 КоАП РФ («Стрельба из оружия в отведенных для этого местах с нарушением установленных правил или в не отведенных для этого местах») предусматривает наказание в виде штрафа в размере от 50 000 до 100 000 рублей. Еще более строгое наказание может быть назначено правонарушителю в случае совершения им проступка, ответственность за который установлена ч. 2 ст. 7.15 («Ведение археологических разведок или раскопок без разрешения»), — штраф в размере от 15 000 до 300 000 рублей. Безусловно, в данном случае положительным моментом можно считать возможность назначения административного штрафа в пределах «от и до». Однако как соотносить вышеуказанные нормы КоАП РФ со следующими нормами УК РФ по строгости (суровости) назначаемого наказания? Так, в соответствии со ст. 156 УК РФ («Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего») в качестве наказания предусмотрен штраф до 100 000 рублей; ч. 1 ст. 133 УК РФ («Понуждение к действиям сексуального характера»), ч. 1 ст. 159 УК РФ («Мошенничество»), ч. 1 ст. 174 УК РФ («Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем») — штраф до 120 000 рублей; ч. 1 ст. 121 УК РФ («Заражение венерической болезнью»), ч. 1 ст. 137 УК РФ («Нарушение неприкосновенности частной жизни»), ч. 1 ст. 146 УК РФ («Нарушение авторских и смежных прав»), ч. 2 ст. 158 УК РФ («Кража»), ч. 2 ст. 174 («Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем»), ч. 1 ст. 294 УК РФ («Воспрепятствование осуществлению правосудия и произ-

водству предварительного расследования»), ч. 1 ст. 318 УК РФ («Применение насилия в отношении представителя власти») — штраф до 200 000 рублей?!

Следует напомнить, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ) — права на жизнь и здоровье, право собственности, право неприкосновенности жилища и другие права. Приведенные выше примеры (нормы УК РФ) по большей части как раз и защищают права, свободы и законные интересы человека в Российской Федерации, а кроме того, в числе вышеуказанных норм есть и те, которые защищают нормальное функционирование институтов государства, связанных с правосудием, обеспечение порядка и законности в стране. В этой связи и возникает обоснованный, но, к сожалению, пока без ответа вопрос — как охраняемые УК РФ правоотношения могут быть менее значимы и оберегаемы государством, чем правоотношения, охраняемые административным законодательством?!

В связи с вышеизложенным абсолютно логичным и обоснованным выглядит непонимание со стороны теоретиков и практиков — как в действующем законодательстве могла сложиться такая ситуация, что административный проступок может наказываться более строго, чем преступление?! Думается, в данной ситуации происходит не что иное, как смешение либо частичная подмена понятий (преступление и административное правонарушение), если в качестве критериев их разграничения брать не «политическую актуальность вопроса», а тяжесть содеянного и адекватность (строгость) негативных мер государственного воздействия на виновного.

Рассматривая данный вопрос в системе координат, принятой ранее, можно прийти к выводу, что ситуация, к сожалению, носит еще более негативно-странный характер. Думается, в данном контексте нельзя не затронуть важный вопрос, касающийся исполнения назначенного наказания (уголовного либо административного). Ведь именно неотвратимость наказания, а не его строгость, прививает уважение к законам, к соблюдению правовых норм со стороны граждан, вырабатывает правовую культуру и способствует предотвращению правонарушений, то есть позволяет более эффективно выполнять превентивную функцию наказания.

Продолжая проводить параллели между УК РФ и КоАП РФ, можно и на стадии исполнения отдельно взятого вида наказания — штрафа (административного штрафа) увидеть несовершенство действующего законодательства и весьма странно-парадоксальное несоответствие общественной опасности содеянного и мер, принимаемых к виновному. Так, и в уголовном, и в административном праве субъект вправе дополнительно обратиться за предоставлением рассрочки (отсрочки) выплаты назначенного наказания в виде штрафа. Решая вопрос об отсрочке назначенного наказания — штрафа, согласно УК РФ, или административного штрафа, согласно КоАП РФ, следует руководствоваться нормами ч. 3 ст. 46 УК РФ и ст. 31.5 КоАП РФ («Отсрочка и рассрочка исполнения постановления о назначении административного наказания»), ст. 32.2 КоАП РФ («Исполнение постановления о наложении административного штрафа») соответственно. Согласно ст. 46 УК РФ, с учетом тяжести совершенного преступления (правонарушения), имущественного положения субъекта и его семьи, с учетом получения субъектом заработной платы или иного дохода, штраф может быть назначен с рассрочкой выплаты по определенным частям. В административном законодательстве основанием для предоставления рассрочки (отсрочки) выплаты административного штрафа может служить только материальное положение лица, привлеченного к административной ответственности. Однако в очередной раз возникает правовая коллизия. Субъект, неся ответственность за совершенное преступление, вправе получить рассрочку выплаты штрафа определенными частями на срок до пяти лет. Совершенно иначе обстоит ситуация при назначении наказания за административные проступки — субъект, в соответствии с ч. 2 ст. 31.5 КоАП РФ, вправе получить рассрочку (отсрочку) уплаты штрафа максимум на три месяца?!

Таким образом, за административный проступок, который является, безусловно, менее общественно опасным и менее вредоносным, мера негативной ответственности, установленная на сегодняшний день государством, и на стадии исполнения наказания носит более строгий характер. Более того, условия исполнения назначенного наказания в виде штрафа (административного штрафа) гораздо более неблагоприятные (строгие) именно в административном праве.

Отдельного внимания заслуживают случаи уклонения от уплаты штрафа. В случае злого уклонения от уплаты штрафа как уголовного наказания, в соответствии с ч. 5 ст. 46 УК РФ, штраф заменяется иным наказанием за исключением лишения свободы (наиболее суровым видом наказания согласно ст. 44 УК РФ). Согласно нормам действующего административного законода-

тельства в случае неуплаты административного штрафа в течение 60 дней со дня вступления в законную силу постановления субъект вновь привлекается к административной ответственности за уклонение от исполнения административного наказания или, проще говоря, за уклонение от уплаты штрафа в соответствии с положениями ст. 20.25 КоАП РФ. При этом санкция статьи предусматривает либо кратное (в двойном размере, но не менее 1 000 рублей) увеличение суммы штрафа, либо административный арест на срок 15 суток (наиболее строгий вид административного наказания), либо обязательные работы на срок до 50 часов (данный вариант замены административного штрафа почему-то вынесен законодателем на последнее место среди санкций статьи). Даже отбыв наказание в виде административного ареста, субъект не освобождается от обязанности уплатить первоначально назначенное наказание в виде административного штрафа. При существующем подходе законодателя к административной ответственности за данный вид правонарушений создаются негативные последствия в виде значительного количества должников, неспособных оплатить назначенный им штраф, а затем и кратный штраф; кроме того, многие из правонарушителей еще и лишены возможность работать (лишены источника дохода). Говорить о какой-либо превенции и эффективности наказания в данном случае не приходится, так как безысходная ситуация может спровоцировать совершение субъектом новых административных правонарушений или уголовных преступлений.

В этом случае проведение каких-либо параллелей (сравнений) УК РФ и КоАП РФ не только не корректно, а становится просто недопустимым. Методологический подход к назначению наказания, его исполнению и последующей замене иным видом наказания в случае неисполнения, продиктованный законодателем, оказывается в КоАП РФ намного строже, чем в УК РФ, что является скорее парадоксом, чем правильным решением?!

Вместе с тем следует акцентировать внимание на том, что в уголовном законодательстве на сегодняшний день также существует пробел, который вызывает много вопросов и трудностей у практиков. Так, предусмотрев в ч. 5 ст. 46 УК РФ в случае злостного уклонения от уплаты штрафа возможность замены его другим видом наказания, за исключением лишения свободы, законодатель никоим образом не регламентировал процедурные вопросы, связанные с такого рода заменой. Отсутствие в УК РФ четко сформулированных критериев замены штрафа другим видом наказания не позволяют выработать единообразные подходы к решению данного вопроса, сформировать единообразную судебную практику. Решать данный вопрос приходится исходя из судебного усмотрения, руководствуясь исключительно общими началами назначения наказания.

Подводя некоторый итог всему вышесказанному, можно прийти к целому ряду выводов.

Решая тактические задачи по борьбе с тем или иным видом правонарушений, например, с «правонарушителями и правонарушениями за рулем», законодатель на протяжении последних лет хаотично вносил изменения в КоАП РФ (вносимые изменения имели в том числе диаметрально противоположный характер, например, введение «нулевого промилле» и последующая его отмена в 2013 г. с установлением «0,16 промилле», что имело весьма существенные правовые последствия) и породил, мягко говоря, ряд тенденций, которые, в свою очередь, имеют стратегические негативные последствия. Так, на сегодняшний день достаточное количество административных проступков карается государством значительно более сурово, чем целый ряд уголовно наказуемых деяний, что по своей сути является не чем иным, как абсурдом. Применительно к автотранспортным средствам, возможно, необходимо делать поправку на источник повышенной опасности и другие негативные факторы, увеличивающие общественную опасность такого рода правонарушений (Глава 12 КоАП РФ), но ни в коем случае нельзя ставить данные правонарушения по мере ответственности в один ряд с преступлениями, а, как показывает анализ законодательства, в некоторых случаях данные правонарушения воспринимаются законодателем как более общественно опасные, чем деяния, запрещенные УК РФ. Вне зависимости от объекта посягательства административная ответственность ни в коей мере не должна быть строже ответственности уголовной, иначе, как уже отмечалось выше, происходит либо смешение, либо подмена понятий проступка и преступления.

Для изменения в лучшую сторону ситуации с соотношением административного проступка и уголовно наказуемого деяния и ответственности за эти две категории правонарушений следует предпринять целый комплекс мер, в том числе и на законодательном уровне. Думается, что изменить ситуацию возможно несколькими путями (не ужесточая при этом действующие в УК РФ санкции): перевести часть преступлений небольшой тяжести в категорию административных правонарушений,

например, ст. 115, ст. 116 УК РФ и другие; снизить административную ответственность по ряду статей, проведя соответствующую параллель с УК РФ; криминализировать ряд деяний, ответственность за которые в настоящее время предусмотрена КоАП РФ. Однако следует заметить, что все предпринимаемые действия должны четко соответствовать важности охраняемого объекта (общественных отношений), прежде всего, соотносясь с положениями Конституции РФ.

Переработать действующую редакцию ст. 3.1 КоАП РФ, дополнив ее целями наказания, прежде всего такой целью, как исправление правонарушителя. Помимо закрепления на законодательном уровне уже выполняемых функций данное предложение носит сугубо практический характер, так как позволит лицу, принимающему правовое решение по делу об административном правонарушении, более четко и ясно формулировать мотивировочную часть решения.

С учетом правовой позиции Конституционного суда РФ, изложенной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2014 г. № 4-П закрепить в КоАП РФ, по аналогии со ст. 64 УК РФ, возможность применения к правонарушителям при наличии исключительных обстоятельств или совокупности обстоятельств назначения наказания ниже низшего предела. Так как в противном случае, установив императивно в ряде норм КоАП РФ минимальный нижний предел для административного штрафа, законодатель изначально лишил правоприменителя возможности индивидуализации наказания. Еще более усугубляется ситуация, когда единственной альтернативой административному штрафу является административный арест — наиболее строгий вид административного наказания, который связан с изоляцией (хоть и кратковременной) субъекта от общества.

Продолжая проводить параллели между УК РФ и КоАП РФ, думается, следует исключить из норм КоАП РФ предусмотренную на сегодняшний день возможность замены административного штрафа на административный арест, по аналогии с ч. 5 ст. 46 УК РФ. В случае злостного уклонения от уплаты административного штрафа производить его замену на другие виды административных наказаний, за исключением самого строгого вида — административного ареста, тем более что для некоторых категорий граждан данный вид наказания назначен быть не может ни при каких условиях.

Увеличить максимальный срок, на который может предоставляться рассрочка (отсрочка) уплаты административного штрафа, так как существующий на сегодняшний день максимальный срок — три месяца — является явно недостаточным с учетом уровня дохода значительной части населения, особенно в регионах Российской Федерации.

Литература

1. Арановский К. В., Князев С. Д. Административные штрафы и правила их применения (на основе практики Конституционного Суда Российской Федерации) // Правовая политика и правовая жизнь. — 2013. — № 2. — С. 106–115.
2. Бутков А. В. Административный штраф // Российский следователь. — 2004. — № 10. — С. 43–45.
3. Быков А. И. Административный штраф за правонарушения в области дорожного движения: тенденции и перспективы // Юрист-Правовед. — 2010. — № 5. — С. 85–88.
4. Василевич С. Г. Штраф в системе административных наказаний // Вестник Московского университета МВД России. — 2010. — № 7. — С. 86–92.
5. Максимов И. В. Административный штраф: к вопросу о соответствии процессуального порядка применения административного наказания конституционным положениям // Административное право и процесс. — 2006. — № 1. — С. 33–36.
6. Манасян С. В. Штраф в законодательстве стран СНГ // Российский криминологический взгляд. — 2009. — № 3. — С. 395–397.
7. Ничуговская О. Н. Штраф в системе наказаний, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, и целесообразность его применения в отдельных случаях // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2008. — № 2(7). — С. 62–65.
8. Подройкина И. А. Штраф в уголовном и административном законодательстве — проблемы соотношения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2013. — № 2(33). — С. 71–77.
9. Garry C. Gray and Abigail Tsionne Salole. The Local Culture of Punishment: An Ethnography of Criminal Justice Worker Discourse. Br J Criminology (July 2006) 46 (4): 661-679 first published online June 17, 2005 doi:10.1093/bjc/azi057.
10. Pierre Tremblay. On penal metrics // Journal of Quantitative Criminology. — 1988. — Vol. 4, Issue 3. — September. — P. 225–245.

УДК 343.982

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

© *Михайлова Лариса Васильевна*, адъюнкт Дальневосточного юридического института МВД России, подполковник полиции Дальневосточный юридический институт МВД России
Россия, 680020, г. Хабаровск, пер. Казарменный, 15. E-mail: mikhailov.1970@mail.ru

В статье анализируются теоретические аспекты борьбы с преступностью путем использования сил, средств и методов оперативно-разыской деятельности. Рассматриваются понятия и основные теоретические положения оперативно-разыского обеспечения, правового просвещения и предупреждения раскрытия и расследования отдельных видов преступлений.

Ключевые слова: оперативно-разыская деятельность, оперативно-разыское обеспечение, борьба с преступностью, предупреждение, правовое просвещение, раскрытие и расследование преступлений.

LEGAL EDUCATION IN OPERATIVE AND SEARCH PROVISION OF DISCLOSING AND INVESTIGATING SPECIFIC TYPES OF CRIME

Mikhailova Larisa V., Research Assistant, Far Eastern Law Institute, the Ministry of Internal Affairs of Russia, police lieutenant-colonel of Far Eastern Interior Law Institute of Russia
15, Kazarmenny Lane, Khabarovsk, 680020, Russia

In the article the author analyses theoretical aspects of struggle against crimes by using forces, means and methods of operative and search activities. The concepts and main theoretical statements of operative and search provision, legal education and prevention, disclosure and investigation of specific crimes are considered.

Keywords: operative and search activity, operative and search provision, struggle against crimes, prevention, legal education, disclosure and investigation of crimes.

Деятельность лиц, а особенно преступных групп, совершающих преступления, осуществляется чаще всего законспирировано, с применением мер криминальной разведки и контрразведки, тщательной маскировки преступных намерений. Данные обстоятельства значительно затрудняют процесс своевременного предотвращения, выявления преступлений, а также привлечения лиц, их совершающих, к уголовной ответственности. Не вызывает сомнений, что процесс выявления, предупреждения раскрытия и расследования отдельных видов преступлений не обходится без проведения комплекса оперативно-разыских мероприятий, который охватывается понятием «оперативно-разыское обеспечение» [11, с. 21].

В этой связи, безусловно, верной представляется позиция о том, что в настоящее время приоритетным направлением использования оперативно-разыских сил, средств и методов должно стать оперативно-разыское обеспечение не только раскрытия и расследования преступлений, но и государственного обвинения по соответствующим категориям дел [12, с. 7].

Прежде чем перейти к проблеме рассмотрения правового просвещения в оперативно-разыском обеспечении раскрытия и расследования отдельных видов преступлений, необходимо предварительно рассмотреть некоторые исходные положения оперативно-разыского обеспечения уголовного судопроизводства. В теории оперативно-разыской деятельности существует несколько подходов к определению оперативно-разыского обеспечения [17; 15; 10, с. 11–20; 1, с. 25; 8, с. 84–85; 12, с. 7; 9; 5, с. 29]. Наиболее цельной можно назвать позицию В. К. Зникина. Он рассматривает оперативно-разыское обеспечение уголовного судопроизводства как систему мер, реализуемых субъектами оперативно-разыской деятельности в ходе оперативно-разыского процесса в интересах создания необходимых и достаточных условий для осуществления полного и объективного процесса доказывания, пресечения и нейтрализации противодействия криминальной среде исполнению функций уголовного преследования и правосудия, безопасности участников уголовного судопроизводства и достижения цели неотвратимости наказания лиц, виновных в совершении преступного деяния [8, с. 84–85]. Соглашаясь с утверждениями, данными в его определении, мы полагаем, что они могут быть распространены не только на раскрытие и расследование, но и на предупреждение преступлений.

В теории оперативно-разыскной деятельности предупреждение включает в себя следующие формы: общая и индивидуальная профилактика. Общая профилактика предполагает выявление причин и условий совершения преступлений. Индивидуальная профилактика подразумевает под собой выявление лиц, склонных к совершению преступлений, и применение к ним мер профилактического воздействия [16, с. 132].

Важность профилактики в аспекте оперативно-разыскного обеспечения государственного обвинения убедительно доказывают В. Ф. Луговик, С. И. Давыдов и О. Н. Пономаренко [12, с. 9–11]. В. А. Бодренков также рассматривает предупреждение как атрибут общих положений оперативно-разыскного обеспечения [2, с. 12; 6, с. 357–358]. Анализ содержания ряда научных работ показывает, что многие авторы придают столь большое значение задаче профилактики, что ограничивает предмет своих монографических исследований исключительно только оперативно-разыскным обеспечением предупреждения определенного вида или группы преступлений [13; 14; 7].

Так, Е. Ф. Новиков, давая определение оперативно-разыскного обеспечения предупреждения хищений с объектов транспорта, обращает внимание, что помимо мер непосредственного противодействия, негативным последствиям противоправной деятельности отдельных лиц, необходим комплекс оперативно-разыскных мероприятий, направленных на выявление и принятие законных мер реагирования в отношении причин и условий хищений [14, с. 10]. В своей работе Е. Ф. Новиков аргументировано показал важность деятельности по предупреждению хищений с объектов транспорта. Полагаем, что и в целом понятие и содержание оперативно-разыскного обеспечения раскрытия и расследования всех преступлений не могут не включать функцию предупреждения.

В пользу этого вывода имеются и иные аргументы. Например, применительно к оперативно-разыскному обеспечению раскрытия и расследования хищений на объектах морского транспорта проведенное нами исследование, а также анализ позиций авторов работ смежного характера [5, с. 6–17; 15, с. 8–9] позволяют кратко выделить следующие особенности обстановки как элемента оперативно-разыскной характеристики этих хищений:

1. Круглосуточный цикл работы этих объектов в отдельных ситуациях отрицательно сказывается на общественной безопасности, создает повышенную уязвимость перевозимых материальных ценностей, особенно в вечернее и ночное время, способствует сокрытию преступлений, позволяет лицам, имеющим преступные намерения, совершать различные преступные посягательства.

2. Сезонные колебания интенсивности пассажирских и грузовых морских перевозок. Объем их резко увеличивается в весенне-летний период (примерно с мая по октябрь). Именно в эти периоды, в пору отпускной кампании, каникул студентов и школьников, наблюдается «миграционный взрыв». Благоприятные метеорологические условия позволяют заниматься добычей биоресурсов и т. д. В связи с резким увеличением пассажирооборота и грузооборота на морском транспорте в эти периоды скапливаются огромные товарно-материальные ценности. Злоумышленники используют эти обстоятельства для активизации своей преступной деятельности. Следовательно, перед оперативными сотрудниками органов внутренних дел на морском транспорте стоит задача резкой активизации усилий по выявлению и раскрытию указанных преступлений, что, мягко говоря, не всегда возможно по организационным причинам. Легче и эффективнее широко развернуть профилактическую и просветительскую деятельность, реализуемую оперативно-разыскными средствами.

Перечислены лишь два признака характеристики обстановки, указывающие на то, что на объектах морского транспорта в части противодействия хищениям предупредительная деятельность должна быть в особом приоритете и должна найти адекватное отражение в рамках рекомендаций по оперативно-разыскному обеспечению. Как уже было сказано, имеются основания для более общего вывода: как общие положения оперативно-разыскного обеспечения, так и частные разработки, относящиеся к отдельным видам и группам преступлений, должны с необходимостью включать рекомендации профилактического характера.

Нами выдвигается еще одно предложение. Оно касается задачи правового просвещения населения оперативно-разыскными средствами. Формулируя это предложение, мы берем за основу концептуальный подход, изложенный Ю. П. Гармаевым. В связи со значимостью этого подхода рассмотрим его более подробно. Автор в ряде своих работ сначала цитирует ряд положений Основ государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденных Президентом РФ 4 мая 2011 г. В числе мер этой политики названо «распространение... информационной продукции, содержащей правовую информацию, а также способствующей развитию правовой грамотности и правосознания граждан» (подпункт 1 пункта 19). В тексте доку-

мента используется следующая характеристика информационной продукции: «доступность для непрофессионального восприятия информационных материалов, предоставляющих базовые юридические знания и формирующих правовую культуру и правосознание граждан» (подпункт 2 пункта 19). Далее Ю. П. Гармаев доказывает, что все науки антикриминального цикла (включая, безусловно, и оперативно-разыскную деятельность. — *Л. М.*) должны сами двигаться навстречу своему «конечному потребителю», имея в виду не только и не столько профессиональных участников уголовного судопроизводства и оперативных сотрудников, но и широкие слои населения [3, с. 71–78].

В этом назначении (превенции и правового просвещения) оперативно-разыскное обеспечение как совокупность научных положений и прикладных рекомендаций, первоначально излагаемых языком, доступным в основном для профессионалов ОРД, может стать основой для разработки доступных уже для более широких слоев населения информационных материалов (памяток, буклетов, учебных пособий) [4].

В пользу актуальности данного подхода (опять же на примере хищений на объектах морского транспорта) следует отметить, что, по мнению 52 % опрошенных сотрудников оперативных подразделений, основной причиной высокой латентности хищений является нежелание руководителей фирм, занимающихся перевозкой, заявлять о хищениях, так как, по их мнению, если товар застрахован, то и нет необходимости «втягиваться» в уголовное разбирательство. 48 % опрошенных указали: учитывая, что, как правило, место совершения преступления не совпадает с местом его обнаружения, потерпевшие, не зная, куда обратиться с заявлением, предпочитают вообще не обращаться в ОВД. Ввиду сложившегося положения на объектах морского транспорта, когда собственники перевозимых грузов при их хищениях предпочитают утрату материальных ценностей компенсировать повышением цены продукции, оперативным сотрудникам приходится принимать во внимание, что значительная часть недостач, выявленных работниками транспорта при выдаче отдельных наименований грузов, вообще не учитывается статистикой перевозчика. Такого рода криминальные ситуации, как показывает практика, охотно используются лицами, склонными к совершению преступлений, из числа работников морского транспорта и материально ответственных лиц, которые нередко оформляют фиктивные коммерческие документы на недостачи и иные «факты несохранности» грузов, относя их на счет грузоотправителя. Очевидно, что если в руки оперативных сотрудников дать некие специально разработанные наукой ОРД средства правового просвещения, адаптированные для работников морского транспорта, пассажиров и др., то это может резко повысить эффективность противодействия анализируемым преступлениям. Аналогичные доводы, думается, можно привести и в части оперативно-разыскного обеспечения противодействия многим или даже всем видам преступлений.

Изложенное указывает на то, что еще одним назначением оперативно-разыскного обеспечения может и должна быть не только профилактика преступлений, но и правовое просвещение различных категорий граждан.

Литература

1. Абрамов А. М., Климов И. А. Организационно-тактические формы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. — М.: Изд-во Юр. ин-та МВД РФ, 1995.
2. Бодренков В. А. Проблемы оперативно-розыскного обеспечения предупреждения преступлений: автореф. дис. ... канд. юр. наук. — М., 2007.
3. Гармаев Ю. П. Мультимедийные межотраслевые средства предупреждения преступности: перспективы разработки и внедрения // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2014. — № 3.
4. Гармаев Ю. П. Современные информационные технологии в механизме внедрения криминалистических и межотраслевых средств противодействия коррупции // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 25–26 сент. 2014 г.). — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014.
5. Гетман Н. И., Степаненко Ю. В. Организация борьбы с преступлениями на пассажирском железнодорожном транспорте: практ. пособие. — М., 2003.
6. Дубоносов Е. С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2014.
7. Замылин Е. И. Взаимодействие следственных и оперативных аппаратов в условиях активного противодействия расследованию преступлений, оперативное сопровождение как фактор нейтрализации посткриминального воздействия: препринт. — Волгоград: ВА МВД России, 2014.
8. Зникин В. К. Научные основы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений: дис. ... д-ра юр. наук. — Н. Новгород, 2006.

9. Иванов С. Н. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования групповых преступлений: дис. ... д-ра юр. наук / ЮИ МВД РФ. — М., 2001.
10. Климов И. А., Синилов Г. К. Противодействие криминальной среды как объект и предмет теории ОРД // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: материалы к проведению круглого стола (29–30 октября 1996 г.). — Руза, 1996.
11. Кондратьев М. В. Оперативно-розыскное обеспечение выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, связанных с оборотом наркотических средств // Оперативник (сыщик). — 2012. — № 2(31).
12. Луговик В. Ф., Давыдов С. И., Пономаренко О. Н. Оперативно-розыскное обеспечение государственного обвинения: монография. — Барнаул: Изд-во Барнаул. юр. ин-та МВД России, 2007.
13. Нигметов Н. А. Оперативно-розыскное обеспечение предупреждения раскрытия преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса (на примере Северо-Западного федерального округа): автореф. дис. ... канд. юр. наук. — СПб., 2008.
14. Новиков Е. Ф. Оперативно-розыскное предупреждение хищений с объектов транспорта (по материалам Забайкальского УВД на транспорте): автореф. дис. ... канд. юр. наук. — Псков, 2012.
15. Омелин В. Н., Мотин С. Г., Бедринский А. А. Организация и тактика выявления раскрытия экономических преступлений на объектах воздушного транспорта: учеб. пособие. — М.: ВНИИ, 2007.
16. Ступницкий А. В. Оперативно-розыскное предупреждение экономического мошенничества (по материалам Восточно-Сибирского региона): дис. ... канд. юр. наук. — СПб., 2007.
17. Хомколов В. П. Правовые и организационно-тактические вопросы оперативно-розыскного обеспечения деятельности следователя по установлению лица, совершившего преступление: дис. ... канд. юр. наук. — М., 1984.

УДК 343.915

ЮВЕНАЛЬНАЯ УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

© *Раднаева Эльвира Львовна*, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Бурятского государственного университета, доцент
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Смолина, 24, а. E-mail: elviraradnaeva@mail.ru

Статья содержит анализ результатов социологического опроса по проблемам различных направлений ювенальной уголовной политики. Дается авторское видение путей создания системы дружественного к ребенку правосудия. Также высказана необходимость формирования целостной концепции уголовной политики, в том числе в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: ювенальная уголовная политика, уголовная ответственность несовершеннолетних, снижение возраста уголовной ответственности, профилактика преступности несовершеннолетних и против несовершеннолетних, дружественное к ребенку правосудие, общественное мнение о ювенальной юстиции.

JUVENILE CRIMINAL POLICY IN THE MIRROR OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

Radnaeva Elvira L., PhD in Law, head of the department of criminal law and criminology, Buryat State University, A/Professor
24a, Smolina, Ulan-Ude, 670000, Russia

The article contains the analysis of the sociological survey results on the problems of different directions in juvenile criminal policy. The article gives the author's vision regarding the creation of child-friendly justice system. The necessity for formation the holistic concept of criminal policy has been expressed, especially including minors.

Keywords: juvenile criminal policy, criminal liability of minors, lowering the age of criminal responsibility, prevention of juvenile delinquency and crimes against minors, child-friendly justice, public opinion on juvenile justice.

В связи с принятием Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761, появился новый ориентир в стратегии реагирования на правонарушения несовершеннолетних. Одним из направлений реализации задач, поставленных Национальной стратегией, является проведение научных, социоло-

гических исследований в целях выработки эффективной политики в отношении детей, совершивших правонарушения, и оценки достигнутых результатов.

Было проведено пролонгированное социологическое исследование по проблемам ювенальной уголовной политики. В качестве метода сбора данных применялся опрос с использованием анкеты, разработанной автором в 2008 г. и дополненной некоторыми вопросами, связанными с проблемами реализации Национальной стратегии действий в интересах детей. Всего в опросе приняло участие 90 человек, распределенных по следующим группам: работники судебных органов (федеральные судьи) — 15 человек, иных государственных органов (полиция, прокуратура, КДНиЗП, ФСИН РФ и др.) — 15 человек, преподаватели вузов (социально-психологический и юридический факультеты Бурятского госуниверситета) — 15 человек, учителя — 15 человек и будущие юристы (студенты 4–6 курсов очного и заочного отделения юридического факультета Бурятского государственного университета) — 30 человек.

Первый блок вопросов анкеты касался актуальных проблем противодействия подростковой преступности и посягательствам на процесс развития несовершеннолетних, что составляет суть ювенальной уголовно-правовой политики. Именно это направление, как указывает Н. А. Лопашенко, является доминирующим элементом уголовной политики, и на его основе формируются стратегия и тактика политики уголовно-исполнительной, уголовно-процессуальной и криминологической [1, с. 25].

Подавляющее большинство респондентов крайне низко оценили степень уголовно-правовой охраны прав и интересов несовершеннолетних. 85,7 % сотрудников государственных органов отметили, что в УК Российской Федерации закреплены не все общественно опасные деяния против несовершеннолетних. Этого же мнения придерживаются 83 % преподавателей вузов, 78 % судей и чуть больше половины (54,8 %) студентов-старшекурсников юридического факультета БГУ (табл. 1). Как видим, более лояльным к действующей ювенальной уголовно-правовой политике из всех опрошенных групп оказались будущие юристы, не имеющие опыт правоприменительной деятельности. Только из их числа наибольшее количество респондентов (35,5 %) считает, что законодателем установлен полный перечень преступлений против несовершеннолетних и адекватные меры уголовной ответственности за их совершение. Кроме студентов (3,2 %), никто из опрошенных групп респондентов не считает, что УК чрезмерно суров к лицам, посягающим на права и интересы детей, несмотря на ряд изменений и дополнений в УК РФ, усиливающих ответственность за преступления против несовершеннолетних. Некоторые респонденты в «ином» отметили непоследовательную позицию законодателя, его терминологические «блуждания», противоречивость и пр.

Таблица 1

Оценка норм УК РФ с позиции уголовно-правовой охраны интересов несовершеннолетних, %

	судебные органы	иные государственные органы	вузы	общеобразовательные учреждения	будущие юристы
в УК РФ закреплены не все общественно опасные деяния против несовершеннолетних	77,7	85,7	83,3	80	54,8
установлен полный перечень преступлений против детей и адекватные меры уголовной ответственности	22,2	14,3		20	35,5
УК чрезмерно суров к лицам, посягающим на права и интересы детей					3,2

Что касается эффективности действующей системы наказаний в отношении самих несовершеннолетних, большинство сотрудников судебных органов и вузов (более 65 % тех и других) оценили ее

как низкую (табл. 2). Есть среди опрошенных и те, кто оценивает ее как очень низкую — это представители сферы образования: учителя (20 %), преподаватели (16,7 %) и будущие юристы (6,5 %). То есть подавляющее большинство считает, что ювенальная уголовно-правовая политика не достигает своих целей — в плане как охраны интересов ребенка, так и достижения непосредственно целей наказания в отношении несовершеннолетних правонарушителей. В связи с этим полагаем, что необходима конструктивная законодательная работа в рамках формирования целостной концепции уголовной политики, которая предусматривала бы своевременную, полную и целесообразную криминализацию деяний против несовершеннолетних, а также эффективные меры реагирования государством на совершение преступления самим несовершеннолетним [2, с. 103].

Таблица 2

Оценка эффективности наказания в отношении несовершеннолетних, %

	судебные органы	иные государственные органы	вузы	общеобразовательные учреждения	будущие юристы
очень низкая		7,1	16,7	20	6,5
низкая	66,6	35,7	66,7	20	38,7
удовлетворительная	22,2	42,9	16,7	40	38,7
высокая					3,2
очень высокая					
затрудняюсь ответить	11,1	14,3			12,9

Что касается криминологических аспектов уголовной политики, заслуживающими внимания оказались и мнения о динамике подростковой преступности, имеющей с 2004 г. тенденцию к неуклонному снижению практически во всех регионах страны. Не исключение и Республика Бурятия, относящаяся к регионам с высокой криминальной активностью населения, — официальные цифры преступности несовершеннолетних, по данным МВД по РБ, начали снижаться с 2007 г., в 2014 г. снижение составило 6,3 % (с 1113 до 1043). Лишь в 2013 г. была отмечена динамика увеличения на 12,7 % — с 988 до 1113.

Представители вузов — как преподаватели (67 %), так и студенты (71 %) — объясняют это недоверием к официальной статистике [3, с. 144]. С ними солидарны 11 % работников судебных органов и 29 % — иных государственных органов. 67 % судей, 43 % работников государственных органов, 40 % учителей, 29 % преподавателей и 16 % будущих юристов объясняют отмечающуюся динамику подростковой преступности объективным демографическим фактором — снижением удельного веса несовершеннолетних в структуре населения (табл. 3). Встречаются и достаточно оптимистические оценки взрослых, которые считают, что подрастающее поколение становится законопослушнее.

Таблица 3

Оценка динамики преступности несовершеннолетних, %

	судебные органы	иные государственные органы	вузы	общеобразовательные учреждения	будущие юристы
подрастающее поколение становится законопослушнее	22,2	14,3	20,7		3,2
данные официальной статистики недостоверны	11	28,6	66,7	9,8	71
эффективная работа государственных органов		7,1		49,5	3,2
сказывается демографическая яма	66,6	42,9	29,2	40	16,1
иное		21,4			

Что же касается изменения качественных характеристик подростковой преступности, большинство респондентов (61,2 %) считают, что ее характер (общественная опасность) меняется в худшую сторону. Такую оценку дали 80 % педагогов, около 65 % работников судебных и иных государственных органов и около половины представителей вузов (50 % преподавателей и 45 % студентов).

Действительно, в последние годы сильную озабоченность вызывает интенсивная криминализация в среде несовершеннолетних и в том числе заметная тенденция роста общественно опасного поведения так называемых несубъектов, о чем свидетельствует законодательная инициатива в начале 2012 г. о снижении возраста уголовной ответственности до двенадцати лет [4]. Подобная ригористичная установка была обнаружена у трети опрошенных работников высших учебных заведений и судебных органов, 9 % иных государственных органов и около половины (!) будущих юристов (48,4 %). Только один из всех опрошенных предложил снизить возрастную планку уголовной ответственности до десяти лет за убийство и иные особо тяжкие преступления.

Несомненное удовлетворение вызывает тот факт, что большинство респондентов (68,2 %) не видит решения проблемы омоложения преступности в снижении возраста уголовной ответственности. Более 85 % сотрудников государственных органов, 44 % судей, половина учителей, более трети (33 %) преподавателей и четверть (25,8 %) студентов оптимальным считают возраст 14 лет. Более того, некоторые опрошенные не возражают и против повышения минимального возраста уголовной ответственности до 16 лет — это 30 % учителей, 26 % студентов, 22 % судей и 17 % преподавателей.

Следующий большой блок вопросов касался актуальных проблем уголовно-процессуальной политики в отношении несовершеннолетних. По мнению Е. В. Марковичевой, в большинстве современных государств ювенальная уголовно-процессуальная политика реализуется через систему ювенального судопроизводства. При этом она отмечает, что законодательство значительного числа зарубежных государств не знает столь четкого деления на уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, какое свойственно отечественной правовой традиции [5, с. 211].

По мнению респондентов, понятия «ювенальное право» и «ювенальная юстиция» не равнозначные (46 % всех респондентов) или смежные (38 %) [6]. Практически во всех авторских определениях отмечена тенденция обособления этих двух развивающихся подсистем и в целом правовых норм, определяющих статус ребенка и обращение с ним. Такое понимание и толкование используемых понятий позволили получить интересные экспертные оценки и прогнозы относительно путей совершенствования ювенального судопроизводства в Российской Федерации.

Что касается причин неприятия непосредственно ювенальной юстиции в Российской Федерации и острой общественной дискуссии, 40 % всех опрошенных объясняют это отсутствием просветительской работы со стороны государства, 37 % — непониманием термина «ювенальная юстиция», 27 % — затянувшимся принятием законопроекта о ювенальных судах и 16 % — отторжением западного опыта ювенальной юстиции.

Действительно, дискуссия вокруг ювенальной юстиции в современной России — одна из самых острых по своему накалу, вовлеченности широкого круга граждан, общественных и религиозных деятелей, должностных лиц, проведению массовых протестных акций. В последнее время в России появились, как нам кажется, с попустительства государства и при отсутствии какой-либо понятной ювенальной политики, общественные организации, специализированные печатные издания, электронные ресурсы с радикальными призывами против ювенальной юстиции.

Между тем необходимость в выделении специализированного правосудия в отношении несовершеннолетних отметило подавляющее большинство респондентов. 80 % учителей, 74 % студентов, 67 % преподавателей, 56 % работников судебных и 24 % иных государственных органов высказались за введение ювенальных судов (итого 60,2 % всех респондентов). 36 % считают, что можно совершенствовать правосудие в рамках общего судопроизводства со специализацией судей, помощников судей. Примечательно, что, по данным инициативного всероссийского опроса ВЦИОМ, проведенного 2–3 февраля 2013 г. в 138 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России, 57 % россиян высказали предложение создать специальные суды для несовершеннолетних, что коррелирует с результатами данного социологического исследования [7].

Если сравнить данные результаты с результатами ранее проведенных исследований, мы видим явно прогрессирующее отношение судейского сообщества к ювенальной юстиции. В 2008 г. необходимость отдельного правосудия по делам несовершеннолетних признавали менее половины служителей Фемиды — 45 % [8, с. 136].

Половина респондентов (49,44 %) считает, что реформа правосудия в отношении несовершеннолетних должна осуществляться через внесение изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации». Среди групп респондентов особый интерес вызывают экспертные оценки самих судей о дальнейших перспективах ювенального судопроизводства — 55,5 % отметили вышеуказанный вариант, 44,4 % оптимальным считают дальнейшее внедрение и совершенствование ювенальных технологий без изменений законодательства (в общем такое мнение высказали 39 % всех опрошенных) и только 11 % считают, что нужно оставить все, как есть.

В 2008 г., по данным нашего исследования, только каждый пятый судья (20 %) считал, что правосудие по делам несовершеннолетних должно осуществляться обособленно от общего судопроизводства [9, с. 215].

На наш взгляд, такое изменение в профессиональных взглядах судей связано с эффективностью ювенальных технологий, успешно применявшихся в судах общей юрисдикции Республики Бурятия в рамках целевой программы «Знай, ты не один!» до 2013 г., а также в других регионах Российской Федерации. Считаем, что и ставшая традиционной в Республике Бурятия конференция по ювенальной юстиции (2008, 2009, 2011, 2013 гг.), основными участниками которой являются судьи судов общей юрисдикции, также влияет на динамику профессионального правосознания.

Интересно, что большинство опрошенных (61 %) предпочитают специализированное правосудие в отношении несовершеннолетних называть именно «ювенальная юстиция», 19 % — «дружественное к ребенку правосудие», 17 % не видят разницы в наименовании («не важно название, была бы правильной суть»).

Как нам представляется, суть или основа правосудия, дружественного к ребенку, — это идея о том, что, когда дети вступают в контакт с законом в качестве потерпевших, свидетелей, истцов, преступников, важно, чтобы они встретились с системой, которая понимает и уважает как их права, так и их особую уязвимость.

Все опрошенные судьи единодушно считают обязательным введение специализации судей, объясняя это специфичностью норм ювенального права и особым психолого-педагогическим подходом к подросткам, что полностью согласуется с положениями постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». В 2008 г., перед проведением нашей первой конференции по ювенальной юстиции, подобное мнение высказывали лишь 75 % юристов [9, с. 215].

На наш взгляд, единодушное мнение правоприменителей Республики Бурятия о необходимости специализации судей основано на практическом опыте. Постановлением Президиума Верховного суда Республики Бурятия от 10 апреля 2009 г. был создан специальный ювенальный состав по рассмотрению уголовных, гражданских и административных дел в Верховном суде Республики Бурятия, введена специализация судей в районных судах и в целом деятельность по внедрению в судебную практику ювенальных технологий начала носить комплексный характер [8, с. 131].

В целом участники конференции ожидают положительных изменений в ювенальной политике российского государства. На вопрос «Улучшит ли ситуацию с положением детей в России реализация Национальной стратегии?» ответил «Да, кардинально» каждый пятый респондент 19,7 %, «Да, незначительно» — меньше половины 48,5 %, «Все останется, как прежде» — 6 % и «Ситуация только ухудшится» — 12 % опрошенных. Некоторые особо указали, что все зависит от того, **как** она будет реализовываться. Встречались и откровенные сомнения о существовании Национальной стратегии как таковой.

Менее половины опрошенных (43,5 %) считают, что в России целостная концепция уголовной политики в отношении несовершеннолетних только начала формироваться, около трети (29,4 %) — еще не сложилась и только 6 % — сложилась. Каждый третий (29,6 %) считает, что в России как таковой целостной концепции уголовной политики в отношении несовершеннолетних не существует. Особенно категоричными в этом отношении оказались преподаватели вуза (83 %).

Таким образом, проведенное социологическое исследование показало, что как судебское сообщество, так и общественность связывают определенные надежды с принятием Национальной стратегии действий в интересах детей. Поэтому Российскому государству крайне важно не только сформировать целостную концепцию государственной политики по улучшению положения детей (и в том числе уголовной), но и создать эффективный механизм ее реализации, уделять внимание и просвети-

тельной стороне этой крайне важной деятельности. Это действительно должно стать «задачей номер один».

Подавляющее большинство опрошенных осознают необходимость создания особого судопроизводства в отношении несовершеннолетних, независимо от того, как оно будет именоваться. В Постановлении 8 Всероссийского съезда судей РФ «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития» от 19 декабря 2012 г. отмечено, что, несмотря на поддержку идеи о создании специализированных судов для судебной защиты прав и свобод несовершеннолетних, она пока не нашла отражения в законодательстве.

Первым делом, как мы считаем, государству необходимо переломить ситуацию с негативным восприятием (неприятием) ювенальной юстиции в общественном сознании россиян. По данным вышеуказанного опроса ВЦИОМ, россияне склонны думать, что и для родителей, и для детей принятие ювенальной юстиции будет иметь скорее негативные последствия. Лишь 10 % опрошенных склонны считать, что применение этой правовой системы не будет иметь негативных последствий [7].

Нельзя забывать, что общественное мнение служит действенным фактором в борьбе с преступностью. Оно может быть прогрессивным, когда совпадает с объективными потребностями общественного развития, и в то же время оно может быть реакционным, когда вступает в противоречие с законом социального развития и препятствует нормальной эволюции отношений между людьми, в том числе и совершенствованию их юридических форм [10, с. 78].

Считаем, что в современных условиях предпочтительным является дальнейшее совершенствование ювенальных технологий, а не кардинальное изменение правовой базы российского судопроизводства. По крайней мере до тех пор, пока в стране не будет создана относительно позитивная атмосфера вокруг ювенальной юстиции.

Необходимы определенные коррективы в уголовном законодательстве, так же как и новые подходы к формированию соответствующих целевых профилактических программ, созданию и совершенствованию на всех уровнях определенных организационных структур, обязанных проявлять заботу о семье и несовершеннолетних, предупреждать вовлечение детей и подростков в преступную деятельность, четко координировать деятельность всех субъектов профилактики. Отсутствие такой координации ведет к запаздыванию в разработке мер общесоциальной и в особенности специальной профилактики планируемых и осуществляемых зачастую без достаточного учета тенденций и динамики преступности несовершеннолетних, преступлений против семьи и несовершеннолетних [11, с. 196].

Решение обозначенных проблем требует смены стратегии современной российской ювенальной политики, пересмотра приоритетов уголовной политики в целом, что невозможно без конструктивного взаимодействия органов государства, научных учреждений и общественных организаций.

Литература

1. Лопашенко Н. А. Уголовная политика. — М.: Волтерс Клувер, 2009.
2. Пудовочкин Ю. Е., Раднаева Э. Л. Дружественное к ребенку правосудие и проблемы ювенальной уголовной политики // Российское правосудие. — 2014. — № 1(93).
3. Раднаева Э. Л. Коллизии статистики убийств как индикатор криминальной ситуации // Социология уголовного права: коллизии уголовно-правовой статистики: сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. (13–14 сентября 2013 г.) / под общ. ред. Е. Н. Салыгина, С. А. Маркунцова, Э. Л. Раднаевой. — М.: Юриспруденция, 2014.
4. Порог детской жестокости. В России могут сажать с 12 лет // Российская газета. — 2012. — 2 марта.
5. Марковичева Е. В. Сущность ювенальной уголовно-процессуальной политики // Ювенальная юстиция и проблемы защиты прав несовершеннолетних: материалы междунар. науч.-практ. конф. (23–25 сентября 2009 г.). — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012.
6. Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. — М., 2001; Борисова Н. Е. Развитие ювенального права в России. — М., 1999; Беляева Л. И. Ювенальное право. Патронат в России. — Воронеж, 2000; Гольшева Л. Ю. Российское ювенальное право. — Ставрополь, 2004; Заряев А. В., Малков В. Д. Ювенальное право. — М., 2005; Пронин А. А. Ювенальное право. Ростов н/Д., 2011; Комарницкий А. В. Основы ювенального права. — СПб., 2011; и др.
7. Пресс-выпуск ВЦИОМ № 2226 «Ювенальная юстиция: за и против». — 2013. 8 февр. — URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113633>

8. Раднаева Э. Л. Внедрение ювенальных технологий в деятельность судов общей юрисдикции // Судебная власть и правосудие в сфере уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 30–31 марта 2011 г.). — Екатеринбург, 2012. — Ч. 2.

9. Ювенальная юстиция и проблемы защиты прав несовершеннолетних: материалы межвед. науч.-практ. конф. (май 2008 г.) / отв. ред. Э. Л. Раданева. — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008.

10. Раднаева Э. Л. Теоретические основы изучения общественного мнения в праве // Общественный запрос на социолого-правовые исследования и обучение социологии права: сб. ст. фак. права НИУ ВШЭ / под ред. Е. Н. Салыгина, С. А. Маркунцова. — М.: Юриспруденция, 2013.

11. Раднаева Э. Л. Ювенальная уголовная политика и ее особенности в Монголии // Вестник Бурятского государственного университета. — 2013. — Вып. 2. Экономика, Право.

УДК 343.2

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© *Эрхитуева Татьяна Ильинична*, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Бурятского государственного университета
Россия, 670000, Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6. E-mail: Tanja_77@mail.ru

Автор рассматривает общие начала назначения наказания и предлагает более детально подходить к этому процессу в зависимости от числа баллов.

Ключевые слова: уголовное право, наказание, назначение наказания.

PROBLEMS OF SENTENCING IN CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Erkhitueva Tatyana Ilyinichna, PhD in Law, A/Professor, department of criminal law and criminology, Buryat State University
6, Sukhe-Batora, Ulan-Ude, 670000, Russia

The author considers the general principles of sentencing and offers a more detailed approach to this process depending on the number of points.

Keywords: criminal law, punishment, sentencing.

В ст. 60 Уголовного кодекса Российской Федерации закреплены общие начала назначения наказания, то есть определены конкретные критерии, которые должен учитывать суд при назначении наказания. Согласно ч. 1 ст. 60 УК РФ «лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса... При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного и влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи...».

Вместе с тем назначение наказания должно быть в значительной степени формализовано [1, с. 576]. Полагаем, что законодательное установление широких рамок судейского усмотрения, с одной стороны, позволяет назначать наказания строго индивидуально, то есть с учетом конкретных обстоятельств дела, с другой стороны, чрезмерная свобода судейского усмотрения может повлечь назначение несправедливых наказаний.

Достаточно часто суды при назначении наказания ограничиваются лишь формальной ссылкой на то, что «суд при назначении наказания учел характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного и влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи». Такое положение вызывает сомнение в том, что суды действительно при назначении наказания учли указанные выше обстоятельства.

В правовой литературе предпринимаются попытки сформировать концепцию назначения наказания.

Так, Д. С. Дядькин предлагает придерживаться алгоритмического подхода к процессу назначения наказания, им был разработан алгоритм назначения наказания, который включает в себя систему из 8 блоков действий по применению общих начал назначения наказания, специальных правил назначения наказания и по принятию решения о выборе окончательной меры наказания.

При этом каждый блок представляет собой отдельный алгоритм, являющийся частью (подалгоритмом) более сложного общего алгоритма назначения наказания. Все блоки связаны между собой и совместно отражают общую структуру уголовно-правового алгоритма назначения наказания. Важную роль здесь играет «критерий оптимальности — количественный или порядковый показатель, выражающий предельную меру эффективности принимаемого решения по назначению конкретного наказания для сравнительной оценки возможных решений по назначению иного наказания (альтернатив) и выбора наилучшего [2, с. 127–128].

По мнению автора, основным критерием оптимальности в теории назначения наказания выступает многофакторный критерий назначения справедливого наказания, предполагающий максимальную экономию уголовно-правовой репрессии, максимальное восстановление нарушенного преступлением объекта защиты, минимизацию затрат на исправление виновного и времени, необходимого для достижения целей наказания.

В. И. Курляндским была предложена модель, основанная на соизмерении с помощью баллов опасности преступления и строгости наказания. Концепция представляет балльную оценку отдельных единиц мер наказания и обстоятельств, относящихся как к деянию, так и к личности виновного. Путем деления суммы баллов, полученной в результате оценки обстоятельств, имеющих значение для определения наказания, на количество баллов, в которых оценивается единица меры наказания, можно получить показатель, соответствующий строгости отдельных наказаний. Балльная система, по мнению автора, позволяет не только облегчить деятельность судей при принятии решений, но и избежать грубых ошибок при назначении наказания [3, с. 93–95].

Интерес представляет используемая в некоторых зарубежных странах балльная система назначения наказания.

В США на протяжении многих лет применяется система назначения неопределенных наказаний. Такая система была предусмотрена в «Федеральном руководстве по назначению наказаний», которое вступило в силу 1 ноября 1987 г. Руководство содержит таблицы по назначению наказаний за конкретные виды преступлений, отдельные таблицы предусмотрены для рецидивистов. Судья вычисляет уровень преступления (всего содержится 43 уровня опасности преступления) и категорию преступного прошлого осужденного и может назначить минимальные и максимальные сроки наказания в месяцах. Назначая наказание, суд обязан снизить или увеличить наказание на число месяцев, которые указаны в таблице баллов. Так, если подсудимый был организатором или лидером преступной деятельности, которая привлекла пять или больше участников, то наказание увеличивается на четыре уровня (балла). Если же подсудимый был «минимальным» участником любой преступной деятельности, то наказание уменьшается на четыре уровня (балла). Обстоятельства, отягчающие и смягчающие наказание, также соответствуют баллам [4].

Указанная система назначения наказания позволит более детально подходить к процессу назначения наказания и назначать наказание в зависимости от числа баллов, которые отражают общественную опасность совершенного виновным преступления и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Такой способ назначения наказания будет способствовать соблюдению принципа индивидуализации назначения наказания, а также достижению принципа справедливости, поскольку будет соблюдаться пропорциональность между преступлением и наказанием.

Литература

1. Кругликов Л. Л. Конкретизация уголовно-правового значения обстоятельств дела как законодательный прием // Проблемы юридической техники. — Н. Новгород, 2000. — С. 576.
2. Дядькин Д. С. Теоретические основы назначения уголовного наказания. — СПб., 2006. — С. 127–128.
3. Курляндский В. И. Уголовная политика, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности // Основные направления борьбы с преступностью. — М., 1975. — С. 93–95.
4. Federal sentencing guidelines manual. 1994–1995 ed. St. Paul, Minn., 1994.

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

УДК 347.12

КОМПЕНСАЦИЯ РЕПУТАЦИОННОГО ВРЕДА ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

© *Игнатьева Екатерина Васильевна*, аспирант кафедры гражданского права и процесса Бурятского государственного университета
Россия, 650000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6. E-mail: polina-50@inbox.ru

В статье проанализированы точки зрения ученых на понятия «деловая репутация юридического лица», «репутационный вред», а также раскрываются некоторые проблемы компенсации юридическим лицам репутационного вреда, причиненного умалением их деловой репутации.

Ключевые слова: деловая репутация, убытки, компенсация, моральный вред.

COMPENSATION OF REPUTATIONAL HARM TO LEGAL ENTITIES: PROBLEM ASPECTS

Ignatieva Ekaterina V., Research Assistant, department of civil law and procedure, Buryat State University
6, Sukhe-Batora, Ulan-Ude, 650045, Russia

The article analyzes the points of view of scientists on the concepts “business reputation of legal entities”, “reputational harm” and also reveals some problems of legal entities in compensation the reputational harm caused by diminishing their reputation.

Keywords: business reputation, losses, compensation, moral harm.

В соответствии с действующим гражданским законодательством деловая репутация является нематериальным благом, принадлежащим гражданам и юридическим лицам. Вместе с тем законодатель не раскрывает содержание понятия «деловой репутации». В теории гражданского права под деловой репутацией принято понимать общественную оценку, приобретаемую в процессе профессиональной или предпринимательской деятельности, широко распространенное мнение о деловых и профессиональных качествах человека или юридического лица [1]. Согласно п. 2 ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) нематериальные блага, в том числе деловая репутация, защищаются в соответствии с настоящим кодексом и другими законами. В соответствии с п. 11 ст. 152 ГК РФ правила о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, применяются к защите деловой репутации юридического лица. Настоящая статья посвящена рассмотрению такого способа защиты деловой репутации юридического лица, как компенсация репутационного вреда. Однако перед тем как перейти к вопросу о способе защиты, необходимо определить специфику деловой репутации юридического лица и ее отличие от деловой репутации гражданина.

Юридическое лицо является искусственным (фиктивным) образованием, создаваемым для участия в гражданском обороте. А его деловая репутация представляет собой комплекс оценок, которым могут воспользоваться другие субъекты гражданского оборота, в том числе на основании договора. Так, например, в соответствии со статьей 1027 ГК РФ по договору коммерческой концессии правообладатель обязуется предоставить за вознаграждение право использования своей деловой репутации в предпринимательской деятельности пользователя. Указанное обстоятельство свидетельствует о наличии признака передаваемости деловой репутации юридического лица. В отличие от этого деловая репутация гражданина относится к числу неотчуждаемых и непередаваемых нематериальных благ.

Кроме того, деловая репутация юридического лица поддается оценке [2]. В соответствии с Приказом Министерства финансов Российской Федерации «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету "Учет нематериальных активов" (ПБУ 14/2007) стоимость приобретенной деловой репутации определяется расчетным путем как разница между покупной ценой, уплачиваемой продавцу при приобретении предприятия как имущественного комплекса, и суммой всех активов и обязательств по бухгалтерскому балансу на дату его покупки. Положительную деловую репутацию следу-

ет рассматривать как надбавку к цене, уплачиваемую покупателем в ожидании будущих экономических выгод. Отрицательную — как скидку с цены, предоставляемую покупателю в связи с отсутствием факторов наличия стабильных покупателей, репутации качества, навыков маркетинга и сбыта, деловых связей и т. д. [3]. Деловая репутация гражданина, напротив, тесно связана с его личностью, поэтому не может являться предметом сделки, следовательно, не обладает стоимостными характеристиками.

Таким образом, деловая репутация юридического лица имеет двойственную природу. С одной стороны, является нематериальным благом, а с другой — обладает стоимостными характеристиками. Кроме того, деловая репутация юридического лица обладает признаком отчуждаемости, но только в сфере предпринимательства. Отчуждение деловой репутации происходит вместе с отчуждением предприятия как имущественного комплекса вместе со средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг [4].

Законодателем установлено, что в случае распространения не соответствующих действительности и порочащих сведений о деятельности юридического лица его деловая репутация нуждается в защите. В соответствии со статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо, в отношении которого распространены сведения, порочащие его деловую репутацию, наряду с опровержением таких сведений вправе требовать возмещения убытков, причиненных распространением таких сведений, по правилам статьи 15 ГК РФ. Кроме того, юридическое лицо не лишено права предъявления требования о компенсации нематериального (репутационного) вреда, имеющего свое собственное содержание. Таким образом, в судебной арбитражной практике существует два способа защиты деловой репутации юридического лица, имеющих денежное выражение: возмещение убытков и компенсация репутационного вреда.

Возмещение убытков (то есть материального вреда) в практической деятельности не представляет особой сложности, по сравнению с компенсацией репутационного вреда, поскольку размер материального вреда поддается точному расчету. Кроме того, его можно подтвердить документально, например, с помощью бухгалтерских документов (баланса и отчетности).

Более подробно следует остановиться на компенсации репутационного вреда, который по своей природе является нематериальным. Использование этого способа защиты на практике вызывает немало трудностей. Следует отметить, что отдаленные последствия причинения репутационного вреда в виде оттока клиентов, значительных финансовых потерь будут иметь материальное выражение. Однако ближайшие последствия, выразившиеся в утрате доверия контрагентов и потребителей, формировании в обществе негативного отношения к юридическому лицу, позволяют говорить о том, что репутационный вред является нематериальным. В качестве довода о нематериальной природе репутационного вреда можно отнести и тот факт, что невозможно рассчитать точную сумму вызванных подобными обстоятельствами убытков. Кроме того, крайне затруднительно доказать причинно-следственную связь между действиями ответчика и наступившими последствиями.

Необходимо отметить, что действующее гражданское законодательство не содержит понятия «репутационный вред», а в теории гражданского права существуют различные варианты данного понятия. Так, например, одни ученые (С. В. Голубева и Т. В. Магонова) говорят о «вреде деловой репутации» [5], другие (И. В. Афанасьева и Д. А. Белова) апеллируют термином «моральный вред, причиненный юридическому лицу» [6]. Т. Н. Макарова предлагает термин «неимущественный вред» [7], Э. А. Цадыкова — «нематериальный вред» [8], А. М. Эрделевский — «нематериальные убытки» [9], О. И. Осадчая — «репутационный вред» [10] и так далее. Такое многообразие понятий не способствует выработке единого подхода в правоприменительной практике, а напротив, порождает терминологическую путаницу. Кроме того, некоторые из приведенных понятий не выдерживают критики. Так, например, термин «моральный вред, причиненный юридическому лицу» неприменим в связи с тем, что юридическое лицо представляет собой специально созданную законодателем конструкцию для объединения имущества в целях участия в гражданском обороте, следовательно, не может претерпевать физических и нравственных страданий. Следующее понятие — «неимущественный вред» является слишком широким и неконкретным. Термин «нематериальные убытки» не свойствен отечественному законодательству, поскольку из содержания части 2 статьи 15 ГК РФ следует, что убытки всегда материальны. Представляется, что между понятиями «вред деловой репутации», «нематериальный вред, причиненный деловой репутации юридического лица», «репутационный вред» не имеется принципиальных различий, а потому они являются схожими. По нашему мнению, определение, предложенное О. И. Осадчей, является наиболее полным. Она определяет репутационный вред как

негативные последствия умаления деловой и общественной оценки юридического лица, выражающиеся в потере позитивного отношения к данному юридическому лицу со стороны его партнеров, клиентов и общества в целом [10].

Следует отметить, что арбитражные суды чаще всего используют понятие «репутационный вред». Вместе с тем в судебной практике не выработана устойчивая характеристика указанного понятия. Так, например, в решении арбитражного суда было указано на то, что «моральный вред отождествляется с репутационным вредом юридического лица» [11].

В связи с этим представляется необходимым провести разграничение понятий «моральный вред» и «репутационный вред» с целью выявления сходных и отличительных признаков.

«моральный вред»	«репутационный вред»
1) нематериальный по своей природе; 2) способ выражения — денежная форма	
легальное определение содержится в статье 151 Гражданского кодекса Российской Федерации	нет легального определения, такой способ защиты прямо не предусмотрен законодательством
моральным вредом признается причинение физических и нравственных страданий гражданину (физическому лицу)	имеет отличное содержание от морального вреда, поскольку юридические лица, являясь искусственными образованиями, не могут испытывать физические и нравственные страдания
моральный вред непосредственно связан с личностью гражданина (его переживаниями, здоровьем)	репутационный вред непосредственно не связан с юридическим лицом, он проявляется вовне, в сознании общества

Из данных, приведенной в таблице, следует, что репутационный вред, причиненный юридическому лицу, имеет свое собственное содержание, отличное от морального вреда, причиненного гражданину.

Признавая за юридическими лицами право на компенсацию репутационного вреда, арбитражные суды зачастую отказывают в требовании о его взыскании. Мотивом для отказа является непредставление истцом достаточных доказательств причинения вреда его деловой репутации действиями ответчика. И действительно, для истца затруднительно доказать факт наступления неблагоприятных последствий в результате распространения порочащих сведений. Даже при наличии соответствующих негативных последствий, выразившихся, например, в оттоке инвесторов и клиентов, значительных финансовых потерь, возникают трудности доказывания причинно-следственной связи между действиями ответчика и наступившими последствиями [12]. Таким образом, оценка соответствующих доказательств полностью остается на усмотрение суда.

Если же суд придет к выводу о том, что требования юридического лица о взыскании репутационного вреда подлежат удовлетворению, спорными остаются вопросы относительно правового обоснования и размера такого возмещения. Указанные трудности вызваны спецификой природы рассматриваемого вреда, причинение которого, как отмечалось выше, трудно доказать. В результате невозможно точно определить размер компенсации. В действующем гражданском законодательстве отсутствует норма, определяющая порядок, способ, размер компенсации нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам, причиненного умалением деловой репутации.

До внесения изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в июле 2013 г. законодатель признавал за юридическими лицами право на компенсацию морального вреда. В этой связи арбитражные суды при определении порядка и способа компенсации руководствовались статьей 1101 ГК РФ. Действующая редакция статьи 152 ГК РФ дополнена пунктом 11, в котором установлено, что правила о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, применяются к защите деловой репутации юридического лица. Вместе с тем данные обстоятельства не исключают возможности причинения юридическому лицу нематериального вреда вследствие умаления его деловой репутации.

С учетом данной оговорки необходимо обратить внимание на следующее обстоятельство. Законодатель, отказавшись от правила о компенсации морального вреда юридическим лицам, не установил норму, определяющую порядок и способы возмещения репутационного вреда. В связи с этим арбитражные суды продолжают руководствоваться статьей 1101 ГК РФ. Так, в решении Арбитражного суда Республики Бурятия по делу № А10-4346/2013 при определении размера компенсации репутационного вреда суд исходил из положений, закрепленных в статье 1101 ГК РФ.

В сложившейся ситуации представляется необходимым установить на законодательном уровне правило о компенсации репутационного вреда, причиненного юридическому лицу умалением его деловой репутации, которое содержало бы критерии определения размера компенсации. Вместе с тем следует отметить, что невозможно определить четкие границы размера компенсации при рассмотрении данной категории дел, поскольку специфика вреда такова, что в каждой конкретной ситуации необходима индивидуальная оценка степени и характера наступивших неблагоприятных последствий.

По нашему мнению, к критериям определения размера компенсации репутационного вреда можно отнести:

– характер причиненного вреда (то есть направленность действий ответчика на формирование в общественном сознании негативного мнения по поводу деятельности юридического лица);

– способ и степень распространения порочащих сведений (необходимо учитывать тираж издания, если порочащие сведения распространены в печатном издании, или посещаемость сайта, если сведения распространены в сети Интернет и т. п.);

– степень вины лица, распространившего сведения. Указанный критерий является наиболее спорным, однако его необходимо учитывать при определении размера компенсации, но только с определенными оговорками. По нашему мнению, необходимо определить форму вины лица, распространившего порочащие сведения, поскольку оно не всегда может действовать умышленно. Вместе с тем вина в форме неосторожности также подлежит оценке, поскольку каждый обязан нести ответственность за ту информацию, которую он размещает на сайте в сети Интернет, в газетной статье или иным способом.

– требования разумности и справедливости.

В заключение хотелось бы отметить, что в настоящее время признание за юридическими лицами права на защиту своей деловой репутации не вызывает сомнений. Однако из-за недостаточного законодательного регулирования юридические лица не могут в полном объеме реализовать свое право.

Литература

1. Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. Изд. 6-е, доп. и перераб. — М., 2008. — 2013.
2. Федоров П. Г. Деловая репутация юридического лица и ее защита // Законодательство и экономика. — 2010. — № 11. — С. 41–45.
3. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов: приказ Министерства финансов Российской Федерации от 12 дек. 2007 г. № 153н (ред. от 24 дек. 2010) (ПБУ 14/2007)» [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Федоров П. Г. Деловая репутация юридического лица и ее защита // Законодательство и экономика. — 2010. — № 11. — С. 41–45.
5. Магонова Т. В., Голубева С. В. Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением законодательства о защите деловой репутации // Высший Арбитражный Суд Российской Федерации: официальный сайт. — URL: [http://www.arbitr.ru/_upimg/EE77DFDA92518C4F06952AAFA6F78895_обзор % 20по % 20деловой % 20репутации.pdf](http://www.arbitr.ru/_upimg/EE77DFDA92518C4F06952AAFA6F78895_обзор%20по%20деловой%20репутации.pdf) (дата обращения: 15.03.2009).
6. Афанасьева И. В., Белова Д. А. Компенсация морального вреда юридическому лицу // Юрист. — 2002. — № 8. — С. 32.
7. Макарова Т. Н. Проблемы гражданско-правовой защиты деловой репутации: автореф. дис. ... канд. юр. наук. — М., 2006. — С. 8, 22, 25–26.
8. Цадыкова Э. А. Возмещение нематериального вреда, причиненного юридическому лицу в результате распространения сведений, порочащих его деловую репутацию // Адвокат. — 2004. — № 9. — С. 70.
9. Эрделевский А. О подходе Конституционного Суда РФ к защите деловой репутации юридических лиц // Хозяйство и право. — 2005. — № 4. — С. 114–115.
10. Осадчая О. И. Особенности конституционно-правовой защиты прав человека от последствий от последствий причинения морального вреда в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юр. наук. — М., 2007. — С. 25.
11. URL: www.kad.arbitr.ru
12. Эрделевский А. Актуальные вопросы защиты деловой репутации юридических лиц // Хозяйство и право. — 2011. — № 1. — С. 12–17.

УДК 347.77

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПАРКОВ КАК ТЕРРИТОРИЙ С ОСОБЫМИ УСЛОВИЯМИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© *Козлова Валерия Николаевна*, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова
Россия, 655000, г. Абакан, просп. Ленина, 90. E-mail: kozlovavn@mail.ru

Статья посвящена изучению правового режима промышленных парков. Раскрывается понятие промышленного (индустриального) парка, анализируются его признаки, типы и правовая основа. Автор приходит к выводу о необходимости внесения изменений и дополнений в действующее законодательство о промышленных парках в целях обеспечения прав и законных интересов резидентов данных территорий.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, территория развития, промышленный парк, резидент, инвестор.

LEGAL REGIME OF INDUSTRIAL PARKS AS AREAS UNDER SPECIAL CONDITIONS OF BUSINESS ACTIVITIES REALIZATION

Kozlova Valeriya N., senior lecturer, department of civil law and procedure, N. F. Katanov Khakass State University
90, Lenina ave, Abakan, 655014, Russia

The article is devoted to a legal regime of industrial parks. The notion of industrial park is revealed, its features, types and legal framework are analyzed. The author concludes that changes and additions to the existing legislation on industrial parks are necessary, they should be aimed at ensuring the rights and legitimate interests of these areas residents.

Keywords: business activities, development territory, industrial park, resident, investor.

В последние годы в России все больше внимания уделяется формированию эффективных производств, развитию отдельных отраслей промышленности и повышению ее конкурентоспособности в целом, что становится особенно актуальным в свете последних политических событий. Одной из мер повышения конкурентоспособности российской промышленности и инвестиционной привлекательности отдельных регионов страны становится создание промышленных (индустриальных) парков, позволяющих «компактно размещать производства и предоставлять условия для эффективного осуществления промышленной деятельности» [4].

Как отмечается в литературе, «развитие реального сектора экономики все больше связывается с созданием промышленных парков как экономически эффективных территорий. Кроме того, промышленные парки создают условия для повышения эффективности малых и средних производств, что особо актуально для развития предпринимательского сектора экономики» [7, с. 2].

Согласно положениям Приказа Минэкономразвития России от 16 февраля 2010 г. № 59 «О мерах по реализации в 2010 году мероприятий по государственной поддержке малого и среднего предпринимательства» (далее — Приказ от 16 февраля 2010 г. № 59), промышленный парк — «управляемый единым оператором парка комплекс объектов недвижимости (административные, производственные, складские и иные помещения, обеспечивающие деятельность промышленного парка) площадью не менее 100 000 м² и инфраструктуры, которые позволяют компактно размещать и предоставляют условия для эффективной работы малых и средних производств» [3].

Следует подчеркнуть, что создание промышленных парков не имеет целью развитие инновационных, наукоемких производств. Названные территории предназначены в первую очередь для компактного размещения производств, обеспечения единой транспортной, логистической инфраструктуры, инженерных коммуникаций и т. п., что в конечном итоге, во-первых, способствует экономии финансовых средств отдельных резидентов таких территорий; во-вторых, позволяет привлечь дополнительные инвестиции в регион, создающий промышленный парк.

Закрепление за отдельными территориями правового режима промышленных парков осуществляется в первую очередь органами исполнительной власти субъектов РФ и/или органами местного самоуправления. Такая возможность предоставлена последним, прежде всего, с целью увеличения

инвестиционной привлекательности региона (муниципалитета), его промышленного развития, повышения производственного потенциала отдельных территорий. При этом на финансирование мероприятий по созданию промышленных парков предоставляются субсидии федерального бюджета, если соблюдены необходимые условия, перечисленные в приказе от 16 февраля 2010 г. № 59.

Как справедливо отмечает Ю. В. Королева, «использование услуг промышленного парка позволяет снижать издержки и ускорить процесс реализации инвестиционных проектов. Обеспечение целенаправленной поддержки создания промышленных парков в субъектах Российской Федерации со стороны федеральных органов исполнительной власти должно обеспечить дополнительное увеличение объемов прямых иностранных инвестиций, а также ускорение темпов развития предприятий малого и среднего бизнеса в обрабатывающих отраслях промышленности и способствовать развитию кластеров» [2, с. 275].

Стандартом индустриального парка, утвержденным правлением некоммерческого партнерства «Ассоциация индустриальных парков» 30 марта 2012 г. (далее — Стандарт индустриального парка), предусмотрена возможность создания двух типов промышленных (индустриальных) парков: гринфилд (greenfield) и браунфилд (brownfield) [8].

Индустриальный парк типа «гринфилд» — индустриальный (промышленный) парк, создаваемый на вновь отведенном незастроенном земельном участке, как правило, изначально не обеспеченном инфраструктурой.

Индустриальный парк типа браунфилд — индустриальный (промышленный) парк, создаваемый на основе ранее существующих производственных площадок, как правило, обеспеченных строениями, сооружениями и инфраструктурой, в отношении которых проводится реконструкция и (или) капитальный ремонт, в соответствии со специализацией индустриального (промышленного) парка и потребностями его резидентов. Парки такого типа имеют своей целью не только повышение инвестиционной привлекательности региона и развитие новых производств, но и эффективное использование уже имеющихся площадей и неиспользуемых инфраструктурных сооружений.

Следует согласиться с О. Н. Беленовым, Т. Ю. Смольяниновой, Ю. В. Шурчковой в том, что оба типа парков «имеют для потенциальных инвесторов как свои преимущества, так и недостатки. Так, в первом случае возможно проектирование собственного производства или логистического комплекса без каких-либо ограничивающих факторов, таких как существующие здания и сооружения, площадь земельного участка. Безусловно, такой тип может подразумевать дополнительные финансовые затраты на проектирование, строительство, подвод коммуникаций, а также увеличение сроков запуска проекта. Во втором случае могут потребоваться дополнительные капиталовложения в снос или реконструкцию объектов, находящихся на участке, очистку территории для дальнейшего ее использования» [1, с. 70].

Вместе с тем промышленный парк любого типа должен соответствовать определенным критериям, позволяющим обеспечить привлекательность той или иной территории для инвесторов.

Первым признаком промышленного парка является наличие земельного участка определенной площади (не менее 100 000 м²) с установленными границами. Анализ практики создания промышленных парков показывает, что в отдельных субъектах Российской Федерации определены площадь и границы не только территории промышленного парка в целом, но и конкретных участков в пределах парковой территории. Так, например, согласно информации о создании и развитии промышленного парка «Черногорский» (Республика Хакасия), участок площадью 40 га (с возможностью расширения до 200 га) разделен на 13 участков площадью от 1,3 до 6,3 га [6].

Практика деления территории парка на участки заранее установленной площади представляется нецелесообразной в том случае, если резиденты промышленного парка заранее неизвестны. Вполне очевидно, что конкретным субъектам предпринимательской деятельности могут потребоваться участки как большей, так и меньшей, чем установлено, площади, что может повлечь отказ от участия потенциального инвестора в развитии конкретной территории.

Второй признак промышленного парка — наличие инженерной инфраструктуры парка, т. е. существующего подключения к электрическим сетям, электро-, тепло-, газо-, водоснабжению и водоотведению, а в случае необходимости и наличие очистных сооружений.

Отдельно следует сказать о транспортной доступности промышленного парка. Вполне очевидно, что резиденты парка заинтересованы в существовании развитой транспортной инфраструктуры и логистического потенциала территории: введенной в эксплуатацию дороги с твердым покрытием до границы земельного участка, присоединения этой дороги к федеральной и/или региональной трассе,

близости железнодорожных путей, аэропорта, наличия транспортного сообщения с ближайшими населенными пунктами.

При этом, с одной стороны, термин «инфраструктура» уже содержит в себе указание на транспортную связь: «инфраструктура — совокупность учреждений, систем управления, связи и т. п., обеспечивающая деятельность общества или какой-то его сферы» [5, с. 213]. С другой стороны, обеспечение транспортной доступности представляет собой самостоятельное направление деятельности учредителей промышленных парков, представляющее особую сложность и значимость. Парковая территория должна быть расположена таким образом, чтобы резиденты парка имели возможность федерального, регионального и местного сообщения и взаимодействия с другими субъектами предпринимательской деятельности и инвесторами.

В связи с этим представляется необходимым самостоятельное закрепление в понятии промышленного парка признака транспортной доступности парковой территории — по аналогии с тем, как это сделано в Стандарте индустриального парка.

Третий признак промышленного парка — существование комплекса объектов недвижимости, необходимых для функционирования парка в целом и осуществления предпринимательской деятельности отдельными субъектами. Если в названном выше Приказе от 16 февраля 2010 г. № 59 содержится лишь открытый перечень объектов, входящих в единый недвижимый комплекс (административные, производственные, складские и иные помещения, обеспечивающие деятельность промышленного парка), то в Стандарте индустриального парка приводятся общие требования, предъявляемые к правовому режиму таких объектов:

- 1) оформлены имущественные права управляющей компании индустриального (промышленного) парка на земельный участок и объекты капитального строительства;
- 2) категория земель соответствует заявленным целям индустриального (промышленного) парка;
- 3) отсутствуют зоны отчуждения и другие обременения, препятствующие размещению промышленных объектов.

Учитывая, что упомянутый стандарт не носит нормативного характера и необязателен к применению, представляется необходимым закрепить указанные требования к объектам недвижимости промышленного парка в Приказе Минэкономразвития России от 16 февраля 2010 г. № 59 в целях обеспечения прав и законных интересов резидентов парковой территории.

Четвертым признаком промышленного парка выступает наличие «единого оператора», компании, управляющей территорией и комплексом недвижимого имущества парка. Управляющая компания может являться собственником соответствующей территории либо быть уполномоченной осуществлять функции по созданию, развитию и управлению промышленным парком.

Особым признаком промышленного парка является наличие особых условий предпринимательской деятельности — льгот и преференций для резидентов парка. Это могут быть налоговые льготы (например, по уплате налога на прибыль, земельного налога), предоставление резиденту бюджетных субсидий, государственных или муниципальных гарантий, инвестиционных налоговых кредитов, льготных ставок арендной платы (за пользование движимым и недвижимым имуществом, в том числе земельным участком), бесплатных консалтинговых услуг, информационной поддержки и т. п.

Подобные льготы и преференции повышают инвестиционную привлекательность территории промышленного парка и региона в целом, способствуют развитию этой территории и соответствующих отраслей промышленности.

Проведенный анализ позволил сформулировать следующие предложения по совершенствованию законодательного определения и правового режима промышленного парка, установленного Приказом Минэкономразвития России от 16 февраля 2010 г. № 59:

- 1) представляется необходимым закрепить как самостоятельный признак промышленного парка обеспечение его транспортной доступности;
- 2) предусмотреть возможность изменения установленных размеров площадок в границах промышленного парка, если этого требуют интересы (сфера деятельности) резидента парка;
- 3) включить в вышеназванный приказ общие требования, предъявляемые к правовому режиму объектов недвижимого имущества промышленного парка, в частности, к земельному участку.

Как представляется, предложенные изменения и дополнения будут способствовать более четкому определению правового режима промышленного парка как территории с особыми условиями осуществления предпринимательской деятельности и в конечном итоге обеспечению гарантий прав резидентов таких территорий.

Литература

1. Беленов О. Н., Смольянинова Т. Ю., Шурчкова Ю. В. Индустриальные парки: сущность и основные характеристики // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. — 2013. — № 1(33). — С. 66–76.
2. Королева Ю. В. Создание промышленных парков и технопарков как инфраструктуры для развития промышленных кластеров // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. — 2013. — № 9. — С. 274–278.
3. О мерах по реализации в 2010 году мероприятий по государственной поддержке малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]: приказ Минэкономразвития России от 16 февраля 2010 г. № 59 (ред. от 12.10.2010). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении Положения о промышленных парках на территории муниципального образования город Дивногорск: постановление администрации г. Дивногорска Красноярского края от 14.06.2011 г. № 165п // Огни Енисея. — 2011. — 29 июня. — № 52 (спецвыпуск).
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: Ок. 65 000 слов и фразеологизмов выражений / под ред. Л. И. Скворцова. — 26-е изд., перераб. и доп. — М.: Оникс; Мир и Образование, 2008. — 736 с.
6. Промышленный парк «Черногорский» [Электронный ресурс]. — URL: <http://invest.r-19.ru/projects/park-chnogorsky.html> (дата обращения: 09.12.2014).
7. Создание и развитие промышленного парка «Черногорский» / отв. за вып. Т. Е. Карташова [и др.]. — Абакан: Хакасия, 2012. — 20 с.
8. Стандарт индустриального парка: утвержден Правлением Некоммерческого партнерства «Ассоциация индустриальных парков» 30 марта 2012 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.indparks.ru/certification/standard/> (дата обращения: 14.10.2014).

УДК 347.1

**КОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ:
ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

© *Ламбаев Жаргал Тумунович*, ассистент кафедры гражданского права и процесса Бурятского государственного университета
Россия, 670018, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а. E-mail: lambaev2010@yandex.ru

В статье рассматривается вопрос об исторических аспектах создания и деятельности коммерческих юридических лиц с государственным участием в российском праве. Автор называет основные формы и признаки юридических лиц, учреждавшихся государством в коммерческих целях на разных этапах исторического развития.

Ключевые слова: публично-правовые образования, казенные предприятия, акционерные общества, государственные и муниципальные предприятия.

**COMMERCIAL ORGANIZATIONS WITH STATE PARTICIPATION:
HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS**

Lambaev Zhargal T., assistant, department of civil law and procedure, Buryat State University Smolina, 24a, Ulan-Ude, 670018, Russia. E-mail: lambaev2010@yandex.ru

In this article the issue of historical aspects of creation and operation of commercial legal entities with state participation is considered in the Russian law. The author names the basic forms and signs of legal entities, established by state in commercial purposes at different stages of historical development.

Keywords: public-law entities, state enterprises, joint stock companies, state and municipal unitary enterprises.

1. Историю дореволюционного отечественного законодательства, касающегося коммерческих организаций с государственным участием, нельзя назвать богатой. Отчасти это связано с отсталостью России по сравнению с западноевропейскими государствами в сфере промышленности и торговли. Ситуация начинает меняться в конце XVII — начале XVIII в. в связи с преобразованиями Петра I. В результате предпринятых им экономических реформ в России появились первые казенные предприятия. Прежде государство активно создавало и управляло казенными предприятиями практически во всех отраслях производства, но вскоре обнаружили их недостатки и многие предприятия были пе-

реданы в частные руки. В руках государства остались главным образом предприятия, обслуживающие нужды государства: оружейные, металлургические, пушечные, горные, пороховые и некоторые другие.

Важно подчеркнуть, что казенные предприятия в то время не являлись юридическими лицами, а рассматривались скорее как объекты прав (имущественные комплексы). Так, к числу основных признаков казенных предприятий по Уставу о промышленности 1893 г. относятся:

- принадлежность предприятия казне на праве полной собственности;
- создание предприятия путем учреждения или приобретения казной у частных лиц или обществ;
- подчиненность различным министерствам (отсутствие единого центра по управлению государственной промышленностью) [1, с. 26].

Примерно в это же время в России появляется новый тип юридического лица — акционерная компания. Первые акционерные общества возникли в России еще в XVIII в., в основном в результате попыток власти объединить купцов в компании. Но, как показала история, акционерные компании становятся востребованными лишь в условиях развитых капиталистических отношений и свободы предпринимательства. И такие условия появляются в России только во второй половине XIX в. Именно поэтому данный период называют акционерным бумом в России.

В рассматриваемый период акционерное законодательство в России практически отсутствовало, поэтому правовой статус акционерных компаний в основном определялся их уставами. Первая попытка систематизации норм об акционерных компаниях была предпринята в Своде законов Российской империи. Так, в частности, в Своде устанавливалась возможность создания компании на акциях «в тройном виде»:

1) дается одно простое дозволение составить компанию без присвоения ей каких-либо изъятий из общего порядка;

2) предоставляются вместе с тем некоторые особые преимущества в виде временных изъятий из общих правил, такие как льготы в податях и повинностях и т. п.;

3) даруется компании привилегия, то есть исключительное право действия с воспреещением того же предприятия в течение известного срока всем другим (ст. 2141) [2, с. 267].

При этом привилегии могли быть предоставлены лишь компаниям для учреждения железных дорог, внутренних водных сообщений, водопроводов и др. (компаниям, «предприятия которых по своему своему требуют особенных пособий науки или искусства, технических производств и издержек на предварительное устройство заведений, машин» и т. п.). Смысл такого деления вполне ясен — уже в то время государство старалось развивать важнейшие отрасли промышленности.

Таким образом, частная деятельность отечественного государства посредством использования конструкции юридического лица разворачивается в форме акционерных товариществ. Акционерная форма юридического лица оказалась наиболее приемлемой для нужд государства. Акционерные компании позволяли аккумулировать крупные капиталы за счет привлечения к участию в них широкого круга акционеров. Это, в свою очередь, позволяло государству осваивать наиболее перспективные и в то же время затратные отрасли хозяйства. Характеризуя акционерные общества, Г. Ф. Шершеневич писал: «Благодаря этой форме соединения сделались достижимыми такие огромные предприятия, которые недоступны для иных форм хозяйственной организации, которые требуют таких капиталов, какие не под силу самым богатым лицам. В акционерную форму почти исключительно облакаются банковые, железнодорожные и пароходные, страховые предприятия. Без акционерной формы немислимы были бы современные пути сообщения, кредит, личное и имущественное обеспечение от различных случайностей» [3, с. 366].

В дореволюционный период сложились различные способы государственного контроля над деятельностью компаний и предприятий. Среди них, в частности, можно назвать следующие:

- разрешительный порядок создания юридических лиц;
- наделение широкими полномочиями в сфере контроля над юридическими лицами государственных должностных лиц (министров и главноуправляющих);
- система мер поощрения и взыскания, применяемых в отношении предприятий;
- установление цен на производимые товары и т. п.

Нередко отдельным акционерным компаниям предоставлялись особые привилегии и монопольные права. Иногда компания могла наделяться элементами правосубъектности юридических лиц

публичного права. Так, сотрудники акционерной компании могли быть приравнены к государственным служащим и т. п. [4, с. 165].

Однако, несмотря на это, в цивилистической доктрине правовая природа акционерных компаний все же оставалась частной: юридическое лицо, участником которого является государство, все же остается частным юридическим лицом, и подчинено общему порядку. Как указывал Д. И. Мейер, только такие учреждения, такие совокупности лиц и вообще такие понятия, одаренные правами, которые существуют независимо от государства, хотя и с его разрешения, могут считаться юридическими лицами [5, с. 136].

2. Советское гражданское законодательство, несмотря на активное участие государства в производственной сфере, не отличалось всесторонним и полным регулированием института юридических лиц. Это вполне можно объяснить тем, что в действительности хозяйственный оборот не требовал детальной регламентации статуса юридических лиц, — большинство организаций, участвовавших в гражданском обороте, были государственными и отношения между ними подчинялись административному регулированию [6, с. 48 и след.].

Среди государственных юридических лиц коммерческой направленности основными были государственные предприятия. Помимо них существовали и акционерные общества (например, «Ингострах» «Внешторгбанк СССР» и т. д.). Но малочисленность акционерных обществ (они создавались в основном для участия во внешнеторговом обороте) делала их скорее исключением из общих правил. В целом же можно отметить, что советские акционерные общества лишь формально являлись акционерными. С экономической точки зрения их нельзя признать акционерными, поскольку их имущество составляло собственность государства, с организационной точки зрения — из-за фактического отсутствия в них корпоративных отношений (государство обладало 100 % акций).

Переход к социализму стал точкой отсчета для нового типа государственного юридического лица в отечественном правопорядке — предприятия. И хотя традиционно в дореволюционной России и в Европе под термином «предприятие» понимался прежде всего имущественный комплекс, облеченный в форму юридического лица, это тем не менее не помешало обозначить одноименным термином новый тип юридического лица. Приспособленные для нужд плановой экономики государственные предприятия стали решением одной из наиболее сложных задач, стоявших перед социалистическим правопорядком, — проблемы управления государственным имуществом. В условиях господства государственной собственности предприятия стали «руками» государства и по существу — главными участниками оборота: производства, торговли, транспорта и т. п. Как отмечает А. Л. Маковский, государственное предприятие в СССР стало господствующей на всем протяжении существования советской экономики правовой формой хозяйствующих субъектов независимо от рода осуществляемой ими деятельности. Уже к 1924 г. «трест как единое госпредприятие превратился почти во всеобщую организационно-правовую форму, в которую облекалась не только любая хозяйственная деятельность, связанная с производством и распределением товаров, оказанием услуг, но и всякая иная деятельность (включая культурно-воспитательную), построенная на эквивалентно-возмездных началах» [7, с. 283 и след.].

Первые и наиболее крупные государственные предприятия в СССР были созданы на базе ранее действовавших казенных предприятий, национализированных советской властью. Но наиболее полно правовое регулирование предприятий оформилось лишь в ГК РСФСР 1964 г., а также в Положении о социалистическом государственном производственном предприятии.

Согласно указанному акту под государственным предприятием понималась государственная организация, которая использовала закрепленное за ней на праве оперативного управления имущество, осуществляла силами коллектива и под руководством вышестоящего органа плановую производственно-хозяйственную деятельность на основе полного хозрасчета, выполняла обязанности и пользовалась правами, связанными с этой деятельностью, имела самостоятельный баланс (ст. 2 Положения) [8].

Предприятие наделялось *специальной правоспособностью* юридического лица, закрепленной в его уставе и в общем для данного вида предприятий положении. Управление предприятием осуществлялось по принципу единоначалия: высшим органом предприятия признавался его руководитель (начальник, директор).

Сам термин «предприятие» употреблялся в разных значениях и подчас под ним могли скрываться самые разные организации. С точки зрения отраслевой принадлежности предприятия могли иметь самые разные наименования. Например, в области промышленности и строительства существовали

тресты, в сфере транспорта — железные дороги, паромства, автохозяйства, вокзалы, порты; в сельском хозяйстве — совхозы, подсобные хозяйства, опытные станции, конные заводы и т. д. В жилищной сфере создавались жилищные, жилищно-эксплуатационные конторы. Бытовым обслуживанием населения занимались комбинаты, столовые, магазины, универмаги и др. По системе административного подчинения могли быть предприятия союзного, союзно-республиканского, республиканского и местного подчинения.

Специальное регулирование было предусмотрено для организаций в сфере денежного обращения. К числу этих организаций относились Госбанк СССР, Стройбанк СССР, Госстрах и т. д. Особенность этих организаций состояла в том, что, выполняя ту или иную хозяйственную функцию, такая организация осуществляла государственный контроль в отведенной ей сфере деятельности.

Однако не все предприятия наделялись правами юридического лица. Последние именовались производственными единицами и находились в составе предприятий и осуществляли определенную деятельность, даже наделялись некоторыми элементами правосубъектности. Так, производственные единицы имели свое наименование, могли заключать хозяйственные договоры, распоряжаться закрепленными за ними основными и оборотными средствами [9]. К производственным единицам относились фабрики, заводы, автохозяйства, строительные управления, научно-исследовательские, конструкторские, проектно-конструкторские, технологические и другие подразделения объединения.

В советской цивилистической науке теории государственных юридических лиц было уделено достаточно внимания. Пожалуй, тема государственных юридических лиц была одна из наиболее разработанных в советской юридической науке. В советской литературе, базируясь именно на исследовании юридической личности государственных предприятий, были предложены различные теории юридического лица [10, с. 149–153], изучена правовая природа госоргана и его полномочий, подчеркивалась тесная связь государственных предприятий и государственной собственности как имущественной базы юридического лица.

3. Современный этап в развитии коммерческих юридических лиц с государственным участием отсчитывается с 90-х гг. XX в. Законодательство РСФСР, а затем и Российской Федерации должно было приспособиться к рыночным условиям. Это означало, прежде всего, перераспределение основной массы государственного имущества и передачу его в частные руки. В результате приватизации 1990-х гг. и изменений в гражданском законодательстве возникло несколько видов коммерческих организаций с государственным участием:

- 1) государственные и муниципальные унитарные предприятия, основанные на праве хозяйственного ведения (ст. 113 ГК РФ);
- 2) казенные предприятия, основанные на праве оперативного управления (ст. 113 ГК РФ);
- 3) хозяйственные общества: акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью (ст. 96 и 87 ГК РФ).

Главным объединяющим признаком первых двух видов юридических лиц выступает отсутствие права собственности на закрепленное имущество и владение этим имуществом на особых, специально для них предусмотренных правах. Существует разница лишь в объеме этих субъективных прав. Общими являются также принцип унитарности, положенный в основу создания этих организаций, а также их специальная правоспособность (в противоположность общему правилу, установленному для коммерческих организаций).

Напротив, хозяйственные общества, являясь «классическими» юридическими лицами, обладают полностью противоположными признаками. Объем корпоративных прав государства здесь может различаться лишь в зависимости от способа приобретения государством корпоративных прав. Поэтому можно выделить хозяйственные общества, созданные в порядке приватизации (путем преобразования унитарного предприятия в акционерное общество с 100 % акций в государственной собственности или путем внесения государственного имущества в качестве вклада в уставный капитал хозяйственного общества), и хозяйственные общества, в которых корпоративные права приобретены государством вне приватизации (в обычном порядке).

Литература и примечания

1. Лепина М. Г. Гражданско-правовой статус казенных предприятий: автореф. дис. ... канд. юр. наук. — Казань, 2006.
2. Кодификация российского гражданского права: свод законов гражданских Российской империи. Проект Гражданского уложения Российской империи. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года. Гражданский

кодекс РСФСР 1964 года / сост. и авт. предисл. Д. В. Мурзин. — Екатеринбург: Изд-во Ин-та частного права, 2003.

3. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. 1. Введение. Торговые деятели. — М.: Статут, 2003.
4. Тарасов И. Т. Учение об акционерных компаниях. — М.: Статут, 2000.
5. Мейер Д. И. Русское гражданское право: в 2 ч. — М.: Статут, 1997. — Ч. 1.
6. Иоффе О. С. О гражданско-правовом и административно-правовом методе регулирования хозяйственной деятельности // Правоведение. — 1959. — № 3. — С. 48–62.
7. Маковский А. Л. О кодификации гражданского права (1922–2006). — М.: Статут, 2010.
8. Постановление Совета Министров СССР от 04.10.1965 // СП СССР. — 1965. — № 19–20. — Ст. 155.
9. Положение о производственном объединении (комбинате) (утверждено Постановлением Совета Министров СССР от 27.03.1974) // СП СССР. — 1974. — № 8. — Ст. 38.
10. Советское гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. О. А. Красавчикова. — М.: Высшая школа, 1968. — Т. 1.

УДК 341.1/8

ВРЕМЕННЫЕ ПРЕДЕЛЫ ДЕЙСТВИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

© *Бальхаева Саяна Баировна*, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела международного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Россия, 115054, г. Москва, ул. Валовая 8/18–128. E-mail: sayanabb@gmail.com

В статье рассматривается действие норм международных договоров во времени. Делается вывод о том, что нормы, содержащиеся в международном договоре, могут иметь особые временные рамки действия, отличающиеся от срока действия договора. Это повышает эффективность международно-правового регулирования, делает его более «гибким» и подвижным.

Ключевые слова: международный договор, вступление международного договора в силу, временные пределы, Венская конвенция о праве международных договоров.

TIME LIMITS FOR ACTION OF INTERNATIONAL TREATIES NORMS

Balkhaeva Sayana B., PhD in Law, senior researcher, department of international law, Institute of Legislation and Comparative Law studies under the Government of the Russian Federation
8/18–128, Valovaya, Moscow, 115054, Russia

The article is devoted to action of international treaties norms in time. The conclusion is that the rules contained in an international treaty may have particular time limits of their action that can differ from the term of treaty. This increases the efficiency of international legal regulation, making it more “flexible” and mobile.

Keywords: international treaty, entry into force international treaty, time limits, the Vienna Convention on the Law of International Treaties.

Рассмотрение действия во времени норм международных договоров имеет важное теоретическое и практическое значение. Необходимо рассматривать международные договоры не в статике, а в динамике, т. е. в развитии и изменении.

Нормы международного права, зафиксированные в тексте договора, действуют во времени, как правило, с момента вступления договора в силу и до момента прекращения его действия. Сроки договора — это сроки действия его международно-правовых норм. Пределы действия международного договора имеют различные ограничения, которые зависят от его сторон (применение *ratione personae*), его содержания (применение *ratione materiae*), его территориального применения (применение *ratione loci*) и времени его применения (применение *ratione temporis*). Таким образом, действие каждого договора ограничивается по кругу лиц, по предмету и по содержанию, по территории и по времени.

Примечательно, что еще в XVIII в. выдающийся ученый М. М. Сперанский писал: «Никакое право с духом времени несообразное, против всемогущего его времени устоять не может. Посему первый и главный вопрос, который в своем преддверии всех политических перемен разрешить должно, есть благонамеренность их начинаний» [1, с. 16].

В Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. [2, с. 67–87] указывается, что если в договоре не предусмотрен момент его вступления в силу, то «договор вступает в силу как только будет выражено согласие всех участвовавших в переговорах государств на обязательность для них договора» (п. 2 ст. 24).

Необходимо отметить, что такая формулировка имеет чересчур категоричный характер: если в многостороннем договоре участвует большое число государств и в его тексте не предусмотрено положение о вступлении в силу, то требуется выражение согласия именно всех участников, а не какой-либо части. Достаточно отсутствия такого согласия со стороны одного государства, чтобы договор не вступил в силу. Н. И. Костенко высказывает интересную точку зрения, согласно которой: «Когда в международном договоре не указаны место его действия и время, то это не следует

понимать, что такой договор независим от явления, которое происходит в определенное время» [3, с. 52].

К международным договорам с неопределенным моментом вступления в силу относятся такие, в которых нет указания на точный момент их действия, ни условие, с которым связывается начало их действия. А. Г. Ходаков замечает, что отсутствие в договоре «положений о вступлении в силу может порождать сомнения в отношении самого характера документа (договор это или заявление о намерениях и т. п.)» [4, с. 21].

Важно, что в современной практике такие договоры встречаются крайне редко, что свидетельствует о положительной тенденции. Так как момент вступления договора в силу является завершением процесса создания договора, то игнорировать его при создании международного договора — источника международно-правовых норм — недопустимо.

Греческий юрист-международник Э. Рукунас отмечает, что нет никакого надежного ориентира относительно того, сколько ратификаций составляет оптимальное число для целесообразного и функционального вступления в силу многосторонних договоров. Договорная практика показывает, что в Совете Европы традиционное количество ратификаций приблизительно составляет 3–5, а в Организации Объединенных Наций среднее число — 20–25. Далее, Э. Рукунас справедливо указывает на то, что остается неясным, почему для вступления в силу Конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке 1994 г. [5, с. 171–180], требуется 50 ратификаций, в то время как Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала [6] требует 22 ратификации.

Также положения статьи 24 Венской конвенции о праве международных договоров не исключают того, что государства-участники договора могут выразить согласие на обязательность для них договора не всего сразу, а по частям.

Отдельные договоры учитывают такую возможность. Одни международно-правовые нормы могут применяться с момента вступления договора в силу, другие — ранее или позднее указанного момента, если это прямо допускается договором или договаривающиеся государства предусмотрели это в иной форме. Международно-правовые нормы могут применяться по согласию сторон или по истечению срока договора либо прекращать свое действие до истечения срока договора. Такое согласие государств является юридической основой «разновременного» действия международно-правовых норм.

В международном договоре имеется такая часть, в отношении которой заранее предполагается, что она вступает в силу раньше, чем все остальные его части. Это заключительная часть, которая содержит положения, регламентирующие порядок вступления договора в силу, оговорки, функции депозитария и некоторые другие вопросы, неизбежно возникающие до вступления международного договора в силу. Все эти положения должны применяться уже с момента принятия текста договора (п. 4 ст. 24 Венской конвенции, поскольку без признания их юридической значимости невозможно было бы вступление в силу самого договора).

В ст. 25 Венской конвенции указывается, что «договор или часть договора применяется временно до вступления договора в силу, если: а) это предусматривается самим договором или б) участвовавшие в переговорах государства договорились об этом каким-либо другим образом». Данным правилом допускается согласованное «отступление» действия отдельных норм от срока действия договора. Данная статья, как отмечал И. И. Лукашук, вызвала оживленную дискуссию на Венской конференции 1968–1969 гг. Возник вопрос о самом термине «временное вступление в силу» или «временное применение». Как известно, в проекте Комиссии международного права был использован первый из указанных терминов. Сторонники первого термина утверждали, что он наиболее часто встречается на практике. Кроме того, как заявил эксперт-консультант Х. Уолдок, временное применение «должно иметь юридическую основу и поэтому следует говорить о вступлении в силу временно» [7, с. 468].

Международный договор не может вступать в силу дважды и поэтому на Венской конференции большинство государств решило, что правильнее говорить о его временном применении [8, с. 61–62]. Соответственно выражение «временное вступление в силу» является не корректным, но при этом в практике Российской Федерации до сих пор встречаются примеры его употребления, что отрицательно влияет на единообразное понимание заключительных положений международного договора. Как справедливо отмечает С. С. Алексеев, с точки зрения «рационального исполь-

зования терминологии является недопустимым для обозначения одних и тех же понятий использовать разные термины» [9, с. 274]. Вместе с тем принцип *pacta sunt servanda* распространяется и на временно применяемые международные договоры. Вследствие этого юридические последствия временного применения международного договора и вступления договора в силу не должны различаться. Однако возможна и такая ситуация, когда отдельные нормы сохраняют юридическое значение и после прекращения срока действия договора.

Так, в Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о взаимном учреждении Торговых представительств от 20.08.2010 г. говорится, что: «С момента вступления в силу настоящего Соглашения прекращает свое действие Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о взаимном учреждении Торговых представительств от 30 сентября 1992 г., за исключением статьи 1» [10].

Наряду с взаимосогласованным «отступлением» действия международно-правовых норм от срока действия договора допускается корректировка применения отдельных норм с учетом волеизъявления одного из государств-участников договора. Так, статьей 33 Хельсинской конвенции 1992 г. (Конвенция по защите морской среды района Балтийского моря) допускается, чтобы: «... Договаривающаяся Сторона могла отложить на срок, не превышающий одного года, применение Приложения к настоящей Конвенции или его части, а также дополнения к нему после вступления в силу соответствующего Приложения или дополнения к нему» [11]. В данном случае действие Приложения к Хельсинской конвенции может совпадать с действием самой Конвенции, а может и не применяться в течение одного года. Такая гибкость положений может свидетельствовать о сложной процедуре создания конвенции.

Четкое уяснение вопросов о действии норм международного договора во времени имеет важное значение для договаривающихся сторон. Стабильность международного договора предполагает ясность и определенность при установлении границ его действия во времени. Разработка вопроса о действии международных договоров во времени способствует ясности и определенности в вопросах о последствиях вступления международного договора в силу, об их влиянии на ранее действующие международные договоры и существовавшие до их издания права и обязанности субъектов международного права.

Процесс составления совместного документа не прост, так как дело идет о совмещении многочисленных противоречивых процессов, вытекающих из различий политического, экономического и общественного характера, которые присущи государствам на каждом этапе их исторического развития. Особенно сложным он бывает, когда дело идет о многосторонних договорах. Справедливо писал выдающийся французский профессор Жюль Бадеван: «Связать два или тем более несколько государств одним дипломатическим актом — это само по себе является сложной задачей» [12, с. 545]. Как отмечает Энтони Ост: «Переговоры даже на региональном уровне часто представляются проблематичными для государств, не говоря уже о многосторонних договорах. Достижение успешного соглашения требует многих компромиссов» [13, с. 68].

В принципе решающим фактором возникновения договора является воля сторон. Она определяет ход переговоров, от нее зависит выработанный в результате этих переговоров документ, который должен выражать согласованные позиции субъектов международного права.

В свою очередь, существует возможность прекращения действия отдельных норм договора ранее прекращения действия самого договора. Так, в статье 45 Консульской конвенции между СССР и Королевством Норвегии от 1971 г. говорится: «Одновременно с вступлением в силу настоящей Конвенции отменяются все положения соглашений, действующих между Договаривающимися сторонами, касающиеся консульских отношений, и, в частности, ст. 1, ст. 12 и ст. 32 п. 2 «а» Договора о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Норвегией от 15 декабря 1925 года ...» [14, с. 77–89]. Таким образом, утратили действие только отдельные статьи договора, а сам договор действует. Необходимо отметить, что это частный случай и на практике такие сложные формулировки обычно не встречаются. Договаривающиеся стороны предпочитают отменить весь предыдущий договор и заменить его новым, а при повторе статей происходит дублирование. Такой способ производит впечатление более надежного, когда все нормы закреплены в одном конкретном источнике — многостороннем международном договоре.

Ярким примером является Седьмой дополнительный протокол к Уставу Всемирного почтового союза, принятый г. Бухаресте 05.10.2004 г. XXIII Конгрессом Всемирного почтового союза, в котором сказано: «Конвенция и Соглашения вступают в силу одновременно и на один и тот же срок. Со дня, установленного Конгрессом для вступления в силу этих актов, отменяются соответствующие акты предшествующего Конгресса» [15].

В практике международных договоров существуют примеры и диаметрально противоположных формулировок. Так, в Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Сербии о создании Российско-Сербского гуманитарного центра от 25 апреля 2012 г. говорится, что: «Настоящее Соглашение вступает в силу по истечении 30 дней с даты получения последнего письменного уведомления о выполнении Сторонами внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу, и временно применяется с даты его подписания, за исключением статей 7, 10, 17, 20–24» [16, с. 106–110]. Таким образом, соглашение временно применяется, кроме определенных статей, которые начнут действовать, когда соглашение вступит в силу.

Приведенные примеры свидетельствуют, что нормы, содержащиеся в международном договоре, могут иметь особые временные рамки действия, отличающиеся от срока действия договора. Это повышает эффективность международно-правового регулирования, делает его более «гибким» и подвижным. Однако такое регулирование не является произвольным, независимым от согласованного волеизъявления государств. Оно всегда юридически обосновано. Если государства выразили свое согласие на обязательность для них отдельных норм договора за пределами его срока, значит, такое согласие и является юридической основой их действия.

Таким образом, действие договора во времени не исключает «автономного» действия во времени отдельных его норм. «Автономность» действия во времени может обуславливаться также содержанием и целенаправленностью той или иной нормы в каждом конкретном случае отдельно.

Литература

1. Сперанский М. М. План государственных преобразований. — М., 1905.
2. Международное публичное право: сб. док. — М.: БЕК, 1996. — Т. 1.
3. Костенко Н. И. Проблемы имплементации в международном уголовном праве // Международное право и международные организации. — 2014. — № 1.
4. Комментарий к Федеральному закону «О международных договорах Российской Федерации». — М., 1996.
5. Международное публичное право: сб. док. — М., 1996. — Т. 2; Собрание законодательства РФ. — 20 августа 2001 г. — № 34. — Ст. 3478.
6. Лукашук И. И. Современное право международных договоров. — М., 2004.
7. Талалаев А. Н. Венская конвенция о праве международных договоров. Комментарий. — М., 1997.
8. Алексеев С. С. Общая теория права. — М., 1982. — Т. 2.
9. Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.06.2013).
10. Собрание законодательства РФ. — 19 октября 1998 г. — № 42. — Ст. 5164.
11. Basdevant J. La conclusion et la rédaction des traités et des instruments diplomatiques autres que les traités. 1926.
12. Aust A. Handbook of International Law. — 2nd ed. — Cambridge: Cambridge University Press, 2010.
13. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. — М., 1976. — Вып. XXX.
14. Собрание законодательства РФ. 26 апреля 2010 г. — № 17. — Ст. 1990.
15. Бюллетень международных договоров. — 2013. — № 9.

УДК 378.046 (560)

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТУРЦИИ В УСЛОВИЯХ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА

© *Дмитриева Виктория Дмитриевна*, магистр международных отношений, ассистент кафедры международного права и международных отношений юридического факультета Бурятского государственного университета
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а. E-mail: viktoriya.garmatarova@yandex.ru

Статья посвящена особенностям развития высшего юридического образования в Турции в условиях Болонского процесса, кроме того, рассмотрены некоторые проблемы в области юридического образования.

Ключевые слова: Болонский процесс, юридическое образование, Турция, бакалавриат, магистратура.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF HIGHER LAW EDUCATION IN TURKEY UNDER THE CONDITIONS OF THE BOLOGNA PROCESS

Dmitrieva Victoria D., MA in International Relations, assistant, department of international law and international relations, faculty of law, Buryat State University
24a, Smolina, Ulan-Ude, 67000, Russia. E-mail: viktoriya.garmatarova@yandex.ru

The article is devoted to the features of the development of higher law education in Turkey under the conditions of the Bologna process, moreover, some problems in the field of the law education in Turkey have been analyzed.

Keywords: the Bologna process, law education, Turkey, Bachelor, Master's Program.

Образование — это процесс, посредством которого претворяется в жизнь человеческий опыт, знания и умения.

В настоящее время в условиях глобализации и интеграции, быстрого развития технологий, развития «информационного пространства» появилась необходимость в подготовке специалистов, отвечающих потребностям современного рынка труда. Кроме того, во многих странах конкурентоспособность создала потребность в высококвалифицированных специалистах в области юриспруденции [1].

Турция в этом отношении не осталась в стороне. Несомненно, турецкая правовая наука нуждается в качественной модернизации. Для того чтобы повысить авторитет турецкой юридической школы на международной арене и осуществлять подготовку квалифицированных юристов, необходимо провести реформу в этой области. Таким образом, возникает вопрос: Какой путь является наиболее приемлемым? Чтобы ответить на данный вопрос, следует рассмотреть его с разных сторон. Для начала нужно определить основные цели, которые ставит перед собой юридическая наука.

Определение этих целей связано, прежде всего, с созданием правового пространства и подготовкой будущих специалистов в области юриспруденции. Турция для этих целей приложила немало усилий не только в деле сохранения прошлого положительного опыта системы высшего образования, но и ее обновления в соответствии с новыми целями и задачами. Кроме того, как потенциальный член Европейского Союза Турция неустанно следит за развитием высшего образования в европейских государствах, стараясь при этом адаптировать свою систему высшего образования в соответствии с европейскими стандартами. В рамках европейского пространства наиболее эффективным инструментом развития высшего профессионального образования, в том числе юридического, является «Болонский процесс». Таким образом, именно в рамках данного процесса необходимо исследовать проблемы развития турецкого юридического образования.

Необходимо отметить, что участие Турции в Болонской декларации, обусловлено вопросом ее вступления в Европейский Союз.

Турция присоединилась к Болонской декларации в 2001 г., принимала активное участие в обсуждениях на многих конференциях, в том числе Пражской декларации 2001 г., Берлинской декларации 2003 г., Бергенской декларации 2005 г., Лондонской декларации 2007 г. и т. д.

Сотрудничество государств-членов Болонской декларации не основано на каком-либо соглашении, положения Декларации не являются юридически обязательными. Суть процесса состоит в том, что государства на основе свободного волеизъявления присоединяются к Декларации, тем самым подтверждая согласие на обязательство осуществлять систему необходимых мер по реформе высшего образования.

В подписанной Турцией Болонской декларации содержится несколько основных направлений [2]:

- введение двухступенчатой системы высшего образования — бакалавриат и магистратура;
- принятие системы сопоставимых ученых степеней;
- введение системы кредитов по типу ECTS (European Credit Transfer System);
- содействие развитию мобильности студентов и преподавателей;

- содействие европейскому сотрудничеству в обеспечении качества высшего профессионального образования;
- участие в разработке учебных, образовательных и исследовательских программ;
- содействие внедрению европейских ценностей, мировоззрения и идей гуманизма.

Отличительной особенностью Болонского процесса является деление системы высшего образования на два уровня: бакалавриат (3–4 года) и магистратуру (2 года); после окончания предполагается продолжение обучения на 3–4 года по программе «докторантура». В Турции получение степени бакалавра по четырехлетней системе дает возможность трудоустройства в любых государственных и частных учреждениях, однако для получения должности адвоката, судьи или прокурора необходимо отучиться шесть лет, т. е. пройти два уровня обучения — бакалавриат (4 года) и магистратуру (2 года).

Почти во всех европейских государствах для осуществления адвокатской практики необходимо наличие диплома о высшем юридическом образовании как обязательном условии для осуществления такой деятельности. В связи с этим именно система «двойных дипломов» (два диплома, удостоверяющих окончание двух разных университетов) имеет большое значение для будущих юристов, и Болонская система способствует ее реализации. Эта система имеет и другие преимущества. Например, на втором уровне высшего образования (магистратура), идет разделение публичного и частного права, студенту, таким образом, предоставляется возможность специализироваться в одном из этих двух направлений. Вместе с тем двухуровневая система высшего образования облегчает перевод в рамках университета с одной специальности на другую; кроме того, перешедшая от Болонского процесса система взаимодействия студентов и преподавателей позволит более подробно изучить ту или иную правовую дисциплину, что также является огромным преимуществом в повышении качества образования.

Первостепенными задачами М. Х. Ататюрка, основателя современного турецкого государства, явились выведение своей страны до уровня современных цивилизаций и сохранение этого положения. В связи с этим необходимо было следить за всеми событиями и изменениями, происходящими в правовом пространстве [3].

Сегодня можно выделить две тенденции в формировании юридического образования в Турции: во-первых, большое внимание сосредоточено на подготовке высококвалифицированных юристов-адвокатов, нежели на подготовку судебных кадров; во-вторых, все больше делается акцент на предупреждение потенциальных правонарушений, нежели на само решение проблемы. Эти обстоятельства также изменили восприятие специалистами определения понятия «идеальный юрист» [4]. Исходя из этого, можно выделить следующие квалификационные требования, предъявляемые юристам:

- 1) большой интеллектуальный опыт;
- 2) соблюдение юридической этики;
- 3) осуществление правосудия в соответствии с буквой закона;
- 4) знание двух иностранных языков.

В турецкой системе образования выделяют два основных направления: «формальное» и «неформальное» [5].

Таким образом, под «неформальным» юридическим образованием понимается получение любой информации, некоторых знаний в области юриспруденции. Даже минимальная полученная информация считается частью юридического образования. «Неформальное» юридическое образование важно с точки зрения формирования юридической этики и создания идеального правового государства. Для этого необходимо в первую очередь формирование гражданского правосознания. Неформальное образование может предоставляться в форме курсов и семинаров, проводимых в образовательных центрах и школах, как правило, на бесплатной основе.

«Формальное» — это образование, предоставляемое на профессиональной основе, имеет плановый характер, осуществляется соответствующими учебными заведениями на основании выдвинутых образовательных программ.

В Турции в настоящий момент насчитывается более 140 высших учебных заведений. Турецкие университеты созданы по образу моделей высших учебных заведений европейских государств, многие из них принимают активное участие в программе обмена студентами (ERASMUS). Обучение в вузах ведется на турецком или английском языке. К числу крупнейших относятся Стамбульский, Анкарский, Эгейский, Босфорский университеты, Университет Хаджеттепе и др. Среди университетов с

англоязычной системой обучения можно выделить Средневосточный технологический университет (METU) и университет Богазичи (Boğaziçi).

В составе почти каждого университета существуют юридические факультеты, осуществляющие подготовку бакалавров и магистров юриспруденции. Кроме того, юридические дисциплины преподаются в учебных заведениях на уровне средней школы и средних специальных учебных заведениях (профессионально-технические училища).

Концепция «Взаимосвязи права и образования» («Law related education»), зародившаяся в США, предполагает интенсивное взаимодействие судебных учреждений и коллегий адвокатов с высшими учебными заведениями [6]. В соответствии с данной моделью юристы-практики активно вовлекаются в учебный процесс. Судьи и другие квалифицированные юристы могут проводить занятия, непосредственно опираясь на собственный практический опыт, например, разбирать судебную практику или проводить занятие в форме модели судебного разбирательства.

Большое значение имеет профориентационная работа в учреждениях среднего образования (школах и колледжах). Абитуриенты должны быть осведомлены о возможностях и перспективах будущей профессии, кроме того, необходимо повышать заинтересованность у турецкой молодежи в получении юридического образования и престиже данной профессии.

При рассмотрении системы обучения на уровне бакалавриата необходимо для начала исследовать проблемы в самой системе образования.

Одна из таких проблем связана с формированием системы, ориентированной на экзамены (sinava odakli sistem). В турецком юридическом образовании большое значение имеет подготовка студентов к вступительным экзаменам, что является положительным опытом для формирования экзаменационно-ориентированной системы образования [7].

Сегодня в Турции на юридических факультетах обучается огромное количество студентов, это обстоятельство, в свою очередь, порождает определенные проблемы. Учитывая тот факт, что количественные показатели юридических факультетов в Турции совпадают с аналогичными данными других европейских государств, многие из турецких учреждений, осуществляющих подготовку юристов, зачастую не обеспечены преподавательскими кадрами. Чтобы обучить такое количество студентов, как правило, не хватает преподавателей требуемой квалификации и как следствие выпускаются слабо подготовленные специалисты. Для решения данной проблемы необходимо, во-первых, разделить курс на несколько групп для практических занятий, поэтому требуются соответствующее учебно-методическое обеспечение и кадровый состав, а также определение учебных часов в соответствии с практической и теоретической частью. Такой метод позволяет легко отслеживать успеваемость каждого студента. Кроме того, активное участие в практических занятиях и посещаемость студентов являются важным фактором в повышении эффективности учебного процесса [8]. Таким образом, одной из главных задач в подготовке способных студентов является создание небольших групп в составе не более 20 студентов и предоставление качественного образования квалифицированными кадрами.

В современной турецкой системе юридического образования, несомненно, имеется ряд проблем. В целом необходимо отметить, что Турция в развитии высшего юридического образования чаще всего ориентируется на европейский опыт. И этот опыт имеет преимущественно положительный характер. Турция, преодолевая некоторые трудности, совершенствует свою систему образования, которая ориентирована на современные требования, указанные в Болонской декларации.

Литература

1. Özdemir, Çağatay: Öğretmenlik Mesleğine Giriş, Ankara 2003. — S. 7–12.
2. По материалам сайта: — URL: <http://bologna.yok.gov.tr/?page=yazi&c=2&i=6>
3. Öztoprak Sağır, Meral: Güncel Gelişmeler Işığında Türkiye’de Hukuk Eğitimi. Ankara, 2010. — S. 39.
4. Karş. Gozler, Kemal: Hukuk Eğitimi Üzerine Düşünceler, <http://www.sahinakinci.com/makale3.htm>; Kuhne, Hans Heiner: Hukuk Öğretimi ve Hukukçunun Eğitimi, Türkiye Barolar Birliği, 9–11. — Ocak, 2003. Ankara, 2004. — S. 137.
5. Fatih Aşan: Hukuk eğitiminde değişim the Bologna sürecinin etkisi. — Ankara, 2011. — S. 14.
6. ERHÜRMAN, Tufan: Hukuk Öğretimi ve Hukukçunun Eğitimi, Türkiye Barolar Birliği, 9–11. — Ocak, 2003. — Ankara, 2004. — S. 65.
7. Fatih Aşan: Hukuk eğitiminde değişim the Bologna sürecinin etkisi. — S. 18.
8. Gozler, Kemal: Hukuk Eğitimi Üzerine Düşünceler, — URL: <http://www.sahinakinci.com/makale3.htm>

УДК 341.9

ЭЛЕКТРОННАЯ КОММЕРЦИЯ КАК ПЕРСПЕКТИВА ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ

© *Пуховской Тимофей Олегович*, аспирант кафедры гражданского права и процесса Бурятского государственного университета
Россия, 670000, ул. Смолина, 24а. E-mail: pukhovskoit@mail.ru

В статье рассмотрены проблемы гражданско-правового регулирования продажи товаров через сеть Интернет, в том числе указаны основные особенности данных отношений. Автором проанализирована перспектива сотрудничества в данной сфере между Россией и Китаем, предложены методы правового регулирования электронных продаж на международном уровне.

Ключевые слова: электронная коммерция, право Китая, международное частное право, предпринимательское право, математика и информатика.

E-COMMERCE AS A PROSPECT OF TRADE RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND CHINA

Pukhovskoy Timofei O., Research Assistant, department of civil law and procedure, Buryat State University 24a, Smolina, Ulan-Ude, 670000, Russia. E-mail: pukhovskoit@mail.ru

This article deals with the problems of civil-legal regulation of the sale of goods via the Internet, including the most important characteristics of these relationships. The author has analyzed the prospect of cooperation in this sphere between Russia and China, the methods of legal regulation of electronic sales at the international level have been proposed.

Keywords: e-commerce, laws of China, international private law, business law, mathematics and computer science.

Коммерческая деятельность подразумевает под собой деятельность предпринимателей, в основном связанную с перепродажей товаров. Одной из форм таковой деятельности является электронная продажа, осуществляемая с помощью сети Интернет. В связи с этим в России существует необходимость современного правового регулирования данных гражданских отношений как наиболее перспективного направления предпринимательства не только в рамках нашего государства, но и во всех странах с развивающимися и развитыми экономиками в мире. Сегодня среди них ярким представителем является Китай, политически и экономически готовый сотрудничать в данном направлении с Россией. При встрече лидеров двух государств в марте 2013 г. президент России В. В. Путин в своем выступлении в ходе визита подчеркнул: «Особое внимание в ходе переговоров было уделено торгово-экономическому взаимодействию, настроенному на поощрение совместных инвестиционных потоков. Мы договорились использовать возможности Российско-китайского инвестиционного фонда, уделять внимание инфраструктурным и производственным проектам на Дальнем Востоке Российской Федерации. Большое количество совместных проектов вселяет в нас уверенность, что в ближайшее время мы выйдем на 100 миллиардов долларов торгового оборота (в настоящее время — 90 млрд дол.), а в недалекой перспективе — на 150 миллиардов» [1].

Таким образом, глава нашего государства подчеркнул одно из важнейших направлений развития внешней политики России в ближайшей и долгосрочной перспективе.

С развитием торговых отношений между Россией и Китаем мы столкнулись с отсутствием единой модели правового урегулирования отношений, возникающих при купле-продаже товаров через Интернет, в связи с чем возникает не мало вопросов при изучении сущности электронной коммерции как перспективно развивающегося вида экономической деятельности. В том числе требуется оптимизация процесса оформления сделок через электронную сеть, обмена данными с помощью информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также составления так называемых электронных документов. Так как электронная коммерция содержит в себе не только торговлю, но и механизм, который будет обеспечивать ее функционирование, в данном случае требуется создание общей модели гражданско-правового регулирования, который, в свою очередь, должен отвечать современным экономическим отношениям и уровню технического развития.

Юридическое регулирование электронной коммерции необходимо проводить с учетом ее особенностей: а) торговля через Интернет — особый вид предпринимательской деятельности; б) существование дополнительных рисков, связанных именно с техническим оснащением (сбои в средствах связи, в программном обеспечении, несовершенство программного обеспечения и др.); в) электронные сделки в виде закрепления волеизъявления (сделки, закрепляемые в форме электронного документа); г) совершение как действий по осуществлению коммерческой деятельности и заключению необходимых сделок, так и технических операций в сети Интернет с определенными участниками; д) передача товара любыми способами, в том числе и с помощью информационно-телекоммуникационных сетей в зависимости от поставляемого товара; е) осуществление платежей виртуальными деньгами.

Учитывая необходимость построения единой модели правового регулирования купли-продажи товаров между Россией и Китаем через информационно-телекоммуникационную сеть, нужно понимать под электронной коммерцией, прежде всего, предпринимательскую торговую деятельность, которая связана с заключением сделок в сфере внешней, так и внутренней продажи товаров и информации в сети Интернет. Данное определение охватывает как внутреннюю, так и внешнюю торговлю; с одной стороны, это торговая деятельность предпринимателя, а с другой — деятельность в сети Интернет. В связи с этим в законодательстве России необходимо прописать понятие «электронная коммерческая деятельность» и определить ее как одну из форм торговой деятельности.

Следует подчеркнуть, что сегодня проявляется тенденция по снижению роли нормативной регламентации отношений в сфере электронных продаж со стороны государственных органов и передачи регулирования данных отношений на международное право либо саморегулирование, что активно применяется в европейских странах. Речь идет о передаче части полномочий, при этом организационная роль государства все же остается на национальном уровне в виде принятия программных документов развития электронной коммерции для преобразования национального права в соответствии с международными правилами электронной коммерции между Россией и странами Дальнего Востока. В связи с чем необходимо адаптировать законодательство, регулирующее электронный документооборот.

Для продвижения электронной коммерции между Россией и Китаем необходимо совместными усилиями разработать и принять план по развитию электронной торговли. Принятие такого плана будет способствовать как развитию электронной коммерции на внешних рынках, так и устранению вопросов, возникающих в государственных органах (Министерство промышленности и торговли и другие министерства и ведомства), в ведении которых находятся вопросы по развитию торговли посредством сети Интернет.

Основываясь на выявленных основополагающих признаках электронной коммерции между Россией и странами Дальнего Востока, в частности с Китаем, необходимо разработать модель гражданско-правового регулирования электронной торговли посредством сети Интернет, которая должна охватывать как нормативно-правовое регулирование, так и саморегулирование, обоснованное на принципах равноправия и волеизъявления сторон при совершении электронной сделки.

Литература

1. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1062172>
2. URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/277558.html>
3. URL: http://www.koob.ru/yelektronnaya_kommertciya/
4. URL: <http://www.dissercat.com/content/grazhdansko-pravovoe-regulirovanie-elektronnoi-torgovli-v-rossii-sovremennaya-pravovaya-model>
5. URL: http://www.bmpravo.ru/show_stat.php?stat=755

УДК 343.2 (592.3)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СИНГАПУРА

© *Шаликова Наталья Ивановна*, магистр юриспруденции, ассистент кафедры уголовного процесса Бурятского государственного университета
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а. E-mail: nata.tasha2011@mail.ru

В статье рассматривается пагубный характер коррупции как угрозы национальной безопасности России, с учетом данных Индекса Восприятия Коррупции, опубликованного международной неправительственной организацией Transparency International. Анализируется положительный международно-правовой опыт противодействия коррупции в Сингапуре, специфические методы и средства, широко апробированные и показавшие свою высокую эффективность. Описываются ключевые аспекты борьбы с коррупцией, принимаемые политическим лидером Сингапура с целью устранения коррупциогенных факторов в высших эшелонах власти.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные преступления, противодействие.

SOME FEATURES OF CORRUPTION COUNTERACTION IN SINGAPORE LEGISLATION

Shalikova Natalia I., LLM, assistant, department of the criminal procedure, law faculty, Buryat State University
24a, Smolina, Ulan-Ude, 670000, Russia

The article discusses the pernicious nature of corruption as a threat to Russia's national security, taking into account the data Corruption Perceptions Index published by the international non-governmental organization Transparency International. The positive international legal experience in combating corruption in Singapore is analyzed, specific methods and tools, widely tested and shown to be highly effective. Describes The key aspects of the struggle against corruption are described, taken by a political leader of Singapore to eliminate corruption arising factors in the higher echelons of power.

Keywords: corruption, corruption offenses, counteraction.

Если Вы подаете пример правильного поведения,
кто осмелится продолжать вести себя неправильно?
Конфуций

Одной из наиболее острых проблем современной России является коррупция как важный фактор, препятствующий стабильному развитию правового государства. Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости разработки эффективных методов и средств противодействия коррупции с учетом принципа «лучшей практики», согласно которому в любом сложном деле следует учиться не на чужих ошибках, а на чужих достижениях. Автор проанализировал положительный опыт Сингапура в деле противодействия коррупции.

По данным Индекса восприятия коррупции за 2014 г., опубликованного международной неправительственной организацией Transparency International, Сингапур занимает 7-е место в рейтинге и входит в число государств, наименее подвергнутых коррупционным проявлениям. В свою очередь, Россия заняла 136-е место, коррупции объясняется многими факторами, такими как низкий уровень раскрываемости коррупционных преступлений, отсутствие действенной эффективной системы международного антикоррупционного сотрудничества, хаотичность и бессистемность способов противодействия коррупции.

По мнению аналитиков, ключевыми слагаемыми успеха политики Сингапура в борьбе с коррупцией стали постоянные усилия руководства государства по подбору и воспитанию честных, неподкупных, эффективно действующих политиков и государственных служащих, системность и методичность антикоррупционных мер. Четкие и простые с точки зрения восприятия и понимания цели государственных реформ, жесткие методы их достижения, нередко противоречащие требованиям западных моделей развития, абстрактным идеям либерализма, демократии и прав человека, тем не менее приводят к достижению отличных результатов.

Секрет успешной политики Сингапура в борьбе с коррупцией кроется не столько в особом способе подбора кадров, сколько в его сочетании с отлаженной системой борьбы с коррупцией. На пер-

вый взгляд, рассматриваемый механизм борьбы с коррупцией мало чем отличается от аналогичного опыта других стран. К их числу следует отнести развитое законодательство, наличие специализированных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией, особый контроль за властными структурами, сокращение, упрощение и прозрачность большинства административных процедур. Однако в случае с Сингапуром указанные меры отличаются продуманностью, последовательностью и высокой эффективностью.

Ключевая идея политики Сингапура в борьбе с коррупцией заключается в стремлении снизить и в конечном счете абсолютно исключить условия, приводящие к совершению коррупционных преступлений [3]. Соблюдение вышеназванной идеи обеспечивается посредством соблюдения таких принципов, как:

- 1) использование специальной формулы при оплате труда государственных служащих;
- 2) контролируемая ежегодная отчетность государственных должностных лиц об их имуществе, активах и долгах, при этом прокурор обладает правом осуществлять проверку любых банковских, акционерных и расчетных счетов лиц, подозреваемых в нарушении акта о предотвращении коррупции;
- 3) особая строгость при разбирательстве дел о коррупции в отношении высокопоставленных чиновников для поддержания морального авторитета неподкупных политических лидеров;
- 4) ликвидация действующих административных барьеров для развития экономики;
- 5) назначение на должности только высококвалифицированных и высокоморальных людей, чей профессионализм и морально-этические качества соответствуют требованиям, предъявляемым к кандидатам на соответствующий пост.

Резюмируя вышесказанное, мы приходим к выводу, что ключевыми слагаемыми успеха Сингапура в деле противодействия коррупции является системность принимаемых государством мер и непрерывность их применения. Реальная борьба с коррупцией в большей степени предполагает применение силовых методов, чья действенность очевидна. В противном случае борьба с коррупцией превратится только в видимость, а идея верховенства закона и «чистых чиновничьих рук» — недостижимый в принципе идеал.

Литература

1. Северная Европа: регион нового развития / под ред. Ю. С. Дерябина, Н. М. Антюшиной. — М.: Весь мир, 2008. — С. 25.
2. Индекс восприятия коррупции за 2014 г. Transparency International [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.transparency.org/> (дата обращения: 27.01.2015).
3. Хонг Марк. Сингапур — страна, победившая коррупцию. [Электронный ресурс]. — URL: http://world.ng.ru/azimuth/2000_05_18/6sing.htm (дата обращения: 25.01.2015).

УДК 347. 943

ФУНКЦИИ ПРОКУРОРА ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ

© *Тугутов Булат Анатольевич*, соискатель кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва
Россия, 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, 1/13 корп. 4. E-mail: boulat-law@mail.ru

© *Калмыков Алексей Степанович*, ст. преподаватель кафедры МП и МО юридического факультета Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а. E-mail: alexey.kalmykov@list.ru

Авторами исследуются уголовно-процессуальные функции прокурора при рассмотрении уголовных дел судами в особом порядке, установленном главой 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в сравнении их с функциями прокурора при рассмотрении дел в общем порядке. Дается авторская классификация функций прокурора с выводом о том, что функция поддержания государственного обвинения не является единственной и присутствует у него только при рассмотрении дел в общем порядке.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, уголовно-процессуальные функции, поддержание государственного обвинения, надзор, принятие мер по восстановлению законности.

PROSECUTOR'S FUNCTIONS IN SPECIFIC PROCEDURE IN COURT

Tugutov Bulat A., competitor for candidate degree, department of criminal process, justice and public prosecutor's supervision, law faculty, M. V. Lomonosov Moscow State University, Moscow

Kalmykov Alexey Stepanovich, senior lecturer, department of international law and international relations. Russia, law faculty, Buryat State University, Ulan-Ude
24a, Smolina, Ulan-Ude, 670000, Russia

The authors carry out a research in the prosecutor's criminal process functions in specific procedure in court set by the Chapter 40 of the Criminal process code of the Russian Federation, compare them with prosecutor's functions in ordinary procedure. The authors give their own classification of the prosecutor's functions in court and conclude that support of public prosecution is not the single function in court. Public prosecution as a function can be present only in ordinary procedure.

Keywords: Criminal process code of the Russian Federation, criminal process functions, support of public prosecution, supervision, measures on rehabilitation of legality.

В соответствии с действующим Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — УПК РФ) (ст. 37, разделы 9–15) в судебных стадиях уголовного судопроизводства прокурор осуществляет единственную основную процессуальную функцию — поддержание государственного обвинения.

Действующий УПК РФ, в отличие от УПК РФ РСФСР 1960 г., исключил из функций данной процессуальной фигуры осуществление надзора за соблюдением как судом, так и иными участниками судебного производства законности.

Что же представляет собой функция поддержания государственного обвинения? Как следует из смысла закона и сложившейся правоприменительной практики, данная функция выполняется прокурором в ходе судебного следствия, в рамках которого он излагает предъявленное подсудимому обвинение и доказательства его виновности (ст. 273–274 УПК РФ), которые исследуются судом. Судом дается соответствующая правовая оценка данным доказательствам и принимается итоговое процессуальное решение в соответствии с действующим законодательством. Таким образом, судебное следствие — это центральный этап стадии рассмотрения уголовного дела по существу, в ходе которого устанавливаются все имеющие значение для дела обстоятельства.

Безусловно, при рассмотрении уголовного дела в общем порядке значение функции поддержания обвинения сложно переоценить, поскольку она фактически является «движущей силой» уголовного процесса, и только по результатам ее надлежащей реализации прокурором суд имеет возможность вынести законное и обоснованное решение по делу.

Если же рассмотреть функции прокурора применительно к положениям раздела 10 УПК РФ «Особый порядок судебного разбирательства», в частности, главы 40 УПК РФ, то мы видим, что при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением и при наличии его ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства этап судебного следствия фактически «выпадает» из стадии рассмотрения уголовного дела по существу.

Так, согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, а именно отчетам формы УСО за период 2011–2012 гг., в 2012 г. судами Российской Федерации с постановлением приговора рассмотрено по существу 670 902 уголовных дела, из них 481 913 дел, т. е. 71,83 % общего числа, рассмотрены в особом порядке.

В 2011 г. судами с постановлением приговора рассмотрено 698 959 дел, из них в особом порядке — 484 287 дел, т. е. 69,29 %.

В отдельных регионах (также согласно данным отчетов формы УСО по соответствующим субъектам Российской Федерации за 2012 г.) в 2012 г. в особом порядке судами рассмотрено более 80 % дел (республики Северная Осетия-Алания, Мордовия, Хакасия, Удмуртская Республика, Алтайский край, Чукотский автономный округ, Воронежская, Мурманская, Кировская области).

Таким образом, налицо тот факт, что подавляющее большинство уголовных дел в Российской Федерации рассматривается без проведения судебного следствия, и динамика роста свидетельствует о последовательном увеличении такой категории дел.

Какую же тогда процессуальную функцию выполняет прокурор при участии в рассмотрении уголовных дел в особом порядке? Без проведения судебного следствия данная фигура фактически

утрачивает статус государственного обвинителя и, следовательно, функцию поддержания государственного обвинения.

Лишив прокурора «надзорной» функции в судебном производстве, в первую очередь при рассмотрении дела по существу, законодатель обрек его на неопределенный статус при участии в рассмотрении судами уголовных дел в особом порядке, т. е. с утратой функции поддержания обвинения согласно УПК РФ он лишается и иных процессуальных функций. Прокурор в данном случае превращается в пассивного участника судебного заседания с «аморфным» статусом, который лишь констатирует факт признания подсудимым своей вины и соблюдения формальных условий для постановления приговора без судебного разбирательства.

Фактически же, полагаем, несмотря на формальное законодательное лишение прокурора функции надзора за соблюдением законности такая функция у него остается и она является единственной постоянно присутствующей у него процессуальной функцией в силу специфики самого статуса прокурора, проявляясь в формах:

а) проверки соблюдения требований закона для постановления приговора без проведения судебного разбирательства;

б) всесторонней и объективной оценки совокупности исследованных доказательств, как подтверждающих, так и опровергающих виновность подсудимого;

в) проверки соблюдения условий для прекращения судом уголовного дела по основаниям, указанным в ст. 254 УПК РФ;

г) проверки постановлений, выносимых судом в ходе рассмотрения дела по существу, на предмет их законности.

Помимо функции надзора, по нашему мнению, у прокурора имеется не менее важная функция принятия мер по восстановлению законности, также не признаваемая законодателем, однако реально существующая.

Данная функция проявляется только в тех случаях, когда результаты осуществления прокурорского надзора свидетельствуют о нарушении законности, и имеет несколько форм:

а) отказ в даче согласия на постановление приговора без проведения судебного разбирательства проверки при несоблюдении требований закона;

б) полный или частичный отказ от обвинения, в том числе изменение объема обвинения в «улучшающую» положение обвиняемого сторону (в сторону смягчения);

в) обжалование (или «опротестование» в соответствии со ст. 36 ФЗ «О прокуратуре РФ») путем внесения представления об отмене судебного решения;

г) выражение позиции при решении судом вопроса о возможности прекращения уголовного дела;

д) заявление ходатайств.

Как видим, данная функция является динамичной по своей природе и появляется у прокурора только тогда, когда он в ходе реализации более статичной функции надзора выявляет нарушение законности и реагирует на него в соответствии с УПК РФ, т. е. она не является постоянно присутствующей.

Таким образом, сформулируем основные выводы.

Во-первых, при рассмотрении судами уголовных дел по существу функция поддержания государственного обвинения осуществляется прокурором не всегда, а только при рассмотрении таковых в общем порядке.

Во-вторых, при рассмотрении уголовного дела в особом порядке прокурор осуществляет функции: 1) надзора за соблюдением законности (постоянная функция); 2) принятия мер по восстановлению законности (факультативная функция).

В результате проведенного анализа авторы полагают, что в целях укрепления статуса прокурора при участии его в рассмотрении судами уголовных дел по существу необходимо законодательно вернуть прокурору право и обязанность осуществления надзора за соблюдением законности при рассмотрении уголовного дела по существу. Кроме того, необходимо законодательно закрепить за прокурором функцию принятия мер по восстановлению законности путем внесения соответствующих изменений в УПК РФ и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации».

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

<i>Кислощев П. А., Монич И. П.</i> Обеспечение продовольственной безопасности – основа экономической политики России	3
<i>Кутумов А. С.</i> Современный подход к изучению молодежи и ее роли в социально-экономическом развитии страны	7
<i>Дагбаева О. Д., Гармаева Э. Ц.</i> Стратегическое соответствие человеческого капитала как ведущего элемента в составе нематериальных активов региона	11

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Ширапов Ц. Д.</i> Комплексный экономико-статистический анализ динамики и структуры валового регионального продукта Республики Бурятия	15
<i>Багаев А. Н., Беломестнов В. Г.</i> Развитие экономико-социальных локальных территориальных систем региона	18
<i>Березовский П. В., Рубан В. А.</i> Формирование качества экономических и социальных ресурсов региона	21
<i>Грачев Р. В.</i> Принципы стратегического управления в культурной сфере	25
<i>Губаева И. В.</i> Использование межотраслевого баланса в стратегическом планировании социально-экономического развития региона	28
<i>Доржиева Е. В.</i> Предпосылки и перспективы экологизации регионального сельского хозяйства ...	32
<i>Дугаржапова М. А., Жалсараева Е. А., Унгаева И. Ю.</i> Проблемы экономического развития территорий: инвестиции, инновации и экологические ограничения	38
<i>Очиров Б. Д., Бартунаев Л. Р.</i> Проблемы эффективного использования уникальных ресурсов региона	44
<i>Унгаев А. А., Унгаева И. Ю.</i> Роль малого предпринимательства в социально-экономическом развитии Республики Бурятия	47
<i>Рубан В. А., Сугадаев А. С.</i> Совершенствование организационно-экономических условий воспроизводства сельского населения Республики Бурятия	51
<i>Эрдынеев С. В.</i> Проблема импортозамещения на локальных рынках региона	58
<i>Цыденов О. Д.</i> Особенности региональной социально-экономической политики в современных условиях	61
<i>Колесов Е. Ю.</i> Проблема диспропорций в развитии инфраструктуры региона	63
<i>Найданова Э. Б., Полянская Н. М.</i> Государственная инновационная политика в агропромышленном комплексе	65
<i>Виткульева Т. А.</i> Сущность и содержание региональной политики: теоретические аспекты	71
<i>Янтранов А. Е.</i> Вопросы изменения институциональной среды для развития предпринимательства в Республике Бурятия	75
<i>Санжанов А. И.</i> Пространственные аспекты формирования и развития инновационных систем	79
<i>Цыренов Д. Д., Атанов Н. И.</i> Производительные силы и новые возможности их развития в условиях необходимости модернизации экономики	84
<i>Слепнева Л. Р.</i> Транспортное налогообложение: история развития и направления совершенствования	88
<i>Хартиков С. С.</i> Экономическая сущность и характеристики малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве	96
<i>Попова О. А.</i> Особенности создания и управления территорией опережающего социально-экономического развития	102

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Цыренова Е. Д., Очбадрах Н.</i> Сравнительный анализ рынка образовательных услуг в России и Монголии	106
<i>Бекбулат Султанишаров.</i> Управление конкурентоспособностью страховых услуг на монгольском рынке	112
<i>Борисов Г. О.</i> Потенциал и проблемы развития энергосистем Забайкальского региона и Монголии	116

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

<i>Казарян И. Р., Вотинцева А. В.</i> Процесс формирования карьерной компетентности студентов в период обучения в вузе	124
<i>Санжеева Д. Д.</i> Инновации в малом бизнесе: проблемы и перспективы	128
<i>Аюшиева Л. К.</i> Занятость населения в туристической отрасли	132
<i>Оношко О. Ю., Далбаева В. Ю.</i> Исследование показателей банковского кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства в регионах страны	135
<i>Бурова Л. А.</i> Становление и развитие современной российской системы налогообложения малого предпринимательства: специальные налоговые режимы	140
<i>Цыденова Э. Ч.</i> Расчет пособия по временной нетрудоспособности	149
<i>Колодий Г. Н.</i> История благотворительности в Сибири: тенденции и закономерности (на примере строительства общественных зданий в Иркутске)	151
<i>Будаева Д. Ц.</i> Нормативно-правовое регулирование вопросов межэтнической толерантности: федеративный и региональный опыт	158
<i>Пивоваров А. Н.</i> Муниципально-частное партнерство как фактор развития сельских территорий ...	167
<i>Юрченко Т. А.</i> Анализ налоговых доходов бюджета Забайкальского края и возможные пути их увеличения	170
<i>Буров В. Ю.</i> Новые подходы к организации государственного регулирования развития малого предпринимательства: теория и практика	175
<i>Цыренова Е. Д., Куликова Е. И.</i> Активизация инвестиционной деятельности как фактор развития социально-экономической системы регионов	181

ПРАВО

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

<i>Горбунова (Коришунова) И. В.</i> Становление и развитие гильдейского купечества в Сибири как правового института	189
<i>Мадаев Е. О.</i> Место и роль правовой доктрины в правовой системе Российской Федерации	193
<i>Наумкина В. В.</i> Договорные отношения и обычное право в семейно-брачных отношениях кочевых народов Восточной Сибири	197

ВОПРОСЫ КОНСТИТУЦИОННОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

<i>Будаев К. А., Зарбаева В. А.</i> Развитие законодательства. О деятельности мировых судей в Республике Бурятия	201
<i>Базарова В. С., Жамбалов Б. В.</i> Собственные доходы местных бюджетов как важный элемент самостоятельности местного самоуправления	206
<i>Будханд Жаргалханд.</i> Первичные органы местного самоуправления в Монголии	210
<i>Гатаулина О. А.</i> Личный таможенный досмотр как средство ограничения прав и свобод человека и гражданина	214
<i>Лубенникова С. А.</i> Понятие и содержание социально-экономических прав человека и гражданина ...	217
<i>Семенов Б. С.</i> Рассмотрение судами Республики Бурятия дел, возникающих из административных правонарушений в области миграции	221
<i>Хышиктуев О. В., Орлов М. С.</i> Проблема подготовки юридических кадров в Республике Бурятия ...	229

ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

<i>Боровских Р. Н., Чумаков А. В.</i> К вопросу о предмете преступлений, предусмотренных статьями 159.2 и 159.5 УК РФ, и их разграничении	233
<i>Бураева С. К.</i> О некоторых проблемах применения ст.159.4 УК РФ («Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности»)	237
<i>Гиниятуллина Е. З.</i> О классификации лиц, получающих общее или среднее профессиональное образование и совершивших преступление	240
<i>Гнеушева Т. Б.</i> Понятие и правовая природа наказания	245
<i>Ерофеев В. В.</i> Виктимное поведение потерпевших и экономическая преступность в сфере потребительского рынка	248
<i>Иринчиев В. В.</i> Некоторые аспекты детерминации формирования групп осужденных отрицательной направленности в местах лишения свободы	252

<i>Латыпова К. С.</i> Следственные ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования по делам о ДТП	256
<i>Мельников В. М.</i> Современные социально-психологические тенденции и проблемы противодействия терроризму и экстремизму	260
<i>Михаханова Н. С.</i> О способе совершения страхового мошенничества	266
<i>Поликарпов Б. А.</i> Криминологическая характеристика особенностей личности несовершеннолетних, содержащихся в следственных изоляторах	269
<i>Попова Е. И., Шомоева А.А.</i> Расследование преступлений, квалифицируемых по ст. 256 УК РФ с учетом возможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке	272
<i>Садыков Н. Б.</i> Работа следователя с вещественными доказательствами	278
<i>Антипова А. В.</i> Региональные особенности преступности несовершеннолетних	280
<i>Карпов В. С., Синьков Д. В.</i> Штраф как вид наказания в УК РФ и КОАП РФ: соотношение, проблемы законодательного регулирования и эффективности применения	284
<i>Михайлова Л. В.</i> Правовое просвещение в оперативно-разыском обеспечении раскрытия и расследования отдельных видов преступлений	291
<i>Раднаева Э. Л.</i> Ювенальная уголовная политика в зеркале социологических исследований	294
<i>Эрхитуева Т. И.</i> Проблемы назначения наказания по уголовному законодательству Российской Федерации	300

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

<i>Игнатъева Е. В.</i> Компенсация репутационного вреда юридическим лицам: проблемные аспекты ...	302
<i>Козлова В. Н.</i> Правовой режим промышленных парков как территорий с особыми условиями осуществления предпринимательской деятельности	306
<i>Ламбаев Ж. Т.</i> Коммерческие организации с государственным участием: историко-правовые аспекты	309

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

<i>Бальхаева С. Б.</i> Временные пределы действия норм международных договоров	314
<i>Дмитриева В. Д.</i> Особенности развития высшего юридического образования в Турции в условиях Болонского процесса	317
<i>Пуховской Т. О.</i> Электронная коммерция как перспектива торговых отношений между Россией и Китаем	321
<i>Шаликова Н. И.</i> Особенности противодействия коррупции в Сингапуре	323
<i>Тугутов Б. А., Калмыков А. С.</i> Функции прокурора при рассмотрении уголовного дела в особом порядке	324

CONTENTS

ECONOMY

ISSUES OF THE ECONOMIC THEORY

<i>Kisloshchaev P. A., Monich I. P.</i> Provision of food safety as the basis of economic policy of Russia ...	3
<i>Kutumov A. S.</i> Modern approach to the study of youth and its role in socioeconomic development of the country	7
<i>Dagbaeva O. D., Garmaeva E. Ts.</i> Strategic appropriateness of human capital as a leading element in the non-material assets of the region	11

REGIONAL AND INDUSTRIAL ECONOMY

<i>Shirapov Ts. D.</i> Complex economic and statistics analysis of dynamics and structure of the Gross Regional Product of the Republic of Buryatia	15
<i>Bagaev A. N., Belomestnov V. G.</i> Economic and social development of the local territorial systems in the region	18
<i>Berezovsky P. V., Ruban V. A.</i> Formation of quality of economic and social resources in the region	21
<i>Grachev R. V.</i> Strategic principles of management in cultural sphere	25
<i>Gubaeva I. V.</i> Application of the intersectoral balance in strategic planning of socioeconomic development of region	28
<i>Dorzhieva E. V.</i> Prerequisites and prospects for ecologization of regional agriculture	32
<i>Dugarzhapova M. A., Zhalsaraeva E. A., Ungaeva I. Yu.</i> Problems of economic development of territories: investments, innovations and environmental constraints	38
<i>Ochirov B. D., Bartunaev L. R.</i> Issues of efficient use of the unique resources of the region	44
<i>Ungaev A. A., Ungaeva I. Yu.</i> The role of small entrepreneurship in socioeconomic development of the Republic of Buryatia	47
<i>Ruban V. A., Sugadaev A. S.</i> Improvement of organizational and economic conditions for rural population reproduction in the Republic of Buryatia	51
<i>Erdyneev S. V.</i> Problem of import substitution at local markets of the region	58
<i>Tsydenov O. D.</i> Features of regional socioeconomic policy under modern conditions	61
<i>Kolesov E. Yu.</i> Problem of imbalances in the development of infrastructure in the region	63
<i>Naydanova E. B., Polyanskaya N. M.</i> State innovative policy in the agricultural and industrial complex	65
<i>Vituleva T. A.</i> Essence and content of regional policy: theoretical aspects	71
<i>Yantranov A. E.</i> Issues of changes in the institutional environment for business development in the Republic of Buryatia	75
<i>Sanzhanov A. I.</i> Spatial aspects of formation and development of innovative systems	79
<i>Tsyrenov D. D., Atanov N. I.</i> Productive forces and new opportunities for their development under conditions of the necessity to modernize the economy	84
<i>Slepneva L. R.</i> Transport taxation: history of development and directions of improvement	88
<i>Khartikov S. S.</i> Economic essence and characteristics of small forms of managing in agriculture	96
<i>Popova O. A.</i> Features of organization and management of the territory of advancing social and economic development	102

WORLD ECONOMY

<i>Tsyrenova E. D., Nandintsetseg O.</i> Comparative analysis of the educational services market in Russia and Mongolia	106
<i>Bekbulat S.</i> Management of insurance services competitiveness in the Mongolian market	112
<i>Borisov G. O.</i> Potential and problems of energy systems development in the Trans-Baikal region and Mongolia	116

MANAGEMENT ISSUES

<i>Kazaryan I. R., Votintseva A. V.</i> Process of career competence formation of students in the period of study at the University	124
<i>Sanzheeva D. D.</i> Innovations in small business: problems and prospects	128
<i>Ayushieva L. K.</i> Employment in the tourism industry	132
<i>Onoshko O. Yu., Dalbaeva V. Yu.</i> Research of indicators of bank lending to small and medium enterprises in the regions of the country	135
<i>Burova L. A.</i> Formation and development of modern Russian system of taxation of small businesses: special tax regimes	140

<i>Tsydenova E. Ch.</i> Calculation of temporary disability benefits	149
<i>Kolodiy G. N.</i> The history of philanthropy in Siberia: trends and regularities (on the pattern of constructing public buildings in Irkutsk)	151
<i>Pivovarov A. N.</i> Municipal – private partnership as a factor in the development of rural areas	158
<i>Yurchenko T. A.</i> Analysis of tax revenue budget of Zabaikalsky territory and possible ways of their increase	167
<i>Burov V. Yu.</i> New approaches to organization of state regulation in small business development: theory and practice	170
<i>Tsyrenova E. D., Kulikova E. I.</i> Investment activity as a factor of socioeconomic system development of the regions	175

LAW

ISSUES OF THE THEORY AND HISTORY OF LAW AND STATE

<i>Gorbunova I. V. (Korshunova).</i> Formation and development of guild merchants in Siberia as legal institute	189
<i>Madaev E. O.</i> Place and role of doctrine in the legal system of the Russian Federation	193
<i>Naukina V. V.</i> Contracting relations and customary law in the family-marriage relations of nomadic peoples in Eastern Siberia	197

ISSUES OF THE CONSTITUTIONAL AND ADMINISTRATIVE LAW

<i>Budaev K. A., Zarbaeva V. A.</i> Development of legislation. On the activity of the Justices of the Peace in the Republic of Buryatia	201
<i>Bazarova V. S., Zhambalov B. V.</i> Own revenues of local budgets as an important element of local self-government independence	206
<i>Budkhand Zh.</i> Primary local self-governing authorities in Mongolia	210
<i>Gataulina O. A.</i> Personal customs inspection as means of limitation of rights and freedoms of person and citizen	214
<i>Lubennikova S. A.</i> Concept and content of social and economic human rights and of person and citizen	217
<i>Semenov B. S.</i> Practice of consideration the cases of administrative offences in the field of migration by the Courts of the Republic of Buryatia	221
<i>Khshiktuev O. V., Orlov M. S.</i> Problem of law personnel training in the Republic of Buryatia	229

ISSUES OF THE CRIMINAL LAW AND THE CRIMINAL PROCEDURE

<i>Borovskikh R. N., Chumakov A. V.</i> To the object of crimes specified in Articles 159.2 and 159.5 of the Criminal Code of the Russian Federation and their differentiation	233
<i>Buraeva S. K.</i> On some problems of application of the Article 159.4 of the Criminal Code of the RF ("Swindling in entrepreneurial activity")	237
<i>Giniyatullina E. Z.</i> On classification of students getting general and secondary vocational education and who committed a crime	240
<i>Gneusheva T. B.</i> Concept and legal nature of punishment	245
<i>Erofeev V. V.</i> Victim behavior of persons, who were fallen as victims and economic crimes in the consumer market	248
<i>Irincheev V. V.</i> Some aspects of determination of the formation of groups of negative-minded convicts in the places of detention	252
<i>Latypova K. S.</i> Investigative situations arising at the initial stage of investigation of the cases of road traffic accidents	256
<i>Melnikov V. M.</i> Contemporary social and psychological tendencies and problems of counteraction to terrorism and extremism	260
<i>Mikhakhanova N. S.</i> On a method of insurance fraud commitment	266
<i>Polikarpov B. A.</i> Criminological characteristic of personality traits of juveniles detained in remand centers	269
<i>Popova E. I., Shomoeva A. A.</i> Investigation of the crimes under Art. 256 of the Criminal Code of the RF with regard to possibility of criminal proceedings by Court in a special order	272
<i>Sadykov N. B.</i> Work of investigator with material evidences	278
<i>Antipova A. V.</i> Regional features of juvenile delinquency	280
<i>Karpov V. S., Sinkov D. V.</i> Penalty as a form of punishment in the Criminal Code and the Code of Administrative Offences of the RF	284

<i>Mikhailova L. V.</i> Legal education in operative and search provision of disclosing and investigating specific types of crime	291
<i>Radnaeva E. L.</i> Juvenile criminal policy in the mirror of sociological research	294
<i>Erkhitueva T. I.</i> Problems of sentencing in the criminal legislation of the Russian Federation	300

ISSUES OF THE CIVIL LAW AND PROCEDURE

<i>Ignatieva E. V.</i> Compensation of reputational harm to legal entities: problem aspects	302
<i>Kozlova V. N.</i> Legal regime of industrial parks as areas under special conditions of business activities realization	306
<i>Lambaev Zh. T.</i> Commercial organizations with state participation: historical and legal aspects	309

ISSUES OF THE INTERNATIONAL LAW AND INTERNATIONAL RELATIONS

<i>Balkhaeva S. B.</i> Time limits for action of international treaties norms	314
<i>Dmitrieva V. D.</i> Features of the development of higher law education in Turkey under the conditions of the Bologna Process	317
<i>Pukhovskoy T. O.</i> E-Commerce as a prospect of trade relations between Russia and China.....	321
<i>Shalikova N. I.</i> Features of counteraction to corruption in Singapore	323
<i>Tugutov B.A., Kalmykov A.S.</i> Procecutor's functions in specific procedure in court	324

ВЕСТНИК БУРЯТСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА

Вестник БГУ включен в подписной каталог Роспечати за № 18534 и Перечень изданий Российской Федерации, где должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

На основании постановления заседания Ученого совета БГУ за № 10 от 28 мая 2009 г. в «Вестнике БГУ» в 2015 г. публикуются статьи по следующим направлениям:

1. Педагогика (январь)

гл. ред. Дагбаева Нина Жамсуевна – тел. 21-04-11; 44-23-95

эл. адрес: vestnik_pedagog@bsu.ru

2. Экономика. Право (февраль)

гл. ред. Атанов Николай Иванович – тел. 21-37-44

эл. адрес: vestnik_econom@bsu.ru

3. Химия, физика (март)

гл. ред. Хахинов Вячеслав Викторович – тел. 43-42-58

эл. адрес: khakhinov@mail.ru

4. Биология, география (март)

гл. ред. Доржиев Цыдып Заятуевич – тел. 21-03-48

эл. адрес: vestnik_biolog@bsu.ru

5. Психология, социальная работа (апрель)

гл. ред. Базарова Татьяна Содномовна – тел. 21-26-49

эл. адрес: decspf@mail.ru

6. Философия, социология, политология, культурология (апрель)

гл. ред. Осинский Иван Иосифович – тел. 21-05-62

эл. адрес: intellige2007@rambler.ru

7. История (май)

гл. ред. Митупов Константин Батомункич – тел. 21-64-47

эл. адрес: vestnik_history@bsu.ru

8. Востоковедение (май)

гл. ред. Бураев Дмитрий Игнатьевич – тел. 44-25-22

эл. адрес: gailia@mail.ru

9. Математика, информатика (июнь)

гл. ред. Булдаев Александр Сергеевич – тел. 21-97-57

эл. адрес: vestnik_bsu_math@rambler.ru

10. Филология (сентябрь)

гл. ред. Имixelова Светлана Степановна – тел. 21-05-91

эл. адрес: 223015@mail.ru; map1955@mail.ru

11. Романо-германская филология (сентябрь)

гл. ред. Ковалева Лариса Петровна – тел. 21-17-98

эл. адрес: klp@bsu.ru, khida@mail.ru

12. Медицина, фармация (октябрь)

гл. ред. Хитрихеев Владимир Евгеньевич – тел. 44-82-55

эл. адрес: vestnik_medicine@bsu.ru

13. Физкультура и спорт (октябрь)

гл. ред. Гаськов Алексей Владимирович – тел. 21-69-89

эл. адрес: gaskov@bsu.ru

14. Философия, социология, политология, культурология (ноябрь)

гл. ред. Осинский Иван Иосифович – тел. 21-05-62

эл. адрес: intellige2007@rambler.ru

15. Теория и методика обучения (декабрь)

гл. ред. Очиров Михаил Надмитович – тел. 21-97-57

эл. адрес: vestnik_method@bsu.ru

Требования к оформлению статей, представляемых в «Вестник БГУ»

Отбор и редактирование публикуемых статей производятся редакционной коллегией из ведущих ученых и приглашенных специалистов.

В «Вестник БГУ» следует направлять статьи, отличающиеся высокой степенью научной новизны и значимостью. Каждая статья имеет УДК, а также письменный развернутый отзыв (рецензию) научного руководителя или научного консультанта, заверенный печатью. Рецензенты должны являться признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и иметь в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи.

Автор статьи обязан заключить лицензионный договор о предоставлении неисключительных прав на использование созданного им произведения (статьи) ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет». Образец лицензионного договора представлен на сайте БГУ.

Общие требования	Тексты представляются в электронном и печатном виде. Файл со статьей может быть на дискете или отправлен электронным письмом. На последней странице – подпись автора(ов) статьи. Название статьи и аннотация даются и на английском языке. Аннотация (авторское резюме) должна заключать от 100 до 250 слов. После аннотации дать ключевые слова (не менее семи слов) на русском и английском языках. Несоответствие между русскоязычным и англоязычным текстами не допускается. Выполнить транслитерацию русского текста литературы латиницей.
Электронная копия	Текстовый редактор Microsoft Word (версии 6.0, 7.0, 97). В имени файла указывается фамилия автора.
Параметры страницы	Формат А4. Поля: правое – 15 мм, левое – 25 мм, верхнее, нижнее – 20 мм.
Форматирование основного текста	С нумерацией страниц. Абзацный отступ – 5 мм. Интервал – полуторный.
Гарнитура шрифта	Times New Roman. Обычный размер кегля – 14 пт. Список литературы и аннотация – 12 пт.
Объем статьи (ориентировочно)	Краткие сообщения – до 3 с., статьи на соискание ученой степени кандидата наук – 8–12 с., на соискание ученой степени доктора наук – 10–16 с. Название статьи должно содержать не более 10 слов.
Сведения об авторах	Указываются фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, звание, должность и место работы, страна, адрес с почтовым индексом, телефоны/факсы, e-mail (на русском и английском языках)

• Список литературы – все работы необходимо пронумеровать, в тексте ссылки на литературу оформлять в квадратных скобках.

• Материалы, не соответствующие предъявленным требованиям, к рассмотрению не принимаются. Все статьи проходят проверку в системе «Антиплагиат. ВУЗ».

• Решение о публикации статьи принимается редакционной коллегией выпуска «Вестника БГУ». Корректурa авторам не высылаеtся, присланные материалы не возвращаются.

• Статьи принимаются в течение учебного года.

• Допустима публикация статей на английском языке, сведения об авторах, название и аннотацию которых необходимо перевести на русский язык.

• Формат журнала 60x84 1/8.

• Рисунки и графики должны иметь четкое изображение. Фотографии и рисунки в формате *.tif или *.jpg должны иметь разрешение не менее 300 dpi. Диаграммы, рисунки, графики должны прилагаться отдельными файлами, чтобы издательство имело возможность ввести в них правки. Математические формулы в текстах должны быть выполнены в MathType. Если работа содержит примеры на старославянском языке или языках народов, то отправить соответствующие символы.

Стоимость обработки 1 с. (формата А4) для преподавателей БГУ составляет 200 р., для остальных – 400 р. Для аспирантов – бесплатно.

Адрес: 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а, Издательство БГУ.

Факс (301-2)-21-05-88

Оплата производится при получении счета от бухгалтерии БГУ.